

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДОРОГА ДОМОЙ

ВИТАЛИЙ ЗЫКОВ
**ВЛАДЫКА
САРДУОРА**

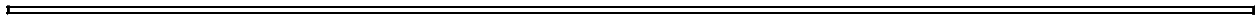
Annotation

Суров и жесток Торн. Когда разрываются старые договоры, нарушаются древние законы, а недавние союзники становятся врагами, нет места для жалости. Пламя новой войны поднимается над миром... Страшное время, но, если хочешь не просто выжить, а стать кем-то большим, чем гонимый всеми беглец, бей первым. Тогда эльфы, гномы, Истинные маги, драконы, демоны и некроманты в какой-то миг станут пешками в игре по заданным тобой правилам. Победа достанется сильнейшему, а Сардуор обретет своего Владыку.

- [Виталий Зыков](#)
 - [КАРТЫ](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [Часть первая](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)

- [ГЛАВА 22](#)
 - [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 - [ПРИЛОЖЕНИЯ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)

- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)

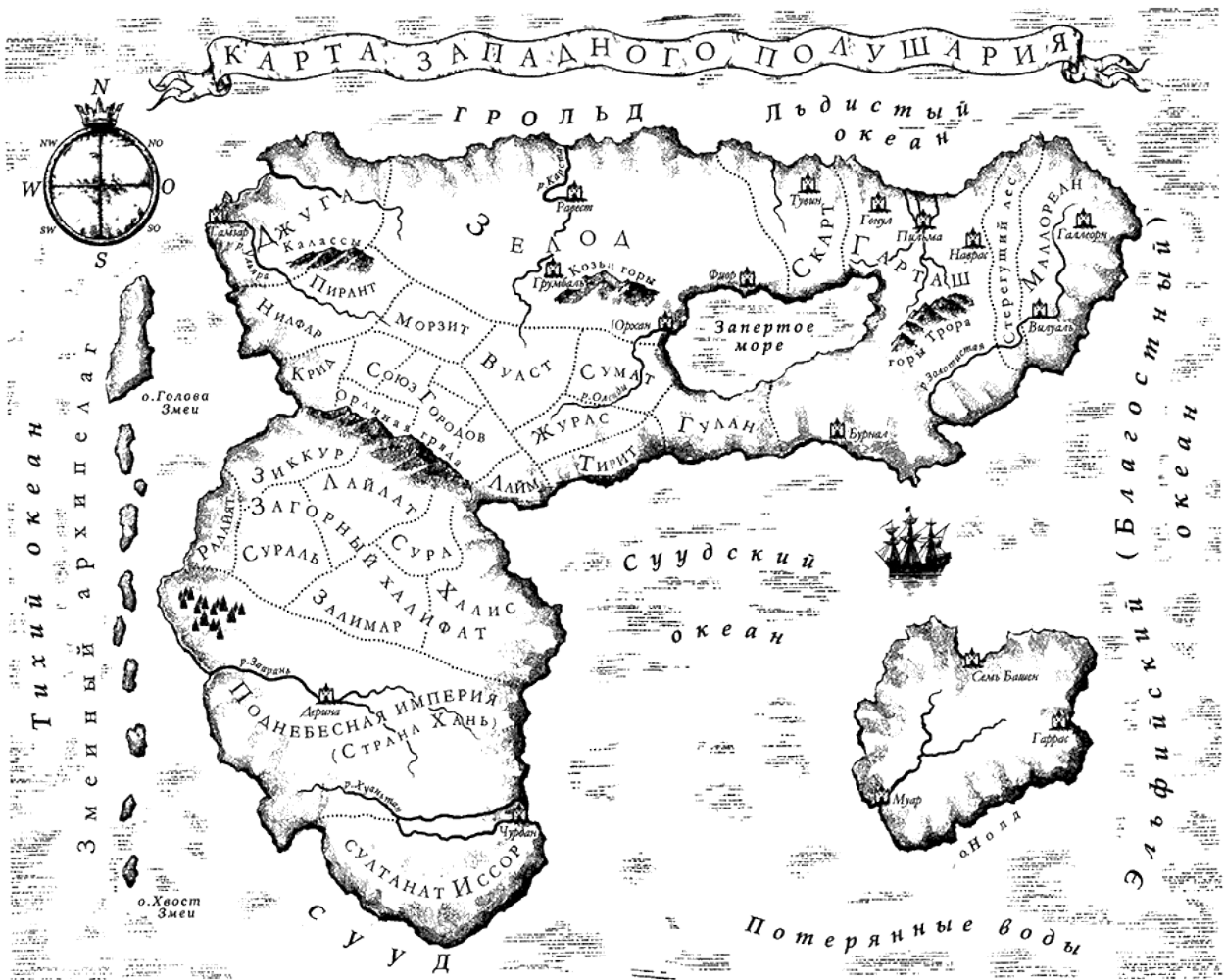
Виталий Зыков

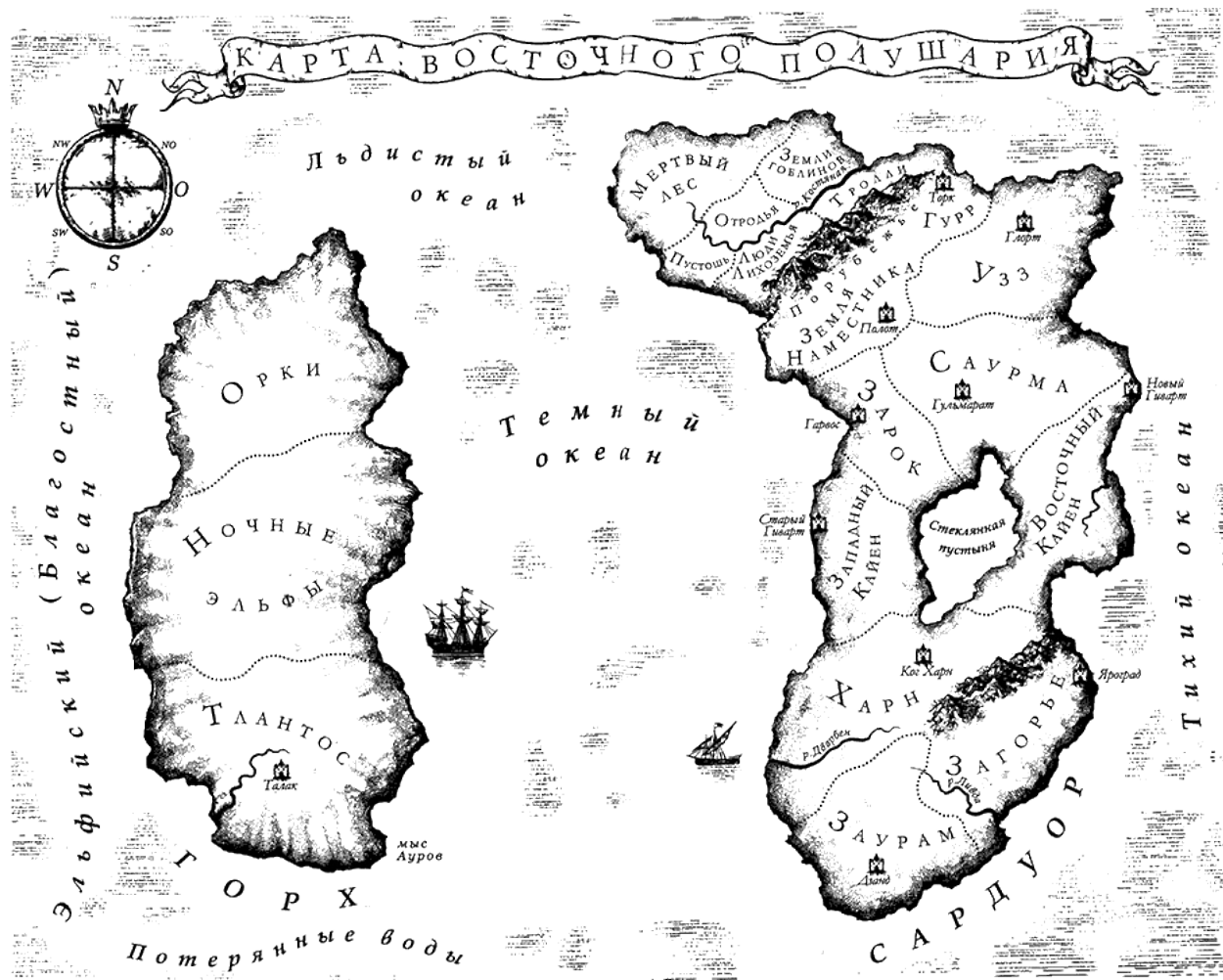
ВЛАДЫКА САРДУОРА

Плачьте, рыдайте, грядет час испытаний, боли и крови. Обжигает свет Красной Звезды, всё и вся разъедает дыхание Врага. Нет от них спасения. Весь Торн станет полем битвы в войне Небесного Огня и Вестника Спящих, никто не останется в стороне. Вновь вернется в мир Истинная магия, и будет коронован наследник трех великих Сил.

Неизвестный ранее фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), найденный в развалинах древнего храма в подземельях Гамзара. Расшифрован по заказу Академии Общей Магии

КАРТЫ

ПРОЛОГ

Из Чилиза им удалось уйти на удивление легко. Колдовская битва принесла хаос на улицы столицы Ралайята, а годы мира сыграли дурную шутку с городской стражей. Она оказалась не готова к воцарившейся на улицах панике. Торговцы, крестьяне из окрестных деревень и просто приезжие спешили убраться подальше от боевой магии, эльфов и жестоких наемников. В потоке беженцев можно было укрыть целую армию, не то что остатки отряда К'ирсана Кайфата.

В той битве выжили немногие: Терн, гоблин Гхол, бойцы Руорк с Гаруком. Считать ли живым самого капитана, Согнар пока не знал. Сейчас тот выглядел натуральным мертвецом, но зеленокожему сержант доверял. Если говорит — жив, значит — жив. Или он просто очень хочет в это поверить? Впрочем, если они не успеют провести обряд в течение суток, то К'ирсана можно будет считать погибшим теперь уже совершенно точно.

А потому Терн вновь и вновь нахлестывал лошадь, молясь Светлому Оррису, чтобы проклятая телега не развалилась на очередном ухабе. Или чтобы дрянная дорога не угробила замершего между жизнью и смертью друга почище клинков эльфов.

Из душистой соломы донесся душераздирающий стон. Согнар быстро оглянулся, после чего сплюнул. Опять Длинноухий буянит. Вот ведь еще один выверт стервы Судьбы. Он вынужден беспокоиться, чтобы убийца командира не сдох раньше времени. Возвращение в мир живых имеет свою цену, без Силы Перворожденного у них ничего не получится.

— Терн, больше ждать нет времени! — подал голос гоблин.

Ну вот так всегда!

— Почему? — спросил Согнар, едва сдерживая ругательства. — До города меньше трех миль. Надо уйти как можно дальше...

— Если не поторопимся, Длинноухий умрет! — зло сказал ург.^[1]

— Мархузова задница! Холмы слева для обряда подойдут?

Гхол лишь отмахнулся.

— Почему нет. Главное, чтобы мне никто не мешал.

— Ну, это мы с ребятами обеспечим.

Едущие рядом с телегой Руорк с Гаруком мрачно кивнули...

Сначала на холм поднялся гоблин. Хотя он и сказал, что ему все равно, место коротышка осмотрел самым тщательным образом. Кое-где даже вставал на четвереньки и нюхал землю. Лишь после этого приказал

поднимать эльфа и командира.

— Длинноухого кладите сюда, а хозяина пока пристройте под деревом, — сказал Гхол и пояснил Терну: — Место хорошее, никакие силы осквернить его не успели. Для нас самое то!

Одна беда: Согнару это мало о чем говорило. Его познания в колдовстве оставляли желать лучшего. И готовящийся ритуал он воспринимал как нечто таинственное, жутковатое и несомненно Запретное. В другой раз Терн предпочел бы держаться подальше от этой чародейской мути, но не бросать же друга.

Зато Руорк с Гаруком подобными вопросами головы не забивали и приказ сержанта об охране холма встретили с радостью. Ну да мархуз^[2] с ними!

Гхол уже склонился над эльфом. Тихонько напевая что-то на ургском, он кончиком ножа, едва касаясь, покрывал кожу Длинноухого сложным узором из неглубоких порезов. Эльф на это никак не реагировал. Лежит, как бревно, даже не шевельнется.

Пока гоблин возился с пленным, Терн разжег костер и согрел воды. Несколько раз к нему подбегал Руал. Трогательно заглядывал в лицо и горестно вздыхал. Сильный и мудрый хозяин больше не откликался на ласку, и зверек настойчиво просил помочь. Повертевшись около Терна некоторое время, он быстро возвращался к К'ирсану.

Как только все было готово, Гхол отвлекся и щедро сыпанул в котелок травы из кожаного кисета. Запахло кайенскими пряностями с ноткой незнакомого аромата. Сержант принялся ожесточенно тереть нос. Такой смесью хорошо следы посыпать, чтобы зверю нюх отбить, а не отвар из нее готовить.

— Скоро начнем. — Гоблин встретился взглядом с Терном. — Вроде должно получиться.

— Вроде?! — Неуверенность урга не понравилась Согнару. Захотелось взять коротышку за шкирку и хорошенько встряхнуть. — Вроде?!

— Да. Мне далеко до хозяина, а ведь даже у него бывали ошибки, — пожал плечами Гхол.

Он успел скинуть одежду, оставшись в одной набедренной повязке. В руках гоблин держал небольшой барабанчик, а у ног лежало копье. Расправив плечи, Гхол постоял пару мгновений и резко хлопнул по натянутой коже. Раздался глухой, тревожный гул. Ург зло оскалился и принялся выбивать ладонями быстрый ритм, притопывая при каждом ударе. Зрелище получилось необычное.

В этом смысле магия капитана выгодно отличалась от шаманства

Гхола. Как-то раньше Терну не приходилось видеть друга отплясывающим варварский танец перед очередным зубодробительным чародейством. Не видел — и спасибо за то Светлому Оррису. У К'ирсана хватало... нет, хватает своих причуд.

Скорость движений коротышки все увеличивалась. Он приседал, прыгал, кружился на месте и вновь прыгал. Иногда что-то азартно выкрикивал. Маленький ург создавал столько шума, что у Терна разболелась голова.

Внезапно Гхол отбросил барабан, подцепил ногой копье и подбросил в воздух. Через мгновение он крутился с ним вокруг костра, выписывая острием какие-то фигуры. Терн с опаской отодвинулся. От вошедшего в раж урга можно было ожидать всего чего угодно.

Из котелка повалили клубы пара, неожиданно густого как дым. Но вместо того чтобы, как и положено, устремляться вверх, он стекал на землю. Вокруг костра быстро образовалось целое облако тумана, плотного и вязкого, словно кисель. Терн отступил еще на пару шагов.

— Хаар-ра!!! — заорал гоблин, крутанул копье над головой и воткнул его в землю, словно пригвоздив кого-то невидимого.

Пляска Гхолу далась непросто. Он тяжело дышал, по спине тек пот, посерела кожа. Лишь глаза смотрели твердо и уверенно. Чем-то он напоминал капитана. С точно такой же безграничной уверенностью К'ирсан отдавал приказы солдатам, вел их за собой в самое пекло или дрался с врагом. Личность хозяина наложила отпечаток и на раба.

Когда из котелка вырвался язык тумана, закрутился спиралью и змеей атаковал шамана, Терн решил, что Гхолу пришел конец. Даже он ощутил болезненный ужас, разрывающий на части душу. А ведь стоял в стороне, — что уж тогда говорить про урга.

Но коротышка справился. Не изменившись в лице, он без особых затей встретил атаку древком копья. Раздался громкий треск и сразу же — могильный вой. Не давая гостю из Запределья опомниться, Гхол погрузил левую руку в туман и выкрикнул длинную гортанную фразу. В ней несколько раз повторялось какое-то заковыристое слово. Наверняка имя то ли демона, то ли духа. Затем еще одно короткое движение копьем — и ручеек тумана устремился к телу эльфа. Так и не пришедший в сознание Длинноухий захрипел.

Вслед за первым духом Гхол вызвал еще шестерых. И каждый раз повторялась одна и та же сцена: бестелесная сущность нападала на шамана, а тот ее умирлял. Под конец гоблин едва стоял на ногах. Его трясло и шатало, но он упрямо продолжал обряд. Наконец ург вздохнул, расправил

плечи и побрел к Перворожденному, используя копье как посох. У Терна шевельнулась мысль подойти помочь, но он не рискнул. Мало ли: вдруг ритуал не предусматривает появления новых участников...

У тела раненого Гхол воткнул пальму^[3] в землю и, крепко обхватив древко руками, начал пятиться в сторону бездыханного К'ирсана. Командир лежал шагах в десяти от костра, около зарослей дикого друла.^[4] Терн с досадой подумал, что надо было перенести друга поближе. Ну, да теперь поздно сожалеть.

Листовидный наконечник резал землю с громким хрустом. Казалось, гoblin шагает не по траве, а по битому стеклу. Словно холм в какой-то миг исчез для остального Торна,^[5] начав жить по каким-то иным законам...

Наконец была пройдена последняя сажень. Гхол пятой копья коснулся груди хозяина, произнес несколько негромких слов, и тела эльфа и К'ирсана соединила дуга из тумана. А по ней, как по мосту, устремился поток света.

Радуга, увитая языками серой мглы... Наверное, это выглядело красиво, если бы не было так страшно. Один умирал, чтобы другой начал жить. Сейчас Терн почти сочувствовал Длинноухому. Впрочем, дай ему возможность отыграть все назад, он вновь голосовал бы за смерть Перворожденного. Если на чашах весов жизни врага и друга, то на самом деле выбора просто нет.

— Котелок... Сбрось котелок, — вдруг донесся до Терна едва слышный стон Гхола. — Не могу остановить...

— Какого мархуза?!. — Согнар даже растерялся от неожиданности.

Гoblin и вправду был плох. Он уже едва стоял, навалился на копье и лишь чудом не падал. Но и не Терну проклятое колдовство заканчивать, в самом-то деле?!

Бормоча ругательства, сержант подобрал палку потяжелей и швырнул в полный бурлящей магии котелок. С глухим стуком тот опрокинулся и упал на землю.

Как все завывало! Терн даже испугался на мгновение — решил, что сделал что-то не так и разгневанные духи теперь примутся за него. Но нет, обошлось. Облако тумана вскипело и как водоворот начало затягиваться обратно в чародейскую посудину. Мост, по которому текла жизненная сила эльфа, распался на семь частей. Бешеными змеями те замотались над головами, но и их одну за другой затянуло в воронку. Напоследок неслабо гроыхнуло, упругий толчок опрокинул Терна на спину.

Наступила тишина.

— Слышишь, мелочь ушастая, ты жив? — крикнул Согнар,

поднимаясь.

Гоблин что-то промышчал в ответ, даже не сделав попытки встать. Сержант хотел было глянуть, что с ним, но передумал. Сначала — К'ирсан.

Внезапно изо всех сил заверещал Руал. После Чилиза зверек не отходил от раненого хозяина, отказывался от еды и лишь горестно свистел. И вдруг такая бурная реакция. Неужели... Терн и не заметил, как подлетел к зарослям друла.

Но — нет, сегодня Светлый Оррис был на их стороне, чудо свершилось, и К'ирсан очнулся. Выглядел он еще не ахти, но глаза уже открыл и смотрел вполне осмысленно. Увидев сержанта, Кайфат едва заметно ухмыльнулся и попытался подмигнуть.

— Добро пожаловать обратно в мир живых! — расхохотался Терн. — У твоего коротышки все-таки получилось!

— Э-эльф? — шепнул К'ирсан.

— А? Да, Гхол эльфа использовал.

Внезапно Терну в голову пришла одна мысль. Как ему показалось, весьма интересная. Раз в тело командира перелили силу Перворожденного, то не заострятся ли у него теперь уши или, на худой конец, не пропадут шрамы? Он наклонился еще ниже и принялся бесцеремонно рассматривать друга.

Несмотря на слабость, К'ирсан сразу догадался, что ищет сержант.

— Д-дурак... Я п-получил второе рождение, но не с-стал Длинноухим. Жизненная сила наплатала заклинание и в-вернула душу в тело. Больше ничего!

— Но я думал...

— Ж-жизнь — сложная штука. Б-боюсь, оставаться мне уродом до самой смерти.

К'ирсан оживал на глазах. Начал шевелиться, попытался встать, но едва не упал — его совсем не держали ноги. Терну пришлось помогать. Невдалеке начал подавать признаки жизни Гхол.

Только сейчас Терн ощутил, как ослабли стальные тиски, сжавшие сердце при известии о гибели К'ирсана. Теперь все будет хорошо — они справились. Сейчас оба мага немного очухаются, и можно будет отправляться дальше. Конечно, еще ничего не закончилось, власти Ралайята в покое их не оставят и ищут беглецов. Не стоило забывать и об эльфах, Нолде, всех остальных известных и не очень недругах Кайфата. Но это все — потом, если удастся по-быстрому пересечь границу, многие проблемы отпадут сами собой...

Однако надеждам Терна не суждено было сбыться. Хоть обряд и

вернул К'ирсана к жизни, тот оставался слаб и беспомощен. После короткого разговора Кайфат вдруг начал терять силы и скоро впал в забытие. Испугавшийся Согнар сунулся к гоблину, но тот тоже был плох. Свернувшись калачиком, Гхол спал, и его никак не получалось разбудить. Ург лишь мычал, слепо отмахиваясь руками. Пришлось обоим грузить на телегу и вновь отправляться в путь. Даст Оррис, враги их не достанут, Кали им всем в жены!

Вот и получилось, что вождеденную границу они пересекли лишь через седмицу. Причем им еще повезло: сразу удалось прибиться к каравану, куда Терн с бойцами нанялись охранниками. И скромная телега с двумя ранеными затерялась среди многих других...

Первым пришел в себя Гхол. Гоблин очнулся на вторые сутки, вылакал целую флягу воды и сразу занялся К'ирсаном. От опасений Терна, что капитан больше не очнется, лишь отмахнулся.

— Смерть — очень утомительная штука. Тело хозяина нуждается в исцелении. Как только раны затянутся, он придет в себя.

Так, в общем-то, и вышло, а к исходу второй седмицы К'ирсан уже самостоятельно сел на лошадь, и Терн смог окончательно расслабиться. Жизнь возвращалась в привычное русло, капитан вновь встал во главе их маленького отряда, а значит, ближайшее будущее перестало казаться таким уж беспросветным. К'ирсан доказал свою способность справляться с любыми тяготами. Справится и на этот раз.

Впрочем, первый же разговор с командиром показал, что не все так гладко, как кажется.

— Имей в виду: с магией у меня пока проблемы, — предупредил Кайфат. — Вся энергетика вразнос пошла. Пока восстановлю, прорва времени пройдет.

Понятней от его объяснений не стало, но Терн промолчал. Про волшбу он все уяснил, а что да как — не его дело.

— Жалко, конечно, но... Справимся, — пожал он плечами. — Лучше скажи — куда теперь пойдем?

Этот вопрос волновал Терна гораздо больше, чем магия командира. Тем более что в этом нет ничего удивительного. К'ирсан выглядел все еще не лучшим образом. Бледный, глаза ввалились, а шрамы, кажется, стали гораздо заметнее. Капитан перехватил его взгляд и криво ухмыльнулся.

— Красавец, да?..

— Не без этого, — оскалился Терн.

Кайфат расхохотался, да так, что продолжить смог лишь спустя несколько минут:

— Ладно, план такой. Покупаем лошадей, идем к тайнику — и забираем золото. Дальше посмотрим...

На взгляд Согнара, это был отличный план. Главное, короткий и предельно понятный. Ну, а слово «золото» вообще производит на людей магическое действие. Мысль о спрятанном в одном из оазисов богатстве приятно грела душу. С такими деньгами они все легко смогут начать новую жизнь. Терн вспомнил об Оларе — раненом, оставленном в деревне недалеко от Чилиза. Узнав о гибели отряда и ранении капитана, тот отказался покидать селение... Что ж, сам виноват.

Вот Руорк с Гаруком, в отличие от струсившего ренегата, явно ни о чем не жалели. Ремесло солдата — штука опасная, в любой момент может привести к смерти. Пусть многие погибли, но они-то живы! А раз так, то все в порядке. Единственное, что изменилось с того боя в Чилизе, так это их отношение к К'ирсану. Авторитет командира поднялся просто на недостижимую высоту. Как шепнул Терну сам Кайфат, в глазах окружающих воскрешение из мертвых ставит тебя на ступеньку, спуститься с которой даже при всем желании практически невозможно.

* * *

До оазиса с тайником отряд добрался без приключений, если не считать за таковые блуждание по пустыне. Терн, самонадеянно считавший, что помнит дорогу, быстро запутался и для собственного спокойствия решил считать особой магией уверенность, с которой капитан вел их через пески.

Однако на месте их ждал сюрприз.

— Капитан, чужаки! Никак не меньше десятка! — Глазастый Руорк первым заметил кочевников. На лице солдата была написана нешуточная обида. Как же так — шли-шли, а в шаге от цели обнаружился сильный враг.

— Вот тебе и тайное место, — вырвалось у Терна. Он с надеждой посмотрел на К'ирсана: — Может...

Кайфат покачал головой. Показал раскрытую ладонь, на которой возник зеленый огонек, но почти сразу пропал. Больше объяснений не потребовалось. Магия к капитану еще только начала возвращаться. Не повезло.

— Ясно. Чего тогда делать будем? Для боя нас маловато.

— Справимся. Надо только добраться до схрона, а там им станет не до нас. Да и вообще — откуда такая кровожадность? Вдруг это купеческий

караван, и они не станут с нами связываться.

— Демоны Бездны, К'ирсан, ты сам-то в это веришь?! Ты забыл, как здесь ведутся дела? Что для городских «кочевник» и «бандит» — это одно и то же? — не сдержал Терн раздражения.

— Нет. Но могу я надеяться на лучшее? — засмеялся К'ирсан и направил коня к оазису.

Остальным пришлось следовать за ним.

Однако подойти к кочевникам незамеченными не получилось. Закричали наблюдатели, среди деревьев замелькали фигуры в халатах жителей пустыни.

— У меня почему-то такое ощущение, что нас просто нашпигуют стрелами, — сказал Терн вполголоса. — И амулеты не спасут.

— Вот и не зевай, — ответил К'ирсан, не оборачиваясь.

Им уже готовили торжественную встречу. На открытое место вышли шестеро мрачных бородачей, и неизвестно сколько еще пряталось в зарослях. Один, придерживая саблю, поманил рукой.

— Нет, ребята, сначала вам придется немного побегать, — громко сказал К'ирсан, поворачивая налево. — За мной. Не отставать!

Среди кочевников немедленно раздались яростные вопли. Оставлять странников в покое они явно не собирались. Терн с удовольствием сделал в их сторону неприличный жест, с плеча К'ирсана его поддержал грозным верещанием Руал. И тогда, азартно крича, разбойники ринулись в глубь оазиса.

Что они там забыли, выяснилось весьма скоро. Отряд как раз подъезжал к приметному валуну, у которого и закопали добычу, когда из-за деревьев с гиканьем и свистом вылетел десяток всадников.

— Как хотите, но мне надо несколько минут, — рявкнул К'ирсан, тяжело спрыгивая с коня.

Обнажив меч, капитан принялся чертить на песке какие-то знаки. Что он собрался делать с оставшимися у него крохами магии, Терн не представлял. Впрочем, у сержанта была другая задача: вступить в бой с более чем втрое превосходящим противником.

Но, оказалось, Терн зря сбросил со счетов гоблина. Гхол скатился с коня и бросился навстречу кочевникам, потрясая копьем и что-то громко вереща на своем языке. Выглядело это жутко. Словно у коротышки в голове что-то щелкнуло и он обезумел от ярости. А теперь от гибели под копытами лошадей его отделяли считанные мгновения.

Гхол успел. Вдруг остановился, замер как вкопанный и, выкрикнув заклинание, простым пассом отправил его навстречу кочевникам... И

лошади взбесились. Начали брыкаться, бить задом, две упали, подмяв под себя всадников. О них споткнулись еще четверо, а оставшиеся рванули куда глаза глядят. На окрики наездников животные не реагировали.

«Вот ничего ж себе!» — присвистнул Терн.

Сзади раздалось тревожное ржание. Руорк с Гаруком с трудом справлялись с беснующимися лошадьми: самым краем заклинание задело и их. Его собственный конь дрожал и тряс головой.

Не тратя времени впустую, Терн соскочил на песок и ринулся в кучмалу из людей и лошадей. Р-раз — и кончик меча чиркнул по горлу придавленного к земле бандита. Следующее движение, разворот — и клинок разрубил ключицу второму. Но вот третий успел обнажить саблю, и меч Терна встретила сталь кочевника. Кровожадно оскалившись, сержант отбил удар и врезал противнику кулаком в подбородок. Тот рухнул, как подкошенный. Слабак!

Порадоваться победе Терн не успел: самому пришлось уворачиваться от клинка очередного бандита. Из оазиса к увязшим в драке товарищам подошло подкрепление. Если у К'ирсана нет в кармане какого-нибудь фокуса, их участь предрешена. Магия гоблина помогла больно укусить кочевников, но, чтобы выиграть сражение, этого недостаточно. Как бы ни была их троица хороша в бою, их просто сомнут числом...

Волна холода, ударившая в спину, едва не заставила Терна пропустить удар. Волосы встали дыбом, между лопаток промаршировал легион мурашек. Что за... Согнар отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию, быстро оглянулся.

От песка поднимались струйки дыма, образуя нечто вроде осьминога. Камни на десяток шагов вокруг покрылись изморозью, в воздухе кружились белые хлопья. Невдалеке стоял К'ирсан и указывал в центр облака-спрута мечом. Клинок казался прозрачным, по нему то и дело пробегали цветные всполохи.

Все это Терн разглядел в одно мгновение. Воспользовавшись замешательством своего противника, он пронзил ему грудь и отступил. Точно так же поступили и его бойцы. Один тяжело припадал на ногу, у второго весь рукав был в крови, но оба демонстрировали готовность продолжить бой.

— Всем лечь! — услышал Терн крик К'ирсана и, не раздумывая, рухнул на песок.

Почти сразу над головой пронеслась волна стужи, а со стороны кочевников раздался крики ужаса. Сержант осторожно повернул голову и успел увидеть, как бандиты один за другим валятся с ног. Над ними парило

облако-осьминог, шаря по земле щупальцами из дыма. Чтобы кочевник упал, хватало одного касания... Хотя нет, не для всех: для двоих, в богато украшенных вышивкой халатах, дым остался не более чем дымом. Словно их защищала магия посильнее призванного К'ирсаном духа. Но и они не стали искушать судьбу — рванули обратно в оазис, бросив остальных, а через несколько минут из-за деревьев показались двое всадников. Нахлестывая лошадей, они помчались куда-то в сторону Сураля.

Победа.

— Посмотри, не осталось ли кого, — приказал К'ирсан Руорку и плюхнулся рядом с Терном. — Все, я пуст. Пока достучался до духа, что клад наш сторожил, последние крохи Силы истратил. Мы опять без магии.

К капитану на колено забрался Руал и грозно засвистел, следом за ним подошел Гхол:

— Все мертвы. Дух забрал жизни у всех кочевников.

— Нам мороки меньше, — сказал Кайфат равнодушно. — Надеюсь, Руорк тоже никого не найдет.

Терн кивнул. Пусть они солдаты и на ты со смертью, но... Если есть возможность, лучше обойтись без крови. Хватит убийств на сегодня. Что им кочевники? Между ними нет вражды и взаимной ненависти — просто судьба свела на узкой дорожке и не оставила шансов разойтись мирно. В другой раз могло сложиться совсем иначе.

На этом их везение не закончилось: Руорк и вправду обнаружил лишь остатки чужого лагеря. Судя по следам, кроме тех двоих, из оазиса бежали еще пятеро кочевников. По словам бойца, ничего ценного среди вещей не было, зато всюду валялись окровавленные тряпки. На взгляд Терна, они сражались с остатками крупной банды. Где-то им крепко надавали по зубам, и те, на свою беду, отправились зализывать раны именно на этот островок мира посреди пустыни. Неудачное стечение обстоятельств.

— Полчаса отдыха — и начинаем копать, — распорядился К'ирсан. — Пока сюда еще кто-нибудь не нагрянул.

Повеселевший Терн подошел к капитану и по-дружески толкнул его локтем.

— Слушай, К'ирсан, ну вот забрали мы золото. А дальше-то что? — Сержант хитро сощурился. — Каков следующий этап плана?

— Плана... — фыркнул Кайфат и с нежностью погладил Прыгуна по шерстке. Зверек радостно засопел. — Нам одна дорога — в Халис. — Капитан немного помолчал, затем уточнил: — Для начала — в Халис.

Последняя фраза прозвучала весьма многообещающе. Терн прикинул — что именно приятель мог забыть в этой дыре, но на ум ничего не

приходило. А переспрашивать не стал. В Халис так в Халис. По большому счету ему совершенно без разницы.

* * *

Перед смертью некромант многое поведал варреку Миношу о неуловимом беглеце. На свои места встали недостающие части головоломки. Темный эльф еще на один шаг приблизился к пониманию мотивов этого везучего носителя Древней крови. Талантливый маг-самоучка, опытный боец, хитрый стратег и коварный тактик — в К'ирсане Кайфате соединились многие достойные качества. Даже в сравнении с некоторыми знакомыми Миноша капитан выглядел вполне достойно. Нет, определенно жаль, что он не эльф Ночи.

Но — увы, на тропах Древних сильна конкуренция, а в чертогах Владык есть место лишь для одной расы. И пока этот выходец из Заар'х'дора^[6] не забрел по дороге могущества слишком далеко, его следовало остановить, а еще лучше — подчинить. На благо и ради процветания народа Ночи. Ничего личного — просто политика.

Но К'ирсан опять ускользнул, а Минош не смог отказать себе в удовольствии еще раз изучить поле битвы со Светлыми. Самим своим существованием капитан разрушал монолит легенды о всемогуществе обитателей Маллореана. Человек, который убивал эльфийских магов и воинов, рано или поздно станет символом сопротивления диктату сородичей. Через десять, двадцать, сто лет, но это обязательно случится. И даже если его сейчас поймают и в клетке провезут по городам Грольда, он все равно станет мучеником. Камешком, способным подтолкнуть лавину. Да, Светлым не позавидуешь.

Вокруг разрушенного постоянного двора было не протолкнуться от стражи, но блеск золота притупляет бдительность даже у самых честных. Гостей с Нолда пока не видно, тем более не успели здесь появиться и представители Светлых сородичей. Так что Минош изучал место сражения совершенно безбоязненно.

А здесь было на что посмотреть. К'ирсан и противостоящие ему чародеи не раз применяли магию, весьма сильно отличающуюся от традиционных колдовских схем. Даже те отголоски заклятий, которые удавалось уловить, давали богатую пищу для размышлений. На тропе Древних знаний много тайн и загадок, и каждый адепт идет по ней по-своему. Шанс перехватить кусочек чужого могущества дорогого стоит.

Поэтому Минош и рыскал среди развалин, а не мчался по следу капитана. Особенно его заинтересовало последнее заклинание Кайфата. Можно представить его силу, раз ужасали даже слабые его отголоски.

Но, увлекшись изучением секретов колдовства, варрек забыл про реальный мир. Именно этим объясняется, что он лишь к вечеру узнал о судьбе выживших. А слова очевидца о смертельно раненном воине, лежащем на телеге, стали шоком. К'ирсан обещал быть прекрасным инструментом, и вопрос о его смерти следовало решать, лишь когда все мирные предложения будут отвергнуты.

Нет, определенно Минош отказывался верить в гибель этого человека.

На след беглецов он напал лишь к следующему утру, да и то ему просто повезло. Какой-то нищий видел, как телега с возницей-гоблином проходила через восточные ворота. Впрочем, варрек до последнего подозревал какую-то уловку. Сам он на месте бойцов К'ирсана направился бы в Зиккур — правителя Ралайята там недолюбливают, — да только кто поймет этих чокнутых людишек.

Именно из-за этой ошибки Минош появился на холме, где проводился обряд воскрешения, лишь по прошествии суток. Слишком поздно для того, чтобы застать там К'ирсана и его соратников, но не для того, чтобы понять, что именно там произошло. Для умеющих видеть зрелище было весьма поучительное: разъяренные духи, перемешанные энергетические потоки и такая знакомая Сила, разлитая в воздухе. Обнаружив иссохшее тело Светлого сородича, Минош с удивлением ощутил, как в груди шелохнулась злость. Обитатели Маллореана были извечными врагами, их гибель могла лишь радовать, но такое... такое потрясло сами основы существования эльфийской расы. Не так важно, Светлый ты или Темный: Бессмертный не должен становиться источником жизни для смертного.

Со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы, варрек порадовался тому, что К'ирсана Кайфата не было рядом. Иначе он мог бы не сдержаться и прибить человечешку ненароком.

Потратив пару минут на то, чтобы успокоиться, Минош достал кристалл памяти и активировал заклинания познания. Следовало записать все подробности проведенного обряда. Аура ^[7] капитана наверняка изменилась. Если удастся найти какие-то ее следы, это сильно облегчит поиски, а если постараться, то астральные приметы наглого мага и вовсе достанутся только эльфам Ночи. Парочка заклинаний — и колдовской вихрь оставит после себя лишь мешанину энергий.

Увы, найти Кайфата обычными методами Минош больше не надеялся, но не мог и махнуть на него рукой: беглый чародей зашел слишком далеко.

Слишком!

Часть первая

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ ДОМ

ПОСТРОИМ

Во всяком деле нужна серьезная подготовка. Возьмем, к примеру, ремесло пекаря. Простой рецепт: яйца, сахар, мука и сладкие друлы. Что-то надо взбить, что-то перемешать, затем поставить в печку и запекать. Ерунда ведь, правда? Однако купи дрянную муку, плохо очисти друлы или поленись поработать венчиком — и вот уже вместо вкуснейшего пирога у тебя клеклая гадость, которой побрезгует даже уличный бродяга. А ведь казалось, как все просто. Нет, без правильной подготовки можно испоганить даже самую простую работу. Если же речь идет о вещах по-настоящему важных, то следует застраховать себя от любых ошибок. В мире чересчур много такого, что, единожды потеряв, нельзя вернуть обратно. Например, вашу жизнь.

*Из лекции лорда Грегори, посла Тлантоса в
Нолде, для студентов Высшей школы Талака*

ГЛАВА 1

Пожалуй, единственным изобретением Торна, которое вызывало безоговорочную поддержку К'ирсана, были пузыри. Большие, если не сказать огромные, воздушные корабли дарили то ощущение безопасности и комфорта, которое никогда не могли дать пассажирские лайнеры на полузабытой, как сон, Земле. Сплав магии и технологии принес поразительные результаты, превратив утомительный перелет в веселое времяпрепровождение. Только плати деньги. Вот если бы еще не приходилось безвылазно сидеть в каюте...

Переехать куда-нибудь на задворки цивилизованного мира К'ирсан задумал еще на службе у барона, — сейчас пришла пора претворить идею в жизнь. Сбежать подальше от всех этих политических дрызг, наемных убийц, сволочных магов и спятивших эльфов, спрятаться хорошенько, а там и попробовать пожить нормальной жизнью. Без крови, жестокости и злобы. Хорошая мечта... жаль, несбыточная! Не в его положении загадывать так далеко. Для начала стоило замести следы, да так, чтобы ни один скорт^[8] его не нашел. А с внешностью Кайфата — это задача далеко не простая.

Решение нашел Терн. Местные обычаи разрешали ревнивым мужьям одевать своих жен в глухие одеяния, скрывающие лица, чем сержант и предложил воспользоваться. К'ирсана ждала роль женщины, себе Согнар прочил место мужа-ревнивца, гоблину — роль слуги, а Руорку с Гаруком — охранников. Нельзя сказать, что идея вызвала у К'ирсана бурный восторг, но с другой стороны... Какого мархуза?! Разве есть другой выход?!

Получив добро, Терн развил бурную деятельность. Где-то выправил подорожную на имя купца Аль Гизира и его жены Гитсуль, притащил ворох одежды и приготовил сундуки под золото. Звонкие фарлонги помогли решить вопросы с таможей, а за пару келатов стража у входа в причальную башню не стала заглядывать под вуаль к «жене» почтенного торговца. Так К'ирсан не успел оглянуться, как оказался на борту «Благословенного». Тихо, спокойно и без ненужной огласки. А то, что весь полет ему предстояло скучать в четырех стенах, пережить можно. В чем-то даже хорошо — появилось время подумать и разложить все по полочкам.

Ведь как ни крути, К'ирсана постигла неудача во всех его начинаниях. Крахом завершилась карьера легионера и доверенного лица короля Зелода, нападение драконов выгнало из-под защиты стен баронского замка, а встреча с проклятыми эльфами стала финальной точкой в истории вольного

отряда. Судьба никак не желала оставить его в покое. Нет никаких сомнений даже сейчас: забейся он в самую глухую дыру — и там его найдет очередной недоброжелатель.

Нет-нет да и приходила в голову мысль рискнуть, затаиться и не лезть в политику, забросить магию, повесить на стену меч, а на золото гномов устроиться в каком-нибудь тихом городишке и коптить небо потихоньку. Вдруг пронесет, о нем забудут — и проживет бывший капитан долго и счастливо. Как в сказке.

Жаль, в истории с хорошим концом К'ирсан не верил. А значит, рано или поздно вновь придется драться с врагом, только вот на этот раз к бою он будет совершенно не готов. И второй раз воскреснуть может не получиться.

Нет уж, дудки, легкий путь точно не для него! Придется брать поводья судьбы в собственные руки.

А еще позади осталась Мелисандра. Красивая, опасная и бесконечно желанная. Воспоминания о той ночи тревожили душу. Даже пережитая смерть не смогла притупить остроты чувств. К'ирсан хотел быть с ней, безумно хотел и... не мог. Она — эльф. Не в силах Кайфата было простить возлюбленной проклятую кровь Длинноухих: слишком глубоко засела ненависть.

Шквал эмоций разрывал сердце, и, боясь сойти с ума от переживаний, К'ирсан с головой ушел в работу. Изучал карты, строил планы и чертил на бумаге схемы, прикидывал варианты. На столе в каюте пузыря выросла стопка исписанных листков, но еще больше лежало в мусорной корзине, изорванных в клочки. Как все продумать, учесть все детали и не упустить чего-нибудь важного?

По старой привычке Кайфат никого не посвящал в свои мысли. Даже Гхол с Терном на все вопросы о будущем получили лишь невнятное «потом». Впрочем, любопытный Согнар отступать не собирался:

— К'ирсан, я тебя не узнаю: даже в армии так себе голову не забивал. Мне всегда нравился твой принцип решать проблемы по мере их проявления, а теперь вдруг такое рвение.

— Верно, решал. И куда меня это привело? От офицера королевской армии — до вырядившегося бабой беглеца. Ничего не скажешь, впечатляющая карьера!

— С кем не бывает... — попытался возразить Терн, но К'ирсан лишь отмахнулся:

— Я был хорошим тактиком там, где надо было думать о стратегии. И, по-моему, достаточно набил шишек, чтобы не повторять своих прежних

ошибок.

— Думаешь, у тебя получится?

К'ирсан пожал плечами и задумчиво погладил спящего Прыгуна:

— Разве узнаешь, не попробовав...

— Если бы еще знать, что именно ты собрался пробовать, — пробурчал Терн.

— Как прибудем в Ког Харн, там все и скажу. Потерпите!

— А что нам остается?.. Одного боюсь: как бы не получилось, что в Ког Харне ты нам скажешь потерпеть до Запретных земель.^[9] А оттуда и до Нижних миров рукой подать. Чего уж мелочиться — если прятаться, то прятаться наверняка, — сказал Терн не без сарказма. Но дальше настаивать на ответе не стал.

Кайфат и сам понимал, что требует слишком многого. Голова кругом идет от домыслов и слухов, гуляющих вокруг конечной цели их путешествия. Грольд, Сууд, остров Нолд... Многие сотни лет вся мировая политика вращается вокруг стран западного полушария, а восточному достался удел глухой провинции. Да, люди опасаются Тлантоса, выросшего на месте государства черных магов, понижают голос, когда упоминают в разговоре страну эльфов Ночи, хмыкают в ответ на слова о землях диких орков. Но Сардуор... Сардуор требует к себе особого отношения. С одной стороны, это мировое захолустье, задний двор Объединенного Протектората, на котором страны цивилизованного мира могут творить все, что им вздумается. А с другой — это колыбель Закатной империи,^[10] прибежище народов, которым так и не простили жертв отгремевших тысячелетия назад войн. Земля тайн и загадок, смертельных находок. Только здесь еще встречаются монстры из былых эпох, только здесь крестьянский плуг может выворотить могущественный древний артефакт, а руны заклятия Запретной магии покрывать камни в фундаменте хижины бедняка. Определенно, Терн и остальные спутники Кайфата проявляли чудеса выдержки, раз почти не досаждали ему вопросами.

И тем не менее он продолжал отмалчиваться.

Немало сложностей принесло и само путешествие. Было бы намного проще, если между Халисом и Сардуором существовало прямое воздушное сообщение, но — увы, здесь им не повезло. Пришлось сначала сесть на пузырь до Бурнала, а оттуда лететь в Ког Харн с промежуточной остановкой в Талаке. Надо сказать, тот еще маршрут. Отчего-то при мысли о Тлантосе внутри К'ирсана все сжималось в предчувствии опасности. Своим ощущениям он привык доверять, но единственной альтернативой

был полет через Нолд. На такой риск пошел бы лишь самоубийца.

Однако беда пришла совсем не оттуда, откуда ее ждали.

Если до Бурнала добрались без проблем — вид почтенного купца в окружении домочадцев для путешественников из Халифата не был какой-то диковинкой, то в столице курортов Гарташа их ждал неприятный сюрприз. Закутанная с ног до головы женщина вызвала нездоровый ажиотаж у молодых мужчин, который достиг пика после пересадки на пузырь до Ког Харна. С первого дня полета К'ирсан ощутил себя столичной примадонной, посетившей деревенский клуб. У дверей его каюты постоянно ошивались сгорающие от любопытства парни: студент, парочка торговцев, совсем юный лейтенантик откуда-то из баронств. Стоило Кайфату высунуть наружу хотя бы нос, как рядом немедленно появлялся очередной воздыхатель.

Госпожа, вам помочь? Госпожа, не хотите ли прогуляться на верхнюю палубу и подышать свежим воздухом? Может быть, угостить вас вином, госпожа?.. Особенно отличился студент. Подошел и бухнул без затей: «Не соблаговолит ли красавица удовлетворить любопытство тоскующего мужчины и не откроет ли личико?» Хорошо хоть не полез обниматься, а то от смертоубийства К'ирсана отделял один шаг.

Такое внимание к отряду сильно нервировало. Вопрос «Как быть?» пришлось поставить на общее обсуждение.

— Терпи, командир, терпи. Когда тобой еще столько мужиков заинтересуется? — посоветовал Кайфату Терн, давясь от смеха.

Происходящее приводило его в дикий восторг. В отличие от Руорка с Гаруком, которые просто не знали, как себя вести. С одной стороны, ситуация действительно презабавная, а с другой... такое внимание к капитану их невероятно злило. Было в этом что-то недостойное. Кажется, они пеклись о воинской чести К'ирсана даже больше, чем он сам.

Первым не выдержал Руорк. Запинаясь и путаясь в словах, он предложил перебить к мархузовой матери всех пассажиров, захватить пузырь и лететь напрямик до Сардуора: «Лучше так, чем каждый день унижение терпеть!» Гарук поддержал его слова энергичным мычанием. Понадобился прямой приказ К'ирсана, чтобы они перестали лезть в драку. Однако опасения, что парни сорвутся, остались.

— Есть еще кое-что... Сегодня к этой компании озабоченных придурков добавился еще один, — сказал К'ирсан задумчиво.

— Воздыхателем больше, воздыхателем меньше... — зафыркал Терн.

— Хватит, — оборвал его Кайфат. — Это гном. И есть такое подозрение, мы ему чем-то сильно не нравимся.

К'ирсан отлично помнил цепкий взгляд низкорослого крепыша с гладко выбритым подбородком, слишком часто прогуливающегося в районе кормы пузыря. Пара мечей с потертыми рукоятями на поясе и уверенная походка заставляли воспринимать его очень серьезно.

— Гном? Думаешь все дело в... — Терн заметно напрягся.

— Нет. Груз явно ни при чем. Иначе нас просто не выпустили бы из Бурнала.

— Тогда какого мархуза ему надо?! Больше мы подгорным жителям дорогу нигде не переходили.

— Это-то и самое странное.

Впрочем, серьезного беспокойства гном не доставлял: в каюту не лез, разговоров не заводил. Обычно топтался где-нибудь невдалеке и зыркал исподлобья. Терн то и дело порывался подойти и поговорить «по душам», но К'ирсан его останавливал. Не стоило привлекать к себе внимание еще и скандалом. Если дойдет до драки, то обязательно вмешаются власти, и вся их затея с маскировкой пойдет прахом.

Ситуация разрешилась сама собой.

Стоянка в Талаке занимала несколько часов, и большинство пассажиров отправилось на прогулку по территории воздушного порта. Радость от ощущения твердой земли под ногами поймут лишь те, кто ходил в дальнее плавание на морском судне или летал на пузыре. Не стали исключением и Терн с К'ирсаном. Было бы слишком подозрительно, если купец и его супруга предпочли тесную каюту отдыху в одном из портовых заведений. С ними пошел один лишь Гхол, а вот Руорку с Гаруком пришлось остаться на борту корабля. Глупо бросать столь ценный багаж без охраны.

— А Руала чего с собой не взял... то есть не взяла?.. — спросил Терн.

Чтобы зря не мозолить глаза окружающим, они сразу свернули в уютную ресторацию и заказали отдельный кабинет. Однако мнимый купец по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке.

— Даже в Халифате мне встречались знатоки опасных тварей Сардуора, а уж местным сам Оррис велел. С их-то любовью засылать лазутчиков на соседний материк, — ответил К'ирсан вполголоса. — Ничего, потерпит.

На взгляд капитана, гораздо большие подозрения вызывал он сам, закутанный с ног до головы, но с этим ничего не поделаешь. Остается радоваться, что в Талаке им не надо выходить в город. Вряд ли с местной таможней удалось бы договориться столь же легко. А так... Территория порта весьма велика: десяток причальных башен, склады, множество

увеселительных заведений. Настоящий город в городе. Нет нужды ходить далеко, а значит, и зря рисковать. Всего-то и дел — переждать в тихом углу несколько часов.

— Гном тоже сошел в порту, — подал голос гoblin.

Играя роль слуги, он уныло стоял у входа и беспокойно переминался с ноги на ногу. На лице у него аршинными буквами была написана зависть к оставшимся в пузыре наемникам. Гхол прозорливо ожидал от будущего много лишней суеты и планировал выпастись на сто лет вперед.

— Вышел — и мархуз с ним. Надеюсь, дальше он не полетит, — сказал Терн.

— Как знать, как знать... — протянул К'ирсан.

Если бы все проблемы решались так просто, жить стало бы гораздо спокойнее.

Пока меняли блюда, Согнар вышел. Подышать, как объяснил он. Увы, до такого чуда инженерной мысли, как теплый ватерклозет, местные кулибины не додумались: все удобства находились на заднем дворе.

Оставшись наедине с гоблином, К'ирсан мог только молиться Альме, чтобы какой-нибудь слуга не полез к нему с расспросами. Будет очень странно, если закутанная с ног до головы дама вдруг заговорит мужским голосом.

Шло время, но Терн не появлялся.

— Хозяин, что-то его нет больно долго, — зашептал Гхол.

К'ирсан и сам начал беспокоиться. Слишком не похоже на Согнара вот так вот ставить под удар всю операцию. Он слишком хорошо знал друга. Внутри зазвенели колокольчики тревоги.

— Сбегай за ним. Посмотри, что и как, — приказал Кайфат. — Только осторожно. Туда — и сразу обратно, понял?

Стоило гоблину выскользнуть за дверь, как К'ирсан торопливо достал из сумки Терна два кинжала и спрятал их в просторных рукавах. Страшно не хватало меча, а еще больше — магии. Но энергетика восстановилась едва ли наполовину. Тех фортелей, что он выкидывал в боях с эльфами или драконами, Кайфат явно не потянет. Если сейчас вдруг понадобится сражаться с чародеями, то кончится это наверняка плохо.

Дверь скрипнула: внутрь кабинета ворвался Гхол. Глаза как фарлонги, по лбу течет пот, уши хлопают парусами на ветру.

— Там... там Терн дерется! С гномом!

Мархузова задница! Старательно делая вид, будто ничего не случилось, К'ирсан вышел в зал и засеменял к черному ходу. Гoblin суетился вокруг, то придерживая ему длинный подол, то спеша открыть

дверь. Поприветствовав заинтересовавшегося хозяина поклоном, Кайфат вышел наружу.

— Гхол, дверь! — тихо скомандовал К'ирсан ургу, а сам сбежал по ступенькам и подскочил к высокой поленнице.

За нею его друг бился с тем самым странным гномом. Причем умелый рубака Терн явно проигрывал подгорному водителю. Это напоминало то, как волны накатывают на прибрежные скалы. Вот громада воды вздымается ввысь, встает стеной, а затем обрушивается на кажущийся таким хрупким камень, чтобы бессильно рассыпаться ворохом холодных брызг. Так и Согнар на скакивал на коротышку, яростно рубя мечом, но всякий раз наталкивался на сталь чужого клинка. Гном оказался умелым фехтовальщиком. Скупыми отточенными движениями он отбивал все удары сержанта, изредка огрызаясь внезапными атаками. На бедре Терна уже расплывалось темное пятно, проигрыш наемника был лишь вопросом времени.

Но смотреть, как будут убивать его друга, К'ирсан не собирался. И плевать на честность поединка. В конце концов, соблюдай он все правила — до нынешних времен дожить вряд ли бы получилось. Слитным движением достав кинжалы из рукавов, он метнул их в шустрого коротышку... И промахнулся. Гном успел развернуться боком, подставив плечо. Под кожей куртки у него оказалась кольчуга, пробить которую клинок не смог. Второй кинжал подгорный воитель попросту отбил. На все про все у него ушла лишь пара мгновений. Сухая малость — крошечная заминка, но Терн воспользовался ею сполна. Сделав шаг в сторону, он на выдохе вогнал пару вершков стали врагу в подмышку. Гном зашатался, что-то невнятно пробормотал и повалился лицом в пыль.

— Тысяча мархузов, К'ирсан! Это был мой бой, тебе не стоило вмешиваться!! — крикнул разгоряченный Терн.

— Ты проигрывал.

— Да я!..

— Тихо. Не хватало, чтобы кто-то обратил внимание на твои крики. Как еще только сюда никто на шум драки не сбежался... — Кайфат подобрал кинжалы и вновь спрятал их под одеждой. — Или тебе есть что сказать слугам или, того хуже, страже?

Пышущий гневом Терн словно получил под дых. Глаза приняли осмысленное выражение, он зло рубанул сжатым кулаком:

— А... демон!

— Именно. Позаботься о теле, а мне пора возвращаться. Как бы не решили, что купец и его жена решили сбежать, забыв оплатить обед.

Оставив Согнара в одиночестве, К'ирсан почти взбежал по ступенькам и поманил за собой напряженно замершего гоблина.

— Что здесь случилось? — зашептал Гхол.

— Потом. Надеюсь, Терн сможет нам внятно все объяснить, — сказал Кайфат, входя внутрь обеденного зала.

Однако здесь ничего не изменилось, и внимания к их персонам никто не проявил. Он зря опасался: его отсутствие никого не заинтересовало. В ресторан как раз ввалилась шумная компания, и слугам стало не до гостей из жаркого халифата — хоть в чем-то повезло. Оставалось дожидаться Терна и послушать, что он скажет.

С этой дракой они действительно попали в очень сложную ситуацию. Если в городе еще оставался шанс сбежать, то в порту Тлантоса отряд был как в ловушке. В случае серьезных неприятностей наружу придется пробиваться с боем. И это в тот момент, когда его магия еще не полностью восстановилась. Кайфат поймал себя на том, что нервно барабанит по столу пальцами, а Гхол как замороженный за этим наблюдает.

Наконец вернулся Терн.

— Вот. — Согнар бросил перед К'ирсаном запечатанный пакет. — Это было у гнома.

— Интересно... — В магическом зрении печати слабо светились красным. Кайфат оторвался от изучения трофея и посмотрел на друга: — Ну и?..

— Тело спрятал за сараем. Там какая-то яма была. Я гнома туда скинул и землей присыпал. Так что...

— Думаю, ты достаточно опытен, чтобы самостоятельно научиться прятать следы. Я хотел бы услышать совсем другое. — К'ирсан тяжело вздохнул. — Какого мархуза у вас там случилось?!

Терн скривился:

— Глупая случайность, вот что. Вышел во двор — не успел оглянуться, как калитка открывается и эта сволочь заходит. Сразу ко мне. Мол, так и так, готовься к смерти, нолдский недоносок. Сказал — и за мечи ухватился...

Кайфату показалось, он ослышался.

— Еще раз, какой-какой недоносок?

— Нолдский, нолдский! — с удовольствием повторил Терн. — Я тоже удивился и даже попытался этому болвану объяснить, что к Истинным магам [\[11\]](#) не имею никакого отношения.

— А он?

— А он послал меня под хвост к Темным богам. Говорит, он нас еще в

Халисе заметил. Как мы все время держались неподалеку, едва в затылок не дышали. А потом он нас каким-то их гномьим агрегатом проверил и следы нолдского чародейства увидел. Или похожего на него... — Терн невесело усмехнулся и заговорил хриплым баском, явно передразнивая: — Все вы в этой гадости замазаны, а за девкой вашей целый хвост тянется. Никто, кроме Длинноухих с Истинными, ничем таким теперь не занимается, но на эльфов вы не тянете, а значит...

— Агрегат был с ним? — вновь перебил приятеля К'ирсан.

— Тьфу на тебя! Кто о чем, а свинья о грязи. Не было с ним ничего, кроме мечей и письма. Даже в кошельке лишь пара келатов звенела... Лучше скажи, о какой гадости он говорил?

— Об амулетах. Моя магия сильно отличается от общепринятой. Нет ничего странного, что это насторожило гнома. Вопрос в другом: как он вообще ее заметил?! Я думал, все следы подчистил. Все же жаль, что ты не нашел этот его инструмент.

— А письмо?

— С ним разберемся позже. Сейчас давай вернемся на пузырь. И молись Оррису, чтобы гнома не нашли до нашего отлета...

Но все обошлось. Никто не заявил властям о теле, а капитан корабля не искал пропавшего пассажира. Словно и вправду на какое-то мгновение на К'ирсана и его людей упала тень милости богов. Даже доморощенные ловеласы прекратили докучать «супруге почтенного купца». Последний участок пути до Ког Харна прошел тихо и спокойно.

— Затишье перед бурей! — сообщил Терн, когда они перевезли последний сундук на постоянный двор на противоположном от причальной башни конце города. — Каждый раз, когда ждешь неприятностей, а их все нет и нет, — значит, судьба готовит действительно крупную пакость.

Согнара тут же горячо поддержал Гарук, а вот Руорк с Гхолом его мрачного настроения не разделяли. Если Руорк был счастлив просто оказаться на твердой земле, то гоблин радовался возвращению на родину: пусть до земель его народа были многие сотни верст — на Сардуоре он опять почувствовал себя дома.

Лишь К'ирсану никак не получалось разобраться в собственных ощущениях. Исколесив половину света, он так и не нашел своего места. Отовсюду его гнали как бешеного зверя, и вот теперь, сделав круг, он возвращался туда, откуда начался его путь. Чем это закончится, не мог сказать никто.

— Буря или нет, но мы на месте. А значит, пора приниматься за работу. — Не давая никому раскрыть рта, Кайфат тут же распорядился: —

Руорк, Гарук — остаетесь здесь. Насколько я помню, в Сардуоре вопрос с преступностью решается силами рядовых граждан. Не хотелось бы потерять наш «багаж» из-за банального разгильдяйства. Мы же втроем нанесем визит местным ростовщикам.

— К ним-то зачем? — удивился Терн.

— А ты собрался слитками с клеймом банка гномов расплачиваться? Нет? Значит, пора малую часть золота в звонкую монету обратить. — К'ирсан развернул местную газету, ткнул пальцем в раздел объявлений: — Начнем отсюда.

В городе оказалось аж шесть контор ростовщиков и менял, успешно конкурирующих с единственным банком гномов. Выбор К'ирсана остановился на небольшой лавке в Нижнем городе. Здравый смысл подсказывал, что ее хозяин не будет чересчур требователен к соблюдению законности сделок. Иначе он вряд ли обосновался бы в таком районе.

С собой взяли небольшой сундучок, который попеременно несли Терн с К'ирсаном. Гоблин по причине слабосильности как носильщик был забракован, чем вызвал страшное раздражение сержанта. Большую часть пути он то и дело покрикивал на лопухого коротышку, изощряясь в ругательствах. Тот вяло огрызался.

Зато Кайфат про себя тихо радовался прогулке. Он наконец-то сменил к демонам женский балахон на плащ с глубоким капюшоном, и сразу стало как-то легче дышать. Больше не надо следить за походкой и жестами, молчать на людях... Здорово! Устроившийся у него на шее Руал ощущал настроение хозяина и тихо посвистывал от радости.

Контора «Денежный дом Маккея» располагалась в неприметном двухэтажном строении, наверное, на самой грязной улице города. Не внушали доверия и соседские дома. С одной стороны глухая стена заброшенного склада, с другой — полуразрушенный барак, а через дорогу и вовсе обгоревшие развалины какого-то особняка. Случайно сюда не забредешь.

— Может, зря мы ребят на постоялом дворе оставили, а? — спросил Терн задумчиво. — Здесь можно короля грохнуть — концов никто не найдет.

— Справимся, — сухо уронил К'ирсан и постучал в окованную бронзой дверь.

Рядом с порогом немедленно зашевелилась куча тряпья. На капитана уставилось чумазое лицо парнишки лет десяти — двенадцати:

— Вы, господин хороший, громче стучите. У старика Маккея дверь такая, что там ни мархуза не слышно, — сообщил оборванец, норовя

заглянуть под капюшон к Кайфату.

— Учту.

К'ирсан направил в правую руку толику Силы и бухнул кулаком, да так, что створка заходила ходуном. Мальчишка испуганно ойкнул, торопливо отполз подальше, а капитан вдруг усмехнулся и, нашарив в кошельке пару гильтов, швырнул бродяжке.

Уверенность в себе стала возвращаться к нему даже раньше, чем магия...

Старый Маккей на деле оказался кряжистым мужиком лет пятидесяти с огромными кулачищами и насквозь уголовной рожей. С такой внешностью ему больше подходила роль головореза с большой дороги, а не почтенного ростовщика. Хотя кто знает, чем он занимался в молодости. Во всяком случае парочка его подручных разбойное ремесло точно не бросила. Насколько помнил К'ирсан, такие кривые ножи, как у них, очень любили бандиты в Восточном Кайене.

К новым клиентам Маккей отнесся подозрительно. Все твердил, будто ничем предосудительным в его конторе не занимаются. Дают деньги в рост — тем и живут. Если же господа хотят чего-то купить или, того хуже, продать, пусть они обращаются к Труску-меняле или в ломбард Гурилика. Надо сказать, он был весьма убедителен. К'ирсан уже собрался развернуться и уйти, когда в разговор вступил Терн. Глядя куда-то поверх головы хозяина, он нейтральным тоном сообщил, что они хотят продать несколько мерных золотых слитков с клеймом гномьего банка. Причем быстро, без огласки. Сказал и поставил на стойку желтый брусок в полладони размером.

Все возражения Маккея как рукой сняло. Глаза загорелись такой алчностью, что, пожелай К'ирсан уйти, его бы уже просто непустили.

Для перекупщика сделка и вправду выглядела весьма привлекательно. Золото в слитках повсеместно играло роль финансового резерва, который удобного хранить, а при нужде можно пустить на чеканку монет. В королевских сокровищницах и хранилищах торговых компаний, потайных подвалах в замках дворян и особняках магов звонкие фарлонги часто соседствовали с пирамидами из желтых кирпичиков. Они были стандартом в расчетах, абсолют, на который равнялись. Потому как слишком уж различались по ценности ходящие в обращении монеты разных стран и эпох. Почти всегда получалось, что горсть монет была гораздо дешевле равного по весу золотого бруска гномьего банка.

И вот теперь столь редкий и ценный товар сам плыл в лапы ушлого дельца. К'ирсан глазом не успел моргнуть, как на прилавке появились весы,

счета, и Маккей принялся что-то увлеченно писать на бумаге. Терн активно пытался спорить, но без особого успеха. Пока им не продемонстрировали финальную сумму. Вот тогда-то Согнар разошелся вовсю. Прошелся по родным и близким ростовщика, не обошел стороной привычек и постельных пристрастий. Маккей выслушал его с явным удовольствием, а затем сообщил: «Ну вы же сами пожелали быстро. Скорость имеет свою цену. Зато я гарантирую, что о нашей сделке не узнает никто». И Терн замолчал.

— Даже пяти сотен фарлонгов не получили! — возмутился сержант, когда они покинули контору. — Это ж форменный грабёж.

— Вряд ли другие торгаши дадут больше. Да и опасно светиться с этим золотом. Если пойдут слухи, добром не кончится, — сказал К'ирсан. — Жалко, конечно, но ничего не поделаешь.

— Да если так дальше пойдет, то мы всю добычу по ветру пустим!

— Легко пришло — легко ушло...

— Тьфу! — сплюнул Терн и тут же набросился на гоблина: — А ты чего ржешь?

— А-а-а, странные вы создания — люди. Понапридумываете себе всяких глупостей, а потом голову ломаете. У нас вон в племени никаких таких денег и в помине нет. И ничего, живем ведь как-то.

Согнар собрался разразиться очередной гневной тирадой, когда К'ирсан потребовал тишины. Скачущий где-то по крышам Руал предупреждал о преследователе. От дома ростовщика за ними кто-то шел, старательно прячась в тени. Судя по запахам, неизвестного обуревали сразу два чувства — он одновременно и хотел их догнать, и сильно этого боялся.

Хватило одной мысленной просьбы, чтобы Прыгун вихрем налетел на шпиона. Пара укусов — и из сточной канавы выскочил давешний оборванец. Смертельно испуганный, он бухнулся в ноги к Кайфату и заревел. От такого поворота даже ручной зверек К'ирсана замер и растерянно засвистел.

— Зачем идешь за нами? — спросил Терн, покосившись на приятеля.

— Я предупредить хочу. Вы хорошие, а старый Маккей плохое задумал. Он уже отправил весточку бандитам. В конце улицы вас встретят, ограбят и убьют.

— Ну-ну... Уж с кем с кем, а с нами ничего не случится. — К'ирсан ожидал чего-то подобного — слова бродяжки новостью для него не стали.

Иметь прикормленных головорезов для разборок с особо богатыми клиентами — вполне в духе местных представлений о правильной торговле.

Однако добрые дела требовали награды. Можно было бы сунуть мальчугану еще пару монет и благополучно о нем забыть, но кое-что заставило К'ирсана насторожиться. В ауре парнишки мерцали подозрительно знакомые искры. Если капитан не ошибался, он встретил еще одного потенциального носителя древней магии. Боясь спугнуть удачу, Кайфат взял бродяжку за плечи и развернул лицом к себе.

— Не знаю, чем тебя малец заинтересовал, но у нас гости! — сказал вдруг Терн вполголоса.

К'ирсан зло зашипел и толкнул пацана к гоблину:

— Присмотри за ним.

Сейчас и вправду было не время для праздного любопытства. В конце улицы появились фигуры каких-то оборванцев, да и со спины послышался приближающийся топот. Их брали в классическую «коробочку». Не хватало только арбалетчиков на крышах.

К'ирсан мысленно попросил Руала поискать прячущихся наверху стрелков. Радостный оттого, что может угодить двуногому другу, зверек взлетел по стене наверх и змейкой заскользил среди печных труб. Вряд ли в засаде имеются мастера, способные скрыться от чуткого носа Прыгуна, но проверить стоило.

— Четыре... пять... шесть! Впереди шестеро, и сзади кто-то несется, — сообщил Терн с удовольствием. Путешествие на пузыре слишком затянулось, хотелось размяться. Да и гномий умелец из головы не шел, потому сержант жаждал схватки. На всякий случай он задал ставший привычным вопрос: — Как с магией?

— Уже кое на что гожусь, — уклончиво ответил К'ирсан и шагнул в сторону, пропуская свинцовый желудь: один из приближающихся бандитов явно умел обращаться с пращой.

Зачесались руки ответить чем-то вроде пульсара, но пришлось сдержаться. Лишний раз светиться не стоило.

— Повеселимся, помойные выкормыши?! — заорал Терн, обнажая меч и отбивая удар кривого ножа.

В другой руке как по волшебству возник длинный кинжал, которым он тут же отмахнулся от второго оборванца.

На К'ирсана надели сразу трое, да еще в стороне от драки раскручивал кожаный ремень с новым зарядом пращник.

«Дилетанты», — презрительно фыркнул Кайфат, мысленно задавая цель для Руала.

Теперь оставалось позаботиться о доставшейся ему троице.

Двое вооружены все теми же кривыми ножами, лишь третий ловко

крутил над головой посох. Как слышал К'ирсан, бой на шестах был весьма популярен на островах Змеинового архипелага. Тамошние умельцы знали толк в драке и порой выходили победителями даже из схваток с Мечниками. Интересно, этот такой?

Кайфат сместился вправо и, перехватив руку ближайшего разбойника, подножкой сбил его с ног. Резкий разворот — и зашедший со спины второй почувствовал, как его рука попадает в тиски болевого захвата. Он даже вскрикнуть не успел, когда запястье вдруг хрустнуло и почти сразу хлесткий удар обжег горло. Готов, осталось двое.

Только теперь достав меч, К'ирсан уклонился от выпада владельца посоха и самым кончиком клинка полоснул по шее начавшего подниматься первого бандита. Вот и второго вычеркиваем.

Внезапно по нервам стегануло яростью возбужденного боем Руала, и немедленно страшно закричал пращник. Кайфат, не оглядываясь, поймал взгляд последнего своего противника и свирепо улыбнулся. Тот побледнел, крепче сжал посох, но отступать не стал. Даже успел сделать в сторону К'ирсана еще один шаг, как вдруг захрипел, запнулся и грохнулся на мостовую. За его спиной обнаружился Терн с окровавленным мечом.

— Мне показалось, он был чересчур силен для тебя, — заявил Согнар не без вызова, на что Кайфат лишь фыркнул.

Даже сейчас, не до конца восстановившись после «воскрешения», он владел мечом гораздо лучше приятеля.

— Хозяин! — истошным воплем напомнил о себе Гхол.

К бандитам пришло подкрепление в лице пары подручных старика Маккея. В отличие от своих менее удачливых коллег, они не стали лезть на рожон и связываться с Терном или К'ирсаном. Один надел на гоблина, который без своего копья мог разве что уворачиваться от атак, а вот второй схватил пацана-бродяжку за патлы и теперь поигрывал острием ножа у его шеи. Заложник?! Он что, решил, будто мальчик что-то значит для капитана?! Хотя чего тут думать, негодяй совершенно прав.

Свирепо оскалившись, К'ирсан коршуном метнулся к головорезу, привычно крутанул кистью, и... темно-зеленый жгут плети Нергала отсек руку с ножом. Следующий шаг — и меч довершил дело. С противником Гхола расправился уже Терн.

— Люблю я с тобой работать, К'ирсан, — сообщил Согнар, вытирая меч. — Как бы там ни было, но в бою ты работаешь как гномий хронометр. Четко, ясно, без лишних движений. Одно загляденье.

Капитан лесть проигнорировал и сел на корточки перед юным бродягой, оставив Терну с гоблином сомнительную честь добивания

раненых. На плечо к нему тут же вскарабкался Руал и приветственно заверещал. Кажется, пацан ему понравился.

Мальчика трясло, грязной пятерней он постоянно размазывал по лицу слезы и... стрелял глазами во все стороны, намереваясь сбежать при первой возможности. У К'ирсана возникло подозрение, что тот успел пожалеть о своем вмешательстве в чужую драку.

Только назад время не отмотаешь.

— Скажи, что ты видишь у меня на руке? — спросил Кайфат, сотворив у себя в ладони призрачную конструкцию из различных вариантов руны Ир'рг — символа памяти и концентрации. По идее, человек даже с зачатками Дара хоть что-то, но должен увидеть.

Пацан шмыгнул носом:

— Дяденька, может, я пойду, а?

— Повторяю, что видишь?! Ну?!

Для верности Кайфат встряхнул маленького бродягу, едва не сорвав тот клоч ткани, что заменял ему одежду. Мальчик обреченно вздохнул:

— Огонек. Зеленый. — И вновь заныл: — Отпустили бы вы меня, дяденька. Я ж вам помочь хотел, а тут такое...

— А ну хватит скулить! — прикрикнул К'ирсан и с жаром добавил: — Хочешь стать сильным, богатым и свободным, а? Хочешь начать новую жизнь — без обидных тумачков, затрепанных и зуботычин?

Он оказался прав: в мальчике есть Древняя кровь, и упустить его теперь было верхом расточительности.

— Дяденька...

— А, мархуз с тобой. Еще время на уговоры тратить! — Запас терпения у Кайфата закончился очень скоро. Легкое касание Силы — и уснувший паренек мягко опустился на брусчатку. Донельзя довольный, К'ирсан взвалил его на плечо и повернулся к удивленным друзьям: — Ну, чего встали? Пацан пойдет с нами.

— Как скажешь, командир, — пожал плечами Терн. — Сначала в пузыре над бумагами корпишь, потом с золотом махинации крутишь, теперь вот детей собираешь... Я уже ничему не удивлюсь. После, хм... исцеления понять, что ты задумал, я просто не в состоянии.

Гоблин согласно заворчал и выжидательно уставился на капитана.

К'ирсана это отчего-то страшно развеселило. Когда они достаточно удалились от места боя, он вдруг доверительно наклонился к Терну:

— Хочешь знать, что я задумал?.. Завоевать этот мир, разумеется!

В последний момент Кайфат не выдержал и расхохотался. Впрочем, он постарался, чтобы смех прозвучал достаточно зловеще. И, судя по

вытянувшимся лицам Терна и гоблина, у него получилось.

ГЛАВА 2

Возвращение в Нолд для Олега прошло далеко не так гладко, как хотелось бы. Вырвавшись из рук гномов, он и подумать не мог, что на пути домой окажется столько сложностей. Хотя следовало бы догадаться. Земная история изобиловала схожими примерами, а аналог СМЕРШа существовал и в государстве Истинных магов.

Когда грязный, растрепанный, одетый в драный халат жителя пустыни и с разряженным жезлом в руке Олег ворвался в здание посольства Нолда в Залимаре, его едва не испепелила молниями охрана. Как-то не походил он на возвращающегося домой ученика Академии Магии — больше смахивал на бандита или грабителя. И документы, как назло, все у гномов остались. Потому пришлось почти сутки куковать в камере — ждать ответа из метрополии. Но после затяжной гонки со смертью в затерянном подземном городе и последующего бегства через пустыню камера с чистой постелью и трехразовым питанием выглядела как лучшая комната в самом дорогом постоялом дворе Семи Башен. Не надо спать вполглаза, вскакивая при каждом шорохе, не надо творить волшебство на пределе сил, не надо убивать врагов без жалости и страха. Можно просто лежать, наслаждаться безопасностью и покоем.

Однако послание из Семи Башен оказалось вовсе не таким, как виделось Олегу. Новый дом встречал его не как сначала потерявшегося, а потом чудесным образом нашедшегося сына, а как опасного преступника, едва ли не врага государства. Сам ответа он, конечно, не видел, но фраза «задержать и незамедлительно доставить под охраной в Нолд» там точно присутствовала.

Впервые в жизни его заковали в заговоренные цепи. На шее защелкнули пластину ошейника, на руки и ноги надели кандалы. Он даже шагал с трудом, а к нему еще двух мордovorотов из охраны посольства приставили. В таком виде, полный мрачных предчувствий, он и вступил на палубу курьерского пузыря. Мысль сопротивляться даже не приходила в голову. Происходящее казалось настолько непонятным и страшным, что руки сами опускались. Олег пытался задавать вопросы охранникам, но те лишь пожимали плечами и старательно отворачивались.

В Семи Башнях прямо в порту его впахнули в карету без окон и куда-то долго везли, а когда выпустили наружу, то сразу же накинули на голову плотный мешок. Олег лишь слева от себя краем глаза успел ухватить

невысокую статую грифона, но последние лет десять они никак не выходили из моды: такие скульптуры стояли почти у каждого дома. Понять, где он оказался, не было никакой возможности. Ясно, что в секретной тюрьме, но вот кому она принадлежала — никаких догадок. Охранители, Наказующие или даже Ищущие — власти хватало у каждой из служб.

К этому моменту терпение бывшего землянина лопнуло, и он возмутился грубым обращением. Вместо ответа его немедленно ужалили в поясницу слабой молнией. Пока предупреждая, но не оставляя никаких сомнений: начни он бузить — и будет гораздо хуже. Пришлось поглубже запрянуть злость и молча переставлять ноги. В конце концов его завели в какой-то подвал, сорвали с головы мешок и втолкнули в камеру.

Добро пожаловать домой, студент!

Условия на новом месте заключения оказались много хуже, чем в посольстве. Грязная камера, соломенный матрас на полу, вонь из выгребной ямы в дальнем углу — идеальная обстановка, чтобы сделать гордого мага более сговорчивым на допросах.

Немедленно возник порыв заорать что-то вроде: «Кто вы такие?! Какого мархуза меня сюда засунули? Я старший ученик мага третьего ранга льера^[12] Айрунга. Сообщите льеру Бримсу!» Но Олег подавил столь дурацкое желание. Лучше просто ждать и сохранять спокойствие. Рано или поздно, но ситуация разрешится. С этими мыслями он плюхнулся на матрас и отвернулся к стене.

За ним пришли через несколько часов, когда он успел немного расслабиться и задремать. В камеру ворвались сразу человек шесть, его одним махом вздернули на ноги и поволокли по темному, пахнущему сыростью и страхом коридору.

Идти пришлось не так долго. Через несколько поворотов его втолкнули в просторную комнату с забраным решеткой окном под самым потолком, обшарпанным столом с приставленным креслом и отдельно стоящим табуретом. На него-то Олега и усадили, закрепив цепи в специальных замках на полу. После чего охранники вышли, оставив его наедине с неприметным человечком в сером мундире без знаков различия, но с ярко-алым хрустальным обручем на висках. Сухо улыбнувшись, незнакомец сел за стол и хмуро уставился на Олега:

— Меня зовут господин Ченит. Я исследователь. Чтобы сразу избавить от иллюзий, позвольте кое-что вам продемонстрировать...

Щелок пальцами — и тело землянина выгнуло дугой. Ему показалось, что через него прошел разряд тока в мархуз знает сколько вольт. В глазах потемнело, но сознания он не потерял. Даже с табурета не свалился, хотя

здесь больше заслуга цепей. Удержали.

Когда Олег немного очухался, исследователь продолжил скучным голосом:

— Итак, старший ученик Олег, это неприятное воздействие будет исполняться всякий раз, когда мне покажется, будто вы лжете. Также аналогичные, но гораздо более сильные ощущения появятся у вас и в случае попытки использования магии. Мы поняли друг друга?

— Вполне, — просипел Олег.

В этот момент он впервые сильно пожалел о желании вернуться в Нолд.

— Тогда начнем. Вы отправились на свободную практику в Халис. Однако по прибытии на место у вас произошла стычка с представителями службы Охранителей. Один из них погиб, а вы, скрываясь от правосудия, бежали на территорию посольства гномов. После этого с представителями Нолда вы не встречались и на связь не выходили.

— Это была не стычка! Они напали на меня, и я...

— Сейчас меня интересует, что случилось после того, как вы попали к подгорным кланам. — Ченит мягко улыбнулся: — Надеюсь, мне не придется принуждать вас к разговору?

Олег тяжело вздохнул:

— Не придется.

...Допрос продолжался несколько часов. Олег выложил все. Про гномий обряд слияния со Стихией,^[13] про учебу, про штурм подземного города и предательство недавних союзников. Рассказывал честно, без утайки. Лишь когда речь зашла об истоках сотрудничества с подгорными жителями, Олег попытался увильнуть от ответа, но безуспешно. Расследователь как клещами уцепился за мельчайшие неувязки и вытащил всю историю наружу. А ведь договоренности с Сухартом можно трактовать самым причудливым образом. Будет команда — и предательством назовут. Так что обратно в камеру Олег вернулся уставшим, разбитым и потерявшим всякую надежду на благоприятный исход дела. Вновь завалился на лежанку и заснул как убитый.

— С вещами на выход! — разбудил его грубый окрик.

— С какими, к хфургу,^[14] вещами? — пробормотал Олег, тяжело вставая.

Он не сразу сообразил, что, пока спал, куда-то пропали цепи. Неужели неведомые хозяева тюрьмы решили чуточку облегчить пленнику жизнь? Да и охранников всего двое.

— Давай пошевеливайся!

Олег испытующе глянул на крикуна и прикинул шансы. Сейчас, без зачарованных кандалов, он мог колдовать без опаски. И уж с парой солдафонов справится наверняка. Настроение начало улучшаться.

Однако на рожон он опять не полез. Пока есть хоть мельчайший шанс решить дело миром, он будет сидеть тише воды. Становиться преступником в Республике Нолд совершенно не хотелось.

Задумавшись, он просто шел следом за охранником, особенно не глядя по сторонам. Но в какой-то момент и до Олега дошло, что идут они слишком долго. Миновали несколько решетчатых дверей, зачем-то свернули в заросший паутиной проход и теперь петляют по лабиринту старых катакомб.

— Куда мы идем? — спросил Олег.

На языке так и вертелось простенькое атакующее заклинание.

— Уже никуда.

Охранник внезапно остановился и принялся шарить по стене. Его коллега поднес ближе фонарь, и в узкой полоске света появился черный рычаг. Хватило одного движения, чтобы стена справа резко ушла в сторону.

— Все, парень, ты выходишь! — Сильный толчок в спину отправил Олега наружу.

Он ласточкой влетел в кучу мусора, извозившись с ног до головы. Но когда, разозленный до крайности, оглянулся, — увидел лишь сплошную стену. Потайной ход исчез вместе с охраной. Старший ученик вновь остался один.

— Интересно девки пляшут... — пробормотал Олег, почесав в затылке.

Иначе как дурацкой шуткой назвать все с ним происходящее он не мог. Если с арестом вроде бы все понятно — проверка благонадежности вещь пусть неприятная, но необходимая, — то почему тогда его отпустили так внезапно? Скорей, даже вышвырнули на улицу, как котенка. Дескать, поиграли — и хватит, иди гуляй.

А ему что делать?! Денег нет, документов нет, одет в рванье. Хорошо хоть кольцо старшего ученика оставили. На людях появиться стыдно. И ведь кроме Айрунга помощи попросить не у кого, однако попробуй найди его теперь. В последний раз, когда они виделись, Наставник лежал раненый под присмотром лекарей. Сейчас он может быть где угодно, в любой точке Торна. Разве что домой к нему заглянуть... А ведь это идея!

Приняв решение, Олег направился в конец переулка. Сначала следовало найти кого-нибудь из местных и понять, где он находится.

Заодно прикинуть, что делать с одеждой. В таком виде до жилища Айрунга он не доберется — остановит первый же патруль, а посещение городской кутузки в его планы не входило. Можно, конечно, ограбить какого-нибудь бедолагу, но опускаться до банального грабежа ему претило. Он сражался в руинах заброшенного города гномов, убивал тварей Тьмы, а дома станет разбойничать? Нет уж, чересчур унизительно. Надо думать.

Район, где его выпустили, оказался самым что ни на есть трущобным. Старые, покосившиеся домишки, грязные стены, заколоченные окна. Несколько раз он видел каких-то оборванцев, но при виде Олега те дружно задавали стрекача. Чем уж им не нравился одинокий путник, непонятно. Старший ученик всерьез задумался о том, чтобы плюнуть на гуманизм и при следующей встрече очередных беглецов хорошенько приложить магией. К примеру, заклинание Быстрого Сна способно играючи обездвигнуть любого немага, а там и поговорить можно будет.

Активировав колдовское зрение, Олег огляделся. Наверняка в округе кто-нибудь прячется — вот его-то он заклятием и приласкает. Заодно и душу отведет. Губы сами расползлись в злорадной усмешке.

А это еще что?! Если чувства его не обманывали, то за углом ближайшего здания стояли двое с очень сильной аурой. Как у магов. Он мог ошибаться, но на уровне четвертого, а то и третьего ранга. Точнее сказать не получалось. Его способности изрядно выросли у гномов, однако других нолдских чародеев он не видел и, как на них теперь подействуют его чары познания, не знал.

Может, засада?! Руки сами начертили в воздухе нужные знаки, так что, когда неизвестные колдуны вдруг выскочили на дорогу, Олег просто выпустил волшбу на свободу. Старое заклинание из гномьих архивов выбросило множество щупов, собирая осколки камня из ближайших стен и булыжной мостовой. В один миг перед ним выросла защитная полусфера.

Мысль, что он торопится, не успела как следует оформиться, когда гроыхнуло, и в щит ударила какая-то мощная штука из арсеналов Воздуха. Почти сразу за ней пришла волна испепеляющего жара, довершившая разгром. Он едва успел сотворить новое заклинание, покрывшее его тело толстой каменной коркой, когда вокруг вспыхнул огонь.

Олег почувствовал, как свирепеет. Нет, господа маги, раз не хотите похорошему, то будет вам по-плохому. Не успело пламя угаснуть, как он коротким импульсом отбросил себя на пару саженей назад, снял защиту и резко хлопнул в ладоши. Получайте! Стены домов вокруг магов Огня и Воздуха взорвались. Сотни и тысячи каменных игл со всех сторон ударили

по врагу. Кажется, кто-то закричал, но останавливаться было еще рано. С хэканьем выбросив руки вперед, Олег отправил в противника таран из остатков своего щита. Этого хватило, чтобы уничтожить остатки сопротивления.

«Теперь точно до конца жизни в тюрьму упекут! — с каким-то затаенным восторгом подумал Олег. — Аж двух магов грохнул».

На всякий случай приготовив заклинание Обсидианового Кинжала, он ринулся туда, где последний раз видел обоих чародеев. Как бы там ни было, но оставлять за спиной живых врагов он не собирался.

Попавший под его волшбу участок улицы выглядел ужасно. Будто кто-то согнал сюда пару десятков гномов и те хорошенько поработали молотами, круша в пыль все и вся. Настоящая мясорубка. Без надежной защиты оказаться под такой атакой — верная смерть. Олег не без самодовольства подумал, что успеет перевернуть все представления о слабости боевых аспектов магии Земли. Если раньше не убьют!

Оба противника обнаружили в саженях в пяти от эпицентра действия заклинания. Помятые, окровавленные, едва дышащие, но живые. Пусть Истинных среди них не было,^[15] но на перстнях красовались рунические тройка и четверка, а проиграли они всего лишь ученику!

В последнюю очередь Олег обратил внимание на их одежду — это была форма Наказующих. Внутри все похолодело от ужаса: такого ему точно не простят. С ладони само собой соскользнуло заклинание Кинжала и... разлетелось вдребезги, ударившись о радужную пленку Щита.

Проклятье! Откуда-то появились люди в масках и черных комбинезонах, мгновенно оттеснив Олега от раненых. Скорее от отчаяния, он вновь ударил тучей каменных игл, но на этот раз они увязли в искрящемся молниями облаке и бессильно опали на мостовую. А в старшего ученика врезалась капля воды с кулак размером и отшвырнула на стену здания. Бой закончился, не успев начаться.

К корчащемуся от боли Олегу подошел один из новоприбывших и сел перед ним на корточки:

— Командир звезды Безликих, льер Курапит. Очень приятно, — сказал он, не снимая маски. — Рад, что и среди учеников попадаются настоящие бойцы.

— К-какого м-мархуза вам всем от меня н-надо? — выдавил Олег.

Было адски больно, он едва сдерживал крик. Вокруг раненых Наказующих уже хлопотали, а вот его страдания облегчить никто не спешил.

— Все ответы даст льер Бримс. Магистр уже ждет вас в своем

кабинете, — доброжелательно сообщил льер Курапит и, словно только сейчас заметив состояние Олега, провел над ним рукой.

По телу немедленно прошла волна холода, боль отступила.

Кажется, безумный день еще не закончился...

На этот раз его привезли в тот самый дом, где их, растерянных иномирян, принимали льеры Бримс и Виттор. Ох, и давно это было. Они никак не могли поверить в спасение и раскрыв рот глазели на местные диковины, строили планы на будущее. Надеялись на что-то... И Настя тогда еще была с ним.

Олег встряхнулся, прогоняя непрощенные воспоминания. Прошел огонь и воду, а тут вдруг расчувствовался. Не о том ему сейчас думать надо.

Слуга во все такой же голубой ливрее провел его в просторную комнату с книжными шкафами вдоль стен, камином и тремя креслами в центре. Два из них были заняты.

— Присаживайся, уважаемый Олег. Давненько не виделись, не так ли? — поприветствовал землянина Магистр Наказующих, а сидящий рядом Архимаг отсалютовал бокалом.

— Спасибо, — пробормотал Олег.

В голове царил сумбур. Чересчур много на него сегодня свалилось. Сначала допрос, потом драка, теперь вот дружеская беседа с первыми лицами государства.

Взгляд зацепился за две тонкие папочки на столике перед льером Виттором. Бримс немедленно заметил его интерес и широко ухмыльнулся:

— Верно, эти бумаги напрямую касаются лично тебя. Вот эта папка содержит запись допроса, а эта — рапорт льера Курапита о практической проверке навыков одного адепта Земли.

— Проверки?! — Олегу показалось, он ослышался.

— Точно. Проверки. За что и приношу свои извинения. Помнишь, как гномы устраивали тебе разного рода испытания? Так и мы пошли по схожему пути. Допрос оставил за кадром множество вопросов — захотелось проверить в реальном бою случившиеся с тобой изменения.

— И как? — сухо спросил Олег.

— Отлично, — обрадовался Магистр Наказующих. — Коротышки сделали невозможное и превратили заштатного мага Земли в нечто большее. Такого слияния со Стихией не способны достичь даже лучшие наши ученики. Показания со следящих артефактов еще расшифровываются, но я жду самых невероятных результатов. Новые заклинания, высокая скорость реакции, сила... Нет, определенно нам стоит отправлять адептов Земли в Орлиную гряду. Как думаешь?

Вопрос заставил Олега вздрогнуть.

— Вы же знаете, я все рассказал на допросе, — глухо сказал он.

Бримс деликатно откашлялся:

— Ну-ну, забудь про эти страсти. Твой визит в камеру и разговор с расследователем были вынужденной мерой — слишком подозрительно выглядело возвращение пропавшего ученика. Наша служба компенсирует тебе все неудобства... Но так мы получили только информацию, теперь же я хочу знать твое мнение.

— Мнение... Тогда слушайте! — внезапно озлился землянин. — Забудьте о гномах-союзниках. Заполучив Сердце Гор, они день ото дня будут набирать силу. Уже сейчас их подземелья напичканы смертоносными агрегатами, которые и не снились всему остальному Торну. Если же им удастся соединить нынешние знания с силой Древних, то мало всем не покажется!

Если Бримс его вспышку воспринял совершенно спокойно, то Архимаг удивленно поднял брови:

— Старший ученик, веди себя как подобает повелителю Стихий, а не сопливному первогодку. Немедленно возьми себя в руки.

Замечание заставило Олега покраснеть. Точно, кричит как мальчишка.

— Простите... Но все равно я больше не стал бы доверять гномам. И дело вовсе не в том, что они пытались меня убить. Просто... просто подгорные жители устали плестись в хвосте мировой политики — они хотят вернуть своему народу величие. Расследователю я не сказал, но среди гномов растет недовольство чужаками. Молодежь жаждет реванша.

— Что-то подобное мы и хотели услышать... — Переглянувшись с Архимагом, Бримс добавил: — После всех устроенных нами испытаний ты наверняка хочешь отдохнуть. Твоя комната уже готова, но одна просьба: завтра к тебе зайдет кто-нибудь от Ищущих — так ты еще раз расскажи ему все, что помнишь о жизни среди гномов. Важна каждая деталь.

— Хорошо, — ответил Олег, пряча глаза.

Обида за суровую встречу никуда не делась, но другого выхода, кроме как подчиниться, он не видел. Он — маг Нолда, и этим все сказано.

— И еще, мальчик, не держи на нас зла. Подумай — и сам поймешь, что иначе мы просто не могли, — сказал вдруг Архимаг.

— Конечно, я все понимаю. — Как ни старался землянин, но ответ получился слишком холодным.

А с другой стороны, какого мархуза?! Он действительно имеет право немного поиграть в невинно пострадавшего. Главное — палку не перегнуть и не оказаться среди местных диссидентов.

С этими мыслями Олег и покинул библиотеку.

* * *

— Думаешь, он пересилит обиду? — спросил льер Виттор, стоило дверям захлопнуться.

Бримс весело рассмеялся:

— Ты же видел его ауру. Чистой воды практик. Он не станет забивать себе голову пустыми переживаниями и идти против Системы. Да и понимает, что еще легко отделался. Драку с Наказующими еще как-то можно простить, но вот победу над ними... Определенно, он даже остался с прибытком. Уверенности в себе теперь точно прибавится.

— Скажешь тоже — с прибытком, — покачал головой Архимаг.

Мыслями он явно был где-то далеко. Осторожно поставив бокал на столик, он встал и подошел к огромному напольному глобусу. Повернул шар так, чтобы виднелось Западное полушарие, и положил ладонь на изображение Грольда. Сейчас как никогда он напоминал древнего старика.

— Знаешь, не думал, что стану тем сам правителем Нолда, при котором Республика потеряет большую часть влияния.

— Виттор, думаю, ты немного преувеличиваешь. Все не настолько плохо, — мягко сказал Магистр Наказующих. Он без лишних слов понимал, что тревожит друга и соратника. — Нолд мы хорошенько встряхнули. В Академию идет новый набор по новым правилам. Изменилась программа обучения. Мои аналитики готовят пакет реформ для утверждения в Совете Мастеров. Уже сейчас расконсервированы многие военные исследования, непонятно почему остановленные нашими предшественниками... Несколько лет — и Нолд преобразится.

— Да только кто ж нам даст эти несколько лет, а, Бримс?!

Виттор явно не разделял оптимизма друга. Даже в ауре у него преобладали серые цвета, что вовсе немисливо для мага его уровня. Столь разрушительные эмоции мешают принимать правильные решения, да и вообще крайне опасны.

— Смотри, — Архимаг принялся водить пальцем по глобусу. — Гарташ из-за соседства с Маллореаном всегда исторически тяготел к эльфам. Уж что-что, а промывать мозги Длинноухие наловчились. Сам знаешь, какие бы лозунги ни звучали, но вся местная элита все делает с оглядкой на соседа. Скарт на корню скуплен лесными вырожденками. История с Молотом закончилась тем, что и Зелод подпал под влияние

Перворожденных. И так, Гарташ, Скарт, Зелод. Кто там остался из Протектората — Джуга? Уничтожение Гамзара и почти половины торгового флота выкинуло их на обочину. Никакой реальной силы лет десять они представлять не будут... И тогда что у нас получается? Правильно, Длинноухие силу набирают, а мы дыры в своем корабле затыкаем, еле на плаву держимся.

— Проблемы есть, но не стоит так преувеличивать. Чтобы править Зелодом, недостаточно хозяйничать во дворце, да и Джугу сбрасывать со счетов рановато. Нет, не спорю, борьба со Светорожденными предстоит нелегкая...

— Хватит, Бримс! — сорвался на крик Архимаг. — Хватит. Мы знали, что вокруг сгущаются тучи, что в стране раздрай, а кругом одни недруги. Знали! Однако даже не представляли масштабов происходящего. Эльфы тихой сапой подмяли под себя половину цивилизованного мира. Непонятные дела творятся в Тлантосе. Гномы! Гномы в своих подземельях умудрились накопить силу, с которой теперь тоже придется считаться. И при всем при том успели спутаться с Темными... Куда катится мир, если два Светлых народа норовят подгадить третьему, забыв об извечном враге?!

Магистр Наказующих уставился на льера Виттора тяжелым взглядом. Непростой разговор и его заставил сбросить маску молодого щеголя, стать тем, кем он был многие годы, — сильнейшим магом Нолда. Архимаг не выдержал первым и отвернулся.

— Возьми себя в руки, Виттор! Ты кричишь о поражении, тогда как сейчас мы наблюдаем всего лишь эпизод Большой игры, тянущейся со времен Птолемея.^[16] И пока существует Нолд, Большая игра будет продолжаться, — сказал Магистр с мрачной торжественностью. — Нашему поколению не повезло, и в мир вернулась Тьма... Что ж, маги прошлого пережили катастрофы неизмеримо более ужасные — чем мы хуже них? Столетия без мировых войн нас чересчур расслабили, теперь пришло время сбросить жирок.

От льера Бримса волнами расходилась энергия смерти и разрушения. Как никто другой, он сейчас напоминал чародеев-основателей Нолда — помешанных на битве и сражениях убийц, ухитрившихся оставить потомкам тихий и уютный мир.

— Мы — не наши предки, — тихо возразил Архимаг.

— Значит, пора стать хоть капельку на них похожими! — отрубил Бримс. — Ладно, что-то разошелся я, на тебя глядячи. Сначала надо с сегодняшними делами разобраться, а потом о завтрашних думать. Иначе и вправду перемрем как мухи. — Магистр откашлялся и сделал глоток вина

из бокала. — Материалы по эльфам тебе пришлют завтра, а гномами уже занимается отдельная группа. Если бы не Олег, мы могли получить неприятный сюрприз, а так... разберемся.

— Надеюсь... — Виттор устало потер виски. — Извини, ты прав. Вчера начитался отчетов исследователей по случившемуся в Гамзаре, и аж до костей пробрало. Мы еще не знаем наверняка, кого выпустили в мир пираты, а от догадок уже кровь стынет. Да тут еще Олег с этими гномами — вот я и сорвался не по делу.

— Забудь. Чтение и вправду вышло любопытное. Еще бы надписи с барельефов расшифровали, стало совсем интересно.

Через несколько минут Бримс попрощался с успокоившимся другом. Сбросив напряжение, тот вновь выглядел как маг, а не истеричная баба. Что не могло не радовать: людям не стоит видеть, когда их вождь теряет смелость.

Уже в дверях библиотеки Архимаг вдруг поинтересовался планами Магистра насчет Олега.

— Опять приставлю к Айрунгу. Столь перспективных чародеев больше не стоит выпускать из поля зрения, — пожал плечами Бримс, выходя в коридор.

Мыслями он был уже далеко, и буря, клокочущая в его душе, не шла ни в какое сравнение с истерикой Виттора. Там, где старого друга ужасали копии отчетов аналитиков, Магистра Наказующих сводили с ума их оригиналы. Настоящие кладези дурных ожиданий, а не их обработанные версии. Нынешнего Архимага не стоило зря тревожить, и сейчас один Бримс знал истинную картину происходящего на Торне. Знал, но предпочитал тащить груз ответственности в одиночку.

В чем-то Виттор прав: мир действительно сошел с ума. Не сразу, и началось это не сегодня и даже не вчера. Корни нынешних интриг затерялись в прошлом, и оттого вдвойне интересней распутать этот клубок.

Вот еще бы дожить до ответа, а то есть некоторые сомнения! Бримс мысленно коснулся спрятанных в одежде артефактов. С некоторых пор даже собственный кабинет перестал казаться надежной защитой, но вне его стен было еще опаснее. А значит, стоило незаметно прибавить шаг.

ГЛАВА 3

Всякое путешествие когда-нибудь да кончается. Ты терпишь невзгоды, преодолеваешь преграды, борешься и страдаешь — все ради далекого, а на самом деле такого близкого финиша. Однако не успел оглянуться, как ты уже у цели. И на миг наваливается растерянность: как быть, что делать дальше? До той поры, пока на горизонте не вырастает новая цель и не начнется новое путешествие.

Сейчас, разглядывая с холма Старый Гиварт, К'ирсан испытывал нечто вроде растерянности. Давно, еще в бытность капитаном баронской дружины, он мечтал о том, как окажется в Западном Кайене, прикидывал свои первые шаги. Много позже, уже на борту пузыря, строил грандиозные планы. Но то все были бестолковые умствования, нечто вроде мечтаний лентяя, готового, не вставая с кровати, решать проблемы вселенной. Сейчас пришла пора действовать, и стало... страшновато, что ли. Навалились сомнения. По силам ли дело задумал, не надорвется ли и чем все закончится? Смешно, но после всего пережитого дала о себе знать паскудная привычка интеллигента: бояться неудачи больше самой работы. Дурак не знает сомнений — он берется и делает. Зато каждый второй умный отказывается поверить в себя и потому так и сидит у разбитого корыта. Оттого-то миром и правят энергичные тупицы.

— Командир, чего ты там замер?! Каша стынет! — Жизнерадостный голос Терна вывел из раздумий.

Пока К'ирсан занимался самокопанием, остальные разбили лагерь. Руорк натаскал хвороста, Гхол на пару с Терном кашеварили, а Гарук увлеченно орудовал иглой, ушивая куртку для успевшего освоиться в отряде паренька-бродяги. В первые дни тот все ныл и норовил сбежать, но чем дальше уходили от Ког Харна, тем спокойнее он себя вел. А как пересекли границу с Западным Кайеном, так и вовсе думать забыл о побеге.

Звали мальчика Канд, и было ему то ли пятнадцать, то ли шестнадцать лет, он и сам не знал толком, однако выглядел сущим ребенком. Чем беззастенчиво пользовался. Родителей своих пацан не помнил, а обратно рвался лишь из-за страха перед главой городских нищих. В столице Харна у них имелось нечто вроде гильдии, и уйти из нее было непросто даже с выкупом. Видно, страху тамошние воротилы нагонять умели, раз Канд так долго отказывался поверить в свою безопасность и ждал подручных своих

разъяренных хозяев.

Сейчас, умытый, накормленный, в новой одежде и в окружении друзей, он выглядел если не счастливым, то близко к этому. Руорка и Гарука он считал друзьями, гоблина воспринимал как ровесника-приятеля, Терна уважал, а самого К'ирсана... наверное, все-таки боялся. Каждый раз, когда капитан подходил к мальчику, тот ощутимо напрягался, а в ауре отражалась буря чувств. Кайфат пока не разобрался, в чем дело, но дело было точно не в ответственности К'ирсана за похищение мальчика. Неужели кровь отзывается на Древнюю магию, а страхи Канда происходят из-за его неспособности разобраться в собственных ощущениях?

К'ирсан мысленно кликнул Руала. Зверек отозвался откуда-то из кустов и, довольно пофыркивая, направился к мальчику. Тот засмеялся, подставил руку, помогая взобраться на плечо. Зажмурив глаза, Канд уткнулся в мягкую шерстку.

Капитан поймал взгляд Терна и улыбнулся. У него на парня большие планы, и Прыгун поможет поскорее наладить с ним отношения. С некоторых пор Кайфат старался предусматривать даже такие мелочи. Кто-нибудь скажет, что нельзя быть таким практичным, но... пошел он к мархузу, этот советчик.

— Завтра будем в городе, — сообщил Терн, протягивая приятелю его миску. Остальные уже всю работу ложки. — И что дальше?

— Дальше будет самое важное, — ухмыльнулся К'ирсан уголком рта. — Но сначала... план такой. Первым в город пойдешь ты с Гаруком. Снимешь комнату попроще на постоялом дворе и потихоньку начнешь искать в Верхнем городе дом на продажу.

— Ого, ты решил не мелочиться и устроиться здесь основательно.

К'ирсан помотал головой:

— Нет, это ты решил здесь обосноваться. Ты, Терн лин Согнар. Безземельный дворянин, долгие годы скитавшийся по миру и решивший вернуться на землю предков. Денег у тебя более чем достаточно, а значит, и жить ты будешь на широкую ногу. купишь дом, приведешь его в порядок, начнешь устраивать званые вечера и балы. Скажем, раз в пять-шесть седмиц. Параллельно подашь в королевскую канцелярию прошение на получение подданства...

С каждым словом лицо Терна все больше вытягивалось, да и у остальных были не лучше. На Кайфата смотрели так, словно у него на голове выросли рога или вытянулись уши.

— Погоди, погоди... Ты серьезно, что ли?! Какой из меня дворянин?! Нет, отец вроде как из благородных, но... я ж бастард. Я его и не видел ни

разу!

— Справишься. Гарук останется при тебе кем-то вроде денщика или личного слуги. Через него будем держать связь.

— То есть как это? А ты где будешь?!

— А я с остальными войду в город после тебя и выберу гостиницу попроще. Потрусь среди местных, но постараюсь особо не мелькать. Как только ты нормально здесь осядешь, а я разгребу дела, заберусь в какую-нибудь глушь...

Терн взъерошил волосы, затем помассировал виски.

— Ничего не понимаю. Ладно, я устроился здесь. Мягко сплю, сладко ем. Распускаю хвост перед местными дворянчиками. Ты же лезешь в самую глухую дыру этого хфургового королевства. Смысл всего этого?!

— Сейчас... — К'ирсан ожидал вопроса и уже копался в своем мешке. Наконец он достал кипу исписанных листков, отделил нужный: — Держи.

— Что это? — удивился Терн, начал читать вслух. — Так... обустроиться на новом месте, постараться как можно быстрее врасти в новое общество... Дальше... Налаживать связи, искать выходы на людей из армии, стражи. Особое внимание уделять молодым дворянам. Искать недовольных королем... Ты что, задумал копать под правителя?! Как его там...

— Мишико Свили Первый, — сообщил Кайфат с усмешкой. — Если верить харнским газетам, то особым умом не блещет, склонен к истерикам. Преклоняется перед Нолдом, но из-за излишнего рвения больше вредит, чем приносит пользы. Любит смазливых девчонок и вино. Экономикой не занимается, все дела спихнул на советников. Однако, странное дело, казну они не наполнили, а вот налоги увеличили. Удивительно, да? В народе Мишико особой популярностью не пользуется, но и ненависти тоже нет.

— Да ты, я смотрю, подготовился, — присвистнул Согнар.

— Пока кое-кто в трактирах вино трескал, хозяин с бумагами работал, — подал голос лопухий ург. Последнее время в их войне с Терном наметились серьезные сдвиги. Гхол больше не терпел нападок и норовил укусить сам.

— Видал, как обнаглел, а? — тут же взвился Терн.

К'ирсан поморщился. Обычно пикировка друзей его забавляла, но сейчас у них шел серьезный разговор.

— И не надоело вам, а?! — Дождавшись тишины, Кайфат продолжил: — Что до подготовки... Я ожидал много худшего. С этим кандидатом сильно повезло: большей бездарности во власти найти сложно. Ну да ладно, это мы слишком далеко заглядываем. К цели лучше идти длинным,

но надежным путем, чем коротким, но рискованным.

— Кто спорит... — согласился Терн. — Кроме как вертеться в высшем свете этой задрипанной страны и изображать из себя богача, у меня есть еще какие-то задачи?

— Разумеется. Найдешь мастера фехтования — и пусть он подтянет тебя до уровня Мечника. Нам нужны сильные бойцы, а с ними лучше сойтись через фехтовальные школы. Жаль, законов никто не менял и заниматься там могут либо рубаки с рангом, либо местные. Тебя же трудно отнести как к тем, так и к другим. Вот и придется тебе заниматься в индивидуальном порядке.

Новость заставила Терна побагроветь. Он молчал — лишь разевал рот и вращал глазами. Со стороны это выглядело по-настоящему смешно, но если К'ирсан с бойцами лишь тихо захмыкали, то Канд на пару с Гхолом откровенно заржали.

— Какое еще фехтование?! — прорвало наконец Терна. — Да мы на одном гарлуне^[17] разоримся!

— Ничего, здесь он подешевле... Ах да, на тот случай, если вздумаешь филонить, иногда мы все же будем встречаться, так сказать, лично. Обмениваться новостями, корректировать планы, заодно прослежу, как ты будешь продвигаться в учебе.

Терн разразился было ругательствами, но, покосившись на Канда, замолчал. Впрочем, мальчик его не слушал, увлекшись возней с попискивающим Прыгуном.

— Командир, а мы чем займемся? — спросил Руорк, запинаясь. При Кайфате он сильно робел и редко лез с инициативой.

— А мы займемся почти тем же самым, что и Согнар. Только он будет крутить роман с официальной властью, а мы — с ночной. Как тут недавно выразился Терн, копать под короля непросто, разумно братья за дело сразу с разных сторон...

Оглядев лица своих соратников, Кайфат мысленно усмехнулся. Сколько они теребили его насчет дальнейших планов, а как узнали подробности — так сразу и растерялись. Определенно, от лишнего знания одни проблемы...

Расстались они уже следующим утром. Перед уходом мрачный Терн обнялся со всеми, зачем-то похлопал по плечу гоблина. Выглядело это так, словно сержант отправлялся на эшафот. Отвыкшего от беззаботности К'ирсана зрелище это несказанно развеселило. Он едва сдерживался, чтобы не засмеяться в голос. Заметивший его гримасничанье Согнар насупился еще больше: отчего так пугала его роль дворянина, понять было

невозможно. Гарук, наоборот, смотрел виновато. Мол, он уходит отдыхать, а остальных ждет тяжелая и опасная работа. И ведь не поспоришь.

Сам К'ирсан вошел в Старый Гиварт во главе поредевшего отряда ближе к полудню. Больше половины золота отдали Терну, но и им осталось немало. Чтобы как-то объяснить происхождение ящиков, Кайфат решил назваться книжником. Более очевидная роль торговца на деле несла одни лишь сложности. Наверняка стража пожелает получить таможенный сбор за товары, а потом сама же и сдаст королевским мытарям или купцам-конкурентам. Нет, лишняя головная боль им ни к чему.

Любопытный вояка у входа в город все же поинтересовался, какого хфурга принесло книжника в столицу, но у К'ирсана был заготовлен ответ. Он горестно поцокал языком и посетовал на жестокость властей Харна, откуда человеку просвещенному пришлось бежать в более благостные места. Сказал и кинул в карман бдительного стража целый келат. Больше вопросов не появлялось.

Как он и планировал, остановились на постоялом дворе в северной части Нижнего города, недалеко от порта. Надо сказать, Старый Гиварт оказался знатной дырой, где даже не было пузырярной переправы, а под портом понималось несколько пирсов и здоровенное здание склада. Ничего, кроме рыбацких шаланд и нескольких шхун, там никогда не появлялось.

В самой таверне при постоялом дворе — К'ирсан даже не удосужился выяснить его название — собирался всякий сброд. Спускали скудный заработок рыбаки, загружались выпивкой матросы, иногда заглядывали спянные команды гуртовщиков или лесорубов. Последних привлекала возможность почесать кулаки да проявить удаль без особого внимания стражи. Иных слов, кроме как «гнусная дыра», место это не заслуживало. Потому появление «книжника» с тяжелыми ящиками, навьюченными на лошадей, вызвало неподдельное оживление среди аборигенов.

Лезть в драку К'ирсан запретил, но и спуску давать тоже. Коли сунутся — бить так, чтобы встали не скоро. Наверное, потому к ним и не приставали. Отребье всегда знает, с кем можно связываться, а с кем чревато неприятностями для здоровья.

Хоть они и сняли комнату, но собрались на сеновале при конюшне. Места больше, нет клопов, да и груз под присмотром.

— К-командир... — сказал Канд с опаской. Похоже, он не знал, как же ему следует обращаться к К'ирсану: «дяденька» — несолидно, по имени — опасно. Решил повторять за остальными, а поняв, что Кайфат не возражает, заметно приободрился. — Командир, а как мы собираемся с ночными

связываться, а? Ну, вы говорили, что король... с двух сторон... Может, я по городу тогда помотаюсь — вдруг кого замечу? У меня на них глаз наметан.

Желание парнишки быть полезным позабавило К'ирсана.

— Рад, что ты готов к работе, но... К чему бестолковые метания? Кому нужно, тот сам нас найдет. Наживка мы жирная, кто-нибудь да клюнет. Там весь клубочек и размотаем.

Блеск в глазах выдал желание мальчика обязательно участвовать в затее К'ирсана. Но тот и не собирался отказывать. Надо приучать парнишку к работе.

Дежурить у золота решили в две смены. Одну ночь Кайфат с Кандом, вторую — Гхол с Руорком. Пока кто-то спит на кровати в комнате, другой устраивается на конюшне. Первую ночь К'ирсан определил себе. Напомнив Канду, чтобы затаился как мышь, сам он зарылся в душистое сено и погрузился в неглубокий транс. Теперь мало кто смог бы пройти мимо него незамеченным.

Кайфат не слишком рассчитывал на удачу в первый же день. Вполне возможно, что сначала пошарить в вещах попробует кто-нибудь из obsługi, а значит, нужного человека придется ждать достаточно долго.

Но он ошибался.

Ближе к полуночи дверь тихо скрипнула, внутрь просочился мужичок невысокого роста. Замерев на пороге, он постоял, чутко прислушиваясь, а потом заскользил прямо к багажу отряда. В темноте он немного не рассчитал и ушиб ногу о ящик, немедленно обругав все и вся вполголоса. Когда немного успокоился, достал из-за пазухи хитро изогнутую железяку и примерился сорвать крышку. Но позволять уродовать свои вещи К'ирсан не собирался.

Бесшумно выбравшись из стога сена, он вплотную подобрался к воришке и одним броском отправил его в сторону каменной стены конюшни. Немного не докинул, что показалось Кайфату весьма обидным, а несчастному вовсе даже наоборот. Пока ошеломленный ударом о землю пленник пытался восстановить дыхание, К'ирсан не спеша к нему подошел, схватил за воротник и отволокло-таки к стене.

И сразу же от души врезал.

— Ты чего творишь?! — зашипел пленник.

— А что хочу, — выдал К'ирсан.

Сейчас он очень жалел, что любитель шарить по чужим вещам не может видеть его лица. Как показывал опыт, это сильно налаживает взаимопонимание. Очевидно, о чем-то похожем задумался и Канд. Он завожился в темноте, раздалось чирканье кресала, и через минуту в руках у

него зажегся факел.

— Не подпали здесь все.

— Я осторожно. — Голос мальчика чуть подрагивал.

При свете оживился и вор. Щуплый, похожий на крысу парень с прыщавым лицом, он настолько походил на мелкого жулика, что это было даже подозрительно. Шрамы К'ирсана его действительно впечатлили, он заметно трусил и, судя по напряженной позе, готовился сбежать при первой возможности.

— Да кто вы такие? — визгливо спросил он. — Не имеете права!

— Ты еще стражей пригрози... — скривился Кайфат. Отчего-то сейчас его одолели сомнения: а нужная ли рыба попалась в сети? Может, обычная шантрапа с улицы, ни с какой бандой не связанная. Как тогда быть?

Выручил Канд. Бочком подобравшись к К'ирсану, он зашептал:

— Командир, надо бы метку на руке посмотреть. Наши говорили, что кайенские воры на плече метку ставят. По ней всегда можно понять, кто перед тобой...

— Да, удобно...

Именно этот момент пленник посчитал удачным для побега. Стрелой взвившись с места, он выхватил из рукава нож и ткнул им в живот Кайфата. Вернее, попытался ткнуть. Рука вдруг попала в тиски захвата, а сам он свалился на пол, сбитый подсечкой.

— Пусти-и, хфурга тебе в глотку! — завыл вор, ощущая, как трещат кости.

К'ирсан невозмутимо оголил ему левой рукой плечо и довольно хмыкнул. Там синело изображение местного падальщика вроде шакала. Надо сказать, наковка соответствовала сути носителя.

Подмигнув Канду, Кайфат сформировал над ладонью давно заготовленное плетение. Так, ничего особенного: парочка рун Истинного алфавита, энергетический каркас для надежности и несложный узор иллюзорных чар. Последняя часть относилась к классической магии, К'ирсану удалось ее подогнать под свои способности еще на службе у барона. От заклятия требовалось, чтобы оно оставляло в Астрале метки, по которым можно было проследить путь вора, а при наложении формировало черную змейку, зарывающуюся под кожу жертвы. Выглядело страшновато. Исказившееся от ужаса лицо пленника показало, что он оценил талант своего мучителя.

— Здорово! — Впрочем, Канду тоже понравилось. Увидев его горящие глаза, К'ирсан усмехнулся: мальчишка! Его не интересуют могущество или власть — пугает сложность хитросплетений заклятий. Гораздо сильнее в

этом возрасте манят страшноватые тайны или ужасные иллюзии. — А что это?

Кайфат подмигнул Канду и с деланным удовольствием пояснил:

— Жуткая штука. Так в древности всякое ворье казнили. Запускали негодяю под кожу магического червя и отпускали на свободу. У того был час на то, чтобы подготовиться к переселению в Нижний мир или... расправиться с палачом. Тогда червь оставлял жертву в покое.

— Правда? Но зачем давать преступнику шанс?

— Божий суд... — К'ирсан пожал плечами. — Хотя при таком раскладе тогдашние палачи наверняка были крепкими ребятами.

Наскоро придуманная история произвела на воришку неизгладимое впечатление. Он не отрывал взгляда от того места на руке, где растаяла иллюзия. С досадой К'ирсан подумал, что с перепугу тот мог просто впасть в ступор. Чтобы подтолкнуть ошaleвшего пленника к действиям, схватил его за шкурку и пинком отправил к выходу из конюшни. Выкрикнув какую-то бессмыслицу, тот рванул в темноту.

— Так, если он не полный болван — обязательно помчится за помощью к своим «старшим» товарищам. — С сомнением посмотрев на мальчика, К'ирсан сказал: — Пойдешь со мной. Считай это началом своего обучения.

Новость застала Канда врасплох, но вопросов он задавать не стал. Упрямо поджал губы и кивнул.

Кайфат оставил четвероногого приятеля в комнате и теперь мысленно попросил его привести остальных. Скоро с улицы послышались шаги, а в распахнутые ворота влетел шипящий Руал.

— Малыш, охраняй вещи. Поможешь Гхолу с Руорком, если вдруг в наше отсутствие заявится кто-нибудь еще, — погладил К'ирсан расстроенного зверька. Тот пищал и даже слабо укусил его за палец. — Ну, ну. Будь умницей.

Кивнув зевающему гоблину и сосредоточенному Руорку, капитан активировал заклятие поиска и выбежал на улицу. От руки следом за воришкой словно протянулся невидимый обычным зрением поводок. Канд мрачно сопел за спиной.

Их жертва успела удивительно далеко уйти. Путеводная нить провела через две улицы, пересекла мост и запетляла по дворам. Приходилось прыгать через заборы, нырять в скрытые лазы и даже забираться на крышу какого-то сарая. К'ирсан успел пожалеть, что взял мальчишку. Пацан быстро сдал — в трудных местах его просто пришлось тащить на себе. Зато не выглядевший достаточно крепким вор, страхась гибели, показывал

чудеса выносливости.

Наконец они свернули в тупик, упирившийся в заброшенный дом с заколоченными окнами и висевшими на честном слове дверьми. Однако Кайфат ясно чувствовал метку где-то внутри.

— Держись ближе и ничего не бойся, — шепнул он Канду и, одним ударом выбив скрипящую на ветру створку, ворвался в здание.

Глаза переключились на магическое зрение, чувства обострились. Он сразу же ощутил громилу слева от входа и вырубил его одним ударом. Тело не успело упасть, как К'ирсан перехватил руку метнувшегося из-за угла коротышки и с размаху приложил его головой о косяк: после такого быстро поднимаются лишь в сказках. Затем стремительно пересек разоренную прихожую, рывком распахнул дверь и оказался на пороге большой комнаты, освещенной светом нескольких факелов. У стены напротив сидело семеро мужиков самой что ни на есть бандитской наружности, увлеченно режущихся в кости, слева на потрепанном ковре с бокалами вина расположились еще трое, а перед ними на коленях стоял незадачливый воришка и о чем-то просил. Еще один занимал лавку около двери и любовно полировал дубинку.

Появление К'ирсана стало для всех полной неожиданностью.

— Это он! — взвизгнул недавний пленник. — Проклятый колдун!

— И ты его сюда привел, так?! — рявкнул русоволосый мужик, отставляя бокал. — Хфургов сын!

Не вставая, он пнул провинившегося бандита. Тот повалился на пол, скуля и моля о пощаде. Внутренне усмехнувшись, К'ирсан активировал заклинание Щита. Силы по-прежнему целиком еще не восстановились, однако колдовать он уже мог без особых проблем. Несколько коротких вспышек — и в стену рядом срикошетили две стрелы из миниатюрных арбалетов, нож и два коротких дротика. Вполне ожидаемая реакция. Чтобы перехватить инициативу, Кайфат сделал шаг вперед и, не вынимая меча из ножен, врезал разбойнику с дубинкой. Тот сдавленно охнул и сполз на пол.

Замычав, точно раненый бык, от стены отлепился очередной здоровяк и, расставив руки, попер на К'ирсана. С этим он тоже церемониться не стал. Взмах раскрытой ладонью вызвал руну концентрации, и в бандита ударил жгут Силы. На миг Кайфат ощутил сопротивление, но почти сразу оно исчезло. Похоже, у мерзавца было нечто вроде амулета Мирта, однако на такую магию он рассчитан не был. Разбойник отлетел, сбив с ног еще троих.

— Уважаемые, вы точно хотите беседовать по-плохому? — спросил К'ирсан.

Вокруг левой кисти заплясали языки зеленого пламени. Разбойничьи рожи вокруг испуганно замерли. Многие смотрели на лежащего без сознания собрата. Из-за ворота его рубахи вывалился треснувший медальон.

Внезапно захохотал белобрысый мужик, пинавший бывшего пленника Кайфата. Смеялся он самозабвенно, полностью отдаваясь этому занятию, кашляя и хлопая по коленям.

— Ну ты, колдун, дал! Надо же, по-плохому... Не мы к тебе пришли — сам на огонек зашел. И остолопов этих ты к Юрге на корм не отправил. Знать, живыми мы нужны, а может, и вовсе целыми и невредимыми. Что делать станешь, коли волшебной всех убьешь? — спросил он, наконец отсмеявшись.

Услышав его слова, расслабились и остальные. Некоторые и вовсе заулыбались.

То, как повел себя главарь, К'ирсану понравилось. Сразу видно, мужик хваткий, умеет быстро вникать в ситуацию и поворачивать ее к своей выгоде. Кажется, с этой бандой капитану действительно повезло.

— В твоих словах есть доля правды, — сказал К'ирсан и демонстративно сжал кулак. Огонь тут же погас. — Лови.

Главарь рефлекторно поймал брошенную ему монету.

— Ого. Полновесный фарлонг. И как понимать сей щедрый жест?

— Как предложение к сотрудничеству. Деньги у меня есть, дела задумываются большие, но людей не хватает. Вот подумываю о найме ночных хозяев столицы.

Главарь перебросил монету сидящему рядом помощнику и принялся сверлить К'ирсана взглядом:

— Какого рода работа требуется?

— Разная. В основном по вашему профилю, — покрутил Кайфат в воздухе пальцем. — Грабежи, разбои... В общем, отъем несправедливо нажитых средств у разного рода мерзавцев и прочей сволочи.

— Мы случайно говорим не о благородных? — проявил догадливость бандит.

— О них самых, уважаемый.

— Тогда... — Белобрысый выдержал паузу, высматривая что-то на лице К'ирсана, и рубанул: — Не интересуется. Слишком уж несет от этого дельца политикой.

Собеседник нравился Кайфату все больше и больше. Он совершенно не ожидал встретить среди местного отребья столь проницательную и осторожную личность.

— Не беда, думаю, мы сможем договориться... Канд, заходи. Тебе сейчас будет полезно посмотреть на некоторые вещи.

Мальчик, давно притаившийся под дверью, опасливо вошел и сел на лавку. Он еле переставлял ноги и был бледен как смерть.

— Канд, старайся ничего не пропустить. Зрелище обещает быть небезынтересным, — сообщил Кайфат с полуулыбкой. Напряженные позы разбойников его ничуть не волновали. Он смотрел на одного лишь главаря. — Раз уж вы отказываетесь, то придется провести небольшую демонстрацию.

К'ирсан поднял руку ладонью вверх и вызвал еще одно заготовленное заранее плетение. Как и в случае со змейкой, оно состояло из двух частей. Одна отвечала за очень качественную иллюзию с разнообразными сопутствующими эффектами, а вот вторая создавала скрытый астральный канал, связывающий носителя заклинания с Кайфатом. Получалось нечто отдаленно похожее на ту связь, что существовала между ним и Руалом.

Стоило энергии наполнить плетение, как в воздухе появился зеленый шар размером с мелкий друл. Через секунду по всей его поверхности пошли точки, из которых проклюнулись шипы в треть пальца длиной. Затем открылись красные прорезы глаз, а из раскрытой пасти вылетел язычок пламени. К'ирсан решил не мудрить с иллюзией и опять выбрал образ колючего коlobка из Запретных земель.

— Это что за хфургова тварь? — Белобрысый подобрал под себя ноги и теперь нашаривал что-то на поясе.

— Чей-то оживший кошмар, — сообщил К'ирсан и уронил коlobка на пол.

Раздался глухой стук, и со звуком катящегося металлического шарика магическое создание направилось к ближайшему бандиту. На свою беду, им оказался тот самый воришка, которому уже досталась змейка. Бедняга завыл, пытаясь отползти подальше, но творение Кайфата увеличило скорость, затем подпрыгнуло и приземлилось на ногу жертве. Попытки стряхнуть его ничего не дали. Оставляя на штанах выжженные точки, коlobок добрался до живота, оттуда дополз до груди, закрутился на месте и вспыхнул маленьким смерчем.

— А-а-а-а! — закричал разбойник, лежа на спине и боясь двинуться. — Тварь, убил!!!

На его рубашке появилась здоровенная дыра, сквозь которую виднелась грязная кожа с необычайно четким изображением красного круга с исходящими из него шипами.

— Заткнись, Аврил, — приказал главарь, и бандит действительно

перестал вопить. — И как это понимать?

— Что предыдущий ответ был неправильным. Впрочем, даже будь иначе, ничего бы не изменилось.

К'ирсан свел ладони вместе и сосредоточился. Если бандиты сейчас решатся на атаку, то у него будут проблемы, отвлекаться нельзя. Он собирался сотворить заклинания для всех остальных воров разом. Вряд ли те будут ждать, пока Кайфат будет их по очереди зачаровывать — могут разбежаться, — а потому стоит покончить с этим делом одним махом и быстро.

Между пальцами заплескали искры, кисти окутались насыщенным зеленым светом, и он резко развел руки в стороны. Между ними полыхнула дуга колдовского разряда, оставившая после себя гирлянду шаров. На мгновение они зависли в воздухе, после чего дружно посыпались на пол. Безбожно гремя, натываясь на препятствия и сталкиваясь друг с другом, коlobки рванули каждый к своей цели. Парочка шустро выкатилась в прихожую.

В комнате воцарился бедлам.

Заревев ранеными шестипапами,^[18] бандиты заметались в поисках спасения. Половина ломанулась к заколоченным окнам, еще трое попытались прорваться через дверь, где стоял К'ирсан, однако именно они первыми и попали под удар. Колобки упругими мячиками взвились в воздух, каждый находя свою цель. Следом пришел черед выбравших другой путь для спасения.

В первый момент устояли только двое — белобрысый и его помощник. Третий их товарищ быстро оказался на ковре, прижимая ладонь к груди. Но к моменту, когда К'ирсан обратил на них свое внимание, на ногах остался один главарь. Он не без успеха отбивался кинжалом от творения Кайфата. В магическом зрении на лезвии горели золотом две руны — это все объясняло.

Капитан поднял стаканчик для игры в кости и без замаха метнул в шустрого вора. Тот отбил его играючи, но отвлекся и пропустил атаку коlobка.

Все, вербовку отряда можно было считать законченной.

— Господа, спешу вас проинформировать: вы только что вступили в мою личную дружину. С чем вас и поздравляю, — объявил К'ирсан, присаживаясь обратно на лавку. — Условия найма простые. Вы выполняете мои приказы — взамен получаете достойную оплату. И, кроме того, сохраняете свои никчемные жизни.

— Как работает твое заклятие, колдун? — спросил главарь, несмотря

ни на что оклемавшийся раньше всех. Да и вопрос он задал самый правильный.

— О, ничего особенного, у него две функции. Теперь я всегда смогу найти любого из вас, а при нужде и отправить на тот свет. Еще вопросы?

Лежавший под лавкой громила неожиданно очнулся и с криком попытался уколоть Кайфата ножом в пах. Надо сказать, капитан рассчитывал на подобное безрассудство. Хватило одной мысленной команды, чтобы тело разбойника выгнуло дугой от боли. Почти сразу приступ прошел.

— Пока я не хочу никого из вас убивать. Но, если понадобится, сделаю это без малейшего сожаления. Вы — отбросы общества, и вам придется доказать мне свою полезность. — К'ирсан легонько пнул разбойника носком сапога. — Убежать вы не можете: заклинание достанет даже в Маллореане. Снять его тоже никто не сможет. Как только печать ощутит направленную на нее магию, она сразу же оборвет жизнь владельца... Ладно, с вводной частью закончим. У вас время до утра. Думайте, решайте. Кто пойдет ко мне на службу, а кто — на суд к Зархру и Юрге.

Кайфат встал, отряхнул брюки. Встретившись взглядом с несколько растерявшим гонор белобрысым, спросил:

— Как зовут?

— Храбр.

— Тебе подходит. — Уже в дверях К'ирсан добавил: — Приходи утром в таверну... Идем, Канд.

Лишь на улице, когда за спиной остался целый квартал, Кайфат позволил себе немного расслабиться. Что-то после воскрешения роль жестокого негодяя удавалась ему необычайно легко. Он и раньше-то мягкосердечием не славился, но теперь, кажется, превзошел самого себя. Он на полном серьезе был готов раздавить всех этих мерзавцев как тараканов. Без сомнений и жалости. Неужели он так устал от постоянного бегства, что теперь собрался поставить на кон саму жизнь и ни в коем случае больше не отступать? Надо это хорошенько обдумать. С вывертами собственной психики следует разбираться сразу, пока не стало слишком поздно. Не хотелось бы превратиться в кровожадного маньяка, жадного до чужой крови.

Впрочем, пока можно отвлечься.

— Канд, ты все хорошо разглядел?

— Не все, но... — Мальчик отвечал с осторожностью. После увиденного он вряд ли перестал бояться К'ирсана.

— Отлично. Тогда начнем первый урок. Сейчас ты мне все хорошенько

опишешь, а потом скажешь, где я обманывал бедных бандитов, а где говорил правду. — Кайфат осторожно сжал плечо паренька. — Магия — это не только умение повелевать сверхъестественным, но и умение разбираться в людях. Чтобы стать настоящим повелителем волшебства, ты много должен будешь понять.

— Но я не хочу... — вдруг пискнул набравшийся смелости Канд.

— Хочешь ты того или нет, но я сделаю из тебя первоклассного чародея, — отмахнулся К'ирсан и обезоруживающе улыбнулся.

Сам он только сейчас окончательно понял, что давно вынашиваемая идея начала претворяться в жизнь. Пусть сделан лишь первый шаг, но кто мешает сделать второй, третий, и сколько там понадобится еще?!

ГЛАВА 4

В каждой стране, у каждого народа свое мерило богатства. В Джуге любой уважающий себя купец пытается перещеголять соседей отделкой дома и убранством комнат. В Ханьской империи обожают фрески и мозаики со сценками из мифов и легенд, работы настоящих мастеров ценятся много дороже золота. В султанате Иссор распространены растительные орнаменты с искусно вплетенными в узор строчками из священных книг... Сколько государств — столько любопытных обычаев.

В Ралайяте богачи увлеклись садоводством. На заднем дворе каждого столичного дома обязательно имелся небольшой сад или хотя бы несколько клумб. Сюда приводили гостей, здесь проводились переговоры или просто отдыхали после тяжелого дня. И благодарить за столь неожиданную моду стоило визиря.

Фалет^[19] Тимаренис Балтусаим с первых дней пребывания в стране тосковал по зелени Маллореана и не жалел сил и средств на украшение парка рядом со своим дворцом. Спустя десятки лет ему удалось создать удивительное место, ставшее предметом зависти и восхищения всего высшего света Чилиза. Тихий уютный мирок, где можно отдохнуть от мирской суеты и подумать о вечности. Именно здесь фалет Балтусаим предпочитал проводить все свое свободное время.

...Появление чужаков визирь ощутил почти сразу. Мастер артефактной магии даже парк превратил в средоточие своей силы. Многочисленные големы самых разнообразных видов и форм готовы были отразить любую атаку, а следящие артефакты накрыли земли вокруг дворца частой сигнальной сетью. Хафф^[20] не проскочит.

Фалет Балтусаим мысленно запросил отчет системы безопасности. Перед внутренним взором начали загораться красные точки. Один, два, три... пятеро. Целая звезда! Гости почти не скрывались, шли нагло, в открытую. Как идут хозяева, знающие о своей силе и привыкшие ее демонстрировать. Губы ощутили знакомую горечь смертельной магии, первый советник понимающе улыбнулся. Кажется, его почтили своим присутствием бойцы клана Фек'яр. Он был мало знаком с интригами чистокровных сородичей, но если бы за К'ирсаном Кайфатом пришли эти бойцы, бой наверняка закончился бы иначе.

В глубине души все аж заledenело, но советник привычно подавил страх. Осторожно присев на скамеечку, с сожалением огляделся. Вдруг

стало безумно жаль всех тех сил, что он вложил в парк. После предстоящей беседы окружающее великолепие вполне может обратиться в безобразные пятна саж.

— Господа, не стоит унижать себя игрой в прятки. Выходите, присаживайтесь, — сказал советник громко.

Одновременно с этим, небрежно опершись левой рукой о край скамьи, он выпустил голема-телохранителя. Ящерка, до того прятая в широком рукаве, незамеченной скользнула в густую траву. Что ж, для своей безопасности фалет Балтусаим сделал все возможное. Можно было еще вызвать слуг, но против звезды Воинов Тени они не продержатся и секунды. Тогда зачем зря губить людей?

Ветки бесшумно раздвинулись, перед Тимаренисом появился воин, затянутый в комбинезон грязно-зеленого цвета. Пренебрегая маскировкой, гость не стал скрывать ауры. Вблизи излучаемая им сила подавляла. Маг, специализирующийся на убийствах чародеев, казался много опасней всех виденных советником князей-магов. Выигрывая в обширности знаний и умений, те явно проигрывали в способности уничтожать себе подобных.

— Фалет Тимаренис Балтусаим? — спросил воин.

— Именно.

— Я представляю Совет князей и лично главу клана Фек'яр. — Эльф продемонстрировал браслет с изображением красной жабы.

Убедившись, что хозяин понял, кто именно заявился к нему в гости, воин одернул рукав и с подчеркнутой неторопливостью отстегнул с пояса небольшой сверток. Советник представил, как тот под маской кривит в усмешке губы. Чистокровные никогда не любили полукровок, а тут — такой повод...

Ткань зашуршала, и на свет показалась черная шкатулка. Убийца небрежно подал ее Тимаренису.

— Прошу принять послание глав Маллореана.

— Что это? — поинтересовался фалет Балтусаим. Брать неожиданный подарок в руки он не спешил.

— Возможность выбора. Ну же, берите. Мало кто удостоивается такой чести...

— С удовольствием бы ее избежал, — сказал советник, принимая шкатулку. Он догадывался о ее содержимом, отчего его руки начали немного подрагивать.

Точно. Внутри на черном бархате лежали три предмета — флакон из синего стекла, кинжал с волнистым лезвием и шелковый шнур. Выбор, который ему предоставили, — это был выбор способа уйти за Грань. Тихая

смерть от яда, открытый бой или быстрая смерть от удавки в руках профессионала.

— Могу я узнать о причинах такого решения Совета? — Тимаренис все-таки смог заставить не дрожать хотя бы голос.

— Разумеется, — пожал плечами убийца. — В Чилизе появился враг всех Светорожденных, и от вас, советник, требовалась самая малость — помочь свершить честный суд над негодяем. Не лезть в бой, не рисковать своей жизнью, а всего лишь помочь присланной из Маллореана команде. Что же сделали вы? Мало того что приняли мерзавца в своем доме, так еще и допустили гибель всех своих собратьев... На мой взгляд, после такого в самой возможности лично выбрать свою смерть — слишком много чести для предателя и полукровки.

— Что?! — Тимаренис аж зашипел от ярости. — Что?! Совет даровал мне свободу жить так, как мне нравится, много лет назад. Обосновавшись здесь, я признавал власть князей, но не являлся их подданным. Даже та помощь, которую я оказал заявившимся сюда боевикам, была уступкой силе, но никак не моей обязанностью.

— Советник, советник... — сказал убийца укоризненно. — Вы так давно во власти, а ведете себя как полоумный человеческий кликуша. Они любят эти сказочки про равенство, мораль в политике, право слабого и прочую чушь. Раньше вам позволяли сохранять нейтралитет, однако то время прошло. Вам дали шанс быть полезным родине, а вы его провалили...

— Но я не обязан участвовать в боях! Все, что мог, сделал, а дальше забота...

— Хватит болтовни! Это Совету решать — что вы можете, а что нет. Погибло две звезды бойцов, среди них — два князя-мага и четыре простых чародея. Не во всяком сражении у нас были такие потери, и объяснить их просто силой врага не получится. Ведь вы выжили, а они — нет!

— Ясно. Совету нужен виновный, на кого можно спихнуть вину за поражение, — сказал Тимаренис устало. — Последнее: я могу спросить о судьбе моей дочери?

— Маллореан не интересуется судьба жалкого квартерона... — сказал, словно плюнул, посланник Совета. — Итак, ваш выбор?

Тимаренис в последний раз оглянулся, вздохнул полной грудью:

— Разумеется кинжал, — сказал и мысленно активировал систему безопасности. Раз уж ему предстоит последний бой, то пусть эти негодяи запомнят его надолго.

По парку прокатилась дрожь изменений. Советник знал, что сейчас

десятки артефактов переводятся в активный режим, пробуждаются от сна големы и магические автоматы. И все ради одной цели — уничтожить пятерку незваных гостей.

Фалет Балтусаим сам уже не помнил, где разместил собственные творения. Порой он отправлял в парк неудачные результаты экспериментов, уничтожить которые не поднималась рука. Ставил в укромном уголке, подключал к общей сети, маскировал да и забывал об их существовании. Однако пришло время, и такая предусмотрительность принесла свои плоды.

Огромный валун за спиной убийцы треснул и развалился на две части, обнажив сердцевину — покрытый рунами стержень из обсидиана. Эльф только успел вызвать защитный кокон, как в него одновременно ударили Стрела Эльронда и несколько молний. Его буквально смело в кусты, где тут же жажнул взрыв. Грозно жужжа, откуда-то прилетел рой механических пчел и скрылся в облаке дыма, где сразу же засверкали вспышки.

Советник не стал никуда уходить, так и оставшись сидеть на скамейке. Он сам выбрал бой. Если Тимаренис сейчас сбежит, то... тогда маги займутся не только им самим, но и Мелисандрой. Ради дочери он должен драться, а если ему суждено погибнуть, значит, такова воля Света.

Прикрыв глаза, фалет Балтусаим мысленно обратился к сигнальной сети и... досадливо поморщился. Не погасла ни одна из точек: все Светорожденные были живы. Внезапно от его ног в воздух взвилась ящерка-телохранитель, принимая на себя удар какой-то пакости, следом за нею стал обжигающе-горячим браслет на левой руке, а амулет на шее осыпался ледяным крошевом.

Мархузово отродье, чем это его так приложили?! Тимаренис стряхнул оцепенение, и с перстня на правой руке сорвался десяток черных молний, ударив в пространство между двумя пылающими кустами. Ни одна не промазала. Воздух задрожал, а с убийцы сползло заклинание невидимости.

Выглядел он неважно. Комбинезон во многих местах был прожжен, на боку расплывалось темное пятно, а все правое плечо напоминало подушечку для иголок. Куда-то пропала маска, открыв разорванную ударом щеку. Но на ногах командир звезды стоял твердо, а окровавленные пальцы уверенно плели паутину заклятий. Советник даже позавидовал чужому мастерству. Как истинный художник, он ценил чужие таланты, пусть даже столь специфические, как умение убивать.

Впрочем, пришла пора прощаться. Выдернув из-за пояса короткий жезл, Тимаренис указал им на противника и произнес слово-ключ. Гагат в намерении мрачно сверкнул, и в убийцу устремилась волна света. Следом за

нею метнулась изрядно потрепанная предыдущей атакой ящерица.

«Если он и после этого уцелеет...» — Додумать мысль советник не успел: в левой половине груди вдруг стало нестерпимо больно. Прежде чем сознание погасло, фалет Балтусаим успел увидеть черный от крови стержень, проклюнувшийся через кожу. Увлечшись противостоянием с командиром убийц, Тимаренис забыл про остальных, за что и поплатился. Он проиграл...

— Сдох, ублюдок, — сказал эльф в изорванном в клочья комбинезоне, пнув ногой тело советника.

Вокруг собрались остальные. Двое хлопотали над раненым командиром, потерявшим в схватке левую кисть, тот же, чей стилет и достал визиря, возился с собственными ранами.

Они как-то не ожидали от полукровки столь ожесточенного сопротивления. Разумеется, у него не было ни одного шанса на победу, но что ни говори, а ушел фалет Балтусаим красиво. Знать бы, как оно сложится, заранее — в дурацкие игры со шкатулкой они бы не играли. Прирезали бы ренегата без затей и не устраивали настоящей войны.

— А что с его дочерью? — спросил тот же боец.

— Насчет нее приказа не было — пусть живет, — ответил пришедший в сознание командир. Благодаря заклинаниям и лечебным артефактам к нему стремительно возвращались силы. — Дело сделано — уходим.

Через мгновение пятерка убийц растворилась в воздухе, и появившиеся на поле битвы слуги никого не застали.

* * *

Похороны отца прошли для Мелисандры как в тумане. Между ними никогда не было духовной близости, отношения редко выходили за рамки вежливости с редкими проблесками теплоты. Советник слишком увлекался политикой и своими обожаемыми артефактами, лишь изредка преисполняясь нездорового энтузиазма и вмешиваясь в жизнь дочери. А последнего халине^[21] Балтусаим откровенно не терпела, и извечная проблема отцов и детей в их исполнении вставала в полный рост. Но он был ее отцом — этим все сказано.

Повзрослев и набравшись опыта, Мелисандра начала участвовать в делах советника. Она исколесила половину Торна, проводя встречи с торговыми партнерами, союзниками и наемниками. Бессменный визирь халифов Ралайята и тайный его властитель имел свои интересы в самых

разных местах, доверял дочери многие секреты. Многие, но не все. В дела с эльфами он ее не посвящал, и теперь стало понятно почему.

В том, кто именно виноват в гибели отца, не было никаких сомнений. В нескольких следящих артефактах сохранились отрывочные записи сражения, где даже самый последний болван узнает в нападавших Светорожденных. В манере боя, в примененных заклятиях — везде торчали длинные уши обитателей Маллореана. В жилах Мелисандры текла лишь четвертая часть эльфийской крови, но в день смерти отца она впервые пожалела о своем родстве. Так хотелось с головой погрузиться в пучину ненависти, ощутить на губах ее сладкую горечь — и мстить, мстить, мстить...

Ей был известен человек, пошедший по этому пути. Сильный воин, могучий маг, вечный беглец и странник. А еще — единственный мужчина, которого никак не получалось забыть. К'ирсан Кайфат... Он вихрем ворвался в жизнь Мелисандры и разрушил ее до основания. Роковая встреча породила цепочку событий, приведших к смерти фалета Балтусаима.

Винила ли она капитана наемников, который привел смерть к ним в дом? Да. Упрекала ли себя? Несомненно. Но не строила она иллюзий и насчет отца. Первый советник слишком любил интриги, а значит, были тесные связи с Маллореаном, какие-то обязательства и как результат — визит убийц.

А теперь перед Мелисандрой стоял вопрос: как быть дальше? И дело было даже не в сложных вещах вроде возмездия, нет. Со смертью визиря в Ралайяте начиналась грызня за власть, а потому не только положение в обществе, но и сама ее жизнь оказывалась под вопросом. Отец был той стеной, за которой она могла жить в комфорте и безопасности, позволяя себе мелкие капризы. Теперь она осталась одна, и ей предстояло сражаться за свое будущее. На оставленное наследство будет слишком много охотников. Борьба за него станет экзаменом способностей Мелисандры, ее готовности любыми путями добиваться поставленных целей. И только победив, она вернется к размышлениям о мести.

Но это потом, а пока... Мелисандра прошла в кабинет отца и через потайную дверь проникла в его лабораторию. Всю левую стену занимали полки с рабочими дневниками, досье на аристократию Ралайята, списками верных советнику людей, описаниями тайных операций и планами действий на все случаи жизни — от катастроф до революций. Именно здесь находились ключи к власти в стране и личному могуществу. Если она сможет грамотно ими воспользоваться, то очень скоро у нынешнего халифа

появится первая женщина-визирь. О том, что произойдет в случае ошибки, Мелисандра предпочитала не думать. Ни к чему лишние волнения. Зато когда все закончится — наступит время и для других дел. Быть может, она даже сумеет разобраться в себе и решит, как быть с К'ирсаном Кайфатом, принесшим в ее дом беду.

Любовь и ненависть тесно переплетены друг с другом. Шаг в сторону — и любимый становится первейшим врагом, еще один шаг — и ты жить не можешь без заклятого недруга. Чувства, эмоции... Они бурлят, кипят, мешают спокойно жить, но именно они дают холодному разуму смысл для существования. Обрела свою цель и Мелисандра.

* * *

Заросли кустов пустоцвета прямо у самого перекрестка двух торговых путей деревенские мальчишки давно приглядели для выпаса коз. Сочная листва была для скотины крепче иных цепей, а значит, оставалось время для игр и проказ. Правда, несколько седмиц назад из самого Чилиза приезжал десяток стражи с целой подводой мертвецов, и всех их в этих самых зарослях и закопали. Старики сказали, будто так пиратов и разбойников хоронят: тайно от родичей, без обрядов и рядом с дорогой. Чтобы за все их злодеяния не было им и после смерти покоя.

Разговоры эти сначала изрядно детей напугали. Дней пять, а то и все десять никто и думать не смел, чтобы соваться к пустоцвету. Однако время идет, страхи тускнеют, а потом и вовсе уходят. Так и случилось: скоро все стало как прежде. Может, и не здесь тех мертвецов схоронили, может, дальше отвезли, — а им теперь всю жизнь бояться?

К вечеру малолетние пастухи собирали своих блеющих подопечных и гнали по дворам. Уже пыля по дороге, кто-нибудь нет-нет, да и оглядывался: вдруг удастся увидеть, как восстанет из праха благородный разбойник, великий пират или хотя бы задрожит в свете Ярдиги жалобно стенающий призрак. Но бесполезно — чудеса и страшные тайны всегда обходили деревню стороной, и чуточку разочарованный мальчуган бодро шагал дальше. Что возьмешь с детей. Они не понимают: от действительно интересных вещей стоит держаться подальше. Если дорожишь своей жизнью, разумеется.

...Однажды в полночь, когда власть Ярдиги как никогда высока, утоптанная земля на самой окраине зарослей неожиданно забурилась и пошла волнами, а затем и вовсе вспучилась горбом. Он выглядел как

нарыв, гнойник, который так и норовил прорваться. Трава вокруг начала стремительно увядать, с кустов полетели высохшие листья. Словно невидимая зараза начала пожирать некогда красивое место, вытягивать из него все соки. Так не могло продолжаться долго. Через считанные мгновения на десять саженей вокруг не осталось ничего живого. Тогда-то нарыв и лопнул. В стороны полетели комья земли, и из безымянной могилы выбрался человек...

— О боги тьмы, что случилось?! — Лорд Маркус, начальник разведки Тлантоса, с огромным трудом разлепил глаза и посмотрел на Ярдигу.

Лорд ничего не понимал. Передав бедняге Аврасу Чисмару заклятие Моста Душ, он и подумать не мог, что смена тела произойдет так... необычно.

Договор с пиратами с самого начала был с душком. Пованивало от него предательством и несдержанными обещаниями. Потому, идя на ту встречу, Маркус был готов к самому плохому: он заранее подготовил пути отхода если не для тела, то хотя бы для души. Чисмару предстояло стать сосудом для его личности, самому же Аврасу грозило долгое пребывание в небытии. Нет, со временем, по возвращении домой Маркус подготовил бы себе новое тело, а это вернул прежнему хозяину, но пока это случилось бы...

Он даже Дар у этого недотепы усилил, силенок прибавил. Все подготовил, чтобы уже самому успешно завершить долгую охоту Чисмара и захватить того хитроумного беглеца. В общем, задумал Маркус одним махом сразу две проблемы решить: и от смерти уйти, и затянувшееся дело закончить. А потом можно было бы и пиратами всерьез заняться.

Однако что получилось в результате? Он прекрасно помнит, как его настиг удар вампира, а потом... потом было бесконечно долгое блуждание во тьме. Какого, спрашивается, мархуза?! Мост потому и мост, что душа несется по нему без проблем и лишних мытарств. Просто в какое-то мгновение она все еще находится в одном теле, а в следующее — уже пытается освоиться в другом.

Да и вообще — где это он находится?! Земля, опять эта же... Земля?!

Маркус с ужасом посмотрел на свои руки, потом начал судорожно обшаривать тело. Всю кожу покрывали грубые рубцы, то здесь, то там обнаруживались следы работы заклятий. С шеи исчез медальон, а на поясе больше не висел хх'рагис. ^[22]

— Неужели этот выродец Чисмар позволил себя убить?! — простонал лорд, тяжело опускаясь на камень и хватаясь за голову.

Случилось жуткое — то, чего никогда не должно было произойти: он

переселился в тело мертвеца. А значит... значит, совсем скоро он превратится в тупую и одержимую темной магией тварь, не способную мирно сосуществовать ни с кем, даже с собственными собратьями-некромантами. Совсем скоро он станет личем!

— Не-э-эт!!! — заорал Маркус, раз за разом ударяя себя по лицу.

Лич — это квинтэссенция магии Нижнего мира. Жестокий как демон, безумный как оголодавший дух. Даже сильнейшие некроманты предпочитали гибель превращению в такое непотребство. Однажды ему самому приходилось упокаивать такую вот древнюю тварь, восставшую на окраине Талака. Редкостная была мерзость, и теперь ему предстояло стать точно такой же. Уже через сутки плоть усохнет, он станет выглядеть как обтянутый кожей скелет. Затем, еще через сутки, в лучшем случае через трое, померкнет сознание, оставив личу только бессвязные обрывки, сцементированные нетронутыми знаниями о магии и силой Тьмы.

Такой ли участи он себе желал?

Впрочем, раз пути назад нет, то ничего не остается, как до конца выполнять свой долг. Ему уже не найти беглеца и никогда не попасть к живым, отныне его участь — битва. Лишь там его таланты в последний раз могут послужить делу Тлантоса. Что ж, так тому и быть. Море недалеко — осталось провести обряд, вызвать из Нижнего мира корабль по вкусу и... нанести визит на острова Змеинового архипелага. Но для начала следует вколотить в башку будущему личу мысль о том, кто есть его цель и кто враг. А там... да помогут коварным головорезам их истинные хозяева.

Маркус безумно рассмеялся.

ГЛАВА 5

К великому сожалению К'ирсана Кайфата, управлять бандитской шайкой оказалось далеко не просто. Опыта командования, почерпнутого в регулярной армии, а после закрепленного в вольном отряде, оказалось недостаточно.

Нет, общие черты, конечно, были. И там, и там — строгая иерархия, свой свод неписаных законов и правил, однако отличий все же гораздо больше. И кроются они прежде всего в людях, собравшихся под его началом. Как ни крути, но в армии основная масса солдат — это законопослушные подданные короля, привыкшие следовать общепринятым нормам. Послабления допускаются лишь против врага. У разбойной вольницы все иначе. Вор всегда остается вором. Он сам отделяет себя от толпы, делает изгоем, оттого и интересы у него другие. Если солдат или наемник мечтает поднакопить деньжат да осесть где-нибудь в тихом местечке, то обитатели городского дна почти никогда не покидают тенет преступного мира. Оттого и отношения между главарем и остальной бандой следует выстраивать совсем не так, как между командиром и подчиненными.

Был сильный соблазн пойти по пути Дарга. В Гамзаре бывший хозяин ухитрился подмять под себя с десятков мелких банд, для чего укладывал трупы штабелями и лил кровь как воду. Легкий, хотя и опасный путь. При удаче можно быстро сколотить состояние, а при очень большой удаче — даже унести вместе с ним ноги. Только цели у К'ирсана иные, да и творить подобный беспредел было как-то не с руки.

Вот и приходилось ломать голову, чередуя то кнут, то пряник...

За те четыре седмицы, что К'ирсан оставался в Старом Гиварте, на него было организовано два покушения. Если в первый раз просто пустили арбалетный болт из-за угла, то во второй — устроили полноценную засаду.

Стрелком оказался тот самый похожий на шакала воришка, с которого и началось знакомство Кайфата с бандой. Предупрежденный магией об атаке, капитан позволил на себя напасть, после чего потянул за управляющую заклятием нить и оборвал жизнь несостоявшегося убийцы.

А вот с засадой пришлось немного повозиться. Первое покушение отучило организаторов от глупого риска, и во втором никто из отмеченных волшбой К'ирсана уже не участвовал. Для этого наняли шестерых бойцов с заговоренными мечами и даже парочкой боевых артефактов. Они

подстерегли Кайфата, когда он в одиночестве прогуливался в районе порта. С ходу метнули с десяток молний, а затем навалились с клинками. Нет, с обычным магом-книжечем их тактика могла и сработать, но у капитана за плечами был немалый боевой опыт. Мгновенно вызвав плетение Щита, он отбил чужие заклинания и тут же контратаковал. Пульсар зеленого огня в клочья разнес обоих владельцев артефактов, плетъ Нергала достала еще одного, а оставшихся троих Кайфат встретил с мечом. Ему даже не пришлось призывать заключенную в оружии магию: справился и так. Одного ткнул острием в живот, второму отсек кисть, а вот третий... Третий мерзавец развернулся и задал стрелача. Обозленный К'ирсан потратил минут десять, пока смог нагнать несостоявшегося убийцу.

Кто стоял за всеми нападениями, Кайфат даже не сомневался. Храбр был слишком честолобив, чтобы смириться со своим подчиненным положением, и достаточно умен, чтобы не лезть на рожон самому. Но каких-либо санкций к нему капитан применять не стал. При правильном подходе такой человек мог быть весьма полезен. Например, если показать ему всю бесперспективность попыток себя убить.

И, похоже, К'ирсану в конце концов это удалось.

По указанию Кайфата Храбр собирал опытных людей по всему Старому Гиварту: достаточно умелых, чтобы существовать в мире городских трущоб, не будучи членами крупных банд. Кого-то удалось привлечь щедрыми посулами, кого-то силой, но большинство — хитростью и коварством. Однако все новообращенные получили магическую печать. Иного способа удержать в узде воров, грабителей и убийц К'ирсан не видел.

Очень быстро под его началом оказалось три десятка бойцов, и каждому пришлось звонкой монетой подсластить горькую пилюлю потери свободы. Можно было набрать и больше, но капитан решил не рисковать: боялся с непривычки запутаться в заклинаниях-метках. Да и впустую переводить на них деньги он не собирался.

А на исходе четвертой седмицы Храбр впервые сам обратился к К'ирсану с вопросом. Если раньше он лишь молча принимал приказы, то тут вдруг проявил инициативу:

— Слушай, колдун, а можно тебе вопрос задать?

— Какой? — Кайфат только сел в дальний угол обеденного зала таверны, собираясь поработать с бумагами, и подсевшего за его столик главаря воспринял как досадную помеху.

— Да ничего особенного — так, ерунда, — усмехнулся Храбр. — Какие у тебя насчет нас планы?

Заметив, что К'ирсан нахмурился, бандит с опаской поерзал на лавке, но разговора не прекратил.

— Нет-нет, я помню, ты говорил что-то насчет того, чтобы пощипать тугую кошину богачей. И, в общем-то, с этими твоими метками все возражения давно отпали... Однако прошло столько времени, а воз и ныне там.

— У тебя есть какие-то идеи? — спросил Кайфат, примерно догадываясь, о чем хочет спросить Храбр.

Тот наконец увидел в сотрудничестве с магом не только минусы, но и плюсы. И теперь собирался ими воспользоваться.

— Не столько идея, сколько мысли вслух. Собралась уже не самая мелкая банда в районе. Пусть под твою руку никто особо не рвался, но раз уж так сложилось, то упускать хорошую возможность глупо, — сказал Храбр, глядя К'ирсану в глаза. — Золотишко у тебя имеется, не спорю. И ребят не забываешь, однако отчего бы богатство и не приумножить, а? Понимаю, на нас ты имеешь какие-то большие планы, но если их время еще не пришло... может, имеет смысл проверить дельце-другое? Ребята уже застоялись, от безделья дуреют. Если ты вдруг чародейством немного поможешь, то они горы свернут.

— Может, ты и прав... Впрочем, пока на что-то серьезное замахиваться рановато. Не доросли. Но и скучать больше не придется, — ответил К'ирсан. — Золото и прочая мишура — для меня тлен, зато наследство Древних очень интересует. Особенно времен Закатной империи. И первым вашим делом будет именно поиск любых сведений о покупателях артефактов и их коллекциях, известных в определенных кругах книжниках, торговцах и их поставщиках. В общем, меня интересует все...

Заняться черным рынком магических диковин Кайфат собирался несколько позже, но планы можно и подкорректировать.

У Храбра предложение энтузиазма не вызвало. Он поморщился, как от зубной боли, даже собрался что-то сказать, но затем махнул рукой. Его мысли К'ирсан видел как на ладони. Магия и без того связана с огромным риском, а уж ее Запретные области увеличивают в разы шанс влипнуть в неприятности. С банальными воровством, грабежом и убийствами меньше сложностей, да и столовое серебро или золотые украшения простому человеку много понятней, чем пыльная книга с древним чародейством или артефакт с неизвестным заклятием.

— Ладно, займемся. Хоть и мутное это дело, колдун, — выдавил наконец Храбр. — Но одно скажу сразу: здесь уже есть свои хозяева, и они не потерпят чужаков на своей территории. Подробности не знаю, но

слышал про какого-то Владыку. Говорят, даже Нолд ничего не может с ним сделать — куда уж нам... Эх, да кому я это говорю!

Сказал и ушел, что-то бормоча про безумных чародеев и их гнусные делишки.

Впрочем, Храбр сильно ошибался, если думал, что его слова сильно удивили капитана. Покопавшись в бумагах, К'ирсан достал наполовину исписанный листок. Там были изложены его соображения о рынке артефактов, а также известные еще со времен службы барону Ориангу факты. Пробежав глазами текст, он дописал в конец слово «Владыка» и задумчиво уставился перед собой. Титул звучал чересчур громко и требовал осмысления...

Однако пришедшее от Терна послание заставило отложить все дела до лучших времен. У сержанта и новоявленного дворянина возникли первые проблемы.

Надо сказать, с первой частью плана Терн лин Согнар справился блестяще. Появление богатого аристократа из далеких земель в высшем свете Старого Гиварта стало подобно приезду столичного модника в деревенское захолустье. Он в первые же дни удачно купил дом в Верхнем городе, обзавелся слугами и начал одеваться у лучших портных. С какой-то поразительной ловкостью оброс полезными связями и знакомствами, а уже в третью седмицу устроил грандиозный званый обед в честь своего приезда. Слухи о нем докатились даже до той дыры, где обретался К'ирсан. Гхол, недовольный кухней в местных трактирах, не забыл поворчать о некоторых хитрованах, жрущих всякие вкусности, тогда как остальные вынуждены прозябать в трущобах.

Дважды от Терна приходили короткие послания, где он рапортовал о результатах и обязательно жаловался на свою жизнь. Удивительное дело, но больше всего его утомляло внимание местных красоток. В их глазах личность Согнара окружал некий романтический ореол, заставляющий их буквально липнуть к сержанту. По его словам, уже возникло несколько недоразумений с прочими воздыхателями. В остальном же все шло своим чередом. За небольшую мзду его прошение на получение подданства обещали рассмотреть в кратчайшие сроки, уже нашелся наставник по фехтованию и учитель гральга.^[23] Последнее Терну не нравилось особенно сильно. Изучать чужой язык, когда имеется распространенный всюду торн, казалось ему настоящим извращением. Но К'ирсан был тверд: нельзя стать своим, оставаясь в стороне от местных обычаев и культуры.

На фоне этих положительных новостей темным пятном выделялось последнее сообщение от Согнара. Некому барону Гейтсу вынырнувший из

ниоткуда состоятельный дворянин показался чересчур подозрительным. Дальше разговоров дело не пошло, однако это только пока. Этот господин слыл человеком влиятельным и упрямым, и если кто-то ему не понравился, то неприятности «счастливчику» были гарантированы. Пусть сейчас ничего серьезного не случилось, но дальше, когда Терн начнет вести более предметные разговоры про политику и слабоумие короля, проблемы обязательно появятся. Согнар был прав — вопрос с грасс Гейтсом следовало решать как можно скорей.

...Через два дня после получения письма Руорк уже докладывал Кайфату о планах господина Луки грасс Гейтса, как звучало полное имя недоброжелателя сержанта. Рядом сидел Храбр, которого капитан старался все больше привлекать к принятию решений. Кнутом была магическая печать, а вот пряником К'ирсан решил сделать власть. Недовольства главарь бандитов пока не проявлял.

— Сержант все верно написал. Барон покидает город через три дня. Ему вроде как пришло в голову отдохнуть в своем поместье. Жена с детьми уехала еще шесть седмиц назад, вот теперь отправляется и он.

— Охрана?

Как всегда сильно волнуясь при разговоре с командиром, Руорк переступил с ноги на ногу:

— Не могу знать. Я с его конюхом общался, так тот то про десяток бойцов говорит, то вдруг едва ли не сотню насчитал. В чем он был точно уверен, так это в двух магах. Колдунов грасс Гейтс берет с собой во все поездки.

— Понятно, — протянул К'ирсан и покосился на Храбра.

Похоже, тот собирался что-то сказать.

— У барона в доме одиннадцать бойцов плюс еще семеро приехали сегодня из поместья. Про магов же все верно.

— Откуда такие подробности? — удивился К'ирсан.

— На самом деле случайность. Мои люди пытались узнать про коллекционеров старины — так на грасс Гейтса и вышли. Оказывается, он с недавних пор начал интересоваться древними артефактами и даже сделал несколько приобретений. Между делом и про охрану выяснили...

— Совсем хорошо, — сказал Кайфат не без удовлетворения. — Тогда осталось прояснить маршрут движения отряда барона — и можно выходить. Храбр, займись этим, заодно и людей собери. Два десятка бойцов хватит, остальные пусть здесь остаются и следы наследия Древних ищут.

И вновь Храбр удивил К'ирсана.

— А справимся? Ребята хороши в подворотне, но против умелых рубак вряд ли выстоят. Маги опять же... — засомневался бандит.

— Разумеется. Да и нашим головорезам пора привыкать к настоящему делу. А что до чародеев, то я их беру на себя. — Уверенность Кайфата не смогла развеять сомнений Храбра, впрочем, дальше тот спорить не стал.

...Поместье располагалось на побережье почти в сотне верст к северу от столицы. Дорога туда вела всего одна, потому можно было не бояться разминуться с отрядом барона. Среди людей К'ирсана обнаружилось двое тамошних уроженцев, и они клятвенно заверили его, что знают с десяток подходящих для засады мест. А раз так, то можно было выступать.

Храбр достал для бойцов оружие, а Кайфат лично приобрел лошадей и несколько подвод. Определенное беспокойство вызывало золото, и он даже подумывал передать его Терну, но не решился. Класть все яйца в одну корзину определенно не стоило. Так что Руорку на пару с Кандом пришлось остаться в Старом Гиварте: с собой К'ирсан взял одного Гхола. Гоблину дико надоели человеческие города, и возможности забраться куда-нибудь в глушь он искренне обрадовался. Его настроение даже передалось Руалу. Зверек то и дело подбегал к хозяину, заглядывал в глаза и просительно свистел. Кажется, он опасался, что его опять оставят без приключений.

Выехали за два дня до барона, причем отъезд едва не сорвался из-за бандитов. Среди отмеченных К'ирсаном прошел слух, будто тот собрался их всех завести в лес и там угробить. То ли в каком-то ритуале, то ли просто так, от злости. Бежать никто не пытался, однако со страху большинство горе-воjak так напились, что на подводы их пришлось буквально грузить. Разъяренный Храбр клятвенно пообещал лично проучить мерзавцев, как только они протрезвеют. Однако последнее оказалось излишним. Муки похмелья на следующее утро стали много страшнее любой пытки. В относительную норму ворье пришло лишь ближе к вечеру. К раздражению Кайфата, если бы отряд барона к этому моменту их догнал, сражаться с охраной пришлось бы едва ли не в одиночку.

...Самое подходящее для засады место обнаружилось на третий день. Дорога сворачивала в холмы, густо поросшие лесом, и некоторое время петляла между ними. Если удастся вовремя перегородить проход деревьями, то наемники грасс Гейтса окажутся в ловушке. В густых зарослях можно укрыть вдесятеро большее, чем у него есть, количество бойцов, а крутые склоны помешают солдатам атаковать его разбойников. Одна беда — К'ирсан с сомнением посмотрел на свою крохотную армию: это был не его вольный отряд — как поведут себя воры, грабители и

убийцы в настоящем бою, он не знал. Своими мыслями Кайфат поделился с Храбром.

— Колдун, а зачем вообще понадобилось устраивать целое сражение? Не проще ли было угробить дворянчика по-тихому? — осторожно поинтересовался тот.

К'ирсан едва не вспылil: такие вот разговоры его сильно раздражали. Он не строил иллюзий насчет собственного падения. Путь от офицера королевской армии до бандита с большой дороги вряд ли можно назвать достойной карьерой, и каждое напоминание об этом сильно раздражало.

— Всю эту сволоту надо натаскивать на драку, как охотничьих скотов. К тому же большинство дел в столице я закончил — пришло время поиграть в разбойников.

— И долго будем играть? — спросил Храбр нейтральным тоном.

К'ирсан мрачно улыбнулся:

— Пока не надоест.

...Они едва успели подготовить ловушку. Пока подрубили деревья, пока оборудовали позиции для каждого члена шайки и отогнали подводы под охраной Гхола дальше по дороге, прошло немало времени. Внезапно раздавшийся топот множества копыт — барон почему-то лошадей предпочитал тиррам^[24] — стал полнейшей неожиданностью и заставил понервничать.

— Ну все, понеслась душа по кочкам! — сказал Храбр, стискивая рукоять неплохого меча.

В отличие от собственных головорезов, главарь явно умел им пользоваться. Бывший воин? К'ирсан вдруг понял, что совершенно не знает его прошлого, а стоило бы.

Из-за поворота появилась кавалькада из нескольких десятков верховых и запряженной четверкой лошадей кареты. От последней ощутимо несло магией. Все всадники были облачены в кольчуги, один здоровяк и вовсе щеголял пластинчатым доспехом. Защитные чары укутывали каждого вояку, что на порядок повышало их уровень как бойцов. Впервые Кайфата укололо сомнение: не слишком ли велик риск? Со своим прежним отрядом он разделал бы баронскую охрану под орех, но с этим отребьем...

— Идиоты! — рядом зашипел Храбр.

Следом за ним выругался и К'ирсан.

Пустоголовые разбойнички уже начали валить деревья. Со скрипом и скрежетом парочка елей перекрыла дорогу, когда до первого верхового оставалось еще саженой десять. В хвосте и вовсе что-то произошло, и путь назад остался свободным. Планы летели к хаффам в зад.

Охрана грасс Гейтса продемонстрировала завидную выучку. Всадники немедленно раздались в стороны, открывая путь карете. Там уже на подножке повис маг и одним движением направил вперед волну Силы. Преграду смело — только щепки брызнули во все стороны. Одновременно с этим кучер хлестнул лошадей.

— Мархузовы отродья! — зарычал Кайфат, швыряя на пути кареты заклинание Разрыва. С некоторых пор он так начал называть плетение, подсмотренное на дубинке тролля еще в Уззе. Немного доработанное и до предела накачанное энергией.

Маги противника просто ничего не успели предпринять. Взрыв в ключья разметал лошадей. Карету подбросило в воздух, но все-таки не перевернуло. Баронского чародея отбросило на дорогу, протащило по земле и хорошо приложило о дерево. Но защита смягчила удар, и он отделался лишь царапинами. Более того, успел встать на одно колено и из этой неудобной позиции ударил потоком огня по троице разбойников, на свою беду выскочившей из кустов. Те даже испугаться не успели.

Остальные вояки тоже не растерялись. За поднявшейся пылью не было видно, но, кажется, они уже кого-то азартно рубили у противоположного склона. Рванувшие было вперед бандиты сбавили шаг...

— Шевелитесь, сожри вас Бездна!!! Кто отстанет, того колдун души лишит! — проорал Храбр, непонятно как оказавшийся среди своих головорезов. — Делай как я!

В два пинка отправив вперед ближайших недотеп, он оказался среди ржущих лошадей и заработал широким кинжалом, подрезая сухожилия или даже просто полосую шкуры. За считанные мгновения из боя вышло сразу несколько обезумевших от боли животных.

Так себя мог вести только настоящий воин.

Сам К'ирсан стремительно атаковал сжегшего разбойников мага. Скрученная в жгут энергия пробила защиту, разворотив врагу плечо, а меч довершил работу. Клинок, под завязку накачанный заклинаниями, в ближнем бою был страшным оружием. Капитан даже подивился той легкости, с которой справился с чародеем.

Дальше было сложнее. Следовало как можно скорее сравнять их шансы на победу. Сведя ладони на уровне груди, кистями параллельно земле, он принялся формировать между ними структуру заклинания. Перед глазами побежали цепочки рун Истинного алфавита, змеями оплетающие каркас из грубой силы. Точечный прокол Астрала призвал рой голубых искр, быстро изменивших цвет на темно-зеленый, а управляющий контур привнес порядок в их хаотичное мельтешение. С тонким высоким свистом

в воздухе возник быстро вращающийся диск, который К'ирсан тут же отправил в полет. Траекторию подгадал так, чтобы та проходила по центру тракта, над более чем половиной баронского отряда.

Чары сработали без сбоев. В заданной точке диск распался на десяток неровных фрагментов, и цепь взрывов накрыла большой участок дороги. Кайфат постарался, чтобы там не было его бандитов, но тут как повезет. К сожалению, это было первое испытание нового заклинания, и рассчитывать, что оно преодолет защиту большинства наемников, не приходилось. Ранит или ошеломит — и то хлеб.

Полюбоваться результатом ему не дали. От кареты в его сторону уже неслась четверка верховых. Замешкайся К'ирсан хотя бы на одно лишнее мгновение, и они успели бы нанизать его на копья. Но боевого опыта у капитана было явно побольше. Не тратя времени на бесполезные метания, он просто хлестнул над землей плетью Нергала. Видимо, защищать еще и лошадей показалось барону слишком накладным, он решил сэкономить. Потому-то так легко удалась атака Храбра, а самое первое боевое заклятие Кайфата с легкостью отправило на тот свет сразу троих животных.

Четвертым наемником занялся Руал. Зверь уже успел прокусить коню яремную жилу и теперь нацеливался на всадника. К'ирсан рванул к карете.

Перемахнув через козлы, он увидел, как грузный человек в богатом камзоле взбирается в седло. В этом нелегком деле ему помогали двое солдат, а третий, с аурой мага, держал наготове какое-то зубодробительное заклятие и с искаженным злостью лицом смотрел в хвост отряда. Кажется, ему не понравилась волшба Кайфата.

Впрочем, он сам тоже не понравился. Подошвы сапог капитана не успели ударить о землю, как нечто вроде ослепительно белого снежка едва не размазало его по дороге. К'ирсан только и успел, что скрестить перед собой руки, вызывая самый сильный свой Щит.

Шарахнуло знатно. Удивительное дело, но он успел почувствовать во вражеских чарах примесь Древней магии. Да и в защите погибшего чародея тоже было что-то такое... Похоже, не зря «цивилизованный» мир так враждебно относился к Сардуору и активно насаждал свою власть. От былого здесь явно остался не только градь.

Несмотря ни на что, атаке баронского колдуна было далеко до изощренной волшбы эльфов. Воздух еще звенел от выплеснутой Силы, когда К'ирсан нарисовал перед собой сложный знак и толкнул его в сторону врага... Это выглядело так, словно плеснули жидким огнем. Выставленная чародеем воздушная стена мгновенно оказалась пробита в десятке мест. Большая часть зеленых капель досталась магу и одному из солдат — они

погибли мгновенно, но несколько попали и в грасс Гейтса. Тонко, по-бабьи закричав, тот обмяк в седле, но второй боец не растерялся и, ухватив повод баронского коня, погнал вперед. Брошенный вслед пульсар ударил чуть в стороне, лишь добавив лошадям прыти.

Ушел! Помянув мархуза и демонов Бездны, К'ирсан на мгновение сосредоточился и пересчитал связывающие его с разбойниками нити, после чего опять выругался. Из двух десятков головорезов осталось одиннадцать. Если он не собирается потерять всех, следовало помочь оставшимся. Подождав, пока довольный Руал вскарабкается к нему на плечо, капитан вышел из-за кареты.

Картина открылась ужасная. Заклинание косой смерти прошло по полю боя, уничтожив с десяток лошадей и изрыв землю дымящимися воронками. Похоже, он явно переоценил уровень защитных амулетов наемников — среди тех оказалось неожиданно много раненых и убитых. Сейчас битва кипела всего в двух местах: Храбр ухитрился сплотить вокруг себя шестерых головорезов и весьма успешно теснил троих опытных мечников, да еще в тылу баронских солдат каменной стеной стояли четверо бойцов. Все были здоровые, как тролли, и орудовали дубинами под стать себе. Впрочем, прямо на глазах К'ирсана какой-то наемник поднырнул под это неуклюжее оружие и проткнул мечом одного из громил. Еще одна нить оборвалась. Бездна!

Злость швырнула в Сат'тор, движения привычно ускорились, и Кайфат в три прыжка достиг группы Храбра. Там ситуация тоже серьезно ухудшилась: опытные рубаки сократили численность разбойников еще на два... Но на этом их удача закончилась. Удар в поясницу заставил потерять равновесие ближайшего мечника, чем тут же воспользовался Храбр, загнав ему в глотку вершок стали. Второй заметил опасность, однако среагировать на нее не успел и упал, получив укол в подмышку. Что поделать, но противостоять К'ирсану сейчас мог лишь боец ранга Мечника или Мастера Меча, а таковых здесь не наблюдалось. С третьим же и вовсе расправился Руал, прыгнув на него прямо с плеча хозяина.

Мрачно кивнув Храбру, Кайфат отправился подавлять последний очаг сопротивления охраны грасс Гейтса... И вскоре все было закончено.

— Тьма, тьма, тьма!!! — К'ирсан дал волю эмоциям и бухнул кулаком в борт кареты.

Более бездарно проведенной операции он еще не видел. Основная задача не выполнена, и пусть барон ранен, и неизвестно, насколько тяжело, но он жив и благополучно бежал, а значит, весь бой не имел никакого смысла, Кайфат лишь впустую потерял людей и засветился с Запретной

магией. Со временем остаточный след от примененной волшбы несомненно рассеется, но если сейчас сюда заявятся расследователи Нолда, ему не поздоровится. Хотя... опять вспомнились чары магов барона. Похоже, здесь искусство Древних и вправду встречается не так уж и редко!

— Погибло одиннадцать бойцов, ранено шестеро. Среди врагов выживших нет, а если и были, то ребята о том уже позаботились, — доложил Храбр. — Из трофеев нам досталась куча кольчуг и мечей. Небольшой ремонт — и в ближайшем будущем проблемы с вооружением не грозят. Плюс имеем семь амулетов для защиты от дальнобойных атак и магии...

При последних словах главаря К'ирсан оживился:

— Ты разбираешься в артефактах?

— Нет, колдун. Просто у меня когда-то был точно такой же. Они повсеместно запрещены особым эдиктом штаба сил Объединенного Протектората, но при наличии денег и связей достать можно многое. Как видите, у грасс Гейтса и того, и другого в избытке... Раз уж пошел такой разговор, то, даже учитывая наши потери и неудачу с бароном, рейд можно считать успешным.

— Успешный... это с какой стороны посмотреть, — протянул К'ирсан.

Сам он удосужился осмотреть лишь тела магов. У первого ничего интересного не обнаружилось — расплавившийся защитный амулет и кольцо с простеньким атакующим заклинанием стихии Огня. Зато второй чародей, чей удар едва не достал Кайфата, порадовал чем-то вроде рабочего дневника. Записи такого умельца стоило изучить самым внимательным образом.

— Что дальше будем делать: продолжим играть в догонялки с бароном или сразу на имение нападём?

К'ирсан болезненно скривился. Вроде не язвит Храбр, говорит подчеркнуто уважительно, однако кожей ощущаешь его неодобрение.

— Пошли кого-нибудь за подводами и Гхоллом, а я займусь ранеными. И еще... Разобрался, кто раньше времени начал атаку и почему не перекрыли обратную дорогу?

— Да, у ребят сдали нервы. Одни слишком поспешили, другие растерялись и вроде как отсидеться в кустах задумали... Впрочем, и те, и те погибли в бою. Судьба, — сообщил Храбр. Здесь голос его дрогнул. Чувствовалось, мерзавцам еще повезло, что они так легко отделались.

— Хорошо, тогда займемся делом. Надо спешить, пока барон не добрался до людей и не поднял на уши стражу...

К'ирсан уже повернулся к Храбру спиной, когда тот вдруг тихо его

окликнул:

— Колдун.

— Да?

— Будь осторожен, колдун. Кое-кто из парней недоволен потерями. Они привыкли промышлять в городе, и за его пределами им тяжело. Если бы не волшба, тебя бы уже опять попытались убить.

— Учту, — сказал Кайфат и заглянул Храбру в глаза. — А почему ты мне это говоришь? Ведь раньше ты и сам пытался сбросить поводок, а тут вдруг такое... Да и тем, как бой прошел, ты недоволен. В чем дело?

Главарь вдруг моргнул и широко усмехнулся, став похожим на матерого хищника:

— Все верно, колдун. И насчет первого, и насчет второго. Но первый блин всегда комом, а сегодня я вдруг увидел в тебе большой потенциал. И мне почему-то начало казаться, что ты добьешься своей цели. Какая бы она там у тебя ни была.

— Рассчитываешь в будущем на мою благодарность?

— Несомненно.

— Разумно, Храбр, очень разумно. — Кайфат изогнул губы в улыбке. Ему были понятны мотивы главаря бандитов. Явно много повидавший, тот умел расставлять приоритеты и выбирать правильную сторону. Но слова остаются словами, а доверие приходит со временем. Ждать удара в спину от Храбра К'ирсан не перестанет.

Коротко кивнув, он свистнул Руала и пошел к раненым.

ГЛАВА 6

В столицу остатки банды К'ирсана так и не вернулись. Нагрузив телеги трофеями, сразу двинули на восток, обходя по широкой дуге встречающиеся деревни и села. Если судить по слухам, то грасс Гейтс был не из тех, кто оставит разбойников безнаказанными. Бучу следовало переждать в какой-нибудь глуши.

И такое место нашлось.

Когда-то это была богатая таверна, стоявшая у оживленного торгового тракта. Здесь останавливались караваны купцов, большие пассажирские кареты с запряженными в них шестилапами и одинокие всадники на тиррах. Но то время прошло. Еще при отце нынешнего короля торговля с восточной частью страны почти прекратилась. Крестьяне влачили жалкое существование, едва сводя концы с концами. Излишки скудного урожая они сбывали на ежегодной ярмарке в ближайшем городке — большего и не требовалось. Разорились и многие местные дворяне. В большинстве своем они теперь жили в полуразвалившихся поместьях, изо всех сил стремясь попасть на государственную службу или быть принятыми ко двору.

Но хозяин таверны наверняка прогорел много раньше, бросил все и подался в более благополучные места... Впрочем, К'ирсана такие тонкости не интересовали. Главное, что двухэтажное каменное здание выглядело по-прежнему крепким и почти не нуждалось в ремонте, а значит, годилось под временный лагерь для его головорезов. До ближайшей деревни, где можно купить провизии, полдня пути, лес опять же под боком. Западный тракт, правда, верстах в сорока отсюда... далековато, но зато и безопаснее.

В ближайшее время на большую дорогу выводить своих бандитов К'ирсан не планировал, как не планировал и устраивать для них отдых. Последнее сражение показало, что толку от разбойников немного. Те, кто выжил, хоть и владели оружием, обученным наемникам конкуренции составить не могли. Нужны тренировки. Одна беда: доставшиеся Кайфату романтики ножа и топора инструменты своей профессии изучать не собирались. Будь у него лишнее время, К'ирсан выбил бы из мерзавцев эту дурь, но... чего нет, того нет. Повышать боеспособность разбойной шайки пришлось поручить Храбру. А чтобы ученики не прирезали по-тихому учителя и не дали деру, напомнил им действие заклęcia. Хватило одного мысленного усилия, чтобы сердце каждого бандита словно сжала когтистая лапа.

— Как вернусь — проверю, чему научились. Если все останется как есть... наберу новую команду, а вас скормлю скортам, — добавил К'ирсан для усиления эффекта.

Своим заданием он немало озадачил Храбра.

— И чему мне их учить? Я и сам-то невеликий рубака, а тут...

— Хотя бы азам. Узнай, у кого к чему склонность, пусть это оружие и осваивает. Кто-то с ножом хорош, кто-то с кистенем не расстается, а кому-то и меч дать можно. Главное, пусть кольчуги натянут и не снимают: привыкают к весу. По возвращении обязательно их на выносливость проверю и с тебя спрошу... — ответил Кайфат, не забыв добавить: — И еще... Зверствуй в меру. Непорядок, если банда будет без главаря.

Оставив такое напутствие, сам К'ирсан на пару с Гхолом отправился обратно в Старый Гиварт. Его ждало много дел... Однако на месте выяснилось, что он даже не представлял, насколько много.

— Говоришь, родичи грасс Гейтса лютуют? — переспросил К'ирсан у сидящего перед ним Гарука.

Терн прислал его, как только узнал о возвращении друга, и теперь тот выкладывал последние новости.

— Лютуют. Сам-то барон совсем плох. Лучших лекарей к нему отправили, но пока никаких вестей. Ходят слухи, в окружении первого министра служит то ли его племянник, то ли, наоборот, двоюродный дядя, и тот Темным Оррисом поклялся найти разбойников.

— И какие у него шансы?

— А Бездна знает, командир! Но сержант говорит, будто в верхах имеются и те, кого случившееся с грасс Гейтсом очень даже устраивает. Вроде как он первого министра поддерживал, а тот на ножах с армейскими. Вот и получается, что на поиски нападавших всего десяток егерей выделили. И вряд ли они будут стараться изо всех сил.

— И министр этого не понимает?

— Понимает. Поэтому через день в помощь егерям отправится один из столичных магов. Мокс Лансер его зовут. — Гарук виновато засопел. — Говорят, он лучший среди чародейской братии во всем Западном Кайене.

— Ну, у нас слухи обычно сильно различаются с действительностью, однако... маг — это плохо, — пробормотал К'ирсан.

Гарук поерзал на лавке, зачем-то воровато оглянулся и сообщил:

— Он в башне на западной окраине живет. И молва о нем нехорошая ходит. Вроде как раньше в братстве Отрекшихся он состоял, потом сюда бежал. Нолд даже присылал проверяющих — они Запретную волшбу искали, но Мокс как-то выкрутился.

— Да я тут смотрю, многие выкручиваются... — Кайфат вновь вспомнил магов барона. Те Запретными искусствами явно не брезговали. — Ладно, разберемся с этим Лансером. Что-то еще?

— Вроде бы нет. Сержант весь в делах, с несколькими молодыми дворянчиками из небогатых сошелся и теперь каждое утро вместе с ними тренируется, а по вечерам, если по салонам бабским не ходят, дома сидят и о политике болтают. — Гарук с беспокойством посмотрел на Кайфата: — Не донесли бы.

— Терн не хуже тебя понимает весь риск — справится.

...Лишь когда Гарук ушел, К'ирсан перестал демонстрировать железную уверенность в успехе и серьезно задумался. Как ни крути, но если на бумаге планы выглядели четко и ясно, работали как часы, то в реальности сплошь и рядом возникали сбои, появлялись непредвиденные проблемы. Ну вот как, спрашивается, поступить с этим Моксом Лансером?! Наплевать и оставить все как есть — или заранее устранить угрозу?! С одной стороны, он на голову сильнее, и не ему бояться местных колдунешек, а с другой... Искусство многогранно, а он знает лишь базовые его законы. Мало ли какой секрет таится в заглазнике этого волшебника из башни...

Размышления прервал ворвавшийся в таверну оборванец. К'ирсан ощутил пульсацию своей метки, а через мгновение и вовсе узнал лицо — Щепка. Храбр сделал его главным над оставленным в городе десятком. Так сказать, главой городской резидентуры. И столь бурное его появление ничего хорошего не обещало.

— Беда, колдун! — зашептал бандит, размахивая руками и бешено вращая глазами. — Беда!

— В чем дело? — Кайфат поправил маску и исподлобья уставился на нежданного гостя.

— Марага поймали! Своими глазами видел, как его в толпе по затылку ударили, а потом в закрытую карету утащили.

— Что-то не похоже на методы городской стражи, — удивился К'ирсан. Вторя ему, с хозяйского плеча свистнул Руал. — Он чем занимался?

— Да какая там стража, твое колдунство... Мараг сказал, что на одного торговца артефактами вышел и до дома покупателя проследил. А тот городским магом оказался, чтоб ему пусто было. Он только имя и успел шепнуть, как за него слуги чародейские взялись. Хорошо, меня прошляпили, а то и вовсе бы труба. Вот такая вот беда, колдун! Через Марага ведь на остальных выйдут, а там и до тебя доберутся.

К'ирсан вдруг понял, насколько сильно бандит испуган. Он просто захлебывался от ужаса. Ведь если подумать, то, почуяв опасность, Кайфат просто убьет всех подопечных через печати и заляжет на дно. И новоявленный глава разведки прозрачно намекал, что несчастного Марага пора вычеркивать из списка живых. Пока не стало поздно.

Вот тебе и воровская дружба.

— А как зовут мага? — спросил К'ирсан.

— Мокс Лансер, твое колдунство. Сильный чародей, в столице многим известный. Я и говорю, может...

— Ого. Видать, судьба никак не хочет, чтобы я прошел мимо господина Лансера, — пробормотал К'ирсан, совершенно не слушая Щепку, затем немного помолчал. — Где его башня, знаешь?

— Кого — мага? Знаю.

— Тогда пошли. Как стемнеет, мы уже должны быть на месте... И не трусь. Родина тебя не забудет. Если помрешь, то остальным скажу, что ты погиб смертью храбрых!

От такого напутствия Щепка побелел как полотно, и на какое-то мгновение К'ирсану даже стало его жалко. На очень короткое мгновение...

Надо ли говорить, что уже через час Кайфат, Гхол и Щепка стояли в переулке, выходящем на обителище мага Лансера.

Причины, заставившие колдуна поселиться в старой башне, находились для Кайфата за гранью понимания. Оставшийся со времен службы у барона Орианга опыт говорил, что более неудобного места для жилья и лаборатории чародея придумать сложно. Места мало, плохая вентиляция, отвратительное освещение и постоянная сырость. Совершенно неподходящие апартаменты для передовика магической науки.

Однако господина Мокса жилье явно устраивало, причем в его профессионализме сомневаться не приходилось. Уже за два десятка саженей от старых стен ощущалась дрожь охранных заклятий. Сеть чар была настолько густой, что в первое мгновение Кайфат даже растерялся.

— Так, Щепка, можешь быть свободен. Дальше справимся без тебя... — пробормотал К'ирсан. Тут же забыв о бандите, он спросил у гоблина: — Видишь?

— Да, хозяин. Такого понакручено — рехнуться можно. Даже духи стороной обходят. И... ты заметил, хозяин?

— Древнюю магию? Да... думаю, из-за этого нолдские чародеи к господину Моксу и приставали. Но это от фундамента — он много старше самой башни. Фонит так, что всю более позднюю волшбу перебивает.

Почему-то сложившаяся ситуация все больше и больше не нравилась

К'ирсану. Нет, с одной стороны — ясность полнейшая. Сильный маг на службе закона угрожает его дальнейшим планам, более того, каким-то образом их с Кайфатом пути пересеклись и помимо истории со злосчастным бароном. Классическое противостояние добра и зла в действии, где борец с преступностью господин Лансер — добро, а разбойник Кайфат — увы, зло. Такой вот хитрый поворот. Однако относительно моральной окраски собственных действий капитан иллюзий давно не питал, и беспокойство было чисто практического плана. Интуиция подсказывала: есть здесь какой-то подвох.

К'ирсан прикрыл глаза, вспоминая... Точно, Щепка. Как-то слишком нервно он себя вел, словно случилось что-то еще, о чем он не рассказал. Если так, то связка «вражеский чародей и заколдованный бандит» приобретает зримые очертания. Накладывая заклинания на воров, К'ирсан особо не заморачивался вопросами защиты, пусть на словах и утверждая обратное. Тогда работающая по иным принципам магия сама по себе казалась надежной преградой от чужого вмешательства, но вот он стоит перед домом искусника, где классическая волшба соседствует с Древними знаниями. Если его подозрения верны, то Щепка — предатель. За возможность избавиться от влияния Кайфата тот перешел на сторону его врага, и, значит, башня — ловушка.

Мархузово семя, как же быть?!

— Гхол, кажется, я старею, но видится мне, будто у нас большие проблемы.

— Думаешь, ловушка, хозяин?

— Видимо, старею не я один, — хмыкнул К'ирсан, отправляя Руала погулять по окрестностям.

Зверек давно успел доказать, что стоит иного воина, а то и двух.

— Ты чего, хозяин! Я еще совсем молод, — обиделся гoblin. — А вот вору этому я не доверяю. В любой момент можно гадости от них ждать.

Закончил ург фразой на родном языке. В ней чувствовалось сильное влияние Терна: больше набраться таких гадостей Гхолу было неоткуда.

— Да, с этим не поспоришь...

К'ирсан еще раз огляделся. Башня стояла на отшибе, на десять саженей — ни одного строения, позади и вовсе начинался обрыв. Они с гоблином прятались в палисаднике у дома какого-то богача. В окнах горел свет, мелькали тени, и если вдруг что, то вдобавок ко всем неприятностям придется иметь дело еще и с охраной.

От Прыгуна по узам пришла смазанная картинка. На соседней улице стояла карета с погашенными фонарями, судя по запахам, в ней сидели два

человека. Еще зверек чуял враждебную магию, что дико его злило. Он интересовался у Большого, не собирается ли тот ударить по гадким двуногим...

А вот Щепки нигде не было. Или, наученный прошлыми попытками, в драку лезть тот не собирался, или никакого предательства не было. Впрочем, безопаснее считать обратное. Все-таки он и вправду ощущал в доме чародея одну из своих меток.

— Твой выход, Гхол. Пока я буду занят башней, на тебе охрана.

Нужды в лишних объяснениях не было — все давным-давно обговорено. Гоблин молча кивнул и приложился к фляжке из котомки: с отваром трав и грибов гораздо легче входить в транс. Через несколько минут глаза закатились, Гхол принялся раскачиваться на одном месте. В руках продолжал сжимать свое копьёцо. Со стороны он выглядел как настоящий безумец, однако К'ирсан ощущал, как вокруг урга начали возникать токи Силы. Пока слабые, едва заметные, но при необходимости готовые обернуться убийственной магией. Как и ожидалось, сигнальная сеть башни никак на эту активность не прореагировала.

Сам Кайфат сел рядом с Гхолом, устроился поудобнее, обхватил руками меч в ножнах и с привычной легкостью скользнул в Астрал. Пришла пора для действительно интересной работы...

Скрытное проникновение в башню требовало совершенно иного подхода, чем открытый штурм. Собирайся К'ирсан устроить здесь полномасштабную войну, он бы заготовил пару-тройку заклятий помощней, с ходу пробил защитный купол вокруг башни, а затем, пока ее обитатель не успел оправиться от шока, спеленал его атакой через Астрал. Очень соблазнительный вариант — жаль, в довесок к нему прилагается обязательный подъем по тревоге всего столичного гарнизона и в будущем близкое знакомство с Наказующими Нолда. Да и сам Мокс Лансер остается темной лошадкой, способной выкинуть любой фортель. Нет уж, битв с эльфами Кайфату хватило выше крыши. Значит, проникновение в башню следовало провести как можно более незаметно. Разведать, что и как, подготовиться хорошенько, а дальше — действовать по обстоятельствам...

Из Астрала башня мага выглядела не так внушительно. Если в обычной реальности Лансеру удалось сплести густую сторожевую сеть без заметных прорех или лазеек, то здесь все выглядело иначе. Голубые жгуты энергий опутывали верх башни, образуя нечто отдаленно похожее на терновый венец. Любого обитателя мира духов ждал горячий прием: понятно, отчего они разбежались. Впрочем, на взгляд К'ирсана, смотрелась этак конструкция весьма убого. Действительно сильную сущность такая

защита остановить бы не остановила, а вот разозлила бы точно. Да и кто сказал, что Астрал опасен лишь своими обитателями?!

Кайфат подобрался к башне поближе и всмотрелся в «венец». Несмотря на источаемую шипами угрозу, структура плетения выстроена небрежно. Жгуты силы перепутаны, где-то напряжены до звона, готовые разорваться, где-то, наоборот, провисают. В паре мест образовалась настоящая мешанина из узлов, петель и оборванных нитей. Оставалось удивляться, как этот кошмар вообще работал. Астральный щит на деле оказался до обидного слаб. С ним даже почти ничего делать не придется: подтолкни в нужном месте — все само и схлопнется. Осталось создать подходящие условия.

Кайфат отлетел подальше от башни и скупыми движениями принялся рисовать перед собой колдовскую фигуру для ритуала. Звезда с четырьмя лучами, внутрь вписаны символы Истинного алфавита из внешнего круга, снаружи — из внутреннего, и простое плетение в нескольких точках для большей стабильности... Готово! К'ирсан пару мгновений любовался получившейся конструкцией и лишь затем направил в нее тонкую струйку энергии... Чтобы тут же ощутить слабую дрожь эфира. Совершаясь дело в реальном мире — это походило бы на легкий ветерок, в любой миг грозный обернуться сильным шквалом. Что-то подобное он планировал учинить и в Астрале.

Ну а пока остался последний штрих. Вернувшись к башне и еще раз окинув взглядом чужое плетение, Кайфат вырастил из пальца тонкий энергетический Щуп, а затем тронул им подходящую для его задумки нить. Та лопнула с тихим звоном, утонувшим в шуме потревоженного эфира, волной накатывающего на обитель мага. Усмехнувшись напоследок, К'ирсан скользнул обратно в свое тело.

...И не успел толком прийти себя, как чувство опасности заставило завалиться вбок, перекатиться через голову, встать и, повинаясь все тому же импульсу, крутануть перед собой мечом в ножнах. Что-то глухо звякнуло, упало на землю, и только тогда К'ирсан открыл глаза. Перед ним довольно скалился Щепка, поигрывая еще одним метательным ножом. На груди у него тускло светился какой-то медальон. Позади предателя каменным изваянием застыл Гхол, и, судя по ауре, он изо всех сил противостоял ментальной атаке. Тут же обнаружился и противник гоблина — молодой парень с посохом, стоящий перед палисадником.

Пока К'ирсан трудился в Астрале, в реальности успело разыгаться настоящее сражение. Лишь у Руала все было по-прежнему: тот продолжал вертеться вокруг кареты с погасшими огнями.

— Что, колдун, не ждал? — сказал Щепка вполголоса. Видимо, привлекать внимание хозяев дома ему тоже не хотелось. — Думал, зачаровал, хомут на шею одел, да? А вот хаффа тебе в рожу! И посильней тебя маги есть.

Кайфат и вправду не ощущал на бандите своего заклинания, но и то, что его никто не разрушал, тоже знал наверняка. Вора словно спрятали за защитным пологом, отрезав от внешнего мира. Учитывая странную ауру его нового украшения, в причине сомневаться не приходилось.

— Думаешь? — спросил К'ирсан насмешливо.

— Точно говорю. Или можешь попробовать сердце мне остановить... Все, колдун, нет у тебя больше надо мной власти! Сейчас я тебя прирежу, а ученик его магии — гоблина твоего по камням размажет.

— Почему вы все так любите громкие слова? — поморщился Кайфат. — И... ах да... Что это твой чародей сам не пришел?

— Не дело настоящих искусников за всякой швалью бегать. С этим амулетом сам с тобой справлюсь, — сказал Щепка зло.

Нож он бросил действительно мастерски, а потом еще один, и еще. Следом в К'ирсана полетели заточенные пластины и нечто вроде похожее на гвозди. Где вор все это богатство прятал, оставалось загадкой.

— Неплохо, — улыбнулся Кайфат. Злости на предателя не было. Да и какой тот предатель — скорее, борец за свободу против ига темных колдунов-поработителей. — Однако кто тебе сказал, что я ничего не стою без волшбы?

Щепка заметно побледнел. Кажется, он начал догадываться, в какую авантюру только что влез. Продемонстрированное ненавистным чародем умение скорее подходило Мечнику, а то и Мастеру Меча.

Неожиданно напомнила о себе башня. Над ней возникло нечто вроде северного сияния, побежали огненные сполохи, и раздался неприятный треск. В магическом зрении зрелище было гораздо более впечатляющим. Сверкающая пирамида защиты трещала по швам, рассыпаясь на части и выбрасывая в Астрал закачанную в нее энергию. Провокация Кайфата, задуманная как попытка отвлечь обитателя башни, пока он будет пробовать проникнуть внутрь, обернулась разрушением всей системы безопасности. Определенно, капитан сильно переоценил этого Мокса.

Фейерверк над жилищем учителя заставил противника гоблина на миг потерять сосредоточение, и ург не преминул этим воспользоваться. С острия его копья сорвалась темная капля и врезалась парню в грудь. Того словно молотом ударили: вместе со своим посохом молодой чародей кубарем покатился по мостовой.

— Вот, а ты говоришь... — улыбнулся К'ирсан, плетью Нергала разрубая цепочку на шее Щепки. Медальон не успел коснуться земли, как к Кайфату вернулся контроль над заклинанием, и он коротким импульсом боли кольнул сердце вора. — Хвалю. Попытка была неплохой, но на будущее советую больше так не рисковать. Уж поверь, везение быстро заканчивается.

Подняв с земли амулет, зажал его между ладонями. Хватило небольшой порции Силы, чтобы тот превратился в бесполезный кусок металла.

— Держи на память. — К'ирсан сунул украшение в руки застывшего в шоке владельца. — Иди помоги Гхолу оттащить парня в местечко поспокойнее. Если, конечно, наш ушастый ург не прибил бедолагу от избытка брутальности.

— Но...

— Иди, иди... Случившееся будем считать досадным недоразумением. Я же пока твоему союзнику визит нанесу. А то непорядок получается: в дверь постучали — и не заходим.

Кайфат неожиданно ощутил сильнейший душевный подъем. В таком состоянии человек способен свернуть горы, не то что разобраться с засевшим в крепости магом.

В окнах близлежащих домов начал загораться свет — очевидно, иллюминация над жилищем могущественного соседа не прошла незамеченной. Краем глаза поймав движение, К'ирсан увидел, как над телом парня склонились две фигуры. Гоблин наверняка еще не отошел после транса, так что помощь Щепки будет ему не лишней.

Стоило поспешить и Кайфату. Он быстрым шагом перешел открытую площадку перед входом в башню Лансера и замер перед массивной железной дверью. Удивительное дело, но никаких чар на ней не ощущалось. Просто дверь — и ни капли волшбы: очень беспечно.

Кайфат фыркнул и сделал движение ладонью, словно сминая в руках комок глины. Выпущенный из руки Щуп Силы прошелся по створке, отчего та заскрипела и начала собираться гармошкой, выворачивая засов и петли. Можно было пойти и другим путем, просто выбив дверь ударом сырой магии или наложив то же заклинание Разрыва. Но капитану захотелось именно так — медленно, с какой-то злой радостью. Еще один жест — искореженная створка влетела внутрь башни и врезалась в стену.

По узам неожиданно пришла картинка от Руала. Двери кареты открылись, и из нее выскочили два человека в темных камзолах с короткими мечами на поясе. Что они собирались сделать, осталось

неизвестным, потому как Прыгун выскочил перед ними на дорогу и грозно зашипел. По той прыти, с которой оба нырнули обратно внутрь экипажа, стало понятно: это животное им было хорошо знакомо...

Мысленно похвалив зверька, К'ирсан встряхнулся и шагнул вперед. Но прежде чем он успел переступить порог башни, чувство опасности заставило быстро выставить защиту... И вылетевшие из дверного проема десятки водяных копий бессильно увязли в зеленом мареве, а затем осыпались ворохом брызг.

В магическом зрении это заклинание стихии Воды выглядело несколько сложнее, чем можно было ожидать. И через мгновение Кайфат убедился в своих подозрениях — натекшая на полу лужа начала пузыриться и шипеть. Пришлось постараться, чтобы ненароком на нее не наступить.

Внутри его ждало еще несколько опасных сюрпризов: вращающийся пол, падающий с потолка град из каменных шипов, бьющий из отверстий в стенах огонь. Полностью укрывшись за Щитом, Кайфат почти не обращал на них внимания. Ерунда, детские игрушки. По-настоящему жутких заклятий хозяин в ловушки не встраивал. Боялся, что рано или поздно сам попадет под раздачу?

Поднявшись по винтовой лестнице на третий этаж, К'ирсан вошел в просторный зал. Некогда богато обставленный, теперь он выглядел удручающе. В воздухе пахло гарью, кое-где курился дымок. Гобелены на стенах истлели, обернувшись грязными тряпками, в коврах зияли проплешины. Перед треснувшей тумбой в самом центре топтался бородач в кожаных штанах, куртке и почему-то домашних тапочках, изредка сотрясая воздух ругательствами. На лбу неизвестного красовалась внушающая уважение шишка. К'ирсану хватило взгляда, чтобы понять, где он оказался. Треснутая тумба — управляющий блок разрушенной системы защиты, — вокруг нечто вроде главного заклинательного покоя, а перед ним...

— Маг Мокс Лансер, как я понимаю? — спросил К'ирсан громко.

Кажется, учиненные Кайфатом разрушения чересчур сильно ошеломили чародея. От вопроса он аж подпрыгнул и с разворота метнул Ледяной Шип. Но капитан даже не дернулся, позволив защите поглотить заклинание.

— Не стоит, я хочу просто поговорить!

— Не слишком ли странный способ просить о беседе? — спросил Лансер, кивая на тумбу.

— Как умею, — пожал плечами К'ирсан. — Итак, зачем вы меня искали?

Переспрашивать, кого именно он искал, Мокс не стал. Недовольно оглядев зал, буркнул:

— Долг чародея на государственной службе — помогать решать проблемы. Маг, напавший на барона Гейтса, — проблема, и весьма серьезная. А тут еще этот вор под руку попался. Много интересного ухитрился рассказать. Кучу времени сэкономил. — Внезапно глаза чародея загорелись огнем: — Заклинание контроля — твоя работа?

— Моя, — понимающе ухмыльнулся Кайфат.

Вот таким маг ему нравился. Азартный, заинтересованный, жадный до знаний. Настоящий фанатик колдовства. Его и убивать-то больше не хочется.

— Ясно, — протянул Лансер и хрустнул пальцами. — Ладно, чего хаффа за усы-то тянуть... Что делать будем?

— В смысле?

— Ты — преступник, я — вроде как на страже закона, должен тебя поймать и к королевскому палачу отвезти. В назидание остальным. Однако если раньше у меня были какие-то иллюзии на свой счет, то сегодняшний день быстро избавил от подобных глупостей. Открытого боя с тобой мне не выдержать. Я прав?

К'ирсан кивнул.

— Вот видишь. Однако нельзя и приказа послушаться. И как быть?

— А переходи ко мне в команду — все вопросы и отпадут, — неожиданно для себя выдал Кайфат. Если противник начал торговаться, значит, с ним можно попытаться решить дело миром. Маг-союзник много полезнее заклятых на подчинение воров или, того хуже, мага-мертвеца.

— Вот так вот просто? — хмыкнул Мокс. — Просто пообещать дружбу — и все? Не будет колдовских клятв, смертельных чар и прочей ерунды, на которую уважаемый такой мастер?

— Ну, как выяснилось, не такой уж и мастер. Чей-то амулет оказался весьма действенным, — вернул любезность К'ирсан. — Другие его свойства, правда, не столь впечатляющие, но...

— Стараемся, — развел руками Лансер. Внезапно его глаза похолодели: — Что с моим учеником, с Лукасом?

— Это тот парень, что напал на меня на пару со Щепкой? Жив. Не знаю, насколько цел, но жив точно.

— Значит, крови между нами нет... — сказал Мокс в сторону.

Беседа внешне смотрелась совсем безобидно, однако неожиданно заняло чувство опасности. Шло оно откуда-то сверху, с каждым мгновением набирая силу. Повинуясь наитию, Кайфат заставил как цветок

раскрыться собственную защиту и метнул под потолок получившиеся «лепестки». И тайком подготовленное плетение Лансера оказалось рассечено на несколько фрагментов, но и их расшвыряло по залу высвободившейся после распада чар К'ирсана энергией.

— По крайней мере я должен был попытаться, — обезоруживающе улыбнулся Мокс. — Ваше предложение все еще в силе? Если да, то хотелось бы услышать, что именно я получу от нашего союза. Кроме жизни, конечно же.

Приготовившийся к атаке К'ирсан оторопел от такой наглости. Их разговор сейчас сильно походил на его собственную беседу с предателем Щепкой, но одно дело — закрыть глаза на коварство вора, и совсем другое — сильного мага. Хотя... стоит рискнуть!

Стряхнув с пальцев смертельное заклинание, Кайфат коротко рассмеялся.

— Я поделюсь с вами знаниями, которые не известны никому другому.

Вытянув перед собой руку, он сформировал над ладонью слепок знака Ир'рг — знака памяти и концентрации... И в тот же миг понял, что купил мага с потрохами. Истинный алфавит — предмет поисков многих поколений чародеев — так и оставался тайной за семью печатями. Не изображения колдовских знаков на камне или пергаменте, а звенящие от силы энергетические конструкции, лежавшие в основе волшбы Древних. То, что позволяло строить заклинания по иным принципам и законам, основа их могущества... И все это богатство он сейчас предлагал Лансеру. Кто устоит перед искушением?

— Это же... — Голос Мокса заметно дрожал. Судорожно сглотнув и вытерев взмокший лоб, он посмотрел К'ирсану прямо в глаза: — Если это цена, то я согласен на любые условия. — Возникла короткая пауза, после которой Лансер неуверенно поинтересовался: — Ведь вы — человек Владыки, да?

К'ирсан с неудовольствием подумал, что этот Владыка уже начинает его раздражать.

ГЛАВА 7

Самое главное в жизни — это свобода. Возможность поступать сообразно собственным желаниям или интересам, следовать лишь велениям своей воли является желанным призом для любой сильной личности. Но мерило свободы в каждом обществе свое. Где-то это деньги, где-то — власть... В Нолде и тем и другим обладали только маги, а значит, стремление к полной самостоятельности равнялось стремлению к вершинам Искусства. Формула проста: чем выше твой ранг, тем более ты независим.

Примерно так думал и Олег, решая досрочно сдать экзамен на звание мага четвертой ступени. Гномы ухитрились не только более полно раскрыть его потенциал, но и натаскали в самых разных областях колдовской науки. Потому и за результат Олег не беспокоился. Пусть боятся те, кто будет ему противостоять!

Когда он заявился в канцелярию Академии с просьбой о досрочном прохождении квалификационных испытаний на звание мага, его едва не подняли на смех. Адепт стихии Земли, и без того ухитрившийся стать раньше времени старшим учеником, вдруг возомнил о себе невесть что и пошел дальше. Не Огня, Воды или Воздуха... Земли! Самого мирного раздела Искусства. А ведь правила об экзамене в виде поединка никто не отменял. И на этот раз драка будет идти всерьез: жалеть обнаглевшего ученика никто не станет.

Но, несмотря на сопротивление чиновников Академии, Олег настаивал на своем. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешательство Бримса. В самый разгар скандала появился курьер с письмом от главы Наказующих, где тот рекомендовал не чинить препятствий старшему ученику Олегу в его честолюбивых устремлениях. И вопрос оказался решен.

После своего не самого приятного возвращения в Нолд Олег успел смириться с безжалостностью Архимага и его правой руки. Таковы правила игры — он слишком мелкая фигура, чтобы с его мнением считались власти предрежащие. Впрочем, не забыл он и об испытанном унижении. Оттого и магом задумал стать раньше времени, чтобы получить хоть какое-то пространство для маневра...

— К прохождению испытаний на звание мага четвертой ступени приглашается адепт Земли старший ученик Олег. Наставник — льер

Айрунг, — разнесся над ареной голос автомата, заставив землянина вздрогнуть.

На трибунах были только учащиеся Академии и их наставники. Все они пришли поглазеть на безумца, бросившего вызов устоям древнейшего учебного заведения Нолда. Среди всех этих людей не найти никого, кто бы искренне болел за Олега. Никого! Единственный его товарищ, Айрунг, куда-то пропал, с кем-то еще он близко так и не сошелся. Врагов полно, а вот друзей...

Но сейчас было не время для сожалений о прошлом: Олега ждал бой. Страхнув с рукавов куртки пыль, хрустнув пальцами, он хищно посмотрел на замершую впереди четверку экзаменаторов. У всех третий ранг и в аурах ни следа сочувствия к выскочке, однако Олег ни капли не боялся. Сражения в каменном аду гномьих подземелий перемололи его прежнего, закалив волю так, как не способны годы мирной жизни. На фоне чародеев он выглядел молодым неопытным псом, недавним щенком, да только ему они казались крепкими, сильными, но — овцами. А собаки не боятся овец.

— Испытание начинается! — вновь рявкнул автомат, и сражение началось.

Как и в прошлый раз, от Олега не требовали невозможного. Перед старшим учеником стояла простая задача — выжить в течение десяти минут под ударами четверки опытных чародеев. Тем запрещалось применять мощные заклинания, использовать артефакты и атаковать всем сразу. Впрочем, если у испытуемого хватало наглости напасть самому, последнее правило отменялось.

— Надеюсь, ты окажешься достаточно безумен, чтобы ударить в ответ, — сказал Олегу перед испытанием один из экзаменаторов, неизвестный адепт Воздуха. Чем вызвана его неприязнь, выяснилось очень скоро: — Совсем недавно ты ранил моего брата — и теперь за это ответишь.

Очевидно, устроенная Бримсом и Виттором проверка еще долго будет аукаться Олегу самыми разными неприятностями. Конечно, можно было бы потребовать замены этого чародея, как имеющего личный интерес... Но зачем? Так даже интереснее.

...Первым ударил именно повелитель Воздуха. Вокруг него ураганом взвыла потревоженная стихия, и на Олега налетел до предела накачанный силой Ветер Ножей. Сильнейшее из разрешенных на экзамене заклинаний не оставляло шансов на выживание. Да и сотворил его маг чересчур быстро: подготовил заранее?

Чтобы уцелеть, Олег должен был либо успеть выставить защиту, либо

выйти из-под удара. Замешкайся он хотя бы на мгновение — верная смерть. Но у него в запасе было припасено нечто неожиданное для привыкших к слабости адептов Земли чародеев. Землянин просто пропал. Коротким заклятием расколол под собой землю и, провалившись вниз, сдвинул края трещины обратно. Такой фокус предназначался для пустынных земель, где аура жизни не могла сбить настройки чар, но подошел и выжженный магией песок арены.

— Где он?! — заорал разъяренный адепт Воздуха. — Куда делся?!

— Под нами, — недовольно сообщил толстяк со знаком Земли на перстне. Давно и прочно утвердившись в мысли, что его стихия не любит лишней суеты, встретив более шустрого молодого коллегу, он испытал сильнейшее раздражение.

— Ну так долбани по нему чем-нибудь!

— Поздно, — только и успел буркнуть пузан, прежде чем в десятке саженей от того места, где пропал Олег, внезапно вспучился песок и наружу вырвался огромный каменный шар.

Не давая ни секунды на раздумья, он даже не покатился — полетел в сторону магов. И почти сразу раскололась поверхность под адептом Огня.

Своего товарища спас повелитель Воздуха. Воспользовавшись левитацией, он поднялся на сажень вверх и рывком выдернул коллегу из ямы. С шаром же разобрался чародей Воды, загородивший собой растерявшегося толстяка и Голубой Жемчужиной в пыль разбивший смертельный снаряд. Поднявшаяся пыль на несколько секунд закрыла обзор...

— А ведь похоже, с кем-нибудь одним я бы справился, — пробормотал Олег, припадая к земле позади четверки чародеев.

Пока те разбирались с его домашними заготовками, он забрался к ним в тыл и теперь собирался продемонстрировать свою экзаменационную работу.

Испытуемый мог принести на арену лишь один одноразовый артефакт. Предполагалось, что сокрытые в нем чары помогут ученику выжить под атакой полноценных магов, но... но кто сказал, что заклинание должно быть именно защитным?

Особенно сильно ломать голову Олег не стал. Если он в прошлый раз демонстрировал на экзамене голема, то и сейчас не стоит нарушать традицию. Только теперь это будет истинное порождение стихии Земли, а не его жалкое растительное подобие.

Вытащив из-за пазухи исписанную рунами серебряную пластину, он шепнул слово-ключ и швырнул ее себе под ноги. Песок пришел в

движение, вокруг Олега в считанные мгновения появился узор из едва заметных линий и косых черточек. Они дрожали, извивались дождевыми червями, пока не образовали еще более сложный рисунок. И как только мельтешение стихло, пластина вспыхнула синим пламенем, сгорев в один миг. По узору прошла рябь, и поближе к экзаменаторам в воздухе возник рисунок круга вызова. Искрясь от Силы, крутясь и покачиваясь, он опустился на землю. В самом его центре немедленно началось бурление, возник смерч из пыли, раздался шорох и треск, полыхнуло огнем... И вот уже невысокая юркая тень рванула к Наставникам.

Этот голем стал вершиной таланта Олега. Старое заклинание из гномьих архивов сотворило из песка подходящее тело, чем-то смахивающее на камышового кота, а печати призыва поместили в него элементаря Огня. Со второй стихией Олег управлялся не так хорошо, как с Землей, но и здесь добился неплохих успехов. Стандартная защита и пара атакующих заклятий ближнего боя превратили порождение магии в грозного противника. Не причинившие ему никакого вреда молния и Стрела Эльронда тут же это подтвердили. Экзаменаторы опомнились слишком поздно. Они еще могли прервать обряд создания голема, отделавшись малыми силами, но теперь им предстояла настоящая схватка. Жаль, Олег больше не мог лично участвовать в бою — истратил всю энергию до последней капли.

Проверяющим определенно не хватало боевого опыта. Град заклятий, которыми они осыпали голема, не оставил на его каменной шкуре даже подпалин. Господа чародеи банально мазали, не в силах попасть по шустрой мишени. Лишь когда маг Воды создал на пути творения Олега небольшое болотце, скорость его атаки уменьшилась. Следом подтянулись и остальные колдуны. Бедного кота принялись кромсать огненными клинками, полосовать молниями и дробить ударами каменных молотов, а тот упрямо полз вперед, сокращая расстояние до вошедших в раж чародеев. Пока наконец его глаза не полыхнули и два алых луча не впились в ауру повелителя Воздуха. То ли тот слишком увлекся и забыл про защиту, то ли атака оказалась слишком сильной, но, прежде чем голем рассыпался в пыль, недоброжелатель Олега свалился с двумя серьезными ранами.

— Время вышло, испытание окончено. Старший ученик Олег объявляется победителем, и ему присуждается звание мага четвертой ступени, — разнесся над ареной механический голос, останавливая разозленных до крайности экзаменаторов. Опоздай он хотя бы на пару секунд — и как минимум тяжелые раны землянину были бы обеспечены.

Повезло. От трибун к ним уже бежали лекари, а среди зрителей царило

настоящее ликование. Экзамен оказался зрелищным и интересным, к тому же студенты не могли не порадоваться виду обескураженных случившимся преподавателей. В очередной раз Олег убедился, что симпатии толпы недолговечны. Сейчас они тебя ненавидят, завтра вознесут на пьедестал, а послезавтра сами скинут в пропасть.

— Если они рассчитывали на мой проигрыш и не подготовили регалии мага, то придется устроить им грандиозный скандал, — пробормотал Олег, глядя на обескураженные лица направляющихся к нему чародеев.

Быть в центре внимания землянину быстро надоело, и теперь он мечтал об одном — скорее убраться отсюда подальше.

Похоже, представители Академии думали схожим образом и ступень присвоили Олегу прямо на арене. Торопливо прокололи серебряной иглой мочку уха, вставили рубиновую серьгу Истинного мага, заставили поклониться на все четыре стороны и, забрав кольцо ученика, вручили новое — с рунической четверкой и бегущими по краю печатки коричневой и алой искрами. Вот и весь обряд: ни тебе тягучих песнопений, ни красивых ритуалов. Все предельно скромно, где-то даже аскетично.

Хотя это неплохо. Усталость от поединка и общее нервное напряжение в какой-то момент навалились с такой силой, что Олега начало пошатывать. Он даже начал подумывать махнуть рукой на окружающих и плюхнуться на землю. Остановил лишь армейский гонор. Хорошо, его состояние вовремя заметил один из лекарей и влил в измученное тело Олега толику Силы. Немедленно полегчало, и землянин смог передвигаться самостоятельно. Тяжело припадая на одну ногу, он захромал к северному выходу — туда, где на трибунах сидело меньше всего народу. И где его ожидала карета с глухими шторками на окнах и мрачным возницей. Увы, своего дома у Олега так и не появилось, он по-прежнему «гостил» у хозяев Нолда под присмотром Наказующих. Наверняка и сейчас в толпу зрителей затесалось несколько наблюдателей.

Среди преподавателей уход победителя интереса не вызвал. Лишь экзаменаторы проводили его мрачными взглядами да студенты покричали вослед что-то ободряющее. Олегу было плевать. Казалось бы, он получил, чего желал, однако внутри ощущалось какое-то опустошение. Пока готовился к испытанию, не оставалось времени для посторонних мыслей, однако сейчас цель достигнута и непонятно, что делать дальше. Нет, даже не так. Не очень понятно, что ему позволят делать дальше. И вопрос вовсе не в особом внимании к его персоне Наказующих, нет — рано или поздно поводок ослабят. Проблема в другом: как быть с гномами? Прощать предательства Олег не собирался, но и устраивать священную войну всему

подгорному народу было глупо. Сами коротышки тоже вряд ли забудут про человека, прикоснувшегося к их тайнам и благополучно скрывшегося на поверхности. Того, как он прорывался по заброшенным коридорам наверх, сражаясь с нечистью и отбиваясь от погони, Олег не забудет никогда.

Внезапно в толпе мелькнула невысокая фигурка в сером плаще. Гном?! Помимо своей воли новоиспеченный маг четвертой ступени начал поднимать руку для смертельного заклятия, как полы распахнулись, и он разглядел какого-то низкорослого первокурсника. В нарушение всех правил парнишка притащил под одеждой бутылку с вином. Его промах заметил кто-то из наставников и теперь направлялся к растерявшемуся неудачнику. Дисциплинарное взыскание гарантировано.

Случившееся заставило Олега по-иному взглянуть на свое будущее. Оказывается, нервишки-то у него вовсе не железные, и жить в ожидании мести подгорных воителей будет непросто.

— Бездна! — пробормотал Олег.

Задумавшись, он прибавил шагу и налетел на девушку в голубом плаще. Та вскрикнула, зашаталась, и ему пришлось применить всю свою ловкость, чтобы успеть поддержать даму под локоть.

— Прошу прощения...

В этот момент Олег увидел лицо незнакомки и буквально онемел. Перед ним стояла та самая красавица, привлекавшая его внимание на обряде принятия Стихий. Дочь льера Дитрима, члена Совета Мастеров, и сестра высокомерного адепта Воздуха, в свое время сильно подпортившего настроение землянина.

Но после гибели ее отца от руки Магистра Наказующих многое изменилось. Хватило быстрого взгляда, чтобы заметить, как вокруг образовалось пустое пространство. Очаровательная девушка в глазах окружающих была отверженной, чья семья перешла дорогу самому льеру Бримсу. Никто не желал лишней раз к ней даже просто приближаться.

— Еще раз простите, а как вас зовут? — спросил Олег неожиданно для самого себя. И утонул в голубых глазах дочери мятежника.

— Аливия грасс Чимир, — сказала девушка едва слышно и робко улыбнулась.

Выглядела она как испуганный котенок, ждущий ласки, но страшщийся злого окрика. Сердце защемило, захотелось обнять ее и пригреть.

— Маг Олег. Похвастаться древним родом не могу, но зато обладаю множеством других достоинств, — сказал землянин, целуя руку красавицы. — Не будет ли с моей стороны большим нахальством

пригласить даму в ресторацию?

На лице Аливии появилась растерянность. Она дернулась, словно собираясь выдернуть руку из ладони Олега, затем беспомощно оглянулась и... залилась румянцем.

— Ой, я не знаю, — совсем не по этикету ответила девушка.

Вдруг стало ясно, что она очень молода — лет семнадцать — восемнадцать. Явно привыкла быть под надежной защитой старших родственников, а тут отчего-то оказалась в одиночестве и растерялась.

— Прошу, не омрачайте такой светлый день отказом. — Олег включил все свое обаяние. К своему ужасу, он понял, что уже начал забывать, каково это — очаровывать девушек.

Наконец Аливия сдалась:

— Я думала встретить здесь брата, но раз его нет... Только предупрежу охрану, хорошо?

— Разумеется. — Олег растянул губы в улыбке.

Он давно приметил мужика средних лет с армейской выправкой, оттирающегося неподалеку. Пока дочь Дитрима что-то втолковывала телохранителю, сам землянин через переговорный амулет связался с ожидавшим его возницей. Чувствовал он себя при этом донельзя глупо. Последний раз, когда Олег кого-то предупреждал о своем свидании с девушкой, был еще в школе, и нынешняя ситуация ничего, кроме раздражения, вызвать не могла. Нет никаких сомнений, через несколько минут о его встрече с дочерью мятежника станет известно Бримсу, и грянет буря. Впрочем... Какого мархуза?! Олег — взрослый мужик, теперь уже полноценный маг и сам решает, с кем ему общаться. Если хотят что-то запретить, пусть сажают в камеру.

И новоиспеченный чародей широко улыбнулся вернувшейся Аливии.

* * *

Но Магистр Наказующих был гораздо ближе, чем Олегу могло прийти в голову. Сильнейший маг Нолда лично почтил присутствием его выпускные испытания и теперь задумчиво стоял на трибуне, укрытый пологом невидимости.

— Что скажешь? — Льер Бримс повернулся к стоящему рядом Айрунгу.

Наставника землянина специально вызвали из части, чтобы он мог пронаблюдать за учебным боем своего ученика.

— Молодец. Ничего сверхъестественного в его решениях не вижу, нет и особенного изящества, но... работает, и работает успешно. — Льер Айрунг пожал плечами. — В прошлый раз он сражался в аналогичной манере. Сейчас лишь развил старые идеи.

— А не принижаешь ли ты его достоинства, а? — поинтересовался Бримс не без иронии.

— Может, и принижаю, — покладисто согласился его собеседник. — Все-таки его уровень владения Стихией хорош даже для третьей ступени, что уж говорить про недавнего ученика. Эти провалы, передвижение под поверхностью, разнородные атаки... Ничего не скажешь, Олег стал очень неплох. Если дать ему немного времени, поднатаскать в других Сферах, то и на третий ранг может замахнуться.

Перед словом «третий» Айрунг сделал небольшую заминку. Другой бы решил, что он завидует умениям своего ученика, но Бримс смотрел гораздо глубже.

— А что скажешь об экзаменаторах?

Молодой маг фыркнул:

— В реальном бою я бы раскатал их в тонкий блин за минуту. Максимум — за две. Я не понимаю, как можно быть настолько беспомощными. Будь у Олега чуть больше даже не Силы, а просто опыта, то сейчас вся кафедра лекарей пыталась бы вернуть их с того света. В эпоху Птолемея после такого позорища их обязательно понизили бы в ранге.

— В эпоху Птолемея их отправили бы обратно на школьную скамью, — обрубил Бримс. Хрустнув пальцами, он добавил: — И таких «бойцов» большинство. Теоретики... Чтоб им пусто было!

Уже будучи в курсе взглядов Магистра Наказующих, Айрунг осторожно спросил:

— И что, Олега теперь тоже на переподготовку?

— Нет, ему здесь дело найдем. Первый нормальный повелитель Земли за не знаю сколько лет... До него ведь как было: куча адептов, а толку с них никакого. То ли крестьяне, то ли купцы. То зерно выращивают, то металл ищут. — Магистр испытующе посмотрел на Айрунга: — Ты ведь главного в этом Испытании так и не заметил!

— Простите... — Маг принялся лихорадочно перебирать в голове подробности экзамена.

— Да не напрягайся так: если сразу не понял, то потом и подавно, — фыркнул льер Бримс. — Все дело в манере колдовать. Если раньше Олег использовал те же приемы, что и остальные наши адепты, то теперь он демонстрирует принципиально иной подход.

Айрунг явно никак не мог понять, о чем речь. Магистр с сожалением покачал головой:

— Все дело в растениях. Все техники работы со Стихией завязаны на подвластные нам частички Великого Леса, напрямую обращаться к Земле почти никто не пытается. Распространены лишь несколько простейших формул. Все бы ничего, да только и на этом пути особых результатов добиться не удалось. Сказать почему?

— Эльфы, — догадался Айрунг.

— В точку. Надо быть Длинноухим, чтобы стать настоящим повелителем живой природы, остальным остаются жалкие крохи. И получается, что там, где мы были сильны, знания утеряны, а пришедшие им на смену умения гарантируют нам место среди слабаков и неудачников.

— Но почему так получилось?!

— Кто знает... Саботаж, предательство или просто слепое подражание извечным соперникам. Сейчас концов уже не найти. Главное, что Олег — это наш шанс заполучить действительно сильного мага Земли, владеющего как старыми знаниями гномов, так и относительно современными попытками подражать эльфам. Да, главное... — Льер Бримс замолчал, задумчиво уставившись в одному ему известную точку.

Некоторое время они стояли в тишине. Наблюдали за суетой вокруг раненых экзаменаторов, за безбожно сокращенной церемонией присвоения звания полноценного мага Олегу и за тем, как мрачный победитель испытания ретировался к выходу.

— Проклятье, — вдруг выругался Айрунг. От полноты чувств он даже приложился кулаком по лавке. — Ну чего ему вечно нейдет!

— Что такое? — удивился Бримс. Активировав заклинание дальновидения, он быстро нашел в толпе Олега, беседующего с симпатичной девушкой. — О, да это же девчонка Дитрима.

— Вы совершенно правы, Магистр.

Глава Наказующих остро глянул на молодого мага:

— Боишься, я буду сильно недоволен, если иномирянин близко сойдется с дочерью мятежника? — Не дождавшись ответа, он продолжил: — Хорошего же ты обо мне мнения. Плевать, с кем Олег будет встречаться, с кем общаться и с кем спать. Главное, чтобы это не сказалось на его лояльности. Разумеется, я постараюсь продемонстрировать свое неудовольствие, но давить не буду. Пусть мальчик почувствует вкус свободы и сделает выбор сам. Мы же получим на него еще один рычаг влияния, да и за родом Чимир теперь будет кому присмотреть.

В толпе студентов льеру Бримсу попалось знакомое лицо, в котором он

узнал старшего сына Дитрима. Тот явно пробирался к сестре и вряд ли обрадовался бы встрече с ее ухажером. Улыбнувшись пришедшей в голову мысли, льер Бримс связался с капитаном своей охраны и приказал ненадолго задержать парня. Пусть Олег получит лишний шанс.

На какой-то миг Магистр ощутил себя старой свахой и впервые за последние дни расхохотался.

* * *

Появления нежити на прожаренном Тассом берегу не ждал никто. Пираты давно облюбовали эту укромную бухточку в Зиккуре, недалеко от границы с Ралайятом. Здесь можно было продать захваченный товар кому-нибудь из доверенных купцов, сделать мелкий ремонт или даже отсидеться после рейда на остров чужого клана. Тихое, спокойное место, где нет опасных хищников, не забредают отряды стражи или конкуренты, поэтому приход лича стал настоящим шоком.

Мертвый колдун появился с шумом и грохотом. Сорвавшись со скалы, он устроил настоящий обвал из мелких камней, чем изрядно напугал отдыхавших неподалеку матросов. Его даже не сразу заметили: изломанное, припорошенное пылью тело напоминало ворох тряпок. Лишь когда один пират поворошил их кончиком абордажной сабли, мертвый зашевелился. С хрустом встали на место кости, срослась порванная кожа, и перед чернокожими моряками поднялся лич.

Выглядел он жутко: ничто не выдавало бы в нем черт некогда перспективного некроманта Авраса Чисмара. Сейчас колдун напоминал обтянутый пергаментом скелет, волею Темных сил получивший жалкое подобие жизни. Он даже не страх вызывал, а безгловую жалость... Но стоило встретиться с его глазами, как прочие чувства вытеснял страх. В провалах глазниц пылали два сгустка огня, источающие нечеловеческую злобу и жажду убийства. И ни капли разума. Даже у лютого зверя разума было больше, но перед пиратами стояло нечто гораздо более худшее.

— А-а-а! — Пробудивший лича пират рванул к воде, оглашая воздух громкими воплями. Следом за ним помчались остальные, кто-то начал звать шамана.

Но мертвый колдун никого не преследовал. Шевельнув остатками ноздрей, он понюхал воздух, затем вдруг хищно осклабился и потопал куда-то вправо.

— Руби тварь!!!

Среди морских разбойников быстро нашлось несколько лихих рубак, которые плевать хотели даже на богов, демонов и прочих тварей. Заговоренные сабли разом поднялись вверх, и... во все стороны полетели кровавые брызги. Нежить среагировала поразительно быстро. Прямо из спины ударили две черные ленты, косами смерти полоснувшие по чернокожим. Хватило одного удара, чтобы на камни попадали обрубки тел. А лич, что-то бессвязно лопоча, поспешил дальше... И скоро опять остановился, чтобы, дико хохоча, метнуть в огромный валун облако мрака. Смертельное заклинание окутало камень черным саваном, и несколько гортанных вскриков показали, что оно нашло свои жертвы.

Выжил один шаман. Рыча ругательства, он вырвался из цепких лап чар и на ходу бросил в лича белесую молнию. Но там, где человека уже давно разорвало бы в клочки, с немертвым ничего не случилось. Колдун успел выставить Щит, а затем и вовсе сам контратаковал копьем Тьмы. Хватило одного попадания, чтобы шаман лишился головы. На этом организованное сопротивление закончилось. От берега к кораблю уже направлялась переполненная шлюпка, а на палубе играли тревогу.

Когда-то давно, вечность назад, Маркус пытался вколотить в голову будущего безмозглого лича то, ради чего ему придется существовать. Добыть корабль, уничтожить пиратов... На родине наверняка оценили бы этот подвиг, но лич есть лич. Это навсегда.

Сейчас немертвый колдун стоял на берегу, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли. С одной стороны, ему надо найти судно, набрать команду и отправиться на архипелаг, но, с другой — вот он, корабль, как новенький. Дилемма. Сейчас со стороны лич напоминал осла, замершего между двумя яслями с кормом. Что выбрать, как поступить... Некогда могучий разум угас, не устояв перед неотвратимой поступью Смерти, остались лишь инстинкты и магия — много магии. Да еще исступленная ненависть ко всему живому, свойственная всей нежити.

Наконец лич принял решение. Вернувшись к еще стонущим раненым пиратам, он склонился над ближайшим и с удовольствием втянул носом эманации боли. По высохшему телу колдуна прошла волна животного наслаждения, с хриплым клекотом он размахнулся и вонзил когтистые пальцы в грудь несчастного. Одновременно с этим с изуродованных губ сорвалось темное заклятие. Пират в последний раз дернулся и... рассыпался серым пеплом, а в левой ладони нечисти возник черный шар энергии.

Один за другим оживший мертвец добил всех раненых, собирая вместе

их силу. Когда же последний чернокожий испустил дух, колдун безумно захохотал и, вытянув в сторону корабля руку, произнес несколько слов. У его ног тут же сформировалась густая, как ночь, тень и устремилась к пиратской шхуне.

Через мгновение для судна и его экипажа словно перестал светить Тасс. Потемнели доски, поникли белые паруса, а лица людей приобрели серый оттенок. Жизнь разом покинула попавших под удар заклинания обитателей Змеиногорья. Серые границы смерти сначала отделили их от остального мира, а затем и вовсе перетянули в нижние миры, и некогда удачливый морской разбойник камнем ушел на дно. Уцелевших не было.

Увиденное очень понравилось личу. Гулко ухая, хлопая себя по коленям и даже притопывая, он исполнил нечто вроде танца. Немного успокоившись и с заметным сожалением оглядевшись по сторонам — убивать больше было некого, — он принялся чертить на земле колдовской восьмиугольник для ритуала вызова Призрачного корабля. Пират покоился под толщей воды, и никакой дилеммы перед личем не стояло, знание, что делать дальше, было вложено в его голову.

Обряд малого призыва сил Тьмы, эманации смерти на месте ритуала, недавняя гибель судна... Не пришлось даже специально жертву приносить. Так что вскоре над фигурой колдуна выросла корона из черных молний, запахло гнилью, и из воды начали подниматься полупрозрачные мачты корабля мертвых с весело скалящимися призраками матросов на его реях.

Первый шаг к отмщению был сделан — впереди ожившего мертвеца ждала Голова Змеи.

ГЛАВА 8

Из Старого Гиварта К'ирсан выехал вместе со своими людьми и золотом уже на следующий день после разговора с магом. В городе были еще кое-какие дела, но и бросать бандитов надолго без присмотра он опасался. Хоть все метки и оставались на месте, но, как показала история со Щепкой, загнанные в угол люди способны выкинуть любой трюк.

Для маскировки купили подводу, запряженную смирной кобылой. Ее не волновали ни пробегающее мимо тирры, ни ревущие шестилапы. То ли из-за врожденной глупости, то ли из-за старости, но бедное животное знай себе шагало вперед, медленно переставляя ноги. Сначала К'ирсан злился, даже собирался влить в лошадь немного сил, однако скоро успокоился. Что ж, чему быть — того не миновать.

Впрочем, просто сидеть и наслаждаться бездельем, как это делали Гхол с Руорком, капитан не мог. Успел он отвыкнуть от блаженного ничегонеделания и привыкать вновь не собирался. Если К'ирсан не знал, чем занять себя, то всегда мог найти дело для окружающих. И, на беду Канда, о своих задумках он не забывал...

— Запомни, малец, магом может стать далеко не каждый. Нужны две вещи — талант, чтобы чувствовать энергию, и мозги, чтобы уметь с ней работать. И то и другое нуждается в развитии, — сообщил Кайфат напряженно застывшему мальчику. Тогда как сам он удобно развалился на сене, паренек сидел так, словно проглотил копьё. — Опять же волшебба бывает разной. Кто-то в одном может достичь многого, а в другом окажется безнадежным слабаком. Оттого важно правильно выбрать ту сферу магии, которая наиболее близка начинающему колдуну. Слава Оррису, что с тобой голову над этим вопросом ломать не надо. Уж не знаю, к счастью или нет, но тебе доступна одна лишь Древняя магия. Ею мы с тобой и займемся.

Мальчик обреченно кивнул. Категорического неприятия стези волшебника он больше не демонстрировал, но и тренироваться не хотел. Да только и К'ирсан не собирался тратить время на уговоры. Он в свое время тоже много против чего возражал, однако Шипящий смог найти подход. Найдёт и он.

Тем более цели слепить из пацана свое более юное подобие Кайфат не ставил. Ему нужен сильный боевой маг, и он его получит. Не экспериментатор, не исследователь и не конструктор новых заклинаний — именно боевой маг. Если Канд выживет, то, может, позже выберет себе

какую-то иную стезю, станет незаменимым помощником в деле изучения древней волшбы, но пока главное — уцелеть в грядущих битвах.

К'ирсан как-то позволил себе раз мечтаться и представил, что было бы, если он, а не Олег попал в Нолд. Ведь жизнь сложилась бы совсем по-другому. И сейчас за спиной были бы не трусливые бандиты да несколько верных друзей, а армия, флот и... лаборатории умелых чародеев, разрабатывающих новые заклинания. Он многого добился в одиночку, но даже гений не в силах тягаться с государственной машиной. Себя же титаном мысли Кайфат не считал — значит, пора было готовить помощников. А что за помощник, если он не способен постоять за себя?!

— Закрой глаза и расслабься, — приказал К'ирсан.

В отличие от своего ящероподобного Наставника, вываливать на мальчика ворох новых знаний он не собирался. Достаточно пробудить силу и дать несколько знаков Истинного алфавита, лучше всего подходящих для тренировки ума и тела, а там — куда кривая выведет.

На кончике указательного пальца Кайфата зажглась светло-зеленая клякса, и он осторожно коснулся ею лба Канда. Парнишка дернулся всем телом, но глаз не открыл.

— Видишь внутренним взором символ? — Дождавшись утвердительного мычания, К'ирсан потребовал: — Это знак Ир'рг. Запомни его хорошенько, постарайся ощутить пульсацию силы, прочувствовать звучание имени... Ир'рг!

Дальше началась утомительная муштра. Парень раз за разом пытался восстановить в памяти быстро исчезнувший символ, К'ирсан же бдительно следил за этим процессом. А искорка, которая в свое время заставила капитана обратить внимание на Канда, под воздействием знака начала постепенно трансформироваться в нечто большее. Кайфат даже не скрывал своего удовольствия от успехов бывшего бродяжки.

Если бы тот ухитрился и дальше развиваться такими же темпами! Но нет, однообразное занятие очень быстро пареньку приелось, он начал отлынивать, не зная, что каждое усилие отражается на ауре и обман прекрасно виден. К'ирсан с готовностью пустил в дело заранее заготовленный ивовый прут.

Так и развлекались большую часть времени, пока у Канда не начинались жуткие головные боли и он не падал от усталости. Приходилось его лечить. У капитана мелькала мысль по примеру Шипящего попробовать затащить пацана в Астрал, но пока он ее оставил. Храм Древних был отлаженным механизмом, защищающим неофита от враждебной среды Иномирья, — у Кайфата ничего подобного не имелось.

Сам он справится с любой опасностью, а вот сможет ли защитить кого-то еще — вопрос. Лучше было не рисковать.

...В конце первой тренировки, когда ученик уже без сил лежал на подводе и бездумно пялился в темнеющее небо, К'ирсана вдруг потянуло на философствование.

— Знаешь, Канд, когда-то давно, уже перейдя ступень, отделяющую немага от мага, я был преисполнен энтузиазма. Хм, в своей прежней жизни мне приходилось заниматься кое-чем сильно похожим на создание заклинаний... М-да, похожим... Так вот, мнилось мне, будто, разобравшись с азами, я горы сверну. Соединю прежние навыки с новыми знаниями — и... вуаля, мир у моих ног.

— И что? — спросил заинтересовавшийся Гхол.

Да и Руорк с Кандом заметно оживились. Капитан редко баловал остальных историями из жизни, потому каждый такой случай вызывал у его соратников сильнейшее любопытство.

— И ничего. На деле оказалось ничего общего, кроме внешнего сходства. Пустышка. Магия — это нечто большее, чем набор примитивных шагов, укладываемых в логически выверенный алгоритм. Это искусство плетения кружев энергий, жонглирование Стихиями и игра с оттенками смыслов заклинаний. Здесь нужно научиться иначе мыслить, уметь отринуть логику и отдаться на волю интуиции. Логичность колдовских знаков, выверенность законов — всего лишь набор примитивов, основа, с которой начинается настоящее таинство волшбы. А я со своей верой в универсальность старых знаний был обычным наивным ребенком. Мне просто слишком хотелось верить, будто обычный парень, в прежней жизни занятый пусть интересной, но весьма специфической работой, в новой получит могущество без особых на то усилий... Хорошо хоть излечился я от этих глупостей очень быстро.

— М-да... — выдал Руорк глубокомысленно, стоило К'ирсану замолчать.

Судя по остекленевшим глазам Гхола и глухим стонам Канда, своей речью капитан ввел остальных в состояние, близкое к шоку. Даже Руал потерянно сопел и стучал лапой по колену хозяина. Мол, хватит умничать, а то и рехнуться можно.

— Ладно, из всей моей речи тебе, Канд, следует уяснить одно. То, что я тебе даю, — это крохотная ступенька в начале бесконечной лестницы познания. Куда ты придешь — неизвестно, главное в другом. Сила не в твоей способности повелевать чарами, сила — в твоей решимости меняться не только внешне, но и внутренне, в готовности растоптать,

уничтожить себя прежнего и на обломках вырастить новую личность. Сила в стальном стержне, который должен быть внутри тебя. Если он есть, то, будь ты хоть последним клерком, весь мир склонит голову перед тобой, а если нет — не поможет никакая, даже самая могущественная магия... — К'ирсан на миг забыл про изуродованное лицо и постарался просто улыбнуться. — Именно это я и хотел тебе сказать, Канд.

— Я запомню, — ответил мальчик серьезно. Наверняка он многого не понял, но разговора этого точно не забудет.

...В «логово» разбойников К'ирсан вернулся под вечер. К его удивлению, старая таверна за последние дни успела сильно измениться. Ночное зрение позволило увидеть отремонтированную кровлю, новую входную дверь и крепкие ставни на окнах первого этажа. Рядом с навесом для тирров лежали доски, а в отдалении громоздились бревна.

Какого хфурга здесь происходит?

На крыше мелькнула тень, в доме послышалась возня, что-то с грохотом упало, послышалась ругань, и наконец загремел засов и дверь открылась. Из таверны высыпали сразу пятеро бандитов во главе с Храбром — все в кольчугах и при мечях. И сейчас они не выглядели разбойничьим сбродом: чувствовалось, к оружию и броне успели привыкнуть. Еще бы сражаться научились — совсем хорошо стало.

— Приветствую тебя, колдун. Как поездка? — спросил Храбр.

— Пусть и не без приключений, но успешно. По ходу дела завязались нужные знакомства, — скривился К'ирсан. — И да, тебе привет от Щепки.

— Даже так? — фыркнул главарь. — Тогда поздравляю. А мы, как видишь, тоже все в делах, обживаемся на новом месте.

— Заметно...

Разговор продолжили уже внутри, за ужином. Разбойники явно готовились заранее. Жареная курица, каша, хлеб, козий сыр и даже кувшинчик домашнего вина появились на застеленном скатертью столе как по волшебству. Впечатление портило отсутствие приборов, но Кайфат привык в походе пользоваться ножом. Да и сейчас его больше волновало случившееся в его отсутствие, чем какой-то ужин. Подкармливая сидящего на коленях Руала кусочками сыра, он внимательно слушал Храбра.

Округа оказалась далеко не так безлюдна, как они думали. Буквально в часе езды в лесу обнаружился небольшой хутор Дудинки, с обитателями которого удалось наладить дружеские отношения. Причем совершенно случайно. В день отъезда К'ирсана двое разбойников вспомнили деревенское детство и отправились в лес: чтобы расставить силки, не надо быть великим охотником, а как выглядят плоды друла, знает даже самый

последний горожанин. Разумеется, они заплутали и каким-то чудом вышли к этому самому хутору. Видимо, на небе в тот день были как-то по-особенному расположены звезды, раз бандиты вышли на окраину деревеньки именно в тот момент, когда трое каких-то голодранцев пытались разложить на траве совсем молоденькую девчушку.

На взгляд К'ирсана, дальнейшие действия его воров можно объяснить лишь неожиданностью, а никак не благородством. Храбр тоже смотрел на произошедшее без лишних сантиментов. Тем не менее случилось то, что случилось. Первому насильнику с ходу проломили голову, второй получил топором по шее, а третий, попытавшийся отмахнуться ножом, заполучил кистенем в лоб. За считанные мгновения парочка разбойников оказалась в обществе троицы покойников и ревущей в голос девчонки. Так их обнаружили разъяренные крестьяне во главе с отцом пропавшей соплячки и по совместительству старостой деревни.

С этого-то все и завертелось. Подопечным Храбра хватило ума рассказать про таверну, где они обосновались, и туда из Дудинок отправилась делегация благодарных крестьян. Слово за слово, и ушлый главарь ухитрился договориться о помощи в ремонте здания. На свой страх и риск даже продал деревенскому кузнецу несколько пострадавших от волшебного огня кольчуг, взамен выторговав обещание снабжать банду провиантом. Судя по стоящим на столе блюдам, крестьяне слово держали.

— И никто не спросил, кто мы такие? — удивился Кайфат.

— Колдун, ну ты как ребенок, честное слово. Разумеется, всем понятно, зачем люди с оружием в такую глушь забрались, но мирное соседство выгодно и нам, и хуторянам. Мы не гадим на своей земле, даже от пришлых защищаем, покупаем продукты и денежку за слухи о королевских егерях платим... Красота! А на то, что мы в других местах творим, здешним крестьянам плевать. Небось в голодные годы сами на большую дорогу выходят.

— С такими доводами не поспоришь, — согласился К'ирсан. — А что до головорезов наших — тренируются?

— Завтра можешь проверить. Чудес не обещаю, но... в ребятах проснулся азарт. — Храбр помолчал, а потом признался: — Я от твоего лица им премию пообещал. Кто побьет твое колдунство в драке — с того заклинание снимешь и золота отсыплешь. Они теперь из кожи вон лезут.

— Ты так уверен в моих силах?

— Уверен? — Храбр откровенно заржал. — Я видел, как ты двигаешься в бою, колдун. Чтобы убить нас всех, вместе взятых, или каждого по очереди, тебе не нужна магия.

Глядя на ухмылку главаря, К'ирсан и сам заулыбался.

...Спать Кайфат лег в отдельной комнате на втором этаже, а в соседней организовал нечто вроде хранилища, разместив там все золото. Паутина охранных чар, которую капитан не поленился наложить, способна была остановить среднего мага, не говоря уж про обычного вора. Гхол с Кандом расположились в комнате напротив, а вот Руорк присоединился к компании разбойников, чем немало удивил Кайфата. Ну да Оррис с ним.

Заснуть долго не получалось. К'ирсан ворочался, пытался улечься поудобней, но голова гудела от мыслей, и сон не шел. Слишком сложна поставленная задача, слишком много задумок и идей, так просто от них не отмахнешься. Наконец капитан заставил себя сосредоточиться и погрузился в легкий успокаивающий транс, перешедший в сон...

И осознал себя стоящим на широком каменном уступе. Вокруг поднимались скалы, образуя огромную чашу, на дне которой собралось никак не меньше сотни драконов. Молодых и старых, сильных и еще не обретших подлинного могущества, всех размеров и расцветок. Они кричали, ревели, щелкали пастями и свистели. От всей этой шумной массы исходила аура запредельной мощи и власти. Это была сила, с которой нельзя было не считаться.

К'ирсан ощутил озноб. С крылатыми ящерами он успел познакомиться очень близко, и воспоминания остались самые неприятные. Постоянно казалось: вот-вот вся голосящая стая кровожадных хищников поднимет головы и увидит Кайфата.

До капитана вдруг дошло, что наблюдаемое им зрелище совершенно необычно. Вряд ли такое количество драконов слишком часто собирается вместе — значит, происходит нечто важное: то ли обсуждение какого-то серьезного вопроса, то ли встреча с явно непростым гостем.

А еще Кайфат поймал себя на мысли, что совершенно не воспринимает происходящее как сон. С ним ведь уже случалось нечто подобное. Он засыпал и становился свидетелем некоего важного события, а потом... потом обязательно появлялся Рошаг, и начинались неприятности. Капитан завертел головой, разыскивая возродившегося лога.^[25]

В это время среди ящеров возникло некое подобие порядка, шум стих, и на небольшой камень прямо под уступом с К'ирсаном взобрался зеленошкурый дракон. Размером он был много меньше своих сородичей, отчего казался настоящим карликом. Зато аура его полыхала как лесной пожар, не оставляя никаких шансов конкурентам. Мархуз знает, как называют курразы^[26] своих чародеев, но то, что это был именно он,

сомнений не вызывало.

Шаман драконов оглядел собравшихся сородичей, клацнул зубами, а потом вдруг задрал голову и заревел. От неожиданности невидимый для всех К'ирсан дернулся и едва не сорвался со своего уступа.

Из глотки курраза вырвался столб дыма, который с каждым мгновением чернел, обретал густоту и плотность. Когда его скопилось достаточно, шаман захлопнул пасть и, дернув башкой, захлопал крыльями. От магического взора К'ирсана не укрылось, как сложное плетение взбаламутило облако дыма, заставив образовать в воздухе гигантский семиугольник, вписанный в круг и заполненный множеством мелких значков. Истинных среди них Кайфат не увидел.

В передней лапе драконьего чародея возник шар света, и он швырнул его в центр колдовского чертежа. Полыхнуло огнем, и К'ирсан вдруг узнал ритуал, испытав оттого сильнейшее потрясение. Сейчас перед ним происходило невозможное: курраз проводил темный обряд призыва сущности из иных планов бытия. Знания, давным-давно извлеченные из костяного амулета, не оставляли иных толкований.

И это Светлые силы, хфурга вам в глотку?!

Начало стремительно холодать. Вроде бы лишенный тела, Кайфат ощутил, как когти стужи царапают кожу. Разлитая вокруг Сила пришла в движение, вливаясь в открывшиеся на месте рисунка врата. Тот, кого ждали драконы, требовал для перехода немало энергии. К'ирсан отстраненно подумал, что предпочел бы оказаться отсюда как можно дальше.

Толпа курразов пришла в движение, а шаман и вовсе торжествующе заревел. Из центра круга вызова с влажным хлюпаньем вырвалось облачко белесого тумана, обернувшееся до омерзения знакомым черепом переродившегося дракона-лога.

Рошаг, чтоб ему сгнуться в Бездне!

Давний враг К'ирсана неторопливо обежал взглядом ряды младших сородичей, пока не остановился на почтительно замершем маге драконов.

— Кто вызвал меня? — прогрохотал прямо в голове голос Рошага.

— Приветствуем нашего старшего собрата! Тысячи лет прошли с тех пор, как властители Междумирья последний раз почтили своим присутствием земли нашего народа, — выдал шаман, припадая на передние лапы. — Да будет славен этот день!

До К'ирсана докатились отголоски злой радости лога. Тьма в его глазницах ожила, готовая пожрать любого.

— Зачем я понадобился... младшим братьям?

— Мы просим покровительства. Наш народ вырождается — не только

молодежь, но и старики забыли о прежнем могуществе, — с жаром сказал шаман. — Помоги вернуть утраченное!

— Какие громкие слова, — сказал Рошаг с тихим смешком и уже иным тоном потребовал: — А вот меня больше волнует — откуда вы про меня узнали? Отвечай!

Голос лога хлестнул бичом. Чародея курразов выгнуло дугой, вырвав гортанный вскрик:

— Случайно, старший! Совершенно случайно! Просто несколько братьев столкнулись в бою с одним человеком, а у того на ауре был заметный отпечаток драконьей крови. Позже выяснилось, что в нашем Роду никто не погиб, а значит, кхорр^[27] убил гостя. Гостя из-за грани между мирами.

— И вы решили вызвать дух погибшего дракона?! Рискаю призвать нечто более жуткое и опасное? — спросил Рошаг и захохотал. — Похоже, в ваших жилах еще осталось несколько капель нашей крови! Так чего же вы хотите, младшие братья?

— Старший, тебя... убил... этот человек?

Перед кругом вызова появилась иллюзия крепостной стены, где в окружении языков пламени, олицетворяя смерть и разрушение, стоял какой-то маг. В нем К'ирсан с трудом узнал себя и самокритично отметил, что после такого зрелища он готов самолично повесить на шею бирку злодея.

Иллюзию Рошаг изучал недолго. Жутко зарывав, он вновь обернулся облаком густого дыма, которое стремительно разрослось. Внутри гремел гром, сверкали алые вспышки, пока беззвучный взрыв не разнес лога в клочья. Возникла иллюзия черного камня, на котором свернулся клубком костяной дракон.

— Убил?! О нет, он превратил меня в то, чем я сейчас являюсь. В уродливую тварь, которой осталась одна лишь месть. — Рошаг больше не кричал. Он лишь шептал, но каждое его слово было слышно абсолютно всем, кто собрался вокруг шамана. — Да... Месьть!!!

Внезапно, один за другим, драконы начали склонять головы перед мертвым логом.

— Приказывай, старший, твоя воля для нас священна. Открой тропу своей мести, и мы пойдем по ней, куда бы нас она ни завела! Приказывай!!!

Могучие, хитрые и коварные ящеры превратились в толпу фанатиков. С пугающей убежденностью они вновь и вновь повторяли свое «приказывай», все сильнее и сильнее распаляясь. Было в этом что-то жуткое, запредельное.

— Да, братья мои, да-а-а! — заорал Рошаг, пересиливая рев обезумевших курrazов. — Я укажу вам путь... нет, не для мести... Для возмездия!

Сжав кулаки, К'ирсан изо всех сил молил Тьму, Свет, Бездну и всех богов и демонов вместе взятых уничтожить проклятого Рошага, стереть с лица земли, сжечь, а пепел развеять по ветру. Как же сильно он этого желал! Ведь если бы не ненавистная тварь, то ничего не было: боли, страданий, бесконечных смертей и... одиночества. Вот он, корень всех зол, точка, откуда началось падение в ад. Рошаг!!!

Глаза начало жечь, по щекам потекли горячие капли. К'ирсан провел ладонью, но это оказались вовсе не слезы — кровь, черная, отравленная ненавистью кровь.

— Да будь ты проклята, мерзкая тварь! — Кайфат посмотрел на Рошага и наткнулся на ответный взгляд.

Мертвый дракон знал о незримом присутствии своего заклятого врага и... улыбался. К'ирсану даже показалось, что он слышит отголоски безумного смеха.

Но время платить по счетам еще не пришло. Крепко зажмурившись, капитан изо всех сил пожелал проснуться. Позже они еще обязательно встретятся, и тогда их вражда закончится раз и навсегда. К'ирсан ощутил, как под ним открылся провал, он полетел куда-то вниз. Кошмарное видение должно было скоро закончиться.

...Однако чуда не совершилось, он так и не проснулся. По какой-то причине его выкинуло, иначе не скажешь, в Астрал. И это было уже не видение, а по-настоящему, вживую. Знакомое течение Силы, бурлящая тьма вокруг и искорки несколько более стабильных островков реальности невдалеке — точно Астрал.

Первой мыслью было попробовать вернуться обратно в тело, но чутье опытного воина задвинуло ее на задворки сознания. Там, где в дело вступает магия и появляются другие могущественные игроки, поспешные решения легко могут стоить жизни. К'ирсан дожил до сегодняшнего дня лишь потому, что всегда старался заботиться о собственной безопасности... Ну, еще благодаря госпоже удаче. Правда, думать так было неприятно.

Кайфат нырнул к ближайшему островку стабильности и, преодолев слабое сопротивление, вывалился в центр крохотного клочка мертвой пустыни. Только песок и фиолетовое небо — ничего более. Ни травинки, ни даже завалящего камня — дурное место, однако, как и в прошлые разы, под ногами была твердая почва, и К'ирсан ощутил себя увереннее. В бою важна даже такая мелочь, а в том, что сражение будет, он не сомневался...

— Спокойствие нам только снится, — пробормотал Кайфат. Чувство опасности просто выло в голос, и если он хотел уцелеть, то стоило поторопиться.

С губ сами сорвались слова заклинания, руки начали творить колдовские знаки. Ему не надо было ничего придумывать — старые наработки успели доказать свою эффективность, а несколько новых идей обещали стать козырями в руках на случай неожиданностей.

К'ирсана окружила сфера, составленная из множества прозрачных шестиугольников изумрудного цвета. То здесь, то там на мгновение всплывали Истинные символы, чтобы тут же пропасть. В левую руку легла измененная Чаша Мрака, а правая ухватила нечто невидимое, заставляющее дрожать эфир вокруг сжатых пальцев. Давняя драка с монстром Астрала научила Кайфата многому. Тактика сражения в Иномирье, наилучшие приемы и подходящие боевые ухватки: каждый бой дает победителю новые знания, главное — сделать правильные выводы. Идею одного из заклятий он попросту украл у своего противника — порождения Астрала. Что поделать, война всегда заставляла человеческий разум двигаться дальше и искать новые идеи.

...Когда небо над островом разбилось на тысячу осколков, К'ирсан как раз закончил последние приготовления. Все, что можно было, он сделал, дальше его ждал бой.

А появившийся враг ужасал. Не внешним обликом и даже не зримыми атрибутами могущества — нет, пугала его аура. Сильная, злая и невообразимо древняя, извращенная прикосновением тех сил, что лежат глубоко в Бездне.

Еще в свою бытность рабом Кайфат побывал на нижних уровнях подземелий Гамзара, где столкнулся с проявлением великого Зла. Трое напарников погибли, а сам он хоть и выжил, но сильно поседел и до сих пор не мог забыть каждого мгновения пережитого кошмара. Однако в памяти сохранилось и кое-что другое: величественность подземных чертогов, мастерство исполнения барельефов и настенной росписи. А еще стояли перед глазами изображение четырехрукого бесполого существа с черепом ящера на шее и исполненная страха подпись под рисунком, сделанная рукой погибшего ящерочеловека.

И вот теперь перед К'ирсаном появился этот самый монстр, точь-в-точь как на картинке: сажени в три ростом, четырехрукий, с бледно-серой кожей, рогатой головой на короткой шее и лицом дебила. Это создание можно было бы назвать нелепым, если бы не клубящаяся вокруг него Сила. Гадкая, мерзкая Сила, на фоне которой даже Тьма не казалась столь уж

неприятной.

Само собой с правой руки сорвалось заклятие. Невидимый снаряд устремился к чудовищу, с каждой пройденной пядью набирая скорость и притягивая к себе рассеянную в эфире энергию. Со стороны казалось, что от Кайфата ударила незримая комета с хвостом из голубых искр.

Четырехрукий ничего не успел сделать — его ударило в грудь, и весь левый бок взорвался ворохом белых брызг. Любого такая рана убила бы на месте, но древняя тварь оказалась скроена из другого теста. Кукольное личико исказила обиженная гримаска, монстр недовольно забормотал. Взмахнув двумя уцелевшими руками, он закрутил вокруг себя водоворот Силы, и тут же начала затягиваться кошмарная рана, отрастать оторванные конечности.

— Тысяча мархузов. Вот это вляпался так вляпался! — сказал Кайфат потрясенно.

Почему-то ему казалось, что его новое боевое заклятие должно стать чем-то вроде абсолютного оружия против астральных тварей, — и тут такая неудача. Что ж, а если так... Мысленно зачерпнув в источнике как можно больше Силы, он щедро влил ее в Чашу Мрака. Скрепки заклятия аж затрещали, переполненные энергией. Даже показалось, что оно распадется, не выдержав напора, но обошлось.

Из левой руки ударило даже не копье, а столб зеленого света. Четырехрукий, успевший окончательно восстановиться, на это раз атаку К'ирсана без внимания не оставил и покрылся какой-то масляной пленкой. Заклинание уткнулось в защиту и... остановилось. Кайфат давил изо всех сил, чувствовал, как трещат и рвутся колдовские связки в чужой волшбе, но продвинуться дальше не мог. На личике дебила появилась глумливая ухмылка.

— Бездна! — выругался Кайфат.

Все оказалось гораздо хуже, чем он мог себе представить. Монстры, стоящие на стороне Рошага — в этом он ни капли не сомневался, — вдруг оказались чересчур сильны. Сражаться с ними он был совершенно не готов, а раз так, то пора было отступать. Вот только позволят ли ему?!

С проклятиями убрав Чашу Мрака, К'ирсан припал на одно колено и с размаху хлопнул по песку под ногами. От ладони пошла волна искажений. Повинуясь его воле, податливая реальность Астрала начала трансформироваться. В четырехрукого выстрелили сотни щупалец, оплетая его, не давая шевельнуться. Гримаска злобной радости на лице монстра сменилась удивлением, а затем и нешуточной обидой. Словно собираясь заплакать, чудовище забилося в путах. Во все стороны ударили языки

белого пара, разъедающего нестабильные творения К'ирсана.

Но Кайфат этого не видел. Погрузившись в транс, уплотнив до предела защиту, он старательно пытался повторить неуклюжую конструкцию Мокса Лансера. Кто бы мог подумать, что, однажды высмеяв чужую работу, совсем скоро он сделает на нее ставку в бою.

От еще окутанного клубами дыма четырехрукого по крутой дуге прилетел комок какой-то слизи и врезался в защиту К'ирсана. Вспышка зеленого огня уничтожила чужую волшеббу, но уже летел следующий снаряд. Похоже, драка растормошила чудовище, оно действовало все более и более энергично.

— Готово! — выдохнул К'ирсан и, с сомнением глянув на изумрудно-зеленый бублик плетения Тернового Венца на своей ладони, запустил его в четырехрукого.

Дальше все смешалось. Второй или даже третий снаряд вдребезги разбил защиту Кайфата, в то время как его собственное заклятие колючей проволокой оплело тело порождения Бездны, терзая шипами призрачную плоть. Специально предназначенное для борьбы с астральными сущностями, именно оно стало тем козырем, что побил сильную карту твари.

Как же та взвыла! Лицо дебила исказила ярость, в глазницах ящера зажглись огни, и по пленившему четырехрукого плетению ударили тысячи лезвий. Стало ясно, что именно теперь древний демон начал действовать в полную силу. Игры закончились.

— Ну и мархуз с тобой, — буркнул К'ирсан, покидая Астрал.

Ждать, пока страшное существо окончательно скинет Терновый Венец и займется им самим, что-то не хотелось.

Он не успел самую малость. Уже пересекая границу Иномирья, Кайфат увидел, как четырехрукий освободился и метнул в него нечто вроде двух окатанных валунов. И наступила тьма.

...Вместо обычного плавного пробуждения после возвращения из Астрала К'ирсана словно подбросили мощной пружиной. Не успевая понять, что и как, пальцы сами сложились в нужные знаки, реки Силы хлынули по жилам, а с губ сорвались правильные слова. Капитан оказался заключен в гигантский зеленый кристалл, и, когда словно из ниоткуда по нему ударили переполненным энергией заклятием, он вылетел из комнаты, как пробка из бутылки, пробил стену и грохнулся на лужайку перед таверной. Только тогда защитный кокон исчез.

Едва успев подняться, К'ирсан метнул в пролом чары Разрыва. Мелькнувшая там тень истошно завизжала и взорвалась. Для надежности

следовало швырнуть туда же еще и пульсар, но Кайфат вовремя остановился. Разрушение только что обретенного дома станет форменным безумием...

Его заминкой воспользовался враг. С диким верещанием наружу вылетела похожая на богомола тварь, только ростом с человека и с аурой демона. Приземлившись на ноги, монстр нашел взглядом К'ирсана и, пару раз взмахнув костяными клинками, осторожно двинулся в его сторону. Оценив панцирь и оружие противника, Кайфат решил не глупить и в честный бой не вступать, тем более что меч остался в комнате. Из ладони выстрелил энергетический жгут, но «богомол» встретил его клинками.

Растянув губы в усмешке, капитан крутанул кистью, и копье Силы обернулось плетью Нергала. Шею монстра захлестнула петля, короткий рывок — и голова с огромными фасеточными глазами покатилась по траве. Тело монстра еще продолжало трепыхаться, когда огненная стрела расколола панцирь, а небольшой пульсар выжег гнилое нутро.

Чистая победа!

— Здорово ты их, хозяин! — неожиданно раздался из-за спины голос Гхола.

К'ирсан медленно оглянулся и с раздражением увидел всех своих бойцов в полном составе, сгрудившихся перед остатками забора. И их эмоции аршинными буквами были написаны на лицах. Только если гоблин явно гордился Кайфатом, Руорк и Канд откровенно восхищались, то вот остальные... остальные выглядели сильно ошарашенными. Даже в мире магии простым людям не часто приходится видеть сражение с демонами.

— А мы тут решили с утра потренироваться, — протянул Храбр задумчиво. — Колдун, это чего такое было? Тебе что, кошмар приснился?

— Можно сказать и так, — ответил К'ирсан, прислушиваясь к окрестностям.

Но присутствия гостей из иных реальностей больше не ощущалось. Теперь можно было сесть и хорошенько подумать: действительно, а что же это такое было?!

ГЛАВА 9

После прибытия К'ирсана и остальных в лагерь разбойников жизнь незаметно свернула на новую колею. Больше не случилось ничего особенного — ни хорошего, ни плохого. Звонкая монета укрепила дружбу с жителями Дудинок, удалось наладить отношения с жителями еще двух деревень. Случай с демонами серьезно поднял авторитет Кайфата в глазах бандитов. Если раньше он им казался кем-то вроде хитрого проходимца, наострившегося обманывать людей да неплохо драться, то теперь на него начали посматривать как на легендарного героя Войн Падения.^[28] Те тоже были непростыми ребятами со сложными характерами — коварными, агрессивными, готовыми идти напролом ради совершенно безумных идей. И ведь добивались своего! Ненавидеть же того, кем восхищаешься, очень сложно.

Свою лепту внес и Руорк. В лагере постепенно наладился быт, у каждого возникли свои обязанности, но рано или поздно день подходил к концу, наступало время отдыха. Незаметно, тихой сапой, Руорк прочно занял место сказителя. Садился у очага и, лениво потягивая вино, заводил очередную байку о временах своей службы под началом бравого капитана К'ирсана Кайфата.

Началось все с историй для Канда. Мальчик остается мальчиком, даже если на него взваливают взрослые заботы: ему интересны рассказы о дальних странах, могучих магах и жестоких сражениях. Утомленный занятиями с К'ирсаном, он слушал Руорка, раскрыв рот. Капитан собрался было ради конспирации запретить эти посиделки, но затем передумал и лишь посоветовал молчать о некоторых темных делах отряда. Подробности были ни к чему.

Руорк говорил красиво, обычные солдатские байки в его изложении порой звучали лучше баллад и новомодных рыцарских романов. Не удивительно, что очень скоро вокруг него начали собираться и все остальные обитатели таверны, замороженно слушая описание очередной битвы или смеясь над шутками о нравах обитателей Халифата. Даже Храбр поддался очарованию тихих вечерних посиделок, и лишь К'ирсан никогда не садился рядом с остальными. Его присутствие обязательно нарушило бы очарование момента, убило сказку. Герои легенд не сидят за твоим столом, не трескают вино и не закусывают куриным крылышком — они всегда где-то далеко, совершают подвиги и прочие безумства.

А может, все испортил рассказ Руорка о воскрешении К'ирсана. Заглянувший за грань жизни маг разом вознесся на пьедестал, и не оставалось даже шанса спуститься. И пусть слушатели верили далеко не всем историям болтливого наемника, но с каждым повторением Кайфат все чаще ловил ошеломленные взгляды.

В общем, жизнь приобретала новые краски. Хорошо это или плохо, капитан еще не разобрался. Порой ему самому хотелось стать каким-нибудь сказочным персонажем, который не знает сомнений, не мучается от несбыточных желаний, не тоскует по дому, друзьям, любимым женщинам, а лишь прет напролом, сметая врагов на пути.

Наверное, хорошо быть героем.

С навалившейся черной меланхолией К'ирсан боролся привычными средствами — работой и тренировками.

Неудача с нападением на отряд грасс Гейтса вернула его с небес на грешную землю. Возомнив себя великим полководцем, он перестал задумываться о деталях и фактически провалил дело. Там, где стоило провести серьезную подготовку и хорошенько все разведать, К'ирсан понадеялся на авось. Удивительное дело, но ему передалось высокомерие жителей стран Объединенного Протектората. Те отчего-то мнили себя пупами земли, а обитателей Сардуора называли грязными дикарями. Официальный запрет оккупационных сил на постройку серьезных крепостей, ограничения на свободное хождение оружия и артефактов заставили его считать местных слабыми бойцами. Вопрос, с каких это пор то, что гладко на бумаге, стало таким же и в реальности, К'ирсана не заинтересовало. Успело забыться и то, откуда пришли покушавшиеся на барона Орианга убийцы.

Вот и поплатился, повторения урока не требовалось...

— Значит, так. Быстро превратить вас в толковых вояк вряд ли получится. Нет времени, наставников и чего-нибудь вроде Малой Пыточной легионов Зелода. Разумеется, Храбр и Руорк будут с вами заниматься, но пока из вас выйдет толк, пройдет немало седмиц, — сказал К'ирсан выстроившимся в шеренгу бандитам. — Но и гробить вас в следующем бою желания нет. Пока нет... А раз так, превращать вас в нечто отличное от дерьма тролля придется немного другим способом.

По знаку Кайфата гoblin сдернул со стоящего рядом стола скатерть — ради такого дела его вынесли из трактира во двор, — открыв девять пар амулетов. Каждому разбойнику предназначалось простенькое ожерелье из костей недавно убитого демона и железный браслет. Выглядело все это очень убого, но никто не жаловался. К'ирсан еще днем раньше успел

продемонстрировать достоинства колдовских украшений.

Ожерелье увеличивало силу, выносливость и скорость реакции. С этими колдовскими игрушками капитан познакомился еще у гоблинов — вот и доверил их создание Гхолу. Маленький ург успел многому научиться у хозяина, незаметно для себя превратившись в весьма сильного шамана. Внешне грубые и некрасивые, его творения таили в себе немалую силу. Канд с таким украшением поднял камень лишь немного меньше своего веса и пронес вокруг здания таверны. Конечно, амулетам работы самого К'ирсана ожерелье проигрывало, но не намного.

Спихнув работу над ожерельями гоблину, сам Кайфат плотно занялся браслетами. Основу заказал у кузнеца из Дудинок. Бронза подошла бы гораздо больше, но ее не было, и пришлось ограничиться железом. Следом пришел черед заклинания. Несколько дней работы — и капитан получил подобие того амулета, которым щеголял Гхол в Запретных землях. По воле владельца артефакт создавал небольшой пульсар, который без проблем можно было метнуть во врага. Заряда хватало на три выстрела, а затем следовало ждать почти сутки.

Вроде бы ничего сложного, но комплект из этих амулетов превращал простых бандитов в грозную силу. Выносливые и сильные в ближнем бою, с браслетами они становились слабой заменой магам на средних дистанциях.

Для демонстрации возможностей этого боевого артефакта К'ирсан пригласил Храбра. Назвался командиром — так будь добр личным примером учить подчиненных воинским премудростям.

— Прислушайся к браслету. Как только почувствуешь в руке пульсацию, укажи ладонью на цель и скажи «огонь»! — объяснил Кайфат, защелкивая застежку на запястье главаря.

Тот немного растерялся, хоть и старался этого не показывать.

— А куда стрелять-то?

— Да в меня. Заодно покажу, что случится, если нарветесь на боевого мага.

Кайфат вышел на заброшенный тракт, подальше от остальных.

— Давай!

Но Храбр замешкался. В отличие от Гхола и самого капитана, с волшебной силой он связан не был и навыков управления артефактами почти не имел. Оттого объяснения показались ему мутными и малопонятными. К'ирсан уже шагнул было к нему, чтобы растолковать все еще раз, когда браслет неожиданно сработал. Из раскрытой пятерни Храбра в сторону Кайфата с тихим шипением вылетел небольшой пульсар.

Капитана спасла мгновенная реакция. Сознание ухнуло в Сат'тор, и скорость приближения огненного шара сразу же замедлилась в десяток раз. Наполнив Силой ауру вокруг правой кисти, К'ирсан просто отбросил магический снаряд в сторону... И вернул себе нормальное восприятие времени. Пульсар же пролетел еще три-четыре сажени и врезался в гранитный валун. Последовавший затем взрыв отбил от камня изрядный кусок.

— Если не повезет столкнуться в бою с опытным чародеем-боевиком, то результат будет примерно таким, — сказал К'ирсан, глядя в глаза Храбру. Его сильно интересовало, был ли случайностью этот неожиданный выстрел, но не увидел на лице главаря ничего, кроме раскаяния.

— То есть надо бить в спину? — вдруг спросил Канд.

— Если хочешь жить и ты не Мастер Меча, то да, — согласился Кайфата. — Впрочем... если магу хватит ума поставить защиту, то результат будет примерно таким же.

— Тогда к чему была эта демонстрация? — спросил Храбр.

— Чтобы заранее избавить вас от каких-то иллюзий. Вы получаете сильное оружие, но оно не заменит отсутствия личного мастерства.

С этого дня ожерелье и браслет стали обязательной деталью одежды каждого разбойника, что не могло не сказаться на тренировках. Разом увеличились нагрузки, приучая бандитов работать с максимальной отдачей, на пределе дарованных амулетом сил. Регулярно проходили и стрельбы пульсарами — одиночные и группой, на ходу, на бегу, по общей цели или вразброс. Длительность занятий ограничивало лишь число зарядов, но с этим ничего поделать не получалось. Во всяком случае пока. Заодно выяснился и серьезный недостаток творения Кайфата: полностью разряженный амулет тянул силу из окружающего воздуха, отчего вокруг его владельца сильно холодало. Но капитан посчитал, что браслеты достались мужикам здоровым — потерпят.

...Весть о богатом торговом караване, следующем из Зарока, пришла откуда не ждали. Просто однажды в таверну вместе с подводой с закупленными припасами из Дудинок прибыл тамошний староста. Не став долго ходить вокруг да около, он сразу потребовал встречи с Храбром или К'ирсаном, чем немало заинтриговал обоих.

— Скажите-ка, господа хорошие, а интересуют ли вас сведения о купеческих обозах? Богатых настолько, что сам Оррис велит их пощипать, — спросил староста с хитрым прищуром. — И какова будет награда человеку, принесшему эту благую весть?

— Все зависит от того, что за купец и насколько верные сведения,

какой товар везет. Неплохо бы знать и какая охрана, — заметил К'ирсан осторожно. Создание агентурной сети — задача непростая, требующая денег, времени и сил, а тут вдруг такая удача.

— Зачем обижаешь, господин. Мы совсем без разумения, что ли? На любой вопрос ответим... — протянул староста и с жадностью бухнул: — Пятую часть дашь?

— Получишь десятую, но и то если бойцов мне найдешь. А нет, так и двадцатой хватит. Не тебе кровь проливать!

— Но...

— Торговаться не намерен, это мое последнее слово. — Изуродованное лицо и тяжелый давящий взгляд профессионального убийцы задушили у головы Дудинок всякое желание спорить.

И староста сдался. Как выяснилось, его то ли деверь, то ли свояк служил в городской страже в городке под названием Бланк к северу отсюда. Вчера он приехал в гости и рассказал о купеческом обозе, прибывшем на ярмарку. В красках описал товары, не забыл поднять на смех и охрану. Оказалось, в первый же день трое наемников напились до изумления и подрались с местными, разгромив постоялый двор. Рассвирепевший хозяин каравана, которому пришлось оплачивать сломанную мебель и услуги лекаря для избитых слуг, выгнал их взашей. И это при том, что на дорогах Западного Кайена каждый клинок на счету: слишком часто здесь пошаливают грабители. Теперь же торговец остался всего с одиннадцатью охранниками, среди которых ни Мечников, ни магов не наблюдалось. Последний пункт показался Кайфату особенно важным — он и решил судьбу каравана.

* * *

...Купец собирался посетить еще парочку городов и лишь оттуда свернуть в столицу. Но, какую бы он дорогу ни выбрал, ему никак не миновать Волчьей балки, а значит, не было шансов избежать встречи с головорезами Кайфата.

Удивительное дело, но место это идеально подходило для организации засады. Подступающий к самой дороге лес, густой подлесок — просто подарок для проходимцев всех мастей! Чтобы не случилось повторения прошлого боя, К'ирсан, не скупясь на выражения, разъяснил бойцам их задачу. Сводилась она к простым правилам: «Без команды никуда не лезть», «По условному сигналу сразу же бить по первой подводе, затем

разбираться с лучниками или арбалетчиками, если таковые вдруг будут», «Рукопашных схваток избегать — пользоваться браслетами»... И наконец «Безоружных не трогать». Объяснять причины своего внезапно случившегося приступа человеколюбия К'ирсан никому не стал. Вряд ли его поймут, если он станет говорить о нежелании убивать людей из-за паршивого золота или, того хуже, начнет рассказывать о своих далеко идущих планах. Пришлось ограничиться строгим приказом.

— Колдун, думаешь, на этот раз сработает? — спросил Храбр.

Как и во время атаки на грасс Гейтса, он находился подле капитана. За соседним кустом прятались двое бандитов, которым выпала честь перекрыть купцу путь для бегства. Ничего сложного, однако в прошлый раз подобная задумка не удалась.

К'ирсан нахмурился:

— Если чья-нибудь тупость опять сорвет всю операцию, мое терпение лопнет.

— Почему-то примерно это я и предполагал услышать, — фыркнул Храбр.

Кайфат не ответил. К своему удивлению, он вдруг понял, что волнуется. Нет, в своей способности разогнать жалкий десяток охранников он не сомневался. Но ведь ему надо не резню здесь устраивать. Да и как справятся с задачей вооруженные артефактами бандиты — тоже вопрос. Задуманное ограбление становилось если не прорывом, то новым словом в военном искусстве. Все-таки армии большинства государств Торна основной упор делали на мечи и стрелы. Маги были чем-то вроде артиллерии, а артефакты чаще всего использовались для диверсий... Если забыть про Нолд и эльфов, разумеется.

...Похоже, этот купец был консервативен в своих вкусах, и в его караване не было ни одной лошади. Повозки тянули шестилапы, а вокруг носились на тиррах охранники. Наблюдая за неспешной поступью больших ящеров, К'ирсан с некоторой даже ностальгией вспомнил свое пребывание у кочевников. На фоне выпавших на его долю испытаний рабство у гвонков^[29] казалось мелкой и незначительной неприятностью. Впрочем, побоев с унижениями он тоже не забыл.

— Вперед! — приказал К'ирсан, а Храбр залиvisto засвистел.

И сонная идиллия закончилась. Разбойники на этот раз не сплеховали, в идущего первым шестилапа ударили сразу два пульсара, мгновенно убив животное. Развернуться на узкой дороге было негде, караван встал. Следом загрохотали взрывы и около остальных повозок. Где-то в конце обоза заревел смертельно раненный ящер, начали кричать люди. Охранники на

мгновение растерялись, замерли и сами стали мишенями для второго залпа. На этот раз бандиты целились под ноги тиррам. Взрывы калечили и убивали несчастных, причиняя минимум вреда всадникам, — перелом или контузия всяко лучше гибели в магическом пламени.

Задуманное Кайфатом начало претворяться в жизнь, пришла пора для его выхода.

Раздвинув кусты, К'ирсан выбрался на дорогу. Не обратив внимания на мертвого тирра и его слабо трепыхающегося всадника, он взобрался на повозку и, рупором прижав к губам ладони, сказал:

— Господа, предлагаю прекратить сопротивление. Это сохранит ваши жизни, а нас избавит от необходимости лишней раз проливать кровь.

Усиленный заклинанием голос с легкостью перекрыл шум боя. Подчиняясь приказу, бандиты немедленно прекратили огонь, а вот караванщики еще продолжали трепыхаться. Над головой Кайфата пролетела стрела, демонстрируя, что верить словам какого-то головореза никто не собирается.

Пока К'ирсан раздумывал, не подкрепить ли свои слова каким-нибудь чародейством, к нему бросились сразу трое. Судя по пыли и следам крови на одежде, это были потерявшие тирров охранники. Досадливо скривившись, капитан собрался сшибить всех троих ударом силового кулака, но его опередил Храбр. В точности выполнив приказ Кайфата, он не стал применять пульсар непосредственно против людей и швырнул его на землю перед ними. Все бы ничего, но взрывная волна отбросила двоих на борт повозки, и... после такого обычно не встают. Даже в сказках.

— Бездна! — сказал Кайфат в сердцах и швырнул в воздух заклинание.

Это был немного модифицированный пульсар, взрывающийся с яркой вспышкой и грохотом, но без опасности в клочки разорвать все в радиусе нескольких саженей.

Рвануло и правда здорово, даже уши заложило. Храбр аж присел от неожиданности. Что до караванщиков, то в их рядах началась форменная паника. Несколько человек побросали оружие и рванули в лес, где их ждали разбойники. Дарованные амулетами способности не оставляли беглецам и шанса. К'ирсан отлично видел, как один из трусов вылетел из кустов спиной вперед, получив под дых чем-то вроде дубинки.

— Повторяю, предлагаю прекратить бессмысленное сопротивление. Господа, у вас нет и шанса. Однако если будете упорствовать, то третьего предупреждения не будет.

К'ирсан представил, каково было сейчас обозникам. Если обычное

нападение разбойников — беда привычная и, как бороться с ней, известно, то перед магами они пасовали. Как иначе, когда вдруг со всех сторон в тебя летят заклятия, в один момент выкашивая ряды защитников, а ты ничего не можешь сделать? Ничего! Разве в силах простых смертных бороться с целой бандой чародеев?!

— Чего ты хочешь, колдун?

Из-за опрокинувшейся от близкого взрыва повозки выглянул тучный черноволосый мужчина с аккуратно подстриженной бородой. Одежда его, пусть сейчас изрядно запыленная, говорила о хорошем достатке.

— Чтобы вы сделали выбор: жизнь или кошелек. Отдайте мне второе, а себе можете оставить первое. Все просто.

Кайфат не удержался от смешка: собственная речь казалась ему верхом идиотизма. Слишком высокопарно, чересчур много пафоса, но иначе никак. Да и вообще эта суета с ограблением не нравилась ему все больше и больше. В армии Зелода он творил гораздо более страшные вещи, но там хотя бы можно было прикрыться идеей служения королю, верностью присяге. Здесь же он цинично занимался своими делами, эгоистично оплачивая собственное благополучие жизнями других.

— А какие могут быть гарантии, что ты сдержишь слово?

— Никаких. Решение принимать вам. Но поторопитесь: если через минуту вы не выйдете ко мне и не сдадите оружие, мои маги разнесут весь караван. Я лучше уничтожу товар, чем стану рисковать людьми.

Судя по промелькнувшей на лице Храбра гримасе, в заботу К'ирсана о разбойниках тот не верил ни на ломаный гильт.

Но караванщиков слова капитана убедили. Мрачные и злые, они подходили к спустившемуся на землю Кайфату и бросали ему под ноги оружие. Некоторые шатались, контуженные взрывной волной, кое-кто зажимал небольшие раны, а один баюкал обожженную колдовским пламенем руку. Этот последний сильно выделялся на фоне остальных. Вместо обычных для караванщиков куртки и брюк из дешевого сукна он щеголял белоснежной рубашкой с длинными рукавами, черными кожаными штанами и сапогами с высокими голенищами. Сейчас, правда, его внешний вид изрядно портили пятна крови и разводы сажи. На поясе болтались ножны для меча с узким лезвием.

— Колдун, если ты обманешь, то пусть тебя покарает Кали! — сказал купец с яростью.

— Само собой, торгаш, самой собой, — скривился К'ирсан. Ловя на себе ненавидящие взгляды, он внутренне подобрался и постарался хорошенько разозлиться. Пришла пора повернуть разговор в нужную

сторону, и фальшь в его словах скроют лишь сильные эмоции. — Хотя и стоило бы прирезать тебя, кровопийца! За все то, что ты и подобные тебе толстосумы сделали с несчастным народом Кайена!

— Что за бред?! — Поведение Кайфата настолько выбивалось из образа разбойника, что бородач растерялся.

— Бред?! Вы, вы... проклятые иноземцы, подкупили полоумного Мишико, разорили наших купцов, растоптали гордость дворян и пустили по миру крестьян. Страна погрязла в нищете, а вы, избавившись от конкурентов и наморщив презрительно нос, как ни в чем не бывало следуете в Харн. Жадные ублюдки! — Краем глаза К'ирсан следил за выражением лица Храбра. Как воспримет такие речи главарь бандитов, не решит ли, что связался с сумасшедшим? Но тот сохранял выражение легкой заинтересованности, лишь в самом начале мелькнуло нечто вроде... понимания? — Ничего, считайте ваши товары платой по долгам. Помните: мы не отбираем чужого — мы возвращаем награбленное!

Последнюю фразу Кайфат произнес погромче, чтобы ее услышали и его разбойники. Ведь людям, даже самым последним злодеям, нужна мотивация, оправдание их действий. И одно дело, если ты грабишь и убиваешь ради стремления к богатству, а совсем другое — если противостояшь угнетателям. Пара слов — и вот ты уже не головорез, а благородный борец с продажной властью. Как-то это возвышает...

Купец помянул тысячу мархузов и тягуче сплюнул под ноги, возражать Кайфату он не стал. Не то время и не то место. Промолчали и остальные, лишь на губах франта в рубахе мелькнула и пропала многозначительная улыбка.

Кто же это такой?

Пара разбойников принялась сноровисто вязать пленников, остальные начали увлеченно шерстить повозки, перегружая самое ценное на подъехавшие подводы. Бойцов К'ирсану староста Дудинок так и не нашел, зато с готовностью предоставил шесть телег и сам, с сыновьями и работниками, взял вожжи в руки. Участие в кровавом и бесчестном промысле его ничуть не смущало.

— Колдун, — подошел к Кайфату Храбр и потянул в сторону. — Думаю, тебе стоит это увидеть.

Опытный главарь многое знал о тайниках, которые контрабандисты устраивали в своих повозках. Вот и сейчас он первым делом принялся обшаривать разные укромные места и оказался прав. На дне второй повозки за фальшивой панелью обнаружилась глубокая ниша, заполненная плотно набитыми мешочками. Кайфату хватило одного взгляда, чтобы в

серо-зеленом порошке узнать отменного качества гарлун.

— Вот так номер, — присвистнул К'ирсан. Находка тянула на астрономическую сумму. — Больше тайников не нашли?

— Не знаешь ты меры, колдун. Нет бы чему-то одному радоваться — так уже дальше тянешься, — вздохнул Храбр и добавил: — Впрочем, нашли.

Перед капитаном поставили небольшие сундучки из черного дерева. Вещи добротные, но вроде бы особенно ценными не выглядели. Однако стоило поднять крышку, как оттуда дохнуло сильнейшей магией. Кайфат второй раз не удержался от свиста: перед ним были аж целых три экранирующих амулета, внутри каждого из которых ровными рядками лежали знакомые по жизни в Запретных землях колдовские поделки гоблинов и тарков.^[30]

Со стороны пленных послышалась возня, потом звук удара и громкая ругань. Кто-то из обозников с кулаками кинулся на охрану, за что немедленно схлопотал мечом плашмя. Но буяна это не успокоило.

— Владыка... Владыка не простит вам этого!

К'ирсан и ухом не повел. Задумчиво почесав подбородок, он протянул:

— Никогда не думал, что на канал контрабанды гарлуна и магических артефактов натолкнусь совершенно случайно. Дела-а...

— Колдун, тебе не кажется, что мы сейчас наступили на чью-то болезную мозоль? — спросил Храбр осторожно. — Не слишком ли большой кусок пытаемся проглотить?

— В самый раз.

...Грабеж подходил к концу. Уже укатили в лес четыре телеги, теперь нагружались две последние. Разбойники перебрасывались шуточками и уважительно поглядывали на К'ирсана. На этот раз все прошло без сучка и задоринки, никто не убит и даже не ранен, а добычу взяли богатую. Чем не повод порадоваться.

Сам Кайфат вернулся к пленникам и сунул под нос франту нечто вроде небольшой гитары.

— Твое?

— Может, и мое, — осторожно ответил тот. Интерес к своей персоне любителя дорогих рубашек явно не обрадовал.

— Ясно. Как зовут? — сказал К'ирсан, уже догадываясь, кто перед ним.

Похоже, удача и правда ему улыбнулась, раз устроила эту встречу. Руал, благополучно проспавший за пазухой у хозяина всю драку, зашевелился и высунул наружу любопытный нос. Глаза франта удивленно

расширились.

— Неужели это... — поймав предостерегающий взгляд капитана, осекся и другим тоном ответил: — Я Мигуль Шесть Струн, менестрель.

Певец не успел договорить, как К'ирсан взмахом меча рассек веревку на его руках и всучил гитару.

— Играй что хочешь, главное — играй.

— Но... Я не могу! — Удивленный донельзя Мигуль показал ожог.

— Глупости, — фыркнул Кайфат, быстро проводя над раной ладонью.

Зеленое свечение окутало всю руку менестреля. Чары ускоряли регенерацию, разгоняли кровь и вливали в жилы жизненную энергию. Как бывало у К'ирсана и раньше, лечение сопровождалось приступами сильнейшей боли, но певец показал недюжинную выдержку. Он лишь морщился и шипел.

— Ну спасибо, — выдавил наконец Мигуль, когда приступ закончился. Пошевелив на пробу пальцами, он не смог скрыть удивления.

— Пой, — повторил капитан.

Больше артачиться певец не стал, принялся осторожно перебирать струны.

Только глянет сквозь утесы
Королевский старый форт,
Как веселые матросы
Поспешат в знакомый порт.
Там, хватив в таверне сидру,
Речь ведет болтливый дед,
Что сразить морскую гидру
Может черный арбалет... [\[31\]](#)

Песня лилась и лилась, полная энергии и той веселой бесшабашности, что присуща каждому, кто давно играет в догонялки со смертью. И совсем не так важно, привык ли он к качающейся под ногами палубе или глотает пыль на большой дороге, — ворота в Нижний мир открыты для всех.

Странно и дико смотрелся менестрель с гитарой на фоне разоренного обоза, однако было в этом что-то завораживающее. Талант Мигуля заставлял забыть о недавнем бое и пролитой крови, перед глазами сами собой появлялись видение таверны и пьяные матросы, с детским любопытством ловящие каждое слово старого рассказчика... Здорово! Именно такой мастер лучше всего подходил капитану для исполнения его

планов.

Как только отзвучали последние аккорды, К'ирсан усмехнулся и пару раз хлопнул в ладони:

— Годится. Собирайся, ты уходишь с нами.

— Но я не могу! — возмутился менестрель. — Меня ждут...

— Ничего, много времени это не займет, а я компенсирую все неудобства.

Дальнейших возражений капитан слушать не стал. У него еще будет время найти общий язык с певцом, а сейчас не до глупых препирательств...

Через полчаса разоренный караван остался позади, а Кайфат и его бандиты вместе с награбленным отправились в сторону ближайшей деревни. В отношении этой части его замысла и разбойников, и людей старосты объединяло редкостное единодушие: они посчитали это не чем иным, как форменным безумием.

— Господин атаман, ваши люди действительно чем-то недовольны или мне кажется? — спросил Мигуль у К'ирсана.

Как оказалось, молчание для менестреля было сродни пытке. Примостившись на телеге рядом с капитаном, он очень скоро начал доносить его вопросами. Необычность ситуации и риск погибнуть от руки грабителей певца ничуть не трогали. Было в нем столько жизнерадостности, что Кайфат волей-неволей проникся к нему уважением.

— Еще бы они были довольны, — фыркнул капитан. — Кому ж хочется, отхватив жирный кусок, отдать весомую его часть другому. Ни за что и ни про что!

— Простите, не понял?

— Часть захваченного у купца добра я планирую раздать крестьянам.

— Но зачем?! — Мигуль аж подскочил на месте. Судя по загоревшемуся в его глазах огоньку интереса, такой поворот его изрядно заинтриговал. — Только не надо, пожалуйста, про возврат награбленного его истинным хозяевам, ладно? Эту речь я уже слышал. Признаюсь, сыграно неплохо, но... она больше подходит для юнца с горящим взором или рехнувшегося от излишних умствований мудреца. Тем, кто за красивыми словами не видит реальной жизни. Уж простите, господин атаман, но на идеалиста вы не тянете.

— Ну тогда просто так. От доброты душевной и из одного лишь желания помочь. Такой ответ устроит?

— Нет. Но правды я, похоже, не услышу.

К'ирсан засмеялся и развел руками:

— Зато могу сказать, зачем мне понадобился менестрель.

Теперь пришла пора смеяться Мигулю. С удовольствием погладив затянувшийся молодой кожей ожог, он скосил глаза на любопытный нос, вновь высунувшийся из-за отворота куртки капитана.

— Здесь все просто — вы хотите от меня песни или баллады. Учитывая то, что вы задумали сотворить с частью награбленного добра, ее тема тоже не вызывает сомнений. Скажем, «Сага о благородном разбойнике и иноземном купце» вас устроит? Или «Защитник обездоленных» звучит лучше?

— Меня устроит первый вариант, — сказал К'ирсан с прохладцей.

— О, мы подходим к серьезному разговору. — Мигуль сбросил маску шалопая и теперь сидел напряженный, как натянутый лук. — Теперь объясните, почему вы решили, что я буду писать эту балладу или, того хуже, ее петь?! Вообразили, будто можно заставить творить из-под палки?

— И в мыслях не было. Просто у меня есть для вас неплохой стимул. Чего-то противоречащего вашей чести или совести я не предлагаю, а раз так, то наше... хм, сотрудничество вполне укладывается в рамки связи «исполнитель — наниматель». — К'ирсан уронил на колени менестреля тяжелый кошель. — Здесь пятьдесят фарлонгов. Неплохая плата за легкое неудобство, связанное с нашей беседой. От вас мне нужны лишь две вещи — баллада и чтобы вы включили ее в свой репертуар.

— А не боитесь, что будете выставлены в не самом лучшем свете?

— Нет, потому как плачу за прямо противоположную задачу. Да и вряд ли у господина менестреля возникнет желание отказаться еще от десятка золотых за каждую новую песню о деяниях «благородного разбойника».

— Ого, на мелочи не размениваетесь.

— Именно. Это будет не последняя моя битва, а значит, возникнет и новый материал для творчества... Так что, по рукам?

Мигуль взвесил в руке пузатый кошель, вздохнул:

— Говорят, в Бездне есть особая порода демонов-искусителей. К любому подберут ключик соблазна. Вы, случаем, не родственник?.. По рукам, конечно.

Быстрота, с которой менестрель принял его предложение, удивила самого К'ирсана. Он-то готовился к долгим уговорам, подбирая аргументы, а хватило одного лишь материального стимула. Капитан сделал ставку на вечную нужду в деньгах таких вот гуляк, повес и бабников — и не прогадал. Талантливые и ветреные, богатство легко к ним приходило и столь же легко уходило, а привычный образ жизни требовал немалых трат. Время, конечно, покажет, но Кайфат вроде бы был достаточно щедр, чтобы Мигуль пошел на сделку с совестью. Если даже она у него и была.

ГЛАВА 10

Отношения между мужчиной и женщиной будоражат умы мудрецов, поэтов и сказителей на протяжении всей истории. Сила и красота, мужественность и нежность — они дополняют и уравнивают друг друга, приносят в жизнь смысл. Мир сильной половины человечества глубоко логичен, строго подчинен определенным законам и нормам, в то время как его прекрасная половина становится источником непредсказуемости и хаоса, полярных эмоций и ярких чувств. Одно не может существовать без другого. Поставь между ними границу — и вселенная покатится в пропасть.

Лишь повстречав Аливию, Олег понял, чего был лишен. Жизнь сложна, в ней много проблем, за валом которых легко потеряться. Все время нужно куда-то бежать, торопиться, стараться кого-то догнать, и некогда просто встать, оглядеться вокруг. Сделай так — и сразу поймешь, насколько ущербно твое бытие.

Расставание с Настей, затем напряженная учеба, интриги, сражения, вновь учеба и опять сражения... Олег мчался вперед бешеным скотом, решая сиюминутные задачи, но так и не понимая главного — зачем это все нужно. Столько суеты, а дома нет, семьи нет — лишь множится число врагов да растет раздражение на весь мир. А так хочется найти себе спокойный уголок, тихую гавань, где можно расслабиться и забыть обо всем. Невыносимы тяготы одиночества, и Аливия стала для Олега его единственной отдушиной: он влюбился как мальчишка.

Они виделись настолько часто, насколько было возможно. Писали друг другу письма, прогуливались по многочисленным городским паркам, заглядывали в уютные ресторанчики. Став отверженной после гибели отца, Аливия тянулась к молодому красавцу-магу. Он дал ей то, чего она была лишена последний год: внимание, сочувствие и... обожание. Девушка расцветала на глазах, купаясь в комплиментах. Олег же вновь чувствовал себя живым. Ему вновь было к чему стремиться, ради кого совершать подвиги и строить грандиозные планы.

Одна беда: свежееиспеченный маг четвертого ранга был до безобразия нищ. Он даже жил не в съемной квартире, а в одной из загородных вилл Архимага. В то время как род Аливии считался одним из богатейших в Нолде. Появление у девушки бедного поклонника изрядно встревожило ее близких, а особенно Луара — старшего сына покойного льера Дитрима.

Заняв место главы рода, тот из кожи вон лез, лишь бы восстановить пошатнувшееся благополучие рода Чимир. С этой точки зрения он весьма и весьма рассчитывал на удачный брак Аливии, а тут какой-то голодранец...

На четвертую седмицу их знакомства девушка пригласила Олега на обед к себе в поместье. Там-то у него и состоялся разговор с льером Луаром в его рабочем кабинете и в присутствии второго сына Дитрима — Триссена.

— Как вы понимаете, я хотел бы обсудить, льер Олег, ваши отношения с Аливией, — сказал глава Чимир с холодком в голосе.

Еще только получив приглашение, землянин ни капли не сомневался, что эта беседа состоится, и был к ней внутренне готов. Он хорошо помнил ту неприязнь, с которой относился к нему Триссен. Ждать теперь чего-то иного было бы глупо.

— А разве есть что обсуждать? — сказал Олег с деланным удивлением. — Нолд — государство достаточно прогрессивное, чтобы давать девушке шанс самой выбирать себе судьбу. Ладно бы живы были ее родители, но она сирота, а до совершеннолетия осталось всего несколько седмиц.

— Думаю, что есть! — рявкнул Луар и уже спокойнее продолжил: — Аливия еще слишком юна и недостаточно опытна, легкое увлечение, мимолетную интрижку она способна принять за серьезное чувство. А этим могут воспользоваться всякие проходимцы, рассчитывающие через нее запустить руку в казну рода. Вы меня понимаете?

— Брат! — вдруг вмешался Триссен, чем сильно удивил землянина.

— Ты же знаешь, я предпочитаю называть вещи своими именами, — сказал Луар, не отрывая взгляда от Олега.

Молодой повелитель Земли почувствовал, что медленно закипает. Пережив столь многое, почувствовав силу, он стал гораздо менее терпимым.

— То есть я — проходимец? Забавно: как меня только ни называли, но проходимцем стал впервые.

— Не придирайтесь к словам. Ни капли не сомневаюсь, что вы действительно талантливый чародей. Одно досрочное производство в ранг чего стоит. Кровь иномирянина опять же... Но это все говорит лишь о вашей перспективности. Через десять, двадцать, а то и все сто лет. Аливия же живет здесь и сейчас, — сказал глава Чимир, постукивая пальцем по столешнице. Олег машинально отметил белую и красную искры в его перстне мага. — Она привыкла к достатку и комфорту — способны ли вы дать ей нечто подобное? Или считаете, что девочка должна будет мотаться

вместе с вами по удаленным гарнизонам и съемным квартирам, пока будете набираться опыта и зарабатывать деньги?

На взгляд Олега, ближайшие несколько лет маловероятно, что его куда-то отправят без присмотра, а значит, ему грозят лишь короткие командировки на седмицу-другую. Но этому высокомерному типу знать о том совершенно ни к чему.

— Быть может, стоит спросить саму Аливию, чего она действительно хочет? Золота, драгоценностей, дорогих нарядов или внимания и любви? Вы, такие влиятельные и могучие, после гибели отца ее просто бросили, оставив одну с толпой подлецов, стервятников и крыс. Так чего удивляться, что она делает выбор совсем не в вашу пользу?

— Даже так... М-да, не получается у нас серьезного разговора. Очень жаль, я надеялся на большее понимание, — сказал льер Луар с сожалением. — Что ж, подводя черту под нашей беседой, скажу одно: я не отдам сестру нищему колдуну с сомнительными связями. Советую хорошенько над этим подумать.

Когда Олег покинул кабинет хозяина поместья, в коридоре его нагнал Триссен. Будущий повелитель Воздуха и недавний недоброжелатель вел себя очень странно — даже защищать землянина пытался, а теперь вот поговорить захотел.

— Льер Олег, прошу вас, не обижайтесь на брата. На него слишком много всего навалилось после гибели отца и конфискации властями части имущества. Влияние рода сильно пошатнулось, и он лишь пытается нас защитить, — сказал Триссен торопливо, без прежнего высокомерия. — Что же до его слов о богатстве... Дело даже не в нем. Вы слишком близки к Магистру Наказующих, а ведь это именно он убил отца.

— Уж простите, но с этим ничего поделать не могу. С самого своего появления в Нолде я — человек Бримса, и никуда от этого не деться.

— Разумеется, так, но... всем нам будет очень трудно это принять. Вот если бы вам, льер Олег, удалось сделать карьеру и стать кем-то вроде доверенного лица Магистра, то замужество Аливии стало бы ценой за снятие опалы со всего рода Чимир. Подумайте об этом, льер, хорошенько подумайте.

Олег тогда едва сдержался, чтобы не вмазать парню кулаком по морде. Столь циничного отношения к собственной сестре он понять не мог. Ему же ее предложили, как товар на рынке, и назвали цену!

Негодяи! Впрочем, это действительно выход. В словах льера Луара была своя правда, Олег не мог с этим не согласиться. Если же и Триссен не лгал, то почему бы не попробовать?!

...После прохождения выпускного Испытания в жизни Олега никаких изменений, кроме знакомства с Аливией, не произошло. По разрешению хозяев он все так же возился в лаборатории, исследуя возможности изученных у гномов формул или экспериментируя с новыми формами заклинаний, читал в библиотеке или наработывал боевые навыки на полигоне. Раз в седмицу приезжал какой-то хмурый маг Земли и просил показать что-нибудь из подгорных арсеналов. Каждое такое посещение пополняло кошелек Олега на кругленькую сумму.

Правда, был еще один разговор с Бримсом. Магистр Наказующих прочитал ему короткую лекцию о сложности выбора подруги в отравленном ядом интриг Нолде, после чего с заметным интересом выслушал ответ Олега, который объяснил на пальцах, как он относится к попыткам лезть в свою личную жизнь. Больше этой темы никто не касался.

И вот встреча с льером Луаром что-то сдвинула внутри Олега, затронула в душе скрытые струны, заставив его самого просить Бримса об аудиенции. Получив желаемое, он с порога кабинета попросил привлечь его к серьезной работе и... получил согласие. С чего такой нездоровый ажиотаж, Великий маг спрашивать не стал — лишь многозначительно усмехнулся. И Олег получил место младшего помощника Магистра Наказующих.

Несмотря на все опасения, должность не оказалась синекурой для любимчиков, если Бримсу вообще могла прийти в голову мысль, что какой-то подчиненный может болтаться на работе без дела. Ну да Олегу было не привыкать. Хотя какой-нибудь землянин, привыкший бездельничать в офисе, а потом ныть о нечеловеческой усталости и низкой зарплате, мог бы от нагрузок впасть в депрессию.

...Круг обязанностей Олега оказался весьма широк: от контроля за магическими исследованиями в сельском хозяйстве до членства в комиссии по межрасовым взаимоотношениям. Вдобавок к этому ему теперь вменялось обязательное посещение тренировочного полигона дважды в седмицу. Наказующие всегда остаются Наказующими, у них даже кабинетные работники обязаны в бою на голову превосходить любого «гражданского» мага. Но Олег не жаловался: на своей шкуре испытал прелести выживания, начинаешь совсем иначе относиться к таким вещам. Для него это была не унылая обязаловка, а серьезное мероприятие. И очень скоро старательного землянина начали выделять инструкторы.

Единственным минусом такой жизни стал острый дефицит свободного времени. Для встреч с Аливией его приходилось просто выкраивать в напряженном графике Олега. Девушка, конечно, расстраивалась, но

молодого мага ни в чем не винила. Как оказалось, стараниями Триссена она была в курсе их беседы со старшим братом.

— Знаешь, я ведь и вправду очень беден. Состояния быстро не делаются, тем более недавними студентами Академии. У меня за плечами практического опыта больше, чем у любого другого мага моего возраста, но денег это не принесет. Нужно работать, очень много работать, — сказал Олег на одной из прогулок.

— Я понимаю, — вздохнула Аливия. — И чем ты занимаешься?

— Да всем понемногу. Свою должность я бы описал как дикий сплав из мальчика на побегушках и свободного мага-исследователя. Ерунда, в общем-то, но рассчитываю, что долго засиживаться на этом месте мне не придется.

Тогда разговор плавно увял, но собственные слова никак не выходили из головы Олега. Он был именно мальчиком на побегушках, чего-то действительно серьезного ему не поручали. Поэтому когда льер Бримс сообщил о его участии в званом приеме, посвященном приезду иноземной делегации, землянин испытал нешуточное волнение. Неужели его решились-таки повысить, да так скоро?!

Заранее узнать, кто же прибывает в Нолд, он не подумал.

...Встреча проходила в левом крыле Дворца Закона, в Янтарном зале. Раньше Олегу бывать здесь не приходилось, и он оказался потрясен открывшейся ему красотой. Он даже представить не мог, сколько тассова камня^[32] ушло на отделку. Пол, стены, потолок, огромные колонны — всюду искусно подкрашенный янтарь, словно светящийся изнутри. Многочисленные мозаики с изображениями знаковых для Республики событий притягивают взгляд. Олег остро пожалел, что не может просто взять и пройти вдоль стен, восхищаясь искусством резчиков.

К его удивлению, остальных собравшихся здешние красоты не интересовали. Пришедшие сюда Мастера о чем-то увлеченно беседовали, бурно жестикулируя, немногочисленные армейцы выстроились как на параде, вполголоса обсуждая общих знакомых и особо не стесняясь в выражениях. Заметил Олег и нескольких знакомых Наказующих, с которыми он просто обменялся вежливыми поклонами. Из знати присутствовали лишь главы нескольких семей, но представителей рода Чимир среди них не было. Отдельно от всех, судя по характерным медальонам, стояла группа купцов, и по сторонам они смотрели с заметным профессиональным интересом.

В конце зала под огромной мозаикой с изображением колосса с молниями в руках стоял помост с четырьмя креслами — одно в центре и

остальные три на ступень ниже. Не чем иным, кроме как тронами Архимага и трех его Магистров, это быть не могло. Через несколько минут в зале появились и сами хозяева Нолда, заняв положенные по протоколу места, что ознаменовало начало аудиенции. Заиграла торжественная музыка, богато украшенные ворота медленно открылись. В Янтарный зал с присущей только им основательностью вошли... гномы.

— Тысяча мархузов! — сказал Олег потрясенно.

Уж чего-чего, но такого подвоха он не ждал. После предательства проклятых коротышек даже видеть их ему совершенно не хотелось. Зачем Бримсу понадобилось приглашать его на эту хфургову встречу?!

Пока Олег пытался унять эмоции, закончился обмен приветствиями, и какой-то дородный гном с окладистой бородой выступил вперед, неся в вытянутых руках золотой поднос с перевязанным серо-стальной лентой свитком. Следуя церемониалу, в сажени от помоста подгорный воитель остановился, а к нему по очереди подошел каждый из Магистров и провел рукой над необычным даром. Лишь затем верительную грамоту — а это была именно она — забрал лакей и передал льеру Виттору.

— Какое пафосное, но совершенно бессмысленное действие. Как же люди и нелюди обожают всякие помпезные церемонии, — раздался смутно знакомый голос из-за спины землянина, заставив его дернуться от неожиданности. — Какая бестолковая трата времени и сил, не правда ли, льер Олег?

— Сухарт! — прошипел землянин, разворачиваясь к гному. Это действительно был он. Знакомая борода-косичка, хитрый прищур глаз... — Сухарт! — повторил Олег со злобой.

— Ну-ну, уважаемый. Не стоит так злиться, люди ведь смотрят, — фыркнул коротышка. — Да и вообще, может, ты даже, страшно сказать, желаешь напасть на члена посольства в день вручения верительных грамот? О-о-о, более веского повода для объявления войны сложно придумать. Разве что решишь угробить всех гномов в Нолде... Как, не желаешь?

— Что тебе от меня нужно? Никак опять союз решил предложить... — Олег наконец взял себя в руки, к нему даже вернулась прежняя язвительность: — На взаимовыгодных условиях, — добавил он, передразнивая басок гнома.

Сухарт не сдержался и заухал в кулак. Удивительное дело, но на территории чужой страны он вел себя совершенно по-хозяйски. И плевать ему на всех магов, вместе взятых.

— Сколько иронии, Отец гор, сколько иронии... Чую, злопамятный ты,

льер Олег. Такой молодой — и столько негатива в себе накопил, нехорошо! — сообщил Сухарт доверительно. — А мы вот тебя простили. Хотя и побуянил ты знатно, ай, как знатно.

Спокойно стоять и слушать этот бред было выше сил землянина.

— Простили?! Забавно такое слышать от предателей, — скривился Олег.

Гном устало покачал головой и снисходительно посмотрел на мага из-под густых бровей.

— Ох, до чего же ты еще неопытный, Олег. Предательство какое-то приплел... Когда на первый план выходят интересы народа, оно превращается в политическую необходимость. Союз с тобой принес нам немалые выгоды, да и ты, признайся, с прибытком остался. Знания получил, силу... Что еще надо для чародея? Когда же общие дела закончились, пророчество исполнилось, и союз стал не нужен. А кто чужака с государственными секретами просто так отпустит? То-то и оно, что никто. Вот только больно ушлым ты оказался — ушел, подлец, и старшим магам известные тебе тайны растрезвонил. За все плохое, считай, отыгрался. — Сухарт погрозил пальцем. — Получается, что убивать тебя теперь бессмысленно. Разве что из мести, да только кого она интересует. Простили тебя, льер Олег. Живи, радуйся... Главное, в Орлиной гряде больше не появляйся, да и в остальных землях моего народа тоже. Нечего тебе там больше делать.

Не прощаясь, Сухарт резко развернулся и смешался с толпой знати — ошарашенный Олег даже сказать в ответ ничего не успел. Внезапно почувствовав чужой взгляд, он оглянулся и увидел, что льер Бримс смотрит в его сторону. Губы Магистра кривились в ухмылке.

— Выходит, Бримс нарочно подстроил эту встречу?! — пробормотал Олег. — Хотел узнать мою реакцию на коротышек — не захочу ли поквитаться за все хорошее?! Тьма, как же достали эти бесконечные проверки.

Возникло острое желание увидеть Аливию. Она была тем единственным человеком, общение с которым его успокаивало. Каждая встреча с девушкой приносила в душу умиротворение, позволяла забыть обо всех заботах. Встряхнувшись, Олег мысленно перечеркнул запланированные на день дела. Все, решено! Сегодня он пригласит Аливию на свидание, тем более что и повод имеется: гномы мир предложили.

Настроение начало постепенно улучшаться...

Говорят, человека безмерно утомляет размеренная, однообразная жизнь. Дом, работа, опять дом... Большинство как белки в колесе мотаются туда-сюда, люто ненавидя все и вся. Главная их мечта — вырваться из этого порочного круга, что-то изменить в себе и окружающем мире. Они грезят о приключениях.

Уж чего-чего, а приключений Лакриста Регнар хлебнула от души. Могла ли она предположить, что замужество станет началом длинной истории предательств, покушений, странных знакомств и ужасных происшествий, что ей удастся примерить на себя амплу королевской фаворитки и жертвы древнего вампира?

Какой-нибудь дурак скажет, что так ей и надо, сама виновата, но... разве был у нее иной выбор? В чужом мире, без связей, денег и особенных талантов? Виновата ли она, что ей выпала именно такая участь? У Лакристы не было ответа. Это любителю сказок и баллад легко рассуждать о героизме, силе воли и стремлении к победе, на самом деле мало кто способен противостоять ударам судьбы. Она вот не смогла.

...Когда появившийся из ниоткуда незнакомец по имени Дарг разрушил коварные планы Бернара и спас Лакристу, она искренне обрадовалась его появлению. Высокий черноволосый мужчина с двумя мечами стал для нее на какой-то миг той спасительной соломинкой, что удержала на плаву, не дала утонуть в омуте безумия.

В те дни Настя походила на сомнамбулу. Ходила, что-то говорила и отвечала на вопросы, но из нее словно выдернули стержень, лишили собственной воли. Поэтому когда Дарг сообщил, что они уезжают в Наврас, и приказал собирать вещи, она и не подумала возражать. Хотя чего себя обманывать — от ее мнения ничего не зависело.

Сейчас она жила в небольшом домике за высоченным забором вместе с сыном и Даргом. Блистательная фаворитка короля Зелода оказалась лишена не просто былой власти, но даже видимости свободы. Ее мир сузился до четырех бедно обставленных комнат и пустующего заднего двора. В город Лакриста могла выходить лишь в сопровождении Дарга, а уж о переезде в пожалованное ей поместье под Фиором и заикаться не стоило. В ответ на это воин всякий раз ухмылялся и качал головой.

— Господин Дарг, вы можете объяснить, зачем мы вам нужны?! — спросила Лакриста еще в первый день после переезда в Гарташ. — Кто мы для вас: пленники, рабы, прислуга... кто?!

— Вы — мои гости. И как радушный хозяин, я обязан защитить вас от происков ваших многочисленных врагов, — ответил Дарг с неизменной усмешкой, за которой могло прятаться что угодно.

— И как долго за нами сохранится этот статус?

— Столько, сколько нужно.

На этом Дарг тогда откланялся, оставив Лакристу одну. Последующие попытки прояснить вопрос, как так получилось, что воин спас ее из лап Бернара, вовсе наталкивались на холодное молчание. Очевидно, за ним кто-то стоял, и этому неизвестному Настя с сыном нужны были живыми и здоровыми. Понять бы еще, кто этот таинственный доброжелатель... Впрочем, совершенно точно не король Ранс и не Нолд: им держать ее в Гарташе не было никакого резона.

Несколько раз Лакриста подумывала о побеге, но куда она денется без документов, денег, с ребенком на руках, да еще в совершенно чужой стране? Ладно бы они еще в Пильме жили — город она знала неплохо и легко добралась бы до нолдского посольства, но Наврас — это почти окраина. Здесь до Маллореана ближе, чем до столицы.

Пришлось смириться с обстоятельствами и терпеливо ждать. Слуг в доме не было, на ее плечи легли все заботы о хозяйстве: стирка, уборка, готовка. Будучи благородной дамой, она и думать не думала о таких вещах: знай себе покрикивай на прислугу, — а теперь вдруг пришлось вспомнить. В понимании Дарга женщина и быт были вещами неразделимыми, а как Настя однажды убедилась, он умел быть не только подчеркнуто вежливым в общении.

...Это случилось через седмицу после переезда. Привыкнув, что ребенком занимается няня, Лакриста оказалась не готова сама ухаживать за малышом. Бесконечные пеленки, распашонки, крик, плач. Она едва сдерживалась, чтобы не сорваться. Однако когда Селерей в очередной раз раскапризничался и отказался кушать, Настя не выдержала и в сердцах на него наорала.

На ее беду, неподалеку проходил Дарг. Словно по волшебству, он возник рядом с Лакристой и залепил звонкую пощечину.

— Как вы смеете? — взвизгнула она. — Да я...

При виде грозно выставленного хри'кила^[33] Дарг лишь хмыкнул.

— Смею. Если женщина забыла, в чем ее предназначение, то мой долг — напомнить. Ты — мать, а не истеричка. Вот и воспитывай сына так, чтобы он тебя любил и обожал. И упаси тебя Юрга забыть этот разговор. В следующий раз выдеру ремнем, поняла... госпожа?

— Я...

— Поняла?

— Да, я... постараюсь.

С того случая прошло немало времени, но Настя усвоила урок. Не поняла, но усвоила. Вряд ли кто-то будет спорить, что маленький ребенок — всегда большая проблема, а значит, у родителей могут случаться срывы и вспышки злости. Это нормально. Но вот такое отношение Дарга слишком уж необычно. Быть может, было здесь нечто личное, однако Лакристе начало казаться, будто Дарг планирует и дальше следить за воспитанием Селерея, причем будущие отношения сына с матерью почему-то его сильно волновали.

...Малыш вновь заплакал, Настя взяла ребенка на руки. За свою маленькую жизнь он успел многое пережить, и не удивительно, что сына часто мучили кошмары. Лакриста сама то и дело вскакивала посреди ночи с криком ужаса. То ей мерещился вампир, то летающий монстр из Гамзара, а то и вовсе появлялась какая-то эльфийка и грозила отравить. Прошное никак не хотело отпускать ее из своих лап.

Никакие укачивания не помогали. Отчаявшись успокоить Селерея, Лакриста вышла с ним во двор и села на ступеньку крыльца. Иногда на свежем воздухе ребенок быстро засыпал, да и ей самой было полезно отвлечься от домашних забот.

Малыш и вправду скоро затих, его ничуть не беспокоил шорох ног и тихий посвист клинков. Лакриста собралась отнести его в кроватку, но передумала и осталась на месте, осторожно покачиваясь и едва слышно напевая колыбельную. Стыдно признаться, но она обожала смотреть за тем, как Дарг упражняется с оружием. При всех негативных качествах его танец с клинками, иначе не скажешь, завораживал почище самого хитроумного чародейства.

Каждый день воин брал мечи, выходил во двор и начинал тренировку. Каскад из нескольких стоек, перетекающих одна в другую, сменялся чередой взрывных серий, где вокруг воина возникал щит из стали, а сам он то припадал к земле, то взмывал прыжком на высоту собственного роста, затем падал и перекатом уходил вперед. Каждое движение несло хищную угрозу, клинки возникали то здесь, то там, как живые. Бросалось в глаза, что это не предел способностей Дарга. Похоже, он специально себя сдерживал, добиваясь сначала идеального исполнения приемов и лишь затем увеличивая скорость. Это понимала даже далекая от боевых искусств Лакриста. Какой-нибудь фехтовальщик увидел бы гораздо больше, но ее интересовало нечто другое.

Жилистый, обнаженный по пояс и в брюках с высокой шнуровкой на

талии Дарг смотрелся весьма... соблазнительно. Глядя на его разгоряченное тело, Настя вспоминала, что она уже давно не была с мужчиной. От этого слабо кружилась голова и в нее лезли всякие мысли.

«А почему, собственно, я ни разу не попробовала попасть к нему в постель? — подумала вдруг Лакриста. — Ухаживаний от него жду?»

Настя перевела взгляд на Дарга. Того если и беспокоило присутствие единственного зрителя, то он умело это скрывал.

«Как же, от такого дождешься!» — вздохнула лин Регнар.

Ну да она уже девочка достаточно взрослая, чтобы такой ерундой заморачиваться. Сама справится. Заодно двух зайцев убьет: отношения с Даргом наладит и постарается имя его нанимателя вывести. После бурной ночи мужики говорливыми становятся, их можно еще тепленькими брать.

Сам Дарг к этому моменту закончил тренировку и теперь смывал пот из бочки с дождевой водой. С удовольствием встряхнувшись напоследок, он подошел к Лакристе:

— С завтрашнего дня к нам начнет ходить служанка. С Селереем поможет, да и готовить она теперь будет. После ваших-то обедов, госпожа, можно ноги протянуть, они пострашней иного смертельного заклятия будут, — сообщил Дарг, расплетая косичку и выжимая из волос воду. — Я планирую вернуться к тренировкам в фехтовальном зале. Если вдруг мечтаете сбежать, то даже не надейтесь. Служанка имеет строгий приказ никуда вас со двора не отпускать.

Лакриста собралась было возмутиться по поводу очередного ограничения свободы, а заодно и отношения к своим кулинарным талантам, но передумала. Словами ничего не добьешься, ее похититель непробиваем, — а раз так, то стоит подумать о более приятных вещах. Все-таки Дарг чертовски хорош...

ГЛАВА 11

Как бы ни был человек уверен в себе, червь сомнения грызет его до последнего. Пока задуманное дело не будет доведено до конца, веру в успех неоднократно сменит предчувствие неминуемого поражения.

К'ирсан до последнего не верил, что его идея вооружить бандитов артефактами окажется успешной. Однако после ограбления первого каравана его головорезы захватили еще парочку, и оба раза обошлось без потерь. Его акции как успешного атамана взлетели до небес. Ему простили все — и смертельное заклятие, и каждодневные тренировки, и даже причуды вроде раздачи части добычи крестьянам или запрет на насилие над пленниками. На волне удач все неприятное быстро забывается.

— Еще парочка дел вроде этого — и дальше будете работать без меня, — сообщил Кайфат. — Справитесь?

— С одной стороны, конечно, должны, — пожал плечами Храбр. — Ребята наловчились неплохо управляться с артефактами, появились сдвиги и в общей подготовке. С оружием против опытного вояки, разумеется, не выстоят, а вот селянин с вилами им уже не страшен...

— А с другой стороны что?

— Магия, конечно. Ты же понимаешь, колдун, что купцы не дураки. Слухами земля полнится, а еще одно-два нападения — и торгашам станет выгодно брать с собой колдунов. Что мы тогда без тебя делать будем?

— Я тебя еще учить должен? — разозлился Кайфат. — Не нападай без разведки, заранее продумывай засады, распредели цели по важности и бей сначала самые опасные... Больше думай головой.

— То-то, я помню, нападение на охрану барона провалилось с таким треском, — заметил Храбр, впрочем, поглядывая с опаской.

— Ну да, провалилось. Других людей у меня не было, пришлось работать с тем, что есть. Плюс отсутствие времени на подготовку, нехватка оружия. Из-за того и погорел. Одно хорошо: сквозь получившееся сито прошли лишь самые сильные бойцы. Потенциально, — сказал К'ирсан, решив не реагировать на подначку главаря бандитов. — Конечно, будь моя воля, я бы вместо городского отребья выбрал наемников, но здесь не Вольные баронства и не Загорный халифат — о местных Конторах Найма даже слышать не приходилось.

— Что могу сказать, прав ты, колдун. И не поспоришь.

Причин, по которым К'ирсан не собирался больше участвовать в

грабежах, было целых две. Во-первых, в недалеком будущем Храбру светила должность по меньшей мере капитана отряда, пора было приучать его к самостоятельности. И, во-вторых, экзерсисов с магией Кайфат больше откладывать не мог. Попытка оставить свои чародейские умения на прежнем уровне станет весьма экзотической попыткой самоубийства. Уж в этом он не сомневался ни капли...

Для начала стоило подготовить себе лабораторию. В таверне, кроме обеденного зала, подходящих помещений больше не было, потому за небольшую сумму крестьяне построили ему нечто вроде огромного амбара. Доски, правда, пришлось через старосту Дудинок заказывать в городе, потому как обычный для таких строений земляной пол К'ирсана не устраивал. Его бы воля — он и вовсе все каменной плиткой внутри выложить заставил.

Затем пришел черед того хитрого фокуса, который капитан провернул в родовом гнезде баронов Ориангов. Пожирающий магию аркан тогда неплохо себя зарекомендовал, позволив безбоязненно экспериментировать с Даром, не боясь обратить на себя внимание поисковых заклятий Нолда и прочих любопытных. Нечто подобное Кайфат повторил и здесь. Разве что в ритуал он внес некоторые изменения, сильно его упростившие.

Если в прошлый раз ему ассистировал один Гхол, то на этот раз у гоблина появился помощник. Канд неожиданно увлекся занятиями с К'ирсаном и теперь с удовольствием участвовал в его экспериментах. Быть может, свой эффект оказали истории Руорка, может, и драка с демонами. В любом случае лед в их отношениях треснул, мальчик перестал бояться Кайфата и теперь относился к нему как к строгому Наставнику.

Для капитана это тоже многое значило. При всем своем прагматизме он безумно устал жить в атмосфере страха, поклонения или зависти. Хотелось простых человеческих чувств, душевной теплоты и спокойствия. Да, именно спокойствия.

— А что ты делаешь, Учитель? — спросил Канд, заставив К'ирсана вполголоса помянуть тысячу мархузов.

Общение с пареньком имело один негативный момент: бесконечные вопросы вовремя и не очень. Любознательность — вещь хорошая, но лишь когда она не мешает окружающим. И оттого случалось, что капитан порой остро жалел о присутствии рядом неугомонного мальчика.

— Переговорный амулет, — ответил Кайфат, едва скрывая раздражение.

Мельком заметил, как Гхол делает большие глаза и знаками просит Канда замолчать. Гоблин лучше прочих знал вспыльчивый характер

хозяина. Вторя ему, у ног мальчика приплясывал Руал, переживая за товарища. Это выглядело настолько забавно, что К'ирсан улыбнулся.

— А зачем он?

Капитан скрипнул зубами и резко двинул кистями рук, стряхивая остатки энергии. Пока не ответишь, поработать точно не дадут.

— Для связи между бойцами во время боя, — сказал Кайфат, поражаясь собственному терпению. — Понимаешь, в современной войне важны не только подготовка солдат и оружие, но и возможность управления сражением. Хорошая связь дает серьезное преимущество перед противником.

Неожиданно для себя Кайфат увлекся.

— Вот смотри, это заготовка для амулета. — Он показал небольшую костяную пластину размером с его большой палец. — В нее я помещу плетение, которое будет при активации либо отправлять в Астрал ментальное послание, либо, наоборот, получать. Энергия восполняется самостоятельно, как и в браслетах наших храбрых головорезов. Так что принцип работы заклинания несколько отличается от традиционных переговорных амулетов.

— Здорово, — восхитился Канд. — А эта зеленая паутинка и есть плетение, да?

— Верно, — сказал К'ирсан и, сделав паузу, спросил: — Погоди, ты видишь структуру заклинания?!

— Не знаю, наверное... — пожал плечами паренек.

— Тьма! — К'ирсан едва сдержался, чтобы не хлопнуть ладонью по столу.

Неужели его занятия с мальчиком наконец-то дали результат?!

Уже несколько седмиц он день за днем пытался раздуть в Канде искру магии Древних. Заставлял изучать тщательно подобранные комбинации знаков из внутреннего круга Истинного алфавита, лично колдовал над его энергетическими каналами, расширял природные резервуары Силы.

С ним самим в свое время все было много проще. Обиталище Шипящего в старину, очевидно, служило чем-то вроде школы для начинающих чародеев, где дух рептоха^[34] учил управляться с энергией и преподавал азбуку магии. Ни больше, ни меньше. Было бы неплохо и Канда туда отправить, да только сунуться в Смертельный Лес^[35] мог лишь самоубийца. Кайфат прожил там очень долго, но даже он сильно сомневался, что уцелеет, вернувшись туда. А уж провести с собой еще кого-то не стоило и мечтать.

Сначала К'ирсан подумывал вытянуть Канда в Астрал и там натаскивать парнишку, но... слишком опасно. Все-таки храм Древних переносил сознание адепта в некую гораздо более защищенную реальность, даже с иным ходом времени. Здесь же одни только слуги Рошага чего стоили.

Значит, ничего не оставалось, кроме как учиться по старинке, подобно «классическим» магам. Увы, обычным способом даже изучение основ могло занять год, а то и два, потому Кайфат сосредоточился на развитии потенциала Канда и привитии ему минимальных боевых навыков. Сначала — выживание, а затем — все остальное...

И вот теперь у паренька открылось первое из необходимых умений — Истинное зрение. Первое, чем должен овладеть чародей: ведь без этого по-настоящему изучать магию невозможно. Современные маги, чей Дар сильно отличался от талантов Древних, для этой цели овладевали простейшим заклинанием или использовали какой-нибудь артефакт. Правда, и картина мира открывалась им далеко не во всей полноте.

Ладно, последняя проверка.

— Что у меня в руке? — К'ирсан показал мальчику ладонь, над которой сформировал знак Силы, не видимый обычным зрением.

— Знак Р'раг, — ответил Канд уверенно.

К'ирсан успел заметить, как в глазах мальчика мелькнула знакомая зеленая искра. Больше не оставалось никаких сомнений: дело сдвинулось с мертвой точки.

Второе, чему он учил Канда, была плеть Нергала. Но, увы, для этого не хватало энергии: тело паренька было еще не готово. Даже в Сат'тор тот мог находиться не больше пяти-шести секунд.

— Молодец!

— Ну я ведь не сам этого добился... Мне еще Гхол помогал, — сказал Канд честно, а вот гoblin даже немного потемнел от похвалы. — Когда ты уезжал, Учитель, я продолжал тренироваться, а ург мне помогал.

— Значит, оба молодцы! — сказал К'ирсан. Радость на лицах мальчишки и зеленокожего коротышки уже нельзя было не заметить. Все-таки он не слишком жаловал окружающих добрыми словами, и эти двое явно растерялись. Кайфату вдруг захотелось сделать им что-то приятное. Подумав пару мгновений, он вдруг объявил: — Раз такое дело, предлагаю устроить выходной и съездить в соседний город. Ярмарку посмотрим, развеемся.

Бурных проявлений восторга не последовало, однако парень и гoblin заметно оживились.

...Выехали на следующее утро. Храбр пытался отговорить, намекал на возможность встречи с кем-нибудь из недавних жертв, но К'ирсан не стал его слушать. Обещания стоит выполнять. Тем более когда физически ощущаешь, как превращаешься в бесчувственного монстра, и даже такая малость позволяет почувствовать себя живым. Да и чего ему бояться? Перед караванщиками Кайфат появлялся с открытым лицом, в городе же просто наденет маску. Здесь так ходили исследователи Стекло́нной пустыни, пряча обожженную Тассом кожу.

Пока Гхол и Канд наслаждались поездкой, сам Кайфат погрузился в мрачные раздумья. Привычные мысли о ближайших планах и собственном будущем вдруг перескочили на вещи гораздо более отвлеченные — на Сардуор и судьбу здешних народов.

Ведь если подумать, то жила-была страна — богатая, сильная, могущественная. Называлась она Империя Заката, и населяли ее самые разные расы. Подчинялись единым законам, растили детей, торговали, строили, творили и... воевали. Без этого никак нельзя. Если у кого-то есть нечто ценное, то обязательно появится кто-то, кому оно очень понадобится. А значит, чтобы этот кто-то не пришел и не хапнул чужое, нужны армия, передовая магия, корабли и машины. Много всего нужно. Противостояние длилось долго — может, сто лет, а может, тысячу, кто этих долгожителей разберет, — пока не случилась великая война. С миллионами жертв, сожженными городами и применением чар такого уровня, что нынешние забавы великих магов кажутся сущей ерундой. Хотя, может, и не война то была, а еще какая-нибудь гадость — историки продолжали спорить, но сходились в одном: виновата была Империя.

Потом случилась еще одна заварушка, масштабом помельче, но тоже с массовыми разрушениями и жертвами среди населения. Пусть случилась она в Грольде и Сууде, — те же историки продолжали коситься на источник всех бед: Сардуор.

Среди людей и нелюди нашлись умные головы, которые сумели сделать правильные выводы. Возник Объединенный Протекторат, взявший на себя бремя контроля над средоточием мирового зла, а заодно и обеспечивший процветание цивилизованного мира за счет взятых под контроль ресурсов. Последнее книги старательно замалчивали, как замалчивали подробности подавления многочисленных восстаний, регулярно вспыхивавших в разных уголках Сардуора.

Благородный Протекторат, благословенный Протекторат, великий Протекторат... Тьфу! К'ирсана воротило от такого лицемерия. Сардуорцы давно превратились в людей второго сорта. Родной язык изучать нельзя,

магия предков и некоторые школы боя под запретом, крепости и стены вокруг городов — вообще жесточайшее табу. Масса ограничений на торговлю оружием, артефактами, гарлуном. Вдобавок ко всему дополнительные налоги на содержание оккупационных войск, а рудники, шахты и даже сама плодородная земля переданы «арендаторам» из Грольда. Но мало того: в местных школах раз за разом вдабливают детям комплекс вины народа Сардуора перед всем остальным Торном. Злодеи, кровожадные монстры, бездушные твари — на эпитеты пропаганда не скупилась.

Однако люди продолжали борьбу. Несмотря на все угрозы, на гральге продолжали говорить даже дворяне, а местные маги, как оказалось, весьма преуспели в изучении забытых Искусств. Да и каждое восстание обязательно находило отклик среди народа. Даже спустя многие годы Сардуор хоть и стоял на коленях, но до конца покорен не был. В общем, не земля, а сплошная головная боль для нынешних хозяев. И если не наглеть, то можно очень неплохо на ней устроиться.

Кайфат грустно усмехнулся и прижал Руала к колену. Зверек, играя, пищал, кусался и пытался вырваться. Канд покатывался со смеху, глядя на эту картину. Даже Гхол, относящийся к Прыгуну с опаской, весело скалился.

Говоря по правде, масштаб задуманного слегка беспокоил К'ирсана. Впервые он работал только на себя, претворяя в жизнь лишь свои планы, и в глубине души его весьма смущал подобный эгоцентризм. Даже самому закоренелому злодею требуется оправдание его действий — ему нужна идея, а вот у Кайфата с этим было сложно. Поиск места, которое он мог бы назвать своим домом, своей крепостью, на идею как-то не тянул. А жаль. Может, и не беспокоили бы тогда выползшие с задворков сознания типичные рефлексии интеллигента.

...В город Мальвин Кайфат с подопечными прибыл к полудню. На въезде стоял черно-белый полосатый шлагбаум с горбоносым стражником. Желчно поблескивая глазками поверх шнобеля, он собрал положенную плату и с явной неохотой убрал преграду. С капитана он содрал двойную цену, потребовав доплатить за раба-гоблина и статус искателя самого К'ирсана. Во время общения с такими вот пародиями на слуг закона рука Кайфата сама начинала тянуться к мечу. Ну да Оррис с ним!

Заплатив целый гилт и оставив телегу на конюшне при ближайшей таверне, они всей компанией направились на большую торговую площадь. Сегодня шел пятый день Большой ярмарки, на которую приезжают купцы из других городов или даже стран, а с ними циркачи, певцы и просто

ремесленники. Местные ходят сюда не только за товаром, но и просто поглазеть, себя показать. Этаким ярким, шумный праздник.

Посмотреть здесь действительно было на что. Канд с Гхолом, раскрыв рот, следили за выступлением мимов, восхищались трюками акробатов и мастерством дрессировщиков скортов. Но зрелище совсем не мешало им поглядывать по сторонам, и бывший нищий успел поймать за руку нацелившегося на его кошелек воришку.

Сам К'ирсан здесь откровенно скучал. Уличные артисты его не интересовали, особенно если учесть, что большую часть их номеров он легко мог выполнить даже без помощи магии. Лишь когда на сцену вышел неизвестный менестрель и запел, он оживился. Историю о благородном разбойнике Кайфат узнал мгновенно. Давно отпущенный на свободу Мигуль Шесть Струн обещание сдержал и написал хорошую балладу. Раз ее начали исполнять другие, слушатели у нее нашлись. И правда, отовсюду начался стекаться народ, самые наглые вовсю работали локтями, пробираясь поближе к певцу.

— Хозяин, это же... — Гоблин требовательно дернул К'ирсана за рукав.

— Я знаю, Гхол, знаю, — отмахнулся Кайфат. — Дай послушать...

— Да нет же, я про кукол!

Капитан проследил за тем, куда показывает пальцем маленький ург, и помянул недобрым словом Светлых богов. Чуть в стороне проходило представление с участием местного Петрушки. Бравый герой расправлялся с уродливым колдуном, грабящим бедных торговцев. С шутками-прибаутками злодея побеждали, а затем всячески третировали, и, в отличие от баллады, никакого романтического ореола образ грабителя не имел. Будь Мишико вменяемым королем, К'ирсан решил бы, что местные спецслужбы таким макаром борются с нарождающимся образом народного мстителя — защитника бедного народа. Ну да куда там. Наверняка самое что ни на есть народное творчество. Если бандит, раздающий награбленное, не может не нравиться крестьянам, то купцам гораздо ближе побеждающий негодяя герой.

Люди — сколько их, столько и мнений.

Впрочем, сам К'ирсан, или, точнее, Ярослав приписывал своему коллеге Робин Гуду благородство лишь в детстве. Положа руку на сердце, он вполне разделял точку зрения торгового люда. Но раз судьба занесла его на другую сторону баррикад, свою роль стоило отыграть до конца...

Перед возвращением в лагерь К'ирсан расщедрился и приобрел бочонок пива, пару окороков и немного муки, Канд с Гхолом получили по

кульку сладких тянучек. Возвращаясь к подводе, Кайфат испытал странное чувство. На какую-то секунду на него снизошло состояние умиротворения. Он вспомнил, что такое обычная жизнь без сражений, головокружительных приключений и смертельных опасностей, когда вот такой вот поход на рынок вместе с парой мальчишек кажется чем-то важным и интересным. Может быть, так и надо?

— Куда прешь, сучий потрох?! — заорали совсем рядом. Свистнул кнут, Гхол звонко вскрикнул. — Совсем страх потерял, отрыжка Бездны?!

Благодушное настроение Кайфата мгновенно улетучилось. Они уже подошли к таверне, где оставили телегу, и нос к носу столкнулись с компанией молодых людей. Все в пыльной дорожной одежде, при мечях, у двоих на поясе болталось по небольшому арбалету. Если судить по трем дворянским перстням, золотая молодежь с ближними слугами отправилась на поиски приключений. Вид праздно шатающегося гоблина без рабского ошейника сильно им не понравился — в ход тут же пошел кнут.

Выродки!

Поставив бочку на деревянный тротуар, Кайфат шагнул вперед. Потемневший от злости ург немедленно скользнул к нему за спину, поманив за собой Канда. Оценив расклад, дворянчики прекратили ржать и разошлись в стороны, дугой охватывая К'ирсана с подопечными.

— Поостереглись бы вы, господа хорошие, кнутом-то размахивать, — сказал капитан ледяным тоном. Драться и убивать этих придурков ему совсем не хотелось, но и спускать такой наглости нельзя. В конце концов, ударили его друга!

— Замолкни, смерд. Или в Стеклоанной пустыне последние мозги сжег? — заявил смазливый паренек с девчачьими золотыми кудрями. Он сжал пальцы в кулак и показал перстень дворянина. — Зеленокожим тварям запрещается столь нагло разгуливать по улицам. Тупым уродцам при виде свободных надлежит встать на колени и кланяться — может, тогда их и оставят в покое.

Золотой мальчик выбрал очень неудачный пример. Кайфат понял, что начинает звереть. Вперив взгляд в заводилу, он процедил:

— Не уверен, что господа правильно понимают ситуацию.

— Хо, ты еще дерзишь, холоп?! А ну сними маску. Я должен удостовериться, что ты не беглый раб! — потребовал паренек, глумливо ухмыляясь. — Сними сам, не то Сарт тебе поможет.

Дворянчик кивнул на поигрывающего кнутом слугу. В голове К'ирсана все аж зазвенело от бешенства. Сила уже хлынула по жилам, но он все еще пытался уладить дело миром:

— Мальчик, мне приходилось убивать людей и за гораздо меньшие оскорбления, — вкрадчиво сказал капитан. — Ты точно не хочешь извиниться?!

— Да чего рассусоливать с этим быдлом, Руккор?! Бей его! — крикнул самый молодой из дворян, остальные, не сговариваясь, потянули клинки из ножен.

Больше медлить было нельзя.

Сознание ухнуло в Сат'тор, движения противников замедлились, лишь двое шевелились пошустрее остальных. Бездари, если уж начали изучать боевые искусства, — не стоило бросать их на полпути.

Текучим движением Кайфат оказался рядом с красавчиком и простым ударом раскрытой ладонью в грудь отправил того в недолгий полет. Он очень старался не переборщить с силой и не прибить придурка. Если повезет, тот отделается громадным синяком, в худшем случае — трещиной в ребрах.

Не останавливаясь, К'ирсан крутанулся на месте и с разворота ударил мечом в ножнах второго дворянчика. Попал под колено, и когда тот начал заваливаться вбок, добавил по затылку. Сотрясение головного мозга обеспечено.

К этому моменту самый молодой среди всей компании цапнул золотой амулет на шее и нажал на камень в центре. Лицо его исказило злорадство. Если К'ирсан правильно понял, побрякушка отправила какой-то сигнал в сторону таверны. Переговорный амулет, что ли? Отбив нелепый выпад кинжалом, капитан врезал парню коленом между ног и добавил в лицо. Того аж подбросило на полсажени, и, упав, он немедленно затих.

Прямо избиение младенцев какое-то. Привыкнув к серьезным противникам, К'ирсан даже посетовал на скуку, как со спины подул ветер опасности, заставив молниеносно развернуться и... плетью Нергала рассечь боевой бич. Обрывок еще не успел упасть, как на капитана навалились сразу двое противников, рядом свистнул короткий болт. Должен был быть еще один, но со вторым арбалетчиком разобрался Канд. Да еще как! К'ирсан застал момент, когда испугавшийся за жизнь учителя мальчуган вытянул в сторону стрелка руку и ударил слабеньким жгутом Силы. Тот почти сразу погас, а его создатель повалился на мостовую с дикой слабостью. Зато у целившегося в Кайфата арбалетчика выбило из рук его оружие. Пусть капитан в помощи не нуждался, но мальчугана потом стоило похвалить...

Оставшихся слуг К'ирсан раскидал как щенков, щедро раздавая удары. Желаящие сражаться быстро закончились, и, повесив меч обратно на пояс,

он направился к Гхолу, хлопочущему над Кандом.

— Хозяин!!! — завопил гoblin, оторвавшись от своего занятия и увидев что-то за спиной К'ирсана.

«Сигнал!» — запоздало вспомнил расслабившийся Кайфат.

Чувство опасности заново взвыло, заставив прикрыться мощным Щитом. Судя по грохоту и силе удара, на помощь дворянчикам прибежал колдун и с ходу швырнул в спину обидчика молнию.

Как глупо! Раздражение хлестнуло по нервам, К'ирсан развернулся и с двух рук ударил зеленым огнем по новому врагу. Маг даже вскрикнуть не успел, как его просто снесло с крыльца таверны, а деревянный навес и ступеньки из тяжелых брусьев разметало как пушинки. Какая-то защита на чародее была, и у него были все шансы выжить, но проверять, так ли это, желания у капитана не возникло.

Вообще вся эта ситуация его жутко взбесила. Строить грандиозные планы, противостоять великим бойцам, чтобы затем драться на улице с высокородной шпаной?! Пусть радуются, что хоть не поубивал их с ходу.

Опустившись на колено рядом с учеником, К'ирсан положил ему на лоб и в район чревного сплетения руки. Энергетика практически восстановилась, и, чтобы пополнить запас жизненных сил Канда, ему не требовалось никаких усилий. Разве что важно было не переборщить: мощный поток энергии способен убить неподготовленного человека.

Мальчик застонал и очнулся.

— А где... эти? — спросил он немедленно.

И К'ирсан порадовался такой реакции. Для выживания крайне важно правильно расставлять приоритеты.

— Все уже закончилось.

Кайфат поднял мальчика на руки и направился к конюшне, гoblin засеменил следом. Вовремя спохватившись, капитан позвал Руала. Если оставить зверька без присмотра, то, ведомый инстинктом хищника Смертельного Леса, он вполне способен перегрызть глотки поверженным противникам. Просто на всякий случай.

А через пять минут они уже тряслись в телеге, направляясь к выезду из города. И пусть Кайфат сильно пошумел к концу драки, остановить их никто не пытался. Даже обладатель выдающегося шнобеля у шлагбаума запропастился куда-то. То ли стража здесь была организована из рук вон плохо, то ли служивые сообразили, что лучше мага зря не задирать и дать ему возможность спокойно уйти. А если и погоню по горячим следам не пустят, то будет совсем хорошо.

— Вот и погуляли! — вздохнул К'ирсан, его поддержали ург с Кандом.

Впрочем, у Гхола это получилось слишком наигранно: пока капитан возился с мальчиком, ушлый гоблин успел срезать кошельки у каждого из проигравших. Более того, он даже забытый Кайфатом бочонок ухитрился дотащить до телеги. По поводу такой хозяйственности даже и сказать нечего.

В общем, в лагерь вернулись не с пустыми руками, да и для вечерних посиделок теперь была новая история. Наверняка Руорк выпытает у гоблина с Кандом все подробности стычки, а потом безбожно их переврет. Однако вмешиваться Кайфат по-прежнему не собирался. Людям надо расслабляться, а запретить травить байки попросту невозможно...

Но на этом день не закончился: пока капитан развлекался в Мальвине, к нему прибыл гость. Нарушив прежние договоренности, с К'ирсаном пожелал встретиться чародей Мокс Лансер.

* * *

Развалившись в кресле и устало вытянув ноги, Кайфат с удовольствием потягивал горячий травяной настой. Напротив него устроился господин Лансер с бокалом вина. На хозяина комнаты он поглядывал с нескрываемым любопытством. Даже на свернувшегося клубком Руала почти не косился.

— Что-то не так? — спросил К'ирсан недовольно.

Настроение было не ахти. Последнее время его тянуло пофилософствовать, посмотреть на собственную жизнь под другим углом. И увиденное сильно ему не нравилось. Те черты характера, которых когда-то не хватало Ярославу, стали основой личности К'ирсана. Твердость, безжалостность, сила воли, целеустремленность... Как-то так получилось, что все это вытеснило мягкость, сострадание, доброту. Баланс сместился, и Кайфат вынужден был признать, что не все изменения ему по душе. Вот и сегодня, схватившись с наглыми дворянами, он в который раз задумался — а стоило ли отвечать столь безжалостно?

— О нет, все нормально. Просто пытаюсь понять, что за человек хозяин одной из великих тайн магии. И к чему он стремится... — сказал Лансер, игнорируя настроение К'ирсана. — Маг-отшельник? Бандит с большой дороги, жаждущий наживы? Бунтовщик? Тебя слишком много, Кайфат. Ты прячешься за масками, как луковица под шелухой, и не получается разобрать, где ты настоящий.

— А стоит ли? Быть может, лучше оставить все как есть?

— Ну что ты такое говоришь? Как можно пройти мимо столь загадочной фигуры? Тем более что по столице уже поползли слухи о благородном разбойнике, грозе кровопийц-богачей и защитнике крестьян. На всех углах поют весьма забавную песенку, и вопрос времени, когда этим заинтересуются при дворе нашего королька.

— И?

— И я просто уверен, твои цели простираются много дальше, чем у остальных чародеев. Все мы, конечно, к чему-то стремимся, но не у всех есть шанс воплотить свою мечту в реальность... — Мокс хмыкнул. — Мне сильно импонирует твой подход к решению сложных проблем. Разбиваешь задачу на множество мелких и последовательно претворяешь их в жизнь. Глядишь, что-нибудь и получится. Да и идеи у тебя весьма, я бы сказал, нестандартные...

— Стараюсь, — пожал плечами К'ирсан. — Может, перейдем к сути, а то я устал, как вшивый скорт.

— Разумеется, — сказал Лансер. — В общем, у меня к тебе несколько дел... Перво-наперво, я привез с собой двух наемников, один из них настоящий Мечник. Им заплачено за полгода вперед, так что пользуйся. Можешь даже поставить их своих головорезов тренировать, а то смех один. Если надо, я по своим каналам в Харне постараюсь нанять еще нескольких бойцов...

— Действуй, — разрешил Кайфат после некоторого раздумья.

Жизненный опыт приучил мало кому доверять, а потенциальные соглядатаи в отряде его не могли не беспокоить. Хотя выгода от них и вправду будет немалая. Руорк не справляется, его самого еще тренировать и тренировать, а сам он будет занят исследованиями.

— Отлично, тогда — следующее дело. — Мокс погладил подбородок, скрывая смущение. — В общем, пока разбирался с теми знаками, что ты мне дал, выяснил одну неприятную штуку: не все из них я способен понять.

— Как это? — озадачился Кайфат.

— Да так, сразу начинаю терять контроль над Даром. Что-то пусть с трудом, но получается, а что-то... Как рыба, которую вытащили на берег и пытаются научить ходить.

— Забавно. С Истинным алфавитом проблемы, зато едва ли не от всех твоих чар так и несет древней волшбой.

— А, это... — Мокс дернул щекой. — Берешь заклинание Древних, выдергиваешь из него фрагменты плетений и пытаешься соединить с «классической» магией. Иногда что-то получается, хотя чаще всего нет. С

освоенными знаками точно так же, разве что результат более прогнозируемый. Вон в прошлую седмицу вплел в пульсар несколько знаков концентрации, — так мощность в разы подскочила.

— Понятно.

Примерно о том же самом было написано в трофейных записях убитого мага, и К'ирсану действительно стало многое понятно. Похожим образом работал и он сам, только по отношению уже к традиционным чарам. Впрочем, нужных результатов Кайфат добивался гораздо чаще.

— Да чего тут понимать, Дар нужен особенный. Те же рептохи, рептохорсы^[36] и логи... Если легенды не врут, то у них у каждого своя волшба была. И лишь одни вартаги^[37] владели всей полнотой Силы.

— Это какие такие легенды? — заинтересовался Кайфат.

— Даже не легенды, а считай, сказки. Потом покажу, — отмахнулся Мокс. — Классическая магия опирается на Стихии, магия Тьмы черпает Силу в Нижних мирах, но волшба Древних несравнима с ними обеими. Вот ты как с плетением работаешь?

— Перехожу на Истинное зрение и... — начал К'ирсан, но Лансер его перебил:

— Вот! А я чары Ока вызываю и в увиденном понимаю с пятого на десятое. Там, где ты чувствуешь себя свободно, мне приходится использовать костыли. Понимаешь разницу? И ведь так во всем.

Мокс пришел в нешуточное возбуждение. Кайфат даже пожалел, что честно ответил на его вопрос.

— Тьма! Многие годы по крохам собирать крупички знаний о магии Древних, чтобы однажды встретить человека, ею владеющего, и выяснить, что этот путь не для тебя. Знал бы ты, как это тяжело!

— Ну, не так уж все и плохо. Что-то ведь тебе вполне доступно.

— Только это и утешает. Если уж не смогу никогда обрести могущества рептоха, то сравняться с каким-нибудь легендарным магом времен Войн Падения мне вполне по силам. — Лансер улыбнулся, хищно раздувая ноздри. — Так что я по-прежнему нуждаюсь в твоих знаниях, — просто иначе расставим акценты.

— Вот это другой разговор. Тем более что у меня есть что предложить и помимо Истинного алфавита, — улыбнулся К'ирсан.

Зачерпнув Силы в источнике, он вызвал Снежок из тетради погибшего мага. В записях нашлось немало интересного, но это заклинание ему особенно понравилось. Плетение оказалось не слишком сложным, правда, в нем обнаружилось несколько ошибок. Но это и не удивительно: соединяя

вместе чары из столь разных школ волшбы, сделать все правильно практически невозможно.

Над его правой ладонью возникла небольшая изумрудная пирамидка, через мгновение трансформировавшаяся в ослепительно белый шар.

— Вам известно это заклинание?

— Да, одно из самых мощных в моем арсенале. Только твое кажется гораздо более сильным и... да, устойчивым. Откуда оно?

— Нашел в записях одного твоего коллеги и чуточку исправил.

Мокс еще раз посмотрел на шар и покачал головой:

— Предлагаешь помочь разобраться с известными мне фрагментами чар и научить толком с ними работать? Вроде бы и мне поможешь, и сам что-то новое узнаешь... — Лансер вздохнул. — Хитро! Но... очень соблазнительно.

— Где-то я это уже слышал, — сказал К'ирсан, весело сверкнув глазами.

Мокс поддержал его хриплым смехом.

Но это была не последняя идея Кайфата. Заставив Снежок с легким хлопком исчезнуть, он серьезно сказал:

— Раз с этим разобрались, то у меня к тебе будет предложение.

— Весь внимание.

— Понимаешь, вот здесь... — капитан постучал себя по виску, — здесь хранится немало интересного и помимо алфавита Древних. Основы чароплетения, некоторые простейшие формулы... много чего. Но чтобы двигаться дальше, нужны исследования и эксперименты. Сам понимаешь, мир магии велик, и больших высот в одиночку не достигнешь.

— Хочешь собрать магов-исследователей? — догадался Лансер. — Здоровая идея. Насколько я знаю, Нолд так и делает, но где ты возьмешь столько опытных чародеев? К тому же местные сильно уступают не только островитянам, но и коллегам с Грольда и Сууда. Нам сильно урезают доступ к достижениям современной колдовской науки, потому-то и приходится подбирать ключики к Запретной магии...

— Опытные мне понадобятся не в лаборатории, а на поле боя. Сейчас я говорю о молодых. Тех, кто не заостенел, не успел привыкнуть к ограничениям традиционной волшбы. Если бы ты собрал у себя перспективных ребят и передал им все, что узнал от меня, то через годик-другой они стали бы хорошим подспорьем. А если кто-то из них окажется склонен к магии Древних, то будет вообще замечательно.

— Учеников предлагаешь набрать? — протянул Лансер задумчиво. — Раньше ко мне многие просились, но хватало Лукаса... Ладно, подумаю.

Правда, имея в виду, чему-то серьезному их научить не получится. Наблюдатели Нолда вряд ли позволят куче учеников упражняться в Запретной волшбе у себя под носом.

— Ничего. Научи основам, а на практику отправляй сюда. Уж чего-чего, а следы скрывать я научился.

— Тогда договорились.

К'ирсан в ответ отсалютовал кружкой остывшего отвара. Мыслями он уже унесся далеко отсюда, прокручивая в голове десятки вариантов. Ему было о чем подумать.

Иногда ему начинало казаться, что он замахнулся на неподъемную задачу. Без профессиональной армии, без боевых магов и чародеев-исследователей, без мощной экономической поддержки он не просто собрался устроить свои порядки в отдельно взятой стране, но и защититься от всех своих врагов. Поставленная цель требовала полной самоотдачи и напряжения всех сил, Кайфат крутился как хафф в колесе. Много уже было сделано, еще больше лишь предстояло, но одно было ясно уже сейчас — К'ирсан опаздывал. Никто и никогда не позволит ему добиться желаемого, а значит, рано или поздно его попытаются остановить. Нолд, эльфы, Тлантос, соседние страны или кто-то еще... Это не столь важно кто, главное — что обязательно попытаются. Если он не хочет, чтобы все труды пошли прахом, то уже сейчас надо думать, как выиграть такое необходимое для него время. Уже сейчас!

Кайфат перевел взгляд на своего союзника и вздохнул. Похоже, без помощи и свежих идей не обойтись, столичного мага все же придется посвятить в некоторые свои проблемы. Хоть и не хочется.

ГЛАВА 12

Обеденный зал ресторации «Темный соблазн» поражал вульгарной роскошью. Золото, шелка, дорогие породы дерева и белый мрамор, по замыслу владельца, несомненно должны были говорить о статусе заведения. Все согласно веяниям моды, с соответствующими ценами и только для элиты.

Ни первое, ни второе, ни, мархуз его задери, третье Айрунгу не нравилось. По-другому воспитан, да и сложно воспринимать всерьез яркую мишуру, едва вернувшись с войны. Именно там настоящие чувства, эмоции, переживания, здесь же — лишь их бледные отблески.

Сюда его пригласил Олег, однако сам молодой чародей задерживался. И для мага третьего ранга не оставалось ничего другого, кроме как любоваться играми золотой молодежи.

Наблюдая, как детишки богатых и могущественных отцов и матерей пьют безумно дорогие вина, употребляют полулегальные наркотики и изображают шаманские пляски под музыку, он ощущал одно лишь презрение. Вот какая-то девка потащила парня в подсобку, на ходу срывая с него одежду, а его товарищи кричат им вдогонку нечто ободряющее. А вот уже кто-то усадил на колени официантку и пытается шарить под юбкой.

Быдло! Сытое, зажавшееся быдло — с драгоценными кормушками, животными страстями и поддельными чувствами. И если родители еще были достойны хоть какого-то уважения, то их детки вызывали лишь гадливость.

За соседним столиком сидели двое с перстнями магов четвертого ранга. Но если регалии были точно настоящими, то аура недоносков соответствовала от силы старшим ученикам. И так везде. Общество, элита — все прогнило изнутри. В эпоху, когда Республике требовались настоящие боевые маги, предпочтение отдавалось таким вот недоучкам. Сегодня они получили благодаря папочке перстни, а завтра что? Кто будет защищать страну, двигать вперед науку? Это и есть будущее? Нет, прав льер Бримс, точно прав. Надо что-то со всем этим делать, иначе через пятьсот лет крохоборы с Грольда или Сууда будут делить наследство Нолда.

— Здравствуй, Учитель. Я вижу, ты уже проникся духом заведения? — спросил Олег, стремительно усаживаясь на стул.

— Еще как, — процедил Айрунг. — Ты не мог для встречи подобрать место поспокойнее?

— А зачем? Мне показалось, тебе будет полезно посмотреть, что творится в столице.

— Ну, посмотрел.

Легкомысленный тон бывшего ученика Айрунгу не понравился. Увиденное он воспринимал не иначе как катастрофу общества.

— Да ладно тебе, наплюй, — посоветовал Олег. — Давай лучше о себе рассказывай. Про меня ты уже все знаешь, а вот как у тебя-то жизнь сложилась?

Айрунг действительно знал, что произошло с подопечным. Пусть после выпускного испытания пообщаться с ним не получилось — помешали дела, — но Бримс неожиданно передал ему письмо от Олега. Тот написал Наставнику развернутый рассказ о своей жизни у гномов и отправил с почтой. Предусмотрительный Магистр Наказующих перехватил послание и не поленился лично передать его адресату. Так что когда они вчера встретились во Дворце Закона, лишь Олег ничего не знал о жизни Айрунга в последние год-полтора.

— Воевал. Сначала с одними, потом с другими, — пожал плечами маг.

— Все мы воевали, — фыркнул Олег. — Ты давай с подробностями.

— Чего там рассказывать-то, сначала громили пиратов. В хвост и гриву их чихвостили, пока мерзавцы не очухались и не надавали нам по рукам. Я бы сказал, с возмутительной легкостью надавали. Затем двинули в Гамзар, где нам опять хорошенько врезали. — Веселый тон сохранить не получилось. Айрунг ощутил, как от злости стягивает скулы: — Тысяча мархузов!

— Э, успокойся, — растерялся Олег. — Не хочешь вспоминать — не надо... Чего разошелся?

— Просто достало все. Куда ни плюнь, всюду ложь. Нолд самый сильный, Нолд самый могучий, Нолд самый продвинутый, а на деле мы — колосс на глиняных ногах. Нет, даже хуже: мы просто оплывшая куча глины. Густо перемешанная с гнилью и прочим дерьмом! — Айрунг чувствовал, что его несет, но остановиться не мог. — Наши предки подмяли под себя весь Торн, а мы их наследство бездарно спустили во Тьму. На десять магов лишь один хоть что-то собой представляет. Вон, смотри...

Олег оглянулся на соседний столик. К парочке поддельных чародеев подсели две девахи, и парни принялись демонстрировать свои умения. Ничего, кроме бледной иллюзии с дамой в башне и рыцарем, они соорудить не смогли. На лице землянина мелькнула усмешка:

— М-да. Если таких много, то понятно, отчего среди Наказующих постоянно недобор.

— Не только среди Наказующих: у армейцев те же проблемы. На моем пузыре сейчас некомплект с боевиками-воздушниками, а среди тех, кто есть, крепких середнячков едва ли больше половины, остальные — просто мрак. Зато у каждого гонору хватит на целый легион. Олег, мы вырождаемся!

— Если помнишь, мы уже говорили на эту тему...

— Верно. Но менее болезненной она от этого не стала, — огрызнулся Айрунг.

Олег пожал плечами:

— Насколько я знаю, после разгрома оппозиции льер Бримс и Архимаг начали продвигать в Совете Мастеров пакет реформ. Может быть, у них получится расшевелить это сонное царство.

— Ну да, ну да. Нас тоже на повышение квалификации пригнали. Отрабатываем новые формулы против демонов, нечисти, прочих тварей, узнали несколько хитрых Щитов и атакующих заклинаний.

Говорить, что у него самого несколько иная программа обучения, Айрунг не стал. Слишком хвастливо прозвучит. Хотя изученного за четыре седмицы после нормальной практики вполне хватит, чтобы успешно противостоять сразу нескольким чародеям одного с ним ранга. А что совсем уж ни в какие рамки не лезло — перед любимчиком Архимага открылось и кое-что из Запретных знаний. О таком пока лучше молчать даже в разговоре с другом.

Впрочем, и Олегу явно не на что было жаловаться. Мощный базис, заложенный гномами, упорно развивали люди Бримса, исподволь подталкивая молодого мага в нужном направлении. Но от Айрунга Магистр ничего не скрывал.

— Здорово. Видишь, не все так уж и плохо, — сказал землянин, а затем улыбнулся и заговорщицки подмигнул: — Точно ни о чем не хочешь поговорить?

Айрунг вздохнул. Обижаться на Олега не стоило: на его месте он и сам бы постарался выведать подробности сражений на Архипелаге и в Джуге. Но как же ему остомархузела эта тема! Помассировав виски и еще раз вздохнув, он принялся пересказывать историю короткой войны с пиратами, прорыв тварей из Темного океана...

— ...А потом что было, после того как в Гамзаре все стихло? — спросил Олег жадно.

— Да ничего особенного. — Айрунг сделал пару маленьких глотков из бокала. — Уцелевших с «Гордости Нолда» раскидали по другим охотникам и оставили в Джуге. Тренировки тренировками, но реальный боевой опыт

немалого стоит, а нам пришлось-таки попотеть. Сначала тварей недобитых в городе ловили, акваторию порта чистили. Потом расследователи выходы на черные кованы нашли, начали концы разматывать, пришлось помогать с гнездами Тьмы разбираться... Иногда спали по два часа — лишь медитации спасали. А как потише стало, вместо нас сменщиков отправили.

Олег подпер щеку кулаком и задумчиво протянул:

— Даже не знаю, завидовать тебе или сочувствовать. Если вспомнить ту драку с эльфами, то понимаешь, что война — не игрушки. Но, с другой стороны... ты незаменимый опыт получил, Айрунг. А за битого двух небитых дают. Как бы банально это ни звучало.

— Угу. Толку-то с этого опыта... — Айрунг снова начал злиться. — Когда стало ясно, что хозяева Змеинового связаны со случившимся в Гамзаре, ребята были готовы руками их рвать, да только кто ж нам позволит?! Попробовал льеру Бримсу сказать — так тот порекомендовал не совать свой нос, куда не просят. Я ему даже пригрозил через Ложу напрямую в Совет Мастеров обратиться, так он меня на смех поднял.

— Ты угрожал Магистру Наказующих? — переспросил Олег с ужасом. — Рехнулся?! Где твоя тяга к магии, желание познать Запретное? Зачем лезешь в политику?!

Айрунг прикрыл глаза и медленно посчитал до десяти, немного помогло.

— Зачем?! А ты когда-нибудь видел разрушенный монстрами город? Тысячи жертв, кругом одни развалины и израненные люди, не знающие, что им делать: то ли горевать, то ли радоваться. И все это случилось лишь потому, что кто-то не захотел преподать кровожадным уродам урок.

— Я тебя не узнаю. Откуда такая горячность? Урок нужен, не спорю, но вот когда? Ты хочешь, чтобы опять впустую гибли необученные мальчишки?!

— Ладно, закроем тему. — Айрунг поднял руку, прерывая Олега. — А то на нас уже начали оглядываться.

Оба ненадолго замолчали. Разговор свернул в неправильное русло: слишком неприятная тема. Еще немного — и они могли наговорить друг другу немало лишнего, точнее, Айрунг мог. Следовало исправлять ситуацию.

— Тьфу, чуть не забыл! Я ж соотечественника твоего видел. Этого, как его, Ярослава.

— Да ты что! — оживился помрачневший было Олег.

— Точно говорю. Имя другое взял, да и вообще... изменился. Силу опять же немалую набрал, — неожиданно рассмеялся Айрунг. — Вот у кого

полно опыта — так это у него. Одни его взаимоотношения с эльфами чего стоят, а он еще с драконами успел схватиться. Очень, очень деятельный молодой человек. После жизни у гномов ты мне его начинаешь напоминать.

— Не самое лестное сравнение. Я его помню не с самой лучшей стороны.

— Ерунда. Зато сейчас из него такой боец получился, что загляденье. Будь большинство вояк в нашей армии хотя бы наполовину равны ему по силе — о будущем можно было не беспокоиться.

— Чудеса, — протянул Олег.

— Жалеешь, что сам с ним не встретился? Зря. С таким если судьба сведет на узкой дорожке, инстинкт сам меч в руку бросит. Опасный он человек, очень опасный.

...Вскоре разговор угас, и они расстались. Только тогда Айрунгу пришло в голову, что оба ни словом не обмолвились о подруге Олега. Дочь Дитрима стала чем-то вроде табу. А еще маг с необычайной ясностью понял: их жизненные пути расходятся все дальше и дальше. Олега привлекали к работе с гномами, а самому Айрунгу предстояло продвигаться по армейской лестнице. Скучно, уныло, но ничего не поделаешь.

Отчего-то опять вспомнился К'ирсан Кайфат. Этот беглец показался Айрунгу тем человеком, который всегда точно знает, чего хочет. И привык добиваться своего любыми путями, невзирая на скуку и тоску, — хорошие качества для союзника и плохие для врага. Чем не пример для подражания? Тем более если подражать больше некому, одни сволочи кругом!

* * *

Обратно в башню Мокс Лансер вернулся в некотором смятении чувств. Каждый разговор с К'ирсаном Кайфатом уводил его все дальше и дальше от правильного пути. Еще совсем недавно маг гордился своей независимостью: даже король не приказывал ему — всего лишь просил. Как вдруг жизнь сделала крутой поворот — он, точно слепец, пошел за таинственным колдуном.

И ведь сначала все шло относительно неплохо. Они заключили сделку, и Мокс просто вернулся во времена своей молодости, когда он работал на других за деньги или знания. В какой момент все стало по-иному? Почему туманные цели Кайфата стали его целями? Что в К'ирсане такого, почему люди за ним идут?

Моксу вспомнились лица разбойников. Ну не походили они на смертников, которых гонят на убой. Совершенно не походили. Злые чары никуда не делись, но в глазах воров и убийц появилась надежда. Да и на поработившего их колдуна они смотрели уже не как рабы на ненавистного хозяина — что-то изменилось. Может быть, все дело в тех байках, которые травит наемник Руорк? А как тогда быть с крестьянами? К удивлению Лансера, перед самым его отъездом к заброшенной таверне пришли сразу одиннадцать крестьян. Поначалу он принял их за беглых, но — нет, молодые парни из вольных, которых какая-то нелегкая заставила бросить родительский дом и отправиться на поиски легкой жизни. Неужели за широким жестом с раздачей награбленного люди увидели нечто большее, чем бравада разбойника? Получив некоторое представление о талантах своего союзника, Мокс остро захотел послушать, о чем же разговаривает с землепашцами Кайфат.

Если все пойдет так и дальше, если К'ирсан не наделает ошибок, то к нему потянутся люди. И очень скоро его шайка превратится в грозную силу. Просто нужно громко о себе заявить, да так, чтобы сразу стало ясно, чью сторону надо принимать.

Разве можно не восхититься столь сложным планом с таким вниманием к деталям? Помнится, на вопрос, как он ухитрился все так просчитать, К'ирсан рассмеялся и непонятно сказал, что у него в багаже имеются примеры нескольких серьезных восстаний. И ему не надо изобретать ничего нового — достаточно лишь не повторять чужих ошибок.

Из комнаты Лукаса донеслись звуки гитары. Сначала ученик просто перебирал струны, а потом вдруг запел. Волей-неволей, но Мокс отвлекся, вслушиваясь в слова:

На выдохе смутных лет
Мы были словно стадо.
Никто не искал ответ,
Никто не знал, как надо...

Старая песня, которую почему-то обожал Лукас. Говорят, настолько старая, что ее пели еще во времена Войн Заката. Так это или не так, не известно, но за исполнение ее в присутствии солдат Объединенного Протектората могли отправить в тюрьму на седмицу-другую.

Запрещенная музыка, запрещенный язык, запрещенная история... Их лишили всего, превратили в людей второго сорта, но недовольство

продолжало зреть в сердцах людей. Ненависть к существующему порядку тихо тлела, готовая вспыхнуть в любой момент. Быть может, в К'ирсане Кайфате видят надежду на перемены, верят, что с ним наступят новые времена? Или Мокс пытается выдать желаемое за действительное?

Лансер слишком задумался, а когда опять начал слушать, Лукас пел уже последний куплет:

И строим, как на парад,
Мы шли, круша барьеры,
И вел нас простой солдат —
Апостол новой веры.

Именно так. Маг мысленно заплотировал неизвестному автору. Метко подмечено, именно апостол новой веры. Вопрос в другом: оправдает ли К'ирсан ожидания? Впрочем, время покажет. Мокс сделает все от него зависящее, а там будь что будет...

Вздыхнув и потерев глаза, Лансер пододвинул к себе справочник гномьих диалектов и осторожно развернул врученный ему перед отъездом свиток. Кайфат попросил сделать перевод письма хозяев Орлиной гряды, и Мокс не видел причин, чтобы отказывать. Тем более что ему самому было любопытно, какие секреты могут содержаться за ровными строчками рун воинственных коротышек. И каким боком с этим связан К'ирсан Кайфат.

Но поработать ему не дали.

— Учитель, к тебе гость. — В комнату заглянул встревоженный Лукас.

— Меня ни для кого нет! — рявкнул было Лансер. — Ни для кого! Даже если сам король сюда заявится.

— Но...

— Что но?!

— Это маг! Очень странный маг... Как и господин К'ирсан Кайфат.

Мокс вздрогнул. Визит одного «странного» чародея башня пережила, но после второго может сгнуться вместе со всеми ее обитателями. Устраивать здесь новую битву явно не стоило, но на всякий случай он активировал несколько артефактов.

— Ладно, пригласи его.

Пока Лансер размышлял, кто же это может быть, Лукас проводил гостя в кабинет. И стоило высокой фигуре в сером, почти черном плаще шагнуть внутрь, откинуть капюшон, как чародей опять вздрогнул. Перед ним стоял Темный эльф.

Со времен атаки драконов на столицу Земли Наместника прошло несколько лет, город успели отстроить заново. Восстановили прежнюю планировку улиц, отремонтировали или возвели новые дома. На площадях вновь зажурчали фонтаны, а на каждом углу появились статуи Парсану Второму — великому и милостивому.

Все стало как прежде, иначе и быть не могло. У Наместника хватало денег, чтобы вернуть к жизни разрушенный Полот, да и у погибших в драконьем огне богачей нашлись наследники, которые не желали оставлять в руинах столичные особняки.

Лишь новая резиденция Парсана Второго разительно отличалась от прежнего дворца. Вместо красивого здания с широкими окнами, арками и колоннами появилось нагромождение мрачных башен разного размера. В магическом зрении это архитектурное безумство прикрывали десятки щитов, кое-где мерцали искры самонаводящихся заклятий. Наместник возвел настоящую крепость, впрочем, ни капли не нарушив запрета Протектората на возведение стен вокруг поселений. Обезопасив себя от нападений, провоцировать новые атаки глава самого близкого к Запретным землям государства не собирался. Одного урока хватило.

— Думаешь, здесь безопасно? — спросил Парсан Второй, осторожно выглядывая в узкую бойницу.

От толстого стекла несло волшбой так, что кожу на лице начинало щипать. Толстяк недовольно забормотал, а потом вразвалочку направился к своему любимому креслу.

— Вполне. Такие форты Загорье строит уже лет сто. Постоянные войны с Заурамом и Харном кого хочешь научат строить с умом. К тому же наши чародеи усилили защиту последними разработками в этой области. Даже выскочки с Нолда теперь с наскока крепость не возьмут. Так что ерунду вроде бунта легко пересидим здесь, а если за нас примутся всерьез, всегда успеем сбежать, — сказал карлик, сидящий на маленьком стульчике и самым легкомысленным образом болтающий ногой. В руках уродец вертел короткий кинжал.

— Здорово, — восхитился Парсан Второй.

И без того не отличающийся острым умом, он только что вернулся после забав с очередным мальчиком и соображал не слишком хорошо. Его гораздо более талантливый брат удостоил пузана раздраженным взглядом.

— Здорово, да не очень. Я бы предпочел сидеть в укромном месте и

править оттуда, а не изображать из себя мишень для убийц. Будучи светской властью, мы сильно рискуем.

— Но ведь посол Нолда принес извинения и даже дал денег на восстановление, — сказал толстяк удивленно.

— Тьма, только такая невинная душа, как ты, брат, может верить словам этих лживых недоносков, — воскликнул Парсан Первый. С раздражением метнув клинок в деревянную статую, излохмаченную прежними бросками, он вскочил и принялся привычно мерить комнату шагами. — Так нам мало проблем с Протекторатом — еще и с поставками возникли перебои. Весь южный маршрут парализован. Перехвачено уже несколько партий гарлуна и рабочих артефактов для Восточного Харна и Заурама. Груз для Тлантоса пришлось отправить кораблем из Гарвоса, но так выше риск встретиться с М'Ллеур. Куда ни кинь, всюду клин!

Услышанное вернуло глазам Парсана Второго осмысленное выражение. Больше всего на свете этот жирный слизняк обожал смазливых мальчиков, ханьские сласти и красивые вещи, а все это требовало немалых денег. Любое уменьшение доходов сильно сказывалось на его настроении.

— Как, как ты мог допустить это, брат?! — взвизгнул он.

— А ну тихо! — зашипел карлик. — Всякая проблема имеет решение, разберемся и с этой. Тем более что виновник уже найден.

— И кто этот хфургов выкидыш?

— По донесениям, какой-то искатель из Стеклоанной пустыни. Видимо, надоело здоровье гробить в этом пекле, и решил заняться чем-то более спокойным. Причем человек оказался небесталанный, нахватался кое-каких знаний и теперь их успешно применяет: сколотил банду и грабит караваны. Как назло, наши караваны.

— Мы ведь убьем мерзавца, да? — спросил толстяк, просительно заглядывая в глаза Парсана Первого. — Ну скажи, убьем?

— Всему свое время, к тому же вдруг там все без нас разрешится. Ущерб пока не особо велик, а там, глядишь, его или королевские егеря вздернут, или свои грохнут. Мы же пока справки наведем, посмотрим, как он дальше действовать будет, — сказал карлик. Вспышка злости прошла, он говорил почти без раздражения. — Одно дело, если разбойник случайно нам дорогу перешел, и совсем другое — если серьезные планы на будущее строит и нас в Восточном Кайене потеснить собирается. Дом построит, связями обрстет...

Парсан Второй понятиливо закивал и азартно переспросил:

— И тогда мы его убьем?

— Да, тогда мы его убьем! — рявкнул карлик. — Доволен?!

Часть вторая

ВПЕРЕД, К СВЕТЛОМУ БУДУЩЕМУ!

Власть — такое сладкое, манящее слово. И сколь многое в нем сокрыто. Философ властвует над умами, пророк — над душами, а король — над бренными телами. Что выбрать, по какой из трех дорог пойти... Сложный вопрос. Ведь как бы ни различались между собой эти пути, есть у них общая черта. Кровь, реки крови проливают разумные, следуя за ведущими их к неведомым целям властителями. Не так важно, философская ли то идея, новая религия или желание создать свое государство, — рано или поздно проливается кровь. Будто высшие силы посылают испытание, проверяя новую власть на прочность. И проходят его далеко не все...

Из собрания изречений ученого, мага и дипломата Лоцика з'Ергенда

ГЛАВА 13

Восточный ветер принес из Стекло́нной пустыни невыносимую жару и сушь. Даже К'ирсан, помешанный в последнее время на работе, не выдержал и ушел из душного амбара. Махнув рукой на дела, он забрался в садик позади таверны. Здесь в холодке можно было привести мысли в порядок и отдохнуть от суеты.

Переложив на Храбра командование головорезами, он искренне надеялся, что у него будет достаточно времени для исследований. Да куда там! Дня не было, чтобы ему не подкидывали очередную проблему.

Вчера, к примеру, в таверну заявила делегация во главе со старостой Дудинок. Сотрудничество с этим ушлым мужичком принесло немало пользы, и Кайфат встретил его весьма радушно. Но на этот раз крестьяне пришли с просьбой. Зная К'ирсана как сильного мага, они хотели, чтобы он помог им спасти урожай на полях. Не больше и не меньше — словно он клятый адепт Земли, всю жизнь занимающийся возрождением истощенной почвы, поиском водяных жил и селекцией пшеницы. И ведь не объяснишь, что ты специализируешься на кое-каких иных направлениях волшбы. Знай себе стоят и в глаза заглядывают. Тьфу!

Нет, Кайфату было по силам проникнуть внутренним взором в структуру почвы, как-то повлиять на растения. Но ведь все это требовало времени и минимальных знаний. Что случится, если он сделает так и так, а что, если вот так? Не превратится ли после его вмешательства земля в пустыню, не появятся ли на полях вместо ржи ядовитые сорняки? Со всем нужно долго и упорно разбираться. Однако и отказать нельзя. Кайфату крайне важно содействие местных, а помощь крестьянам — еще один способ завоевать расположение. Для людей, брошенных властями на произвол судьбы, любая поддержка покажется манной небесной.

Положение спас Гхол. У гоблинов каждый повелитель духов должен заботиться о племени не только в войну, но и в мирное время. Никому не нужен шаман без умения врачевать, вызывать дождь или обеспечивать богатые урожаи. Одна беда: выучиться толком маленький ург не успел, и его образование было несколько однобоким.

Но другого специалиста под рукой не было, пришлось рискнуть. Соорудив из пары заготовок для браслетов с пульсарами простейшие накопители энергии, К'ирсан вручил их Гхолу и отправил вместе с крестьянами. Собственных силенок у гоблина не хватало, а так что-то

могло и выгореть. Особенно если удастся договориться с духами Стихий. С ургом увязался и Канд.

Но получилось или нет, Кайфат до сих пор не знал: Гхол с мальчиком еще не вернулся, однако со стороны Дудинок весь вчерашний вечер и утро доносились слабые отголоски волшбы. Оставалось надеяться, что после шаманства коротышки у местных не возникнет желания посадить их всех на колья.

От раздумий К'ирсана отвлек Храбр. Главарь разбойников притащил с собой кувшин кваса и пристроился под соседним деревом.

Кайфат устало на него посмотрел и тяжело вздохнул:

— Докладывай.

— С чего начинать, колдун? — уточнил Храбр. На этот раз ему почти удалось скрыть ехидство.

— Давай по порядку.

— Хорошо... С гонцом пришло письмо от Мигуля Шесть Струн. Музыкант пишет, что закончил еще две баллады, причем одну отдал в гильдию менестрелей, заплатив немалые деньги. И теперь ему хотелось бы получить вознаграждение и компенсацию за неудобства, — сказал Храбр и тут же добавил: — Только Щепка передает, что певец нагло врет и обе песни он именно продал в эту самую гильдию.

— Каждый зарабатывает на хлеб как умеет, — сказал К'ирсан философски. — А сам Щепка денег не просит?

— Пока нет.

Как ни удивительно, лидер воров, оставшихся в Старом Гиварте, все больше и больше доказывал свою полезность. Один раз потерпев неудачу с попыткой сменить хозяина, новых проблем не создавал. Наоборот, бандит развил бурную деятельность, исправно снабжая К'ирсана информацией о подпольном рынке артефактов, покупателях, продавцах, а теперь вот и вовсе начал следить за нужными людьми. Две седмицы назад Кайфат решил отметить такое рвение и отправил в столицу полсотни полновесных фарлонгов.

— Ты не думай, колдун, Щепка больше не предаст. С того раза многое изменилось. — Молчание Кайфата Храбр истолковал по-своему. — Я давно уже ему восточку отправил и все растолковал. Подвоха от него больше не жди, все по-честному.

К'ирсан хотел сказать, что предпочитает на веру ничего не принимать, но не стал. Щепка раньше был правой рукой Храбра, и мнению главаря можно было доверять. Впрочем, ровно настолько, насколько он доверял самому предводителю разбойников. Пока все идет хорошо, значит, и бучу

поднимать не стоит. Тем более что кадровый голод никуда не делся. Заменить как Щепку, так и Храбра не на кого.

— Ладно, Мигулю я позже письмо напишу. Надо будет и вправду ему денег переслать, да еще работы подкинуть. Нечего одними менестрелями ограничиваться. Пусть с актерами поговорит, пьеску какую-нибудь поставят подходящего содержания, — сказал Кайфат задумчиво. Храбр его слова никак не комментировал, слушая с каменным выражением лица. Какие мысли при этом вертелись у него в голове, понять было невозможно. — Ладно, позже решим. Что там с наемниками?

Храбр пожал плечами.

— Работают. Леандр муштрует крестьян, а Ганс пока занимается со мной, Руорком и ребятами.

— Никаких вопросов не возникает?

— Колдун, они же наемники. Деньги платишь, а кто ты и чем занимаешься, их не волнует. К тому же Ганса, Мечника, тем мешочком гарлуна ты купил с потрохами. Меня больше мужичье беспокоит.

Мужичьем Храбр называл крестьян, пришедших в банду за последнее время. Их набралось уже почти два десятка. Молодые парни жаждали приключений, а служба у благородного разбойника, борца с иноземцами и защитника угнетенных, казалась им верным способом разбогатеть и прославиться. Вдруг повезет и, как Кайфат, в балладу удастся попасть? Одна беда — им подвиги и разбойную вольницу подавай, а тут какая-то муштра!

— Недовольны?

— Еще как, но пока терпят. — Храбр вдруг хмыкнул: — Знаешь, колдун, никогда бы не подумал, что сам предложу это, но... Может быть, ты поставишь на них свою Печать? Да и ребятам не так обидно будет.

— А почему с вас снять не предлагаешь?

Храбр на миг потерял самообладание, вздрогнул. Потер грудь там, где на коже красовался «колобок», и криво улыбнулся:

— Это уже тебе решать.

— Я подумаю, — сказал К'ирсан.

Собравшихся под его началом людей еще только предстояло превратить даже не в полноценный отряд — в банду. Отсутствовала дисциплина, навыки, а реальным боевым опытом обладали только девять человек. Проводить какие-то изменения или перестановки было еще рано.

Но одновременно с заботой о боеспособности своих головорезов следовало думать и о будущем. Кайфат и его банда нуждались в деньгах, громкой славе и привычке побеждать. Время шло, сидеть и ждать

подходящего момента они не могли. Чтобы о них не забыли, чтобы они не потерялись на фоне остальных мелких и крупных разбойничьих шаяек, требовалось совершить нечто такое, о чем заговорил бы весь Западный Кайен. И здесь не подойдет обычный грабеж: к выбору цели надо подойти серьезно и основательно. Она должна быть богата, достаточно известна и, обязательное условие, сильно нелюбима в народе.

— Тогда, раз со всякой ерундой разобрались, перейду к главному. — Храбр покачал головой. — Правда, я совсем не уверен, что нам это нужно, но...

— Не тяни мархуза за хвост, рассказывай.

— Как знаешь, колдун. Я поспрашивал знакомых, кое в чем Щепка помог, и... нам подходит только губернатор Гуцим. Живет в Ноксе, в четырех днях пути отсюда. Богат, известен, но весь восток страны ненавидит его лютой ненавистью. Он, подлец, себе мощну набивает, а люди от голода мрут. Чем ближе к Стеклойной пустыне, тем хуже земля, а его мытари там налоги дерут как на западе. Да еще к девушкам он неравнодушен, снова ввел тысячу лет уже как отмененное право первой ночи. И пусть девственность нынче такой редкостью является, что ее смело можно сказкой считать, однако меру тоже знать надо. Так что народ сильно на Гуцима обижен.

— Неплохо.

Изучая газеты, Кайфат не раз натыкался на имя этого губернатора. И даже в подконтрольных королю газетенках нет-нет да и прорывалось недовольство хозяином восточных провинций.

— Неплохо? — фыркнул Храбр. — А что скажет его колдунство об этом?

Главарь отстегнул с пояса небольшой кожаный тубус, открыл его и зашуршал листами желтой бумаги.

— Где же это... Ага, вот. Держи!

К'ирсан взял в руки какую-то схему. Хватило взгляда, чтобы узнать в ней план здания. Чертеж был выполнен очень профессионально, однако позже кто-то сделал в нем немало пометок. Если он правильно понял, то Кайфат держал в руках...

— Да, это план дома Гуцима, а отметки — ловушки, сигнализация и расположение постов охраны.

Храбра распирала гордость. Добытые им сведения гарантировали половину успеха предстоящего дела — как тут не порадоваться?

Кайфат не мог не восхититься успехами главара разбойников, но он не был бы самым собой, если не нашел в этом и что-то плохое. Подобная

самостоятельность говорила как о профессиональных качествах Храбра, так и о постепенно уплывающем из рук К'ирсана контроле над ситуацией. Такими темпами ушлый головорез выбьется в равноправные партнеры, оставив Кайфату волшбу, а себе забрав все остальное. Такое положение дел его не устроит, а значит, Храбра придется устранить, чего очень не хочется. Оставалось надеяться, что Терн оправдает связанные с ним надежды и станет противовесом влиянию бандита. Впрочем, все это случится еще не скоро.

— Сведения надежные? — спросил К'ирсан, изучая рисунок.

— Самые что ни на есть. Щепка среди знающих людей начал вопросы задавать, и на него братва из шайки Костлявого вышла: они, пока в столицу не перебрались, в Ноксе промышляли. Сами к дворцу этого Гуцима присматривались, но решили не рисковать. Колдуна у них своего нет, а внутри чересчур много магии, и простым парням там делать нечего.

— Что ж, будем считать, нам повезло, — сказал К'ирсан, возвращая Храбру чертеж. — Думаю, стоит подготовить макеты дворца и каждого из этажей. Если предварительно бойцы хорошенько их изучат, то в нужный момент это избавит от многих проблем.

На том и порешили.

К'ирсан вернулся в «лабораторию» и до вечера экспериментировал с заклятиями. Мысли о предстоящей операции на время просто выкинул из головы, сосредоточился на очередной волнующей его проблеме. Узкой специализации, которой славилась Земля его эпохи, он себе позволить не мог. Вместо системного подхода к исследованиям хватался за все, что требовало внимания или казалось полезным. К тому же десятки боев с сильными противниками оставляли простор для исследований, да и о захваченных в караванах артефактах Древних забывать не стоило.

На этот раз Кайфат решил озаботиться расширением своих астральных арсеналов. Следующая встреча с четырехруким может закончиться далеко не так удачно, значит, стоило подумать об оружии против твари. Гоблин и Канд вернулись, как раз когда К'ирсан закончил черновой вариант заклятия.

— Как все прошло? — спросил Кайфат, откладывая стило и пряча расчеты в мешок для бумаг. Работа с магическими письменами требовала соблюдения определенных правил безопасности.

— Отлично, хозяин. Я договорился с духами Земли и Воды, теперь поля будут давать хорошие урожаи. Недолго, правда: через год все заново придется повторять, — объявил Гхол.

Руал что-то пискнул и, запрыгнув гоблину на ногу, принялся с раздражением ее царапать. Удивленный Кайфат прислушался к эмоциям

зверька и рассмеялся:

— Ты что, пил? Прыгуну не нравится твой запах.

Ург покаянно кивнул.

— Да, хозяин. Крестьяне устроили праздник, и не было возможности отказаться.

Речь маленький шаман еще контролировал, а вот с координацией получалось много хуже. Канду пришлось подхватить приятеля, чтобы тот не упал.

— Похоже, тебе не очень-то и хотелось.

— Неправда! Я изо всех сил отказывался. Просто там еще Руорк был, это из-за него!

— Он тебе самогон в рот вливал, что ли?

— Нет. Он про тебя много рассказывал, а меня твоим помощником назвал. Вот селяне и решили со мной выпить. Чтобы потом рассказывать внукам, как с правой рукой живого бога пили...

Пьяного рассказа друга К'ирсан до того почти не слушал, но здесь заинтересовался:

— Какого еще «бога»?!

Но из глаз Гхола исчезло осмысленное выражение, он начал икать. Помянув Бездну, К'ирсан подскочил к ургу и легонько хлопнул его ладонью сначала в район лба, затем в чревое плетение. Импульс жизненной силы активизировал процессы в теле гоблина, заставив организм избавляться от алкогольных токсинов. Зажав руками рот, коротышка стрелой вылетел из амбара, снаружи послышались неприятные звуки.

— Тьфу! — Кайфат требовательно посмотрел на Канда.

Мальчик пожал плечами:

— Гхол правду сказал. Руорк часто в Дудинки ходит и свои истории рассказывает. Только он все больше про воскрешение любит. Говорит...

— Ну, продолжай, — ободрил мальчика К'ирсан.

— Говорит, ты небесный посланник. И лишь того, кто уверует в тебя, ты поведешь в Небесное Царство, — пробормотал Канд, глядя себе под ноги.

К'ирсан собрался было скептически хмыкнуть, когда в дверях появился бледный гoblin.

— А знаешь, что самое главное, хозяин? Они ему верят! У Руорка уже несколько последователей появилось. Они собираются вместе и говорят, говорят... — с порога заявил Гхол, старательно отводя глаза.

К'ирсан только собрался уточнить подробности, как вмешался Канд:

— Ага! А ты давай расскажи, как про Рыргу говорил, про пророчество

ваше!

Ург побледнел еще больше и бухнулся на колени:

— Прости, хозяин, пьян был. Не уследил за языком, а проклятые местные мне все подливали и подливали...

Но К'ирсан лишь отмахнулся. Усевшись на табурет, он задумчиво наморщил лоб. Планируя свою жизнь в Западном Кайене, он никак не планировал встать у истоков создания очередного культа. Но, быть может, еще не поздно и стоит приказать Руорку держать язык за зубами, а местным просто вправить мозги?

— А эти ученики нашего новоявленного пророка — они откуда?

Услышав вопрос, гоблин горестно застонал и принялся раскачиваться на одном месте. Подозревая худшее, Кайфат повернулся к Канду. Тот кивнул.

— Да, это были люди из соседних деревень. И они уже разошлись по домам... — Мальчик запнулся и повторил по памяти: — Нести свет истинной веры.

К'ирсан схватился за голову и принялся ругаться на языке троллей. Определенно что-то шло не так.

* * *

К устранению губернатора Гуцима К'ирсан готовился как никогда основательно. Операцию следовало провести быстро, профессионально и с максимальным эффектом. Эхо от гибели ставленника Мишико должно волной прокатиться по стране, да так, чтобы никаких сомнений в неуловимости народных мстителей не возникло! Победы К'ирсана Кайфата должны восприниматься как чудо. Текст, который следует говорить людям в тавернах, он уже отправил Мигулю письмом, теперь главное — все сделать как надо.

С собой в Нокс капитан взял шесть человек — троих разбойников и троих новобранцев из крестьян. Из близкого окружения вместе с ними не пошел никто. Храбру предстояло организовать атаку сразу двух караванов, а с таким дефицитом опытных бойцов, как у них, это выглядело непросто. Руорку предстояли переговоры с крестьянами о снабжении. Раз уж он на короткой ноге с селянами, то пусть решает вопрос с продуктами для подросшего отряда. Даже Гхолу нашлось дело. Прослышав о его помощи Дудинкам, в лагерь заявили представители еще двух деревень. Одному лишь Канду предстояло все так же упражняться в овладении искусством

Древних. Для ускорения обучения К'ирсан регулярно проводил с мальчиком совместные медитации, самолично перекраивая его энергетику, перестраивая узлы и токи сил, но для развития требовалась практика. Да и Истинный алфавит Канд изучил пока едва на четверть. Искра его Дара только-только разгорелась, а при таком раскладе не до путешествий и опасных авантюр.

...Прежде чем отправляться в путь, Кайфат целый день потратил на обсуждение операции с бойцами. После многочисленных тренировок как воров, так и бывших крестьян язык не поворачивался назвать их разбойниками. Образ распущенного, неряшливо одетого, пахнущего вином и потом, вооруженного мархуз знает чем бандита с большой дороги никак с ними не вязался. Слишком уверенные, хорошо вооруженные и щеголяющие похожими амулетами. Пусть до стандартов К'ирсана они и не дотягивали, но сырым материалом не выглядели. В легионах Зелода ставили в строй и более слабых вояк.

Однако надо было видеть лица выбранных К'ирсаном бойцов, когда он усадил их перед грубыми макетами дворца губернатора, каждому растолковал его задачу, а затем вручил деревянные фигурки и устроил нечто вроде детской игры. Кто куда пошел, куда посмотрел и что сделал. Причем общаться разрешалось лишь через выданные переговорные амулеты. Новых впечатлений — масса! Ну да ничего, разобрались. Еще лучше было бы тренировочный полигон соорудить, да не до того сейчас...

До Нокса добрались без проблем. Ехали на двух подводах, почти не скрываясь. Лишь однажды к ним прицепился патруль, но хватило парочки келатов, чтобы усыпить бдительность ретивого стражника. Картина была до омерзения знакомой еще по земной жизни. При хорошо подвешенном языке и звонкой монете в кармане можно через полстраны роту боевиков с полным вооружением провезти — слова никто не скажет. И ведь провозили!

Телеги бросили в лесу, верстах в десяти от города. К'ирсан решил совсем уж не нагнеть и в Нокс войти по отдельности, не привлекая лишнего внимания. Однако, миновав посты стражи, въехали на один постоянный двор. Оставлять своих людей без присмотра Кайфат опасался. После их глухого уголка многие могли не устоять перед соблазнами цивилизации, а перспектива собирать пьяных бойцов по борделям его почему-то не радовала.

На следующее утро, строго-настрого запретив остальным покидать комнаты, К'ирсан отправился к дому губернатора. Без разведки совать голову в петлю он не собирался. Кто знает, какие цели преследовали

знакомые Щепки, передавая ему планы дома Гуцима: не самая сложная ловушка для тех, кто хочет избавиться от конкурента.

Но подвоха не было. Все как на чертежах — двухэтажный особняк с покатой крышей, кирпичный забор в полторы сажени, металлические ворота. Стрелой взлетевший на гребень стены Руал смог заглянуть во двор и передал двуногому другу картинку с парой скучающих наемников в будке охраны и зло порывающимися скортами в небольшом загончике. Ничего похожего на магическую сигнализацию заметить не удалось.

К'ирсан, давно скрывшийся за углом, уже собрался позвать Прыгуна обратно, когда к воротам вдруг подъехала карета без окон и в сопровождении двух всадников на тиррах. Охрана, не задавая вопросов, пустила их внутрь.

Заинтересовавшись, Кайфат прислонился к стене, прикрыл глаза и постарался лучше настроиться на связь с Прыгуном. Через мгновение внутренним взором он увидел, как мужчины в ливреях выносят из экипажа бессознательные тела девушек. В гости в таком состоянии не приезжают, а значит, слухи о пристрастиях губернатора не вдали. Голос совести, до последнего момента продолжавший корить К'ирсана, смолк.

«Вот тебе и наместник короля, страж законности, радетель о благе народа! А я еще об убийстве говорил... Это даже не казнь будет — возмездие!» — мрачно подумал Кайфат.

Не склонный к дурацкому героизму, он вдруг остро захотел прямо сейчас ворваться в дом и подпалить пятки проклятому Гуциму. Но, покрутив соблазнительную мысль то так, то эдак, с сожалением от нее отказался. Пусть молодежь с дурью в башке лезет на рожон — он предпочитал не рисковать. Посадив Руала за пазуху, К'ирсан отправился обратно на базар. Перед возвращением на постоянный двор следовало сделать пару покупок.

...К дому губернатора группа подошла около полуночи. Привычную одежду сменили однотонные темные рубахи, штаны и мягкие полусапожки, лезвия сабель, мечей и кинжалов еще дома приобрели черный цвет. Наткнись на них сейчас стража, и лишних вопросов избежать бы не получилось. Но их никто не увидел.

— Жижек! — шепнул К'ирсан невысокому мужичку.

Лишних слов не требовалось: все роли были расписаны заранее.

Боец кивнул и один за другим перекидал через стену куски сырого мяса. Вложенной в них отравы хватило бы, чтобы отравить сотню человек, не то что нескольких жалких скортов.

Укрывшись в тени забора, Кайфат принялся считать. Алхимик обещал

эффект через пять минут, но он продолжал сомневаться. Рядом сопели остальные. Даже опытные разбойники нервничали, что уж говорить про новичков.

Ничего, пусть привыкают!

Чуткое ухо К'ирсана уловило тихий скулеж, и он одними губами шепнул:

— Пора!

В то же мгновение двое бойцов встали около стены, к ним на плечи забрался третий, и по этой пирамиде на забор забрались остальные. Идущий первым не забыл перебросить через гребень стены толстое кожаное одеяло, и никакие ядовитые колючки им были не страшны. Спрыгнув во двор, двое сразу поспешили к черному входу, еще один — к парадному, а сам К'ирсан отправился к караулке. Следовало как можно скорее покончить с охраной и впустить остальных.

— Вадр, тебе не кажется, что скорты чего-то затихли? — У входа в небольшой приземистый домик появился детина в белой рубашке навывпуск. В руках он держал плетъ-семихвостку. — Да и скулил кто-то.

— Да чтоб они все передохли, Торон! Как вспомню, как одна гадина мне штаны порвала, так убить их хочется! — Голос звучал глухо, будто бы неизвестный Вадр изо всех сил боролся с дремотой.

— Как знаешь, а я посмотрю, — ответил Торон.

С сомнением взглянув на плетъ, он потянулся к стоящей у входа дубине. Из-под рубахи тут же вывалился медный медальон.

Тьма! Вот он, тот самый подвох, о существовании которого Кайфат лишь подозревал. Среди захваченных в караванах трофеев был один такой амулет. Довольный простенький на вид, он оказался весьма коварным. Несколько таких побрякушек объединялись в сеть, и в случае гибели одного из владельцев остальные немедленно об этом узнавали.

«Как еще на зверушек не додумались такие же ошейники надеть!» — мельком подумал Кайфат, бесшумно возникая за спиной охранника. Легкое касание пальцев, и осталось лишь подхватить обмякшее тело.

— Торон, ты чего там? Грохнулся, что ли? — подал голос Вадр.

— Ага, — буркнул К'ирсан, переступая порог караулки.

— Ты кто такой?!

Второй охранник попытался вскочить с кровати, но легкий удар в висок отправил его обратно.

Через переговорный амулет пришло сообщение: «Колдун, за дверями кто-то возится!» Кайфат узнал Рольфа, одного из разбойников. Воры переняли привычку Храбра именовать капитана колдуном, а вот остальные,

как и парочка наемников, звали командиром. Такое вот разделение.

«Ждите, — ответил он. — Начинаем по сигналу!»

Сам капитан сноровисто опустил запор и открыл калитку рядом с воротами, внутрь проскользнули три тени. Следуя намеченному плану, вместе с Кайфатом они направились к парадному входу.

«Колдун!» — снова подал кто-то голос, и почти тут же на крыльце началась возня, а потом раздался вопль:

— Воры!!

Впрочем, почти тут же крикун всхлипнул и заткнулся. Конспирация летела к мархузу в зад, и К'ирсан, уже не скрываясь, рванул ко входу.

На ступеньках сидел Рольф и зажимал распоротый бок. У его ног валялся слуга с распаханым горлом. А в особняке уже поднимался шум.

«Всем. Начали!!!» — сообщил через амулет К'ирсан и скользнул внутрь.

План дома стоял перед глазами, он знал, куда идти. Его цель находилась в спальне на втором этаже. Жижек и еще один боец зачищали кухню и вход в подвал, остальные работали на первом этаже. С собой он планировал взять Рольфа, но раз так получилось, то они справятся и вдвоем с Руалом.

Из прихожей Кайфат повернул в коридор налево. Из-за ближайшей двери выскочил какой-то мужик с топором, но, получив кинжал в живот, улетел обратно. Зверь внутри Кайфата проснулся и теперь прощупывал дорогу всеми доступными ему чувствами. Повинуясь команде, Прыгун умчался вперед, нырнул в приоткрытую дверь, и оттуда немедленно раздался треск, а затем истошный крик. Какой-то дурак догадался метнуть в Руала молнию, но с хищником из Смертельного Леса такие фокусы не срабатывали. С этим противником, считай, все кончено.

На лестнице Кайфата ждала первая ловушка. Чувство опасности заставило швырнуть на ступеньки тяжелую вазу, и из стен на уровне ног вылетело тонкое лезвие.

«Всем! Ловушки активированы», — предупредил остальных К'ирсан, одним прыжком взлетая на следующий пролет. Инстинкт немедленно заставил пригнуться, пропуская над головой болт, а затем ударить жгутом Силы по засевавшему в засаде арбалетчику.

Готов.

У тела стрелка пришлось задержаться. Взгляд зацепился за необычное оружие: изящный самострел с двумя стальными луками. Хмыкнув, К'ирсан взялся за удобную, почти пистолетную рукоять и вогнал вторую стрелу в темную нишу над входом на этаж. Чувства не обманули: оттуда мешком

вывалилось тело охранника.

Одновременно с этим откуда-то снизу из правого крыла раздался крик боли, после чего знакомо жажнул пульсар. Пол дрогнул.

«Идиоты! Говорил же оставить браслеты на крайний случай!» — мысленно застонал Кайфат. Словно назло, второй взрыв раздался со стороны входа в подвал. Даже последний тупица теперь должен понять, что в доме губернатора творится неладное, — можно больше не таиться. И, если он не собирался драться еще и с городской стражей, следовало поспешить.

Кайфат пропустил впереди себя Прыгуна и заторопился следом. Нишу со статуей, отмеченную на плане как ловушка, он попросту уничтожил небольшим пульсаром, а затем плетью Нергала крест-накрест развалил дверь в гостевую спальню. Трясущаяся девчонка в постели не удостоилась и взгляда, а вот голый мужик с саблей, примеривающийся выпрыгнуть в окно, получил в спину гроздь шипов из зеленого льда.

— Что-нибудь надень и бегом отсюда. Живо! — рявкнул К'ирсан девушке и ринулся дальше.

Дверь в хозяйскую спальню оказалась не заперта. Но вместо того чтобы просто войти внутрь, Кайфат пнул створку и отскочил в сторону, когда же десяток стальных игл с гудением вонзился в стену, проскользнул внутрь.

— А-аа!!! Вон отсюда, убийца! Вон!!! — В этом визжащем толстяке в подштанниках с трудом удалось узнать высокомерного Гуцима.

В руках он держал толстую трубу со множеством отверстий в торце. Вокруг необычного оружия слабо светилась магическая аура.

— Быть может, я и убийца, но до такого выроodka, как ты, мне далеко. — В постели у наместника оказались сразу две юные красавицы. Щиколотку каждой из них охватывал тонкий браслет, к которому от кольца в стене подходила длинная цепочка. Кайфат ощутил вдруг нешуточную злобу в сердце. — Губернатор, отправляя вас в мир иной, я получаю неподдельное удовольствие.

— Не надо, я заплачу! Много, много заплачу. Все отдам!!! — заревел Гуцим, размазывая по щекам слезы. Не сводя глаз с Кайфата, он подскочил к стене и провел ладонью вдоль участка на уровне своей груди. С мелодичным перезвоном открылась дверца тайника, и губернатор запустил туда руку. — Вот, пожалуйста, возьмите!

Чувство опасности заставило вскинуть руки в защитном жесте, и черные молнии бессильно хлестнули по К'ирсану. Спрятанный в сейфе артефакт против чар капитана оказался слишком слаб. Гадко улыбнувшись,

Кайфат ответил верной плетью Нергала — и место губернатора стало вакантным.

Двумя ударами меча освободив пленниц, капитан все же не отказал себе в желании заглянуть в сейф Гуцима, где обнаружил кошель с фарлонгами, пузатый мешочек с драгоценными камнями и какие-то торговые бумаги. Кайфат быстро сгреб трофеи в мешок и вернулся к телу губернатора.

Руал уже успел проявить инициативу: яростно вереща, коршуном налетел на бывших пленниц и погнал их из спальни на первый этаж. Стоило поспешить и К'ирсану. Подхватив убитого, он вытащил его из комнаты, затем спустил по лестнице. Внизу встретил Жижека с еще одним бойцом. Они забрали у К'ирсана его ношу и поволокли во двор. Казненного Гуцима следовало повесить на воротах его особняка, а на груди оставить доску со словами «Бандит, убийца, насильник и пособник иноземцев». Разумеется, написанными на гральге.

— Колдун! — К Кайфату подбежал боец по имени Килуж.

Выглядел он неважно: сам бледный, глаза бегают, губы трясутся, а руки по локоть в крови.

— Что случилось?

— Там Тината прямо в живот ударило, совсем плох он.

Объяснять, где это случилось, не требовалось. К'ирсан выругался и ринулся в правое крыло дома.

Похоже, бойцы шли здесь, поначалу не встретив сопротивления. Одну за другой проверяли комнаты, запертые двери выбивали, но врагов не было. Вот и расслабились. В огромный зал для балов и вечеринок они вошли без опаски. Один сразу получил десяток игл в живот, а второй отделался пробитым предплечьем. Разъяренные нападением бойцы дружно разрядили по баррикаде, за которой прятались пять или шесть слуг, по заряду браслетов. После такого не выжил бы и слабый маг, не то что простые смертные. Взрывной волной контузило и людей Кайфата.

Тинат лежал на полу, зажимая раны, и лишь амулет Гхола не давал ему уйти за грань. Рядом с ним держался за руку его товарищ.

— Добей, командир! Сил больше нет терпеть, — простонал смертельно раненный. — Эти мнутя, не могут. Хоть ты помоги!

— Помогу, куда я денусь, — скривился К'ирсан и приказал остальным:

— Мне не мешать, всем занять оборону и быть готовым встретить стражу.

— Да, но...

Кайфату страшно не хватало армейского «Да, лэр!». Вся эта шантрапа боялась его до дрожи, однако вечно пыталась оспорить приказы.

— Живо!

Пора было заняться Тинатом, а то и вправду загнется бедолага. Особых чувств к бойцу он не питал, но... это его боец. Уже не расходный материал, как зачарованные разбойники, это именно его человек, в которого вложено немало сил. Просто так отдавать его смерти Кайфат не собирался.

Закрыв глаза, К'ирсан вошел в Сат'тор, погружаясь на все более и более глубокие уровни транса. Источник Силы начал пульсировать как второе сердце, по жилам хлынула энергия. Но этого было мало. Перед внутренним взором один за другим выстраивались внутренние символы Истинного алфавита. Росчерками невидимого пера Кайфат выводил линии геометрических фигур, фокусируя Силу в нужных местах. В кончиках пальцев возникло сильное жжение. Кожа словно вот-вот была готова лопнуть под напором концентрированной магии.

Подгадав нужный момент, К'ирсан опустился на колени, водрузил ладони на живот умирающего и выпустил заклинание на свободу. Исступленный крик боли прорвался даже сквозь отрешенность Сат'тор. Плавая сознанием в пустоте, Кайфат вспомнил, что совсем не предусмотрел обезболивания...

Открыв глаза, он посмотрел на Тината обычным зрением — все шло как надо. Иглы одна за другой выходили из тела и падали на пол. По краям ран плясали сотни зеленых огоньков, стягивая их вместе и стремительно заращивая. Да и сам боец перестал кричать и выглядел уже много лучше. Дыхание стало ровнее, коже вернулся нормальный цвет.

Вдруг из-за спины раздался сдавленный всхлип. К'ирсан оглянулся и увидел остальных своих бойцов, и смотрели они на него как-то очень странно.

— Что такое? — спросил Кайфат зло. Лечение вымотало неожиданно сильно, страшно хотелось сорвать на ком-то раздражение. — И почему не исполняете мой приказ?!

— Мы услышали крик и побежали сюда, — проямлил Жижек и с каким-то благоговением спросил: — Что с тобой... командир?

К'ирсан быстро глянул в осколок зеркала, чудом сохранившийся на стене, и содрогнулся — его глаза светились темно-зеленым огнем, не получалось разглядеть ни зрачок, ни радужку. Со стороны смотрелось жутковато.

— Ничего страшного, пройдет, — огрызнулся Кайфат.

Хотя сам он в этом уверен не был. Нечто подобное уже бывало раньше, когда он погружался в глубины Дара, но еще никогда так сильно.

В этот момент зашевелился Тинат.

— Помогите ему встать, надо убираться отсюда.

Кайфат схватил второго раненого за локоть и одним рывком выдернул иглу. Короткое заклятие затянуло и прижгло рану раньше, чем тот успел заорать от боли. Следующим пришел черед Рольфа...

Через несколько минут, когда поднятая по тревоге стража ворвалась во двор особняка, К'ирсан с четырьмя бойцами уже уходил дворами в сторону городских окраин. В Ноксе оставались лишь Жижек с напарником. Им предстояло поставить в акции по устранению Гуцима жирную точку, для чего уже утром на базарной площади, на тумбах с объявлениями и просто на дверях домов появятся листовки с правильной трактовкой событий. Там будет все про обнищание народа, богатство королевских кровососов, творимом насилии и единственном защитнике бедных, вершащем справедливый суд.

От того, как горожане воспримут случившееся, зависело очень много, однако мыслями К'ирсан был далеко отсюда. Больше всего его волновал вопрос: что еще наговорил людям Руорк, чтобы они смотрели на него такими глазами?!

ГЛАВА 14

Работа в должности младшего помощника со временем оказалась делом гораздо более хлопотным, чем казалось поначалу. Олега использовали везде, где только возможно было применить его способности, знания или жизненный опыт. Неоднократно обсуждаемый с Айрунгом дефицит кадров вынуждал Бримса выжимать все соки из каждого мало-мальски подходящего специалиста, и Олег крутился как белка в колесе. Если пару седмиц назад он посещал поля очередного мага-экспериментатора, в прошлую седмицу присутствовал при испытаниях нового типа боевых големов, то сегодня уже докладывал Магистру Наказующих о своем видении работы с Землей. Самый влиятельный в Нолде маг, похоже, задался целью ознакомить нового повелителя Земли со всеми разработками, где применялись чары его стихии. И услышать его замечания.

— По сельскому хозяйству я вряд ли что смогу добавить, но вот по поводу големов уже подготовил набор рекомендаций. Управляющие схемы, защитные модули и первичная обработка материалов нуждаются в доработке. Куча слабых мест, — сообщил Олег. — Я сделал приблизительные наброски, но... вынужден сказать, это чистой воды самодеятельность. Выверенные формулы остались в книгах гномов.

— Так за чем дело стало? Обратись в посольство к своим бывшим друзьям и попроси помощи, — сказал льер Бримс невинным тоном.

Олег вытаращился на Магистра:

— Вы шутите?!

— Ничуть. Ты же у насходишь в комиссию по межрасовым взаимоотношениям, так? Проведи с бородачами переговоры в ее рамках, поторгуйся. Глядишь, и согласятся!

Олег растерялся, не зная, что сказать. Льер Бримс вроде бы и прав, но уж чересчур нагло звучит его предложение.

— Ну не знаю, быть может, стоит этим кому-то из ведомства Ищущих заняться. Я же вроде как Наказующий, а на чужую территорию влезу.

— Точно, а Айрунг в делах Охранителей увяз. И что с того? Механизмы Республики заржавели, Наказующие — та сила, которая заставит его шестеренки вращаться. С основными силами заговорщиков мы справились, несогласных почти не слышно. Если будем работать, то добьемся многого. И быстро!

Вопрос времени очень часто поднимался в разговорах с начальством. Без сомнения, страна нуждалась в реформах, но стоило ли так гнать лошадей? На взгляд землянина, спешка могла лишь навредить, однако Архимаг с Магистрами явно думали иначе. Могло показаться, что Нолд участвует в каком-то соревновании, где замешкайся на мгновение — и последствия станут самыми ужасными. Настроения — как перед большой войной.

Олег не удержался и прямо поинтересовался сутью происходящего.

— Зачем такая гонка, говоришь? — Вопреки ожиданиям землянина, Бримс не вспылал и не посоветовал умерить любопытство. Задумчиво стряхнув с белоснежного рукава пылинку, он помолчал и вдруг спросил: — Скажи мне, Олег, а ты не задумывался, сколько всего на Торне магов, эльфов и прочих долгожителей? Отчего при столь впечатляющей потенциальной продолжительности жизни ты не встречаешь на каждом углу разменявших пару-тройку тысячелетий Длинноухих, не видишь в Академии или наших лабораториях участников какой-нибудь из Войн Падения? Почему нас вообще так мало?

Неожиданный поворот разговора застал землянина врасплох. Он собрался ответить, открыл... и тут же закрыл рот. А правда, почему? Если подумать, срок жизни могущественного чародея теоретически неограничен. Магия настолько пропитывает тело, что для старухи с косой повелитель колдовских сил становится очень крепким орешком. С эльфами и того проще: запас прочности Перворожденных изначально много выше, чем у обычных смертных. Однако и Дивный народ не может похвастаться высокой численностью. Пусть Длинноухие сидят у себя в Маллореане, однако лес, пусть даже волшебный, вряд ли способен прокормить уйму народу. Дела-а.

— Может, все дело в Болезни Магов?^[38] — предположил наконец Олег.

— Возможно. Только ты действительно считаешь, что чародеям высших рангов известно слово «скука»?! Искусство открывает перед своим адептом чересчур большие просторы для деятельности, чтобы оставалось место всяким глупостям. Знаком с трудами философов? «Твои знания можно представить как круг. И чем больше тебе известно, тем протяженнее граница соприкосновения с неведомым».

— Тогда в чем причина? Гибель в поединке, как было с льером Дитримом, или неудачный опыт, как у легендарного Птолемея?

— И это тоже. Кто-то погибает в бою, кто-то за лабораторным столом... все правильно сказал. Примеры, правда, подобрал

неудачные... — Бримс мрачно вато улыбнулся. — Дитрим не просто в поединке погиб, а был мною казнен. Политика правящего режима требует точности в формулировках, ты не находишь?

Олег отвел глаза. С карательным аппаратом нынешней власти он был знаком не понаслышке, такого не забудешь.

— А что до Птоломея, то здесь вообще все непросто. Да, смерть величайшего мага Нолда, одного из его основателей, героя Войн Падения, вошла в историю. Только дурак не слышал про его эксперимент с артефактом то ли Закатной империи, то ли самих логов и возникший в результате Вероятностный шторм. Однако в секретных архивах хранится много такого, что не известно простым обывателям. Например, истинные причины гибели главного специалиста Нолда по магии Междумирья, а также всех его учеников.

— И какие же они?

— Птоломея убили, — развел руками Бримс. — Все до банального просто — в опасный ритуал вмешалась третья сила. Прошли через защиту и внесли свои коррективы в чужую волшбу. Нашим Наказующим такое и не снилось. Одно хорошо: уйти умельцы не успели. Великий маг остается таковым до последнего мига. Сил Птоломея хватило, чтобы унести в могилу и своих убийц.

— И кто это был? — спросил Олег, впрочем, подозревая ответ.

Бримс холодно улыбнулся:

— Все указывает на недавних союзничков — эльфов. Сразу после окончания войны и в последующие годы методично уничтожались наши лучшие исследователи, бойцы, подкупались или запугивались политики. Уши Перворожденных торчат отовсюду, где случалась крупная диверсия, прекращались исследования или принимался невыгодный закон. Крохотными шажками Нолд терял силу, все больше отдаляясь от замысла своих основателей. Мы тормозили науку на остальном Торне, совали всюду нос и навязывали остальным свой диктат, а обитатели Маллореана потихоньку ослабляли нас. Хватало, конечно, собственной дурости, но в действительно серьезных вопросах эльфы обязательно принимали участие. Весь Торн для них — как отара овец, Нолд — сторожевой скорт, а сами они — пастухи.

По спине землянина побежал холодок. Если вдуматься, Магистр говорил поистине страшные вещи.

— Но почему об этом никому не известно?

— Кому надо, знают. Ты вот теперь тоже в числе посвященных. Как Айрунг и еще пара сотен человек. Пусть фактам верят не все, говорят даже

о моей тяге ко всемирному заговору, но... главное, люди продолжают работать на благо Республики.

— Ясно. Если у кого-то мания преследования, это еще не значит, что к нему не подбирается враг, — сказал Олег.

— Верно подмечено, совсем не значит, — согласился Магистр. — Но вернемся к нашим хаффам, то бишь Длинноухим. Если у нас низкое число долгожителей объясняется внешними факторами, то у эльфов в большинстве своем все завязано на их внутренние проблемы. Нет, началось все, конечно, с войны. Слишком много Перворожденных тогда погибло — весь цвет нации. Старшее поколение ушло, а молодежи осталось меньше, чем хотелось бы. Знаешь ли, за века привыкаешь жить ради собственного удовольствия, а рождение детей откладываешь на потом. Сытая, спокойная жизнь сильно способствует росту эгоизма в обществе. Обычно это именуется личной свободой, ну да у кого мозги есть, тот употребляет правильные термины.

Надо же, термины! Олег даже не представлял, что малую численность Дивного народа можно объяснить столь обыденным образом. Прямо как европейцы на далекой Земле — те тоже привыкли сначала о себе думать, а потом о будущем. Потому и вымирать начали.

— Разумеется, есть и другие причины. Разного рода болезни, не подвластные магии, несчастные случаи, дуэли, неудачные опыты. Разве что от рук убийц почти не гибнут — в их проклятые леса ни один чужак не попадет. Да и с этой стороны Длинноухие подстраховались. Возведя жизнь эльфа в ранг наивысшей ценности, они приложили максимум усилий, чтобы отбить всякую охоту с ними связываться. Неотвратимость возмездия — серьезная штука, знаешь ли. Твой сородич испытал это на собственной шкуре.

Олег не сразу догадался, о ком идет речь: все-таки «своим» для него Ярик так и не стал.

— Ладно, закончим с экскурсом в историю и вернемся к твоему вопросу. — Магистр хлопнул ладонями по коленям. — Интересуешься, почему мы спешим с реформами? Ответ прост: кажется, эльфы решили, что им больше не нужен пес, сторожащий отару, и они справятся сами.

— Идиотизм какой-то. Чего вам делить? Оба государства в Объединенном Протекторате, миром на пару рулить можете, — простодушно удивился Олег.

Ему и вправду казалось, что двум народам не из-за чего было спорить. Ну не из-за такой же абстрактной вещи, как власть?!

У Бримса было иное мнение.

— Эх, Олег, Олег... неужели непонятно?! Разным расам сложно ужиться в одном мире. Своя рубашка всегда ближе к телу, и при первом же кризисе разногласия немедленно пойдут в гору. Длинноухие просто думают о будущем и предпочитают решать проблемы заранее. Расправившись с нами, они поведут остальное человечество на нового врага. Когда же соперников больше не останется, вытеснят и людей. Что ни говори, а долгая жизнь предполагает планирование вперед на века и даже на тысячелетия.

— Так, значит, будет война? — спросил Олег, вычленив в речи Магистра самое главное.

По земным книгам и фильмам ему были знакомы прелести вооруженного противостояния двух великих держав. Погибшие будут исчисляться миллионами. Земные технологии здесь успешно заменяет колдовство, и уж точно это будут не дурацкие молнии или водяные бичи. Если верить Бримсу, секретные запасники и арсеналы уже открыты, возобновлены исследования Запретной магии. В таких битвах выжить будет непросто...

В ответ Бримс лишь пожал плечами:

— Кто знает. Во всяком случае, мы к ней не готовы. Пока не готовы! Но одно знаю точно: просто наблюдать за тем, как мы возвращаем подлинное могущество, эльфы не станут.

— М-да, тогда и вправду стоит поспешить, — протянул Олег.

До настоящего момента все прошлые неудачи Республики воспринимались им как досадные недоразумения, реальное же положение дел оказалось гораздо хуже. И это когда его жизнь только-только наладилась, появилась надежда обрести свое счастье.

Тьфу! Только мировой войны не хватало для полноты картины.

— Вижу, разговор тебя впечатлил, — сказал Бримс, поднимаясь из-за стола и жестом приглашая Олега следовать за собой.

Миновав узкий коридор и небольшой тамбур с двумя охранниками, они вышли во внутренний двор.

За время беседы Великий маг ни разу не заикнулся о сохранении тайны, но Олег не сомневался — болтун позавидует участи обитателей камеры смертников. Слишком серьезную тему они сегодня обсуждали. Не стоило знать такое простым людям, совсем не стоило.

Да и вообще — как реагировать на неожиданное дружелюбие Магистра, землянин не понимал. Он даже представить не мог, какие планы вынашивает на его счет этот молодой франт с глазами древнего старца. А чего не можешь понять, того стоит опасаться. На всякий случай...

Погруженный в свои мысли Олег почти не смотрел по сторонам и лишь механически переставлял ноги, следуя за льером Бримсом.

— Как тебе мой сад?

— Что? Ах да, и правда неплох, — ответил землянин немного невпопад, торопливо оглядываясь.

А посмотреть было на что. Как маг Земли он неплохо разбирался в растениях и мог оценить чужое мастерство. Неведомый садовник ухитрился собрать вместе самых диковинных представителей зеленого царства. И не просто собрать, но и объединить в некую целостную систему, живущую по своим собственным законам и нормам. То здесь, то там Олег замечал следы контролирующих заклятий, ощущал точечные выбросы Силы, чувствовал напряжение управляющей сети. И обитатели джунглей Поднебесной, непроходимых дебрей Зелода, дремучих лесов Гарташа и даже таинственного Маллореана, не способные ужиться в дикой природе, здесь мирно соседствовали друг с другом.

— Откуда это все?

— Еще мой предшественник затеял возню с садом, а я продолжил. И знаешь, не заметил, как втянулся. Веришь — нет, но даже с одним флористом переписываться начал, кое-какие семена у него заказывал. Большой дока был — жаль, после катастрофы в Гамзаре пропал куда-то.

Бримс присел перед чахлым, точно присыпанным пеплом кустиком. Нежно погладил скрученные листья.

— Забавно. У провидцев Халифата есть поверье, будто араман ^[39] чувствует дыхание смерти и предупреждает об опасности.

Олег скептически посмотрел на Магистра и тихо фыркнул. Уж кому-кому, а Великому магу визит старухи с косой точно не грозит. Хотя чем Оррис не шутит, может, и есть здесь рациональное зерно. В легендах про Древних вон сколько всего намешано, однако не все из того — сказка.

— Давно хотел спросить, а почему ты не интересуешься судьбой своих сородичей? — вдруг задал вопрос льер Бримс. — В чужой стране земляки предпочитают быть вместе, а ты держишься особняком. Будто, кроме тебя, и нет никого.

Вопрос застал Олега врасплох:

— Да с кем мне общаться-то?! С девчонками? Как они за того мага замуж вышли, так наши пути и не пересекались, кажется, ни разу. С Ярославом? Так он вообще едва ли не по другую сторону баррикад стоит, Запретной магией балуется. Даже в облаве на него участвовал. Слышал, будто у нас с ним потом какие-то дела были, так вроде бы не выгорело ничего. Так ведь? — начал оправдываться землянин. — Что до Насти...

Чужие мы теперь. У нее своя жизнь, у меня — своя.

На взгляд Олега, на этом тему можно было закрывать, но Бримс думал иначе. Вперив в него тяжелый взгляд, чеканя слова, он сообщил:

— Олисия, Талоя и их муж Бернар убиты. По словам расследователей, похоже на работу послушника какой-то из школ меча, натасканного на противостояние магам. Лакриста Регнар и ее сын, бывшие в то время в доме, исчезли. Последний из вас, Ярослав, или, скорее, К'ирсан Кайфат, ухитрился перейти дорогу драконам, бежал в Халифат, где опять схлестнулся с эльфами, после чего скрылся в неизвестном направлении. Такие вот дела.

— Настя пропала? — К своему удивлению, Олег почувствовал, как глубине души шевельнулось беспокойство.

— Да, и оснований считать ее погибшей у нас нет. — Магистр широко ухмыльнулся. — Все-таки интересно?

— Не знаю, просто... Она единственная, кто связывал меня с прошлым. Остальных же я и не знал почти толком. — Землянин пожал плечами. — Ярик — тот и вовсе был неприятен.

— Понятно. Только насчет К'ирсана ты зря. Очень неординарный молодой человек с полезным для Нолда набором недругов. Если его энергию направить в нужное русло, мы получим немалую выгоду.

— Он же исчез, к чему этот разговор?

— Как исчез, так и найдется. Посмотри, где самая большая заварушка, — там его и обнаружишь. Джуга, Зелод, Гарташ, баронства, волнения в стране Хань, вновь бурлит Сардуор... Такие, как он, не способны сидеть в тиши — они всегда оказываются в гуще событий. — Бримс невесело улыбнулся. — Хотя если подумать, сегодня на Торне просто нет спокойного уголка. Когда шатаются основы политического мироустройства, нельзя остаться в стороне. Сильный маг рано или поздно себя проявит, а значит, надо быть готовыми провести с ним беседу.

— Вы хотите, чтобы я...

— Да, на этот раз с К'ирсаном Кайфатом будешь разговаривать именно ты. И сможешь найти правильные слова. Время еще есть, подумай об аргументах заранее. Главное — помни, что Нолду нужен этот чародей.

Олег вполголоса помянул мархуза: взваливать на свои плечи еще и этот груз совершенно не хотелось. Надоело! Но кого волнуют такие мелочи...

Бримс вновь склонился над каким-то редким растением, и, не зная, чем себя занять, землянин уставился на стену в конце сада, вдоль которой прогуливались двое охранников. Стражи выглядели молодо, под стать

самому Магистру, и в них ничто не выдавало принадлежности к Наказующим. Судя по аурам, это были самые обычные люди, лишенные Силы, впрочем, заставлять чародея нести караул было бы немислимой роскошью...

Огненный купол, вспыхнувший над головой и тут же осыпавшийся дождем из обжигающих искр, застал Олега врасплох. И не удивительно: не ожидал он, что подвергнется колдовской атаке в гостях у самого могущественного мага Республики, в то время как нападающие работали словно по нотам. Не успела рухнуть защита, как через стену перебросили десяток-другой колб с какой-то алхимической дрянью. От последовавшей затем череды ярчайших вспышек и страшного грохота Олег едва не впал в ступор. Слишком неожиданно все завертелось, да и неизвестный агрессор явно знал толк в психологии. Потому-то момент, когда во дворе появились чужаки, землянин пропустил.

Едва успев коротким заклинанием вернуть себе зрение и слух, он вдруг понял, что оказался посреди кровавого сражения. Тела охранников и одного из нападавших догорали у стены, а выскочивший откуда-то маг едва сдерживал слаженную атаку тройки вражеских бойцов. Чередуя удары кривыми клинками со смертельной волшбой, они уже додавливали его щиты.

Из-за деревьев не было видно, но бой шел повсюду. От флигеля раздавалось характерное шипение Водяных Клинков, а у входа в дом гремели взрывы. Какого хфурга происходит, понять было невозможно. Экономя силы, Олег активировал простенькую защиту и повернулся к Бримсу:

— Магистр, ваши приказы?.. А, Бездна!

Великий маг замер, прикрыв глаза, разведя в стороны руки, и не обращал на происходящее никакого внимания. На бледном, без единой кровинки лице застыла маска жуткого напряжения. Знаний Олега не хватало, чтобы с ходу разобраться в происходящем, но, кажется, у Магистра была своя битва. Похоже, льер Бримс попал под чудовищный астральный пресс, и все его силы уходили на сражение в иных планах бытия. Сейчас землянин остро пожалел о своем чрезмерном увлечении стихийной волшбой в ущерб иным разделам Искусства. Помочь главе Наказующих он не мог ничем.

Движение слева заставило инстинктивно влить в защиту побольше Силы, и три коротких дротика лишь самую малость не достали до груди. Не давая опомниться, дерево саженьях в двух справа взорвалось фонтаном обгорелых щепок, и в голову Магистра ударил черный луч. Олег даже

охнуть не успел, как Бримса всего охватило пламя... и тут же погасло, а с шеи осыпалась пеплом гривна-амулет.

В тот же миг с землянина слетели последние остатки апатии. Метнувшись к Магистру, он раскрытой ладонью хлопнул по земле у его ног, и выпущенное на волю заклинание тут же накрыло обоих полусферой Гранитного Щита. Молния, сразу два черных луча и несколько огненных шаров бессильно лизнули его поверхность. Чтобы преодолеть самое мощное в арсенале Олега оборонительное заклятие, требовалось нечто посерьезней. Землянин не сомневался, что в запасе у убийц найдется немало интересного, но и он не собирался сидеть сложа руки. Раз убийцы задумали расправиться с Магистром, пока тот сражается в Астрале, его задача не допустить этого любой ценой.

Второе заклинание свободно прошло сквозь магический барьер и, раскручиваясь спиралью, ударило по всем вокруг. Чародейская сеть собирала отовсюду частицы земли, пыли и камня, формировала из них иглы и выстреливала их во все стороны десятками и сотнями.

Но и этого Олегу показалось мало. Запоздав с отражением первой волны атаки, теперь он собирался бить врага всеми доступными ему способами. Обратившись к Стихии, землянин погрузил руки в землю. Магия подсказала положение ближайшего убийцы, и он сотворил под его ногами Каменную Пасть. Крик негодя донесся даже сквозь защитные барьеры.

— Не нравится, твари?! — выкрикнул Олег азартно. — А так?

По новой цели ударил десяток Обсидиановых стрел, а вокруг вырос частокол копий. Атаки с этой стороны немедленно прекратились. Успела мелькнуть мысль, что так же легко удастся расправиться с остальными, но какой-то умелец одним махом расколол Гранитный Щит. От отката^[40] из носа брызнула кровь, в глазах потемнело, лишь усилием воли Олег сохранил сознание.

— Проклятье!

Бримс все еще витал где-то далеко, а силы землянина уже были на исходе. Запоздало вспомнив о медальоне с заклинанием создания голема, он сорвал его с шеи, активировал и швырнул в сторону врага. После выпускного Испытания он сделал себе еще один артефакт. Однажды его уже спасала похожая домашняя заготовка, пренебрегать столь ценным опытом он не собирался. Как оказалось, не зря.

Собранной по крохам Силы едва хватило на слабенький Щит, но ничего серьезнее пары дротиков со вложенными заклинаниями в него больше не попадало. Зато каменному охраннику Олега досталось все

остальное. От грохота закладывало уши, дымом затянуло весь сад, но творение землянина никак не желало уgomониться. Он даже нечто вроде гордости испытал. Внесенные им изменения в стандартные формулы серьезно повысили выживаемость магического конструкта. Конечно, квалифицированный артефактор или чародей высокого ранга справился бы с ним без труда, но у убийц явно была другая специализация.

— Тысяча мархузов! Какого хфурга происходит?!

Голос Бримса прозвучал совершенно неожиданно. Вроде бы еще секунду назад сознание Великого мага блуждало в иной реальности, как вот он уже сдерживает с запястья составленный из медных пластин браслет. Если Олегу не изменяла память, похожие амулеты использовали чтецы Астрала. Видимо, даже чародей уровня Бримса для выхода в мир волшбы пользовался специальными якорями. И если судить по пятнам гари вместо рисунка пирамиды, делал это не зря.

— Магистр, на нас напали...

— Без тебя знаю! — рявкнул льер Бримс. — Почему с этими обнаглевшими крохоборами до сих пор не разобрались?!

Вернувшегося в тело Магистра аж колотило от злобы. Обычно сдержанный и бесстрастный, сейчас он лучился яростью и ненавистью. Олег, до того успешно противостоявший воинам врага, вдруг на миг испугался. Теневой правитель Нолда был поистине страшен.

Не дождавшись ответа, Бримс свел ладони вместе, сложил пальцы в хитрую фигуру и выкрикнул короткую гортанную фразу. В лицо землянина пахнуло холодом, опалившим не тело, но самую душу. Колдовское зрение позволило увидеть, как аура Магистра налилась чернотой, а вокруг закрутился смерч из алых и бледно-зеленых искр. Затем последовала бессмысленная фраза на странно искаженном торне, и во врагов выстрелили шесть энергетических щупалец.

На этом бой окончился. Рассеялась завеса дыма, опало пламя, и Олег в подробностях разглядел финал разыгравшейся здесь драмы. Тела шести воинов и магов, великолепно подготовленных и снаряженных надежными артефактами, просто взорвались миллионом кровавых брызг.

Землянин, ошарашенный столь зримым проявлением чужого могущества, с некоторой долей сочувствия посмотрел в спину троице уцелевших врагов, которые вдруг дружно развернулись и рванули к стене. С такой силой и вправду лучше не связываться. Это как выпить море, остановить руками ураган или встать на пути лавины. Не в человеческих силах противостоять стихии. На фоне магии Магистра все умения Олега смотрелись жалкими фокусами.

Но уйти несостоявшиеся убийцы не смогли. Бримс вытянул в их сторону раскрытую ладонь, и с нее сорвался бугристый шар отвратительного грязно-коричневого цвета. В полете он разделился на три неровные части и с хлюпаньем вонзился в спины беглецов. Те рухнули как подкошенные...

— Вот ведь дерьмо. Такое место испоганили! — рявкнул Бримс, а затем добавил несколько выражений позаковыристей.

Яростно пнув кучку пепла, некогда бывшую кустиком арамзана, он зашагал к плененным убийцам. По пути опять громко выругался и оторвал остатки обгорелого рукава от некогда белоснежной куртки.

Олег с сожалением огляделся и захромал следом. Магическое истощение всегда соседствовало с общей слабостью, он еле передвигал ноги. Как ни прискорбно об этом говорить, но от сада и дворовых построек почти ничего не осталось. Лишь сам дом избежал полного разрушения, но и там горело все левое крыло, а на месте черного хода зиял гигантский пролом, из которого тянулись клубы черного дыма.

По пути Олегу попало несколько изуродованных тел «серых». От осознания, что это работа его заклинаний, мутило. Обсидиановые иглы на деле оказались до крайности эффективным заклинанием.

— Проклятье!!! Провались оно все в Бездну на веки вечные!!! — вновь подал голос Бримс и с остервенением пнул одну из своих жертв. Переведя на землянина бешеный взгляд, он приказал: — Смотри на эту мерзость, парень. Смотри и запоминай: вот истинное лицо мировой политики.

Ничего не понимая, Олег подошел ближе и глянул на тело «серого». Магистр успел стянуть с его лица маску, и теперь стало видно, что когда-то это был человек. Правда, теперь его плоть быстро иссыхала, стремительно обращаясь в пепел. Через минуту у ног магов лежала лишь кучка пыли. И никаких следов.

— Хорошая работа, правда? — сказал Бримс, успокаиваясь на глазах. — Да и задумка неплохая. Через Астрал на меня нападают как минимум трое лучших его чтецов из когда-либо известных мне, а пока я увяз в их атаках, в реальности приходит отряд ликвидаторов с приказом уничтожить здесь все живое. Пусть это были всего лишь «крохоборы» с артефактами, но даже слабенький маг способен при правильном подходе натворить дел. По крайней мере, с моей охраной справились...

— Да, сражались они здорово, — согласился Олег.

Хотя, положив руку на сердце, противник дрался просто великолепно. Было у него подозрение, что своими чарами он достал лишь тех, чья

защита уже была истощена. Да и голем был лишь временной отсрочкой. Если бы Бримс не очнулся, то землянин был уже мертв.

— Чего мрачный такой? Жив — и радуйся этому. Да и вообще тебе теперь медаль положена. Самого Магистра Наказующих спас, — сказал Бримс не без ехидства и хлопнул Олега по плечу. — Главное, этого дня не забывай. Сегодня ты видел, как эльфы напали на одно из первых лиц Нолда.

— Эльфы? Но ведь...

— Как выглядит аура Длинноухого, мне известно лучше многих! И прорвавшись через щиты чтецов, я увидел именно их ауры. Когда моя волшба рвала их на части, я знал, кого убиваю. Сколько бы своих выкормышей они ни присылали!

— Так, значит, война началась? — спросил Олег враз пересохшим горлом.

На что Бримс хрипло рассмеялся:

— Война началась? Нет, парень. Война продолжилась. Эльфы попытались убрать мешающую им фигуру, как делали это раньше. Цель оказалась им не по зубам, и они начнут готовить новое покушение. Мы же постараемся этого не допустить.

Двор накрыла густая тень. Олег задрал голову и увидел средний пузырь, повисший над виллой Магистра. Вниз уже спускались вооруженные боевики, готовые рвать на части любого врага. Помощь, как обычно, пришла слишком поздно.

Неожиданно Бримс схватил Олега за воротник и притянул к себе:

— И еще, парень, надеюсь, у тебя хватит ума не болтать про некоторые... вещи.

Смотрел Магистр требовательно и зло. Вместо ответа землянин слабо кивнул, лишь затем поняв, что речь идет вовсе не об организаторе покушения. Опять вспомнилось дыхание смерти после заклинания Бримса, его убийственная эффективность. Оказывается, Великий маг в бою не гнушается использовать Запретную магию самого высокого пошиба. Из тех областей, которые были запретными и в гораздо более древние времена.

Магистр от него уже отвернулся, когда Олег вдруг подумал, что с этой заварушкой у него, помимо всего прочего, появилась совершенно неожиданная проблема. Впереди его ждет серьезный разговор с Аливией, и ему придется объяснить, как же Олега угораздило спасти жизнь убийце отца своей девушки. Надо сказать, та еще задачка. И ее решение важнее иных тайн.

ГЛАВА 15

Когда Храбр вошел в лабораторию, К'ирсан сразу понял — что-то случилось. Лицо некогда главаря бандитов, а теперь боевого командира и его заместителя в делах управления партизанским отрядом было мрачнее тучи. Вздохнув, Кайфат отложил в сторону заготовку нового амулета и кивнул на табурет:

— Садись и рассказывай.

После успешной акции в Ноксе ни в чем серьезном К'ирсан лично не участвовал. С грабежом караванов Храбр справлялся самостоятельно и делал это неплохо. Его бойцы наострились метать пульсары получше некоторых магов, а амулеты Гхола подняли их на одну ступеньку выше рядовых вояк. Свое слово сказали и постоянные тренировки под руководством наемников. Но было бы неправильным забыть о полководческом таланте самого Храбра. Следуя рекомендациям К'ирсана, он уже дважды захватывал купеческие обозы, которые охраняли полноценные боевые маги. Разведка, грамотно устроенные засады и слаженные действия нападающих не оставляли чародеям ни одного шанса. Впрочем эйфории Кайфат не поддавался: услуги по-настоящему сильных колдунов стоили слишком дорого, а победы над слабым противником — не показатель.

Тем не менее успехи были немалые, и у К'ирсана появилось время для серьезных исследований и занятий с Кандом, а скоро должен прибыть посланник от Мокса Лансера с грузом нужного оборудования и материалов. Внутри все аж зудело от желания работать, и любая помеха воспринималась как нечто безумно злое и подлежащее уничтожению.

— Плохие дела, колдун. Двоих ребят взяли, из мужичья, — выпалил Храбр на одном дыхании и посмотрел в глаза К'ирсана.

Не надо быть телепатом, чтобы прочитать его мысли. Бандит ждал реакции командира, какое решение тот примет: махнет рукой на судьбу подчиненных или постарается их выручить?

— С чего бы это? Буянили?

— Да они в деревню к родне двинули, а на улице с одним купчишкой нос к носу столкнулись. Из тех, кого мы уже обидеть успели. Тот, не будь дурак, местному барону и донес. Может, обошлось бы, но, когда их вязали, ребята успели дружинников крепко помять. Все-таки гоняем их мы на совесть, а они и без того здоровыми лбами были. Короче, швах дело.

— А откуда ты про все узнал?

— Да с ними третий был. Он по нужде отошел, а как вернулся, этих уже вояки скрутили. Хорошо, ума хватило лошадь на конюшне увести и сюда двинуть. — Храбр пожевал нижнюю губу и все-таки спросил: — Что делать будем?

Кайфат потер переносицу. Для следующей громкой акции было еще не время. Эхо после убийства наместника еще гуляло по стране, на всех углах уже появились объявления с наградой за голову «грабителя, убийцы и бунтовщика, именуемого Защитником». Смешно, однако свое новое прозвище К'ирсан узнал из этой самой бумажки.

Так что по уму следовало переждать, дать людям освоиться с новой реальностью, а когда страсти подутыхнут, жажнуть еще что-нибудь эдакое. Да и бойцов надо еще тренировать и тренировать. Сейчас отряд Кайфата уже вырос до семи десятков. После казни губернатора на него вышли сразу восемь беглых. На покойного, развлекавшегося похищением жен и дочерей, обижены были многие. Крестьяне, ставшие по его вине на путь разбоя, своим лидером желали видеть палача этого мерзавца.

Такими темпами в скором будущем можно будет говорить о полноценной роте, подготовленной не хуже, чем в каком-нибудь легионе Зелода. Дайте только срок... Одна беда — уж чего-чего, а лишнего времени ему давать никто не собирался.

У К'ирсана мелькнула мысль махнуть рукой на попавших в плен неудачников. Как-никак сами виноваты, нечего зевать, у остальных перед ними никаких обязательств нет. Если бы у него под началом была обыкновенная банда, он бы так и сделал. Но К'ирсан думал о завтрашнем дне. Быть еще одним «просто бандитом» он не собирался, а раз так, то и отношения внутри отряда следует выстраивать совсем иные. Потому-то и Храбр так на него смотрит, ждет решения, от которого на самом деле очень многое зависит.

— Собирай бойцов. Один лишь я имею право распоряжаться жизнями моих людей, больше никто. Ни царь, ни бог, ни тем более какой-то там барон. Лишь я могу карать и миловать! — сказал К'ирсан, добавив в голос металла. И от его взгляда не укрылось, как на лице Храбра мелькнуло... удовлетворение?

Расслабиться Кайфат позволил себе, лишь когда его помощник выскочил наружу. Поставив локти на стол, он сжал голову руками и едва слышно застонал. События нарастали как снежный ком...

На выручку отправились почти всем отрядом, оставив сторожить трактир лишь десяток бойцов и учителей-наемников — привлечь Леодра и Ганса к чему-то серьезному Кайфат пока остерегался. Да еще Гхол занял лабораторию, задумав улучшить свой амулет. Остальные же вооружились, загрузились на четырнадцать подвод и в открытую покатили в гости к наглому барону. Пусть оживленных дорог они сторонились, но все-таки от всей этой кампании сильно пахло авантюрой.

К сожалению, К'ирсан не успел снарядить всех бойцов своей новой разработкой — браслетом с заклинанием Щита. По его задумке владелец артефакта мог в любой момент вызвать полупрозрачную зеленую полусферу, способную отклонить средней силы пульсар, выдержать попадание молнии, устоять под ударом Водяного Клинка. Честные стрелы и мечи тоже не страшны. В реальном бою надолго такой защиты не хватит, но при должной подготовке владельца браслета шансы на его выживание серьезно выросли. Увы, Кайфат успел сделать лишь четыре колдовских устройства, которые он роздал Храбру и трем опытным бойцам. Вооружение остальных новыми игрушками пришлось отложить на потом.

Нет, ну не могли проклятые болваны попасться хотя бы на две седмицы позже?! Сколько вопросов бы отпало, а тут опять крутись-вертись как хафф в колесе. Впрочем, Кайфат не жаловался — так было всегда, судьба не любила баловать его подарками. Правда, легче от этого не становилось.

Не удивительно, что к цели Кайфат прибыл в самом прескверном расположении духа.

...Горлохватовка, где и поймали его людей, на деле оказалась вовсе не такой дырой, как можно было подумать. Постоялый двор, полторы сотни крестьянских домов, кузня, лавка травника и аж два кабака. Определенно, слишком серьезное место, чтобы называть его «деревенькой». Но вдаваться в языковые дебри К'ирсан не собирался. Его интересовала судьба бойцов и связанные с их освобождением сложности.

В городок они вошли с наглой уверенностью, будто так и надо. Сразу же свернули к ближайшему кабаку, где и засели, взявшей вытолкнув остальных посетителей. Лепета хозяина никто не слушал, но и совсем уж не беспредельничали, а за пиво и закуску К'ирсан вовсе щедро заплатил, не скупясь. Сам он вместе с Кандом сел за самый чистый стол, на который тут же вскочил возбужденный Руал. Зверька заинтересовали как по волшебству

появившиеся перед Кайфатом блюдо с вяленным мясом и кувшин вина.

— Ему не рано еще, колдун? — хмыкнул Храбр.

Он вошел последним и, без спроса цапнув посудину, набулькал себе полный бокал. Обретя некоторую самостоятельность в решениях, бандит вернул себе самоуверенность.

— Малыш не пьет такую дрянь, — ответил К'ирсан не без иронии. Сам он к вину даже не притронулся. — Какие новости?

— Разведка докладывает, что всей стражи — десять рыл, да и те куда-то подевались. Жижек говорит, как мы в город вошли, так их как ветром сдуло. В казармах заперлись, рядом с ярмаркой. Больше вояк в городе нет. Из колдовской братии — лишь травник, но тот все больше по части листиков-цветочков, молнией не шарахнет.

— Отлично. А что барон?

— Без сюрпризов. Вести здесь быстро расходятся. Кто такие и зачем в дыру эту заглянули, не знают, но на всякий случай беды ждут. Забаррикадировался барон у себя в доме и носа не высовывает.

Надо сказать, с местным колоритом К'ирсан был знаком. Там, где в Сууде и Грольде ставили замки, здесь красовались «дома». Объединенный Протекторат не собирался позволять сардуорской знати строить крепости, грозящие при очередном восстании стать серьезной головной болью. Нет, они поступили умно и дальновидно. Не просто отказали местным в праве ставить на своей земле цитадели, а наложили запрет на... замковые и городские стены и ограничили площадь самих укреплений. Вот и получалось, что родовые гнезда здешней аристократии выглядели то как здоровенные каменные коробки с узкими бойницами, то как скопление высоких башен.

Дом барона Горлохватовки относился к первому типу. Четырехэтажное строение с толстыми стенами, покатой крышей и высокой двустворчатой дверью выглядело неказисто, но надежно. При грамотной обороне легко его не возьмешь. А уж если и по магической части защита на должном уровне, то нападающим придется совсем несладко.

— А про ребят ничего не слышно?

Храбр замялся, спрятал глаза и лишь затем ответил:

— Говорят, вздернули их вчера. Опоздали мы, колдун.

Хоть бандит и говорил тихо, но остальные его слышали. В зале повисла звенящая тишина.

— Жаль... — К'ирсан вздохнул, а затем громко и зло спросил: — Да только разве это что-то меняет?! Не можем спасти, значит, отомстим.

Ответ Храбра потонул в дружном вопле бойцов, вскочивших на ноги и

с воодушевлением начавших что-то орать. Понаблюдав за этим зрелищем некоторое время, Кайфат незаметно улыбнулся и приказал:

— Раз так, выдвигаемся. На месте посмотрим, что за птица этот дворянчик.

Разумеется, он понимал, что лезть вот так, в лоб к дому-крепости было совершенно непрофессионально. По уму следовало все разведать и лишь затем штурмовать, но... это первая серьезная операция отряда. Если сейчас отступить, то неизбежно упадет моральный дух, начнутся разброд и шатания. Охваченные энтузиазмом бойцы просто не поймут рассуждений о тактике и стратегии, когда им нужна месть. Что ж, они ее получают.

Через четверть часа отряд К'ирсана стоял в сотне саженей от жилища барона, имени которого он так и не удосужился узнать. Их уже ждали. Ворота были закрыты, у бойниц наблюдалось какое-то шевеление, а на крыше, не скрываясь, торчали наблюдатели. Расстояние не позволяло разглядеть детали, но стены, похоже, укреплены магией, а дверь и бойницы вовсе прикрывали Щиты Воздуха.

— Что-то больно много чар для захудалого провинциального дворянина, — удивился К'ирсан.

— Говорят, хозяин колдуна из Заурама выписал, — пожал плечами Храбр. — Местные на него обижены. Больно охоч до девок молодых, меры не знает. А чуть что не по его, сразу молнией бьет. Народец здешний пробовал барону жаловаться, да без толку. Просителей взашей из господского дома вытолкали.

— Вот мы в роли спасителей и выступим, — скривился Кайфат. — Нам везет.

— Ага, как утопленникам. Крепкий форт, в нем десятка два, а то и все три бойцов плюс колдун... Плевое дело.

— Храбр, не стоит так драматизировать. Справимся.

Посылать людей на штурм К'ирсан не собирался. Здесь нужна тяжелая пехота, закаленная в боях и привыкшая брать крепости посерьезней этой. В его же отряде лишь у трети кольчуги и кожаные кирасы, остальные щеголяют стегаными куртками. Амулеты и артефакты дают некоторый шанс на победу, но явно недостаточный. Нужна какая-то хитрость... И внезапно пришедшая в голову Кайфата идея заставила его самым гадостным образом усмехнуться.

Порывшись в сумке, он достал изогнутую ветку орешника и сунул Канду в руки.

— Держи, это простейший артефакт для поиска пустот в земле. Заранее сделал, надеялся — не пригодится, но видишь, как получается...

Настройся на него, как я показывал, затем пошатайся по округе. Как найдешь подземный ход, постарайся проследить, где он заканчивается. Не хотелось бы, чтобы, когда припечет, барончик сбежал. — И уже Храбру добавил: — С парнем отправишь десять человек, и пусть охраняют его как зеницу ока.

— Твое колдунство, думаешь, хозяин крепости испугается настолько, что решит сбежать? — удивился Храбр.

— Кто знает, — сказал К'ирсан задумчиво. — Кто знает. Ладно, собирай своих... лейтенантов. Через час начнем.

Перед самым началом похода он присвоил Храбру звание капитана, а троице проявивших себя бойцов — лейтенантов. Кандидатуры выдвигал бывший главарь, однако лишь двое оказались недавними бандитами. Впрочем, личности всех были хорошо Кайфату известны, никаких возражений не вызвали.

— Группам Рольфа и Лоренца отойти к домам. Затем по сигналу скрытно выдвигаетесь на дорогу и около тех валунов разворачиваетесь в цепь. После появления дружинников работаете по привычной схеме, как на тренировках: сначала двойная атака пульсарами, затем добиваете мечами. Если побегут — не преследовать, опять жгите из браслетов, — сообщил К'ирсан, прямо на земле рисуя план сражения и разъясняя лейтенантам их задачи. — Теперь ты, Жижек. Обойдешь крепость с тыла и займешь там позицию. Действуешь по обстановке, главное — не дай дружинникам зайти нам в тыл. — Немного подумав, Кайфат с сожалением достал из сумки глиняную фигурку грызуна с огромными щеками и протянул Жижеку. — И держи «землеройку». Если получишь команду на штурм, сначала применишь ее.

Новоиспеченный лейтенант с опаской взял артефакт в руки. Эта игрушка была среди трофеев, захваченных в одном из караванов, и Кайфат успел еще в лагере растолковать командирам, как ею пользоваться. Сам он нечто подобное использовал в Халифате, создав волну песка и проломив крепостную стену. Творение местных умельцев было гораздо менее разрушительным, зато им мог пользоваться и немаг.

— Дальше... Чтобы гарнизон вышел в поле, придется немного пошуметь, а потом как-то занять баронского чародея. Так что как только я займусь волшбой, общее командование переходит к тебе, Храбр. Вопросы имеются?

— Кроме того, с какого перепугу дружинники из дома выйдут, — никаких, — развел руками тот и добавил: — Твое колдунство.

— Говорю же, это моя забота. Если все понятно, то начинаем.

Свистнув ускакавшего куда-то Прыгуна, К'ирсан зашагал в сторону замка. Храбр и еще трое бойцов из тех, кто получил по браслету с заклинанием Щита, поспешили следом. Им предстояло заботиться о его безопасности, пока сам Кайфат будет занят чародейством. А Руал проследит, чтобы охранники не превратились в убийц. Конечно, такого поворота он не ждал, но и особых иллюзий не питал. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым болваном с верой в человечество.

Остановился он саженьях в пяти от двух вросших в землю валунов. Вытащил нож и принялся под корень срезать траву, освобождая участок диаметром в сажень. И даже не подумал попросить кого-нибудь помочь. У бойцов свои задачи, у него — свои.

Подобная наглость в крепости не прошла незамеченной. На крыше началось какое-то шевеление, затем там появилось трое арбалетчиков, которые один за другим разрядили их по К'ирсану и его людям. Попасть мог лишь один болт, но и тот отбил Храбр, на мгновение активировав защитный браслет.

— Колдун, поспеши. Сидеть и смотреть, как мы здесь возимся, они не будут, — поторопил капитан.

К'ирсан отвечать не стал. Молчком встав в центр круга, он обнажил клинок, обхватил рукоять обеими руками и погрузил сознание в Сат'тор. Искра в глубине сознания вспыхнула огнем, Сила хлынула в меч. Из самого его кончика ударил темно-зеленый луч, и Кайфат принялся выжигать им на земле сложный геометрический узор, где линии перемежались с таинственными письменами. Каждый новый знак, каждый символ наполнялся энергией и начинал светиться.

Идея этого заклинания пришла К'ирсану в голову случайно, еще во времена службы у барона Орианга. Первый разработанный им ритуал, призванный спрятать результаты экспериментов от чужих глаз, имел побочные эффекты, и лишь в Сардуоре удалось избавиться от самых неприятных из них. А вот чтобы специально повторить один из них, Кайфату пришлось немало попотеть. Стоило же оно того или нет, он узнает прямо сейчас.

Спрятав клинок, безбоязненно наступая на светящиеся линии, Кайфат сложил в центре рисунка костерок из нескольких захваченных с собой веток и подпалил его с помощью бересты и гномьей зажигалки. Как только пламя разгорелось, он выпрямился, вытянул руки в сторону огня и принялся читать заклинание.

Краем глаза он заметил, как изменились лица бойцов. На них появилась гремучая смесь из любопытства и ужаса, никто не остался

равнодушен. Почему-то всякая волшба в исполнении К'ирсана вызывала у них нешуточное беспокойство.

С каждым словом костер разгорался все сильнее, пока пламя не взметнулось на высоту человеческого роста и тут же не погасло, а от углей не начала подниматься тоненькая струйка дыма. Наученный прошлыми опытами, К'ирсан сделал шаг назад и с новой силой затянул заклинание.

В отличие от него, подчиненные Храбра были менее осторожны. Один боец встал неподалеку, повел носом и... с приглушенным криком согнулся пополам, избавляясь от обеда. Когда-то давно во время занятий Кайфата его башню обходили стороной именно из-за такого вот забавного эффекта.

Остальным хватило примера их товарища, чтобы держаться подальше. Да и свои заботы появились. После первых неудач с обстрелом из арбалетов на крыше дома начали расчехлять полковой метатель, и вот теперь он был готов к работе. А заговоренный дротик почти в сажень длиной — это совсем не то же самое, что несколько арбалетных болтов.

Храбр приказал бойцам выстроиться в линию и по команде активировать защиту. Несколько проведенных испытаний показали, что совместное использование Щитов приводит к их слиянию в некое подобие стены, более надежной и крепкой. Хотя бы один удар обязательно выдержит.

Ничего этого К'ирсан не видел — он полностью сосредоточился на ритуале. Благодаря его усилиям тоненькая струйка дыма закрутилась спиралью, приобрела серо-зеленый цвет и потянулась в сторону крепости, разрастаясь в густое облако. Сила изливалась из рук сплошным потоком, заставляя сотрясаться все тело, пока наконец не прозвучало последнее слово заклęcia. И Кайфат устало вытер пот: у него получилось. На дом барона, распространяя жуткие миазмы, накатывала стена волшебного тумана.

Прыгун у него на плече принялся шумно фыркать, лишь изредка прерываясь, чтобы пожаловаться двуногому другу на противный запах. К'ирсан постарался его успокоить, передавая по узам всю свою нежность к пушистому непоседе. Наконец малыш юркнул за пазуху и там затих.

Бам!!!

Первый же выстрел метателя оказался чрезвычайно метким. Если бы не Щиты, дротик вонзился бы Храбру в грудь. Так лишь напугал. Бойцы нервно хохотнули, а Храбр повернулся к командиру:

— Твое колдунство, долго еще? А то эти уже пристрелялись.

— Скоро, как облако до стен дойдет, так им не до стрельбы станет. Правильно я говорю?

Последний вопрос Кайфат адресовал пострадавшему от колдовского аромата бойца. Тот только-только прекратил метать на траву непереваренный харч и торопливо закивал.

— А ветер не переменится? Как бы нам от собственной хитрозадости не пострадать, — высказал опасение Храбр, чем развеселил К'ирсана.

— Этот дым никакой ураган не снесет. А запах с расстояния в сажень уже почти не слышен.

Один из бойцов шумно втянул носом воздух, скривился, но ничего не сказал. Кайфат тоже не стал добавлять, что существует еще такая штука, как погрешность эксперимента.

Внезапно сердце кольнуло предчувствие опасности.

— Бойся! — Только и успел он крикнуть, а ярко-голубая молния хлестнула по стене Щитов и разбросала бойцов.

В дело вступил маг, решивший устранить первоисточник вражеского чародейства. Он лишь немного ошибся с целью.

Не тратя время на помощь пострадавшим, устоявший на ногах К'ирсан вытянул руку ладонью вперед и вызвал недавно изученное плетение. Оно было в той же самой тетради, где нашлось описание Снежка. И воспользовался он уже исправленным вариантом чар.

Вызвав знаки концентрации, формы и контроля, Кайфат заставил их соединиться в более сложную руну, затем заключил ее в кокон из Силы и укрепил каркас. Готово! В обычном зрении было видно, как из центра его ладони вырвался сноп искр, закрутился веретеном и тут же опал, породив светящуюся сосульку из зеленого льда. Свирепо оскалившись, он метнул ее в человека с самой мощной аурой среди всех, кто стоял на крыше. Опасный снаряд со свистом ушел к цели, и вражеского колдуна поглотила яркая вспышка.

А потом крепость накрыло облако, и что-либо разобрать стало невозможно.

— Целы? — спросил К'ирсан у поднимающихся с земли бойцов.

— Слава Оррису, да, — ответил за всех Храбр.

Не дожидаясь приказа, он сжал в руке переговорный амулет и сказал несколько слов. Пришла пора для второй фазы операции.

Сам К'ирсан отвернулся к костру и на всякий случай добавил Силы в уже угасающее заклинание. Нехорошо будет, если чары развеются до того, как дружинники решатся покинуть обернувшуюся ловушкой крепость.

Через несколько минут у камней выросла шеренга бойцов. Кайфат ощутил даже нечто вроде гордости за них. Как бы там ни было, но из своры разбойников и крестьян уже получилось нечто большее. Не кридский

отряд, разумеется, но и не разбойничья шайка.

...Удивительное дело, но баронских дружинников пришлось ждать весьма долгое время. К'ирсан аж заволновался. Если допустить, что внутри крепости найдется маг, которому известен колдовской аналог противогаза, или сильный воздушник, то вся затея пойдет прахом. Однако обошлось. Через пятнадцать минут после окончания ритуала ворота заскрипели, и из клубов дыма вышли фигуры в доспехах. Без паники, едва ли не чеканя шаг, они организованно выстроились перед крепостью, вперед выехали трое всадников на тиррах со знаменем в руке. К'ирсан запоздало подумал, что его отряд такого обязательного атрибута все еще лишен, становясь на одну доску с обычной разбойной шелупонью.

Несмотря на то что лица людей были замотаны тряпками, некоторых здорово шатало, а кое-кого и вовсе рвало.

— Тридцать семь латников, да еще трое верховых. Не будь у нас твоих игрушек, твое колдунство, я бы предложил драпать. Наши вояки еще рылом не вышли, чтобы драться с такими бойцами. Доспех у большинства полный швах, мечей и копий нормальных нет, а луки... такие кирасы или бригантины, как у них, только заговоренной стрелой пробьешь, — забубнил Храбр за спиной.

К'ирсан в ответ лишь дернул плечом. В отличие от своего капитана, он видел и то, как искрится защита вокруг некоторых солдат противника. Хотел бы он знать, откуда у захудалого дворянчика столько денег, раз он даже на амулеты не скупится.

Один из всадников сорвался с места и устремился в их сторону. Не доезжая пары десятков саженой, он одно за другим воткнул в землю два копья и насадил на них какие-то шары. После чего стремительно развернулся и пустил тирра вскачь.

— Вот ведь сукины дети! Провалились они в Бездну!!

Кайфат, испытывавший некоторые моральные терзания из-за своего решения наказать барона, почувствовал, как внутри зашевелился Зверь. После своего воскрешения ему удавалось сдерживать жаждущего крови монстра внутри себя, но сейчас... сейчас он отбросил всякое сожаление. Да, хозяин здешней земли был в своем праве, когда вздернул разбойников, но глумиться над телами и насаживать на пики головы явно не стоило.

— Начинаем движение, — приказал К'ирсан, чувствуя, как скулы сводит ненависть.

Какой-нибудь интеллигентишка с Земли сказал бы, что ему не должно быть никакого дела до жизней двух бандитов, что это глупость и непрофессионализм, но его не волновали доводы рассудка. Есть честь, есть

совесть, есть долг перед доверившимися ему людьми. Поколению эгоистов и крикунов его никогда не понять.

— Вперед. И держать строй, поимей вас хафф!!! — рявкнул Храбр в переговорный амулет и прошел вслед за Кайфатом за спины бойцов.

Они еще успеют подраться, а маячить на траектории ведения огня не стоило.

— Ого, похоже, далеко отходить от стен крепости они не собираются, — прокомментировал К'ирсан ситуацию на поле боя.

Капитан поддержал его хмыканьем и добавил в амулет:

— Рольф, Лоренц, валите мархузовых выроdkов из браслетов с максимального расстояния. Нечего нам играть по их правилам.

Поправив браслет с заклинанием Щита, Храбр задумчиво сказал:

— И чего они ждут? Вот ведь мы, толпа отребья, налетай и руби! Так нет, чего-то выжидают.

— Не хотят рисковать. Надеются, что мои чары иссякнут, дым рассеется и они вернутся обратно. Похоже, продемонстрированные мною фокусы им не понравились.

— Надо думать! — заржал Храбр.

Отряд уже прошел мимо пик с головами их товарищей, а латники все так же стояли на самой границе облака, наверняка страдая от вони. Кайфат почувствовал беспокойство. Что-то они точно задумали. Цапнув амулет, он связался с лейтенантами и отдал новый приказ.

Каждый боец нес за спиной круглый щит, обтянутый буйволовоy кожей и с железным умбоном в центре. День назад Гхол закончил накладывать на них чары крепости, и вот теперь пришла пора испытать их надежность. Не успели его люди укрыться, как у каждого второго латника в руках появился арбалет, и по наступающей шеренге ударил ливень болтов.

Они опередили противника на пару секунд и потеряли только троих. Остальные продолжили движение, и до ответной атаки оставалось сделать всего пару шагов.

Раз... Два...

— Огонь!!!

Удар таким количеством пульсаров сразу был страшен. Врага накрыла цепь из почти семи десятков взрывов, затем полуминутная пауза — и пошла вторая серия колдовских снарядов. Понять, уцелел кто или нет, не представлялось возможным.

Определенно, К'ирсан не зря потратил столько времени и сил на создание атакующих артефактов. Грубые, лишенные изящества поделок Древних, у которых разработкой оружия занимались целые лаборатории,

сляпанные почти на коленках, в будущем они перевернут ход войны. Так когда-то было с аркебузами на Земле, так будет и на Торне. Нолд и прочие участники Объединенного Протектората, тормозящие развитие военного дела, будут вынуждены сделать нечто подобное. Даже если Кайфат погибнет, джин уже выпущен из бутылки.

Поднятая взрывами пыль осела, стало видно, что уцелел почти десяток латников Заляпанные кровью, с погнутыми доспехами, ошеломленные и растерянные, но все же держащиеся на ногах. Защитные амулеты спасли их от мгновенной смерти, но не уберегли от ранений. Выжил и один из всадников. Крича и щедро раздавая зуботычины, он собрал дружинников в некое подобие строя и погнал вперед.

Сейчас было бы неплохо еще раз ударить пульсарами, но Кайфат решил не рисковать. Мало ли как дело повернется. Число зарядов ограничено, вдруг к врагу подмога подойдет, а они лишены основного своего оружия.

— Мечи наголо! Вперед! — раздалась команда, и шеренга бойцов двинулась навстречу врагу.

К'ирсан хотел было помочь, но решил не вмешиваться. Пусть ребята попробуют, каково это — драться в строю, ощущать хрипкое дыхание врага, чувствовать, как чужой клинок рубит щит и рука немеет от ударов. Бой должен стать настоящей проверкой их способностей: пусть ощутят вкус крови.

— Колдун! — вдруг закричал Храбр, оставшийся рядом.

Кайфат посмотрел, куда он указывал, и помянул Бездну. Взрывы разогнали облако дыма, стало видно, что в раскрытых настежь воротах появилась оборванная фигура с посохом руках. И аура у нее была самая что ни на есть черная. Что-то крича, недобитый маг принялся колотить по телам погибших. Можно было подумать, он сошел с ума, но в Истинном зрении все выглядело иначе. С навершия посоха срывались серые тени и погружались в мертвецов, заставляя их шевелиться.

Жалкое подобие некроманта! Благодаря костяному медальону К'ирсану стало известно немало секретов Темного искусства, и что творил мерзавец, он примерно представлял. В своей изукрашенной резьбой палке вражеский чародей держал плененных, исковерканных Тьмой духов и теперь дарил им временные тела. Самоучка и неумеха!

Однако даже столь слабая нежить способна доставить неприятности, да и однажды начатое дело всегда надо доводить до конца. К'ирсан быстро сотворил немаленьких размеров Снежок, отправил его в полет и неторопливо зашагал к крепости.

Его снаряд взорвался в створе ворот. Белая вспышка резанула по глазам, а от грохота стало больно ушам. Но Кайфат продолжил идти вперед. Разбуженный Руал высунул из-за пазухи мордочку, понюхал воздух и зло запищал. Ощувив через узы, что близко нечто мерзкое, К'ирсан свернул вправо и ткнул мечом в ворох какого-то тряпья. Заговоренный, переполненный Силой клинок играючи оборвал жалкое подобие жизни чудом уцелевшего мертвяка. Затем, поискав глазами, он нашел обугленный обломок посоха, подошел, пнул ногой — и только тогда довольно усмехнулся.

— Колдун, здесь все закончено. Среди наших двое серьезно ранены, один погиб, — сообщил подбежавший Храбр.

— Барон?

— Уже нашли, убит пульсаром. Сразу два в него попало, амулет и не справился. Не повезло. — Храбр коротко хохотнул. — Что дальше?

— Идем внутрь, — сказал К'ирсан, махнув в сторону входа. Вместо дверей там теперь зиял огромный пролом, зацепивший аж второй этаж. — Чары как раз истощились, и дым уже развеивается.

Храбр не ответил. Он вдруг сжал переговорный амулет и замер, слушая доклад.

— Ребята Жижека уже на втором этаже, даже «землеройку» применять не пришлось. Говорят, все чисто. Дом пуст. Не осталось ни баб, ни слуг, — сообщил он спустя пару мгновений.

— Что ж, нам же работы меньше. Поторопи остальных: нужно найти баронскую казну и лабораторию местного мага. Хочу знать, как мерзавцу удалось уцелеть после моего удара.

Погладив по голове Руала, недовольного все еще витающими в воздухе ароматами, Кайфат вошел в павший оплот баронской власти. Миновав разрушенную караулку и узкий извилистый коридор, он оказался в большом зале с лестницей, колоннами и шикарной люстрой. На стенах висели картины в дорогих рамах, в центре журчал настоящий фонтан. Сейчас, правда, вид сильно портили дурно пахнущие лужи на полу. Во время дымовой атаки обитателям дома пришлось несладко.

Хозяева явно жили на широкую ногу — денег хватало не только на содержание неплохой дружины. Для нищего востока страны, где большинство дворян ничем не отличалось от обычных крестьян, это выглядело очень необычно.

— Неплохо устроился, сатрап. — К'ирсан опять не без раздражения отметил, что так и не удосужился узнать имя поверженного им барона.

Его обогнали несколько разгоряченных бойцов и скрылись в боковых

коридорах. На верхней площадке появился кто-то из отряда Жижека, приветственно взмахнул рукой и тут же скрылся. Как успел заметить Кайфат, на шее у вояки болталась золотая цепь. Мародерство шло полным ходом.

Все-таки откуда у этого гада такое богатство? К'ирсан начал подозревать, что влез опять куда не следовало.

От размышлений его отвлек Храбр.

— Колдун, Жижек говорит, двери в двух комнатах наверху зачарованы.

— Сейчас поднимусь. А ты пока организуй сбор трофеев и подготовь их перевозку.

Уточнив через медальон, где именно находится ближайшая запертая комната, К'ирсан поднялся на третий этаж. По пути ему всюду попадались следы грабежа. С крестьянской основательностью его бойцы хватали все мало-мальски ценное: статуэтки, гобелены, ковры, даже позолоченные ручки кое-где выворотили. Не к месту вспомнилось, что ворота на одном новгородском храме когда-то точно так же сняли в каком-то европейском городе и привезли домой хозяйственные ушкуйники. Земная память порой подкидывала совершенно неуместные аналогии.

...Заклятия на обеих дверях оказались знакомыми, похожие использовал барон Орианг в своем замке. Поэтому тратить время на изучение их структуры Кайфат не стал. Жгутом Силы аккуратно срезал петли, после чего сорвал створки хорошим ударом. Глядя на вытянувшиеся лица вояк, он внутренне усмехнулся. Они могли справиться и без него.

Первая комната оказалась жилищем мага. Неубранная кровать, заваленный бумагами рабочий стол, коврик для медитации в углу и ощущение разлитой в воздухе Силы. Быстро просканировав помещение Истинным зрением, К'ирсан обнаружил парочку знакомых ему артефактов. Вдобавок к этому в выдвижных ящиках нашлось несколько тетрадей в кожаных обложках и стопка исписанных листков — все это он просто смахнул в свой мешок. Выпущенный на волю Прыгун тоже не зевал. Обежав всю комнату, он вдруг запищал и принялся яростно царапать стену. Кайфат не стал возиться с поиском потайных кнопок и просто бухнул кулаком, с одного удара расколов замаскированную доску. В результате в его мешок перекинулась пара туго набитых кошельков.

Как и ожидалось, ни могучих артефактов, ни следов великих заклятий он не нашел.

Зато во второй комнате Кайфата ждал сюрприз. Это был кабинет барона, и одного взгляда в бумаги на его письменном столе хватило, чтобы К'ирсан длинно и витиевато выругался. Хозяин оказался доверенным лицом

Владыки, занимаясь какими-то махинациями на востоке Западного Кайена. Пусть не нашлось упоминаний про гарлун или запрещенные артефакты, но в мире существовали и другие способы заработка. Многочисленные купчие и долговые расписки подсказали, что барон Уватор — Кайфат наконец узнал его имя — не брезговал работорговлей. Судьба нищих крестьян никого не волновала, чем пользовались дворянин и его покровитель. Кто кроется под личиной Владыки, К'ирсан примерно представлял, и ему совсем не нравилось, что он вновь и вновь переходит дорогу столь влиятельной личности.

— Командир, мы пленных взяли! — Голос Канда через переговорный медальон звенел от гордости. — Куча теток, стариков. Они подземным ходом шли.

Кайфат выругался. Сосредоточиться на чем-то одном не получалось — абсолютно все требовало внимания. Как никогда ощущалась нехватка хорошего помощника. Храбр все-таки не Терн, а потому приходится отдуваться самому.

— Сейчас буду! — рявкнул он и махнул ждущим приказов бойцам: — Соберите все до последней бумажки, да поаккуратнее. Если вдруг чего напутаете, потом лично с вас спрошу.

...Врага мало разгромить — надо еще уметь правильно воспользоваться плодами победы. Поход возмездия плавно трансформировался в охоту за трофеями, а раз так, то стоит выжать из ситуации максимальную выгоду. Для задуманного К'ирсаном нужны немалые средства, ни один гильт лишним не будет. К тому же пора думать, как подать нападение на барона всем остальным и изложить свои соображения Мигулю Шесть Струн, благо кое-какие идеи уже появились.

Да, много дел, даже слишком, но сначала следует разобраться с пленниками, неожиданно свалившимися на голову.

ГЛАВА 16

— Шибче руби, шибче! Да про защиту не забывай... Да куда прешь, деревенщина?! Тебя же свои прибьют — и не поморщатся! Локоть, локоть ниже держи!!!

Ганс и Леодр неистовствовали. Рев их луженых глоток раздавался с утра до вечера, мешая работать. К'ирсан то и дело порывался прекратить это безобразие, но тут же себя одергивал. Он сам приказал наемникам увеличить нагрузки для бойцов, сам приказал усложнить тренировки. Бой с бароном Уватором хоть и принес победу, но заставил сделать правильные выводы. Если бы не артефакты, его отряду не помогло бы даже численное превосходство. Опытные солдаты — это не купеческая охрана.

— Держи строй!!! Да шагайте ровнее, чай, не дерьмо месите, мархузово семя!

Кайфат неприязненно поморщился. После ночных бдений в лаборатории душа требовала тишины и покоя, а тут — такое. Но приходится терпеть.

Рядом угрюмо сопел Гхол. Он запорол сразу шесть амулетов, за что К'ирсан устроил ему страшный разнос, теперь гoblin обиженно дулся. Его приятель Канд посматривал не без сочувствия, но рта не раскрывал. Когда командир бывал не в духе, остальные старались лишний раз его внимание не привлекать, чтобы чего не случилось. Этого самого «чего» ни разу еще не было, однако остальным это ничуть не мешало бояться. И такая ситуация Кайфата совершенно устраивала. Иногда полезно просто посидеть и подумать в тишине, без суеты и лишних вопросов.

У него самого их накопилось немало.

После разгрома барона Уватора прошло две седмицы, К'ирсан физически ощущал, как утекает время. Такое не прощается. Если грабеж презренных торгашей еще сходил ему с рук, то убийство аристократа, да еще столь наглое, было вызовом всему порядку в Западном Кайене. Мишико оставался бездарным королем, который плевать хотел на жизнь подданных, однако его советникам определенно не понравилось новое деяние Защитника. Нельзя давать черни пример успешной победы над кем-то из господ: неизбежны всякие крамольные мысли, будто можно и остальных вот так вот угробить да зажить привольной жизнью. Здесь нужна карательная операция, а значит, искать Кайфата теперь будет не жалкая кучка егерей, а кто-то более серьезный.

Вывод можно сделать самостоятельно: чтобы не просто выжить, а вновь победить, ему необходимы опытные бойцы. Вот и приходится ребятам вместе с лейтенантами и капитаном Храбром тренироваться до одурения, сгоняя в день по семь потов. В головы недавних крестьян и бандитов в буквальном смысле вколачивались навыки работы как в плотном строю, так и небольшими группами, свои особенности вносило применение боевых артефактов и амулетов. Впрочем, в план занятий К'ирсан старался не вмешиваться, предоставив Гансу и Леодру самим выбирать способ обучения бойцов. Его черед приходил, когда требовалось отточить особые навыки.

Вот как сейчас.

— Стену ставь!!! — скомандовал Храбр через амулет.

Р-раз — и перед каждым бойцом развернулся зеленоватый щит. Два — и с басовитым гудением активированные заклинания слились в полупрозрачный барьер. К'ирсан с удовольствием подумал, что это свойство созданного им артефакта оказалось как нельзя кстати, после чего махнул рукой в сторону напрягшегося в ожидании удара отряда.

Длинная ветвистая молния хлестнула по магической стене, кое-где заставив ее опасно прогнуться. Кайфат поставил себе мысленную зарубку поговорить об этом с Храбром. Силы в заклятие он влил не так много, а значит, кто-то просто дрогнул в строю, чем едва не нарушил сопряжение щитов.

— Огонь! — вновь подал голос Храбр.

Барьер пришел в движение, опять распадаясь на отдельные фрагменты, и в Кайфата полетело более полусотни пульсаров. Мгновенно выстроив вокруг себя защитный контур, он переждал волну разъяренной волшбы, после чего ответил парой «сосулек» из зеленого льда по уже восстановленной стене Щитов. К'ирсан воспринимал происходящее и как тренировку собственных способностей. Заклинания старался создавать как можно быстрее, с точно отмеренной порцией Силы, и швырять их по заданным целям.

Как и задумывалось, удара защита не выдержала. Здорово грохнуло, стоящих рядом с местом разрыва бойцов покатило по земле, однако командиры знали, что нужно делать. Через амулеты пришла новая команда, устоявшие на ногах солдаты тут же перестроились. Закрыв бреши, передние ряды опустили на одно колено и соорудили новый барьер, за ними встали их товарищи, усилив оборону мощью своих Щитов.

К'ирсан довольно улыбнулся. Такая конфигурация защиты выдержит даже одно-два попадания полкового метателя! То-то противник удивится.

— Дальше — без меня, — крикнул он Храбру и вернулся обратно в лабораторию.

Сегодня ему еще предстояла тренировка с Кандом, да и другие дела никто не отменял. Дефицит времени стал постоянной проблемой. Куда ни сунься, всюду требуется его участие. Спасает лишь планирование и строгий распорядок дня.

Плотно прикрыв за собой дверь, Кайфат свернул в крохотный закуток, ставший ему кабинетом, и со вздохом уселся за рабочий стол. С длинной полки немедленно спрыгнул Руал и, задрвав хвост, принялся тереться головой о щеку хозяина. Прямо настоящий кот, разве что не мурлычет, а так даже урчит похоже.

К'ирсан дунул четвероногому другу в черный нос. Тот состроил уморительную мордочку, смешно засопел. Кайфат помимо своей воли ощутил, как губы расползаются в улыбке. После своего воскрешения он как никогда остро чувствовал жизнь и научился ценить такие моменты. Тиски злости, помогавшие противостоять ударам судьбы, чуточку разжались, и он стал... Наверное, он стал немного человечнее.

Но вряд ли такое могло продолжаться слишком долго. Никуда не исчезло мрачное прошлое, непредсказуемое будущее, тяжким грузом давит на плечи настоящее. А значит, придет час и для затаившегося в глубине души Зверя. Никуда от этого не деться.

— Все, не мешай, — строго приказал К'ирсан и достал из шкатулки письмо от Терна.

На то, как Прыгун пренебрежительно фыркнул и выскользнул из комнаты, внимания он уже не обратил.

Послание бывшего сержанта, а теперь дворянина и столичного щеголя, Кайфат прочитал еще рано утром. Но приятель писал о слишком серьезных вещах, все стоило хорошенько обдумать. Перед глазами вновь заплясали неровные буквы:

«Приветствую, командир, и пусть небеса хорошенько треснут тебя по макушке. У нас с Гаруком все хорошо. Живем, не тужим. По банкетам разъезжаем, вино пьем, по ресторациям да по салонам, по недоразумению мною раньше борделями именовавшимся, разъезжаем. Интерес ко мне по-прежнему нешуточный, появилось немало друзей и сочувствующих. Оказывается, золото и правильные слова привлекают людей столь разных, что только диву даешься. И если не напортачить, то разговоры они заводят ну очень интересные.

Все, как ты и говорил, командир. От такой дальновидности даже оторопь берет. Вон на почве восхищения твоей персоной у Гарука в мозгах

что-то перекосило, он какие-то дела с дворянскими слугами мутит, собрания по ночам устраивают. Но пока делу не мешает, я не вмешиваюсь.

Неплохо все складывается и у горлодера твоего. Песенки его да поэмки публика на ура воспринимает, а после известных событий он и вовсе пьеску накропал. Вчера ходил на премьеру, и знаешь, никогда еще не видел, чтобы все эти богатеи так рукоплескали истории о коронном преступнике. Так что это еще подумать надо, кто кому платить должен — ты Мигулю или он тебе.

На днях заглядывал колдун из башни, передавал привет. Рассказал о четырех учениках, еще хвастался успехами в каком-то грязном чародействе, но тут уже я ни мархуза не понял. Еще что-то говорил об интересе к твоей персоне со стороны кого-то могущественного, но о том обещал рассказать при личной встрече и выразил надежду, что случится она весьма скоро...

Ладно, теперь о проблемах.

На твой след вышли егеря. Об этом сказал один друг — из тех, кто знает о моей связи с „лесным бандитом“. Говорит, ты разворошил осиное гнездо. Дворянская свора перепугалась и жаждет крови, жара поддают и купцы из чужаков. В конце концов королек наш не выдержал, решил показать, кто в доме хозяин. Года четыре назад Нолд ему золотишка подкинул, а Мишико на него свою гвардию снарядил. И теперь, по его мнению, трех сотен бойцов хватит, чтобы разобраться с любой бандой. Когда ты будешь читать это письмо, отряд уже покинет столицу. Сам понимаешь, сила немаленькая. И оттого мне вдвойне обидно отсиживаться в безопасности, тогда как товарищи будут биться за жизнь. Посему еще раз желаю тебе набить шишку о небесную твердь.

На этом поспешу откланяться, *Терн лин Согнар*».

К'ирсан в который раз с холодной отстраненностью подумал, что, если бы не предупреждение приятеля, их могли бы застать врасплох. Нет, он ожидал чего-то подобного, да и секреты вокруг лагеря расставлены, а в окрестных деревнях полно сочувствующих, однако при изрядной доле везения королевские войска могли подобраться опасно близко. Как бы там ни было, но к серьезным битвам по общепринятым правилам отряд пока не готов, а значит, придется по-прежнему следовать партизанской тактике.

— Канд, где Руорк?

Снаружи раздался шорох, и в дверь заглянул взъерошенный парнишка. После успешного выполнения задания у замка барона он заметно изменился. Занимаясь под руководством учителя, сложно понять, насколько ты силен. Как ни крутись, как ни напрягайся — наставник всегда впереди.

И каких бы ты вершин ни успел достичь, всегда кажется, будто ничего не изменилось, ты все такой же слабак, как и раньше. Важно поймать это настроение и дать подопечному почувствовать вкус победы в настоящем бою, без поддавок.

В короткой схватке у подземного хода из замка хозяина Горлохватовки Канд смог плетью Нергала пробить слабенький амулет баронского латника и ранить того в ногу. Для недавнего затюканного попрошайки — немалое достижение, вот и посматривал теперь Канд на окружающих со смесью восторга и некоего даже превосходства. К'ирсан сделал себе мысленную отметку усилить тренировки, чтобы малец не зазнался. Но это все потом.

— А он в деревню ушел. Сказал, у них там собрание. Будут тебя, командир, славить.

Парнишка не мог пропустить возможности и не пожалел ехидства. А ведь раньше такой тихоня был... Определенно, стоит им заняться поплотнее.

— Дуй за этим сыном шуши. ^[41] Скажи, если мерзавец не появится через час — пожалеет! — рявкнул К'ирсан.

Происходящее с Руорком ему совсем не нравилось, Кайфат всегда не любил фанатиков. Рано или поздно, но они начинают быть более строгими ревнителями чести своего кумира, чем даже он сам. Да и вообще быть объектом преклонения — не самая приятная участь. И ладно бы Руорк в одиночку умом тронулся, так ведь остальных заражает. Вот и Терн на Гарука жалуется... прямо коллективное безумие какое-то!

— Что-то случилось? — В кабинет заглянул Храбр.

— Угу. Небольшая война у нас случилась, — скривился К'ирсан.

— Король? — догадался тот.

— Он, кто же еще... Три сотни гвардейцев к нам отправил. Целых три роты тренированных бойцов, неплохо снаряженных даже по зелодским меркам. С такими если свяжешься, то мало не покажется.

— Ну, новость не самая приятная, но давно ожидаемая. Долго терпеть наши выкрутасы не станет даже такое ничтожество, как Мишико. Придется уходить дальше на восток. Народец там обнищал до изумления, так что Защитник пользуется немалой популярностью. Найдем убежище, отсидимся, а там и назад вернемся, — сказал Храбр с философским спокойствием.

Однако Кайфат смог его удивить:

— Ты не понял, я не собираюсь обсуждать бегство. Лучше бери стул и садись, будем решать, как подпалить королевским рубакам их мархузовы задницы. И никак иначе!

Отразившиеся на лице Храбра эмоции изрядно подняли К'ирсану настроение.

* * *

К городу Рогно, где встали на постой гвардейцы, отряд подошел в сумерках. К'ирсан взял с собой всех, никого не оставил в лагере. Неожиданно к его семи десяткам бойцов присоединились еще три десятка крестьян — этих привел Руорк. Уж чего-чего, а такого результата от устраиваемых солдатом сборищ Кайфат не ожидал. Сначала даже собрался их прогнать, чтобы под ногами не путались, но вовремя передумал. Если не пускать в самое пекло, то после битвы их преданность Защитнику, или кем они там К'ирсана считают, возрастет неимоверно. А ему нужны верные люди, ой, как нужны!

Лагерь разбили в лесу. Его бойцы быстро поставили загодя подготовленные палатки, распределили дежурства, а вот свежее пополнение встало в стороне неорганизованной толпой. Зрелище это ничего, кроме раздражения, вызвать не могло. Раздосадованный К'ирсан отчитал мрачного Руорка, после чего немедленно присвоил ему чин лейтенанта и погнал наводить порядок среди крестьян. Раз заморочил людям головы всякими бреднями, то пусть сам с ними и разбирается.

Сам же Кайфат занялся допросом какого-то несчастного горожанина, которого загодя отправленные в Рогно разведчики притащили в лагерь. Бедолага трясся от ужаса и на вопросы отвечал с поразительной готовностью. Под конец беседы пришлось его даже усыпить, иначе он вполне мог рехнуться от пережитого. Новость, что он попал в руки аж самого Защитника, удивительно сильно перепугала пленника.

— Да купец он из Харна, вот и боится. Про нас же говорят, что мы иностранцев на дух не переносим и лишь за своих горой стоим. Вот он и ждал, когда ему пятки поджаривать начнут, как чужеземцу и врагу простого народа, — рассмеялся Храбр.

К'ирсан даже расстроился немного. Столько сил вбухал в создание собственного образа, а такое простое объяснение ему и в голову не пришло. Обидно.

Тем не менее сведения трусливый торгаш сообщил весьма ценные. Оказалось, привычные к столичной роскоши гвардейцы не желали ночевать в палатках в чистом поле и заняли пустующие склады на южной окраине города. Что до их командиров, то те и вовсе приняли приглашение

мэра, поселившись в его доме. С собой взяли только десяток охраны. Купчишка знал о том совершенно точно, так как присутствовал на званом обеде в честь прибытия доблестных защитников. Заодно он сообщил о присутствии среди гвардейцев трех магов и шести Мечников, большинство из которых также заявили в гости к городскому голове.

— Как неосмотрительно, — сказал Кайфат, подмигнув Храбру.

Тот кровожадно оскалится. Соблазн одним махом расправиться с командованием врага был слишком велик...

В гости к мэру Кайфат отправился сам, никому другому не доверив такое опасное дело. Мечники с магами его бойцам точно не по зубам. Да и сам он на легкую победу не рассчитывал: что-то по настоящему серьезное применять нельзя, чтобы лишний раз не светиться, а против остального у неприятеля могла найтись защита.

С собой он взял лишь пятерых — бывших охотников и самых ловких бандитов. Ни Гхол, ни Канд с ним не пошли. Пока он будет разбираться с офицерами, остальные постараются навести шорох среди простых гвардейцев. Гоблин вполне способен противостоять слабому магу, а мальчишка уже умеет обнаруживать чужие заклинания. Лишними точно не будут, да и ему не помешают.

Сразу к дому мэра он подходить не стал. Светало, шестеро вооруженных мужиков, разгуливающих в такую рань по улице, вызовут кучу ненужных подозрений. Да и вообще лезть куда-то без разведки — чересчур самонадеянно.

Предупредив бойцов, К'ирсан забрался в палисадник и, устроившись между похожими на розы кустами, переместил сознание в тело Руала. Однажды такой фокус неплохо его выручил.

Долго уговаривать Прыгуна не пришлось. Разум зверька податливо отступил, и К'ирсан глянул на мир глазами четвероногого друга. Постоял некоторое время, осваиваясь, после чего не спеша потрусил к особняку.

У центрального входа он остановился, немного подумал, но решил не рисковать. Чуть дальше вскарабкался на стену, оттуда и сиганул во двор. Хозяева, похоже, не любили животных, потому как обычных для таких домов скотов он не обнаружил. Зато сразу же увидел охранника, топающего по аккуратным дорожкам между цветочными клумбами. Еще один маячил у флигеля. Ветер донес оттуда запах множества тел.

Тихо фыркнув, К'ирсан подбежал к черному входу и просочился в приоткрытую дверь. Внутри царил полумрак, чтобы заметить пушистого лазутчика, надо было очень постараться. Больше полагаясь на чувствительный нос, чем на остальные чувства, Кайфат пробрался на

второй этаж в левое крыло дома, где по стойкому запаху перегара и обнаружил гостей мэра. Армейцы явно не привыкли себя ограничивать, из комнат несло как из винных бочек. Лишь у дверей в самом конце коридора никаких неприятных ароматов не ощущалось, зато явственно тянуло магией. Чародеи!

Возникло острое желание сократить численность врага прямо сейчас, но от этой мысли пришлось отказаться. Если вдруг кто-нибудь поднимет шум, весь продуманный план пойдет насмарку. Нет уж, легкие пути пусть остаются дуракам. К'ирсан бесшумным прыжками понесся обратно...

— Значит, так, братцы, приказ такой. Берете под прицел вон те окна на втором этаже и после первого же взрыва отправляете в каждое по пульсару. Затем сразу же отступаете в конец улицы, я вас догоню, — сообщил Кайфат бойцам, как только вернулся обратно. — Если кто-то особенно шустрый начнет преследование, то ставьте щиты и жгите его из браслетов.

Устраивать уличные сражения он не собирался. Им предстояло ужалить гвардейцев побольнее и отступить к своим: смертельная диверсия, а не крупномасштабная битва.

Завернув в проулок, Кайфат бесшумно взобрался на стену и замер в тени растущего рядом дерева. На плече едва слышно сопел Руал. К'ирсан ощущал через узы едва сдерживаемое нетерпение четвероногого приятеля. Разведка в доме лишь раззадорила зверька — он рвался в драку.

«Ничего, малыш, будет тебе бой, будет...» Мысленно успокоив Прыгуна, К'ирсан быстро осмотрелся. Но ничего не изменилось. Один часовой все так же мерил шагами задний двор, а другой подпирал косяк во флигеле. Убрать обоих сразу было непросто, и Руал получил задание разобраться с караульным у импровизированной казармы.

«Так, во двор выходят пять окон, еще пять на улицу. Два охранника снаружи, еще восемь во флигеле. Вроде бы ничего не забыл... Тогда поехали!» — К'ирсан еще раз прокрутил диспозицию в голове и бесшумно спрыгнул на землю, одновременно командуя атаку Прыгуну.

Гвардеец все-таки что-то почувствовал. Рывком развернулся, даже копьем начал замахиваться, но опоздал. Сат'тор давала колоссальный выигрыш в скорости, а опыт многочисленных боев и вовсе поднимал мастерство К'ирсана на недостижимую для солдата высоту. У того просто не было шансов. Клинка, оборвавшего его жизнь, он даже не увидел.

Вояка еще падал, когда со стороны флигеля донесся сдавленный хрип.

«Прыгун, назад!» — приказал Кайфат и, швырнув меч в ножны, быстро вызвал плетение Снежка. Зверек едва успел отбежать от дома со спящими солдатами, когда белый с прозеленью шар пробил дверь и

взорвался где-то внутри. С грохотом и ревом из окон вырвалось пламя, а следом медленно просела крыша.

Чувство опасности заставило резко развернуться, вокруг кулаков возникло зеленое свечение, короткий взмах, и... сиганувший из окна полуголый мужик с мечом получил в грудь мощный заряд энергии. «Героя» сломанной куклой отбросило к стене. Дурак, ни мархуза не понял, что происходит, только-только глаза продрал и сразу в драку полез. Теперь одним воякой меньше!

Выставив перед собой правую ладонь, К'ирсан одну за другой сотворил вокруг нее несколько рун, соединил жгутом Силы, а затем резким жестом заставил выстроиться в ряд. Трех слов-ключей хватило, чтобы сразу шесть усиленных пульсаров ударили по окнам гостей. Этаж охватил огонь, уцелели только комнаты магов. Один из них высунулся было во двор, но, едва увернувшись от слабенькой «сосульки», немедленно спрятался обратно.

С улицы также донеслась серия взрывов: бойцы развлекались вовсю. Но радоваться было рано — К'ирсан почувствовал, как в доме активировались несколько защитных амулетов, а в комнатах чародеев и вовсе погас огонь. Если гвардейцы решат отсидеться внутри, то смело можно отступать. Выковыривать вояк из укрытий придется долго, с применением разрушительных заклинаний.

Но противник уклоняться от боя не собирался. То ли маги увидели, что К'ирсан во дворе один, то ли само нападение их так разъярило, уже не столь важно. Со второго этажа ударили сначала две молнии, затем несколько огненных шаров, а в довершение вокруг К'ирсана закрутили небольшой воздушный смерч. Он оказался заперт в некое подобие клетки, внутри которой полыхало жаркое пламя. Очень продуманная связка, против такого не всякая защита выстояла бы. Чародеи решили не церемониться и расправиться с врагом одной атакой.

Да только не повезло, что противостоял им именно Кайфат. Вовремя среагировав, он сотворил уже однажды спасшее его заклинание. В свое время оно выдержало драконьи чары — что уж говорить о волшебстве человеческих самоучек?! Огромный кристалл из зеленого льда укрыл К'ирсана и его зверька, дав возможность оценить ситуацию. Хотя чего там думать?! Сражение не выиграть, сидя в обороне, а раз так...

Еще только что нерушимая, защита с ревом взорвалась, во все стороны ударила волна высвобожденной энергии, даже чужое заклинание не устояло. Безопасно было лишь в самом центре. Вслед за этим Кайфат молниеносно сплел заклинание и, полагаясь на память, отправил в одного

из магов сразу четыре «сосульки».

Попал или нет?!

Неожиданно чувство опасности заставило откатиться влево, прямо по изрытой волшбой земле, а рука сама выдернула из ножен меч, и зачарованная сталь приняла на себя вражеский клинок. Мархузово семя, Мечники! Как он мог забыть о Мечниках?! Кайфат понял, что начинает уважать гвардейцев. Столь быстро скоординировать свои действия и устроить контратаку — это дорогого стоит.

Низко пригнувшись, пропуская над собой оружие второго рубаки, К'ирсан усилил удар магией и рубанул мечом на уровне пояса. Скорость движений оказалась чересчур высокой даже для измененных гарлуном воинов, и одним противником стало меньше. Второй Мечник что-то заорал, сделал длинный выпад, но промахнулся. Коротко, но мощно ударив по клинку, Кайфат заставил его потерять равновесие и «провалиться» вперед. На какой-то миг враг открылся, и этого хватило, чтобы плеть Нергала рассекла ему голову. Откуда-то снизу тут же воинственно запищал Руал.

— Все, уходим! — рявкнул К'ирсан в медальон и, укрывшись под слабеньким Щитом, отступил к стене.

Последний уцелевший маг, принялся долбить по нему заклинаниями, но то ли он уже ослабел после неудавшейся атаки, то ли не умел работать в одиночку, но получалось плохо. По уму, следовало бы его грохнуть прямо сейчас, но вышло время, отведенное на операцию. На окраине Рогно его бойцы вступили в бой, и К'ирсану следовало быть рядом с ними, а не драться, точно рядовой воин.

Огрызнувшись напоследок еще одним пульсаром, Кайфат перемахнул через забор и длинными прыжками понесся в конец улицы. Рядом пристроилась пятерка знакомых теней.

— Докладывай! — на ходу бросил старшему К'ирсан.

— Все прошло как и задумывалось, командир. Жахнули по окнам и стали ждать. Потом через главный вход к нам какой-то шустрик рванул, едва успели Щиты поставить. Как только он в них увяз, так из браслетов приложили. В клочки стервеца разнесло, да и нас потрепало — все-таки почти в упор пульсарами бить пришлось.

— Отлично. Итого — четверо плюс один чародей под вопросом. Да наверняка кому-нибудь еще какой гостинец перепал, — порадовался К'ирсан. Но впереди что-то грохнуло, и он зло крикнул: — Быстрее, быстрее!

Пару раз оглянувшись, погони он не заметил, что не могло не радовать. Они уже убегали, когда из окон и дверей начали выбегать

растрепанные домочадцы мэра, и это тоже следовало считать хорошей новостью. Лишних жертв Кайфат совсем не хотел — и так старался бить по гвардейцам аккуратно, щадя хозяйскую часть дома. Нечего мирных жителей в их разборки лишний раз втягивать. Для совести так намного спокойнее.

...До казарм гвардейцев бежали минут десять. Если Храбр все сделал правильно, то он и два десятка лучших бойцов отряда должны натворить немало бед в расположении противника. Когда-то давно, еще в земной жизни, К'ирсан любил читать воспоминания партизанских командиров о том, как они громили фашистов в Великую Отечественную войну, как ухитрялись бить врага везде, где только возможно. Даже города порой захватывали. Кайфат планировал сегодня осуществить нечто подобное.

И в своих ожиданиях он не ошибся.

Несколько барачных (они же бывшие склады) горело. В одном из зданий оказались разворочены взрывами вход и оконные проемы — работа браслетов бойцов, а вот от другого явственно тянуло магией Гхола. Гоблин наложил на крышу несколько астральных печатей и призвал духа, родственного стихии Огня, а уж тот повеселился на славу. Опробованная К'ирсаном схема с выкуриванием врага пожаром сработала и на этот раз. Землю вокруг усеивали тела убитых и раненых.

Но гвардейцы заняли не два, а четыре дома. Они стояли чуть в стороне, а значит, никак не меньше половины вражеских бойцов уцелело. Как увидел Кайфат, среди них нашлись-таки опытные командиры, которые успели навести некое подобие порядка.

— Храбр, как дела? — поинтересовался К'ирсан через переговорный медальон.

В ответ послышалось тяжелое дыхание, хриплый кашель — и лишь затем раздался голос бывшего главаря бандитов:

— Норма, колдун. Трое убитых, один раненый, зеленый и малец целы. Сейчас отходим к лесу.

— Добро, — выдал К'ирсан пришедшее на ум словечко.

— С казармами получилось все так, как и задумывали. Если бы не Мечник, то обошлись бы без потерь. Гад амулетами был увешан, как ворота в день Конца года. В него шесть или семь браслетов разрядили, только тогда успокоился.

— Главное, что завалили урода. Ладно, отходите на позицию. Я сейчас пошумлю и к вам присоединюсь.

К'ирсан отпустил амулет. Третья часть плана предполагала, что враг должен был быть доведен до состояния, при котором все мысли и чувства

меркнул на фоне нестерпимой ненависти к противнику. Тогда обезглавленная гвардия начнет делать глупости и постарается любой ценой отомстить обидчику. Надо всего лишь ее как следует простимулировать.

Кайфат метнул в ближайшую группу солдат средних размеров Снежок, а ощутив всплеск защитной магии, хлестнул еще и молнией. Все эти игры в бирюльки с использованием не самых мощных заклинаний из своего арсенала ему порядком надоели, но что делать, что делать...

На него обратили внимание. Раздались крики, чародей неприцельно долбанул чем-то шумным, но неэффективным. Бойцы Кайфата, демонстрируя отменную выучку, просто приняли смертельную волшбу на Щиты.

Со стороны города к охваченным огнем складам приближалась вооруженная толпа, которую вели несколько закопченных фигур. Аура одного из лидеров выдавала в нем мага. К удовольствию К'ирсана, уцелевшие после его диверсии офицеры подоспели вовремя.

— Всё, ноги в руки — и бегом! — приказал он и рванул к виднеющемуся вдали лесу.

По его прикидкам, получалось, что фора у них совсем небольшая. Как только гвардейцы решат вопрос с командованием, то сразу же организуют преследование. Счет идет на минуты. Солдаты видели, что ночных визитеров мало, а значит, в открытом бою они обречены. Хорошо бы, если это заблуждение сохранялось у них до последнего момента...

К'ирсана с остальными встретили на опушке леса. Храбр и четверо лейтенантов были возбуждены, с жаром обменивались впечатлениями. Такая тактика им пришлась по душе, а легкость, с которой они громили хваленых королевских бойцов, кружила голову.

— Командир! Мы навалили им, командир! — первым подскочил к К'ирсану Канд.

Глаза у мальчика горели. Отличившийся сегодня Гхол стоял рядом и важно кивал, но, на взгляд Кайфата, вид у него был не очень. Призвание столь могущественного духа далось гоблину нелегко.

— Молодцы, — похвалил К'ирсан и повернулся к Храбру.

— Я уже посмотрел — позиции готовы. Подчиненные лейтенанта Руорка только-только закончили работу.

— А что с погибшими и раненым?

— Все здесь, никого не оставили.

— Раз так, тогда по местам — и ждем гостей, — сказал Кайфат. — Мы же давай пройдемся и, так сказать, оценим труды Руорка.

Храбр покосился на новоявленного лейтенанта и весело подмигнул.

Слишком забавное было у того лицо. На нем аршинными буквами было написано желание получить похвалу и одновременно с этим жуткий, нестерпимый страх подвести даже не командира — кумира, живого бога.

— Командир, молю тебя, командир!!

К ногам К'ирсана припал какой-то парень в кольчуге и с мечом. Кажется, его звали Ливок, точно, Ливок.

— Спаси брата, командир. Прошу тебя, нет у меня никого ближе, чем он. Всех родственников король в рудниках сгноил, один он остался. Молю тебя, спаси!

Кайфат даже растерялся от такого напора. Удивленно оглянулся и натолкнулся на странные взгляды окружающих. Мархузово семя, у него бой на носу, Силу надо поберечь, а от него требуют раненых на ноги ставить.

— Ладно, веди.

Рядом возник Храбр, зашептал на ухо:

— Это его брата Мечник рубанул. Аккурат поперек живота вышло, располосовал что свиную тушу. Не жилец.

Показав, что понял, К'ирсан поспешил следом за Ливоком. Поднявшись на крутой холм и перебравшись через насыпанный крестьянами бруствер, он оказался рядом с неким подобием лазарета. Его единственный пациент лежал на залитых кровью тряпках и... уже не дышал.

— Брат!!! — заорал Ливок и зарыдал в голос.

Сгрудившиеся за его спиной остальные бойцы сочувственно заворчали.

— Я же говорил... — буркнул Храбр.

Вперед выступил мужик в возрасте, исполнявший в отряде обязанности лекаря и костоправа:

— Буквально только что отошел. Отмучался, болезный.

— Только что, говоришь? — переспросил К'ирсан, склоняясь над телом.

Он уже перешел на колдовское зрение и теперь изучал еще не до конца угасшую энергетику раненого. Как там говорят на Земле — после наступления клинической смерти существует возможность для реанимации?

Неожиданно в нем проснулся зуд исследователя. Время еще есть, а когда у него еще получится провести такой эксперимент...

Разведя руками края раны, он ухнул в самые глубины Сат'тор. Выпустив тонкие щупы Силы, полагаясь на свое знание анатомии и мира

тонких энергий, Кайфат пережал сосуды и принялся убирать запекшуюся кровь и грязь. Работа примитивная, но чрезвычайно кропотливая, требующая ювелирного манипулирования энергией. Он управлялся с заклятиями, точно музыкант-виртуоз со своим инструментом. Если бы К'ирсан видел себя со стороны, то заметил бы, как из его рук изливаются потоки изумрудного света, а из-под прикрытых век вырываются отблески неземного пламени.

Через считанные минуты для окружающих и часы для самого К'ирсана ему удалось устранить все внутренние повреждения и закрыть рану. Теперь пришел черед самого сложного. Переместив одну ладонь умирающему в район чревного сплетения, а другую ему на лоб, он принялся небольшими порциями перекачивать Силу. Было видно, как оживают внутренние каналы, как тусклое их свечение сменяется ярким огнем. Тело раненого поглощало энергию, словно бездонная бочка, однако сердце никак не желало биться.

Мысль, что он сейчас сотворит живого мертвеца, едва не выкинула Кайфата из Сат'тор.

— Просыпайся! — рявкнул он и с размаху ударил раненого кулаком по груди, одновременно с этим активируя руну концентрации.

Тело вдруг дернулось, как от удара током, и сердце застучало.

Наконец-то! Кайфат еще раз окинул взглядом свою работу, медленно встал.

— Парень еще слишком слаб, если решит ускользнуть за грань, то я его уже не удержу, но по крайней мере шанс у него появился, — сказал К'ирсан с чувством выполненного долга, оглянувшись на остальных. И ощутил, как все внутри холодеет. Из глаз бойцов исчез всякий намек на здравый смысл, в них читался восторг, обожание и... преклонение?!

Кайфат постарался поставить себя на их место и содрогнулся. Только что человек, про которого говорят, будто он воскрес из мертвых, вернул к жизни их погибшего товарища. Хаффа им всем в жены, да это просто караул какой-то получается! Одно дело, когда раненого излечиваешь, — и совсем другое, когда вырываешь из лап смерти.

— Господин! Благодарю тебя, господин!! — вдруг заблажил Ливок, да и остальные явно были готовы к нему присоединиться.

Даже Храбр растерял свой обычный скепсис.

Бездна!

Ситуацию разрядил сигнал дозорного: к лесу приблизились гвардейцы.

— Что вытирались?! Раненого — в укрытие, а сами по местам. И на

меня особо не рассчитывайте: думаете, легко мертвых воскрешать?! — рявкнул Кайфат.

Только тогда бойцы зашевелились и начали разбегаться. Но нет-нет да кто-нибудь оглядывался, точно стараясь запечатлеть в памяти образ командира. А уж Руорк со своими подопечными и вовсе были в восторге. Если у кого-то еще оставались какие-то сомнения в сверхъестественном происхождении командира, то теперь они пропали.

Тьма и все ее демоны! Куда же он вляпался со своими экспериментами на этот раз?! Впервые за последнее время К'ирсан по настоящему обрадовался предстоящей битве.

— Х-хозяин, у тебя глаза светятся, — не без робости сказал пристроившийся рядом Гхол. — Сильно светятся.

— Разберемся! — отмахнулся Кайфат. — Есть дела и поважней...

В сопровождении гоблина и Канда, с легкомысленно посвистывающим Руалом на плече, он подошел к линии обороны и осторожно выглянул из-за бруствера. Слева и справа от него точно так же к земле припали крестьяне Руорка и два десятка рубак Жижека.

Для отряда К'ирсана диспозиция выглядела весьма неплохо. Удачно заняв вершину холма, они обеспечили себе преимущество перед атакующими. Впрочем, не настолько серьезное, чтобы гвардейцы отказались от немедленного штурма. По знаку Кайфата подопечные Руорка встали в полный рост и, потрясая оружием, принялись осыпать насмешками прячущихся в тени деревьев гвардейцев.

Рядом плюхнулся на землю Храбр.

— Лоренц и Рольф давно на позициях. Говорят, солдаты саженьях в двадцати от них прошли и ничего не заметили. Точно по тому следу, что мы оставили, топают, — доложил он, старательно избегая встречаться взглядом с К'ирсаном.

— Ну и отлично. Глядишь, и дальше будет, как задумали.

Разговор прервало появление двух фигур в замызганной форме полковых магов. Не тратя времени на ультиматумы, они в один голос выкрикнули заклинание, сделали пассы, похожие друг на друга как зеркальные отражения, и... к вершине холма устремился структурированный поток Силы.

— Морды в землю! — скомандовал К'ирсан через амулет, готовясь отражать чародейскую атаку.

В колдовском зрении вражеское плетение выглядело как два веретена, соединенных в центре перемычкой. Что именно оно должно было сделать, вот так сразу понять не получалось, но энергии в него вбухали немерено.

Похоже, маги оценили использованные им и его бойцами Щиты и собирались сокрушить их первым же ударом.

Разве можно быть такими наивными?

Зацепившись краешком сознания за Астрал, Кайфат впустил в себя его силу и направил в левую руку. Одновременно с этим он зачерпнул энергию в собственном источнике, наполнив каналы правой. Пальцы сами собой сложились в подходящий знак, и поток из незримых лезвий рассек чужую волшбу. Высвободившаяся в этот момент энергия породила вспышку жара, никого почти не затронувшую.

— Всем приготовиться. Сейчас пойдет потеха!

Полагаться на одну лишь магию враг не стал, и из леса уже выбегали солдаты, намереваясь с ходу занять вершину. По мнению Кайфата, сюда пригнали всех, кто остался в строю. Даже несколько городских стражников в общую толпу затесалось.

Первые ряды уже были в пределах досягаемости браслетов, а самые шустрые карабкались по склону, но К'ирсан выжидал.

— Давай, твое колдунство. Вот же они! — заорал вдруг Храбр.

— Рано! — сказал Кайфат хладнокровно.

— Да куда рано?! Они же сейчас здесь будут!!

— Вот и хорошо... Все, огонь!

— А-а-а, Кали вам всем в жены! Жги!!! — крикнул Храбр, первым показав пример и разрядив последний заряд браслета по толпе врагов.

Жижек продублировал команду через медальон.

Несколько десятков пульсаров в момент перепалили весь склон, и гвардейцы дрогнули, одним махом потеряв убитыми и ранеными до полуроты бойцов, может, немногим меньше. К'ирсан даже испугался, что они отступят. Но нет, секундное замешательство прошло, солдаты вновь полезли вверх. Их все равно было слишком много.

— Пусть Рольф и Лоренц выдвигаются на позиции для атаки. Нет времени ждать, — приказал Кайфат Храбру и потянул из ножен меч. Пришла пора личным примером показать бойцам, как надо драться. И первым же ударом смахнул голову самому ретивому смельчаку, далеко обогнавшему остальных. Повинуясь какому-то наитию, К'ирсан воздел меч над головой и заорал:

— Пусть сдохнут враги! Смерть тирану!

Его поддержал слитный рев остальных.

— Смерть! Смерть!

Кайфат вдруг понял, что не может проиграть. Им надо выстоять совсем немного, чуть-чуть, а там гвардейцам с флангов зайдут засадные

группы и сметут врага кинжальным огнем. И слава об отряде лесных разбойников, наголову разбивших элитных солдат короля, прокатится по всему Западному Кайену. Жизнь изменится окончательно и бесповоротно. Главное — продержаться, и тогда все его задумки воплотятся в жизнь. Обязательно!

ГЛАВА 17

Тасс еще только-только окрасил крыши домов, когда, тихо скрипнув калиткой, Дарг вышел на улицу и направился в сторону центра. С утра было немного прохладно, пришлось даже возвращаться и натягивать жилет поверх рубахи. Или это из-за того, что опять не выспался?

Дарг улыбнулся воспоминаниям и погладил подбородок. Уже прошло немало седмиц, как он делит постель с Лакристой Регнар, и та не устает его удивлять своим темпераментом. Да и опыта ей не занимать. Бывшая фаворитка короля знала, как доставить удовольствие мужчине. А ведь Дарг поначалу не собирался настолько сильно с ней сближаться. Даже прогнал, когда она первый раз пришла в его комнату. Однако дама умела добиваться своего.

«Стерва!» — не без уважения подумал Дарг. Даже когда обстоятельства повернулись против нее, она пытается перебороть судьбу. Не опускает рук и борется, как умеет... Хотя умеет неплохо, этого не отнимешь.

Любовные игры с Лакристой напоминали сражение, где одна сторона пытается вывести слаботи другой, а та старается этого не допустить. Их противостояние придавало отношениям даже некую пряную остроту.

Когда придет пора расставаться с этой женщиной, Дарг наверняка испытает что-то вроде сожаления, но не более того. Не к лицу вождю одного из племен гвонков привязываться к какой-то юбке.

За размышлениями Дарг не заметил, как оказался на базарной площади. На ходу поправив перевязь с мечами и одернув жилет, он свернул к весьма приличному для этих мест трактиру. Толкнул дверь, решительно шагнул внутрь.

— Чего господин желает? — поинтересовался отчаянно зевающий хозяин.

— Принеси что-нибудь бодрящее вон за тот столик. — Дарг показал на дальний угол, где уже обосновался с бокалом вина посетитель в зеленом плаще и широкополой шляпе. Сказав и тут же забыв о трактирщике, кочевник подошел к облюбованному столику и сел напротив прячущего лицо гостя. — Неплохое утро, не правда ли, уважаемый?

— Кому как, господин Дарг, кому как.

Незнакомец мгновение помедлил, но все-таки снял шляпу. У него оказались раскосые зеленые глаза и длинные уши, а в чертах лица

проглядывало что-то лисье. Да и голос был лишен эльфийской мелодичности, напоминая скрип мельничного жернова.

— Не желаете представиться? — Дарг проигнорировал удивительную внешность собеседника.

О личности эльфа, в жилах которого текла капелька крови представителя какой-то из Древних рас, он уже был наслышан, однако все формальности должны быть соблюдены.

Странный Перворожденный саркастически хмыкнул, но спорить не стал. Покладисто развязал завязки плаща и достал из-за отворота рубахи медальон с изображением герба Фек'яр.

— Я Ханг Чес'сен. — При звуках его голоса глаза жабы на украшении кроваво блеснули. — Этого хватит?

— Вполне.

— Тогда давайте перейдем к делам, господин Дарг, сын Сохога. Время — единственный ресурс, которого никогда не бывает много даже у бессмертных. Так не будем тратить его зря. — Представитель клана Вестников Тени подождал, пока трактирщик поставит перед кочевником чашу с травяным отваром и уйдет, после чего продолжил: — Как дела у ваших подопечных? Вы уже нашли общий язык с этой королевской подстилкой?

— При дворе она была фавориткой, — поправил Дарг холодным тоном.

— А я разве не так сказал? — улыбнулся Ханг, еще больше став похожим на какого-то хищного зверька.

— Господин Чес'сен, может, прекратим бестолковую игру в слова? У нас, похоже, и так возникло некое непонимание — не стоит его усугублять.

— Что вы имеете в виду? — удивился эльф.

— Однажды я получил от вашего клана поручение. Не особо сложное, а местами даже приятное, — ответил Дарг. — Все выполнено в точности, как договаривались: означенный чародей мертв, женщина и ребенок вместо Тлантоса доставлены в Гарташ. Но дальше начинается какая-то ерунда. Вы уклоняетесь от встречи, а я превращаюсь в няньку. Не хотите объясниться?

Неожиданно Ханг хрипло рассмеялся:

— Да что тут объяснять... Просто наверху... — он ткнул пальцем в потолок, — там понятия не имели, что делать с вашими подопечными. Когда люди Фердинанда зачем-то искали по всему Торну темные артефакты, а затем озаботились похищением сына этой смертной, то на всякий случай решили им помешать. А когда операция увенчалась успехом, трофей оказался никому не нужен. Нам бесталанные дети иномирян без

надобности, нас интересуют птицы более высокого полета.

Последней фразой Ханг явно намекал на бывшего раба Дарга, проданного в гильдию магов. Кочевник даже поморщился. Знай наперед — он бы обязательно парнишку к Длинноухим притащил. Сотрудничество с ними приносило высокие барыши.

— И что же сейчас изменилось? — спросил Дарг, игнорируя тему с Яриком.

Чес'сен улыбнулся, показав мелкие острые зубы.

— О, недавно наши людские наемники на пару с магами провалили одно важное дело. Вроде бы все было просчитано, предусмотрели все неожиданности — ан нет, влез его величество случай. Или, точнее, очередной иномирянин. И рухнула давно продуманная интрига, а нынешняя внешняя политика Маллореана оказалась под угрозой... Умеют эти чужаки неприятности устраивать, да? Видно, талант у них такой... Так вот, подняли прошлое мерзавца, а оказалось, некогда он был связан с этой твоей Лакристой. Соображаешь?

— Пока не очень. Думаете повлиять на мужика через давным-давно им брошенную женщину? Глупо.

— О нет, все далеко не так просто, — отмахнулся Ханг. — Тебе придется заменить ее сыну отца и заняться его воспитанием. Мы надеемся, ты сможешь научить его тому, что у тебя получается лучше многих.

— И что же это?

— Убивать магов, — развел руками Чес'сен. — Школа никерры^[42] доказала свою эффективность, а ты у нас единственный, кто идет ее путем.

Такого поворота Дарг никак не ждал. Втянув носом воздух и покрутив головой, он спросил:

— Один вопрос, почему этот мальчуган?

— Ну ты даешь! А какого другого ребенка иномирянин подпустит к себе достаточно близко?! Тут же какая-никакая, но связь. Бывшая любовь, все такое...

— Убийцу, значит, хотите вырастить... — В душе Дарга шевельнулась неприязнь. — А ничего, что пацан еще клоп совсем и ждать, пока он в силу войдет, вам придется долго?

— О, не беспокойся, уж чего-чего, а это мы умеем. Преимущество долгой жизни, знаешь ли. Да и нужды так уж спешить с отправкой одного смертного в Нижние миры у нас нет, иначе решили бы проблему сами. Это будет запасной вариант.

Дарг покосился на эльфа и мысленно содрогнулся. Под таким углом на своих нанимателей он еще не смотрел. Только сейчас он смог оценить их

безжалостность и масштаб интриг. Нелюдь — она и есть нелюдь. Только нолдские маги сравнятся с ними в коварстве и жестокости.

— Ладно, зачем это нужно, я понял, осталось выяснить — в чем моя выгода? — наконец спросил Дарг. — Деньги я могу заработать и более интересным способом, нежели возня с дитятей.

— Ты в обиде не будешь... Тут кое-кто из командиров наших отрядов высказывал желание позвенеть клинками, высоко оценивая твоё искусство боя. Мол, ты потенциально великий Мастер Меча и вряд ли остановишься на нынешнем уровне... Ты ведь не хочешь навсегда остаться Мечником? А для тренировок кое-что нужно, кое-что очень дорогое, — сказал Ханг, кривя губы.

Затем достал из-под плаща небольшой мешочек и швырнул его на стол. Внутри оказался первостатейный очищенный гарлун, который стоил у торговцев безумных денег. С таким работать легче всего, а значит, Дарг сможет завершить изменение тела.

Тьма! Перворожденные все-таки смогли найти ту цену, перед которой он не может устоять.

Видимо, эта мысль отразилась у него на лице, потому как Чес'сен вдруг откинулся на спинку стула и захохотал. Громко, визгливо и очень оскорбительно. Но за предложенную плату кочевник был готов терпеть и не такое.

— Может быть, имеются какие-то особые пожелания? — лишь уточнил он.

— Да. Скорей, даже не пожелание, а совет. Постарайся не влюбиться в Лакристу, очень тебя прошу, — проникновенно сказал Чес'сен и опять захохотал.

Объяснять, что он имел ввиду, не требовалось. Уж в таких делах Дарг научился разбираться еще в свою бытность вождем.

Эх, а жаль...

* * *

Змеиный архипелаг был по-своему уникален. Не найти больше нигде на Торне еще одной такой страны, где анархия возведена в ранг абсолюта. Где отсутствуют такие привычные атрибуты государственной власти, как армия и внутренняя стража, школы и больницы, где нет легионов чиновников. Здесь вся власть сосредоточена в руках Круга Капитанов и Совета Шаманов, но за каждым из них стоит свой род, клан, а то и вовсе

просто экипаж корабля.

На Змеином немного городов. Пираты предпочитают жить в небольших селениях, тесными общинами, где не увидишь чужака. Несколько крупных кланов, правда, договорились и построили удобные порты, но остальные продолжали прятать корабли в тайных бухтах. Лишь беда вроде большой войны могла заставить морских разбойников объединиться, в остальное время они были разобщены и занимались собственными проблемами.

Не удивительно, что появление лича у берегов Головы Змеи осталось незамеченным. О патрулировании границ здесь даже не думали, отчего корсары и проморгали появление на их земле смертельно опасной твари.

Судно с некогда великим темным магом вошло в безымянную бухту, давным-давно облюбованную небольшим пиратским родом, глубокой ночью. Высохших мозгов ожившего мертвеца вполне хватило на такую хитрость. Наследством Маркуса стало лишь местоположение логова морских разбойников, дальнейшее действие было целиком заслугой животных инстинктов самого лича.

Под завязку накачанный магией Смерти призрачный корабль с ходу атаковал две шхуны, экипажи которых ночевали в деревне на берегу. Бортовые метатели несколькими залпами поразили цели. Начиненные заклинанием Гнили снаряды оказались страшнее традиционных огненных пульсаров. Дерево в считанные мгновения превратилось в труху, и грозные морские охотники развалились на части.

Но это было лишь начало.

Отдав приказ топить всех, кому хватит глупости сунуться в бухту, лич просто прыгнул в воду и поплыл к берегу. В деревне было слишком много живых, чтобы он оставил ее в покое. Потребность сеять смерть, где только возможно, давно стала его единственным желанием и смыслом существования. Вложенные в память инструкции Маркуса лишь придавали направление.

Возникни у него такое желание, о скрытности можно было больше не беспокоиться. Даже если кто и не услышал звуков скоротечного боя, стоило личу ступить на берег, как его тут же почуяли все дворовые скорты. Эти пустобрехи мгновенно узнали запах Смерти и подняли страшный гвалт, окончательно всех перебудив. Их хозяева с оружием в руках уже выбегали на улицу, а самые шустрые и сообразительные бежали к морю.

— Ты кто такой?! А ну стой! — заорали сразу несколько голосов.

Мертвого мага окружили трое молодчиков в широких шароварах со здоровенными тесаками в руках. Темнота скрывала его лицо и фигуру, а

потому лича приняли за обычного чужака, неведомым образом пробравшегося на территорию клана. И приблизились на опасно малое расстояние.

Безумно захохотав, некромант ударил истошно визжащими Пчелами Смерти. Лишенные защиты пираты не успели даже ахнуть, как серые сгустки чар отправили их в Нижние миры, а жизненная сила пополнила магический резерв убийцы. Упали на песок лишь высохшие мумии.

Укрывшись под заклятием Плаща Ярдиги, лич с размеренностью гномьего механизма зашагал к деревне. Теперь неприятности вроде стрел или слабеньких заклинаний ему не грозили, ничто не могло помешать предстоящему веселью.

Ничто, кроме слуги Спящих.

Дом шамана стоял в самом центре поселка, рядом со святилищем и жертвенным камнем. Первым встретить агрессора у чернокожего колдуна не вышло — на окраине он появился уже в сопровождении толпы пиратов.

Какой-то особенной мощью маг не обладал. По-настоящему сильного чернокнижника никто не отправит в забытую всеми богами дыру — его ждут богатые кланы, удачливые капитаны и старейшины крупных сел, зато слабому такое место в самый раз. Но отступать перед адептом Смерти слугитель Спящих не собирался.

Что-то тоскливо завыв, он завертелся юлой, прыгнул вверх и вправо, перекатился через голову и, опять выкрикнув нечто невнятное, указал на лича растопыренной пятерней. Полоса густого, как кисель, тумана ударила его в грудь и в один миг в клочья изорвала защиту. Одновременно с этим над грубой каменной глыбой алтаря возникла корона разрядов, и поток сырой Силы смял ожившего мертвеца, отбросив его далеко назад.

Такая атака могла навредить обычному чародею, но никак не породнившемуся со Смертью личу. Вновь безумно захохотав, он по-вампирии быстро рванул к врагу. Когтистая рука играючи отбила очередное заклятие, затем еще одно, и мертвый колдун оказался совсем рядом с шаманом. Не обращая внимания на град ударов, лич схватил того за горло и прижал к себе, почти уткнувшись сгнившим носом в лицо. Замерев на несколько секунд, наслаждаясь ужасом жертвы, порождение Тьмы раскрыло пасть и исторгло облако дыма, стремительно втянувшееся в рот пирата. Тело забилося в судорогах, и мертвый маг, словно потеряв интерес, отбросил его в сторону.

Собравшиеся вокруг обитатели деревни, до того гневно потрясавшие оружием, вздрогнули и отступили назад. Численное преимущество после гибели слугителя Спящих больше не казалось им гарантией победы.

Поклонники древнего зла столкнулись со злом никак не меньшим, как и они сами готовым уничтожить все и вся. Воздух наполнился миазмами ужаса и страха.

Порождение высшей некромантии шумно втянуло воздух и с глумливым смехом хлопнуло в ладоши. Звук получился негромкий, но какой-то неприятный, неживой.

Шамана в последний раз выгнуло дугой, он вздрогнул, а затем... начал стремительно преображаться. Челюсти вытянулись вперед, руки удлинились, а на пальцах появились изогнутые когти. С хрустом зашевелились под кожей ребра, на суставах появились какие-то наросты. Любой некромант Тлантоса узнал бы в новой твари упыря-солдата, и лишь скорость трансформации заставила бы его удивиться. Власть лича над мертвой плотью оказалась поразительна. Со временем он обещал превратиться в чудовищно могущественное существо.

— Руби его, братцы! — заорал вдруг кто-то, и с пиратов спало оцепенение. Толпа всколыхнулась, забурилась и волной нахлынула на мертвого мага. Взметнулись вверх клинки... и тут же зазвучали крики боли. — А-а-а-а!

Вспышка ярости прошла, не успев толком начаться. Хмельная злость уступила место страху, когда мечи и сабли увязли в загустевшем воздухе, на волосок не доставая до лича, а люди один за другим начали умирать. Сотворенный монстр ожил и пришел на помощь хозяину, безжалостно разрывая на части недавних сородичей. Во все стороны полетели брызги крови, по рядам бойцов словно прошлась коса смерти.

Но некроманту и этого казалось мало. Не переставая колдовать, он поднимал на помощь упырю все новых и новых мертвецов. Злых, сильных, голодных. Вроде бы не было в них ничего особенного — в основе лежали типовые заклятия, — но до чего же могучими получались твари. Переродившийся темный маг лишился разума, но взамен стал карающей дланью истиной хозяйки всех миров. Даже простейшие чары некромантии в его исполнении превращались в нечто невообразимое.

Стоит ли удивляться, что через четверть часа с деревней было покончено. Не уцелел никто. Зато в армии лича появилось еще несколько бойцов, и с каждой новой битвой их должно было становиться все больше и больше. Призрачные корабли на море и немертвые на суше грозили серьезными неприятностями кому угодно.

Но мертвый колдун не был способен мечтать или даже просто думать о будущем. Он оставался ожившей машиной для уничтожения всего живого, чье поведение подчинялось строгим инструкциям лорда Маркуса.

Вот и сейчас лич подозвал к себе упыря, положил ему на лоб ладонь, запуская под черепушку невидимые пальцы, которыми принялся грубо и бесцеремонно просеивать воспоминания шамана. Чтобы выудить в мозгу монстра сведения о ближайших деревнях, понадобилось совсем немного времени, и пергаментные губы некроманта растянулись в кровожадном оскале. В скором будущем его армию пополнит немало мертвяков, а потом можно будет взяться и за более серьезные цели.

Злобная радость заполнила те осколки души советника короля Тлантоса, что еще сохранились в высохшем теле лича. Скоро, совсем скоро он будет отмщен.

ГЛАВА 18

Старая мудрость гласит, что некоторые победы бывают горше иных поражений. Раньше ее глубинный смысл как-то ускользал от К'ирсана, но разгром гвардейцев под Рогно быстро все расставил по своим местам. То, что поначалу воспринималось как огромное достижение, совсем скоро стало досадным промахом.

Спрашивается, ну чего ему стоило послушаться Храбра и увести отряд на восток?! Нет, поспешил, поддался эмоциям, захотел утереть Мишико нос. И что теперь? Весть о Защитнике, малыми силами разгромившем королевских головорезов, прокатилась по Западному Кайену и... всколыхнула страну. Семена смуты упали на благодатную почву. Власть Свили Первого оказалась на деле еще менее устойчивой, чем казалось со стороны. Бездарный правитель, он и советников подобрал себе под стать, ухитрившись довести собственный народ до крайней нищеты. Зато интересы Нолда король, пожалуй, защищал лучше самой островной республики.

Но его подданные, наученные горьким опытом прошлых восстаний, продолжали терпеливо ждать. И вот теперь, когда на горизонте появилась новая фигура, способная дать по зубам Свили Первому, недовольные снова подняли голову. Само собой, свою роль сыграли и многочисленные выступления менестрелей, подготовленные К'ирсаном, и старательная работа над образом борца с угнетателями, но... слишком рано все началось. Кайфат был совершенно не готов к большой буче. Мало бойцов, нет подготовленных магов, еще непаханое поле работы над новыми заклетьями, а уже вот-вот навалится на плечи роль главного врага королевской власти.

М-да, ну почему все крепки задним умом?! Что стоило при составлении планов копнуть чуточку поглубже, лучше оценить реакцию властей, прикинуть сроки — может, и не пришлось бы тогда ломать голову, как выкручиваться из сложившейся ситуации.

Но одно было ясно: прежде чем совершать какие-либо телодвижения, следовало хорошенько разведать обстановку и прозондировать почву со стороны сил, забыть о которых не мог ни один заговорщик на просторах от Сардуора до Сууда. Потому-то через седмицу после победы под Рогно К'ирсан послал в столицу письмо с просьбой о встрече, а через день отправился и сам.

Против поездки возражал Храбр. Тактично напомнив, как именно развлекался колдун последнее время, он поинтересовался шансами быть схваченным властями. На его взгляд, легенда с исследователем Стекло́нной пустыни с некоторых пор не выглядела надежной. Но К'ирсан был непреклонен. Визит в Старый Гиварт откладывался и так слишком долго.

Однако кое-какой результат разговор этот все же принес. Ручной зверек главаря мятежников являлся чересчур яркой приметой, потому в город Кайфат отправился один. Руал остался с гоблином и Кандом. Однако, чтобы добиться такой простой вещи, пришлось выдержать битву едва ли не более тяжелую, чем сражение с гвардией Сви́ли Первого. После долгих уговоров Прыгун все же пообещал хозяина не искать и изобразил нешуточную обиду. Мелкий поганец!

...До столицы К'ирсан добирался несколько дней. Иногда пешком, иногда присоединялся к небольшим крестьянским обозам. Неброско одетый, с простой котомкой за спиной, он мало отличался от сотен крестьян, ремесленников и просто путешественников, бредущих по дорогам Западного Кайена. С разговорами ни к кому не лез, но глаза и уши держал открытыми. Потому по пути удалось узнать немало интересного. Пусть сплетни редко бывают источником достоверных сведений, однако позволяют оценить настроения в народе. Иногда полезно узнать все самому, а не через помощников.

Так, спокойно, не торопясь, К'ирсан добрался до Старого Гиварта, но вместе со всеми входить в город не стал. Дороги оказались перекрыты армейскими кордонами, в предместьях курсировали многочисленные патрули — шерстили всех приезжих. Встречаться с озверевшей от каждодневных проверок стражей радости было мало, а потому Кайфат остановился в небольшом трактире в паре верст от столицы и оттуда через переговорный амулет вызвал Щепку, не забыв порадоваться собственной дальновидности, заставившей отослать вору лучшее свое творение. Если обычные артефакты обеспечивали устойчивую связь в пределах пары верст, то радиус действия этого составлял немногим меньше мили.

Глава гивартовской разведки К'ирсана приехал через полтора часа. Предыдущий урок он усвоил хорошо и попыток взбрыкнуть больше не предпринимал. Работал на совесть. Кайфат же поставляемыми сведениями был доволен, а потому не забывал регулярно снабжать несостоявшегося предателя деньгами. Можно сказать, теперь их сотрудничество строилось на взаимовыгодной основе, а смертельная печать стала чем-то вроде договора.

Однако нынешний визит высокого начальства явно стал для Щепки

неприятным сюрпризом. Похоже, вор решил, что к нему нагрянули с проверкой и теперь потребуют отчет по каждому потраченному медяку. Наверное, поэтому за стол к Кайфату он садился бледный как мел, с выступившими на лбу бисеринами пота, а разговор начал с оправданий.

— Твое колдунство, ну никак раньше приехать не мог. Надо было успеть с парочкой нужных людей встретиться, деньжат им подкинуть. Мы же ночей не спим, твои приказы выполняем. Я вон уже и этот... отчет подготовил. На днях отсылать собирался.

Щепка достал из-за пазухи несколько исписанных листов бумаги и протянул К'ирсану. Рука заметно подрагивала. Кайфат кивнул и не глядя сунул их к себе в котомку.

— Хорошо, потом посмотрю. Ты лучше скажи, что там с въездом в город: этот вопрос решить можно?

— М-можно, отчего нельзя? — Щепка изо всех сил старался не смотреть в глаза Кайфата. Он прекрасно понимал, что с ним случится, если его вдруг хотя бы заподозрят в новом предательстве. Еще одного шанса он точно не получит. — Я и снасть эту бабскую привез. Как обещал. С городом только неувязочка имеется, твое колдунство, человек мой лишь вечером дежурит. Подождать придется.

— Ну, это я переживу, — хмыкнул К'ирсан, пододвигая к себе протянутую Щепкой коробку с «бабской снастью».

Белила, румяна и прочие вещи, нормальному мужику ненужные, а порой даже неизвестные. Открыл и пробежал взглядом по рядам разноцветных баночек, выискивая необходимые.

Неизлечимые шрамы продолжали уродовать его лицо и тело, требовалось хоть как-то их скрыть. И раз привычная маска вызывает подозрения, а морок, наоборот, привлечет внимание магов, то придется воспользоваться едва ли не самым древним инструментом обмана. Так что до вечера у К'ирсана будет чем себя занять...

Он оказался прав. Пришлось здорово помучиться, прежде чем Щепка, призванный в качестве эксперта, не перестал скептически хмыкать и закатывать глаза. Отсутствие зеркала не позволяло оценить результат, но Кайфат рассчитывал на приближающиеся сумерки. Тени скроют любые недостатки.

Щепка думал схожим образом, однако беспокоился до последнего момента, пока не вышли к месту встречи с патрульным. Лишь тогда вор смог обуздать эмоции. Что до К'ирсана, то он еще с Земли терпеть не мог взяточников во всех их проявлениях и, даже когда знакомство с нечистым на руку служителем закона играло ему на пользу, испытывал сильнейшее

раздражение. Если подумать, то удивительный выверт сознания получался: разбойник и мятежник ненавидит бесчестных мздоимцев. Смешно!

Сам любитель легких денег душевными терзаниями точно не страдал. Сграбастал из рук Щепки кошель с монетами, с удовольствием взвесил в руке, широко ухмыльнулся и протянул взамен бирку-пропуск. На вопрос о безопасном маршруте даже отвечать не стал, лишь махнул в сторону квартала ремесленников. Мол, топайте туда, господа хорошие, да поживее. На том о нем можно было и забыть, если бы не острый, колючий взгляд, которым страж мазнул по лицу Кайфата. Слишком цепкий для рядового взяточника, он словно знал, что искать и куда смотреть. Немедленно заныло чувство опасности... Однако обошлось, отчего К'ирсану пришло в голову, что, похоже, он становится параноиком.

Ну и пошло оно все к мархузу!

Через три квартала Кайфат распрощался с Щепкой и дальше пошел один. Свою задачу вор выполнил, как дальше сложится — непонятно, а лишний раз мозолить глаза городским охранителям не стоило. К'ирсан, если что, просто уйдет обратно в леса, а Щепке здесь жить и работать.

У дома Терна К'ирсан появился, когда окончательно стемнело. Особняк лжеаристократа располагался недалеко от королевского дворца, и количество патрулей превышало все мыслимые пределы. Чтобы остаться незамеченным, пришлось попотеть, но в конце конце концов он достиг своей цели. После условного стука важный и торжественный Гарук открыл ему дверь и впустил внутрь.

— Рад тебя видеть, командир! — В прихожей, где оказался К'ирсан, уже стоял Терн и довольно улыбался.

Заранее предупрежденный о визите, он ждал друга в гости с самого утра.

— Взаимно, Терн, взаимно. — Неожиданно для себя старые приятели крепко обнялись, а затем одновременно смутились.

— Да, давненько не встречались. Веришь — нет, но я даже по этому зеленому недоразумению соскучился! По хвостатому тоже...

— Ничего, придет время — наверстаем, — фыркнул Кайфат.

В комнату заглянул расторопный слуга и пригласил в гостиную, где уже ждал накрытый стол. Терн с видом радушного хозяина сделал приглашающий жест.

— Ты тут, я смотрю, совсем облагородился. Скоро о прошлом как о дурном сне вспоминать будешь, — не удержался К'ирсан.

— А что делать? Приходится соответствовать. С этими аристократишками иначе никак... У-у-у, мархузово семя! Всех в Бездну бы

засунул на веки вечные, всех! Достали!

К'ирсан только сейчас вспомнил о Гаруке и быстро глянул на бывшего наемника. Тот тихо стоял в уголке, в разговор не вступал и буквально пожирал его взглядом. Аж мороз по коже.

— Я же тебе говорил, — одними губами сказал Согнар.

Кайфат медленно кивнул. Симптомы были показательные, сильно смахивающие на те, что наблюдались у Руорка. Тихой сапой у них под боком появилось сразу двое фанатиков.

Перебрасываясь ничего не значащими фразами, друзья прошли в гостиную и расселись за столом. Гарук что-то рывкнул сунувшемуся было следом лакею, закрыл за ним двери, а сам сел у порога, всеми силами демонстрируя, что ни один заговорщик не пройдет мимо его бдительного взора.

Тем временем разговор перешел в более серьезное русло.

— Как вижу, у тебя все получилось, — сказал Терн с удовлетворением.

К'ирсан кивнул.

— Да. Хорошенько начистили гвардейцам холку, надолго запомнят. Заодно новую тактику отработал, наставники уже внесли коррективы в программу тренировок. Такими темпами совсем скоро у меня будут одни из лучших солдат в Сардуоре.

— Лучшие... Да, звучит. И ведь уже подумываешь, чтобы замахнуться на большее, да? — сказал Согнар.

— Само собой. А у тебя есть возражения?

— Не то чтобы возражения... Скорей, вопросы.

— Так давай их сюда, не томи.

Терн усмехнулся краешком рта:

— Ха, не томи... Тут ведь какое дело — разворошил ты осиное гнездо, К'ирсан. Не просто гвардию разогнал: опору из-под трона вышиб.

— Ну, не надо громких слов, один проигрыш ничего не значит. Другое дело, что народ во мне оппонента королю увидел. Это — да, настоящая беда. Больно рано все началось.

Согнар иронично посмотрел на приятеля:

— Кое-что ты забыл. Власть Свили Первого не абсолютна. Он балансирует между дворянами, сглаживая и миря их друг с другом. Гвардия должна была стать основой новой армии, ее сердцем. Лучшие бойцы, лучшие доспехи и оружие. Сила достаточная, чтобы вправить мозги любому барону, вздумавшему поиграть в свержение власти. Красота! Но что же получаем в действительности?

— Отряд элитных солдат разбила шайка бандитов, — фыркнул

К'ирсан.

— Именно! Лесные разбойники вытерли ноги о хваленую гвардию. А раз это получилось у каких-то крестьян, то что уж думать про настоящих бойцов. Тут сам Светлый Оррис велел заявиться в Старый Гиварт во главе маленькой армии и забрать себе практически бесхозную корону и трон. Сложно не запаниковать. Говорят, когда Свили Первый узнал о проигрыше, то так разволновался, что едва не съел носовой платок, которым вытирал лицо.

К'ирсан не удержался и расхохотался в голос:

— Знаешь, я, пожалуй, вышлю ему от своего лица еще несколько штук. Вдруг Мишико во вкус вошел — лишними они тогда точно не будут.

— Смех смехом, командир, а проблемы у нас только начинаются. Кстати, что там за история с Рогно, правда, будто мэр тебе вручил ключи от города? — спросил Согнар.

— О, это вообще комедия какая-то. Чтобы гвардейцев расшевелить, я с бойцами в город вошел и на их командиров напал. Они как раз в доме мэра расположились. Сработали аккуратно, хозяйского крыла не задели. Одновременно с этим Храбр ударил по казармам. Как солдаты очухались, мы в лес отступили. Там-то нас разъяренные вояки и догнали, на свою беду. В общем, думаю, догадываешься, у них не было ни шанса. Если хочешь, я тебе потом схему боя набросаю... Так вот, часа через полтора после того, как все закончилось, наблюдатели мне сообщают, что к лесу какая-то делегация подошла. Все расфуфыренные, в золоте и при прочих цацках. Я аж растерялся. Но вышел, поговорил. Оказалось, мэр, переживший разорение собственного дома, как только увидел, с какой скоростью доблестная гвардия драпает из города, решил задобрить победителя. Но, видно, что-то в мозгах у него переклинило — и притащил мне ключи от города, точно генералу вражеской армии. Знаешь, будь у меня в отряде на тот момент хотя бы сотни полторы мечей, обязательно в город бы вошел и парад устроил. А так... велел положить трофей на полку в лагере.

— М-да, действительно комедия. Только Мишико теперь не успокоится, пока тебя не раздавит... или не умрет. Еще бы, такая пощечина. Сегодня с утра уже пошли разговоры, что он дворян собирает. Захват целого города — дело слишком серьезное, да и с казнями баронов ты переборщил. Это тебе не купцов на дорогах щипать. — Терн потер подбородок. — А если вспомнить про то, какая о тебе молва в народе идет, то — все, готов первейший враг короны. И бунтаря будут давить что есть мочи, пока он не набрал слишком много силы.

— Значит, большое войско станут собирать. Сколько у меня

времени? — сказал К'ирсан задумчиво.

— Седмицы четыре, не больше, — пожал плечами Терн. — Только что это меняет? Сколько у тебя бойцов — сотня? А против тебя выставят тысячи две. У страха, знаешь ли, глаза велики.

— Это вчера была сотня. Сколько будет завтра — не знаю. Перед самым отъездом ко мне сразу две ватаги присоединились, с востока беглые крестьяне идут. Дай время, я соберу армию не слабей королевской.

— Угу, только кто его даст-то, — буркнул Терн. — Я, в общем-то, не хочу обнадеживать, но у меня тоже кое-какие подвижки имеются. Как ты знаешь, из тех дворян, что ко мне заходят, кое-кто сильно недоволен властью, и, надо сказать, твой захват Рогно им сильно понравился. Они любят удачливых военачальников.

Новость К'ирсана заинтересовала:

— И что, могут солдат подкинуть?!

— Речь об этом пока не идет, но... кое-какие намеки есть, — скромно сказал Согнар. — Кстати, я тут немного посвоевольничал. Родовитые недоноски поначалу и слышать не хотели о тебе как о претенденте на трон, пришлось кое-что приукрасить. Теперь ты — потомок предыдущей династии. Вроде как сын Опура Третьего, не погибшего во младенчестве от рук отца Мишико, а спасенного верными людьми. И знаешь, новость пришлась по душе многим... Чего смеешься?!

Узнав о своем благородном происхождении, Кайфат не смог сдержаться и громко захохотал. Планируя захват власти в Западном Кайене, он опирался на знание земной истории — восстаний Болотникова, Разина и Пугачева. Пусть неудавшихся, но всерьез напугавших власти. На чужих ошибках не грех поучиться. Однако историю с Пугачевым, когда того называли Петром Третьим, он как-то подзабыл. А зря! Немногие захотят идти против законной власти, однако поддержать свергнутого наследника — дело другое. Здесь уже речь идет о восстановлении справедливости.

— Нет, все нормально. Просто сам знаешь, в последнее время кем меня только не называли. Так и потеряться можно под лавиной титулов.

— Ничего, справишься, — хмыкнул Терн.

— Уж постараюсь.

Беседу прервал заглянувший в гостиную слуга, который сообщил о приезде мага Мокса Лансера. К'ирсан не стал скрывать своего удивления. Он не ожидал, что старый приятель столь близко сойдется с их союзником.

— В это время я обычно тренируюсь. Без мага курение гарлуна дает непредсказуемые эффекты, вот я и обратился к господину Лансеру, — объяснил Терн. — Твоего визита он точно не ждет.

Так и оказалось. Мокс, быстрым шагом вошедший в гостиную, оказался застигнут врасплох видом мирно сидящего на диванчике К'ирсана Кайфата. По законам жанра грозному мятежнику полагалось сидеть в промозглом сыром лесу, на худой конец в укрепленном лагере, но никак не отдыхать в столице в компании старого друга.

— Откуда такое удивление? Ты же просил о скорой встрече — вот я и приехал, — рассмеялся К'ирсан.

— Просил, да... Светлый Оррис, с кем я связался?! Авантюристы! Ни капли осторожности. Весь город наводнен патрулями, а главный злодей короны пьет вино неподалеку от дворца.

Для успокоения нервов чародей сграбастал со стола бутылку и набулькал себе полный бокал. На мгновение в комнате повисла тишина, которую нарушил Кайфат:

— Господа, все вы люди опытные, прописных истин никому объяснять не нужно. Сами знаете, ситуация сложилась непростая, а мне сегодня предстоит еще одна встреча, поэтому не хочу тратить время на пустые разговоры. Сразу перейду к делу. Мокс, в письме Терн сказал, что к тебе в башню заглядывал кто-то могущественный, интересовался мной?

Лансер скривился:

— Могущественный... неудачное слово для такой персоны. Ко мне в дом заявился представитель силы, на пути которой лучше не становиться. Пришел, поздоровался и показал слепок твоей ауры. Мол, так и так, нашли в округе следы знакомой волшбы — и теперь хотят узнать, не этот ли умелец наворотил здесь дел. Дескать, они сильно заинтересованы в сотрудничестве.

— А ты?

— А я дал понять, что не понимаю, о ком речь. Но изо всех сил постараюсь узнать.

— Понятно.

— Да о ком речь-то идет?! — взорвался Терн. — Понятно им... А мне вот ни мархуза не понятно!

— О, разумеется. Тихим спокойным вечером ко мне в башню заглянул Темный эльф! — с деланным безразличием сказал Мокс.

— Эльф?! — вытаращился Терн.

Но еще больше удивился К'ирсан:

— Темный эльф?! Не Нолд?!

— Нолдские ищейки ничего не нашли, а вот обитатели Горха сразу начали задавать правильные вопросы.

— Только этого еще не хватало. Я был абсолютно уверен, что это

Нолд... — К'ирсан потер виски. — Чего им-то надо?! Остается порадоваться, что хотя бы их светлые собраты сюда не заявились. Мархуз, как невовремя!

— Угу, — согласился Согнар.

К новым разборкам с Перворожденными они точно были не готовы.

— Да что вы скисли? Нехорошо, конечно, привлекать к себе внимание затворников с Горха, но и прямой опасности я не вижу. Во всяком случае, вел гость себя очень вежливо и корректно. Ни тебе угроз, ни щедрых обещаний. Желаем встретиться — и все!

— То-то и оно... — протянул Терн.

— Ладно, разберемся. Как с ним связаться, он сказал?

— Да, дал адрес одного купца. Тот часто служит посредником в разных делах с инородцами. Тлантос и орки через него обычно торгуют.

— Ясно. Что ж, может, и договоримся о встрече.

Настроение К'ирсана резко испортилось. Проблем и так выше Гуур'о'деми, а тут еще новые появились. Или старые? А, мархуз его знает!

— Думаю, Темных оставим на потом. Время позднее, а у меня еще один разговор впереди... Кстати, Мокс, ты меня не подбросишь до посольства Нолда?

В комнате вновь воцарилась мертвая тишина. Название островной Республики прозвучало точно троллье ругательство в светском салоне. И если Терн, знакомый с предыдущей попыткой общения К'ирсана с государством Истинных, оставался относительно спокоен, то Лансер побелел как полотно.

— 3-зачем тебе Нолд, Кайфат?!

— Бездна! Кто вас учил перевороты устраивать?! Вы что же думаете, столь могущественная страна, весьма заинтересованная в защите собственных интересов в Кайене, вдруг ни с того ни с сего позволит нам резвиться без ограничений? Да вы, братцы, оптимисты! — фыркнул К'ирсан, но затем резко посерьезнел и остро глянул на Мокса: — Тебе что-то не нравится?

Лансер замялся:

— Ну-у, мне казалось, ты идешь под лозунгом защиты интересов народа Сардуора. Борьба с угнетателями и все такое...

— Разумеется. Но это не значит, что я не собираюсь сотрудничать с Нолдом. На первых порах, если они просто не будут мешать, это уже будет победой.

— На первых порах? — ухватился за фразу Лансер. — А потом?

— Видно будет. Что-то мне подсказывает, что если все пройдет удачно,

то на самотек дела Истинные не пустят, и у нас состоится новый разговор. Тогда-то все и начнется, — сообщил Кайфат. — Так что, подбросишь?

— Придется, — пожал плечами Лансер.

Идея с каретой пришла К'ирсану в голову неожиданно. Изначально он хотел добираться до посольства пешком, но перспектива встречи с каким-нибудь патрулем показалась ему ненужным риском. Лучше так — и быстрее, и безопаснее. Главное, подъехать не к самым воротам, а остановиться где-нибудь на соседней улице. Нехорошо, если Лансера уличат в связях с бунтовщиками.

Вообще говоря, реакция мага Кайфата удивила. Разговор выглядел так, словно он всерьез отвел ему нишу не просто противника действующей власти, но и всего Объединенного Протектората. Недовольство политикой «цивилизованных» государств Кайфат, конечно, учитывал в своих планах, но на первое место не ставил. Видно, зря! С Нолдом воевать он точно не собирался: не дурак.

В экипаже Лансер предпочел молчать, поглядывая на союзника из-под полуприкрытых век. Как будто в первый раз увидел. Детское желание поиграть с ним в гляделки и посмотреть, кто кого, К'ирсан посчитал совершеннейшей глупостью. Но и продолжать высокомерно молчать было бы ошибкой. Ему нужен этот маг, а потому стоит проявить немного больше открытости. Актер из него еще тот, но вдруг получится?

— Знаешь, встреча эта меня немного беспокоит. Вернее, сама ее возможность. Как бы представитель Истинных не посчитал верхом наглости, что какой-то заговорщик просто заявился к нему домой. Пусть и отправив загодя письмом просьбу о срочной встрече.

— Думаешь? — Лансер подпустил в голос яду. — А мне почему-то видится, как тебя ловят и передают страже. Это же Нолд! Они не идут на поводу у других и делают лишь так, как хочется им.

— Ну, я рассчитываю на старые связи. Однажды мне уже приходилось иметь непродолжительную беседу с одним Наказующим. Мне предложили сотрудничество, сейчас вернулся к тому разговору, пусть и немного в ином формате.

Лансер собрался продолжить тему, но тут открылось небольшое окошко, и внутрь заглянул кучер.

— Господин, за нами какая-то карета от самого дома следует. Как привязанная.

Слежка?! Но кто?.. Новость оказалась не из приятных. Врагов-то у К'ирсана хватало, и встречаться с кем бы то ни было ему совершенно не хотелось. Однако и ждать, пока неизвестный проявит себя, он был не в

настроении. Попросив Мокса не вмешиваться, Кайфат остановил карету и вышел наружу.

Район был весьма приличный, на улице пахло цветами и вечерней свежестью, а вовсе не помоями, как на городской окраине. С удовольствием вздохнув полной грудью, К'ирсан подождал, пока экипаж Лансера свернет за поворот, и развернулся к преследователю. Его улыбка обещала тому немалые неприятности.

Вопреки всему, драпать шпики не стали. Двери кареты открылись, выпустив сразу троих человек, и те нетерпеливой танцующей походкой направились к Кайфату. Если глаза его не обманывали, в центре тройки бойцов шагал знакомый патрульный-взяточник.

Мархузово семя, взгляд мерзавца сразу не понравился К'ирсану! Теперь бы еще понять, на кого тот работает...

Тем временем тройца незнакомцев продолжала идти ему навстречу. Их экипаж развернулся и уехал, а значит, живьем брать Кайфата никто не собирался. Неужели убийцы? Но кто заказчик?! И почему так бездарно действуют?! К'ирсан прекрасно знал, как сложно подготовить устранение недруга, и столь безалаберный подход к нападению на собственную персону сильно его задел.

Дилетанты проклятые!

— Эй, чего вам надо? — крикнул он первым, переходя на колдовское зрение.

Как оказалось, не зря. При звуках его голоса ауры всех троих пошли волнами и вспыхнули белым пламенем. Начало казаться, будто в огне горит человеческий скелет. Зрелище оказалось настолько знакомое, что вопрос, кто заказчик, отпал сам собой. Жуткую мощь возродившегося Рошага он узнает в любой момент. Разговоры стали бессмысленными, и с руки К'ирсана сорвался пробный пульсар. Откуда здесь взялись приспешники ожившего дракона, можно обдумать и позднее.

Преследователи и не подумали уворачиваться: шар огня врезался одному из них точно в живот. На этом его жизнь должна была закончиться, но... заклинание просто рассыпалось ворохом искр.

Мархуз! К'ирсан бросил тело вперед и вправо, пропуская нечто жужжащее и смертельно опасное, брошенное в него одним из противников. Угол дома, в который попал непонятный снаряд, шумно обвалился. Ничуть не обескураженные неудачей, все трое остановились, и «патрульный» указал на Кайфата рукой, замысловато крутанув кистью. Сотканная из белесого тумана лента прошла на уровне пояса, заставив упасть на землю. Энергии, закачанной в заклинание, хватило бы на пару мощных

пульсаров или волшбы посущественней. В воздухе разлился аромат чего-то мерзкого и донельзя ужасного.

Провались оно все в Бездну, что происходит?! Откуда такая силища в руках простого стражника?! Ну, да ему же хуже.

Не поднимаясь с земли, Кайфат сложил пальцы в сложную фигуру и щедро зачерпнул силы в Источнике. Над ним тут же завертелась чародейская воронка, собирая отовсюду энергию. Старый фокус с вытягиванием Силы из противника, который он давным-давно провернул на реке Костяной, получил свое развитие. Увы, эффективность заклинания слабая, магии в него вкладывалось гораздо больше, чем удавалось собрать, но для противостояния сырой волшбе оно подходило идеально.

Противник подтвердил свою низкую квалификацию, повторив предыдущий удар. Полоса тумана рассекла попавшийся на пути фонарный столб и перечеркнула колдовскую конструкцию К'ирсана. Свирепо оскалившись, он ощутил, как рассыпаются связи в чарах «патрульного» и освободившаяся энергия засасывается вихрем.

Новое движение пальцев, и плетение поплыло, трансформируясь в плотный кокон. Запертая внутри Сила ощущалась как скопление вонючего гноя, который следовало срочно удалить. К'ирсан так и сделал: сформировал небольшой канал к троице врагов и выпустил плененную энергию.

Сумерки рассекло копьё белого света, слабо окрашенное зеленым. Попавший под удар «патрульный» даже вскрикнуть не успел, как его поглотила яркая вспышка. Обуздать пусть родственную, но вышедшую из-под контроля стихию очень непросто, а в данном случае и невозможно.

Но оставались еще двое его спутников. Закричав что-то яростное, один из них рванул к Кайфату. В руках у него возник кривой нож, а аура вокруг тела уплотнилась, став видимой даже обычным зрением.

После удара плетью Нергала он шаг не сбавил. Любимое оружие дало осечку, но в арсенале К'ирсана имелось немало сюрпризов. На пути приспешника Рошага возникло зеленоватое облако, состоящее из заготовленных кусочков чар. Попади в него лишенный защиты человек, и страшные ожоги — самое малое, что он получил бы. Но противнику это не грозило, и К'ирсан произнес слово-ключ.

Туча забурлила, фрагменты заклинаний начали соединяться в строго определенном порядке. Через мгновение жгучий туман сменился роем игл из зеленого льда, более крепкого, чем сталь, и более опасного, чем смертельный яд.

Град магических снарядов забарабанил по защите врага, лишая обзора

и мешая идти. Колдовской доспех пока держался, но долго так продолжаться не могло. Впрочем, К'ирсан не собирался ждать. В левой руке сформировалась «сосулька», и он с двух шагов вlepил ее в грудь несостоявшегося убийцы. Этого его броня уже не выдержала. Взрыв — и изуродованные останки отбросило далеко назад.

Остался последний, но с ним творилось нечто непонятное. Вместо того чтобы напасть на К'ирсана, подготовить какое-нибудь смертоубийственное заклятие или, в конце концов, бежать, приспешник Рошага упал на мостовую и начал биться в падучей.

Тьма!

Кайфат по-быстрому осмотрелся. На дороге и стенах домов — следы заклинаний, поваленный столб, два изломанных тела и кровь, кровь, кровь. Как на скотобойне. А уж про взбаламученный Запретной волшбой эфир и вспоминать не стоит. Замести следы точно не удастся.

Вытянув из ножен меч, Кайфат шагнул к припадочному убийце. Но тут из-за поворота вылетела карета Лансера.

— К'ирсан! Давай внутрь — и ходу, ходу! — заорал маг в открывшуюся дверь. — Сюда уже посольская охрана бежит вместе с послом. Он откуда-то возвращался, а тут такое...

— Успокойся, все в порядке. — Кайфат обвел рукой поле боя. — Это послужит прекрасной иллюстрацией моих возможностей. А вот ты уходи. Завтра поговорим.

Помянув Бездну, Мокс захлопнул дверцу, и карета умчалась прочь. Не успел стихнуть стук копыт, как на улицу выбежали шесть солдат в форме Охранителей Нолда. Впереди мчался какой-то толстяк в парадной мантии. Судя по ауре, явно «крохобор». Да и кто в такую дыру отправит Истинного?

— Стой, стой! — заорали сразу несколько голосов.

К'ирсан с сожалением оглянулся на затихшего уже убийцу и спрятал меч. Не успел!

— Господа, успокойтесь. На меня только что было совершено нападение с помощью Запретной магии, но преступникам не повезло.

К'ирсана быстро взяли в кольцо из обнаженных мечей. Он поправил маску на лице и кончиком пальца отодвинул мешающий клинок.

— Насколько понимаю, я вижу почтенного посла благословенного Нолда в Западном Кайене? Сегодня у меня назначена с вами встреча.

Запыхавшийся толстяк одернул мантию, вытер покрасневшее лицо:

— Встреча? Что-то не припомню.

— Ну как же! Вы же получили письмо от господина К'ирсана

Кайфата? — Открыв лицо, К'ирсан с удовольствием понаблюдал, как вздрогнул один из солдат.

— Мало ли кто нам пишет, если со всеми встречаться... Кругом полно всяких проходимцев, — буркнул посол. — Зато как представителя Республики меня очень интересует...

— А вот Магистр Бримс в свое время очень мною интересовался.

Теперь вздрогнули все. Кайфат слабо представлял особенности внутренней политики государства Истинных магов, но имени грозного главы Наказующих никто не мог оставить без внимания. Лужи крови придавали беседе особенный колорит, направляя мысли в правильное русло.

— Магистр?

— Да, Магистр. Но давайте обсудим это несколько позже. Пока предлагаю разобраться с нападавшими. Скоро здесь будет полно людей с оружием, мне не хотелось бы с ними встречаться. По понятным причинам.

Только сейчас К'ирсан понял, что почему-то до сих пор нет стражи. Район словно вымер. И это когда продолжают поиски бунтовщиков! Или «патрульный» с подельниками заранее позаботились о сокрытии своих делишек?

— Здесь мы решаем, как поступать! — обрубил посол, чем сильно разочаровал Кайфата.

Если нолдец окажется из породы упрямых болванов, то придется прорываться с боем, что грозит серьезными неприятностями в ближайшем будущем. Ай, как нехорошо!

Один из бойцов склонился над мертвым телом и громко выругался:

— Господин посол, посмотрите. Это ковен!

Магия К'ирсана разорвала одежду на убитом, оголив плечо и часть туловища. В свете фонаря стала хорошо видна фигурка человечка на костре, выжженная на коже чуть ниже подмышки.

Во взгляде толстяка, которым тот посмотрел на Кайфата, мелькнул интерес. Личность человека, пусть бунтовщика, который противостоит черным ковенам, нельзя оставить без внимания. Особенно в свете объявленной на официальном уровне войны со всеми проявлениями Тьмы. После катастрофы в Гамзаре всюду проходили чистки, и тот, кто раскроет сеть культистов, может рассчитывать на высокую награду.

К'ирсан тонко улыбнулся, видя как заблестели глазки посла. Ну же, давай, заглатывай наживку! Или у тебя совсем честолубия нет?!

И тут в разговор вмешалась третья сила. Последователи Рошага оказались слишком рано списаны со счетов. Тело единственного не

пострадавшего от магии К'ирсана убийцы вдруг выгнулось дугой. Захрустели кости, на мостовую побежали ручейки густой, как смола, крови. Через несколько ударов сердца раздался противный треск, и все три мертвеца вспыхнули темным пламенем, вмиг пожравшим искалеченные тела. Клубы вонючего дыма собрались над дорогой в густое облако, принявшее форму черепа дракона. Из его глазниц потоком изливалась сила Бездны.

Через пару ударов сердца, беззвучно клацнув пастью, голова Рошага вся поплыла и быстро трансформировалась в странную полупрозрачную фигуру. Она напоминала женщину в белом развевающемся платье, с копной длинных седых волос и страшной костяной маской вместо лица.

— Дух Бездны!!! — вдруг заорал посол и, цапнув амулет на шее, принялся шептать заклинания.

Солдаты немедленно забыли о К'ирсане и отступили за спину начальства. В некоторых случаях совсем не зазорно оставить поле битвы магам. Сражаться с порождениями мрака — их прямая обязанность.

Кто такой «дух Бездны», Кайфат не знал. Он вообще многого не знал, однако бежать от какого-то призрака не собирался. С недавних пор Рошаг набрал изрядную мощь. Если К'ирсан будет постоянно удирать от прихвостней ожившего дракона, то встречи с ним самим просто не переживет. К тому же он примерно представлял, как драться с такими бестелесными существами.

Тем временем злобный дух волчком завертелся на месте, после чего раскрыл пасть и издал истошный вопль, подкрепив его извращенной магией. Звуковая волна буквально смела попавшегося ей на пути посла вместе с охраной. Вспыхнувшая вокруг толстяка защита поглотила большую часть удара, но его все равно отбросило сажени на три назад, прокатив по мостовой.

Пока призрак бил нолдцев, К'ирсан потянулся сознанием в Астрал и зачерпнул там Силы. Магия его Источника плохо противостояла бестелесным тварям, зато вместе с энергией эфира открывала широкий простор для действий. Руки прямо в воздухе выписали вязь из символов Истинного алфавита, нанизав их на темно-зеленый жгут плети Нергала. Напоследок окинув свое творение быстрым взглядом, К'ирсан сноровисто захлестнул им беснующегося духа.

Как тот завизжал! Даром что бестелесный — рванул с силой быка. Раз, другой, третий, но цепи для усмирения гостей из иных реальностей порвать не смог. Вновь открыл было рот для вопля, но короткое заклятие заставило его заткнуться.

Хищно оскалившись, Кайфат принялся подтягивать к себе разъяренного духа. Но тварь продемонстрировала некоторые зачатки разума. Немного поупиравшись, она вдруг рванула навстречу, вытянув перед собой руки. Разделявшее их расстояние преодолела в один миг и уже собралась вонзить загнутые когти в грудь К'ирсана, когда тот с поразившим его самого хладнокровием шагнул к монстру и хлопнул его раскрытой ладонью прямо в центр маски. Старое доброе заклинание Разрыва нуждалось совсем в небольшом изменении, чтобы его стало возможно применять против лишенных тел. Какая разница, что уничтожать — живую плоть или эфирное тело. Главное, знать, как это сделать, и добавить немного Силы, а уж ее-то К'ирсан не пожалел.

С тихим шелестом дух распался на тысячи снежинок, быстро растаявших в воздухе. И Кайфат наконец позволил себе расслабиться, выйдя из Сат'тор.

За спиной слышались тихие стоны, возня и раздавался голос посла:

— Говорите, когда-то сам льер Бримс вами интересовался? Что ж, могу поверить. Более того, думаю, нам и вправду есть о чем поговорить.

Губы К'ирсана сами собой растянулись в ухмылке.

ГЛАВА 19

Переговоры с представителем Нолда прошли на редкость удачно. Пусть не было никаких заверений о дружбе, клятв в вечной любви и договоренностей о военном союзе, но К'ирсан на такие глупости и не рассчитывал. Главное, его позицию услышали. Он смог донести до Истинных свой взгляд на происходящие в Западном Кайене события и пообещал сохранить на прежнем уровне все соглашения, существовавшие ранее между нынешней властью и островной Республикой. Иными словами, Кайфат перевел задуманный переворот из разряда борьбы с Объединенным Протекторатом в мелкую, местечковую грызню за власть, которая никак не затронет интересов неофициальных хозяев человеческой части Торна.

Более того, некогда сделанное ему предложение стать символом борьбы с Длинноухими должно еще больше убедить Истинных отказаться от поддержки Свили Первого. Личный враг Маллореана на троне одного из государств Сардуора станет вызовом для Светлых эльфов. Открытую войну им никто устраивать не позволит — останутся игры тайных служб, а там уже открывается широкий простор для деятельности Наказующих.

В Нолде у власти стояли прагматики, потому К'ирсан очень рассчитывал, что они не отмахнутся от его предложения. Особенно после боя с черным ковром на глазах у посла. Раз последователи Спящих появились и в Кайене, то Нолду весьма выгоден воюющий с ними король.

В общем, все очень и очень неплохо, грех жаловаться. И, воодушевленный первым успехом, поймав кураж, К'ирсан уже на следующий день отправился с визитом к посреднику Темных...

Дом купца располагался на западной окраине, где предпочитали селиться многие толстосумы. Район не слишком богатый, но и не какие-нибудь трущобы. Жили здесь торгаши, состоятельные ремесленники, а также однажды схватившие большой куш и вовремя завязавшие с профессией искатели из Стеклоанной пустыни. Иначе говоря, народ, умеющий ценить порядок и спокойствие.

Особняк посредника ничем особенным на фоне остальных не выделялся — со стороны и не скажешь, что его хозяин якшается с нелюдью. Впрочем, если посмотреть внимательнее, то замечаешь, что кованую ограду возьмет не всякий таран, на окнах железные ставни, стены чрезвычайно толстые, а на крыше имеется площадка, откуда удобно

осыпать стрелами нападающих. Не дом, а крепость, в случае нужды готовая отразить любую атаку.

Стоило сказать, что он по приглашению М'Ллеур, как К'ирсана немедленно впустили внутрь и проводили в уютную гостиную, где уже через несколько минут появился Темный. Кайфат тут же, ничуть не скрываясь, принялся его изучать. Он слышал о таинственных затворниках Горха немало страшных историй, и оказаться совсем рядом с живой легендой было... любопытно.

Увы, ничего особенного он не увидел. Явно эльф, только с серой кожей, несколько более длинными ушами и крупными клыками. Если Светлые являлись олицетворением красоты, пусть даже и нечеловеческой, то в Темных гораздо больше проявлялись черты опасных хищников.

Кайфат с облегчением вздохнул. От обитателей Маллореана эльф Ночи все-таки отличался, иначе разговор мог и не получиться. Слишком сильна ненависть. Да и окажись правдой другие сплетни, где М'Ллеур описывались как демоноподобные твари, было бы не легче.

— Господин Мокс Лансер сообщил, что вы меня искали. — К'ирсан заговорил первым. — Чем, надо сказать, изрядно заинтересовал. И вот я здесь. — Он развел руками и все же не удержался от замечания: — Правда... только не сочтите за грубость!.. Я был готов увидеть более экзотического собеседника.

Эльф вежливо улыбнулся в ответ. На диван он садиться не стал, отдав предпочтение стулу с жесткой спинкой.

— Я понимаю, о чем вы. Идущие путем Древних преобразаются не только внутренне, обретая великую мощь, но и внешне, — сказал он, тут же поинтересовавшись: — А разве вы сами не чувствуете в себе никаких изменений?^[43]

К'ирсан вздрогнул. Зеленый огонь, зажигающийся в глазах теперь почти после каждого применения магии, давно его беспокоил, и тут такие новости. Чтобы справиться с волнением, ему даже пришлось погрузить сознание в неглубокий транс.

— В нашем мире нет ничего неизменного, — ответил он осторожно.

— Бесспорно. Даже сама жизнь рано или поздно завершается смертью, однако и та становится для кого-то всего лишь началом чего-то нового.

Бездна! На что намекает эта сволочь? В душе К'ирсана зашевелилась неприязнь. Все они одинаковые — светлые, темные...

— Ну-ну, не стоит так буравить меня взглядом. Да, мы в курсе вашего возвращения в мир живых. И будет неправильно говорить, что это никого не удивило. Один из самых любопытных фокусов Древних, доселе

считавшийся забытым, — и вдруг его повторяет какой-то человек. Новость вызвала нездоровый ажиотаж. — Эльф аккуратно поправил манжету на камзоле. — Надо сказать, изначально ваша персона воспринималась нами в весьма негативном ключе. Особенно в свете трактовки одного известного пророчества. Потому доселе рассматривалось лишь два варианта работы с вами — либо убийство, либо пленение. Однако случившееся внесло серьезные коррективы в политику Совета... Вас не шокирует подобная откровенность?

— Вовсе нет. Жизнь давно избавила от глупых иллюзий. Продолжайте.

— Могущественные маги нашего народа разыскивали вас по всему Торну, но постоянно отставали на один шаг. Раньше это раздражало, теперь воспринимается как благо.

— И?.. — К'ирсан недовольно шевельнулся. Он бы предпочел, чтобы М'Ллеур побыстрее завязал с пустыми разговорами и перешел к делу.

— О, разумеется, сейчас поясню. Все упирается в путь Древних. Магия вартагов и их старших слуг сильно отличалась от нынешней стихийной волшбы и была доступна лишь немногим, обладающим набором необходимых качеств. Путем долгих экспериментов наш народ далеко продвинулся в деле изучения искусства рептохов, но силы рептохорсов и логов нам по-прежнему недоступны. Что не может не огорчать. И тут вдруг какой-то смертный демонстрирует яркие и мощные способности к работе с Астралом, который ранее был исконной вотчиной рептохорсов. Не жалкие потуги человеческих чародеев, шагу не способных ступить без специальных артефактов, и не крохи умений гоблинских шаманов, а настоящий, сильный Дар. Такой шанс боги дают раз в жизни! Когда варрек Минош прислал сообщение из Загорного халифата, ему даже не хотели верить — слишком хорошая весть.

— А когда поверили, что изменилось?

— Я же сказал: вас тут же запретили трогать. При встрече со столь одаренным чародеем мы обязаны вежливо поговорить и предложить сотрудничество.

К'ирсан раздраженно взъерошил волосы. Как надоело! Для одних он смертный враг, для других — объект научного интереса, и всем от него постоянно что-то надо.

— И в чем же оно заключается?

— Ничего особенного. От вас потребуется изредка заряжать амулеты Силой Астрала и принять участие в парочке простеньких ритуалов. Никаких излишеств, которых можно было бы ждать от тех же нолдцев.

Ага, так тебе и поверили! Грязь, боль и кровь всегда начинаются с

какой-нибудь ерунды. Простенькие ритуалы... Тьфу!

Тем не менее Кайфат вежливо покивал.

— Ясно. Зачем наша дружба нужна вам, понятно. Все разумно и очень практично. А вот какая с того выгода лично мне, я пока не услышал.

Эльф вздохнул:

— Нам известны многие тайны Древних, и мы готовы честно ответить на ваши вопросы. Любые вопросы. Заодно поможем с обитателями Маллореана. Думаю, такой союзник вам не помешает, не так ли?

К'ирсан глубоко задумался. Предложенный М'Ллеур «товар» выглядел очень соблазнительно. Инстинкт настойчиво советовал не связываться с Темными затворниками, но возможный куш был слишком велик. По-прежнему никаких сомнений, что эльф недоговаривает. Речь идет не просто о зарядке амулетов или примитивных ритуалах: они хотят перенять способности Кайфата. Насколько это возможно, неизвестно, но за тысячелетия исследований можно немалого добиться на любом поприще. Что еще... Делиться с Кайфатом сокровенными тайнами тоже никто не будет, но в его положении будешь рад даже крохам знаний. В одиночку невозможно двигать вперед всю магическую науку, а ему, чтобы выжить, мало владеть десятком-другим заклятий — требуется нечто большее.

Вместе с тем нельзя отмахиваться и от слабо прикрытых угроз М'Ллеур. Выбор прост — или он на стороне Ночи, или на стороне их противников. Фигура масштаба К'ирсана не способна играть на равных со столь мощными игроками (во всяком случае пока!), а раз так, то Кайфат получил предложение, от которого невозможно отказаться...

* * *

Из столицы в лагерь к своим головорезам К'ирсан вернулся в некотором смятении чувств. На стадии планирования свержение власти в отдельно взятом королевстве выглядело пусть и сложной, но решаемой задачей. У него были достаточный боевой опыт, навыки проведения сложных операций, он владел магией и имел неплохой финансовый задел. Многочисленных и, главное, могущественных врагов следовало отнести к разряду стихийных бедствий и противостоять им по мере необходимости. Но чем глубже К'ирсан увязал в пучине заговора, тем больше встречалось подводных камней. Проблемы сыпались как из рога изобилия, изначальный план трещал по швам, уступая место чему-то новому, плохо поддающемуся прогнозированию.

Что случится, если Нолд узнает о заключенном с М'Ллеур соглашении? Как поведут себя обитатели Маллореана, когда до них дойдет весть о судьбе их злейшего врага? Во что вообще выльется сотрудничество с Темными? И как отреагирует на свержение Мишико мархузов Владыка, на эмиссаров которого с завидной регулярностью нарываюся люди К'ирсана? Что противопоставить набирающему силу Рошагу и черным ковенам, тем более что те ни на какие переговоры идти не собираются? Стоит ли опасаться нарождающегося культа с личностью самого Кайфата на месте божества?

Вопросы, вопросы, вопросы... Эти и множество других, более простых. К'ирсану порой казалось, что его голова вот-вот лопнет от распирающих ее мыслей. Ничего нельзя забыть, все требует внимания и вдумчивого подхода. И это в тот момент, когда противостояние с Мишико только-только началось!

В отсутствие К'ирсана жизнь в лагере текла своим чередом. Храбр умело управлялся с делами отряда: руководил практическими занятиями, решал бытовые вопросы. Рядом со старой таверной, где недавно закончили строительство двух огромных бараков, теперь появился фундамент третьего, а на тренировочной площадке выполняли упражнения почти полторы сотни человек. Еще куча народу вертелась вокруг. Назвать подчиненную Кайфату силу «бандой» уже не поворачивался язык, а капитанское звание Храбра перестало выглядеть курьезом.

Стоило Кайфату появиться в расположении отряда, как к нему немедленно подскочил с докладом безумно уставший Храбр. Чувствовалось, что руководство оставленным на его попечение хозяйством далось ему нелегко.

— За время твоего отсутствия, колдун, отряд вырос более чем на сотню бойцов. К нам пришли сразу несколько групп беглых с востока, есть воры, бандиты, даже парочка благородных. Я взял на себя смелость разбить их на десятки, поставив во главе ветеранов, а тех пришедших ватажников, что заявили перед самым твоим отъездом, вовсе раскидал по разным подразделениям, — сообщил Храбр. — Еще загрузил тренировками и всю ту братию, что привел Руорк.

— То есть нас теперь около трех сотен?

— Где-то так, — пожал Храбр плечами. — Только хоть что-то собой представляет едва ли треть.

— Ничего, время есть. Да и купцов мы что-то давно не щипали. Наберутся опыта, заматереют, и будут у нас бойцы получше гвардейцев Мишико.

— Да, только они проиграли.

— Верно. А могли — мы.

К'ирсан быстро потерял интерес к разговору. За время его отсутствия ничего серьезного не случилось, иначе Храбр сразу бы сообщил. Опасных операций не проводилось, с боевой подготовкой отлично справлялись наемники, значит, оставалась обычная гарнизонная рутина. Ну, а с ней капитан разберется сам, и Кайфату не придется тратить время на всякую ерунду.

Пока добирался до лагеря, в голову пришло несколько интересных идей, и теперь их предстояло проверить в лаборатории, причем немедленно. А весь следующий день придется посвятить производству новых артефактов. Каждому новичку необходим свой комплект магических браслетов, и с этим надо что-то делать. Нельзя забывать и о Канде, надо посмотреть, как успехи у мальчика, и подкинуть ему новых заданий. В последнее время Кайфат совсем забыл о воспитаннике... Много дел, очень много. Приходится горько сожалеть, что Кайфат за прошедшие годы не озаботился подготовкой помощника. Как сейчас было бы здорово, если бы часть забот по колдовской кухне удалось спихнуть на умелого подмастерья. Хотя разве была у него такая возможность?

Вспомнился Мокс Лансер. Маг сдержал обещание и натаскивал сразу четверых парней, а его прежний ученик активно ему в том помогал. Не забывали обитатели башни и о самостоятельных исследованиях. К'ирсан привез с собой пухлую тетрадь с набросками заклинаний Древних, которые использовали чародеи, свернувшие с проторенной дорожки классической магии. Так что после исправления ошибок, доработки и оптимизации колдовские арсеналы Кайфата и его союзников обещали серьезно подрасти. Что не могло не радовать. Ведь сейчас К'ирсан напоминал сам себе инженера, который владеет языком программирования, имеет на руках техническое задание умопомрачительной сложности, а где взять соответствующий инструментарий для его решения, не знает и сам создать не может. Где-то образования не хватает, а где-то и вовсе в одиночку справиться невозможно. Собирая чужие заклиния, К'ирсан не только узнавал что-то доселе ему не известное, но и получал новый инструмент. Когда-нибудь, если позволит Светлый Оррис, тем же самым займется целая команда чародеев, а пока... пока приходилось мучаться в одиночку. И готовить боевиков, пусть владеющих всего несколькими заклятиями, но зато в этом способных составить конкуренцию любому другому колдуну.

— Организуй завтра утром общий сбор. Хочу поговорить с людьми. У меня есть что сказать как нашим ветеранам, так и новичкам. — К'ирсан

наконец прервал затянувшиеся раздумья.

Храбр, терпеливо дожидавшийся новых приказов, вяло кивнул.

— Твое колдунство, точно не хочешь о поездке рассказать?

— Да не о чем там рассказывать. Результат легко описать одной фразой: лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось. — Увидев недоумение на лице Храбра, Кайфат пояснил: — Мишико, хаффов сын, в трон обеими руками вцепился и сам с него слезать не торопится — ну ни в какую. Нет бы по-хорошему уступить место — да уйти на покой, а он все упирается.

Иронии Храбр не оценил.

— Так, может, бросим все и уйдем дальше в леса? — спросил он насмешливо.

— Боюсь, слишком поздно... Все, до вечера меня не беспокоить!

Отмахнувшись от Гхола и шикнув на верещащего Руала, К'ирсан направился к амбару. Поведение не слишком вежливое, но вполне простительное. Раньше он считал, что испытания достаточно его закалили, но нет, напряжение чересчур велико. Порой лучше побыть в одиночестве, чем сорваться на друзьях и соратниках...

Так что в лаборатории К'ирсан просидел до темноты. Несколько часов промучился с магическими схемами, устав до невозможности. То ли день был такой, то ли обленился он совсем, но нужного результата добиться никак не получалось. Заклинания разваливались еще на стадии расчетов — что уж говорить про их воплощение в жизнь.

Увы, творческий процесс далеко не всегда подчиняется диктату воли. Искусство требует вдохновения, и не слишком важно, разрабатываешь ты программу, доказываешь теорему, пишешь книгу или создаешь новое заклятие. На все необходим соответствующий настрой. Сегодня же в голове теснилось слишком много посторонних мыслей, сконцентрироваться никак не получалось.

Тьма! Кого он обманывает?! Он промучился всю обратную дорогу, изо всех сил оттягивая тот момент, когда наступит пора выбора — оставить все как есть или сделать шаг вперед, рискнув не только собой, но и благополучием всего Торна?! До чего же просто это выглядело на бумаге, когда стоящие перед ним задачи К'ирсан рассматривал чисто умозрительно, как некую зарядку для ума — холодно, отстраненно, без лишних эмоций. Но пришло время — и нервы у Кайфата оказались вовсе не из стали, как ему казалось ранее.

Наконец прекратив бестолковую возню с непослушными чарами, К'ирсан открыл папку со своими старыми записями, перевернул несколько

листов. Что-то уже реализовано, что-то оказалось несусветной глупостью, а что-то закончилось провалом. Может, освежить некоторые вещи в памяти, еще раз все взвесить?!

Хотя нет, ни к чему это. Все ясно и так. Если К'ирсан прав и его задумка осуществится, то он одним махом убьет сразу несколько хаффов. О нем забудут на время: и Нолд, и ненавистный Маллореан, даже Рошаг будет занят. Одна беда: лекарство может стать страшной болезнью. Задуманная К'ирсаном хитрость подобна попытке лечить насморк отрубанием головы, однако откажись от нее — и все дипломатические ухищрения сами собой сойдут на нет. Его банально сожрут.

А еще проблема в нравственности его решения, точнее, в ее отсутствии. Раньше, когда он был на службе у короля Зелода, когда наемничал в халифате или даже занялся разбоем в Сардуоре, К'ирсан всегда мог найти оправдание своим действиям. Ему удавалось удержаться на грани между собственными представлениями о справедливости, совестью и необходимостью. Положа руку на сердце, Кайфат не был хорошим человеком, но никак его не назовешь и однозначно плохим. Однако сейчас К'ирсан замахнулся на нечто грандиозное и... недозволенное. Даже для него, иномирянина, чуждого местных условностей и законов.

Кайфат собирался выпустить в мир Рошага.

Когда эта мысль впервые пришла ему в голову, он усомнился в собственном рассудке. Еще бы, драконоподобная тварь была заперта на Гуур'о'деми, способная лишь насылать кошмары и грозить ужасными карами. Он ведь раньше и всерьез-то ее не воспринимал. Сидит себе злобный дух на краю земли — и пусть себе сидит. Однако время шло, а костяной дракон набирал мощь. Редкие поначалу «вещие» сны случались все чаще и чаще, а в мире у Рошага нашлись не только последователи, но и могущественные союзники. Чего стоит только та тварь, что преследовала К'ирсана в Астрале.

Первым звоночком стало уничтожение Гамзара, вторым — сон о присяге драконов и нападение демонов. Стоило ли ждать третьего? Кайфат считал, что нет. Когда Рошаг откроет врата Бездны и явится на Торн не бесплотным духом, а могущественным повелителем сил Мрака, мало не покажется всем. И плевать, что первой его целью станет К'ирсан Кайфат — букашка, разрушившая планы гиганта: никто не сможет остаться в стороне. Но если сейчас помочь Рошагу вырваться на свободу, призвать его в мир, то тварь будет сильно ослаблена, и ее будет легче уничтожить.

Как провести такой обряд, К'ирсан примерно представлял, схожие

ритуалы описывались в амулете некромантов, Силы более чем достаточно, даже место имелось подходящее на примете... Мешали барьеры морали. Вроде бы рассуждения выглядят весьма правдоподобно, но при мысли, что придется открыть дорогу кровожадному монстру, алчущему чужих жизней, в душе все переворачивалось. Пример Гамзара перед глазами, а К'ирсан планировал воззвать к более ужасному существу, чем все монстры Темного океана, вместе взятые.

Кайфат, наверное, оставил бы эту затею, переложив ответственность на волю случая, но... он выбрал своим домом Сардуор. Да, он еще в начале пути, и получится ли пройти его до конца, пока не совсем ясно, но это дом, а его принято защищать. Воскрешение Рошага в Запретных землях обязательно затронет колыбель древней цивилизации, и Объединенный Протекторат сделает все, чтобы силы Бездны не вырвались за пределы материка. Церемониться с врагом не станут, а обитателей Сардуора просто спишут как жертв монстра.

Хочет ли он этого? Нет. А значит, Рошаг должен появиться на Торне как можно дальше от Сардуора и поближе к защитникам Света. Те же обитатели Маллореана, ублюдки длинноухие, наверняка обрадуются, если прорыв зла случится где-нибудь у них под боком. Не надо через половину мира солдат гонять: вывел войска из леса, построил в боевые порядки — и вперед, можно даже без песни. Потом в заварушку обязательно вмешается Нолд, подтянется Зелод, Гарташ, Джуга, и Объединенному Протекторату точно станет не до Сардуора.

К'ирсан представил себе бьющихся с Рошагом эльфов и причмокнул губами от удовольствия. Красота! Одна беда: отчего-то совесть никак не желает успокаиваться. Грызет и грызет изнутри, как демон.

Тьма! На глаза попало письмо гномов Орлиной гряды к сородичам в Порубежье — Мокс Лансер его все же перевел и передал Кайфату. К'ирсан повертел бумагу в руках, поморщился и спрятал в шкатулку. В будущем его можно использовать в некоторых комбинациях, но сейчас не до этого. Вдобавок к своим проблемам влезать еще и в дразги подгорных воителей будет совершеннейшей глупостью.

Помассировав лицо, Кайфат просидел несколько минут, бездумно глядя перед собой, а потом решительно пододвинул к себе чистый лист и взялся за палочку для письма. Ладно, если передумает, уж бумагу-то он всегда сможет уничтожить.

«Здравствуй, Мокс. Если ты помнишь, я тебе рассказывал о моих непростых взаимоотношениях с некоторыми сущностями. И с каждым днем ситуация лишь усугубляется. Сам ее я разрешить не в состоянии,

помощи ждать неоткуда, поэтому приходится рассчитывать на добровольное привлечение могущественных и влиятельных волонтеров. Ну или не совсем добровольное. Обряд мне известен, где его проводить — тоже, мешает одно — я не могу покидать страну. Поэтому, если не затруднит, я бы просил тебя посетить Грольд и построить для меня Астральную тропу. Остальное сделаю сам...»

Закончить мысль К'ирсан не успел: у входа в амбар ему почудился подозрительный шорох. Не раздумывая ни секунды, он бесшумно встал из-за стола, обнажил меч и выскользнул из кабинета.

Неизвестных подвели две вещи: нечеловеческое чутье К'ирсана и их желание затаиться там, где стоило топтать, как стадо шестилапов. В военном лагере, в который превратилась разбойничья база, было страшно шумно до самой ночи. С тренировочной площадки постоянно доносились взрывы, топот ног, грохот ударов мечей о щиты. Чуть дальше стрелки упражнялись с захваченными в арсеналах барона Уватора арбалетами, и звуки попадающих по мишеням болтов то и дело прерывались воплями инструкторов. Рядом с самой лабораторией постоянно кто-то проходил, что-то куда-то тащил и никогда не забывал вполголоса поминать всех богов. На фоне этого едва заметный шорох выглядел очень и очень странно, а в жизни К'ирсана все, что странно, — опасно.

В амбаре было темно. Чтобы не мешать, Гхол ушел куда-то на пару с Кандом. Наверное, в деревню отправились. С тех пор как гоблин начал по просьбе крестьян проводить обряды плодородия и вызывать дождь, он нередко ночевал у них в гостях. Там же и работал — благо, взрывами или пожарами его занятия никогда не сопровождалось. Создание артефактов давно уже было отработано, они даже научились не оставлять следов Запретной магии.

Что ж, тем лучше. Никто не помешает.

К'ирсан вызвал колдовское зрение и усмехнулся: он не ошибся — кто-то осторожно открывал створку двери. Можно было подождать и дать мерзавцам войти внутрь, но устраивать бой в собственной лаборатории Кайфат не собирался. Нарушать стройную паутину заклятий, губить оборудование, записи исследований... Зачем?!

Зачерпнув немного Силы в источнике, К'ирсан пнул дверь. Удар едва не сорвал тяжелую створку, врезавшись в стоящего перед ней гостя. Если тому повезет, то отделается легкими ушибами, а нет... в конце концов всем в отряде известно, что сюда могут входить лишь командиры.

К'ирсан быстро шагнул в проем, но здесь его ждал сюрприз. Чувство опасности даже не взвыло, а завопило дурным голосом. Пассивное в

обычном состоянии заклинание защиты внезапно пробудилось, и в поднявшиеся Щиты вонзился фиолетовый луч.

От такого не увернешься, будь ты хоть десять раз Мастером Меча, который познал все глубины Сат'тор.

Руки сработали самостоятельно. Пальцы левой сложились в нужный знак, коснулись обнаженного клинка, память подсунула цепочку нужных символов Истинного алфавита, и упрощенный вариант Разрыва ударил во врага. Раздался треск, как будто кто-то распорол гигантский парус, и... все. Стоящая прямо перед К'ирсаном фигура в темных одеждах и капюшоне даже не покачнулась.

ТЬфу ты, Бездна!

Буквально прыгнув вперед, Кайфат ткнул врага мечом, но тот ловко уклонился и даже ухитрился что-то бросить ему под ноги. Всеми поджилками ощутив смертельную угрозу, К'ирсан выплеснул в мышцы порцию энергии и прыгнул вверх и вправо.

Он стартовал, словно огненная шутиха. Тело взлетело почти на две сажени, оставив внизу клубы ядовито-желтого дыма. Уже в полете изловчился и коротким импульсом подтолкнул отраву в сторону убийцы, ловко приземлился на ноги, перекатом погасил скорость.

И Щиты вновь пришли в движение, отражая сразу два луча, причем били совсем с другой стороны — не от входа в амбар. Затем с крыши прилетела стрела, но лучник взял неверный прицел. Кайфат успел ощутить смертельную магию, которой был осквернен наконечник. Достаточно одной царапины, чтобы отправить в Бездну почти любого.

Да кто же это такие?! И ухватки больше подходят не воинам, а наемным убийцам. Явно не обычные бандюганы, подкупленные кем-то из недоброжелателей. Профессионалы. Кайфат подумал было на эльфов, но магия нападавших напрочь лишена присущего волшебству Светлых изящества. Нолд? С чего бы это? Да и К'ирсану уже приходилось сталкиваться с Наказующими. Нет, точно не они. Зато вспомнилось покушение на барона Орианга. Тогда ему пришлось сражаться с такими же вот умелыми бойцами, комбинирующими магию и холодную сталь.

Наместник? Или, правильное сказать, Владыка?!

Пустоту Сат'тор, в которой парило сознание, заполнила ярость. Его, К'ирсана Кайфата — воина и чародея, на равных дравшегося с эльфами и Наказующими, — гоняют выкормыши жирного извращенца?! Спящий до поры до времени Зверь проснулся и взял на себя руководство боем.

Из раскрытой ладони вырвался пучок силовых жгутов и в один миг оплел неудачливого убийцу, вынырнувшего из темноты перед К'ирсаном.

Его окружала какая-то защита, но чарам Кайфата она сопротивлялась недолго. Массивная пряжка на поясе противника полыхнула огнем, а затем раздался крик. Боль от пронзивших тело магических щупалец и хлынувших по ним потоков энергии, должно быть, была запредельной. Но враг мучался недолго. Во все стороны брызнула кровь, и К'ирсан одним жестом отбросил изуродованные останки под ноги второму убийце.

Хитрость не удалась. Посланник Владыки, не сбавляя хода, перепрыгнул тело товарища, метнув в чересчур шуструю жертву две метательные пластины. Теперь пришел черед Кайфата уворачиваться.

Пригнувшись, почти распластавшись по земле, он яростно зарычал и ударил в ответ силовыми лезвиями. В сторону убийцы протянулась полоса перепаханной земли. Порожденные магией клинки рассекали все на своем пути, и не было важно, камень то, песок или человеческая плоть. Страшная штука, но по цели еще надо попасть — противник Кайфата едва не ушел из-под атаки. Хитро извернувшись, он отмахнулся мечом и даже успел активировать какой-то амулет, но... волшба К'ирсана оказалась сильнее. Одно из лезвий проломило защиту, вдребезги, будто стеклянный, разбило клинок и достало до тела. Убийца упал как подкошенный.

Вновь проснулось чувство опасности. К'ирсан отклонился вправо, махнул мечом — на траву упала разрубленная стрела. Одновременно с этим позади амбара что-то грохнуло, полыхнула знакомая зеленая вспышка. Похоже, в бой вступил кто-то еще, вооруженный браслетом Кайфата.

Отлично! Размахнувшись, К'ирсан бичом Нергала захлестнул шею стрелка — жгут силы по пути развалил лук — и сдернул его с крыши. Жаль, рывок получился слишком сильным: вниз упало уже обезглавленное тело...

Как-то неожиданно выяснилось, что противники закончились. На К'ирсана больше никто не нападал, никто не стрелял и не пытался колоть мечами. Вспомнив начало схватки, он подошел ко входу в амбар и раздосадовано помянул Юргу. Облако яда, которое отогнал Кайфат, не только задело его создателя, но и накрыло оглушенного створкой убийцу. Оба уже не дышали.

— Твое колдунство, ты жив? — Поле боя начало заполняться людьми. Во главе с Храбром прибежали сразу десятка два бойцов в полном вооружении и с факелами в руках, как потревоженные ульи гудели бараки. — А то мы на одного мерзавца наткнулись, так он, сын хаффа и шуши, успел двоих порезать, прежде чем его пульсаром приласкали.

— Жив, жив... Куда я денусь? — криво усмехнулся Кайфат.

Ему попался на глаза Руорк, и тот аж дрожал от гнева. Какие-то твари

напали на его кумира? Смерть им! Остальные смотрелись лишь немногим лучше. И опускали головы, когда на них падал взгляд К'ирсана.

Понятно: глаза опять светятся!

— Ну не знаю, мне приходилось слышать про таких вот бойцов. Говорят, даже маги Нолда их опасаются, — пробурчал Храбр.

— Почему так думаешь?

— А вот... — Капитан пнул ногой странный нож рядом с одним из тел. Рукоять из черного дерева, обсидиановый клинок — знакомая штучка. Последние сомнения отпали, такой же игрушкой собирались убить грасс Беора. Значит, Наместник! — К тому же наш убийца что-то кричал про Владыку, который всех покарает.

— Тогда понятно. Осталось выяснить, откуда они взялись.

— И тут никаких сложностей — они из последнего пополнения. Пришли, пока тебя не было, вели себя тихо, никого не задирали... С ходу и не поймешь, что людишки с гнильцой.

К'ирсан усмехнулся. Надо же, с гнильцой. Давно ли сам Храбр пытался убить Кайфата? Внутри шевельнулся Зверь, заставляя собраться:

— Вот как... Тогда другого выхода нет. Прикажи, чтобы здесь прибрались, а с утра общее построение. Теперь мне тем более есть что сказать бойцам.

Ничего больше не объясняя, К'ирсан направился к таверне. День обещал быть тяжелым, стоило хорошенько отдохнуть.

* * *

Храбр с помощью лейтенантов построил подчиненных на тренировочном поле сразу после рассвета. Хотя «построил» — слишком сказано. Хорошо если треть умела выполнять простейшие команды и имела представление о том, что такое шеренга. Остальные просто сгрудились вокруг сержантов. О дисциплине тоже никто не думал: нападение на К'ирсана успело обрасти множеством слухов, и теперь их с упоением пересказывали друг другу. На краю поля собрались пронюхавшие что-то крестьяне из окрестных деревень.

— Ну точно кумушки на базаре, — сказал К'ирсан, ни к кому конкретно не обращаясь.

Храбр немедленно помрачнел. К своим обязанностям он подходил весьма ответственно и каждое замечание воспринимал очень болезненно. Зато Гхол и Канд злорадно захихикали. В том, что убийцы попали в отряд,

они винили именно его. Их поддержал свистом Руал. Он успел крепко сдружиться с парнишками, даже в деревню с ними ходил, обидевшись на хозяина. Но теперь К'ирсан был прощен, и Прыгун гордо восседал на его плече.

— Что ж, начнем, — буркнул Кайфат и активировал простенькое плетение. Теперь его голос услышат все. — Бойцы! Новички и ветераны, недавние солдаты и простые крестьяне, благородные разбойники и родовитые дворяне! Вы собрались здесь по разным причинам. Кто-то пришел за славой, кто-то ради звонкой монеты, кто-то за местию, а кто-то просто потому, что ему некуда больше идти... Вы все такие разные, и вместе с тем похожие, потому как вас... нет, нас!.. Нас объединяет одна идея. Мы любим нашу землю, нашу родину. Красивую, гордую, самую лучшую. И мы не можем позволить хозяйничать на ней безродному выскочке, который только и умеет, что протирать седалищем трон да пресмыкаться перед иноземными вырожденками. Народ погряз в нищете, люди голодают, а он закатывает балы и шлет подарки дельцам из Объединенного Протектората. Долго ли будут терпеть такое потомки гордых властителей всего Торна? Я отвечаю вам: нет! И то, что вы собрались здесь, под моим началом, подтверждает это.

К'ирсан никогда не был мастером красиво говорить, но сейчас он чувствовал небывалое воодушевление. Внутри словно вспыхнуло яркое пламя, по жилам потекли реки жидкого огня. Аура забурилась от Силы, а над головой словно распахнулись врата Астрала, и ветер иной реальности зашевелил волосы.

— Рырга... Рырга... — Гоблин вдруг упал на колени и уткнулся лбом в землю, что-то бормотал растерявшийся Канд и восторженно попискивал Руал.

Рядом замер Храбр. Даже он, лишенный колдовского дара, смог ощутить призванную Кайфатом Силу. И не остался равнодушным.

Что уж говорить про Руорка и его фанатиков. Многие из них плакали от счастья, кто-то молился, кто-то кричал. Да и остальные смотрели на К'ирсана, не отрываясь, точно на небесного посланника.

Тьма, что же они все видят-то?! И почему проснулась магия — он же ничего такого не планировал?!

— Я только вернулся из столицы, где встречался с сочувствующими нам и нашему делу. Там меня спросили, кто я такой. Не отпрыск ли династии, вероломно свергнутой отцом Свили Первого? Но я промолчал. Здесь меня просили рассказать, как удалось вернуться из мира мертвых и воскресить вашего товарища. Но я опять промолчал. Это все не столь

важно — тлен, пыль, грязь под ногами. Зато есть общее дело и враг, которого надо уничтожить. И есть мы, которые стали солдатами в войне со злом, борцами за свободу.

К'ирсан не без сарказма подумал, что он научился врать с честным лицом и без угрызений совести. Нолду обещает одно, Темным — другое, а подчиненным — третье. Впрочем, нет, он не лжец, он манипулятор правдой, а еще — лицемер, как настоящий политик.

— Впереди еще немало битв, но враг уже боится, зло трепещет. Вы знаете, что на меня сегодня напали убийцы. Мерзкие трусы побоялись сразиться в честном бою, ударили исподтишка. Однако побеждает тот, на чьей стороне правда... и сила!.. Потому — вот он я, стою перед вами, а тела негодяев клюют падальщики. Иначе и быть не могло!

Воздействие магии понемногу спадало, люди начали приходить в себя. Подходящий момент для задуманного ритуала.

— Но мы обязаны сделать выводы. В наших рядах не должно быть больше предателей, а потому... — К'ирсан нашел взглядом лейтенанта. — Руорк!

Ему пришлось позвать новоявленного апостола еще раз, прежде чем тот встряхнулся и сосредоточился на приказе.

Стыдливо пряча лицо, Руорк вышел к Кайфату и развернул захваченный с собой сверток. Это оказалось желтое знамя с изображением зеленого шара с шипами в левом верхнем углу. Увидев его, Храбр вздрогнул и недоуменно посмотрел на К'ирсана.

— Когда я только начал создавать отряд, первые его бойцы получили на грудь метку — такую же, как на этом знамени. Магическую печать, знак принадлежности к отряду и одновременно — испытание. Она с легкостью убьет труса и предателя, и никто, ни один чародей не сможет помочь негодяю... Под этим знаком солдаты прошли через множество битв, доказав, что они достойны звания воинов.

Храбр уже догадался, что последует дальше, и по его знаку из строя вышли клейменные «колобком» бывшие бандиты. Они явно чувствовали себя не в своей тарелке, мялись и растерянно косились на К'ирсана. Случилось уже столько всего, ненависть к колдуну успела смениться уважением и даже преклонением. Смертельная угроза, которую несут печати, если не забылась, то точно ушла на задворки памяти. И тут такие перемены...

— Отныне они все полноправные бойцы. Не зеленые новички, а опытные ветераны, кровью доказавшие преданность отряду. В чарах больше нет нужды, их заменит присяга лично мне и знамени отряда. —

К'ирсан добавил в голос стали и потребовал: — Преклонить колено!

Окончательно растерявшиеся бойцы медленно опустились на одно колено. Аура власти вокруг К'ирсана подавляла последние остатки воли, не оставляя даже мысли о сопротивлении.

— Клянётесь ли вы с честью служить мне, К'ирсану Кайфату — будущему королю Западного Кайена, — подчиняться приказам командиров и быть верными долгу перед товарищами по оружию?

Наступил переломный момент. Если Кайфат в чем-то ошибся, если для этих бойцов он по-прежнему злобный колдун, поработивший их души, то все пойдет прахом. И ему вновь придется бежать.

К'ирсан встретился взглядом с Храбром. Ну?! Капитан едва заметно улыбнулся и...

— Клянусь! — громко сказал он, а следом за ним, нестройным хором, повторили и остальные.

Чувствуя, как с сердца свалился огромный камень, Кайфат поднял над головой руку и активировал заклинание. От коленопреклоненных людей в его сторону устремились несколько ярко-зеленых искр, которые тут же втянулись в ладонь. словно по заказу, налетевший порыв ветра развернул полотнище знамени.

Кайфат повернулся к остальным:

— Запомните этот день, бойцы. Сегодня родились Шипы — будущая королевская гвардия, и стоящие перед вами люди — ее костяк, основа, с которой все только начинается. Они свой путь уже осилили — теперь дело за вами. Докажите свою верность борьбе против узурпатора, пройдите тропой смерти! Так что, есть добровольцы?

В сложенных ковшиком ладонях Кайфат зажег небольшую иллюзию. Колющий «колобок» кусался, шипел и норовил вырваться на волю. Краем глаза К'ирсан держал в поле зрения Руорка. Как тот ловил каждое его слово, как кивал собственным мыслям. Так что когда лейтенант во всю глотку заорал: «Есть, командир! Окажи честь, моим людям первым поставь печать Шипов!» — он лишь внутренне усмехнулся. Конечно, надежней было бы заранее договориться с Руорком, но К'ирсан успел хорошо изучить своего «первожреца». Тот не мог промолчать.

Теперь оставалось подтолкнуть сомневающихся.

— А что остальные, неужели передо мной собрались сплошь одни приспешники Объединенного Протектората и их лизоблюда Мишико?

Сложно убедить кого-то отдать свою жизнь вот так, ни за что. В одиночку редко лезут в сомнительные мероприятия и сильно рискуют. Нет смысла. Но если твои друзья, соседи и товарищи, все, кроме тебя, идут

добровольцами, если на тебя начинают коситься, подозревая Оррис знает в чем, ты вприпрыжку побежишь хоть к мархузу в пасть — лишь бы не отстать от остальных.

И к толпе фанатиков один за одним начали присоединяться другие бойцы. Впрочем, успокоился К'ирсан, лишь когда добровольцами вызвались абсолютно все.

ГЛАВА 20

Дворец короля Мишико Свили Первого являл собой прекрасный пример дурновкусия сразу нескольких поколений монархов, что проявлялось как в отделке фасада, так и в деталях внутреннего убранства. Всюду гигантские статуи, аляповатая роспись на стенах и скучные мозаики, кое-где пылятся гобелены современных мастеров. Просто сумасшедшее смешение стилей, которое усугублялось желанием владельцев выставить напоказ собственное богатство. Словно это не резиденция правителя пусть маленького, но государства, а дом купившего дворянство обывателя.

Но самого Мишико такие тонкости не волновали. Молодой, энергичный, обожающий хорошее вино и женщин, он сильно досадовал на судьбу, которая сделала его королем в такой дыре, как Западный Кайен. И в меру своего разума и способностей старался сравняться в роскоши с дворами монархов Грольда. Увы, мерзавцы подданные не понимали величия замыслов своего государя. Так и норовили утаить доходы, не заплатить налогов, а то и вовсе начинали жаловаться на голод и нищету. Неблагодарные! Король властвует, чиновник управляет, солдат служит, ремесленник работает, а крестьянин пашет. Таков порядок вещей, заведенный еще Светлым Оррисом. Идти против него — это идти против бога!

Мишико с отвращением посмотрел на стоящего перед ним советника. Было время, когда тот не смел приближаться к своему королю со всякой ерундой, а теперь приходится каждое утро выслушивать скучнейшие доклады о положении дел в стране.

И все из-за одного негодяя, вздумавшего поднять бунт против законного государя! Мало того, этот хаффов сын не иначе как при помощи демонов Тьмы ухитрился разгромить отряд гвардии. Лучшие бойцы, профессионалы, которых тренировали инструкторы из Гарташа и даже Нолда, проиграли каким-то разбойникам. А ведь сколько сил в них вложено, сколько золота. За подготовку этого инструмента устрашения для слишком наглых дворян даже пришлось отдать в аренду на пятьдесят лет единственный медный рудник! И все закончилось пшиком. Нет, тут дело нечисто.

— Советник, есть ли новости об этом «Защитнике»? Что он натворил на этот раз? Или ты решишь меня порадовать и сообщишь, что мархузова

ублюдка заковали в кандалы и везут сюда?

— Ваше величество, увы. Негодяй хитер, как отродье^[44] Запретных земель. Грабя и убивая ваших преданных слуг, он заручился поддержкой всякого отребья: воров, разбойников и мятежников. Всех тех, кто лишь из-за порочности своей натуры готов бунтовать против законной власти, пусть даже столь справедливой и милосердной, как ваша. Под его рукой собрались немалые силы, вчера банда этих висельников открыто вошла в Рогно и стала там на постой.

— погоди, не в тот ли город, мэр которого однажды уже вручил разбойникам ключи?!

— Совершенно верно, ваше величество. Тот самый. Мы посадили пособника бандитов под домашний арест, ожидая вашего высочайшего распоряжения, но этот «Защитник» его освободил и вернул на прежнюю должность.

— Что?!

— Да, мой король. Это мятеж.

Советник изобразил на лице скорбную мину, но Мишико этим было не пронять. Его окружали одни предатели, которые спят и видят, как бы занять трон, потому иногда полезно их осадить. Чтобы чересчур не нагнали.

— Мяте-э-эж... Да, это серьезно. Но мы ведь этого ждали, не так ли? И объявили сбор дворянских дружин, дабы указать обнаглевшему быдлу его место. — Свили Первый недобро хихикнул. — Лучше объясни, как так получилось, что главарь мятежников побывал в столице. Мне доложили, что он встречался с послом Нолда и о чем-то долго с ним разговаривал. А до того у него произошел бой с людьми из твоего ведомства, советник. Ничего не хочешь объяснить?

Глава внутренней стражи и первый советник короля вытер взмокший лоб. Уж о таком провале он докладывать не собирался. Но и о том, что у Мишико есть свои люди в его ведомстве, он не знал.

— Ваше величество, молю о прощении. Это инициатива рядовых исполнителей. Один из стражников узнал бандита по приметам и решил выслужиться. Проследил его до самого посольства, но, вместо того чтобы доложить кому следует, решил собственноручно задержать негодяя.

— Да, это служебное рвение порой приносит столько неприятностей, — сказал Свили Первый насмешливо. — Только что ты скажешь о магическом бое, который твои «стражники» вели с мархузовым ублюдком?! Или, правильней сказать, братья, которых ты перетащил в свое ведомство?

Советник с достоинством поклонился:

— Восхищен вашей проницательностью, ваше величество. Как вы помните, наш ковен еще очень молодой, и в нем не так много членов, но даже самые младшие получили Дар от Спящих владык. Будь на их месте кто-нибудь другой, более опытный, «Защитник» ни за что бы не ушел...

При этих словах терпение короля лопнуло. Когда-то давно советник пришел к нему с историей о культе Спящих богов и тайном братстве, нашедшем убежище в Кайене. Тогда иметь под боком дружественное сообщество магов показалось Мишико отличной идеей. Он даже разрешил вербовать новых членов среди своего окружения, однако сам предпочел от культа держаться подальше и потребовал не светиться перед Нолдом.

И вдруг — такое!

— Младшие, немладшие... Да как ты смеешь быть таким спокойным, когда надсмотрщик от проклятого Нолда увидел, что в моей столице свил гнездо черный ковен?! Ты понимаешь, чем это грозит?!

На фоне разъяренного короля глава стражи вдруг показался неестественно спокойным.

— Думаю, ничем серьезным. Самое страшное уже произошло. Истинные подыскали вам замену и теперь продвигают свою креатуру к вершинам власти. Все прекрасно укладывается в эту схему: недостаточная подготовка гвардейцев, потрясающая магическая мощь лидера повстанцев, возникшие по всей стране слухи то ли о божественном происхождении «Защитника», то ли о его принадлежности к прежней династии.

— Что за бред?! — взвизгнул Мишико. Тема ковена отошла на второй план. — Какой из него потомок Опура Третьего?! Их же никого в живых не осталось — еще отец постарался!

— Осмелюсь уточнить: сын. Это самая популярная сплетня в столичных салонах уже вторую седмицу. А что, очень разумно. Благородная кровь устроит дворян, а божественность — чернь. Нолд всегда отличался вдумчивостью подхода.

Мишико задумался. Он до настоящего момента считал наглого выскочку одиночкой, но если подумать, то советник прав. Слишком у защитничка все хорошо складывается. Любой мятеж требует денег, а у того их явно хватает. И грабеж караванов служит слабым прикрытием для подлинного богатства бунтовщика. Не стоит забывать и про магию... Точно! Подлые нолдцы где-то откопали талантливую самоучку, хорошенько его натаскали и отправили в Кайен. Негодяй освоился, сколотил банду, а потом прибыл в посольство за дальнейшими инструкциями. Все сходится!

— Гнусные предатели! Уже списали меня? Так вот им, вот! — Мишико

скрутил фигу и сунул ее под нос советнику. — Ничего, скоро придут последние дружины, и я в крови утоплю мятеж. А как все закончится, заявлюсь к островитянам и потребую компенсации. Точно, именно так и поступлю. О, они мне за все заплатят!

Деликатный кашель вырвал короля из плена сладких грез.

— Что еще?!

— Ваше величество, боюсь, тут имеются некоторые сложности. — Советник зашуршал бумагой. — Дела в королевстве таковы, что не все дворяне способны выставить соответствующие их положению отряды. Откровенно говоря, благородные с востока страны мало чем отличаются от своих же собственных крестьян. Одна голытьба и нищebroдьe. Потому по реестру численность армии вместе с гвардией, егерским корпусом и баронскими дружинами составляет всего две тысячи семьсот человек, что в три раза меньше, чем при вашем батюшке.

— М-м... и что? Безопасность государства и целостность его границ гарантирует Объединенный Протекторат, а потому нам не нужно огромное войско дармоедов. Солдаты необходимы лишь затем, чтобы можно было прищучить заговорщиков... — Свили Первый прервался и от души выругался. Вчера его отец пошел на поводу у островитян, а сегодня сын оказался ослаблен перед смутой. — Все равно это почти три тысячи. Их за глаза хватит, чтобы уничтожить шайку бывших крестьян.

О том, как эта самая «шайка» разгромила гвардию, король уже забыл.

— Ваше величество, у вас не будет трех тысяч. Среди благородных пошли нехорошие разговоры. Среди них немало недовольных, и они тоже умеют делать верные выводы. Идти против Нолда не хочется никому.

Мишико скривился как от зубной боли:

— На скольких я могу рассчитывать?

— Мой король, у вас будет в два раза меньше солдат, чем мы могли ожидать.

— Бездна! Бездна! Бездна! — Свили Первый сорвал с шеи золотую цепь и запулил ее в стену.

От ярости его начало трясти. Если даст Оррис и главарь заговорщиков попадет к нему в руки, Мишико лично возьмется за пыточные инструменты.

Вспышка монаршьего гнева ничуть не напугала советника. Облизав губы, он вкрадчиво сказал:

— Если ваше величество прикажет, то под его знамена открыто встанут все члены нашего братства. И перед их совокупной мощью не устоит даже самый сильный маг!

Мишико вздрогнул.

— Ни за что, ты слышишь? Ни за что! Пока есть шанс победить своими силами, я не стану обращаться к твоим хозяевам за помощью. В конце концов, полторы тысячи солдат — тоже сила немалая. Если же на поле боя выйдут чернокнижники, то, выиграв битву, я проиграю войну. В столице высадится десант Нолда, а его дознаватели перевернут вверх дном весь Кайен, но найдут всех до единого адептов Тьмы. И меня в том числе. Никто не устоит перед силой гнева Истинных!

— Что ж, как будет угодно моему королю. Мы будем ждать и придем на помощь по первому зову.

Мишико внимательно посмотрел на советника и медленно кивнул. Уж об этом-то он не забудет.

* * *

Покушение на льера Бримса поставило на уши весь Нолд. Были приняты немыслимые ранее меры безопасности: введен контроль за перемещениями чужеземцев, с помощью артефактов слежения организовано наблюдение за главными улицами Семи Башен и Муара, государственные учреждения и особняки Мастеров накрыли мощнейшие защитные поля, а от нагромождения заклинаний вокруг резиденций Архимага и трех его Магистров у всех проходящих мимо магов начинало ломить виски.

Нолд усвоил урок и ждал новых сюрпризов.

Встречу Архимага и глав Наказующих решили провести в тайном бункере на окраине Семи Башен. Попасть внутрь можно было лишь через несколько секретных стационарных порталов, а артефактная защита там была такова, что без серьезной и долгой осады пробиться к его обитателям не мог никто. Ни эльфы, ни драконы, ни сами Истинные.

— Когда подписывал распоряжение о начале строительства этих казематов, даже не думал, что когда-нибудь придется ими воспользоваться, — сказал Архимаг, разглядывая серый камень стен. Внутри отсутствовал даже намек на роскошь: все строго функционально, как и положено резервному командному центру на случай большой (а может, и вовсе последней!) войны.

— Тебе повезло. Я этого момента ждал лет восемьдесят. Еще при твоём предшественнике начал готовиться. Как только выявил закономерность в гибели самых сильных наших магов и обнаружил

эльфийские уши практически в каждом мало-мальски значимом событии в современной истории.

— Угу. И едва уцелел.

Бримс пожал плечами:

— У Перворожденных была хорошая практика. В тайных войнах они далеко обогнали весь Торн.

— Да, далеко... И мы, как и все, в рядах отстающих. В Маллореан не удалось проникнуть еще ни одному нашему агенту, а значит, мы не сможем даже отомстить.

— Ну, допустим, в мире полно миссий Длинноухих, всегда можно найти возможность грохнуть парочку их магов. Только какой в этом смысл?

— Тоже верно. — Льер Виттор провел по крышке тяжелого дубового стола, подровнял стопку бумаги и переложил палочку для письма. Архимаг никак не мог скрыть нервозности. — Как думаешь, выльются эти покушения в войну или нет?

Бримс устало вздохнул. Точно такой же вопрос ему задавал Олег. Но что простительно для молодого мага, весьма предосудительно для его гораздо более могущественного коллеги. Да, зарос Виттор жирком, зарос. Лет сто назад никто бы не сказал про одного безбашенного юнца, лезущего в каждую драку, что однажды он испугается самой большой заварушки за последние две тысячи лет. Хотя и его можно понять.

— А по мне, так все идет неплохо. Мы долго сетовали на отсутствие серьезного противника, а он оказался под боком. Но теперь маски сброшены, у нас появился враг, против которого можно будет натаскивать молодых и жадных до ратной славы чародеев. Главное — не скатиться до такой глупости, как... кто-то из иномирян рассказывал, такое необычное слово... точно: геноцид! Главное — не довести до геноцида, а там разберемся. Сейчас важно не позволить уничтожить наших лучших магов, вычислить сочувствующих Перворожденным и восстановить боевой потенциал.

Архимаг зажег на пальце крохотный огонек и принялся катать его по ладони.

— Удивляюсь я, Бримс. После покушения тебя словно подменили: жизнь так и бьет ключом. Когда хочется схватиться за голову, ты начинаешь излучать неумеренный оптимизм.

— Людей вроде меня смертельная опасность бодрит лучше любых чар. Есть противник — есть цель, а риск... ха, риск — это всего лишь пряная приправа, — рассмеялся Магистр. — Помнишь, как все начиналось? Как мы собирались поиграть в большую игру с пророчеством, как подбирали

исполнителей, как ошибались и узнавали новое?

— Помню, — буркнул Архимаг и погасил огонек, сжав пальцы в кулак. — А еще помню, как влезли в такой гадюшник, что до сих пор расхлебать не можем. Все перемешалось: эльфы, гномы, иномиряне... Теперь у нас другие игры.

— Не совсем. — Льер Бримс положил перед верховным магом листок с текстом. — Мои знатоки языка Древних расстарались и перевели текст из храма под Гамзаром.

— Ну-ка... «Плачьте, рыдайте, грядет час испытаний, боли и крови. Обжигает свет Красной Звезды, все и вся разъедает дыхание Врага. Нет от них спасения. Весь Торн станет полем битвы в войне Небесного Огня и Вестника Спящих, никто не останется в стороне. Вновь вернется в мир Истинная магия, и будет коронован наследник трех великих Сил...» — вслух прочитал Архимаг. — Кали тебе в жены, Бримс, ты умеешь испортить настроение. Нашей теплой компании только разборок врагов вартагов не хватало. Я к таким посланиям из прошлого хоть и отношусь скептически, но и совершеннейшими глупостями не считаю.

— Вот-вот, а тут еще и старый знакомец выплыл. К'ирсан Кайфат собственной персоной. Заявился в наше посольство в Западном Кайене и предложил не мешать свергать тамошнего королька.

— Хаффов сын! — восхитился Виттор.

— Звучит, конечно, возмутительно, но в его кандидатуре на троне есть свои плюсы. К тому же посол лично стал свидетелем драки К'ирсана со служителями Бездны. На него произвело впечатление...

— Погоди, так, может, именно об этом в пророчестве и говорится? Но тогда какой из него Враг... Непонятно.

— Кто знает. Драка в подворотне на битву эпического масштаба точно не тянет. В Старый Гиварт я написал, чтобы не вмешивались в свару. Пусть Мишико сам разбирается с бунтовщиками, если сможет. — Льер Бримс усмехнулся уголком рта. — Если наш шустрый иномирянин так уж жаждет стать корольком в этой дыре, пусть попробует, а мы понаблюдаем. Заодно и Маллореан подразним. В одиночку-то на Сардуор они не полезут: слишком велик риск перейти дорогу Темным собратьям.

— А мне твоя идея не по душе. Я бы скрутил наглеца и привез сюда. Думаю, он немало интересного нам поведаст, — сказал Архимаг недовольно. — Проще надо быть и не городить сложных комбинаций там, где можно действовать в лоб. А то мы так дошутимся: эльфы нами в открытую помыкать начнут.

Бримс нахмурился:

— Проще?! А ты уверен, что нам вообще удастся его взять — живым и относительно целым? Даже Олег ухитрился набрать немалую мощь, а про Кайфата и говорить нечего. Запретная магия плюс богатая практика кого угодно сделают серьезным противником. Тем же эльфам справиться с ним не удалось. Сейчас от него хоть какую-то пользу можно получить, — мертвым он никому не нужен. Да и никто не мешает нам в будущем наладить взаимопонимание...

Льер Виттор собрался возразить, но его прервал треск переговорного артефакта. Кто-то срочно вызывал Магистра Наказующих. Тревожно переглянувшись с Архимагом, Бримс активировал встроенный в стол обсидиановый шар. Воздух над ним задрожал, возникло изображение мужчины в летных доспехах.

— Чего тебе, Клаус? — спросил Магистр.

— Магистр, только что с патрулирования района Головы Змеи вернулся разведчик. Там происходит нечто странное...

— А подробнее?

— Кто-то убивает пиратов, — как-то обескураженно сказал помощник главы Наказующих.

— Давай запись, — вздохнул Бримс и покосился на Архимага. На лице у того также было написано недоумение.

Клаус немедленно пропал. Прошло несколько минут, затем раздался мелодичный звонок, и над шаром выросла четырехгранная пирамидка сообщения. Бримс нетерпеливо ее активировал, и над всей поверхностью стола развернулась качественная иллюзия...

Запись велась с большой высоты. Под гондолой легкого пузыря неторопливо проплывали облака, в разрывах которых виднелась далекая земля. Привычное зрелище для любого, кому хотя бы раз посчастливилось путешествовать по воздуху.

Картинка не менялась минут пять, не меньше. Архимаг уже начал недовольно ворчать, когда Бримс вдруг предупреждающе поднял руку.

— Вот оно!

Прямо по курсу пузыря появилась черная туча, окрашенная в бордовые тона вспышками разрывов. Звука не было, но нет никаких сомнений, что пилот прекрасно слышал страшный грохот.

Летучий корабль ускорился и стрелой полетел в сторону необычного явления.

— А ведь неслабо там полыхает... — удивился льер Виттор. — Словно драконы вышли порезвиться.

Но это были не драконы. Пузырь резко пошел на снижение, стало

хорошо видно, что творится на земле.

А там вовсю шел бой. Восточные окраины города пиратов, однажды неудачно атакованного флотом Нолда, полыхали огнем, а широкие улицы оказались запружены сражающимися людьми...

Из-за мощного восходящего потока теплого воздуха пилоту пришлось запустить корабельный движитель на полную мощность, и иллюзия пошла характерной рябью. Но через минуту все вновь пришло в норму.

Наблюдатель поработал с настройками кристалла памяти, приблизил изображение, и стали лучше видны подробности творящегося внизу беспредела. Теперь хватило одного взгляда, чтобы Архимаг и Бримс дружно помянули мархуза.

Чернокожие пираты бились с нежитью.

Мертвяки демонстрировали поразительную боевую эффективность. Сильные, живучие, стойкие к чарам и лишённые страха смерти, они ужасали. Чтобы справиться с одной тварью, требовалось три, а то и все четыре бойца. Да и то не всегда. Было хорошо видно, как один из неупокоенных одним ударом снес голову хлипкому пирату с саблей, ногой отшвырнул второго, и лишь третий развалил его на две части ударом абордажного топора.

Какой-то шаман принялся бить в бубен и закружился в танце. Во все стороны от него ударило кольцо белого тумана, разрывая в клочья оказавшихся поблизости живых мертвецов. Но порадоваться победе он не успел: из толпы нежити к колдуну рванули сразу две стремительные тени. Когти, шипы, роговая броня по всему телу — это точно не обычные мертвяки.

Архимаг вопросительно посмотрел на Бримса.

— Упыри. В молодости сталкивался с такими в Сууде. Один маг нашел записи какого-то некроманта и увлекся экспериментами с Тьмой. Правда, у него они были гораздо менее шустрыми.

Тем временем шаман и его противники остались позади. Кристалл теперь демонстрировал схватку белокожего воина, вооруженного двумя мечами, сразу с десятком мертвяков и одним упырем. Клинками пират владел как бог и рубил тварей в ралайянский григ.^[45] Сзади его поддерживал молниями какой-то мальчишка — то ли ученик шамана, то ли просто самоучка — главное, Сила Бездны была из него ключом.

— Да, с культом Спящих срочно надо что-то делать, — сказал льер Бримс, не отрываясь от иллюзии. — Могущества у них хоть отбавляй. Если еще и знаний поднаберутся — станут проблемой. Хотя о чем это я — они уже стали проблемой!

В какой-то миг начало казаться, что пираты справятся с неизвестно откуда взявшейся напастью. Среди капитанов немало Мечников и Мастеров Меча, не сдаются шаманы, да и простые моряки бьются изо всех сил — куда там мертвякам, пусть даже и необычайно сильным. Но у темного воинства имелся предводитель.

Сначала Магистр и Архимаг увидели полосу Тьмы, слизнувшую со стены сразу двух лучников. Какой-то колдун ответил сгустком Силы, бросив ее в толпу мертвяков, но магический снаряд на полпути встретил Щит Мрака. Неупокоенные дисциплинированно разошлись в стороны, и на адепта Спящих налетел рой из черных искр. Через пару ударов сердца на землю упала высохшая мумия.

— Лич!!! — вскричал Магистр и ткнул пальцем в какое-то существо с голым черепом. — Светлый Оррис, их ведет лич!!!

В отличие от Архимага, льер Бримс за свою жизнь немало помотался по свету, разыскивая следы Древних. Свой интерес к наследию бывлых владык Торна, к полузабытым магическим практикам и мифическим существам он тщательно скрывал, благодаря чему и дожил до нынешних времен. Так вот, в своих поисках ему приходилось сталкиваться с самыми разными созданиями, порой окончательно забытыми в современном мире. Но даже он впервые видел самых известных тварей темного бестиария собранными вместе.

— Лич? Да еще такой силы... Откуда он взялся? — удивился Виттор.

— Кто теперь скажет...

Дальше за ходом сражения Бримс следил молча, о чем-то глубоко задумавшись. Лишь когда пузырь свернул к заливу, где его обстреляли из метателей, помянул мархуза: вдоль берега курсировали сразу шесть призрачных кораблей...

Наконец сообщение закончилось, иллюзия погасла.

— Там пролилось столько крови, что мархузов лич сможет создать собственный флот и набрать вдесятеро большую армию, — протянул льер Виттор.

— Вряд ли. Сила решает далеко не все: важно, сколь многих он сможет контролировать. Умерший некромант всегда могущественнее своих живых братьев, но в разумных пределах, — отмахнулся Бримс. — Меня больше волнует, сможет ли он создать Костяных Птиц. Тогда с воздуха его голыми руками уже не возьмешь.

— Так чего ждать? Собрать флотилию — и выжечь там все дотла.

— Давай не будем спешить. Пусть мертвяк пощиплет обитателей Змеиногo — нам же потом меньше мороки. Главное — не дать ему на Сууд

высадиться.

— Опять мудришь, — замотал головой льер Виттор. — Поверь мне на слово, добром все это не закончится.

Но спорить дальше не стал. Бримс знал, что он согласится. Если есть возможность уничтожить врага чужими руками, то упускать ее нельзя. Иначе ломаный гильт цена им как политикам.

Несчастен тот народ, лидер которого станет править не по уму, а по совести. Да, мораль, честность, открытость — это некий абсолют, на который должен равняться каждый человек. Недостижимый, но одно стремление к которому возвышает над тварным миром, делает чуточку лучше. Однако то, что верно для конкретной личности, смертельно для общества. Ведь государство есть инструмент защиты своих граждан, их интересов. Настоящий вождь должен пойти на все, но дать своим чуточку больше, чем чужим. Хорошо, если это не противоречит законам чести и нравственности, но, увы, так бывает не всегда.

Впрочем, льер Бримс и льер Виттор с вопросами морали разобрались давным-давно.

ГЛАВА 21

Идея вернуться в Рогно принадлежала Храбру. Как только он уяснил, что битва с королевской армией неизбежна и таиться нет смысла, сразу же предложил напомнить о себе чем-то по-настоящему громким. Захватом города, например. По всему Западному Кайену прокатилась волна восстаний, их участникам требовался символ: удачливый вождь, чья слава гремит по всей стране. И плевать, что именно с подачи К'ирсана недовольство народа выплеснулось в пожар мятежей. Авторитет лидера восстания необходимо поддерживать ежеминутно, а что может быть лучше освобождения целого города от тирании прихвостня Протектората? Тем более что в Рогно их уже знали и сопротивляться не собирались.

Появление на улицах патрулей Шипов горожане восприняли с философским спокойствием. Никого не грабят, не насилуют, беспорядков не устраивают, а раз так, то зачем таких приличных людей злить? Покричали после приветственной речи К'ирсана, шапки вверх побросали да и разошлись по домам. Даже городская стража продолжила заниматься своими обязанностями как ни в чем не бывало. Позавчера власть взяли мятежники, вчера пришли королевские войска, сегодня опять мятежники, завтра, глядишь, вновь законный наместник вернется. И что, пока эта чехарда продолжается, теперь и преступников не ловить?

Разумеется, свою роль сыграло возвращение на пост прежнего мэра. После того как он вручил ключи от Рогно Кайфату, из столицы прибыл прокурор и отправил «предателя» под стражу. Обвинение в измене трону грозило в лучшем случае каторгой, потому К'ирсан заполучил вернейшего сторонника, кровно заинтересованного в его победе.

Теперь Паррет лин Вакулич, так звали городского голову, присутствовал на всех советах Кайфата и принимал в них самое деятельное участие. Даже оживившийся после снятия печати Храбр проявлял меньшую активность.

Вот и сейчас мэр расстелил на столе карту окрестностей и показывал подходящие для планов Кайфата поля.

— А вот еще, господин К'ирсан, Мертвое поле. Вроде как за тысячу лет здесь случилось немало битв и сражений. Уж кто с кем сражался, теперь не упомнишь, но что место удобное, никаких сомнений. Слева каменистый холм, справа лес, позади река... Все как вы заказывали. Если здесь встанете, то и армия Свили Первого от битвы бегать не станет.

Местность ровная, есть где тиррам разогнаться.

Храбр при этих словах возмущенно зашипел. Как раз давать кавалерии врага место для разбега совсем не хотелось.

— Хм, занятно. Надо посмотреть вживую, — сказал К'ирсан.

Услышанное его заинтересовало, но он больше доверял собственным глазам, а не грубым поделкам местных картографов.

— Мне не нравится река. Нет места для маневра: если нас прижмут к воде, то все, поедem в гости к Кали, — выдал Храбр.

Кайфат помассировал виски и остро глянул на капитана Шипов.

— И что? Лишний повод не давать себя прижать.

— Колдун, Щепка пишет о более чем полутора тысячах бойцов! — Храбр даже немного повысил голос. — А у нас вчерашние крестьяне.

— Надеюсь, наши враги думают так же, как и ты. Пора бы тебе привыкнуть, что я не воюю согласно общепринятым канонам военного искусства, — сказал К'ирсан с холодком в голосе, от которого по спинам всех присутствующих на совете побежали мурашки. Уж чего-чего, а пугать он умел. Еще бы добавить действительной, не напускной уверенности, совсем было бы хорошо. Шансов победить он пока не видел. — А ты что скажешь, Лукас?

Старший ученик Мокса прибыл днем раньше в сопровождении четырех молодых остолопов. После принятия присяги, глядя на то, как люди добровольно подставляют грудь под магическое клеймо, Кайфат сам набрался решимости и все-таки послал письмо Моксу Лансеру. Выбор был сделан: Рошагу не место в Сардуоре. Какие мысли были у его союзника — неизвестно, но столичный маг тут же отправил своих подопечных под присмотр К'ирсана, а сам начал готовиться к путешествию в Грольд.

Так что если Кайфат выживет в будущей битве, то через пару-тройку седмиц его ждут Врата Бездны и томящийся за ними восставший из мертвых дракон.

— Не знаю, ваше магичество. Я чародей, а не солдат. Учитель подготовил меня ко многому, но тонкости командования армиями на его занятиях не давались, — ответил ученик Лансера.

Было заметно, что на совете он чувствует себя неуютно.

Но К'ирсан и не думал оставлять молодого мага в покое. Большая удача, что тот появился в распоряжении отряда, и талантливого юношу следовало пристроить к делу.

— Что ж, тогда спрошу по твоему профилю. Сможешь так зачаровать какую-нибудь вещь, чтобы потом взорвать ее в нужный момент? Не испарить, сжечь или превратить в песок, а именно взорвать с большим

числом осколков?

Лукаса вопрос застал врасплох. Покраснев, как школяр на экзамене, он уточнил:

— Любую вещь?

— Нет. Что-то вроде металлического шара, обломка скалы или любой каменной глыбы...

— Камень могу, — пожал плечами чародей.

— Покажи. — К'ирсан кинул парню небольшой округлый голыш, который до того катал между пальцами.

— Прямо здесь? — удивился Лукас.

Дождавшись кивка, он тихо вздохнул и, накрыв камень ладонью, принялся шептать заклинание. Пока остальные с опаской следили за волшебой молодого колдуна, К'ирсан с удовольствием изучал его ауру. У старшего ученика Лансера были на удивление хорошо развиты каналы Силы — большая редкость для местных, а контроль энергии и вовсе на уровне опытного мага. Глядя на него, начинаешь еще больше уважать Мокса: чтобы так раскрыть потенциал мальчика, надо самому быть выдающимся чародеем...

Наконец Лукас закончил и положил голыш на стол. Тот шипел и сыпал оранжевыми искрами, заставив юношу нахмуриться. Пару мгновений подумав, он нарисовал связывающую руну и напитал ее Силой. Недоработанное заклинание тут же стабилизировалось, камень стал неотличим от обычного гравия.

— И чего? — не выдержал Храбр.

При его словах Паррет и лейтенанты дружно отодвинулись подальше от стола: с магией шутить никто не хотел.

Лицо Лукаса вспыхнуло, как перезрелый друл, он демонстративно щелкнул пальцами.

К'ирсан подпер ладонью щеку и с интересом уставился на раскаленные частички камня, увязшие в вовремя выставленном щите. Храбр такой защиты оказался лишен, и каменная крошка обожгла ему запястье. Остальные осколки стегнули по посуде на столе, разбив одну бутылку вина.

— Неплохо. А большую глыбу так сможешь? — спросил Кайфат, игнорируя ругань капитана.

— Думаю, да.

— Что ж, вот у тебя и обязанности появились. Сделаешь мне штук тридцать-сорок зачарованных камней, а лучше все пятьдесят. Как исправить плетение, чтобы был меньше расход Силы, я покажу...

— Но это слишком много! — попытался возразить Лукас.

— Вот и займешься сразу после совета. Это твой вклад в будущую победу. И закончим на этом! — отрезал К'ирсан.

Настроение стремительно улучшалось. У него в голове уже начали вырисовываться детали предстоящей битвы, пусть пока лишь в общих чертах, но и это уже немало.

Все, кто был на совете, тут же заметили изменившееся настроение командира и выжидательно на него уставились.

— Лин Вакулич, значит, говорите, на этом вашем Мертвом поле много народу полегло... — протянул Кайфат. — Гхол, сможешь пробудить на время духов мертвых?

— Если хозяин даст время на подготовку — конечно, смогу, — оживился гоблин.

— Тогда едем!

К'ирсан ощутил, как предчувствие неотвратимо надвигающейся беды сменяется воодушевлением. Вместо вялости и раздражительности приходит лихорадочная жажда деятельности. Тяжело идти в бой, когда на одного твоего бойца, вчерашнего крестьянина, приходится несколько профессиональных солдат. Тут никакими артефактами не поможешь: умение, помноженное на численное превосходство, — страшная сила. А у Кайфата, кроме того, и амулетов Силы с браслетами на всех не хватает, доспехов мало, а у многих из оружия лишь копья, перекованные из кос, да цепи. Чтобы не просто выжить, а победить в таких условиях, нужно чудо. И, кажется, К'ирсан придумал, как это чудо сотворить.

Но сначала придется хорошенько изучить будущее поле боя...

Руал, проспавший этот совет (впрочем, как и все остальные до него) за пазухой у хозяина, выбрался наружу и вскарабкался на плечо. Через узы он чувствовал радостное возбуждение К'ирсана и знал лучше кого бы то ни было, что это предвещает большие неприятности врагам. Значит, будет много беготни, криков и славных сражений. Зверек воинственно встопорщил шерсть, распушил хвост и гордо заверещал.

Впрочем, Кайфат не оценил торжественности момента и дунул четвероногому приятелю в нос. Прыгун завопил, протестуя.

* * *

Терн все-таки ошибся: у К'ирсана оказалось несколько больше времени, чем четыре седмицы. Войско Мишико имело все недостатки,

присущие феодальным армиям любых эпох и миров. Родовитые дворяне категорически не способны выполнять приказы, предварительно не устроив свару. Лишь выяснив, кто самый родовитый, у кого самый большой отряд и кто кому должен подчиняться, они вспомнили о противнике. Чтобы прижать эту вольницу, требовался кто-то более могущественный и авторитетный, чем Свили Первый.

Армию возглавил Турили грасс Лувака — жадный и хитрый интриган, обладающий заметным влиянием при дворе. Раньше каких-то воинских талантов не проявлял, однако, в глазах знати, против разбойников ничего такого и не требовалось. Так что в этом смысле Кайфату сильно повезло. Стань генералом Лука грасс Гейтс, давний соперник грасс Лувака, — было бы гораздо хуже. Господин барон, до сих пор не оправившийся от ран, по слухам, был знатным воякой.

А у К'ирсана и без того было полно причин для беспокойства. Против мятежников выступили четыре сотни всадников на тиррах и около тысячи двухсот латников, тогда как Кайфат способен был выставить полторы сотни тренированных бойцов в полном вооружении, еще две сотни бывших крестьян, едва-едва научившихся работать с копьем и щитом, полсотни рогненской стражи, подчинившейся приказу мэра, и еще сотню или около того ополчения из горожан и жителей окрестных деревень. Удивительное дело, но большим числом добровольцев Кайфат оказался обязан Руорку, который развернул масштабную агитацию в поддержку нового короля. Впрочем, не забыл он и про свои религиозные бредни: фанатики из его подразделения в первый же день пребывания в Рогно разбрелись по городу, с проповедями их можно было встретить везде: в приличных трактирах и грязных кабаках, на базарной площади и перед резиденцией мэра. Они говорили, говорили, говорили, и, похоже, семена попали на благодатную почву...

Когда королевская армия появилась на расстоянии дневного перехода от Рогно, К'ирсан отправил Турили короткое послание. В нем он предложил командующему проследовать на Мертвое поле, чтобы одним махом разрешить имеющиеся у них разногласия. Если, конечно, тот не трус и не боится тех, на чьей стороне правда.

Были опасения, что грасс Лувака наплюет на предложение и, пока Кайфат будет его ждать на поле, займет Рогно, но генерал повел себя вполне предсказуемо: «Вождь черни посмел назвать его трусом?! Наказать мархузова выкидыша!»

И ранним утром следующего дня на Мертвом поле друг напротив друга встали две армии.

— К'ирсан... — Храбр, наверное, впервые обратился к Кайфату по имени, а не с ироничным «колдун». — Ты уверен, что это правильное решение? — В его голосе звучало сильное сомнение.

К'ирсан с капитаном стояли на высокой платформе позади позиций отряда, саженьях в пятидесяти от берега реки. Мертвое поле отсюда было как на ладони, и в данный момент они наблюдали, как вражеская армия разворачивается для наступления.

Мархуз, как же их много!

— Слишком поздно, Храбр. Слишком поздно. Все решится здесь и сейчас, нельзя отступать, — сказал К'ирсан.

Храбр вздохнул.

— Почему-то раньше я не думал, что их будет столько! М-да... Получается, оставляем все как есть, без изменений?

— Да, работаем по плану, — кивнул Кайфат. — И давай уже, мархуз тебя задери, иди.

До начала боя оставалось совсем немного.

К сражению К'ирсан готовился как никогда серьезно. На их стороне поля рабочие выкопали широкую траншею, левым концом упирающуюся в каменистый холм (как и обещал лин Вакулич), а правым — в густой лес. Сразу за ней насыпали земляной вал в полсажени высотой — именно за ним сейчас и выстроились в шеренгу Шипы.

Если бой пойдет как задумывалось, острие атаки придется на центр. Здесь К'ирсан поставил самых сильных бойцов с полным комплектом артефактов и Храбром во главе. Тот сейчас как раз подошел к своим солдатам.

Левый фланг принял под свое командование Руорк. Его фанатики получили три десятка арбалетов и два полевых метателя из арсенала грасс Уватора. Артефакты имелись лишь у нескольких вояк, да и обычное вооружение качеством не блистало. Копья, порой перекованные из кос, серпы на длинных рукоятях, цепи, несколько мечей и в лучшем случае стеганные куртки в качестве доспехов — против латников с таким и выходить-то страшновато. Но К'ирсан знал, что делал. Бойцов поддержит магией Лукас, сейчас прячущийся где-то на холме вместе с остальными. А это уже немало.

Наибольшие опасения вызывал правый фланг. Кайфат не питал особых иллюзий по поводу стоявшей здесь стражи Рогно и ополчения. Хотя мэр клялся и божился, что они будут стоять до конца и, если придется, умрут как один, К'ирсан примерно представлял, чем закончится первая же атака врага.

— Учитель, смотри — Гхол! — На платформу поднялся Канд.

Парнишка щеголял в кольчуге с коротким мечом на поясе и рвался в бой, но К'ирсан строго-настрого приказал ему не отходить от себя ни на шаг.

В той стороне, куда показывал мальчик, мелькнула фигура гоблина. В одной шеренге с людьми ушастый коротышка чувствовал себя неловко, постоянно оглядывался. На вид совершеннейший шалопай, но со своей задачей должен справиться...

Волосы на голове словно взъерошил невидимый ветерок, дохнуло чужой магией. В дело вступили вражеские чародеи. Канд, изучивший Истинный алфавит едва ли на треть, ничего не почувствовал, но для К'ирсана вражеская волшба стала как маяк в ночи.

— Пожаловали, выродки. Темного Орриса на вас нет! — пробормотал он. — Ничего, смотрите, вынюхивайте.

— Маги? — догадался Канд.

— Кто ж еще. Турили все же хватило ума сначала разведать, что здесь и как, а не ломиться напролом. Заклятие Дальнего Взгляда или что-то в этом роде. Сам не владею, но слышал. В сравнении с шаманскими штучками вещь не слишком надежная, но вряд ли у Мишико есть чтецы Астрала или колдуны ургов.

— Учитель, но разве нельзя им помешать?!

— Почему, можно. Только неразумно. Они должны хорошо рассмотреть все наши слабости и попытаться ими воспользоваться. В противном случае я боюсь даже представить, какая гадость придет в голову генералу. При их-то численном превосходстве!

Кайфат предостерегающе поднял палец — ощущение чужого взгляда пропало. Сейчас маги доложат Турили о результатах разведки, и...

Первым неладное заметил Руал. Стрелой взлетев на платформу, он что-то сердито процокал К'ирсану, вскарабкался на перила ограждения и замер, задрав мордочку к небу. Меха встопорщился, сделав зверька в несколько раз крупнее, чем он был на самом деле. А по узам до Кайфата доносился испытываемый Прыгуном страх.

Одновременно с этим набатом забило чувство опасности. Угроза шла откуда-то сверху, но понять ее причину не получалось. Драконы?! Десант Нолда на дирижаблях?! Прорыв демонов из Бездны?! К'ирсан активировал колдовское зрение и принялся обшаривать небо.

Творилось там и вправду нечто непонятное. Бело-голубые линии Стихии Воздуха свивались вместе, образуя узлы и петли, наиболее крупные из них пронизывал откуда-то взявшийся Огонь, и тонкой струйкой

вливалась энергия Астрала. Плетение выстраивалось непривычно. Словно колдуны где-то в стороне задают условия, а уже здесь, над расположением Шипов, Сила приходит в движение и сама формирует нужные элементы заклинания. Очень, очень любопытный способ.

Кайфат машинально отметил, что чтец у Турили все-таки имеется, и попытался прикинуть предназначение выстраиваемой конструкции. Однако ничего путного не получалось: местные маги ухитрились-таки подкинуть ему неприятный сюрприз. Оставалось порадоваться, что талант вроде Мокса Лансера на его стороне. Помнится, чародею стоило немалых усилий, чтобы избежать участия в поисках тогда еще просто бандита Кайфата.

Напряжение нарастало. Руала уже была мелкая дрожь, а предчувствие опасности будило глубинные инстинкты и требовало бежать как можно дальше. По-прежнему ничего не понимающий К'ирсан начал злиться.

Королевские колдунишки ухитрились вкачать в свое заклинание прорву Силы, даже князья-маги эльфов в бою с Кайфатом не вызывали такой мощи. Надо быть Истинным, чтобы ее контролировать, а эти еще и потоками манипулируют с ювелирной точностью.

— Беда, ваше магичество! — С К'ирсаном связался через амулет Лукас. — Король открыл сокровищницу и выдал магам Шар Роршинга. Мне учитель рассказывал. Это конец!!!

— Стоп! Давай по порядку. Что за Шар?

— Артефакт, копия работы Древних. Объединенный Протекторат запретил их еще двести лет назад, но кое-где они до сих пор сохранились. Облегчает создание заклинания Огненного Дождя, но для этого требуется восемь или девять опытных магов. Они закачивают в него Силу и задают цель, остальную работу выполняет Шар. Идеальное оружие для уничтожения крепостей и лишенных защиты отрядов вроде нашего, — сообщил Лукас.

Молодой чародей из всех сил старался сохранять спокойствие (даже умирать маг должен с достоинством!), но получалось не очень.

Значит, артефакт. То-то К'ирсан удивлялся, как это вражеские чародеи ухитряются создавать заклинания на таком удалении от себя. Он-то считал, на такое способны только Истинные, эльфы и он сам. Да, голь на выдумки хитра. Что не получается сделать собственноручно, можно выполнить посредством инструмента.

Однако Мишико каков — решил не рисковать и расправиться с мятежниками одним махом. Чтобы другим неповадно было. Умно, умно...

Кайфат еще раз пробежался по рисунку чужого заклинания. В хаотичном переплетении потоков уже появилась некая завершенность,

значит, времени совсем мало, Огненный Дождь скоро прольется.

Мархуз, что мы имеем? Для формирования заклинания необходимо что-то вроде управляющей нити, но ничего такого не видно. Остается Астрал. Отправив свой дух странствовать по миру, К'ирсан теоретически способен колдовать как угодно далеко от тела, но и тут есть свои ограничения. Передача энергии на большие расстояния сопровождается потерями, обязательно останутся следы...

Точно! Кайфат сел на пол, сконцентрировался и перенес сознание в Астрал. Как всегда, иная реальность встретила буйством красок и хаосом потоков дикой Силы. С непривычки легко запутаться, но К'ирсан давно не был новичком. Он знал, что и, главное, как искать. Приглушив восприятие, тут же заметил потоки магии явно искусственного происхождения. Природа так грубо не работает. Да и отходящая от плетения широкая лента рассеянной энергии подтверждала его правоту.

Посетовав, что с ходу так и не получилось разобраться со сложным плетением, К'ирсан потянулся к источнику. Ломать — не строить, уж что-то, а это он наловчился делать на изумление хорошо...

Изучение трофейных записей значительно расширило его представление о Стихиях, а потому он сразу понял, что давно отработанный прием для разрушения чужих чар не подходит. Если просто разбить скрепы заклатья, то придется что-то делать с заключенной в нем энергией. И ведь в чем загвоздка: просто поглотить ее не получится — слишком много, трансформировать во что-то другое — тоже, а простое решение — оставить как есть — чревато не меньшими неприятностями. Выброс энергии Стихии Огня породит огромное облако пламени, что станет сродни взрыву земной вакуумной бомбы. Подобную волшбу уже применяли против Кайфата драконы — воспоминания останутся на всю жизнь.

Нет, нужно кое-что другое.

Быстрыми, экономными движениями К'ирсан сформировал энергетический каркас в виде сферы и до краев наполнил ее эфиром — основа заклатья была готова, теперь предстояло самое сложное. Сотворив между ладонями короткое силовое лезвие, он вплел в него несколько рун. Получилось нечто вроде гвоздя с колдовскими знаками вместо шляпки, который Кайфат одним движением вогнал в шар и... повторил все сначала. Очень быстро поверхность этого подобия ядра покрыли символы Истинного алфавита, не осталось ни одного свободного участка.

Инстинкт подсказывал, что до удара осталось всего ничего, и К'ирсан торопливо добавив ключ активации, зашвырнул плетение в гущу чужих

чар. Легко пробив верхний слой, оно увязло в паутине потоков Силы и остановилось совсем рядом с идущим вовне энергетическим каналом.

Есть, Кали вам в тещи, попал! Кайфат активировал ключ и вернулся в тело.

...Когда он открыл глаза, Огненный Дождь уже разрушался. И все бойцы до единого стояли, задрав головы, наблюдая, как в небе над ними мерцает огромное зеленое кольцо, а из его центра в сторону врага протянулась полыхающая красным дуга.

В Астрале все выглядело гораздо более зрелищно. Пробудившаяся сфера разрослась в несколько раз, и из центра каждой руны на ее поверхности ударили десятки нитей. Точно щупальца спрута, они оплели основные узлы управляющего контура заклятия и принялись откачивать из них энергию. Плетение Кайфата заработало как гигантская помпа, перенаправляя Силу в идущий к вражеским магам канал. Успей они вовремя его отсечь — отделались бы легким испугом, да только чародеи не успели.

К'ирсан застал тот самый момент, когда лента огня вонзилась в землю позади расположения королевских войск, и там грохнул знатный взрыв. А вот на долю Шипов пришелся лишь внезапный порыв ветра. Он повалил нескольких солдат и больно стеганул мелкими камнями, но считать это серьезной неприятностью было смешно. Лишившись поддержки Огня, Стихия Воздуха могла вылиться в жуткий ураган.

Спасены!

Кайфат ухмыльнулся и хлопнул ничего не понимающего Канда по плечу. На руки немедленно прыгнул забывший о недавних страхах Руал. Он хотел ласки и теперь требовательно сопел, тыкаясь носом в щеку хозяина.

— Ваше магичество... — напомнил о себе Лукас.

Сказать, что молодой чародей был потрясен, — это ничего не сказать. Он увидел много больше остальных, но тоже ничего не понял.

— Отбой, парень, эти маги нас больше не побеспокоят, — сказал Кайфат через переговорный амулет. — Давай успокаивайся. У тебя полно своих обязанностей...

— Я спокоен! — буркнул Лукас оскорбленно и отключился.

Однако его сменили Храбр и Гхол. И если первого интересовало, что там такое жажнуло, то второй восторгался умениями Рырги. Впрочем, не расположенный к беседам К'ирсан не сдержался и от обоих потребовал заткнуться. Впереди главная битва, пустая болтовня совсем неуместна...

Ошеломление гибелью магов в ставке грасс Лувака прошло быстро.

Вряд ли генерал настолько хорошо разбирался в волшбе, чтобы понять, что случилось. Скорее всего, он решил, будто проклятые колдуны чего-то напутали и напрямик отправились в Бездну. В общем, остальных солдат не угробили — и ладно, а с разбойниками Турили без заклинаний справится.

Взвыли рожки, кавалерия на тиррах устремилась к правому флангу К'ирсана. Зрелище стремительно накатывающей волны хищных ящеров пробирало до костей. Особенно для неопытных крестьян. В рядах бойцов началось волнение, что-то зычно закричали сержанты, и... все стихло. Лишь несколько человек оглянулось на Кайфата. Похоже, командиры напомнили солдатам о смертельной клятве, данной ими будущему королю.

К'ирсан скривился. Увы, печать была не столь эффективна, как он пытался показать. За раз Кайфат мог взять под контроль лишь несколько десятков человек, а это далеко не весь отряд. Оставалось надеяться, что такая мера никогда не понадобится.

Тем временем кавалерия приблизилась к позициям К'ирсана. Участок Мертвого поля перед ополчением и стражей был усеян «ежами» из связанных копий. Лезть на острия тирры не собирались, немедленно сбавили скорость и начали искать обходные пути. При этом ящеры сильно мешали друг другу, рычали, пытались кусаться, но до драк дело не доходило — контролировали всадники.

Сейчас в самый раз было бы сделать по скоплению врага залп-другой из батареи метателей или расстрелять из луков, но К'ирсан припас нечто другое.

Из шеренги выскочил зеленокожий ушастый коротышка и принялся плясать, выкидывая замысловатые коленца. Близость тирров его словно не заботила, он целиком сосредоточился на своем занятии. Разъяренные такой наглостью всадники закричали и начали нахлестывать скакунов.

Неужели не успеет?! Кайфат вцепился в перила, да так, что дерево затрещало. Рядом ахнул Канд.

Но Гхол знал, что делал. Его аура вспыхнула голубым огнем, во все стороны выстрелили лучики Силы, и там, куда они попали, поднялись призраки в драных балахонах, сотканые из тумана и света. Повелительно взмахнув копьем, гоблин что-то сказал на своем языке, затем указал на приближающихся тирров... И разъяренных ящеров встретил слитный вопль нескольких десятков бестелесных духов. В нем звучала такая неистовая злоба, что, казалось, встань на пути — и упадешь замертво.

Но тирры остались на ногах и переселяться в Нижние миры не собирались. Более того, бессловесные твари продемонстрировали редкостное единодушие и, исторгнув дикий визг, ринулись в сторону

левого фланга. В куцых мозгах каждого ящера прочно засело одно желание — убратся подальше от страшных призраков. Гости из запределья с завыванием погнались следом.

Отлично. Теперь бы еще духи ничего не напутали и в точности выполнили приказ Гхола, а всадники не успели утихомирить обезумевших животных...

Странный маневр собственной кавалерии, должно быть, сильно удивил Турили, раз он приостановил наступление пехоты. Кайфату было хорошо видно, как забежали вестовые, разнося приказы. Но удивление точно сменилось шоком, когда четыре сотни всадников подлетели к подножию холма и... исчезли в клубах пыли, поднятой множеством взрывов.

— Да! — рявкнул К'ирсан. Получилось!

Все эти дни, пока Шипы готовились к битве, Лукас зачаровывал гранитные глыбы. Парень работал на пределе сил, балансировал на грани истощения, но продолжал создавать магический аналог фугасов.

Получилось где-то около сорока. Их разместили у подножия холма, стараясь, чтобы радиусы поражения осколков перекрывали друг друга. Второго шанса враг точно не даст, а потому выжить не должен никто. И не так важно, будут ли это всадники на тиррах, которых загонят сюда духи Гхола, или идущие на штурм латники, — смерть ждет здесь любого!

Отправляя измученного Лукаса к защитникам холма, К'ирсан строго-настрого запретил ему геройствовать. Молодой чародей должен был дожждаться нужного момента и просто активировать камни.

И с задачей парень справился великолепно.

Пыль от взрывов еще не улеглась, а арбалетчики уже выпустили во врага по паре болтов, дружно жажнули метатели, и лавина бойцов захлестнула место гибели доблестной королевской кавалерии. Чтобы добить ошеломленных, посеченных осколками людей, перекованных из кос копий, серпов на длинных рукоятях и окованных железом цепов хватит вполне.

Смерти от рук опьяненных кровью крестьян избежали немногие. Хорошо, если бегством спаслось полсотни спешенных всадников, тирры же полегли все.

— Где Гхол? — вспомнил о гоблине К'ирсан.

— Вон несут. До конца не выдержал — свалился, чуть позже и духи исчезли. Хорошо, хоть ящеры так перепугались, что ничего не заметили. А то бы... — оживился Канд.

Глаза у парнишки горели огнем, он аж приплясывал на одном месте.

— Это точно. — К'ирсан помог втащить Гхола на помост и проверил его состояние.

Зеленокожий коротышка всего лишь спал. Духи мщения — не самые могущественные твари, но их было слишком много. Вот он и вымотался. Странствуя вместе с Кайфатом, ург изрядно подрос в силе, поднабрался мастерства, но до великого шамана ему еще ой как далеко.

К'ирсан оставил Гхола отдыхать, а сам вновь сосредоточился на наблюдении за врагом...

Молниеносная гибель всей кавалерии явно заставила Турили всерьез задуматься о продолжении битвы или, что более правдоподобно, об изменении стратегии. Решение послать вперед всех всадников теперь вряд ли кажется ему таким уж верным. Разумеется, ящеры легко перемахнули бы и через траншею, и через идущий за нею вал — тирры не лошади, таких укреплений они даже не заметили бы, — а потом добрались и до солдат Кайфата, но... разве можно так недооценивать противника?! Даже если забыть о магии, то, к примеру, сотня лучников положила бы всех еще на подходе к их позициям.

Или опять какие-то интриги? Кавалерия состояла из безземельных дворян, сынков баронов и прочей шушеры с очень большими желаниями, но весьма скромными возможностями. Решили заграбастать себе славу победителей мятежников? Да, с такими солдатами много не навоюешь.

По большому счету, К'ирсана вполне устроило бы, если после такой пощечины враг организованно отступил. Для восстания такой исход стал бы даже лучше полного разгрома королевского войска. Как же, будущий король столь велик, что целые армии бегут при его появлении!..

М-да, мечтать, как говорится, не вредно.

Грасс Лувака все-таки принял решение — под вой рожков и бой барабанов шеренги солдат вновь двинулись в атаку. Превосходство в силе позволит сполна расквитаться за провал двух первых попыток.

— Храбр, поднимай! — скомандовал К'ирсан в амулет.

Капитан что-то буркнул в ответ, однако среди бойцов центра началось шевеление, а затем вверх взвилось знамя Шипов. Сегодня отряду впервые предстояло сражаться под собственным флагом.

Рядом засуетился Канд. Мальчишка сдернул чехол и с трудом поставил в специальную распорку древко. К'ирсан с затаенной гордостью посмотрел на развевающееся полотнище — красный косматый шар на зеленом фоне, символ его отряда в Халифате. Хотя нет, его собственный символ! Знак того, что он выбрал свой путь и больше с него не свернет.

Появление обоих знамен бойцы встретили дружным ревом...

Больше всего Кайфат опасался, что у врага окажутся игрушки вроде «огоньков» — арбалетных болтов с огненными чарами. Гражданская война в Зелоде приучила с уважением относиться к этому оружию, против мощного залпа Стена Щитов его отряда точно не устоит. До сегодняшнего дня К'ирсан считал, что многочисленные запреты на поставку в Сардуор современных артефактов гарантируют отсутствие подобных сюрпризов, однако появление артефакта Огненного Дождя развеяло эту иллюзию. В загашниках у местных могло найтись и не такое!

Но обошлось: Турили сделал ставку на добрую сталь.

Гибель кавалерии внесла свои коррективы в планы генерала. Зрелище бегущих в панике ящеров и следующих за ними по пятам духов впечатлит любого, так что в отсутствие магов, способных растолковать увиденное, грасс Лувака принял решение обойти опасное место. Если какая-то часть войска побежит, то это станет катастрофой. Нет уж, лучше не рисковать.

Целями атаки стали левый фланг и центр. Опасаясь новой ловушки, солдаты Турили на позиции Руорка заходили по широкой дуге, стараясь не пересекать места гибели кавалерии. О взрывающихся камнях теперь знали абсолютно все... Ну и слава Оррису! С той стороны у холма очень крутые склоны, с наскока их не возьмешь.

А вот в центре дела шли не так хорошо. Основной удар должен прийти именно сюда. На первый взгляд, на этом направлении грасс Лувака сконцентрировал около девяти сотен латников. Такие сметут и не заметят.

Ну же, Храбр, не подведи! К'ирсан в полной мере ощутил, каково это, когда твои люди сражаются насмерть, а ты наблюдаешь со стороны. Меч так и просился в руки, хотелось прыгнуть с платформы, ворваться во вражеский строй и рубить, рубить, рубить... Тьма! Кайфат усилием воли загнал проснувшегося Зверя обратно в глубины сознания. Его место — здесь, он — единственный резерв своей армии и вступит в бой, лишь когда станет совсем плохо...

А до прямого столкновения осталось всего ничего.

Некоторые воины Турили волокли легкие фашины, товарищи прикрывали их щитами. В волне атакующих отсутствовала даже видимость порядка: кто-то отстал, кто-то, наоборот, забежал вперед. Да и с точки зрения военной стратегии вражеский командир действовал на редкость бездарно. Сразу же вспоминались порядки в зелодской армии. Прежде чем лезть вот так напролом, там сначала вражеские позиции пропесочили бы из батареи полковых метателей, затем Львы осыпали бы их дротиками и стрелами, а уже ошеломленного врага давили тяжелые латники.

Любители! Только и умеют массой брать.

У холма громыхнул снаряд метателя — там битва уже началась. Арбалетчики и обслуга машин раз за разом разряжали оружие по врагу, торопясь сделать как можно больше выстрелов. Ведь на каждого бойца Руорка приходилось двое солдат противника. Арифметика простая: чем больше их убьешь сейчас, тем меньше доберется до вершины.

Неожиданно знакомая зеленая вспышка накрыла сразу десяток вояк, заставив К'ирсана усмехнуться. Пусть лейтенант и фанатик, но, как пользоваться несколькими имеющимися у него браслетами, знает.

— Огонь!!!

До Кайфата донесся знакомый рев, и он смог полюбоваться тем, как слитный удар нескольких десятков пульсаров почти в упор разносит вражеских солдат. Храбр подгадал нужный момент: перед траншеей скопилось немало воинов. И уж такого они точно не ждали.

— Огонь!!!

Гибель товарищей заставила передние ряды сбавить шаг, но на них продолжали напирать задние. Второй залп пришелся по этой толпе. Командиры пытались что-то делать, кричали, размахивали мечами, но королевские вояки дрогнули. Гибнуть в огне не хотелось никому.

— Ну же, ну! — зашипел К'ирсан.

Но и у противника были хорошие офицеры. Вперед вырвался какой-то взлохмаченный юнец в позолоченной кирасе. В одной руке он сжимал меч, а в другой — здоровенный витой рог. Протяжно протрубив, храбрец перешагнул через мертвое тело, и... остальные пошли за ним.

Бездна! Даже если третий, последний выстрел Храбра будет столь же удачен, врага все равно останется слишком много. Кайфат поморщился и сжал переговорный амулет.

— Твой выход, Жижек! — Настало время открыть последний козырь.

Трава на поле перед позициями лин Вакулича пришла в движение. Поднялись щиты с закрепленными на них пластами дерна, открыв длинную узкую щель в земле. Она под острым углом вклинивалась в расположение отряда, образуя некое подобие мешка. Огневого мешка!

Два десятка бойцов Жижека встали в полный рост и ударили во вражеский фланг из браслетов. Если К'ирсан не ошибался, то на Земле такой фокус назывался кинжальным огнем. Правда, там использовали пулеметы, и их очереди не просто косили врага в упор, но одна пуля могла свалить сразу двух-трех солдат. Поистине страшный тактический прием.

Пулеметов у Кайфата не нашлось, но их заменили пульсары. Каждый магический шар уносил жизни нескольких человек, сея панику в сердцах

остальных. Трех залпов хватило, чтобы более двух сотен солдат, почти три, разом отправились в Нижние миры. Кто-то скажет — ерунда, три сотни из девяти, но тот никогда не видел, как один за другим вокруг гибнут его товарищи, как буквально отовсюду приходит смерть... Выдержать такое не каждому под силу.

Сейчас К'ирсан остро сожалел, что ему не хватило времени и мастерства доработать артефакты. Будь они надежнее и мощнее или их хватало бы, скажем, не на три выстрела, а на шесть, огненная мясорубка перемолола бы всех. Большая часть армии Мишико прямо сейчас прекратила бы свое существование. А так...

Все испортили гвардейцы. Когда уже побежали первые солдаты, когда некоторые младшие офицеры на свой страх скомандовали отступление, они ринулись вперед. Однажды они уже проиграли под Рогно и отступать второй раз не собирались. Их даже не остановил последний залп Храбра — выжившие продолжили бежать вперед. За ними потянулись и остальные.

Уже праздновавший победу К'ирсан заскрипел зубами. У короля осталось еще слишком много воинов, вряд ли его солдаты смогут сражаться с ними на равных.

Тьма! Кайфат посмотрел на позицию Руорка и добавил оборот похлеще. Там тоже было не все гладко. Неприятель уже добрался до вершины, и теперь шла ожесточенная рубка. Бездна, со столь малыми силами он ухитрился уничтожить почти половину королевской армии — и вот-вот проиграет?!

Ну уж нет!

— Храбр, отводи людей ко мне за платформу. У тебя есть минут пять — десять, не больше! — сообщил Кайфат по амулету.

Ответ капитана потонул в лязге клинков и воплях сражающихся.

— Помни, пять — десять минут!!! — повторил К'ирсан, затем повернулся к Канду: — Парень, делай что хочешь, но мне никто не должен помешать. Слышишь, никто!

Кайфат опустился на пол рядом с Гхолом и закрыл глаза. Все, кроме пустоты Сат'тор, перестало для него существовать.

После драки с эльфами, в которой он применил чары с древнего Зуу'ль'тека^[46] — самые мощные и сложные в его арсенале, К'ирсан неоднократно к ним возвращался. Это был его последний довод, секретное оружие, способное переломить хребет самому серьезному врагу, а такие вещи нельзя применять бездумно.

К сожалению, разобраться в принципе действия заклинания не получилось. Если и существовала на Торне Высшая магия, то это она и

была. Чтобы подобраться к пониманию хотя бы простейших его элементов, К'ирсан сутками ломал голову. В баронствах, в Халифате, а затем и Западном Кайене он вновь и вновь брался за разбор загадочных чар, бурно радуясь, если получалось вникнуть хоть во что-то. Изученных крох только и хватило, чтобы чуточку упростить внешний контур плетения и поставить несколько ограничителей. На фоне разработок Древних творение Кайфата выглядело жутко топорно, но зато можно было не волноваться, что однажды оно его убьет.

Перед внутренним взором К'ирсана появилось некое подобие доски, на которой он начал выписывать руны заклинания. Сила потоком полилась из Источника, наполняя жилы жаром, каждый законченный знак Истинного алфавита начинал мерцать в такт биению сердца. Изнутри начала подниматься волна чего-то могучего, несокрушимого и... очень болезненного.

Кайфат не помнил, чтобы в предыдущий раз это заклятие сопровождалось такими эффектами. Сейчас он держался лишь на силе воли, закаленной прошлыми испытаниями. Произносил нужные слова, делал требуемые жесты, творил руны, и вместе с тем какая-то часть сознания билась в пароксизме боли.

Поворотом кисти Кайфат активировал выписанную им последовательность знаков. Они тут же приобрели объем и пришли в движение. Оставалось лишь корректировать построение плетения, закреплять управляющие узлы да формировать между ними необходимые связи...

К'ирсан впервые творил это заклинание не в Астрале и теперь поражался легкости, с которой у него получались здесь сложнейшие чары. Если забыть о сопутствующей боли, конечно же.

Наконец основная структура была завершена. Широко растопырив пальцы, К'ирсан погрузил руки внутрь плетения и ощутил, как их на манер перчаток охватывает энергетическая сеть. Замер, привыкая к ощущениям, и открыл глаза...

Реальность вдруг показалось какой-то удивительно хрупкой, способной порваться от одного неосторожного движения. Шевельнись — и все вокруг рассыплется в пыль. Даже вздохнуть лишний раз страшно. Неожиданно включились звуки, а утомленный мозг начал какими-то отрывками воспринимать происходящее вокруг. Вот лежит Гхол. Гоблин уже немного оклемался и колот копьём кого-то внизу. Чуть в стороне от него яростно орудует плетью Нергала Канд. Энергетика его организма окрепла настолько, что свернутой в жгут Силой он играючи рассекал

доспехи врага.

Врага?! Последней включилась память. К'ирсан немного заторможенно огляделся. Пока он колдовал, битва докатилась до его платформы. Рядом с нею занял круговую оборону Храбр с бойцами, и пока они отбивались весьма успешно. Кайфат явно недооценивал своих бойцов. Путь Шипов по полю боя легко было проследить по валу тел, отмечающих каждый их шаг. Эх, было бы солдат хоть в два раза больше...

— Учитель!!! — внезапно в ход мыслей вклинился крик Канда. — Учитель, капитан говорит, что они держатся из последних сил. Сделайте что-нибудь. Учитель!!!

Мархуз, из-за проклятых чар он двигается как старик. Кайфат всем телом развернулся к мальчику.

— Щ-щиты. — Слова давались страшно тяжело. Их приходилось буквально проталкивать через непослушные губы.

— Что?!

— П-пусть с-ста-вят Щ-щиты! — выдавил К'ирсан, поднимая руки.

Вместе с телесной слабостью пришло понимание, что сдерживать чары дальше он не может. Кайфат успел перехватить... восхищенный? испуганный?.. взгляд Канда, увидел, как тот что-то кричит в амулет, и наконец выпустил накопленную мощь во врага.

Из раскрытых ладоней хлынул поток мельчайших зеленых пузырьков, расходясь веером уже в шаге от Кайфата. опережая их, как круги на воде, побежала рябь самой реальности, а в голове раздался непонятный шепот.

Перила, попавшиеся на пути заклинания, просто исчезли. Вот они были — а вот уже перестали существовать. Нечто подобное происходило и с людьми. Покрывало из миллионов пузырьков накрыло солдат короля, и через мгновение по полю заматались вопящие фигуры. Первой исчезала плоть, затем чары пожирали кости, и вот на землю падают лишь пустые доспехи, чуть тронутые окалиной. Огромный отряд перестал существовать.

К'ирсан подождал еще немного, а затем сжал кулаки, развеивая собственную волшбу. Волна зеленой смерти немедленно остановилась и растворилась в воздухе, оставив после себя гигантское пятно черного, как сажа, песка. Мертвое поле сегодня полностью оправдало свое название.

С холодком в душе К'ирсан постарался не думать, скольких он сегодня убил. На Земле пилот бомбардировщика или оператор установки залпового огня за раз уничтожает никак не меньше, но есть разница между нажатием на кнопку и заклинанием, выпущенным на волю почти «в упор». Большая разница. Если ты не представитель интеллигенции, конечно. Этим, с их пещерным эгоизмом, все нипочем.

— Бей мархузовых ублюдков!!! — Рев Храбра нарушил тишину, повисшую на поле битвы.

Заклятие задело Шипов лишь самым краем, К'ирсан все-таки взял верный прицел, да и Щиты, теперь полностью погасшие, сделали свое дело: уцелели все. И теперь капитан повел их в атаку на деморализованные остатки королевской армии. Его поддержал крик все еще продолжающих сражаться бойцов Руорка, и... враг побежал. От более чем полуторатысячной армии Мишико осталось хорошо если сотни четыре солдат. Раздавленных поражением, испуганных и мечтающих об одном — убежать как можно дальше от жуткого мага и его приспешников.

Тяжело осев на пол рядом с хрипло дышащим Гхолом и что-то восторженно вопящим Кандом, Кайфат вдруг понял, что это победа. Настоящая, безоговорочная победа. Только почему-то в душе царила жуткая пустота, и радоваться не было сил. Но разве может удачливый вождь показывать слабость?! И, по-стариковски кряхтя, он снова поднялся, махнул рукой своим орущим бойцам. И криво улыбнулся, когда те начали в ответ кричать его имя.

Интересно, что чувствовал Александр Македонский, когда выиграл свою первую большую битву? И было ли ему так же горько?

ГЛАВА 22

После битвы на Мертвом поле, как теперь называли сражение, в котором была разгромлена королевская армия, прошло семнадцать дней, а К'ирсан вместе с Шипами все еще оставался в Рогно. Военная стратегия и здравый смысл требовали идти дальше, громить врага, пока тот не успел оправиться от столь страшного удара, но Кайфат ничего не мог поделать — за победу над силами Мишико пришлось заплатить высокую цену. Если центр, которым командовал Храбр, потерял полсотни бойцов, то левый фланг пострадал гораздо серьезней. Из двух сотен Руорка уцелело меньше половины. Раненых было столько, что голова шла кругом. Кайфат всю первую седмицу сращивал кости пострадавшим, снимал воспаления, боролся с заражениями. Когда каждый солдат на счету, терять их вот так, не на поле битвы, — непозволительная роскошь.

Разумеется, подобная самоотверженность положительно сказывалась на образе «доброго короля», однако каждый вечер, падая в постель от усталости, он думал о чем угодно, но только не об успехе мятежа. Слишком сильно выматывался. Хорошо хоть Жижек порадовал: из его подразделения ни у кого не было даже царапины.

При таких нагрузках К'ирсан не забыл и об остальных носителях Дара, прохладяться не дал никому. Уцелевший в рубке на холме Лукас, очухавшийся Гхол, даже Канд и четверо младших учеников Мокса — всем нашел работу.

Умеешь складывать заклинания или вызывать духов? Держи чары исцеления, осваивай обряд очищения ран. Видишь чужую энергетику? Тогда изучай на практике манипуляцию с жизненной силой, копируй образцы здоровой ауры. Вообще ничего не умеешь, кроме как накапливать Силу? Делись ею с выздоравливающими, экспериментируй с руной обновления... В результате маги не просто пользу приносили, но заодно и тренировались. За одну седмицу они узнали о целительстве столько, сколько знает не всякий ученик лекаря.

Пока К'ирсан возился с ранеными, Храбр с лейтенантами занялись подготовкой бойцов. Когда твоя жизнь зависит от мастерства владения клинком, умения работать с артефактами и слаженной работы товарищей, волей-неволей будешь день и ночь проводить на тренировочном поле. Вскоре им на помощь из первого лагеря прибыли Ганс и Леодр, а вместе с ними пришли четыре десятка наемников. Оказалось, наставники давно уже

отписали бывшим сослуживцам о «перспективном» претенденте на престол, и те только ждали окончания битвы. Кайфат победил — и они предложили свои услуги. Подход к выбору нанимателя пусть и циничный, но весьма разумный. К'ирсан это оценил и не стал отказываться от почти полуроты отличных рубак. Тем более что бойцы Жижека захватили обоз, брошенный сбежавшим Турили, и он мог нанять даже большее число солдат.

Не скучал и Руорк. Схлопотав мечом по шлему, он заработал легкую контузию и... повод рассказывать всем желающим о том, как его исцелил одним движением руки сам Великий К'ирсан Кайфат. А таковых нашлось немало. Слухи о волне дикой магии, пожравшей все войско Мишико (раз от раза описания становились все более красочными и кровавыми), моментально облетели всю округу. И проповеди лейтенанта начали собирать десятки людей. Ненависть к Объединенному Протекторату, нищета и творимое баронами беззаконие породили в людях желание узреть чудо, они были готовы боготворить любого, кто даст им надежду. И Руорк им такую надежду давал.

Иди за живым богом и будущим королем, круши его врагов — и ты обретешь счастье если не здесь, то в Посмертии точно. Умри за изуродованного шрамами, вернувшегося из тьмы небытия мага — и завтра твои дети обретут счастливое будущее... Очень простой и понятный жизненный путь для многих и многих. Не надо думать, гадать: просто следуй за вождем в счастливое завтра. Стоит ли удивляться, что под его началом очень скоро вновь было две сотни бойцов? И за тренировки они брались с жарким пылом неофитов, жаждущих обрести благословление Великого Учителя.

Ересь, казавшаяся К'ирсану глупостью сбрендившего фанатика, набирала силу. Даже предай он лютой смерти Руорка и его последователей, несколько проповедников уже отправились по городам и весям, неся слово о первой победе живого бога над злом. И чем все это закончится, не мог сказать и самый сильный пророк.

В общем, жизнь в Рогно забурлила, а когда туда заявился первый крупный отряд крестьян во главе с мелким дворянином, провинциальный городок окончательно превратился в столицу мятежа. Колесо восстания закрутилось, точно так же как это происходило в других странах и даже мирах.

На Земле одна большая и сильная страна аналогичным образом вертела всем остальным светом. К примеру, появляются у нее в одном отдельно взятом регионе экономические или военные интересы, а местные

лидеры, мерзавцы такие, что-то там лопочут про национальную гордость, независимость и прочие глупости. Так как быть? Война — дело чересчур накладное и непредсказуемое, потому в ход идут более тонкие инструменты. Недальновидные политики объявляются тиранами, притеснителями и диктаторами, а в качестве альтернативы предъявляется благородный борец с кровавым режимом. Желательно, чтобы сильно пострадавший от нынешней власти, и лучше всего — телесно. Затем запускаются противоречащие друг другу слухи о его происхождении, желаниях и целях — чем больше, тем лучше. Но все должны сходиться в одном — этот вождь благороден, честен, его требования законны, а личный героизм не поддается сомнению. Самое же главное, своих последователей он обязательно поведет в прекрасное будущее.

Если власть окажется достаточно нерасторопна, то последователи у купленного революционера появятся весьма и весьма скоро. Тут уже все зависит от выделенных ему денег. Затем приходит черед первых акций. Они могут иметь даже откровенно криминальный характер — лишь бы трактовались в нужном для мятежа ключе. Опять же, к примеру, борьба с засильем чужеземцев-разорителей всегда была беспроегрышным козырем, под нее можно подвести что угодно.

Как только общество всерьез заинтересуется новым «полководцем» на политическом фронте, приходит пора для чего-то более серьезного. Открытое противостояние с властью всегда сильно будоражит народ, а уж ее проигрыш и вовсе заставляет задуматься: слабых не любят при любых режимах. Численность восставших начинает расти, но и правители страны тоже выходят из спячки. Начинается период открытой борьбы. И здесь очень важно не перегнуть палку. Симпатии народа — вещь переменчивая, они могут качнуться в любую сторону. В идеале нужна крупная громкая победа, после которой останется собрать все силы в кулак и взять главный приз — королевский трон, кресло президента или большинство в парламенте. Время расчета с кукловодом наступает несколько позже.

Свершения К'ирсана прекрасно укладывались в данную схему, за тем исключением что за ним никто не стоял. Он все провернул почти в одиночку, при поддержке немногочисленных друзей и завербованных агентов. Позади был сложный путь. Королевская армия разгромлена, власть в провинциях занята усмирением собственных бунтовщиков, и единственная реальная сила — в руках у Кайфата. Если удастся занять столицу, спихнуть с трона Мишико и навести порядок в окрестностях, то до признания его королем останется суцая ерунда — заручиться поддержкой дворян. Кто-то сам приползет на брюхе, кого-то придется

прижать к ногтю, но это уже частности. Главное, чтобы не помешали внешние силы...

Впрочем, время Свили Первого еще не пришло. И дело даже не в том, что люди Кайфата пока не готовы к новому сражению. Нет, просто близился срок, когда К'ирсан должен открыть Врата Бездны и впустить в мир Рошага. Пока Нолд, Светлые эльфы и весь остальной Объединенный Протекторат будут разбираться с обезумевшим от жажды мести костяным драконом, другие государства вздохнут спокойнее. Весь Сардуор получит передышку, чтобы оглядеться, ощутить вкус свободы, затем поднакопить сил и дать отпор гуманитарной миссии своих более «цивилизованных» соседей. Лично для Кайфата это вообще единственный шанс выжить.

Хотя все доводы за и против он давно уже взвесил. Поэтому на первом же после сражения на Мертвом поле совете сообщил о своей предстоящей «отлучке» на день или два. Правда, подробных объяснений давать не стал, ограничившись расплывчатым: «К сожалению, Мишико не единственный наш враг. С кем-то надо сражаться мечами, с кем-то — магией».

То ли многие знали о драке с демонами и сложили два плюс два, то ли всякое любопытство отбивали его глаза, до сих пор полыхающие зеленым (прекрасное напоминание, что перед тобой маг, одним заклятием перебивший кучу народа), но требовать подробностей никто не стал.

Все дела К'ирсан вновь оставил на Храбра, лишь посоветовав часть обязанностей распределить между Рольфом, Лоренцем, Жижеком и Руорком. Численность армии растет, и им недолго быть лейтенантами. Как и Храбру капитаном. Главным по колдовским делам стал Лукас. Молодой чародей попытался было что-то сказать про четырех учеников на его попечении, но Кайфат отмахнулся от этого как от досадной мелочи.

Зато возражение Храбра заставило его задуматься. Правая рука Кайфата интересовался, как ему быть со всеми теми, кто заявится в Рогно ради встречи с вождем. Люди шли потоком, желая вступить в доблестные ряды восставших, и ко всем следовало найти нужный подход. Тем более что разговаривать о присоединении к мятежникам они соглашались лишь с победителем армии Мишико и будущим королем — и никем другим.

В голову ничего, кроме «пусть ждут», не приходило, о чем К'ирсан и сообщил, завершая совет.

* * *

Для обряда Кайфат выбрал холм с пологой вершиной в двух верстах от

Рогно. Он хорошо виднелся с любой точки города и в народе именовался то Столом Орриса, то Ложем Альме. Мэр пару раз порывался рассказать какую-то местную легенду, но К'ирсан не стал его слушать. Ему было не до фольклора. Главное, что место идеально подходило для его задумки: рядом не шатаются всякие прохожие, и имеется хорошая ровная площадка.

В день ритуала Гхол провел обряд изгнания духов и защитил территорию в радиусе двух десятков саженей от визитеров из иной реальности. На всякий случай. Обычному человеку колышки, натянутая между ними бечева и несколько шестов с птичьими черепами покажутся сущей нелепицей, но если посмотреть из Астрала, то откроется совершенно иной вид. Увидев результат трудов гоблина, Кайфат только покачал головой: он-то просто решил перестраховаться и, говоря языком иносказаний, просил низенький заборчик, а Гхол соорудил частокол из бревен.

Внутри барьера духов К'ирсан плетью Нергала выжег прямо на земле звезду с восемью лучами — четырьмя длинными, ориентированными по сторонам света, и между ними четырьмя короткими. В центре постарался оставить ровно столько места, чтобы можно было лечь и свободно раскинуть руки.

Затем пришел черед рун заклинания. Три нижних луча стали опорой будущей Тропы, вязь символов Истинного алфавита плющом обвила каждую линию, каждый штрих. Кайфат подобрал такое сочетание знаков, при котором ни капли Силы не тратилось впустую, а реальность уплотнялась, формируя некое подобие якоря. Теперь даже если вдруг К'ирсан будет ранен, он все равно сможет вернуться. Сейчас ему предстояло нечто большее, чем просто прогулка по Астралу, — никакие предосторожности не будут лишними.

На оставшиеся лучи Кайфат поставил защитные печати. Теперь, если на Тропу прорвется какая-нибудь тварь, то до тела не доберется. Как, впрочем, не доберутся и враждебные чары, которыми Рошаг может решить одарить старого знакомого.

Выглядели печати как сложные плетения, в основе которых лежали все те же Истинные знаки. Кружева потоков Силы так искусно оплетали каждую руну, что они казались их естественной частью. Просто ювелирная работа. К'ирсан собой чрезвычайно гордился, сожалея лишь об одном: узнать об эффективности волшбы можно было, лишь проверив ее в деле.

— Гхол, как только я уйду по Тропе, встанешь здесь, — показал К'ирсан на лишенный травы пятачок у самого кончика нижнего луча. — И займешься контролем границы. В точности, как я показывал еще в замке

барона Орианга. Следи, чтобы ее не пересек ни один бестелесный выкидыш Бездны. Понял?

Гоблин кивнул. Серьезная мина на его зеленом щекастом лице, да еще и на фоне огромных ушей, смотрелась донельзя потешно. Даже Руал зафыркал.

— А как быть, если сюда заявятся демоны? — Уж кто-кто, а маленький ург точно не забыл, как Кайфат дрался с прорвавшимися из иной реальности монстрами.

К'ирсан задумчиво покосился на свои печати, которые, по логике, должны задержать кого угодно, затем на десяток лучших бойцов Жижека, рассеявшихся за пределами круга из бечевы. Гоблин будет в трансе и позвать на помощь вряд ли сможет. Хотя...

— Канд, каждые полчаса будешь подпитывать лучи Силой. Если вдруг почувствуешь, что плетения начали дрожать или даже вовсе расползаются и рвутся, сразу зови солдат. Кроме меня, любой гость с той стороны — враг.

— Я понял, Учитель!

Парнишка пытался сохранять серьезность, но получалось плохо: выдавали радостно блестящие глаза. Уже побывав в самом настоящем бою и доказав свою полезность, он жаждал новых свершений, хотел принимать участие в каждой авантюре наставника.

Такой не подведет. Руал, которому предстояло охранять тело хозяина, согласно засвистел.

— Что ж, тогда мне пора к мархузу в пасть, — скривился К'ирсан.

С новой силой вспыхнуло нежелание начинать предстоящий обряд. Заболели шрамы на теле, безумно зачесалась изуродованная половина лица. Ощущая себя последним негодяем, он лег в центр звезды, посадил себе на грудь Прыгуна, раскинул руки и... одним толчком отправил сознание в Астрал.

Руал, Гхол, Канд, солдаты, Ложе Альме, город Рогно и весь Торн остались позади. Впереди открылась испещренная тысячами огней пропасть иной реальности. Не отвлекаясь ни на что, Кайфат вызвал в памяти образ Мокса, добавил толику Силы, и через мгновение пришел ответ. Вокруг закружились потоки энергии, замелькали искры, обрывки плетений, появлялись и исчезали непонятные видения, послышались странные шорохи и треск, грубые голоса затянули нечто вроде гимна, но тут же пропали.

К'ирсан ощутил, что летит. Несется, как стрела, тенью пожирая расстояние и время. Бестелесные создания уступали ему дорогу, враждебные вихри рассыпались, стоило их коснуться. Наверное, нечто

подобное ощущают драконы Междумирья, странствующие между мирами. Сравнение пришло как-то неожиданно, внезапно, словно откуда-то извне. И на один удар сердца К'ирсан почувствовал лишившемуся всего этого Рошагу, а потом сам этому удивился.

Неужели сказалась отравленная драконья кровь?

С этой мыслью он провалился в некое подобие колодца, почувствовал, как Тьма сдавливает в объятиях, потом вспышка — и... Кайфат вновь оказался в реальном мире.

Он возник в центре огромной гексаграммы, испещренной множеством мелких рун, колдовских знаков и символов. На пересечениях линий Силы лежала всякая дрянь вроде мелких камешков, деревянных статуэток или восковых свечей. Чуть в стороне горел маленький костерок, распространяя вонь горелой шерсти.

Определенно, творение Кайфата отличалось несколько большим изяществом. Здесь же можно подумать, что не опытный маг работал, а деревенский колдун с духами общался.

— К'ирсан, я тебя уже второй день жду. Сколько можно? — Мокс Лансер обнаружился поодаль от всего этого безобразия. Сидел на складном стульчике и с видимым удовольствием попивал вино из фляжки. На столике рядом стояла тарелка с жареным мясом. Не похоже, чтобы он так уж истомился ожиданием. Перехватив взгляд союзника, Лансер развел руками: — Извини, но, сам понимаешь, тебя угостить не могу.

Кайфат хмыкнул. Какие обиды, сейчас он выглядел как светящийся зеленым призраком: человеческие черты — и те с трудом различимы.

— Насколько понимаю, мы победили? — поинтересовался Лансер, намекая на недавнее сражение.

— Да. Правда, пришлось прибегнуть к магии Запрета, но победили, — ответил К'ирсан. — Даже удивительно, что Нолд не прислал расследователей. Договор договором, но заклинание получилось весьма... мощным.

— О, ничего странного. В Сардуоре Истинные так и не смогли толком развернуть контрольную сеть. Из Стеклоанной пустыни иногда такое накатывает — чутье на магию напрочь отшибает. Только в городах следить за волшбой и получается, — сказал Мокс и покачал головой: — Эх, жаль, не удалось понаблюдать за твоей работой. Есть в Запретных практиках, пусть даже мне недоступных, некое очарование...

— Еще успеешь, — буркнул Кайфат. Бестелесное существование отнимало немало сил, и тратить их на беседу было верхом глупости. — Для обряда все готово?

— Разумеется, — пожал плечами Мокс и принялся перечислять, используя вилку вместо указки. — Вокруг Козьи горы, у тебя за спиной остатки нолдского индикатора магии, а под ногами якорь для Тропы. Если же хорошенько принюхаешься, то и вонь Тьмы ощутишь... Ее источник где-то в радиусе пары миль отсюда, точно не скажу... Так что заказ твой выполнен целиком и полностью. Можешь приступать.

Лансер говорил с поразительным безразличием. Из рассказов Кайфата он прекрасно знал, кого тот собрался призвать, имел представление о возможностях этой сущности и догадывался о желаниях. Однако не высказал даже слова возражения: ни когда покидал столицу, ни сейчас.

— Ты не хочешь ничего мне сказать? — не выдержал К'ирсан. — Ведь часть ответственности за открытие Врат Бездны ляжет и на твои плечи. Оттуда выйдет тварь, которой еще не знала эта эпоха. Могучая, коварная и безмерно жестокая, мечтающая залить Торн кровью. Если станет известно, кто это сделал, нас назовут олицетворениям вселенского зла...

— Ой, К'ирсан, ты слишком идеализируешь людей и нелюдей. Историю пишут политики. Победим — наши действия назовут правильным стратегическим решением, проиграем — станем военными преступниками. Если мне не изменяет память, Птоломей однажды применил экспериментальное заклинание Вероятностного Шторма против армии Объединенных Колоний Заката.^[47] Особо отмечу, против готовой сдаться армии. В один миг погибло порядка десяти тысяч солдат, еще пятнадцать тысяч умерли от ранений. И ничего, Птоломей — национальный герой Нолда, а погибшие — жуткие злодеи.

Кайфат, может, и попытался бы возразить, но, увы, земная история знала немало примеров аналогичного лицемерия. Во Вторую мировую войну президент одной страны приказал уничтожить два города своего извечного соперника лишь потому, что они идеально подходили для испытания нового смертоносного оружия. То, что император вражеского государства уже вел переговоры о капитуляции, в расчет не принималось. Погибшие исчислялись сотнями тысяч, однако ни один защитник общечеловеческих ценностей так и не назвал экспериментатора палачом.

— Понятно. А со своей совестью как будешь договариваться?

Кайфат понимал, что ведет себя совершенно непоследовательно, но не мог остановиться. Чтобы разобраться с собственными нравственными терзаниями, ему требовалось выяснить мотивы Мокса.

— Совесть, говоришь?! — Невозмутимость Лансера как рукой сняло. — Каратели Объединенного Протектората во время восстания в Харне уничтожили всю мою семью. Мать, отца, сестру, брата... И эти

мархузовы выродки из «цивилизованных» стран даже не почесались. Мол, дикарем больше, дикарем меньше — разницы никакой, а свобода и счастье требуют жертв... Тьма! — Маг хлопнул ладонью по колену и ненадолго замолчал, успокаиваясь. — Сегодня Сардуору грозит нашествие тварей Бездны. Не столь важно, какими мотивами руководишься ты, но если это позволит отвести опасность от моей земли, я готов пойти на любые гнусности. Пусть теперь жители благодатных земель на своей шкуре ощутят, что такое смерть во имя великих идеалов.

— Что ж, вопрос снимается, — криво усмехнулся К'ирсан. С разговорами пора было завязывать. — Ты подготовил пути отхода?

Лансер, который вновь натянул маску безразличия, пальцем подцепил цепочку на шее и вытянул на свет небольшой серебряный медальон с изображением крылатого человечка. Завязанный на Стихию Воздуха амулет после активации давал своему владельцу пару крыльев, с помощью которых спуск с гор становился минутным делом.

Мокс опять продемонстрировал качества прирожденного мага, думая на несколько шагов вперед.

— Тогда начнем. Ты займись Тропой, а я, пожалуй, сосредоточусь на главном. — К'ирсан по привычке встряхнул руками и, сложив пальцы в знак концентрации, закрыл глаза...

Итак, в Бездне томится дух Рошага. Во плоти он может появляться лишь на Гуур'о'деми, и то ненадолго, а уж чтобы вырваться за ее пределы — и речи быть не может. Слишком крепки цепи, которыми он прикован к скале. Чтобы порвать их, не хватит Силы ни самому костяному дракону, ни его миньонам. Рано или поздно они, конечно, добьются своего, но тогда и справиться с монстрами будет гораздо тяжелее.

Впрочем, с необходимостью предстоящего обряда К'ирсан уже разобрался. Весь вопрос — как освободить мстительного лога раньше времени.

Своей Силы, да еще столько, чтобы разбить цепи, у Кайфата просто нет. И тем более не хватит ее для переноса сопротивляющегося Рошага за сотни миль от Сардуора. Без хитрости здесь не обойтись.

Для освобождения своего старого знакомого Кайфат решил использовать ритуал Темного Призыва из медальона некроманта. Данное колдовство не предназначалось для работы со столь могущественными сущностями, и в него пришлось внести некоторые коррективы. В основном они касались укрепления каркаса заклинания, расширения каналов Силы и смещения точки фокуса на более глубокие уровни Бездны.

Вызвав образ меча, К'ирсан нарисовал им в воздухе окружность,

разделенную на восемь секторов. Внутри каждого он разместил цепочки рун, ответственные за контроль входящего потока, фиксацию прохода, защиту чар от разрушения, а вдоль внешней границы — плетение призыва сущности. Конструкция уже звенела от Силы, когда в самый ее центр Кайфат поставил печать своего истинного имени.

Полыхнула вспышка, и узор заклинания приобрел завершенность. Полюбовавшись получившейся фигурой, К'ирсан развернул ее параллельно земле, а затем заставил взмыть высоко в небо над приметной скалой с раздвоенной вершиной.

Где-то внизу, под толщей камня, располагалось озеро Тьмы, в водах которого маги Братства Отрекшихся нашли Молот Зелода. Там обитали жуткие твари, а эманации сил Мрака разъедали саму плоть этого мира. После прошлого визита в эти подземелья у К'ирсана остались самые неприятные воспоминания. Аж мороз по коже!

Удивительно, как это Маллореан терпел такое непотребство практически у себя под боком. Или, наоборот, использовал его как страшилку для гномов?!

Что ж, сами виноваты. Светлые не пожелали выжечь источник скверны, и теперь им придется за это поплатиться. Собранная здесь энергия разобьет любые цепи и даст Рошагу необходимую свободу.

Кайфат один за другим нарисовал клинком сразу три круга со вписанными в них треугольниками. Знаки в каждом из них были похожи, но разнилась природа используемых чар. В первый К'ирсан влил колдовство Шипящего, во второй — магию ловушки из заброшенного города в Смертельном Лесу, а в третий — силу крови лога. Выкрикивая слова заклятий, жестом закрутил все три узора и поместил их немного ниже плетения Темного Призыва.

Все, приготовления к обряду были завершены. К'ирсан устало вздохнул и вытер несуществующий пот — несмотря на бестелесное существование, привычки никуда не делись. Рядом зашевелился похожий на мокрую шушу Мокс. Маг вымотался так, что от него только пар не валил. Держать Тропу для колдующего духа оказалось весьма непросто.

— Ты как? — спросил Кайфат. Лансер молча замахал руками. Мол, не стоит обращать на него внимания, он в порядке. — Тогда приготовься, сейчас будет большой бум.

Пришла пора для завершающей части ритуала. Дождавшись, когда Лансер пододвинет к себе поближе короткий зачарованный посох, Кайфат сложил из пальцев знак активации и выкрикнул слово-ключ.

В ответ раздалось басовитое гудение, с каждым мгновением

становящееся все более и более громким, пока не превратилось в оглушающий рев. Вокруг четырех плетений возник изумрудный шар, почти тут же лопнувший мыльным пузырем, а во все стороны побежали волны, как после брошенного в воду камня. И наступила тишина.

Узоры заклинаний исчезли, сменившись чем-то вроде крохотной шаровой молнии, из которой вниз бил тонкий, как спица, луч света. Камни, на которые он попадал, начинали крошиться и трескаться. Не было раскаленных брызг или уместного здесь жара — просто рассыпающиеся в песок камни.

Неожиданно скала под ногами задрожала, затем один за другим случились несколько толчков, да таких, что Мокс подпрыгнул вместе со своим стулом и упал на спину. Но К'ирсан этого словно и не увидел. Он как замороженный наблюдал за иссиня-черной лентой, змеей вырвавшейся из глубин и вонзившейся в центр источника луча. Чернильная мгла моментально поглотила зелень, громыхнуло, и на этом месте начало расти облако первородной Тьмы.

— Тысячу мархузов тебе в печенку, К'ирсан! Что это такое? — крикнул Мокс.

Одной рукой он прикрывал глаза: одного взгляда на буйство Темной энергии хватало, чтобы начинала кружиться голова и плыть сознание.

— Надеюсь, то, что требуется. Заклинание я больше не контролирую, — ответил Кайфат ледяным тоном.

Со временем эффект от воскрешения становился слабее, к нему начинала возвращаться его извечная холодность.

— Почему-то твой ответ меня ничуть не успокоил, — буркнул Лансер, поднимаясь и покрепче сжимая посох.

Камень под ногами опять задрожал, по ушам резанул ужасный свист, и... жახнуло так, словно взорвались флотские арсеналы Нолда и Джуги, вместе взятые. В воздух поднялись клубы пыли, вокруг начали падать огромные валуны. Лансер едва успел активировать защитный купол, как в него тут же ударил здоровенный булыжник.

Бездна! Ритуал оказался несколько более опасным, чем думалось ранее. Скала просто перестала существовать, превратившись в действующий вулкан. Только из его жерла вместо огненной лавы ударил фонтан Тьмы...

И небеса не выдержали такого напора. Раскрылась огромная прореха — в нее и ухнула невообразимая мощь, перед которой отступили когда-то гномы и с которой решили не связываться эльфы. Ее третьей части хватило бы, чтобы восстали все погосты в Зелоде и Гарташе, а то и по всему

Грольду. Своим заклятием Кайфат привел в действие силы столь жуткие, что брала оторопь.

Но Бездна способна вместить и не такое. Раздалось утробное ворчание — и поток иссяк, а внутри прохода заворчалось какое-то белое пятно.

— Ты, червь?! — Рев разбуженного демона не шел ни в какое сравнение с голосом Рошага.

В края прорехи вцепились когтистые пальцы, затем появилась голова с оскаленной пастью. Полыхающее в пустых глазницах белое пламя не сулило ничего хорошего.

— Не ждал, черепок? — рыкнул К'ирсан.

Колдовским зрением он отлично видел, как ожившего лога выталкивает наружу гигантский пресс из сотен тысяч черных щупалец: по своей воле покидать Гуур'о'деми тварь пока точно не планировала. Зрелище приятно грело душу. Если бы еще ни один из ее миньонов сюда не прорвался, то совсем было бы хорошо.

— Верно, грязерожденный, не ждал. — Рошаг наконец перестал сопротивляться и одним прыжком выбрался наружу.

С влажным шелестом проход закрылся за его спиной, и костяной дракон рухнул на камни.

Для любого другого существа это грозило очень большими неприятностями, но не для лога. Мерзкое порождение Бездны, насмешка над самым словом «жизнь», он тяжело приземлился на гранитный валун, разбив его в мелкий щебень, и тут же встал на все четыре лапы. Лишь пасть на кончике хвоста свирепо клацнула зубами. Со знакомым шелестом «мешки» за плечами Рошага развернулись в пучки щупалец с когтями-ятаганами, окрестности огласил свирепый рев.

Мархузово семя! К'ирсан с содроганием понял, что он немного просчитался и давний недруг далеко не так слаб. До освобождения тому оставалось совсем немного времени. Уже сейчас аура костяного дракона ужасала: при взгляде на нее хотелось лишь одного — бежать.

— Мокс, уходи. Вдвоем нам с ним не сладить, — сказал Кайфат, не отрывая глаз от противника.

— Понял, — выдавил Лансер.

Близость к столь могущественной сущности тяжким грузом давила на психику, сопротивляться напору чужой магии было непросто.

Сжав медальон, он произнес заклинание и ринулся к обрыву. Несколько шагов, затем прыжок, и вот уже чародей скользит вниз на Крыльях Ветра. Ловкость, с которой Мокс управлялся с магическим планером, говорила о немалой практике.

Недоброе предчувствие заставило вскинуть руку и метнуть вдогон Лансеру сгусток энергии. Он взял верный прицел: пульсар и стрела Тьмы Рошага встретились на изрядном удалении от Мокса. Полыхнувший взрыв не причинил тому никакого вреда, зато предупредил об опасности. Летун сложил крылья и камнем рухнул вниз.

«Что ж, пора и мне уходить», — подумал Кайфат и с чувством выполненного долга попытался ступить обратно на Тропу. Однако вместо знакомого ощущения погружения в водоворот энергий он словно ударился о стену.

Кали и все демоны Тьмы, что происходит?! Сохраняя хладнокровие, К'ирсан окинул колдовским взглядом астральный якорь и вновь выругался. Возвращению в тело мешали белесые щупальца, перегородившие канал выхода в иную реальность.

Когда Рошаг успел?!

— Сбежать хотел, червяк? — пророкотал дракон. — Трусливый человечиска... Прошлой ошибки я не совершу: все закончится здесь и сейчас.

— Уверен? — спросил К'ирсан, лихорадочно перебирая доступные заклинания.

В бестелесном состоянии, тем более истощенный ритуалом, он мало что мог противопоставить Рошагу. Надо бежать, но как?

У лога таких ограничений не было. Привстав на задние лапы и прицелкнув когтями, он послал в Кайфата две полосы тумана, на лету трансформировавшиеся в двух белесых змей с черными головами. В пасти каждой могла поместиться целая лошадь. И что-то подсказывало: зубки этих милых созданий смертельно опасны даже для духа.

Прикрывшись мерцающим Щитом, К'ирсан метнул одну за другой две «сосульки». Получив первую в глаз, а вторую прямо в глотку, одна из змей рухнула на камни, где и истаяла туманом. Зато вторая тараном ударила в центр силового поля, едва не разбив его вдребезги. Скороговоркой произнесся заклинание и нарисовав нужные знаки, Кайфат хлопнул ладонью по башке твари, разнеся ее в клочья чарами Разрыва.

— О, а ты многому научился, грязерожденный, — сказал Рошаг с ненавистью. Он уже успел забраться на скальный выступ, откуда и наблюдал за боем. — А что скажешь на это?

С каждого пальца на передних лапах лога сорвалось по мутной белой капле. Зависнув в воздухе, они стремительно выросли в сотканые из тумана копии головы лога и с завыванием устремились к К'ирсану.

Проклятье! Кайфат добавил в Щит энергии и превратил его в

полноценный кокон. Выждал, пока по пленке силового поля забарабанят удары, и ответил Стеной Шипов. Пассивной защитой драку не выиграть — необходимо атаковать. Накрывающий его купол оцетинился частоколом копий, и ни один колдовской снаряд Рошага не уцелел. Все оказались нанизаны на острые шипы, отчего тут же распались. Вместе с ними истощились и чары Кайфата. Однако он не стал ждать новой атаки и, направив на Рошага раскрытую ладонь, выстрелил зеленым лучом.

Крик дракона, которого заклинание поразило в левую глазницу и снесло затылочную кость, порадовал слух. Свирепо оскалившись, К'ирсан собрался повторить успех, но противник быстро оправился от удара. В мгновение ока раны затянулись, лог гигантскими прыжками понесся в его сторону.

Как убить врага, обладающего знаниями обитателя Междумирья, из которого ключом бьет магия Бездны, а повреждения восстанавливаются безо всяких усилий?

К'ирсан полоснул огнем по мешающей бежать преграде и помянул мархуза: сгорела едва ли десятая часть щупалец. Все-таки рукопашной схватки не избежать.

Пальцы сами забегали, переплетая потоки Силы и руны крепости. Рошагу оставался последний прыжок, когда Кайфат швырнул ему навстречу клубок нитей, уже в воздухе развернувшихся в плотную сеть. Костяной дракон влетел в самый ее центр и упал, запутавшись в силовых линиях.

— Кха-ааа! — Тварь окатила пленившие ее чары потоком слизи, и те начали стремительно таять.

Если К'ирсан хотел выжить, следовало поспешить. Добавив жара корчащимся в колдовском пламени отросткам Бездны у входа на Тропу, он вызвал меч и приблизился к бьющемуся в путях логу. Если нанести монстру достаточно много ран, он не сможет быстро восстановиться, и будет время уйти. Главное, вырубить его первым ударом...

Но Рошаг не желал проигрывать. Повернув голову, он что-то бессвязно прорычал, после чего из клыкастой пасти вырвалась волна искажений, благополучно миновавшая Кайфата и бесследно исчезнувшая на Астральной Тропе.

К'ирсан всем нутром ощутил, как катится к его телу враждебная волшба. Если защита не устоит, он так и останется бестелесным духом. Пожалуй, драка слишком затянулась.

— Получай, тварь!!!

Ему показалось, что клинок в руке обрел материальность — полный

Силы, звенящий от вложенных чар. Конечно, не великий артефакт вроде Молота Зелода, но и уже не примитивная поделка. Кайфату удалось создать могущественный инструмент для уничтожения кого угодно — будь то нежить, порождение Леса Смерти, Истинный маг, бестелесная тварь или выкидыш Бездны вроде Рошага.

Увернувшись от одного щупальца, отрубив коготь на втором, Кайфат приблизился вплотную к башке дракона и с размаху вонзил клинок в центр лба. Заклинание Разрыва пробудилось будто само собой. По клинку пробежала цепочка рун, и голова лога взорвалась фонтаном костяных осколков.

— А теперь бего-о-ом!! — подбодрил себя криком К'ирсан, возвращаясь ко входу на Тропу и врубаясь в преграду. Меч услужливо превратился в язык пламени, который играючи рассекал порожденные магией Бездны щупальца. — Быстрее, быстрее...

Краем глаза Кайфат наблюдал за тем, как из кусочков складывается череп дракона, по шипам на броне бегут искры и начинают дрожать лапы.

Нет, должен успеть!

Он уже стоял одной ногой на Тропе, а Рошаг еще только начинал подниматься, когда пространство над скалой вновь с треском разорвалось, и в открывшуюся прореху заглянула тварь из подземелий Гамзара. Четырехрукий урод все-таки пришел вслед за своим новым хозяином.

К повторению прошлой астральной битвы К'ирсан был точно не готов. Выругавшись в голос, он метнул в Рошага Снежок, а затем всем телом проломил остатки стены и нырнул в реку эфира. Заклинание якоря развеялось уже за его спиной.

* * *

— Кали вам всем в жены! — сказал Кайфат, едва разлепив глаза.

Горло пересохло, под веки словно песку насыпали, мысли ворочаются как тяжелые валуны, а тело точно вытащили из-под пресса. Хуже было только после воскрешения.

С трудом шевельнувшись, он вдруг понял, что в руках сжимает свой меч. Руны на клинке еще слабо светились. М-да, вызов Рошага дался ему нелегко.

— Учитель!

— Ты не ранен, хозяин?!

Кайфату помогли сесть, и он огляделся мутным взором. Над ним

склонились Гхол, почему-то залитый кровью с ног до головы, и Канд, прижимающий к ране на щеке грязную тряпицу. Шею щекотал пушистый хвост Руала, и, судя по его потрепанному виду, зверьку тоже досталось.

— Какого мархуза тут произошло? — К'ирсан усилием воли заставил кровь быстрее течь по жилам, зачерпнул в Источнике энергию и направил ее к внутренним органам. Ему нужно срочно приходить в норму.

— Мы дрались, Учитель! — Глаза Канда радостно сверкали.

— С кем? — не понял Кайфат.

— Хозяин, после того как твой дух ушел по Тропе, почти двое суток ничего не происходило. Никто и ничто не тревожило покой твоего тела. Я даже немного расслабился, но потом... — сказал Гхол печально.

Уши повисли, на лице — виноватое выражение. Он даже шмыгнул носом и попытался его вытереть рукой, но лишь размазал кровь.

— Потом ка-ак шандарахнет! И на холм мечерукие посыпались. Ну, демоны, мы их так называли... — опять зашептал Канд. — Они сначала квелые были, точно им по башке пыльным мешком стукнули. Я успел двоих плетью достать, а потом Гхол из транса вышел и велел мне солдат звать, сам же копье схватил и над тобой встал с Руалом на пару. Так они и рубились, пока люди Жижека с Руорком не подоспели...

— Руорк? — переспросил К'ирсан.

— Да, Учитель. Он несколько своих бойцов привел, чтобы показать, как их командир колдует. В назидание! — Странное дело, но в голосе парнишки не было слышно иронии. — Так всех демонов и положили.

К'ирсану показалась какая-то недоговоренность в словах Канда. Да и губы Гхола хоть и беззвучно шевелятся, но «Рыргу» опознать можно.

— Больше ничего не произошло?

Гхол и Канд переглянулись, затем дружно уставились куда-то ему за спину. Повернувшись в ту же сторону, К'ирсан вполголоса выругался. Там стояли десятка два бойцов во главе с Руорком и смотрели... нет, пожирали его глазами. Казалось, скажи им сейчас броситься на мечи — они сделают это не задумываясь.

— Итак? — спросил Кайфат уголком рта.

— Хозяин, когда пришли демоны, канал раскрылся немного шире и стал пропускать эманации Силы с той стороны...

— И?! Гхол, не тяни мархуза за хвост!

— Над холмом возникла иллюзия, в которой ты дрался с кошмарным монстром. Чтобы ощутить источаемое им Великое Зло, не надо быть шаманом — достаточно было иметь глаза. Все видели, как ты победил и срубил твари голову мечом, как ей на подмогу пришло новое порождение

Бездны... — Маленький ург несмело улыбнулся. — Так что теперь тебе, хозяин, вряд ли получится и дальше отказываться от своего предназначения. Тебе Судьбой написано сражаться с силами Мрака!

Вторя его словам, закивал Канд, весело засвистел запрыгнувший ему на плечо Руал, что-то забормотали солдаты.

К'ирсан не выдержал и повалился на спину. Очень хотелось долго и грязно ругаться, а еще сильнее — напиться. От образа демоноборца теперь и вправду не отделаться. Холм из Рогно — как на ладони, описанную картину наблюдали если не все, то большая часть горожан. И как с этим быть — непонятно. Ясно одно: о мечтах о спокойной жизни теперь точно можно забыть. Навсегда.

Впрочем, радует, что люди увидели финал истории с обрядом, а вовсе не ее начало. В противном случае все могло оказаться гораздо хуже.

К'ирсан не удержался и фыркнул.

Пусть проклянет его Темный Оррис, но какая ирония: призвать Рошага в мир и получить клеймо защитника Добра. Достойная завязка для пьесы. Может, подкинуть идею Мигулю Шесть Струн — ну, чтобы хоть немного успокоить совесть?

ГЛАВА 23

После покушения на льера Бримса Олега оградили от рутинных заданий, и он не вылезал с полигона, где опытные инструкторы вколачивали в него боевые умения и навыки. Впрочем, то не было проявлением особого отношения Магистра Наказующих: вместе с землянином тренировались еще десятки других чародеев. В воздухе витало предчувствие войны, и Нолд остро нуждался в боевиках. Теория шла в ущерб практике. В сражении важнее, как быстро колдун швыряется молниями и ставит защиту, а не то, сколь сложные заклятия он умеет сплести. Мастер, всю жизнь проведенный в исследованиях, проиграет старшему ученику, закаленному в горниле схваток... Хотя нет, уж кто-кто, а Высшие маги к своей безопасности относились серьезно. Этим так просто не возьмешь... Но шанс есть. Крохотный.

Многим такие нововведения пришлось не по нраву. Люди слабы и ленивы, немногие стремятся к чему-то большему, предпочитая шушу в руках дракону в небе. Зачем напрягаться, повышать ранг, если и так сыт, обут и даже чуточку богат? Зачем не спать ночами, изучать новые заклинания, если и так хорошо?

Олег сталкивался с чем-то подобным на Земле. Неглупые в общем-то парни и девчонки обожали рассуждать о том, как они всем бы показали, обретя волшебный дар, как, позабыв про покой и сон, вгрызались бы в гранит тайных знаний, исследовали неведомое. А вместе с тем в обычной жизни они так и не начинали изучать языки, кое-как осваивали профессию, боялись начинать что-то новое и, словно бараны, продолжали ходить на ненавистную работу. Оторвать седалище от стула, сделать шаг, два или даже три — и начать пахать здесь и сейчас, а не в недостижимом завтра... не хотел никто. Легче найти тысячу причин, чтобы ничего не делать, чем один раз заставить себя вкалывать, как галерный раб.

Вот и получается: если человек не хочет штурмовать неведомые горизонты, ему нужен надсмотрщик с палкой, который железной рукой выдернет из болота лени и пинком отправит на свершения. Иначе никак.

Надо сказать, из Бримса получился отличный надзиратель. Олег, который учился с удовольствием, с восторгом наблюдал, как гордые до чванства Истинные с остервенением крошат молниями мишени, вызывают кислотные облака, мечут Стрелы Эльронда и хлещут друг друга водяными бичами. В Нолд пришла новая эпоха...

Когда посыльный Магистра поднял его с постели за час до рассвета, Олег несказанно удивился. Не в том он ранге, чтобы его вызывали к Бримсу в такую рань. Как говорится, птица не того полета. Ему не поручат ничего такого, что не могло бы подождать до утра, а значит... мархуз его знает, что это значит! Возникла даже мысль о ловушке, но служебный медальон у гонца оказался подлинным, да и экипаж явно приписан к конюшням Наказующих. Ничего не понятно!

Пришлось ехать.

Еще большее удивление вызвало, куда именно привезли Олега. Не в одну из резиденций Магистра, не в здание Совета и даже не в одно из тайных убежищ. Открыв двери, он оказался на площади перед Малыми Вратами, откуда можно было через сеть стационарных порталов попасть в любое крупное государство Торна.

Здесь уже собрался десяток Охранителей в доспехах и с ног до головы увешанных амулетами, звезда Наказующих в полном вооружении и... Бримс с Архимагом.

— Льер Виттор, льер Бримс... В чем дело? Посыльный ничего мне не сообщил, — сказал Олег.

Место встречи и собравшиеся здесь люди изрядно его обеспокоили.

— В Козьих горах Прорыв, по параметрам — сильнейший за последние две тысячи лет, — ответил Бримс. — Проведете разведку боем — и сразу обратно. Была мысль послать туда Безликих, но у них все-таки иная специализация, да и горы... Думаю, в царстве камня адепт Земли справится лучше. Опять же у тебя имеется опыт противостояния Тьме. Так что принимай отряд — и вперед.

Олегу, конечно, льстила мысль, что в чем-то он может быть лучше самих Безликих, но на этот раз честь первым сунуть голову мархузу в пасть он бы с радостью уступил кому-нибудь другому. Последствия одного Прорыва он уже наблюдал воочию, повторения не требуется.

Однако большому начальству возражать не принято, Олег лишь молча поклонился и... уже через несколько минут оказался в здании посольства в Равесте.

— Льер Олег, думаю, нам необходимо с самого начала решить некоторые вопросы. — Стоило им выйти из портала, как к землянину подошел один из Наказующих. Заметив удивленно поднятые брови собеседника, тут же поправился: — Ах да, прошу прощения. Льер Брумсель, к вашим услугам.

— Насколько понимаю, речь пойдет о том, кто будет командовать группой? — устало вздохнул Олег. События сменялись столь стремительно,

что он не успевал их даже осмыслить. Сейчас ему хотелось одного — лечь и поспать. — Так вот, раз Магистр поставил меня во главе, то так тому и быть. Моя цель — ставить перед вами задачи, ваша же — обеспечить их исполнение. Как именно — не мое дело. Такое положение вас устроит?

— Вполне, — ответил Брумсель лишенным выражения голосом и больше к этой теме не возвращался.

Новоприбывших встретил какой-то мелкий служка — сам посол утрясал формальности во дворце, чему Олег был несказанно рад. После случившегося в Гамзаре молодой король долго болел, и бразды правления перешли к его эльфийской супруге, а значит, и к стоящим за ней обитателям Маллореана. Лишний же раз общаться с Длинноухими с некоторых пор было ему неприятно.

В здании посольства надолго отряд не задержался. Буквально спустя полчаса к дому подкатили несколько закрытых экипажей, которые отвезли их к пузырярной переправе. Когда требовалось, Нолд не скупился на золото, и для полета к Козьим горам был зафрахтован почтовый курьер. К месту Прорыва им надлежало прибыть максимально быстро.

Уже на борту к Олегу подошел один из Наказующих и вручил сверток с полевой формой, зачехленным ручным метателем, а также рассчитанным на седмицу сухим пайком. Последнему так и не позавтракавший землянин был особенно рад...

— Согласно данным канцелярии по контролю за магией Запрета, за два дня до начала Прорыва вышел из строя один из следящих амулетов, потому точной картины, что именно там произошло, у нас нет, — спустя несколько часов после отлета сообщил Брумсель на импровизированном военном совете. На грузовой палубе отсутствовал даже намек на комфорт, карты расстелили на каком-то ящике, а людям пришлось сидеть уже на полу. Впрочем, такие мелочи не могли испортить настроения Олега, умявшего банку консервов и успевшего даже немного поспать. — Знаем, что был колоссальный выброс магии Тьмы, знаем, где именно это случилось, и все.

— И где же? — уточнил Олег.

Командир Наказующих ткнул пальцем куда-то в окрестности городка под названием Грумбаль.

— Грумбаль, Грумбаль... Хм, что-то слышал про него совсем недавно.

— По слухам, именно в его окрестностях Гелид Ранс обрел Молот Зелода. По окончании гражданской войны сюда была отправлена экспедиция Ищущих. Их лагерь располагался недалеко от города... — Брумсель покачал головой. — Ученые мархузовы! Атаку монстров едва не

прозевали. Хорошо к ним какой-то крохобор заглянул и предупредил, а то сгинули бы все с концами. Горожане, маги... Никто бы не уцелел.

— Ого! Все настолько серьезно?

— С гор спустилась орда пауков и каких-то насекомоподобных демонов и просто сровняла Грумбаль с землей, — фыркнул льер Брумсель. — Одно хорошо: дальше, чем на две мили от эпицентра Прорыва, они не уходят: им жизненно необходима близость к источнику Тьмы.

Олег представил, как земли Зелода наводняют родственнички тех тварей, с которыми он столкнулся в подземном городе гномов, и содрогнулся. Веселенькая перспектива.

Внезапно в голове прозвенел тревожный звоночек.

— погоди, а что за крохобор был? Чего он в горах-то забыл?

— Не знаю, мало ли... — льер Брумсель задумался. Вышедший из строя следящий амулет, в то же самое время шатающийся по окрестностям чародей и Прорыв Тьмы, увязанные вместе, выглядели очень подозрительно. — Думаешь, это он?

— Я ничего пока не думаю, а лишь обращаю внимание на имеющиеся странности. Кто таков и где находится сейчас, известно?

Брумсель развел руками:

— Потерялся во время эвакуации. Вроде бы раздобыл лошадь и умчался в неизвестном направлении. Может, в Вольные баронства подался, а может, остался в Зелоде. Кто знает!

— Да уж...

Олег, кажется, начал понимать неприязнь, которая существовала между ведомствами Нолда. Охранители не любят заблудившихся среди теорий и гипотез Ищущих, те презируют тупых вояк, и все вместе имеют зуб на обреченных со смертью Наказующих. Вот и сейчас — какого мархуза ученые мужи не задержали этого любителя прогулок на свежем воздухе?! Так спешили спасти свои шкуры, что мозги растеряли? Идиоты!

— Что поделаешь — гражданские штафирки, — скривился Брумсель. — Впрочем, ими есть кому заняться, наше дело — разведка.

— Именно, — согласился помрачевший Олег.

Наказующий очень некстати напомнил о сути их миссии, сильно подпортив настроение. Впрочем, он прав. И пока есть возможность, стоит хорошенько проработать маршрут движения. Порой победу определяет не количество бойцов, не сила магов, а банальное знание местности. Да и вообще устраивать рейд в самое сердце Тьмы вслепую будет лишь безумец. Землянин разгладил ладонью «простыню» карты и взялся за пишущую

палочку...

Однако всем их планам так и не суждено было сбыться. Уже на полете к Грумбалью в трюм спустился капитан пузыря и сообщил дрожащим голосом, что он ни за какие деньги не полетит дальше. И если господам магам так нужно в эту хфургову Бездну, то они могут добираться туда своим ходом.

Чтобы прояснить ситуацию, пришлось подняться на верхнюю палубу, где все вопросы отпали сами собой. Олег не знал, как остальные, но он поймал себя на том, что собрался активировать самую мощную из известных ему защит.

Зрелище впечатляло.

Грумбаль, переживший несколько войн, перестал существовать. На его месте обнаружилось одно большое выжженное пятно. Ни развалин домов, ни остатков крепостной стены — ничего! Лишь грязь и пепел кругом.

— Даже в Гамзаре такого не было, — прошептал Брумсель.

— Впечатляет, — согласился Олег.

Он старательно сканировал землю внизу, но пока не чувствовал эманаций смерти. И это значит, город действительно был покинут жителями.

Землянин перевел взгляд дальше и сдавленно охнул. Козьи горы в заклинании Истинного взгляда источали столь сильные флюиды Мрака, что начинало щипать глаза. Кали вам всем в жены, вот так Прорыв! Всем прорывам Прорыв! Особенно выделялась одна из скал. Ее верхушку словно снесло взрывом, а из возникшего жерла к небу тянулся шлейф Тьмы. Там уже образовалась порядочного размера туча, не подвластная ветру и, как привязанная, замершая на одном месте.

— Пожалуй, я бы и верхом на драконе туда не сунулся, — буркнул Олег.

Брумсель поддержал его ворчанием.

Борт пузыря они покинули спустя полчаса. Заставили капитана взять немного южнее — и с амулетами Крыльев Ветра десантировались у самого подножия гор. Причем достаточно далеко, чтобы их не заметили твари.

Все прошло почти без эксцессов, разве что Олег, у которого это был первый опыт подобного рода, едва не пролетел точку сбора и некрасиво спикировал в заросли колючего кустарника. Что поделать, но его подготовка включала несколько иные дисциплины. На драконьего всадника учился Айрунг, а никак не он.

Размениваться на упреки льер Брумсель не стал. По-быстрому собрал группу и погнал всех на северо-восток. О том факте, что вроде бы Олег

назначен командиром, никто и не вспоминал. Смолчал и землянин. Он чужак как для вояк, так и для боевиков Наказующих, та самая «гражданская штафирка» — маг Земли, неизвестно зачем прикомандированный к отряду. Такого любая тварь прихлопнет: куда ему боевой операцией руководить?

Что ж, тем лучше. Посвящать кого-либо в детали своей славной биографии Олег не собирался, а потому молча подчинился мнению большинства. Его время еще придет...

Несколько часов они шагали вперед как заведенные, прикрывшись вшитыми в форму маскирующими амулетами. Впереди — головной дозор из двух бойцов, затем — основная группа и двое замыкающих. Никаких разговоров даже через переговорные амулеты, общение только жестами. На Олега поначалу косились, но землянин, еще дома служивший в погранвойсках, легко поймал ритм и шагал без особых хлопот. Даже помогал идущему следом бойцу в пехотном доспехе, который ушиб при десантировании ногу. Лишь Брумсель нет-нет да и оглядывался на ставленника Бримса, на что Олег всегда отвечал широкой улыбкой. Кажется, Наказующего это очень бесило.

Увеселительная прогулка закончилась весьма скоро — на перевале, за которым и находилась цель их рейда. Олег как раз достал флягу с тонизирующим настоем, когда по цепочке пришел приказ стоять, а идущий первым Наказующий вдруг вскинул руку и выстрелил из спрятанного в рукаве пружинного метателя. Раздался шорох падающего тела, затем многоголосое шипение и вновь щелчки пружин.

Что там происходит?! Землянин хрустнул пальцами. Так и подмывало швырнуть вперед подходящее заклинание, только бы покончить с этой неизвестностью.

Но пришел приказ опять возобновить движение. И очень скоро Олег увидел, с кем столкнулся отряд. На куче щебня валялись тушки шести пауков, пронзенных короткими болтами. Смердели они жутко, разлагаясь буквально на глазах и заставляя прибавлять шаг. Но это не помешало ему заметить, как Брумсель водит кристаллом памяти над телами тварей.

Хфургов сын, и здесь его обошел! Но винить некого, кроме самого себя. Группа пришла сюда за информацией, ее-то и надо собирать. А не мечтать о драке с применением мощных заклинаний!

Дальше отряд сильно сбавил темп движения. Порождений Бездны становилось с каждым шагом все больше и больше, и если они хотели пробраться в эпицентр Прорыва, шуметь точно не стоило. Уже несколько раз лишь чудом удавалось разминуться с патрулями тварей.

Насекомоподобные монстры с костяными мечами вместо рук вызывали стойкое отвращение и нежелание подпускать их на расстояние удара клинка, а пауки и какие-то мохнатые слизни с рычача^[48] размером так и просили, чтобы их приласкали огнем. Если группа будет обнаружена, то обратно придется прорываться с боем — и не факт, что без потерь. Пусть порождений Бездны и не так много, но если навалятся все разом, будет жарко. Мягко говоря.

Головной дозор обнаружил узкую тропу, чистую от монстров, и отряд свернул туда. Олег слабо разбирался в магии поиска и маскировки, но даже он ощущал, как уплотняется ментальная сеть и щупальца чужого разума обшаривают окрестности в поисках нарушителей. Безопасная дорога — в такой ситуации как дар Светлого Орриса.

Но, видимо, кто-то из небожителей и вправду присматривал за ними. Тропа вывела их на широкую площадку, с которой открывался прекрасный вид на скалу, ставшую источником Тьмы.

Немыслимая удача! Бойцы немедленно заняли оборону, а Наказующие вместе с Олегом подобралась к самому краю обрыва и приникли к подзорным трубам.

Перво-наперво в глаза бросилась бесполоя четырехрукая фигура, всем телом приникшая к камню. При одном взгляде на окружающую ее ауру начинало плыть сознание, в голове появлялись видения одно другого страшней. И это при активированных защитных амулетах, способных серьезно ослабить практически любое заклинание разума! Олег с трудом отвернулся, мысленно проклиная Магистра и Архимага, пославших его в лапы к ожившему кошмару.

Как с этим вообще можно бороться?!

Рядом беспокойно зашевелились Наказующие. Похоже, и их проняло до печенок — вон как переглядываются. Землянин перевел трубу чуть в сторону, а там уже знакомые пауки с пугающей целеустремленностью ползали по скале, что-то старательно на ней выцарапывая. Наведя резкость, удалось разглядеть картинки с изображениями разнообразных уродцев и всяческими непотребствами. Единственным понятным элементом было изображение малых порталных врат в натуральную величину. Разве что символы и узоры не те, но очень похоже.

Олег сам не заметил, как активировал запоминающий кристалл: льер Бримс должен это все увидеть в мельчайших подробностях. И пауков с их ужасными рисунками, и этого жуткого уродца, и зачем-то вгрызающихся в камень мечеруких, и даже этого костяного дракона, улегшегося на здоровенном валуне и с плотоядным интересом смотрящего в их сторону.

Мархуз и тысяча хаффов!!!

— Ты неплохо замаскировался, червь, но я, Рошаг-хаарг-Лог,^[49] чую тебя! — зазвучал прямо в голове голос монстра. — Рискнул явиться сюда во плоти?

Олег с ужасом понял, что почему-то тварь обращается именно к нему. Но мало того, еще и явно спутала с кем-то другим. Из ступора его вывел льер Брумсель. Рывком развернул к себе лицом и требовательно уставился прямо в глаза.

— Ты владеешь заклинанием Память Камня?

— Да, — выдавил Олег. — Н-но...

— Тогда узнай, что здесь произошло, а мы пока задержим тварь. И поспеши: против этого существа нам долго не выстоять.

Командир Наказующих напоследок крепко сжал землянину плечо, после чего вернулся к сослуживцам. Те уже собрали какой-то многоствольный агрегат и теперь дружно накладывали на него чары.

Хфурговы дети!

Олег огляделся, высматривая подходящее место, и только теперь заметил едва заметный рисунок на камне, сломанный походный стол и валяющийся в пыли стул. Неужели они нашли ту ниточку, которая поможет понять источник Прорыва?!

Землянин усилием воли выкинул из головы мысли о Рошаге. Имя показалось странно знакомым, но копаться в воспоминаниях он будет потом. Сейчас надо спешить. Закрыв глаза и присев на одно колено, Олег коснулся рукой камня под ногами и прошептал первую часть заклинания Память Камня. Оно служило основой ритуала, убирало лишние наслоения и позволяло использовать запоминающий кристалл. Под пальцами затрепало, появились рубленые линии колдовской фигуры. Затем пришел черед второй части. Несколько сложных пассов и длинная гортанная фраза открыли разум Олега для всего того, чему эти скалы были свидетелями последние несколько дней. Видения потоком хлынули в сознание, но не задерживались в нем, а полноводной рекой вливались в загодя подготовленный кристалл.

В большинстве своем то были хаотичные разрозненные обрывки, из которых вряд ли получится составить цельную картину, лишь один образ оказался неожиданно ярким и четким: полыхающий Силой призрак человека, творящий непонятную волшбу. Удивительно, но Олегу в незнакомце виделся полузабытый Ярослав. Даже черты лица разглядеть не получалось, однако откуда-то шла необъяснимая уверенность — это сородич, иномирнин, и почему так, еще предстояло разобраться...

К моменту, когда землянин завершил заклинание, ситуация на площадке изменилась самым кардинальным образом. Вокруг гремели взрывы, что-то сверкало, ухало и надсадно ревело. Над самим Олегом стояли сразу трое бойцов с активированными Щитами и остервенело стреляли из метателей куда-то вверх. Понять, что происходит и каково их положение, было попросту невозможно.

Одним словом, безобразие!

Ругнувшись, Олег поднялся с колен и тут же рефлекторно вызвал Пылевой Щит. Белый огонь, который обрушили на них шесть или семь крылатых змей, неизвестно откуда появившихся, не выдержал противостояния со Стихией Земли и погас, а Obsidianовые Ножи вмиг нашинковали тварей в ралайяцкий григ.

— Льер Олег, вы закончили? — крикнул один из солдат.

Его амулеты явно доживали последние секунды, но он этого словно не замечал.

— Да! Что с остальными?

Вместо ответа боец лишь дернул плечом. Олег сбил каменными шипами нескольких наглых летунов и огляделся. Там, где, как он помнил, стояли Наказующие, теперь осталось лишь огромное кровавое пятно да раздавленный многоствольный агрегат. Немного левее этого места четверо Охранителей отмахивались клинками от семерых мечеруких, напрочь забыв о метателях.

Вокруг было царство камня, и Олегу понадобилось совсем небольшое усилие, чтобы обрушить на демонов град обломков, не задев никого из своих. Ничуть не удивившись помощи, бойцы деловито перегруппировались и отошли к так удачно выступившему магу.

— Этих можно только мечами, снаряды метателей их почти не берут, — вставил комментарий все тот же солдат.

Землянин кивнул, принимая к сведению неприятную новость. Стойкость к простейшим заклинаниям Огня делает тварей опасными соперниками.

Откуда-то вынырнули двое Наказующих, волоча за собой третьего. Им оказался льер Брумсель с кое-как перетянутой культей вместо правой руки и нехорошей раной через все лицо. Однако Истинный маг дышал, а значит, имелись неплохие шансы, что он выживет.

— Больше никого нет?

— Здесь все. Эта гнусная пародия на дракона слишком сильна — смела нас первым же ударом. Но и ей досталось: восемь Семян Огня почти в упор всадили, — прошипел серый от усталости Наказующий.

Олег не сразу догадался, что речь идет о той самой многоствольной установке. Что это такое, он по-прежнему не представлял, но штука явно сильная.

— Смертные черви! Грязерожденные!! Готовьтесь к падению в Бездну! — Звонящий от ненависти голос вновь зазвучал в голове, доказывая, что Рошага слишком рано списали со счетов.

Лицо Наказующего вытянулось, на нем мелькнуло даже нечто похожее на обреченность. Речи дракона разили не хуже молний, подтачивая боевой дух.

Нет, так дальше не пойдет. Пора брать командование в свои руки.

— Отступаем. Сведения, добытые нами, жизненно необходимы для Нолда, мы не имеем права умереть, — приказал Олег. — Порядок движения следующий: сначала идут самые опытные и с наиболее полным комплектом боевых артефактов, за ними остальные, я — замыкающий. Раненых забираем с собой. — И тут же рывкнул, отменяя все возражения: — Выполнять приказ! А то развели здесь балаган и власть народа, хаффа вам в зад!

Поддействовало. Бойцы рысью побежали по тропе, землянин, как и обещал, — в арьергарде. Лезущих со всех сторон порождений Тьмы просто скидывали вниз, не заморачиваясь честностью схватки. И лишь Олег старательно избегал драк, подготавливая несколько мощных заклинаний. В том, что они понадобятся, он ни капли не сомневался.

И оказался прав.

Рошаг перемахнул на площадку одним мощным прыжком, ударив во все стороны пучком черных молний, а когда убедился, что вокруг никого нет, яростно взвыл и ринулся в погоню. Тварь, сыплющую заклинаниями почище Архимага, ни в коем случае нельзя подпускать близко. И Олег с методичностью молотобойца принялся долбить по ней атакующими чарами. Гранитный Молот едва не опрокинул Рошага, а дождь из каменных игл как бритвой срезал все щупальца. На его пути взрывались все мало-мальски крупные валуны, обваливалась под ногами тропа и сходили обвалы, но дракон не отставал. Пер себе вперед, не обращая внимания на повреждения, и притормозил, лишь когда до Олега оставалось не более десяти саженей. Привстал на задние лапы и плюнул струей белесой слизи.

Что это такое, землянин узнавать не стал. Выпустив на волю все данные ему природой силы и воззвав к Стихии, он широко развел руки, а затем резко хлопнул в ладоши, приводя чары в действие. Получай!

Скалы дрогнули. Загрохотало так, что едва не лопались барабанные перепонки. Брызнул мелкий щебень, кося тварей почище снарядов

метателей. Заклятие вырывало целые пласты камня и лишь чудом не задело никого из группы. Однако результат того стоил. На пути враждебной магии выросла гигантская полусфера из гранита, которую с ходу не одолеть даже существу вроде Рошага.

Олег торжествующе улыбнулся и вытер взмокшее лицо. Волшба такого уровня далась ему нелегко, не было сил даже сделать лишний шаг. Но он все-таки попытался. Нелепо дернулся и... повалился носом вперед. Вернувшиеся бойцы едва успели его подхватить. Прежде чем землянин потерял сознание, он успел увидеть кровь у себя на руках, а перед внутренним взором возникли два образа — светящегося призрака и мрачно ухмыляющегося Ярослава. Замерли ненадолго, а потом взяли и слились в один.

— Ярик, сын хаффа и шуши, что ж ты наделал... — шепнул Олег едва слышно и затих.

Над ним зазвучали обеспокоенные голоса.

— Чего это он?

— Бредит. Надорвался, бедолага, — на такую волшбу замахнулся, вот тело и сдает.

— Ничего, главное — до своих его дотащить...

Дальше Олег уже не слышал.

* * *

Проводить важные встречи в бункере на окраине Семи Башен стало для льера Виттора и льера Бримса чем-то вроде доброй традиции. Никто не мешает, а уровень защиты таков, что можно позволить себе расслабиться. Не до конца — так, самую малость, но и это уже немало.

— Как тебе результаты рейда? — спросил Архимаг, бездумно листая записи аналитиков.

— Впечатляют. Идея послать Олега оправдала себя полностью. Жалко парня, но лекари обещают поставить его на ноги через четыре седмицы максимум.

Однако ответ Магистра льера Виттора не устроил.

— Я не о том. Что думаешь об обнаруженных... сущностях?

Бримс хмыкнул.

— Это вызов. Один большой вызов, как нам, так и Длинноухим. Кстати, ты почему-то больше обратил внимание на костяного дракона, а вот меня заинтересовал его четырехрукий товарищ. Он тебе никого не

напоминает?

Льер Виттор наморщил было лоб, но тут же обрадованно щелкнул пальцами:

— Тварь из подземелий Гамзара. Точно, как я мог забыть! — воскликнул он и тут же помрачнел: — Сущность настолько древняя и могущественная, что не попадает ни под какую классификацию. Видел параметры ее ауры? Стандартные защитные амулеты не выдержат напора, а вместе с ними и люди.

— Разберемся, — отмахнулся Бримс. — Зато теперь точно знаем, кто стоит за всеми темными культами и к кому в услужение пошел освобожденный четырехрукий.

— Верно. Что не отменяет проблемы с обеими тварями. Ты видел руны на скале? Это ж ворота в Нижний мир, в такие его глубины, куда не совался никто из некромантов. Если не выжечь скверну сейчас, то потом, чтобы победить, придется потратить в тысячу раз больше сил. — Голос Архимага сорвался.

— Успокойся! — потребовал Магистр ледяным тоном. — Проход еще не открыт, и случится это весьма нескоро. У нас полно времени. Лучше подумай, кто мог организовать эту катавасию.

Льер Виттор несколько раз выдохнул, помассировал лицо, а когда вновь заговорил, то надрыв в его голосе уже отсутствовал:

— Тоже грешишь на К'ирсана Кайфата? Честно говоря, сомневаюсь. Доводы Олега звучат неубедительно, а по записям в кристалле и не понять ничего толком. Да и сам посуди, вот ты способен не просто отправить собственный дух через полсвета, а еще и вывести его в реальность, заодно проведя ритуал призыва? Я — точно нет. По крайней мере без поддержки десятка опытных чтецов Астрала.

Бримс задумчиво потер переносицу:

— С одной стороны, мысль правильная, а если зайти с другой? Парнишка явно демонстрирует склонность к Запретной магии — кто знает, какие способности ему доступны? Если он вызвал Рошага, то последний фрагмент Фиорского пророчества получает практическое подтверждение. В той его части, где говорится про весь Торн, который станет ареной борьбы двух сил.

— Ну нет, как-то уж чересчур притянута за уши. Я больше склонен подозревать черный ковен. Гамзар показал, что мы уделяли им слишком мало внимания, а силу Темные набрали уже немалую.

Бримс упрямо стиснул челюсти. Его продолжали терзать подозрения. Интуиция подсказывала, что сородич Олега обязательно здесь замешан, но

вот как это обосновать, Магистр не представлял.

— Я все равно прикажу разведке уделить Кайфату больше внимания. Пусть хоть весь Западный Кайен перевернут, но вытащат на свет его тайны. — Магистр немного помолчал, уставившись в одну точку, но затем стряхнул оцепенение: — Ладно, что-то мы ушли от темы... Предлагаю перевести подразделения големов, пехоту и воздушный флот в состояние повышенной боевой готовности. Они должны быть готовы выступить по первому приказу. Над Козьими горами организовать круглосуточное патрулирование силами легких пузырей...

— Погоди, ты предлагаешь не вмешиваться? — Удивлению Архимага не было предела. — Ты же видел запись. Да если промедлить хотя бы немного, то потом...

Бримс снисходительно посмотрел на старого друга:

— Виттор, ты серьезно собрался громить тварей в одиночку? А что потом будешь делать, когда на нас, ослабленных войной, нападут Перворожденные? Скажем, под лозунгом борьбы с обнаглевшими магами, призвавшими на Торн Тьму? Сам понимаешь: чем грязнее слух, тем больше ему верят. Тем более когда нас сильно не любят в мире. Такую инициативу эльфов не поддержит только ленивый.

— Можно попытаться договориться с Маллореаном.

— Разумеется, а пока пусть они попробуют разобраться с этим Рошагом самостоятельно. В конце концов, Прорыв возник на одном с ними материке, чтобы добраться до Нолда, тварям придется постараться. Мы же поглядим, что и как.

— Ого, а ты мстительный, — усмехнулся Виттор.

— Я прежде всего очень рациональный. Как, впрочем, и господин Кайфат. Сейчас вдруг пришло в голову, что увязнувшие в войне с Тьмой эльфы больше всех выгодны именно ему. Для нашего бунтовщика лучше Прорыва в Козьих горах был бы только большой Прорыв в горах Трора. Поближе к заклятым друзьям. — Бримс ослабил воротник и, покосившись на Архимага, вдруг подмигнул: — Хотя чего греха таить, последняя новость меня бы тоже весьма порадовала.

Все-таки что бы Магистр ни говорил, но, дожив до своего возраста, он выработал привычку не оставлять врагов безнаказанными. Хотя и не любил называть это злопамятностью или мстительностью, предпочитая именовать практичным подходом к жизни. Впрочем, сути это не меняло.

ГЛАВА 24

Можно сколько угодно готовиться к войне — тренировать солдат, готовить вооружение, собирать со всей округи добровольцев, — но рано или поздно приходит пора для активных действий. Сидя на одном месте, не победить.

Вот и К'ирсану пришлось-таки покинуть Рогно и направиться к Старому Гиварту. Численность армии перевалила за семь сотен, бойцы демонстрировали высокую выучку и небывалый боевой дух — чего ждать?! Тем более что со всеми прочими делами Кайфат благополучно разделался.

И, развернув знамена, войско организованно покинуло город.

Кайфат был готов ко всему. К регулярным нападениям всадников на тиррах, к ночным обстрелам из луков и легких метателей, к магическим ловушкам и отравленным колодцам, но такого не ожидал даже он: на всем пути его бойцы не встретили ни одного препятствия. Ни одного! Об армии восставших словно забыли, вычеркнули из памяти — в надежде, что все как-нибудь само образуется.

Или К'ирсан чего-то не понимал, или Мишико гораздо большее ничтожество, чем он мог себе представить. На ежевечерних собраниях штаба Храбр с лейтенантами ломали голову над тем, какую гадость могут подготовить королевские генералы, — и все без толку. В деревнях, где вставали на постой, они пытались терзать вопросами о засадах крестьян, но те лишь громко славили освободителей от «сатрапа» и «кровопийцы» и разводили руками. Начинало казаться, что Свили Первый давно бежал, оставив страну на откуп восставшим.

Правда, на такую удачу К'ирсан не рассчитывал даже сейчас. Если существует хоть какая-то вероятность, что случится чего-нибудь плохое или вовсе ужасное, это произойдет. Проверено на личном опыте. Уже кем-кем, а баловнем судьбы Кайфат точно не был. Потому и сидел он как на иголках, каждую минуту ожидая очередной неприятности.

Которых и так хватало.

После ритуала призыва Рошага на Торн, или битвы с Повелителем Зла, кому как нравится, жизнь Кайфата круто изменилась. Зараза фанатичного преклонения, порожденная Руорком, распространилась на остальных. Внешний облик костяного дракона, а особенно его чудовищная аура, оказал на нетренированные сознания зрителей ужасающее воздействие. Страшно

представить, что случилось бы, появившись перед ними Рошаг во плоти, а не посредством иллюзии. Своей «победой» К'ирсан не просто остановил панику — он превратился в символ борьбы с Тьмой, а его прозвище Защитник приобрело уже иное толкование. Масло в огонь подливала и трансформация самого Кайфата. Неизвестно почему, ему никак не удавалось полностью взять под контроль энергопотоки в собственном теле, и теперь у него в глазницах полыхали светом иных реальностей два сгустка пламени. На фоне такой «особой приметы» даже изуродованное шрамами лицо не казалось чем-то особенным.

Произошли изменения и в отношениях между солдатами. Руорк после боя с мечеруками демонами взял на себя обязанности по охране К'ирсана. И вчерашние крестьяне вдруг стали телохранителями мага. Это было бы смешно, если бы не рвение, с которым они принялись за дело. Мнение Кайфата никого просто не интересовало: они готовы были исполнять взятый на себя долг даже вопреки воле своего кумира.

И пришлось оставить все как есть. Храбр ехидно кривился от такого непотребства, но никак не комментировал. Более того, у К'ирсана имелись серьезные подозрения, что капитан в какой-то мере разделяет взгляды Руорка. Во всяком случае, в той их части, что касалась охраны. Выбор, к которому Кайфат подтолкнул Храбра, уже привел того на пост командира отряда, считай, генерала армии, и неизвестно, какие свершения ждут впереди. Если же будущий король погибнет, то можно забыть и о связанных с ним надеждах. Начав свои отношения с бандитами с принуждения, почти рабства, К'ирсан ухитрился разжечь в них пожар честолюбия и привязать к себе. До сих пор с трудом верилось, что у него все получилось.

Последние дни он вновь вспоминал прошлое, свою жизнь на Торне, победы и поражения, минуты горя и счастья. К'ирсан вспоминал Мертвый Лес, племена ургов, таргов и гвонков, рабство у Дарга и вояж с ним по странам Сардуора и Грольда, плен у эльфов и последующую службу у короля Зелода, период наемничества в Загорном халифате и... Мелисандру. Да, дочь визиря он вспоминал особенно часто. За чередой забот у него никак не получалось забыть эту женщину. Красивую, опасную, страстную и невыносимо желанную... Проклятая эльфийская кровь! И здесь Длинноухие ухитрились ему напакостить, даже в любви!

Страсть и ненависть разрывали сердце, наизнанку выворачивали душу, лишь работа спасала от безумия. Впрочем, К'ирсану предстояло еще столько всего сделать, что ясность мышления была ему обеспечена на долгие годы...

До Старого Гиварта оставалась пара миль, когда к Кайфату подбежал

боец из головного дозора. Выглядел он взволнованным.

— Что случилось? — рявкнул Храбр.

Он как раз высказывал К'ирсану свои опасения насчет странного затишья вокруг их армии, и, по его мнению, ничего хорошего в докладе быть не могло. Необычное бездействие Мишико всем действовало на нервы.

— Капитан, ваше магичество... У города идет бой, вся северо-восточная окраина в огне, — выпалил на одном дыхании дозорный. И растерянно добавил: — Кто с кем сражается, непонятно. На знаменах с обеих сторон дворянские гербы.

Канд, идущий рядом на правах первого ученика, присвистнул.

— Какой неожиданный поворот... — протянул К'ирсан. — Храбр, командуй ускорить шаг. Кто бы там ни сражался, если не хотим успеть к шапочному разбору, стоит поспешить.

Капитан немедленно отдал приказ, и по колонне прошла волна оживления. Солдаты подтягивали амуницию, проверяли оружие, амулеты и переходили на бег. Тягостное ожидание не пойми чего сменилось лихорадочным возбуждением.

В правоте дозорного К'ирсан убедился очень скоро. Как только армия вышла из-за холмов и город оказался как на ладони, они все смогли увидеть финал кровопролитного сражения. Две или даже три сотни всадников на тиррах гоняли по полю на окраине столицы остатки отряда латников. И Кайфат готов был поклясться, что среди спасающихся от разъяренных ящеров солдат мелькала гвардейская форма. Но, что еще более странно, местный аналог конницы прикрывали несколько сотен ополченцев, а это вообще ни в какие рамки не укладывалось. Дворяне вместе с горожанами режут королевские части?! Бред! Планируя мятеж, Кайфат даже в мыслях не допускал, что его поддержат в относительно благополучном Старом Гиварте. Всякое восстание опирается на недовольных, искать же таковых среди сытых столичных обитателей — дело гиблое.

Тем временем от позиций ополчения отделилась группа из пяти всадников и направилась к уже развернувшейся в боевые порядки армии К'ирсана.

— Учитель, там же Терн! — крикнул Канд радостно.

Гхол что-то согласно забормотал, и Кайфат наконец увидел старого друга, возглавляющего делегацию парламентаров.

— А еще маг Руперт, — вставил Лукас. — Последние десять лет он служил роду Тарес.

Храбр помянул Кали и выжидательно посмотрел на К'ирсана, на что

тот лишь улыбнулся:

— Свои.

Когда Кайфат отправлял Терна в столицу, то не ставил перед ним глобальных целей. Получение достоверных сведений о планах короля и его ближайшего окружения, распространение слухов и сплетен среди знати, завязывание полезных знакомств — вот, пожалуй, и все, на что он рассчитывал. Когда-то была мысль посадить на трон Терна, но от нее Кайфат быстро отказался, сочтя бесперспективной.

Тем не менее Согнар ухитрился выжать из своего положения гораздо больше. Лишь благодаря его подрывной работе армия Мишико на Мертвом поле недосчиталась нескольких сотен бойцов, что серьезно увеличило шансы Кайфата на победу. И вот — новый сюрприз.

— Рад тебя видеть!

К'ирсан обнял спешившегося Терна, поймав краем уха недовольное ворчание Храбра. Привык быть первым помощником и теперь беспокоится о появлении конкурента?

— А уж я как рад! — расхохотался Терн, затем отстранился, хитро глянул на друга и командира: — Что, удивлен?

— Не без этого, — улыбнулся К'ирсан.

— Вот! Знай наших. А то нашел дурака дома отсиживаться, пока сам Мишико Пожирателя Платков свергаешь. Собрал я друзей-товарищей, поговорили мы, все обмозговали, со Старшинами ремесленных кварталов пообщались и решили тебе подарок сделать — ключики от города вручить. Чем мы хуже мэра Рогно? — Терн коротко хохотнул.

Но К'ирсан достаточно хорошо знал приятеля, чтобы распознать показное веселье. За шутками-прибаутками крылась серьезная озабоченность.

Почувствовав желание хозяина, Руал подбежал к Согнару, цапнул его за ногу и требовательно засвистел.

— Чего тебе, Пушистый? Соскучился? — Терн сунулся было погладить зверька, но тот извернулся и хватанул его за палец. — А, сожри тебя Тьма! Ничего не меняется!

Прыгун вскарабкался обратно на плечо к К'ирсану, откуда зашипел, свирепо подергивая хвостом. Намек был понятен. Терн перестал улыбаться и, повернувшись к своим спутникам, сказал:

— Позволь представить моих соратников. Янек грасс Тарес, маг Руперт Схизм, Нестор грасс Суом и его брат Курам.

Те сдержанно поклонились, не переставая коситься на К'ирсана. Похоже, его полыхающие зеленым глаза заставили позабыть все

заготовленные речи. Согнар наклонился к Кайфату и шепнул:

— Ну ты, командир, даешь. Такое с собой отчебучил! Даже меня жуть берет. Тебе надо впереди армии идти, чтобы все сразу видели, с кем биться придется, и дорогу освобождали.

— Побочный эффект одного... дела, — дернул плечом Кайфат.

Терн покачал головой:

— Хотел я бы знать подробности этого «дела», — пробормотал он и уже громче продолжил: — Ладно, твое будущее величество, ситуация такая: Мишико окончательно сошел с ума и сговорился с культистами. Темных в столице собралось на удивление много, а первый советник и вовсе среди них самым главным оказался. — Терн поморщился. — Во дворце заменили всю стражу, после чего по ночам окна первого этажа стали мерцать белым светом, а парк наводнили странные личности. Дальше — хуже. В окрестностях начали пропадать люди: молодые женщины, дети, крепкие мужчины, а от резиденции нашего короля потянуло... нехорошим. — Терн кивнул на мага: — Господин Схизм объяснит лучше. Так вот, Янек, Нестор и Курам к тому времени собрали верстах в пяти южнее свои дружины — ждали твоего появления. Когда...

— Когда солдаты узурпатора ворвались в бедные кварталы и начали сгонять людей в одну кучу, — перебил его русоволосый парень в богато украшенной кирасе. Кажется, это был Янек. Благородная кровь не позволяла отмалчиваться перед лицом союзника, пусть даже и обладающего столь экзотической внешностью. — Даже с чернью нельзя так обращаться. Слуга господина Согнара проявил инициативу и встретился со Старшинами, о результатах беседы рассказал нам...

Терн хмыкнул.

— Ну, ты помнишь, командир, про... увлечение Гарука. Так он использовал его на полную катушку. Результат — на поле.

К'ирсан оглянулся на строй ополчения, который медленно теснил несколько десятков королевских латников, еще пытающихся сопротивляться. Затем на глаза попался Руорк, жадно прислушивающийся к беседе, и Кайфат тяжело вздохнул. Понятно, ересь Гарука также попала на благодатную почву и дала всходы. Как бы все не закончилось религиозной войной между последователями обоих «пророков».

— Господин Согнар, прошу не перебивать! — потребовал полностью оклемавшийся Янек.

Явно не привык быть на вторых ролях и скоро попытается занять главенствующее положение при Кайфате. Честолюбивый мерзавец!

Терн дурашливо поднял руки вверх, но от К'ирсана не укрылся

мрачный блеск в глазах приятеля. Каким бы тот ни был раздолбаем, над собой он признавал лишь одного командира.

— Так вот, Старшины согласились поддержать восстание. По их словам, несколько сотен человек пропали в дворцовых подвалах, однако туда привозили все новых и новых пленников, — продолжил грасс Тарес. — Настоящий король, даже такой, как Мишико, никогда не позволит устраивать подобные nepотpeбствa, а значит, власть в стране ему больше не принадлежит. И сохранять верность марионетке никто не собирается...

— Да испугались они, командир, до мокрых штанов испугались. Потому как с Тьмой шутики плохи. А про тебя слух пошел, будто ты отродий Бездны на дух не выносишь и при первой возможности в ралайтский григ крошишь. Про эту же чушь о верности и долге пусть менестрели поют, — опять влез Согнар.

Янек громко скрипнул зубами, но возражать не стал. Дождался, пока Терн закончит, и торопливо продолжил:

— В общем, когда гвардейцы и наемники очередной квартал оцепили, мы ударили им в тыл. С ними, правда, были маги, но наши чародеи не сплеховали и передавили их как клопов. То, что вы сейчас наблюдаете, это агония гвардии Мишико. Смерть трусов, отказавшихся принять бой в городе.

— То есть дорога в город свободна? — уточнил К'ирсан, поймав взгляд грасс Тареса.

Было приятно наблюдать, как бледнеет лицо этого дворянина, как на лбу выступают бисеринки пота и весь он как-то сжимается, становится меньше ростом.

Нет, этот Терну точно не соперник.

— Точно, командир, — радостно осклабился Согнар. — Старый Гиварт — твой. И мои друзья рассчитывают, что ты не забудешь род Тарес и род Суом, которые сделали тебе такой подарок.

Кайфат едва сдержал смешок. Судя по лицам Янека и двух его родовитых соратников, единственное, о чем они думали, — так это о правильности сделанного выбора. Служить королю со столь пугающим обликом и неведомыми способностями непросто, а порой и вовсе страшно. Вон маг даже вздохнуть боится, стоит как пришибленный. Чего уж говорить о простых людях, лишенных Дара?

— Я всегда возвращаю долги, — наконец ответил Кайфат. — И принимаю «подарок». Жаль, к нему не прилагается Мишико, перевязанный красной лентой, да культисты мешаются, но все равно благодарю за помощь.

— Тебе не угодишь, командир. Королька мы на десерт оставили, а Темные — это так, кости размять, чтобы совсем скучно не было, — рассмеялся Согнар и хлопнул по спине кого-то из братьев Суом. Тот даже закашлялся.

Отвечать на подначку К'ирсан не стал.

— Что ж, господа, тогда следуем во дворец, — сказал он, расправив плечи. Затем нашел взглядом Храбра: — Действуй по плану. С собой возьму сотню ветеранов плюс охрану от Руорка. Этого должно хватить Мишико и его союзникам за глаза. — Кайфат прищелкнул пальцами. — И еще... Решите с Терном вопросы взаимодействия и подберите задачу для его бойцов.

Вот так, надо сразу правильно расставить акценты. Дворяне будут сопровождать будущего короля на встречу с узурпатором, а Согнар останется на правах командира кавалерии и ополчения. Вроде бы и честь оказана, однако реальная власть закрепляется в руках старого друга. Пусть сразу видят, кто здесь хозяин, расшаркиваться перед новыми союзниками на манер Мишико он не собирался.

И К'ирсан, а вместе с ним Канд, Гхол и Лукас в кольце охраны решительно зашагали по направлению к городу. Новым союзникам ничего не осталось, как спешиться и пойти следом, ведя тирров на поводу.

До вождя короны оставался последний рывок...

— Ваше магичество... — Курам окликнул Кайфата, когда они уже вошли в город. Молодой энергичный дворянин, с энтузиазмом принявший участие в мятеже, теперь мялся и не знал, как завести разговор. Наверняка с самого начала он со своими соратниками рассчитывал, что их помощь будущему королю окажется более чем весомой, а значит, и оценена должным образом. Удачливый разбойник во главе истощенной битвой на Мертвом поле армии крестьян вряд ли забудет, кто подарил ему столицу. Однако они встретили могущественного мага с почти тысячей мечей за спиной, окруженного ореолом власти и силы, привыкшего повелевать, и теперь не представляли, как себя вести дальше.

— Да? — поторопил его К'ирсан.

— Ваше магичество, не кажется ли вам, что идти в логово Мишико всего с ротой солдат — несколько... неразумно? — Слово было сказано, Кайфат на него никак не прореагировал, отчего Курам несколько приободрился. — Кто знает, что за силы собрал узурпатор: ведь не зря же он обратился к культистам за помощью, не зря же они открылись.

— Если этого недостаточно для победы, тогда и вся армия не поможет, — хмыкнул К'ирсан.

Тут же забеспокоился Лукас. Похоже, он решил, что штурм дворца будущий король начнет с удара какой-нибудь смертоносной волшбой.

— Господин Кайфат, может, не стоит устраивать здесь второе Мертвое поле?.. Если ваши чары выйдут из-под контроля, то погибнут сотни ни в чем ни повинных горожан. — Ученик Лансера аж побледнел. — Да и посольство Нолда под боком. Здесь столь мощные заклинания сразу заметят.

Парень вовремя вспомнил, где находится, и не стал говорить слова «Запретная магия» вслух, но они витали в воздухе. Дворяне вновь напряглись, начали переглядываться. Кайфат с трудом сдержал усмешку. С головой ухнув в пучину восстания, эта троица только сейчас озаботилась задуматься о том, с кем же они связались.

Голубая кровь, мархуз их задери. Вырожденцы!

Старый Гиварт словно вымер. По улицам пробегали редкие прохожие, пугливо прижимаясь к заборам и фасадам домов. Даже не боящиеся ни Альме, ни Кали торговцы — и те куда-то подевались. Столица жила ожиданием неприятностей. Сначала продавшийся Темным силам король, затем каждодневные облавы на бродяг и нищих, после которых пропадали вполне себе приличные люди, — и вот теперь солдаты самозванного короля топают по брусчатке. При таком раскладе надеяться на что-то хорошее точно не стоит!

До дворцовой площади оставалось всего ничего — полквартала, когда на пути следования отряда появился знакомый толстяк в сопровождении охраны. Увидев его, родовитые заговорщики потрясенно вздохнули, а Лукас аж покрылся красными пятнами.

Один К'ирсан встрече почти не удивился. Чего-то подобного следовало ожидать.

— Господин посол, какая встреча! — крикнул он и сделал знак охране, чтобы те пропустили посланца Нолда. — Что заставило вас покинуть дом в это опасное время?

— Дела, господин Кайфат. Дела! — Представитель Истинных тяжело дышал и постоянно вытирал раскрасневшееся лицо платком.

К'ирсан даже позволил себе улыбнуться, вспоминая о вкусовых пристрастиях Мишико. Впрочем, стоящий перед ним маг жевать от испуга тряпку точно не станет. Вон как рожу кривит!

— Как вы, наверное, уже знаете, Свили Первый спутался с черными ковенами и потому потерял всякую поддержку Объединенного Протектората. Он предал дело Света, поправ идеалы свободы и больше не может считаться частью цивилизованного мира, — продолжил посол.

Несколько необычный облик Кайфата он старательно игнорировал. — К сожалению, Нолд не имеет сейчас возможности предать негодяя справедливому суду и поручает это вам. Если же вы пообещаете искоренить Тьму в Западном Кайене и будете следовать принципам, единым для всего Протектората, то вопросов о законности вашего прихода к власти ни у кого не возникнет.

К'ирсану вдруг вспомнилось сакраментальное: «Ты клянешься следовать идеям свободы, равенства и принципам народовластия? — Да, мой повелитель». Интересно, когда отец Мишико свергал предыдущую династию, ему тоже приходилось выслушивать нечто подобное?

Пришла мысль, будто он пропустил какую-то важную деталь... Точно! С каких это пор Нолд перестал совать свой нос на чужой задний двор?! В Полоте они вон какую резню учудили — и ничего, обошлось, а тут какого-то королька боятся к ногтю прижать. Или Рошаг устроил такую веселую жизнь, что все силы против него бросили?

Хотя это вряд ли. Несколько дней назад Кайфат читал свежий новостной листок из Ког Харна, — так про Козьи горы ни слова не было. Если бы там случилась бойня, то даже при самой жесткой цензуре пару строк обязательно бы написали. Здесь что-то другое. Возможно, проверяют самого К'ирсана: готов ли он противостоять силам Мрака, не переметнется ли на сторону Тьмы? Заодно и возможности его оценят.

— Меня несказанно радует выбор Нолда, постараюсь оправдать оказанное доверие. — Кайфат сделал все, чтобы голос оставался ровным, а на лице не отразилось никаких эмоций. Издевательский тон сейчас вряд ли к месту. — Но, по слухам, Мишико поддерживают союзники, черпающие мощь в Нижнем мире. Справиться с ним будет непросто.

— О, Нолд верит в вашу способность решать проблемы подобного рода, господин Кайфат, — разулыбался посол. — Мы заинтересованы в вашей победе, а потому... не ограничиваем в средствах ее достижения. Свили Первого необходимо задержать, и я лично стану гарантом законности всех ваших действий.

Посланник Истинных особенно выделил слово «всех» и с вежливой улыбкой заглянул в лицо К'ирсану.

Лицемеры! Прокляни вас Оррис, какие же лицемеры! Если перевести услышанное на понятный язык без экивоков и двусмысленностей, то островная Республика желала, чтобы Кайфат в пух и прах разнес новых союзников Мишико. И Запретная магия на это время переставала быть для него такой уж и запретной. Посол же собирался стать глазами и ушами Нолда, чтобы на практике изучить возможности нового короля, а заодно

получить на него рычаги воздействия.

Что ж, пока у государства чародеев сохраняется надежда на превращение Кайфата в свою марионетку, он в безопасности.

К'ирсан свирепо оскалился:

— Договорились.

...На дворцовой площади посланник и его охрана появились следом за бойцами Шипов. Тихие, незаметные, все подмечающие, и вместе с тем — судьи-наблюдатели, даже на чужой земле чувствующие себя очень уверенно. Завоеватели и поработители, с которыми он завел шашни. Тьфу!

Впрочем, К'ирсан знал, на что шел. Если не нравятся политические игры, не хочется пачкаться в грязи интриг, если собираешься всегда называть себя честным человеком — то не лезь наверх. Оставайся тем, кем был. Паши землю, строй корабли, маши мечом во славу чужих идей, но не суйся во власть. И тебе не придется улыбаться подлецам, пожимать руки мерзавцам, заключать союзы с предателями или угождать более могучим и сильным. А еще тебе не придется терпеть и ждать своего часа, чтобы отыграться за каждый миг унижения.

Именно так, и никак иначе!

Мысли об интригах и скрытых мотивах временных союзников отошли на задний план, когда К'ирсан увидел наконец, с чем ему предстоит столкнуться. И сразу стало понятно волнение посла, настороженность его охраны. В Старый Гиварт и вправду пришло Зло.

Резиденция Свили Первого в колдовском зрении светилась мертвенным светом, а вокруг вились черно-белые снежинки энергии, тянуло холодом. Стены и крышу снаружи покрывал налет плесени, а из провалов окон веяло смертью, страхом и нестерпимым холодом. Парк, который был заложен еще пару сотен лет назад, безвозвратно погиб. Трава пожухла и рассыпалась прахом, с деревьев облетела листва, а стволы и ветки перекутила неведомая сила. Место прогулок кавалеров и их дам, жемчужину столицы Западного Кайена заполонили убогие уродцы с черной корой и омерзительной аурой. И приближаться к ним лишний раз Кайфат ни за что бы не советовал.

— Какая сильная иллюзия, хозяин, — сказал Гхол.

Лукас поддержал его одобрительным ворчанием.

Иллюзия? Только сейчас Кайфат заметил характерные линии Силы, знакомые фрагменты плетений и переключился на обычное зрение. Картина резко поменялась. Он опять видел обычный парк, дорожки из красного кирпича и здание дворца, облицованное желтой плиткой. Ничего особенного — ни к чему не придерешься. Вот только инстинкт вопит о

неладном, и ноги сами собой норовят увести подальше отсюда.

К'ирсан и раньше предполагал, что его ожидает не самый простой бой, но теперь уверился в том окончательно. Столь качественная иллюзия предполагает немалое мастерство. Это не тупой боевик, заучивший десяток-другой чар: здесь нужен талант. Если же вспомнить про то, какой Силе служат хозяева резиденции, возникают серьезные опасения за исход предстоящей битвы. Кто знает, какую мощь обретет извращенный разум в глубинах Тьмы.

Лишенный магического Дара, но отличающийся поразительным чутьем на неприятности Жижек приказал бойцам занять круговую оборону и приготовить Щиты. Следом за ним насторожились и фанатики Руорка, дружно обнажив мечи. За ними подтянулись остальные. Зашептал заклинание Лукас, поудобнее перехватил копье и проверил амулеты Гхол. Даже посол активировал амулет в виде толстой золотой цепи на шее и вытащил из-за пояса короткий жезл.

Вояки! К'ирсан презрительно хмыкнул и сделал движение руками, словно сдергивая невидимый покров. Жгуты энергии рассекли ближайшие узлы чужого плетения, породив волну изменений. Иллюзия затрещала, начала расползаться, и сквозь колдовскую обманку медленно проступила суровая реальность. То здесь, то там в едином полотне маскирующих чар возникли разрывы, и стали видны гвардейцы, взявшие отряд в кольцо. Многие сжимали арбалеты.

— Поставить Стену! — рявкнул Кайфат.

Каждодневные тренировки сказали свое слово: бойцы укрылись за барьером из чар прежде, чем первые болты нашли своих жертв. Одновременно с этим К'ирсан швырнул заклятие, и ближайшую группу вражеских воинов накрыло облако прожигающих все и вся искр. Его поддержал посол, разродившийся серией Стрел Эльронда.

— Шагом, вперед! — гаркнул Кайфат, навесом метнув в очередное скопление гвардейцев переполненный Силой Снежок.

Жахнуло так, что аж присел идущий рядом Канд и одобрительно заворчал «крохобор» с Нолда.

Солдаты медленно, не опуская Щитов, двинулись в сторону дворца. Точно гигантская черепаха, защищенная от превратностей судьбы и коварства врагов надежным панцирем. Очень скоро стрелять по ним прекратили, и гвардейцы рванули в рукопашную. Многие размахивали топорами.

Что ж, разумно. Запертую дверь сложно пробить, расстреливая ее болтами, гораздо уместнее пустить в ход мечи или что потяжелее.

— На что они надеются? Нас же больше, — крикнул Канд.

К'ирсан не мог не признать его правоты. Перед ними и вправду были лишь жалкие остатки отряда лучших воинов Мишико. После двух поражений от Шипов — чудо, что удалось заставить их сражаться, тем более когда силы столь неравны. На одного гвардейца приходилось трое бойцов Кайфата плюс его магия. Никаких шансов!

— Щиты убрать!

Был сильный соблазн приказать ударить пульсарами, не вступая в ближний бой, но кто знает, что ждет впереди. Лучше уж по старинке.

Вражеские бойцы атаковали нестройной толпой, словно какие-нибудь дикари. Куда-то подевались их выучка и дисциплина, им на смену пришли звериная злоба и исступленная ярость берсерков. Они не сражались, а бездумно рубили все, что попадалось на глаза, забыв о защите. Кайфат видел, как одному отрубили руку, но он продолжал переть напролом, пока не упал от потери крови.

Похоже, вояк чем-то одурманили, забрав разум и дав взамен силу вместе с нечувствительностью к боли. Глупый ход. Такие фокусы могли сработать против крестьян, но никак не против ветеранов Мертвого поля. Шипам не требовались команды, они сами держали строй и даже не думали устраивать индивидуальные поединки. Если кто-то падал, его тут же прикрывали товарищи, а озверевшего врага рубили сразу несколько мечей.

Внезапно проснулось чувство опасности. С каждым ударом сердца оно все нарастало и нарастало, словно к отряду приближалось нечто ужасное.

— Проклятье! — зашипел К'ирсан, начал проталкиваться в задние ряды, но понял, что не успевает.

Изначально солдаты заняли круговую оборону, но под напором берсерков-гвардейцев пришлось перестраиваться на ходу. Ряды смешались, тылы оказались открыты для атаки, чем и воспользовался враг...

Да сожри всех мархуз!!! Направив в мышцы ног короткий импульс Силы, он одним прыжком взлетел на плечи стоящего перед ним бойца. Никто ничего не успел понять, как Кайфат в несколько шагов преодолел преграду и выскочил на дорожку позади отряда.

— Командир?! — закричал то ли Канд, то ли Жижек, но было не до них.

Опасность уже совсем рядом.

Разворот, меч идет параллельно земле, и наполненный Силой клинок вспарывает чужую плоть. Чтобы сражаться, К'ирсану не надо было видеть врага — он его чувствовал. Каждое движение, каждый шаг, каждый взмах когтистой лапой. Кайфат не понимал, как неведомые твари ухитряются

оставаться невидимыми, но это не мешало ему их убивать.

У ног уже валялись две распоротые от горла до паха туши тварей, которые решили с ходу растерзать заступившего им дорогу одиночку. После смерти магия их оставила, и любой мог разглядеть полупрозрачные тела.

Что за мерзость течет в их жилах?! Кайфат брезгливо стряхнул с клинка капли бесцветной, но вместе с тем невообразимо вонючей субстанции. Рядом заверещал Руал, который цапнул одного из нападавших за заднюю лапу и теперь ругал глупого Большого за столь гадостных противников.

— Тихо, малыш, еще ничего не закончилось.

К'ирсан ощущал перед собой еще девять порождений Бездны, и отступать они точно не собирались. Что ж, их ждал сюрприз. Никакой защитной волшбы не заметно, а потому можно применить простенькие, но оттого не менее эффективные чары.

Кайфат замер, прижав левую ладонь к основанию клинка. Заклинания, которые он вложил в свое оружие, не были чем-то статичным. Не незыблемый монолит, а гибкая структура, подчиняющаяся воле создателя. И этим можно воспользоваться.

Когда все твари дружно рванули в атаку, он рубанул воздух у них на пути, наложив на движение меча действие несложного плетения. И свирепо захохотал, когда с клинка сорвалась широкая дуга магического лезвия и косой прошлась по нападавшим. Сразу четыре невидимки споткнулись и покатались по дорожке, распадаясь на части.

Однако оставалось еще пять.

Рывок навстречу ближайшей твари — и гномья сталь разваливает зубастую башку на две части. Кувырок, затем еще один — и чары Разрыва, вложенные в меч, превращают создание Тьмы в фарш. В отдалении Руал запрыгивает на спину подставившемуся противнику и начинает рвать загрибок, свирепо шипя. Жертва воет, крутится на одном месте, бьет лапами и хвостом, но достать мелкого поганца ей не удастся.

Неожиданно порыв ветра принес облако мелких брызг, вмиг вымочивших всю одежду. Задело и оставшихся монстров: капли воды обрисовали их хищные силуэты, лишив невидимости. Этот сплав Стихии Воздуха и Воды оказался на редкость удачным совместным творением представителя Нолда, Руперта и Лукаса. Лишив тварей их преимущества, тем самым они поставили в драке точку. Чтобы добить последних порождений Бездны, хватило нескольких молний и пульсаров.

Тогда же солдаты расправились с последними берсерками. Хитро

спланированное нападение окончилось пшиком.

К'ирсан позволил себе немного расслабиться и спрятал меч в ножны. Затем нашел взглядом посла, вежливо кивнул. Тот поклонился в ответ. Союзничек, полюби его Кали! Интересно, Мишико он так же улыбался? Тьфу! Случись дружба с Нолдом хотя бы пару лет назад, он был бы счастлив, но теперь... теперь Кайфат шел своим путем, и ему не нужны кукловоды.

Он опять широко улыбнулся островитянину, затем повернулся к подбежавшему Жижеку. Лейтенант щеголял помятой кирасой, здоровенной шишкой на лбу и разбитой губой, однако был все так же деловит и сосредоточен на своих обязанностях.

— Потери? — спросил К'ирсан требовательно.

— Погибших нет, шестеро легко ранены. — Жижек зачем-то погладил след от чужого меча на доспехе. — Ребята использовали браслеты со Щитом при малейшей опасности и успевали гасить самые опасные удары. — Немного подумал и честно добавил: — А еще повезло, чего врать-то.

— Именно! — Кайфат досадливо поморщился.

По уму, сейчас следовало приказать части бойцов обшарить все вокруг, а самому с остальными штурмовать вход в королевскую резиденцию, но у него слишком мало чародеев. Без магического прикрытия солдат легко перебьют здешние колдуны или вызванные ими твари.

— Хозяин, во дворце происходит что-то плохое! — вдруг закричал Гхол.

Гоблин не участвовал в драке, прислушиваясь к духам в ожидании крупных пакостей. И, похоже, обнаружил что-то интересное.

В бою невозможно следить за всем сразу, приходится чем-то жертвовать. И если враг задумал какую-то хитрость, то безумная атака гвардейцев — отличное для этого прикрытие. Ну-ка... К'ирсан сосредоточился и скользнул сознанием в нижние слои Астрала. Малыш ург хорош в работе с обитателями мира тонких энергий, но его Дар имеет много ограничений. Нужно глянуть самому.

Тьма! Кайфат с ругательствами вывалился из транса. Только сунулся в иную реальность, как едва не угодил в гигантский провал, ведущий в самые глубины Бездны. Выбраться оттуда было бы не так уж легко, а учитывая, кто его там мог ждать, то и вовсе невозможно.

— Бегом к парадному входу! Рубить всех, кто только помыслит о сопротивлении. Всех! Разрешаю использовать браслеты!! — заорал Кайфат.

Если он не ошибается, а это скорее всего так, то в данный момент

какой-то сумасшедший во дворце призывал силы Бездны. Не Тьму или ее многочисленные порождения, а именно Бездну. Даже знаний из костяного медальона не хватало, чтобы толком разобраться в происходящем, — одни догадки.

Вроде бы с помощью ритуала кто-то пробил канал в иные планы бытия и теперь щедро черпал оттуда странным образом структурированную Силу. И дело даже не в ее чуждости миру или родстве с магией Рошага — нет, К'ирсан успел уловить признаки того, что поток энергии несет в себе еще и какую-то информацию. Также от него не укрылось, что от провала куда-то на запад тянется управляющая нить, словно сторонникам короля помогает с обрядом кто-то более опытный и могущественный.

Это все. Неясно ни какие цели преследуют засевшие во дворце чародеи, ни какого рода ритуал они проводят. Лишь одно можно сказать точно: чтобы дотянуться до Бездны, понадобилась жизненная сила нескольких сотен человек. Если в таком замешан Мишико, то ломаный гильт ему цена как государю. Обрекать своих подданных на столь плохую смерть лишь ради того, чтобы удержаться на троне, будет только полное ничтожество...

Их не трогали до самых ворот. Не было ни засад, ни неожиданных нападений жутких тварей. Тишину погибшего парка нарушали топот ног, позвякивание доспехов да шумное дыхание, словно кроме Шипов никого и не осталось на всем белом свете.

Тяжелые створки, богато изукрашенные резьбой, инкрустированные золотом и костью, оказались закрыты. Кайфат оценил размеры, прикинул толщину и отказался от идеи выломать их силами солдат. Здесь самое место для заговоренного тарана, но такая полезная вещь в его хозяйстве отсутствовала. Да и чужие чары, паутиной затянувшие проход, энтузиазма не вызывали. Тьма! Вновь придется тратить Силу, а ведь неизвестно, что ждет впереди.

Пока К'ирсан раздумывал, опять вмешался посол. Не без превосходства покосившись на будущего короля, он вlepил в центр ворот огненный пульсар с каким-то хитрым довеском. При столкновении с преградой тот не взорвался, а ярко вспыхнул и прожег дыру в локоть размером. Внутрь влетел уже изрядно уменьшившийся шар, который и шарахнул так, что ворота буквально вынесло наружу, едва не покалечив сгрудившихся перед ними солдат и самого чародея.

Кайфат мысленно присвистнул — только что ему продемонстрировали некий аналог кумулятивного заряда: против такого и обычный защитный

кокон не устоит. Еще один плюс в пользу могущества Нолда. Чтобы создавать разрушительное оружие, Истинным не требуется склонности к наследству Древних. Им магии стихий вполне хватает. Раз так, то позже следует обдумать, какие еще сюрпризы островитяне могут прятать в рукаве. И разработать способы противодействия.

Но это все потом.

— Внутрь входим тройками, с активированными Щитами! — гаркнул Кайфат. — Канд, Гхол, держитесь ко мне поближе. Лукас, ты тоже не зевай и, ради Орриса, не лезь на рожон...

Договорить он не успел. Первая тройка бойцов вылетела из здания, как пробка из бутылки, и несколько саженей катилась по земле, громыхая доспехами. Судя по многоэтажным ругательствам, все были живы. По прикидкам К'ирсана, если бы не его браслеты, то импульс магии Бездны размазал бы солдат по стенам, а так — отделались ушибами и переломами.

— Лукас, разберись.

Парень кивнул и, ни минуты не раздумывая, прочитал заклинание, подкрепив его парочкой пассов. Перед проходом возникло облако сиреневого дыма, которое быстро втянулось внутрь. Ученик Лансера принялся громко считать, загибая пальцы. На числе «десять» он повернулся к Кайфату:

— Можно!

Следующая тройка вошла в здание с большей осторожностью. Однако ничего не случилось, и Жижек, выслушав доклад по переговорному амулету, возобновил штурм. Когда подошла очередь К'ирсана и он оказался внутри, то в паре саженей от входа увидел мертвого мужика в сером балахоне и с посиневшим лицом.

Культист! Ничего, кроме презрения к погибшему врагу, Кайфат не испытывал. Еще после первой своей драки с адептами Бездны он подметил в них одну странность — высокий уровень личной Силы и весьма слабое представление об Искусстве. Словно кто-то более могущественный открыл для них канал к источнику энергии и вложил в голову несколько простейших приемов. Там, где другие тратили годы на учебу и тренировки, эти получили все готовенькое. Не маги, а быдло от магии! В худшем значении этого земного слова. Такие родную мать продадут — лишь бы приобщиться к власти чародея, не говоря уж о том, чтобы встать на сторону сил, враждебных человечеству как виду.

Судя по докладам через переговорные амулеты, в дворцовых коридорах скрывалось немало таких предателей. То и дело раздавались крики, гремели взрывы. И если рядовым членам ковена удавалось

противостоять чаще всего благодаря дарованной артефактами скорости и силе, то с сопровождающими их тварями все было не так просто. Невидимки идеально подходили для боев в полутемных переходах и комнатах. Каждая их атака заканчивалась ранением или гибелью солдат.

Но были здесь и другие монстры.

Плутая по лабиринту комнат, отряд разделился на множество мелких групп. Лукас, Гхол, Руперт и посол с телохранителями — то есть все маги — давно отстали, помогая Шипам подавлять очаги сопротивления слуг Бездны. Даже Канд — и тот вызвался помогать Жижеку утихомиривать двух разбушевавшихся невидимок. Так что к месту проведения ритуала и источнику всех здешних бед К'ирсан шел лишь в сопровождении охраны.

Когда до эпицентра возмущений в Астрале осталось каких-то несколько саженей, из-за поворота с громоподобным кваканьем вывалилась здоровенная лягушка — ужасная бородавчатая тварь с короной из щупалец вокруг головы и затянутыми бельмами глазами. К'ирсану она была как раз по пояс. Утробно загудев, квакша-переросток надулась как пузырь и... окатила белой слизью замерших перед ней людей.

Тьма и тысяча мархузов! Как Кайфат успел среагировать, он сам не понимал. Просто руки самостоятельно скрутили линии Силы в нужные узоры, соединили с подходящими рунами и швырнули полученную конструкцию навстречу порождению Бездны. На пути смертельного для всего живого потока возникла вогнутая полусфера из зеленого пламени и частью испепелила, частью отразила обратно яд лягушки. Мелкие брызги окатили стены коридора сверху донизу. В тех местах, куда они попадали, камень трескался и над ним поднимались тонкие струйки дыма. Однако твари все нипочем. Недовольно затопав, она вновь начала раздуваться.

А вот хфурга тебе в рот, уродина!

К'ирсан активировал нужные плетения и снизу вверх рубанул мечом. Кончик клинка чиркнул по полу и пошел дальше, оставляя за собой светящийся зеленым след. К квакше же устремился созданный из чистой Силы вертикальный полумесяц. Он плугом вспорол паркетные доски, развалил на две половинки неповоротливую лягушку и пошел дальше, круша камень стен.

— Щиты! — в который раз за день крикнул Кайфат и отправил вдогон нестабильный пульсар с хвостом из пламени.

Огонь моментально поглотил тушу твари, ударил в стену и... отхлынул обратно. Пахнуло страшным жаром, от которого не спасали Щиты. Поминая всех богов, демонов и их взаимоотношения друг с другом, К'ирсан швырнул прямо в костер заклинание Разрыва.

Решение оказалось очень правильным. Чары насквозь пробили стену, а заодно смели в пролом и остатки прежней волшбы. Почти сразу послышались чьи-то разъяренные вопли.

— Туда! — сказал Кайфат и первым нырнул в образовавшийся лаз.

Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: цель достигнута. Он нашел тех, кто ради личных амбиций принес в жертву сотни жизней, кто заключил договор с Бездной и пошел в услужение к врагу всех разумных.

Когда-то это была красивая зала, где проводились званые приемы и устраивались балы. Дамы в роскошных платьях, хорохорящиеся кавалеры, музыка, танцы... Теперь здесь царил хаос. Мозаичный пол покрывали написанные кровью узоры — круги, спирали, неправильные многоугольники, между ними, словно птичьи следы, тянулись колдовские письмена и руны. Все какое-то беспорядочное, в рисунках отсутствовал даже намек на симметрию, и невозможно было выявить никаких закономерностей.

В центре залы замер обнаженный мужчина средних лет. Из описаний Щепки К'ирсан узнал в нем первого советника Мишико. Тот стоял совершенно неподвижно, словно статуя, задрав высоко над головой руки и вытягивая один-единственный звук. Вокруг него на небольшом отдалении расположились еще пять культистов — трое мужчин и две женщины. Все они нелепо кривлялись в какой-то пародии на танец — непристойной и омерзительно-гадкой. С главой внутренней стражи, как пуповиной, их соединяли настоящие канаты Силы, пульсирующие в такт каждому движению.

К'ирсан как раз застал тот момент, когда очередная порция энергии заставила вспыхнуть ауры пятерки прихвостней советника, и те выстрелили в сгрудившихся у дальней стены сектантов тончайшими управляющими нитями. Прошли считанные мгновения, и число танцующих увеличилось почти на два десятка.

Мархузовы марионетки!

Из раздумий Кайфата вывела пробудившаяся защита, принявшая на себя удар магией Бездны. К'ирсан даже не покачнулся, а вот стоящих вокруг охранников взрывная волна сбила с ног. Похоже, кое-кто из не занятых в ритуале культистов решил разобраться с непрошеными гостями. Его поддержали еще двое, буквально вколотив в стену сразу троих солдат вместе со Щитами, но на этом их успехи закончились. Оставшиеся бойцы погребли слуг Бездны под лавиной пульсаров. И вот ведь странное дело — сколько они ни старались, не получилось задеть ни одного из участников ритуала. Рядовых культистов — сколько угодно, только не марионеток

советника. Колдовское марево, окутывающее их в истинном зрении, гасило или отклоняло любые удары.

Насмешливо скривив губы, К'ирсан хрустнул пальцами и приготовился прощупать вражескую оборону чем-то более серьезным, нежели примитивные огненные шары. Для начала следовало отсечь канал, связавший советника с Бездной, затем проломить заклинания защиты и вручить каждому демонопоклоннику индивидуальный подарок. Главное — работать именно в таком порядке и никак иначе, остальное уже детали.

К этому моменту сопротивление членов ковена в зале было подавлено, лишь несколько человек копошились в дальнем углу. Идеальные условия для собственной волшбы Кайфата. Он даже порадовался, что успел вовремя, когда Судьба вновь проявила характер.

Советник, до того полностью сосредоточенный на ритуале, вдруг замолчал и открыл глаза. Недолго так постоял, а затем, по-прежнему не говоря ни слова, нашел взглядом К'ирсана и растянул губы в неживой улыбке. Весь его вид обещал очень большие неприятности всем вокруг и лично претенденту на королевский трон.

По нервам ножом резануло ощущение опасности.

— Приветствую врага Вестника Спящих! — В голосе главы внутренней стражи звучали нотки, которые вряд ли способно породить человеческое горло. Да и с глазами творилось нечто странное. Впрочем, не К'ирсану судить о принадлежности разумных к той или иной расе. Он сам не без греха. — Великий Рошаг как никогда жаждет встречи с тобой. Его благодарность тому, кто добудет твою голову, превысит все мыслимые пределы.

Движения главы ковена Старого Гиварта стали какими-то дергаными, словно кто-то другой управлял его конечностями. Он то и дело вздрагивал всем телом, нехорошо запрокидывая голову. Вторя ему, дрыгались и остальные участники ритуала.

— Перебьетесь и без моей головы, — хмыкнул Кайфат. Он все же решил поддержать беседу. Пока одна часть сознания занимается пустой болтовней, вторая сможет подготовить вариант Чаши Мрака, адаптированный К'ирсаном для собственных нужд. И тогда первый пункт плана будет выполнен. — Лучше скажи, совесть не беспокоит, что человечество за служение Бездне продал?

Советник хрипло рассмеялся:

— А тебя? — с намеком спросил он и, не дождавшись ответа, вновь захохотал. — Вот и со мной та же история. Впрочем, как и вон с тем вот ничтожеством, которое точно ничего не беспокоит. Кроме власти,

разумеется. Снаружи — король Мишико Свили Первый, ставленник богов, отец нации, — лидер Темных сплюнул, — а внутри — точно комок грязи, и крутит всем мелкая дрянная душонка.

Фигура в углу зашевелилась, Кайфат увидел насмерть перепуганного монарха.

— Ты обещал убить бунтовщика, — плаксиво сказал он, поправляя съехавшую на затылок корону. На соперника Свили Первый старательно не смотрел.

— Обещал — значит, сделаю! Умолкни! — рявкнул советник. Мишико понятиливо затих. — Вот видишь, с кем приходится работать? — Культист вздохнул. — Если бы для призыва Благодати Спящих не требовалось предать смерти столь многих людей, ни за что бы не связался с этим болваном...

Чувство опасности уже выло сиреной, требуя бежать отсюда сломя голову. Зло приближалось, и часы внутри К'ирсана отсчитывали последние мгновения. К его сожалению, в реальном мире создание Чаши Мрака, в отличие от Астрала, сопровождалось определенными трудностями. Он был еще просто не готов атаковать служителя Бездны.

Но не один К'ирсан тянул время. Ждал нужного момента и культист, отвлекая противника разговорами. До завершения ритуала осталось всего ничего, последний штрих, но именно в этот момент лидер Темных становился особенно уязвим. И от ответа на вопрос, что случится раньше — Кайфат завершит заклинание или глава внутренней стражи закончит обряд, — зависел результат предстоящей битвы...

Первым успел Темный.

Провал в Астрале содрогнулся в спазме и исторг последнюю порцию Силы, которую поглотило тело советника. Аура культиста рывком увеличилась в несколько раз, и от нее по управляющим линиям потекли сгустки бездымного пламени. Один за другим вспыхнули остальные участники ритуала, причем огонь был самый настоящий, не иллюзорный. Сразу вспомнилось изображение горящего человечка, которого принято выжигать в подмышке у членов разных ковен.

Крики боли зазвучали в зале демонической музыкой, а пылающие слуги Бездны, точно в кошмаре безумца, пошли хороводом. В воздухе повисла прогорклая вонь магии Тьмы в худших ее проявлениях.

К'ирсан помянул мархуза и развеял уже готовое заклинание. Слишком поздно: канал к источнику скверны выполнил свое предназначение и уже закрывался. Чего бы там советник ни добивался ритуалом, своей цели он достиг.

— Живо мне за спину! — потребовал Кайфат у охраны, и те впервые безоговорочно подчинились.

«Всегда бы так», — успел подумать К'ирсан, когда многоголосый крик стих и культисты дружно ринулись к центру залы. Несколько ударов сердца — и все они скрылись в пламени гигантского костра.

— А-а-а! — заорал Мишико и, высоко вскидывая ноги, ринулся к пролому мимо бойцов Руорка.

Удар по затылку, оглушивший его, следовало считать проявлением милосердия. Несчастный король вполне мог тронуться от пережитого умом.

И тут свечение в центре залы угасло.

— Хр-р-ра-а-а-а!

В отличие от криков Свили Первого, этот был преисполнен первобытной мощи. Двое солдат не выдержали и в корчах рухнули на пол, зажимая ладонями уши. Да и у многих среди тех, кто устоял на ногах, по щекам потекла кровь. Лишь К'ирсану было все нипочем. Он словно врос в пол, наблюдая за происходящим с противной ухмылкой, да Руал зло посвистывал и хлестал хвостом у его ног.

Рев издал монстр, возникший на том самом месте, где стоял советник и где исчезли культисты. И его облик заставил бы вздрогнуть самого искушенного знатока Темного бестиария.

Вполне человеческое туловище, разве что затянутое в чешую и с четырьмя руками, плавно переходило в длинный хвост, составленный из множества костяных сегментов. Самый его кончик венчала «погремушка», как у гремучих змей. Отдельного разговора заслуживала голова. Она напоминала обтянутый кожей череп с двумя парами рогов, гигантской зубастой пастью и лицом главы внутренней стражи. На месте глаз обнаружилась широкая ороговевшая пластина с узором, похожим на тот, что покрывал тело твари. Впрочем, это ничуть не мешало ей ориентироваться в пространстве, и она тут же повернулась к Кайфату:

— Велик Вестник, обретший плоть и вкусивший свободу!!! Хвала Спящим, даровавшим мне знание и Силу. Я, принявший имя На'аг'Леох, славлю вас!

Змееног поднялся почти к самому потолку, затряс «погремушкой», и всех людей в зале охватила нестерпимая боль. Каждое движение кончика хвоста новорожденного монстра заставляло дрожать саму реальность, делая невозможным существование в ней слабых человеческих существ.

От гибели солдат спас К'ирсан. По-хитрому вывернув кисти рук, он ударил в грудь На'ага копьем из чистой энергии, и бывшего культиста, а

теперь солдата в армии Рошага впечатало в стену. Только крошка полетела.

— Уходите, — приказал Кайфат, пинками поднимая бойцов и отправляя их обратно в пролом.

Сейчас они ему только мешали. Даже Руал — и тот, тихо пискнув, скрылся в коридоре.

— Смертный, твоя жизнь станет первым подарком Вестнику. Уверен, даже завоевание мной этого материка не доставит ему столько же радости, — зашипел бывший советник, медленно поднимаясь.

— Повторяешься, — обронил Кайфат насмешливо и с помощью Силы сиганул далеко вправо.

Змееног выстрелил в него из обеих рук знакомыми полосами белого тумана. Там, где они вонзились в пол, образовалась внушительная воронка.

Не тратя энергии на защиту, понадеявшись на свою скорость, К'ирсан один за другим бросил несколько заклинаний. «Сосулька» разлетелась в пыль от удара о костяную броню, Снежок оставил после себя лишь пятно сажи, зато очередной жгут из чистой энергии вновь опрокинул На'ага.

Мархуз, как же тебя достать-то?! К'ирсан немыслимым кульбитом увернулся от чар врага и побежал вдоль стены. Теперь змееног по очереди метал в него сгустки энергии, потеряв в силе удара, но изрядно выиграв в скорострельности. Один раз пришлось даже пустить в ход меч, чтобы отбить смертельный снаряд.

Некоторое время игра в хаффов и шуш продолжалась с равным успехом, пока спящий в Кайфате Зверь не пробудился и не взял управление телом в свои руки.

В очередной раз выскользнув из-под атаки, К'ирсан рванул напрямик через залу, крестя перед собой мечом. Десятки сотканых из энергии зеленых полумесяцев вспороли воздух и врезались в грудь змеенога. Но оружие, которое играючи справлялось с монстрами рангом попроще, тоже спасовало. На'аг'Леох еле-еле покачнулся да сбил прицел. На костяных пластинах по всему телу не появилось ни одного скола, ни одной царапины. Однако враг отвлекся: К'ирсан, полностью погруженный в Сат'тор и чья скорость сейчас заметно превышала возможности Мечника, не мог не воспользоваться ситуацией. Даже не подбежав — подлетев к противнику, он активировал заклинание Разрыва и рубанул мечом.

Кайфат создавал свое оружие именно для таких случаев, когда пасует магия и все решает добротной зачарованной сталью. Какая бы защита ни была у змеенога, против такого артефакта она бы не устояла. Беда в том, что На'аг просто не дал себя коснуться: хорошенько двинул по шустрому неприятелю кончиком хвоста, отправив его в короткий полет до ближайшей

стены.

Если бы не защита, рассыпавшаяся от удара, К'ирсану пришлось несладко, а так он, как свой хвостатый тезка, извернулся в воздухе, спружинил ногами и отпрыгнул в сторону. Очередная атака Силой Бездны лишь впустую расколола камень стены.

С некоторым удивлением Кайфат вдруг понял, что противник может быть ему не по зубам. Заклинания, проверенные долгой практикой, оказались бессильны, а его мастерства владения клинком явно не хватало, чтобы достать шустрого змеенога. Что остается? Мощные чары вроде тех, которыми он остановил атаку врага на Мертвом поле, требуют серьезной подготовки. В Астрале сейчас после ритуала сам Оррис шею свернет, так что и оттуда не достать. Как тогда быть?!

Неожиданно На'аг замер и, сложив перед собой руки, что-то забормотал. Через секунду по кругу, одна за другой, перед ним начали зажигаться «точки» молочного цвета. Раз... два... три... пять... девять... Девять штук! Змееног довольно улыбнулся и показал на него пальцем. С натужным свистом в сторону К'ирсана устремились снаряды в виде черепа дракона, увеличиваясь на лету.

— Мархуз!!! — выдохнул он и принялся лепить уже однажды выручившую его защиту.

Как и тогда, в битве с Рошагом, призрачные зубы впустую клацнули по силовому куполу, на что Кайфат ответил Стеной Шипов, вновь нанизав черепа на энергетические копьёя. Мысль, что он легко отделался, не успела промелькнуть в голове, как чувство опасности заставило полоснуть клинком слева направо и снизу вверх, а потом возвратным движением рубануть воздух на уровне груди. Два снаряда, избежавших разрушения под воздействием чар, лопнули с влажным «пуф-ф».

Какого... Неожиданно Кайфат все понял. Советник не был магом в классическом понимании этого слова — он просто служил могущественному хозяину в меру своего разума, а тот одаривал его за это доступом к Силе и знанием колдовских схем. Даже после перерождения, обретая новое тело и способности, для новоявленного На'ага ничего не изменилось. Он действовал в рамках вложенных в него знаний. Ничего своего — все по чужой указке. И вот тут-то начиналось самое интересное. Похоже, Рошаг хорошо проанализировал свою схватку с К'ирсаном и разработал меры противодействия, которые заложил в змеенога. Так что теперь приходится пожинать плоды хитроумия костяного дракона.

Хфургова тварь!

Зато у противника точно не было проблем с выбором способа атаки. После того как очередное заклинание не принесло никакого результата, На'аг заметно расвирился. Стукнув себя в грудь всеми четырьмя кулаками, он замысловато крутанул кончиком хвоста, заставляя «погремушку» вибрировать, и направил в сторону К'ирсана полосу искажений.

Можно было попробовать увернуться, но в груди шелохнулось странное чувство родства. Нечто похожее Кайфат испытывал на Мертвом поле или в последнем бою с эльфами, когда применял сильнейшие свои чары. Словно у него есть еще одна конечность, которой он когда-то мог пользоваться, но забыл как за давностью лет.

Подчиняясь наитию, К'ирсан встал поустойчивее и встретил чужую волшбу раскрытыми ладонями...

Все тело от макушки до самых пяток пронзила острая боль. Из глаз брызнули искры, а в каждую кисть словно всадили по раскаленному ножу и теперь медленно их поворачивали. Лишь запредельным усилием воли удалось не заорать во всю глотку. Так продолжалось считанные мгновения, пока что-то непознанное не пробудилось в самом центре Источника Силы, трансформируя его в нечто новое, и К'ирсан не ощутил себя полностью завершенным. До пробуждения этой третьей части своего Дара он даже не подозревал о ее существовании, а теперь оставалось удивляться, как доселе получалось жить с такой пустотой в душе.

Впрочем, с этим он разберется позже. Пока же пусть до конца боль так и не прошла, но стала гораздо терпимей, а значит, можно продолжать драку. Сотворив в левой руке две руны концентрации и одну трансформации, Кайфат коротким импульсом соединил их в одно плетение, которым отгородился от искажающих реальность чар.

Эффект превзошел все ожидания. В сажени от К'ирсана пространство вдруг смялось и образовало нечто вроде вихря, который моментально вобрал в себя всю волшбу На'ага. Нечто подобное приходилось видеть в Астрале после «схлопывания» имеющихся там островков стабильности, но одно дело — изменчивый мир магических энергий, и совсем другое — Торн. Правда, удивление ничуть не помешало Кайфату мысленно потянуться к своему творению и подтолкнуть его в сторону змеенога.

Тварь пыталась швыряться чарами, а потом даже попробовала удрать, но вихрь оказался быстрее. Прежде чем исчезнуть, он успел сорвать с На'ага всю броню, оторвал две руки и разъял правую часть тела, после чего и без того уродливое создание превратилось в нечто невообразимое. Глядя на него, даже Кайфат с трудом сдерживал тошноту.

Убедившись, что в твари все еще теплится жизнь, он тяжело вздохнул,

подошел ближе и снес клинком скалящую зубы башку. Удар в грудь, где в истинном зрении медленно угасал огромный узел из множества энергопотоков, был уже ненужной формальностью. Победа!

В тиши полуразрушенной залы раздались негромкие хлопки.

— Браво, господин К'ирсан. Браво! Прекрасная битва. Пусть я застал лишь последний ее аккорд, но все равно впечатлен.

Мысленно помянув хфургов, мархузов и предвечную Тьму, К'ирсан повернулся к послу. Тот стоял рядом с проломом и жизнерадостно улыбался. Там же обнаружился довольный Канд, мрачно созерцающий тело На'ага Гхол и занимающийся тем же самым восхищенный Лукас, соляным столпом замер Руперт Схизм, позади мелькали любопытные рожи солдат, смешно таращили глаза грасс Тарес, Нестор и Курам грасс Суом, но никто не рисковал преодолеть незримую границу, отделяющую их от Кайфата.

Один лишь Руал не заморачивался такими проблемами. Тенью проскользнув в залу, он осторожно принялся и, убедившись, что змееног мертв, не спеша потрусил к хозяину. Причем хвост задрал так, словно именно он, Прыгун, завалил монстра, а неуклюжий двуногий стоял в сторонке.

В коридоре началась какая-то возня, потом послышался звук затрецины — и в залу протолкался Жижек. Вытерев рукавом лицо и зачем-то пригладив волосы, он торопливо подошел к К'ирсану, неловко улыбнулся и... протянул корону Мишико.

— Значит, вот! — только и смог из себя выдавить лейтенант.

— Ну хоть кто-то догадался. — Кайфат хлопнул его по плечу и забрал символ власти пусть крохотного, но государства.

Примитивный золотой ободок с тремя зубьями, ничего особенного, но сколько из-за него проливалось крови. Взвесил в руках, оглядел притихших соратников и водрузил себе на голову.

Главное, какой подходящий антураж: разрушенный дворец, испуганный предшественник и мертвый монстр у ног. Внушает. Что же до некоторой скудости церемонии, то ее компенсирует энтузиазм зрителей, а значит, слава королю, слава!

ЭПИЛОГ

Запись коронации К'ирсана Кайфата оказалась не самого хорошего качества. Изображение постоянно дрожало, шло рябью, а то и вовсе пропадало. Специализирующийся на магии иллюзий чародей из кожи вон лез, стараясь стабилизировать картинку, но получалось плохо. Хорошо хоть звук не подкачал — создавалось полноценное ощущение присутствия на церемонии.

Впрочем, человек искушенный сказал бы, что зрелище так себе, недостойно внимания. Подумаешь, на трон нищей страны после успешного бунта садится новый правитель — экая невидаль. Сегодня один, завтра другой... Однако оба правителя Земли Наместника изучали содержимое кристалла памяти уже не первый раз. И если толстяк Парсан Второй откровенно зевал, то его более худосочный и низкорослый брат смотрел с неослабевающим вниманием.

— Ну сколько можно?! — спросил официальный глава Земли капризным голосом. — Я устал, и маг наш устал. Давай отдохнем, а?

— Устал?! А когда этот молодчик тебя за горло возьмет и окончательно южный торговый путь перекроет, что делать будешь? — зло рявкнул карлик, ткнув кулаком в сторону иллюзии, где молодой король с важным видом проезжал по площади перед главным храмом Орриса в Старом Гиварте. На небольшом удалении от него шла охрана, и у всех были такие разбойничьи рожи, что хоть стражу зови. Правда, Парсана Первого больше интересовали лица соратников Кайфата. Вон Храбр, капитан Шипов, рядом идет Терн, командующий всей кавалерией, а сразу за ними вышагивает верховный маг Мокс Лансер в сопровождении учеников. В эти же ряды как-то затесались молодой гоблин и совсем юный парнишка, с любопытством глазающий по сторонам... Все такие разные и вместе с тем объединенные общей целью. — Помнишь: «Назови тех, кто около тебя, и я скажу, кто ты такой»? Старая пословица права, мне очень не нравится ближний круг нашего «коллеги».

— Почему? — спросил толстяк, насупившись.

— Да потому что они все лидеры. Сильные, яркие, неординарные и вместе с тем явно признающие главенство господина К'ирсана. Значит, на трон сел не марионетка вроде Мишико, а военный вождь, и аппетиты у него ого-го какие! — Парсан Первый стукнул кулаком по колену. — Тьма! А еще вокруг него столько магов, что глаза рябит, да и сам Кайфат —

чародей не из последних. И это... это ты видел?! — Карлик почти кричал.

На записи процессия уже входила в храм, где ее встречали старшие иерархи культа Светлого Орриса и представители соседних стран.

Парсан Второй взгляделся в человека, на которого показывал брат.

— Пузан какой-то, — и добавил ревниво: — Мелкий!

— Сам ты пузан!!! Посол Нолда там стоит, а это значит, что Республика прикрывает Кайфату тылы. И все слухи, которые ходят о нем и его похождениях, могут быть правдой. — Тайный правитель Земли Наместника сбавил тон и заговорил почти спокойно: — Если Истинным понадобился здесь сильный король, то настали плохие времена.

Толстяк пожевал губами, затем надул щеки и шумно выдохнул воздух:

— А вдруг это как-то связано со странной суетой вокруг Козьих гор? Ты сам говорил, что Нолд и Маллореан зачем-то туда войска стягивают, — высказал он неожиданно здравую мысль.

— Не знаю, брат. Не знаю... — замотал головой уродец.

Пока они болтали, большая часть церемонии уже прошла. На К'ирсана Кайфата в точном соответствии с протоколом водрузили корону и помогли усесться на древний трон. Старинная реликвия, сохранившаяся со времен, когда Новый Гиварт еще не существовал даже в проекте, а Старый был столицей единого Кайена, извлекалась из запасников храма лишь в день восхождения нового монарха на престол и одним своим видом вызывала уважение. Мастер, чье имя затерялось в веках, вырезал из горного хрусталя свернувшегося в кольцо дракона: спина служила сиденьем, сложенные крылья — спинкой, а хвост и голова — подлокотниками. И каждый, кто опускался в это кресло королей, пусть даже самая никчемная личность, приобретал вид внушительный и грозный.

Прекрасная вещица для любителей поиграть на публику.

Впрочем, уж кто-кто, а К'ирсан Кайфат точно не был никчемным. Когда этот воин с полыхающими зеленым глазами и изуродованной половиной лица оказался на троне и на плечо к нему вспорхнул один из опаснейших хищников Мертвого Леса, то у обоих Наместников по спинам промаршировали легионы мурашек.

— Как-то нехорошо выглядит: опасно, — пробормотал Парсан Второй.

— Вот и я о том же, — вздохнул его брат.

Сколько он ни пересматривал запись, каждый раз в душе возникало сильнейшее беспокойство. Господин Кайфат умел произвести впечатление. Эх, ну почему посланная за его головой команда убийц так позорно провалила задание?! От такой головной боли одним махом бы избавились!

...Тем временем церемония продолжалась. К королю подходили

соратники, придворные и послы, говорили слова поздравлений, желали удачного правления. Кто-то лебезил и унижался, кто-то с трудом цедил слова. Определенно, своим приходом к власти Кайфат испортил жизнь многим. И ничего — сидит, ухмыляется, отвечает немногословно, без особого пиетета, как и положено хозяину положения.

— Кстати, а что он с Мишико сделал? Придушил где-нибудь втихую, прилюдно казнил особенно жестоким образом или посадил в острог до скончания веков? — вдруг заинтересовался Парсан Второй, который обожал кровавые зрелища.

— Ни за что не догадаешься, — мрачно сказал карлик. — Он его отпустил.

— Что?! Он спятил?! Так им же тогда только дурак не воспользуется. Помощь свергнутому правителю — отличный и, главное, законный повод для войны. — Толстяк аж руками всплеснул.

— Именно, и когда в дверь постучится враг, его можно будет смело громить со словами «они первые напали». Определенно, если бы К'ирсан Кайфат хотел мира, то Свили Первый уже разговаривал бы с предками.

— Хфург его раздери! — прошептал Парсан Второй потрясенно. Для него это было слишком сложно...

Запись уже подходила к концу, когда к королю подошел Терн Согнар и встал по правую руку. Судя по блеску глаз, верный соратник явно успел принять на грудь, но стоял твердо и говорил легко, как по писаному:

— Господа, сегодняшний день знаменует собой начало славной эпохи — эпохи правления его величества короля К'ирсана Кайфата. Нет никаких сомнений, что именно он принесет Западному Кайену богатство и процветание. Так случится, даже если сами небеса будут против, не говоря уж о противниках помельче. С ними наш сюзерен точно справится играючи. — Терн отсалютовал королю кубком. — Есть те, кто создан для сохи, есть те, чье призвание — меч, а королю К'ирсану на роду написано править людьми и нелюдьми. Впрочем, некоторые говорят, что в Сардуоре есть тайный Владыка, могущественный и беспощадный... Тьма, не знаю, что и сказать на это. Ведь я признаю лишь одного властителя — того, перед которым сейчас стою. Ему клялся в верности, за ним пойду в огонь и воду. Нет никого выше, а раз так, — Согнар оглядел собравшуюся толпу, — давайте выпьем за нашего Владыку — К'ирсана Кайфата!!!

На этой фразе картинка в последний раз дрогнула и исчезла, маг устало опустил руки.

— Нет, ты слышал, а? Это он, оказывается, Владыка, мархузов сын! — в который уже раз возмутился толстяк. — И что мы будем с этим делать?!

— Много чего, — процедил его брат и обратился к отдыхающему чародею: — Пусть отправят гонца к Теорну, сыну Сохога. Парсан Второй срочно желает его видеть...

Впервые на памяти хитроумного коротышки возникла столь серьезная помеха для его амбиций, а значит, планы нуждались в коррекции. Впрочем, здесь не было повода для паники. Хотя интрига, задуманная много лет назад, еще далека до завершения, человечешку вроде этого Кайфата они перемелют и даже не поморщатся.

Парсан Первый наконец многообещающе улыбнулся...

* * *

Заполучив образец ауры проклятого смертного, варрек Минош не сразу вернулся домой. Кучу времени он потратил на поиски следов неуловимого иномирянина и, лишь когда стало ясно, что тот снова пропал, отправился в обратный путь. Отсутствие результата сильно подпортило настроение, однако на родине его ждал еще больший сюрприз.

— Наставник Тверен, что значит «мы заключили соглашение с К'ирсаном Кайфатом?!» — Как только до Миноша дошли удивительные слухи, он тут же отправился повидаться со своим учителем.

— То и значит. Не кричи, — недовольно буркнул тот. Бывший подопечный в его глазах по-прежнему оставался шумным непоседливым мальчишкой, которого еще многому надо научить. — Сегодня сотрудничать с ним для народа М'Ллеур выгоднее, чем воевать.

— Воевать?! Да о какой войне можно говорить, если речь идет об одном человеке?! Мы не Светлые, их ошибок не совершим! Для страховки пошлем десяток Носителей Скрытого — и все, нет больше проблемы.

Наставник тихо засмеялся:

— Твоя горячность меня поражает. Откуда такая злость на этого юношу? С каких пор ты записался в стан его противников?

— Смертный, продливший свое убогое существование за счет жизни бессмертного, не имеет права на жизнь, — отчеканил Минош.

Сказал и сам понял, что получилось как-то выпендрено и совершенно не убедительно. Он с трудом поборол смущение.

Тверен покачал головой.

— Мальчик, мальчик... каким был, таким и остался. Когда же ты повзрослеешь? Пойми, титул варрека лишил тебя права руководствоваться столь крайними мнениями. Соображения целесообразности — вот что

должно заменить эмоции.

— Да, но... — попытался возразить Минош, но не ему идти против авторитета учителя.

— Никаких «но»! — потребовал Наставник категорично. Дождавшись, когда бывший ученик склонит голову, он продолжил: — А вот тебе очередной довод в пользу необходимости дружбы с этим К'ирсаном. Наши агенты в Западном Кайене облазили все Мертвое поле и нашли следы применения одного очень любопытного заклятия. Повторюсь, очень любопытного!

Но на Миноша новость не произвела никакого впечатления. Он убил Большого Илима и в одиночку справился с Ловчим Бездны, — чем может его удивить какой-то человеческий маг?

Скептическое отношение варрека не укрылось от его Наставника.

— Заклинание Выдох Вечности тебе о чем-нибудь говорит? — спросил он невинным тоном.

Минош аж поперхнулся:

— Что?!! Оно же считалось утерянным.

— Мало ли что считалось. Теперь вот нашлось, — пожал плечами Тверен. — Правда, человек, похоже, пользуется не вариантом вартагов, а более слабой поделкой ученых Закатной империи. Да и ее до конца не освоил, но, как видишь, ему есть куда расти. Не стоит сбрасывать со счетов и вероятность того, что в арсеналах господина К'ирсана таятся и другие секреты Древних. Про недоступные нам грани его Дара я вообще молчу. Или ты готов так просто от этого всего отмахнуться?

Варрек помрачнел и отвернулся. Идти на компромиссы претило его душе. Да, Наставник, безусловно, прав, но и идти на поводу у потерявшего всякий страх человечешки... Бр-р-р! Пусть убили ненавистного Светлого, пусть. Главное не это. Важен сам принцип: никто не сможет безнаказанно забрать жизнь бессмертного, тем более со столь низменными целями.

— Ладно, не злись, никто не говорит о вечной дружбе. Нам под боком точно не нужен, говоря языком Нолда, Мастер магии Древних. Кайфат получит лишь отсрочку. И как только мы выжмем его досуха, он прекратит осквернять мир своим присутствием.

— Радует хотя бы это, — буркнул Минош.

— Чем богаты, — развел Тверен руками. — Ну, раз мы разобрались с шустрым смертным, давай перейдем к более важной теме. Ты знаешь о Прорыве в Грольде?

Минош удивленно посмотрел на учителя. О вырвавшихся на свободу Силах Бездны среди М'Ллеур не говорил лишь ленивый. Молодежь

бредила грядущей экспедицией на соседний материк, называя его не иначе как походом за славой. Да что говорить, варрек и сам рассчитывал принять участие в этой войне с Тьмой.

— Об этом все знают, — фыркнул он и тут же жадно уточнил: — Совет уже принял решение о помощи Протекторату? Или... или те сами предложили нам союз?

Наставник вдруг поскущел. Побарабанил пальцами по столешнице, переставил кубок с вином.

— Не совсем. Просто... я хочу услышать твое мнение о нашей способности остановить Прорыв в одиночку, — сказал он наконец.

— Что? — Минош не поверил своим ушам. М'Ллеур всегда поддерживали любого, кто выступал против слугителей Бездны. И вдруг такой поворот. — Мы не будем помогать?

— Да, Совет склоняется к такому решению. Аналитики сообщают об усилении позиций Маллореана. Более того, равновесие серьезно нарушено, и если ничего не изменится, то Нолд скоро потеряет свой статус великой державы. И мы останемся один на один с нашими мстительными сородичами, — сказал Наставник, тяжело роняя слова. — Их надо остановить именно сейчас, пока не стало слишком поздно!

— Тьма! — выдохнул Минош. Он и не думал, что положение настолько серьезно. — Не знаю. Сначала хотел сказать, что, разумеется, справимся, но при здравом размышлении... В баронствах я наткнулся на могильник Ловчего с сорванными печатями. Да, мне удалось его загнать обратно, но если таких приветов из прошлого будет много, то сил на Прорыв просто не останется. А в том, что это не единственная тварь, которая собралась выбраться на свободу, я не сомневаюсь.

— Вот как... Я передам твои слова.

На обоих магов вдруг словно дохнуло ветром былых времен, когда от разъяренной волшбы горел сам воздух, а жуткие твари нападали на всех без разбору. Да, тогдашние чародеи обладали неизмеримо большим могуществом, и именно тогда определялось, кто будет править миром, но погибшие исчислялись миллионами, а с лица Торна исчезали целые расы. Жить в эпоху великих войн далеко не так здорово, как могут мечтать грезящие о славе юнцы. Период больших потрясений — это всегда много боли, горя и страха даже для Носителей Скрытого.

И тут есть о чем подумать.

Прошел целый год, как король Фердинанд последний раз спускался в подвалы Пирамиды. В ту их часть, где зрело семя грядущего могущества Тлантоса и куда не смел заходить никто живой. Сегодня Великий маг собирался это правило нарушить.

Двое прислужников медленно отодвинули запоры, открыли тяжелую створку, но внутрь входить не спешили. Лишь высшие иерархи Тьмы могли чувствовать себя там в безопасности, да и то не слишком долго. Фердинанд торопливо переступил порог и услышал, как захлопнулась за ним дверь.

Боятся! Даже верные адепты — и те боятся. Заигрывать с силами мрака способны лишь идиоты из ковенов. Чародей шумно втянул носом воздух, ощутив, как губы помимо его воли расползаются в улыбке. Мархуза в глотку, какая мощь! Сама квинтэссенция смерти! Здесь, в этом месте, сила Фердинанда была сравнима с могуществом какого-нибудь лича.

Что же будет через несколько лет?! Чародей издал тихий смешок. Впрочем, не стоило терять время зря. Раз уж зашел разговор о мертвых колдунах, то ими и надо заняться.

Король медленно подошел к гранитной плите, закрывающей Чашу с черепами, опустился на колени и возложил сверху руки. На миг показалось, что под пальцами не камень, а настоящий лед — кожа мгновенно онемела от холода. Но так и должно быть, слишком близко к сосредоточению магии Смерти.

Слова заклинания полились сами собой, легко и просто. Словно он пытался сотворить не Воззвание к Слуге, а простенькую стрелу Тьмы. Затхлый воздух подземелья пришел в движение, по спине потянуло сквозняком, а затылок ощутил дыхание кого-то большого, сильного и очень злого. Фердинанд с огромным трудом подавил желание обернуться и сосредоточился на волшбе. Правда, теперь начал мешать многоголосый шепот, раздающийся со всех сторон.

Наконец руки начертили поверх камня несколько рун, отчего побочные эффекты чар тут же исчезли. Великий маг Тьмы мысленно представил образ Маркуса — и почти сразу пришел отклик. Перед внутренним взором замелькали какие-то картинки, цветные пятна, пока все не вытеснил мрачный пейзаж, прекрасно иллюстрирующий армию нежити на привале.

Самая многочисленная группа состояла из простых мертвецов. Они вповалку лежали на камнях, ожидая команды на пробуждение. Между ними сновали костяные гончие, выискивающие следы разведчиков врага, а в отдалении мельтешили сутулые фигуры заклинателей духов, которые были заняты не чем иным, как сооружением малого алтаря Тьмы. Все правильно, чтобы восставшие воины были эффективны в бою, им требуется немало

некротической энергии!

Саженьях в ста от основного лагеря в удобной бухте бросили якорь сразу пять Призрачных Кораблей, и они аж светились от переполнявшей их Силы. Фердинанд даже позавидовал. Он, первый маг Тлантоса, в одиночку такую мощь если и призовет под свои знамена, то контролировать никогда не сможет. Правда, если удастся заполучить соответствующий инструмент, вот тогда...

А где же лич? Король поднялся выше — и лишь тогда обнаружил своего погибшего советника. Тот устроился на невысоком холме, замерев в медитации перед ритуально умерщвленной жертвой. Если Фердинанд хоть что-то смыслил в этой жизни, то Маркус (или Чисмар?) прирезал весьма сильного шамана Спящих и добавил себе еще каплю могущества.

Неожиданно вернувшийся из-за последней грани чародей что-то ощутил и посмотрел прямо на подсматривающего за ним правителя Тлантоса. Пергаментные губы искривились в некоем подобии улыбки, и узловатый палец с длинным когтем ткнулся едва ли не в лицо Фердинанда. Поток черной Силы полоснул по сознанию, но магия Чаши приняла на себя весь удар. Король довольно рассмеялся и сжал в кулаке небольшой кристалл.

Пока впавший в ярость лич швырялся чарами Тьмы, высший маг нащупал осколки его сознания и усилием воли перелил туда все содержимое камня памяти. На все про все ушло несколько минут. Еще пара минут на то, чтобы информация заняла положенные ей места, и вот уже мертвый колдун начинает созывать своих воинов, забыв о наблюдателе.

Получилось! Фердинанд едва не закричал от радости, но быстро взял себя в руки и начал процедуру возвращения. Только что, используя пробудившуюся силу Чаши как катализатор собственных способностей и отпечаток сознания Маркуса, он ухитрился вложить в голову лича (да какого лича — самого могучего из известных темным магам и некромантам Тлантоса!) набор управляющих заклинаний. И теперь существование могущественного безумца обрело какой-то смысл, а в его высохших мозгах прочно засел развернутый план действий по достижению выгодных Тлантосу целей. Еще пара десятков таких «сеансов» — и мертвый колдун станет почти управляемым, а прирученный лич — прекрасный довесок к вызревающему в Чаше артефакту.

И пусть ритуал вытягивал прорву сил, пусть Фердинанду теперь предстояло несколько седмиц в беспамятстве проваляться в постели... пусть! Ради величия страны и процветания собственного народа можно пойти на гораздо большие жертвы. Ведь даже некромантам известно слово

Родина.

* * *

Равновесие Сил нарушилось, забурлила река истории, и Торн из тихой заводи превратился в горную реку. Свет и Тьма затеяли смертельную чехарду, то и дело меняясь местами друг с другом. Добро и зло, зло и добро. Чистые цвета смешались, образовав полутона, разобрать которые не сможет уже никто. Колесо истории сделало еще один поворот, и мир изменился.

Так было, так есть и так будет до скончания времен... До самого конца света.

Липецк

Сентябрь 2008 — июль 2009

ПРИЛОЖЕНИЯ

І. Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна, написанный смиренным Зарром Пильмским для путешествующих господ по соизволению милостивого государя нашего короля Дрия Второго в год 2127 от П.С. ^[50]

(Собственность Лакристы Регнар, подаренная ей Вензором Регнаром)

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворенный всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном, вокруг Тасса вращаются еще другие миры, числом семь — Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземленным причинам — пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить свое местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник — ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдем к основной цели нашего труда.

ГЕОГРАФИЯ

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах не иначе как Варт (читатель, конечно, заметил аналогию со сказочными вартагами). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и таинственный остров Нолд — обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Льдистым океаном, заполненным гигантскими глыбами

белоснежного льда, воды которого кишат тварями с толстой шкурой и слоями жира. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омывается Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным путем для путешествий странников между материками. Единственная помеха — это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг, который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи теплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного, или Эльфийского, океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит на мрачные воды Темного океана, на чьем счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смехотворны заявления некоторых личностей вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И наконец на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но, по сложившейся традиции, его никто не меняет.

СТРАНЫ

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме Республики Нолд, но о ней речь пойдет отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося друг другу чувствительные удары по экономике и военной силе, но все же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ — это королевство со столицей Пильмой, расположенной на

берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, идущий от самого Тардона. Опора короля — дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойденными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представителей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Основа экономики Гарташа — сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благостной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии — дружины дворян и королевская гвардия, подкрепленные силой магии короля.

Зелод — это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля, или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, верховный правитель не имеет никаких ограничений власти. Знатные роды периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря, располагающиеся на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаемных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Все это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединенный Протекторат, в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряженность, а какую-то шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство на юге от Грольда является местом обитания Истинных магов.

Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почетные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется Совет выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое — Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвященным, то это министр по науке и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит, наверное, самый влиятельный человек в нашем беспокойном мире — Архимаг.

Основа экономики — морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и еще более могучая объединенная магия Истинных и их главы — Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих неуловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкрепленного чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда это вызывает недовольство, но Объединенный Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдем к Джуге.

Джуга — это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Основа богатства — громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наемников, высочайшее жалование которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он продолжает существовать чуть ли не со времен Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному

контролю со стороны Объединенного Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением закона о Запретной магии, уже упоминавшегося в этой работе, это и гуманитарная политика навроде повсеместного внедрения языка торн, и многое другое. На этом со странами Объединенного Протектората мы закончим и перейдем к прочим государствам.

На Грольде между Зелодом и Гарташем располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменита своими ремесленниками, продукция которых ценится во всем мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединенного Протектората.

Кроме этого, на юге Грольда расположились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования сих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы, сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счет новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это лишь мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупации или аннексии территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда — владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда — Лесах Маллореана, или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы Светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы — Загорный халифат, Поднебесная империя, или страна Хань, и султанат Иссор.

Загорный халифат — это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис — это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утонченные, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа — местного правителя — это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата, страна Хань — это, несомненно, великое государство, ведомое его императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путем. Богатейшая страна, в которой выращиваются лучшие специи на всем Торне, управляется императором, которого не достоин увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они вызывают обманчивое ощущение слабости.

Последнее государство Сууда — это султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое человеческое государство на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником — Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остается фактом: иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разнообразные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк — это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, потому они беспрестанно воюют между собой и с южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля Ночных эльфов. Со времен древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих Светлых собратьев и их союзников. Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну темной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос — самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство черных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам, лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя

Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для наблюдателей Объединенного Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но все-таки какой-то неприятный осадок остается. У Тлантоса неплохой флот, компактная, но чрезвычайно мобильная армия, не чуждаются здесь и чародейства, хотя, по настоянию Нолда, запрещено передавать местным колдунам новейшие достижения теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и наконец Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединенные Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединенного Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор остались следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор остающиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, потому не будем останавливаться на них подробно и перейдем к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства выделяются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединенного Протектората. Единственные более или менее богатые государства — это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор — это единственное место на всем Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времен, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остается надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных товаров. Преимущественно это все, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы, навроде мяса быхдурка^[51] и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ. Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы окупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою

ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединенных миротворческих сил.

Засим оставим политическое мироустройство и перейдем к ключевым понятиям, которые просто необходимо знать, путешествуя по этому бренному миру.

МЕРЫ ДЛИНЫ И ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

1 миля = 7 верст (*1 миля = 7,4 км*).

1 верста = 500 сажень (*1 верста = 1,07 км*).

1 сажень = 3 аршина (*1 сажень = 2,13 м*).

1 аршин = 4 четверти (*1 четверть = 17,7 см*).

1 четверть = 4 вершка (*1 вершок = 4,4 см*).

1 фарлонг (золотой) = 30 келатов.

1 келат (серебряный) = 30 гильтов (медные).

ИЕРАРХИЯ МАГОВ НОЛДА

Младший ученик — 1–5 годы обучения в Академии Общей Магии.

Старший ученик — 6–10 годы обучения в Академии Общей Магии.

Маг четвертого ранга (ступени) — выпускник Академии.

Маг третьего ранга (ступени) — 11–13 годы обучения в Академии Общей Магии (третий высший круг).

Маг второго ранга (ступени) — 14–18 годы обучения в Академии Общей Магии (второй высший круг).

Маг первого ранга (ступени) — 19–25 годы обучения в Академии Общей Магии (первый высший круг).

Подмастерье — маг первого ранга, заинтересовавший Мастера и ставший его учеником.

Мастер — маг, достигший высот в Искусстве, недостижимых прочими, творец заклинания запредельной сложности или создатель нового направления в магии. Утверждается Советом Мастеров.

ИЕРАРХИЯ МАГОВ ТЛАНТОСА

Только для Истинных магов старших ступеней посвящения

Наименьшим рангом у чародея является первый, наибольшим — десятый. У каждого ранга на костяном медальоне имеется особый рисунок:

1. Щит.
2. Жезл.
3. Сжатый кулак.
4. Кристалл.
5. Ветвистая молния.
6. Когтистая рука.
7. Линза Силы.
8. Взгляд Мертвого.
9. Переплетенные рога.
10. Чистая поверхность.

КЛАНЫ СВЕТЫХ ЭЛЬФОВ

1. Литаль, Голос Света — сильны в дипломатии. Герб — серебряный цветок.

2. Рьярхиен, Страж Ночи — хорошие воины. Герб — перевернутая капля лилового цвета, похожая на клык.

3. Эль'туарен, Искатели Врат — известны своими магами. Герб — голубой глаз в обрамлении из черного серебра.

4. Чинталион, Щит Заката — хорошие воины. Герб — зеленая змейка.

5. Фек'яр, Вестники Тени — маги-убийцы. Герб — кроваво-красная жаба с черными глазами.

6. Ориэльта, Зеркало Жизни — сильны в дипломатии. Герб — золотая чаша или кубок.

7. Гуарр'еррит, Ловцы Ветра — один из двух уцелевших за тысячелетия стихийных кланов. Посвящены Воздуху. Герб — три пера из металла.

8. Тес'симир, Птицы Вод — второй стихийный клан, посвящен Воде. Герб — темно-синий скат.

СТРУКТУРА ПЕХОТНЫХ ЧАСТЕЙ И ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ ЗЕЛОДА

5 легионов (около 20 000 человек) — полный генерал.

1 легион (около 4000 человек) = 4 полка — генерал.

1 полк (около 1000 человек) = 10 рот — полковник.

1 рота (около 100 человек) = 3 взвода по 3, 3 и 4 десятка соответственно. Командовать ротой может как капитан, так и лейтенант. Старшинство определяется по номеру: чем меньше номер, тем старше звание. То есть 1-я рота — это всегда капитан, лейтенант же может быть с четвертой роты по десятую. Кроме старшинства, определяется и качественный состав подразделений. В первой роте служат самые опытные и умелые ветераны, а в десятой — новички. Взводами командуют сержанты, старшинство которых определяется уже по номеру взвода. Считается, что первый взвод должен быть гораздо более профессионален, чем третий, отсюда и сержант этого подразделения старше по званию, чем его сослуживцы.

1 десяток (обычно 10 человек, хотя бывает и чуть больше) — капрал. Старшинство капралов определяется все по той же схеме с номерами подразделений. Это же простое правило переносится и на легионы. Так, Первый легион считается гораздо лучше подготовленным и почетным, чем Двенадцатый. Такая схема вызывает большое число нареканий и, возможно, когда-нибудь будет упрощена.

Каждый легион состоит из полков тяжеловооруженной (Скорпионы, Василиски и Грифоны) и легковооруженной пехоты (Львы). Кроме того, к нему приписана группа боевых магов и подразделение полевых метателей.

БОГИ ТОРНА

В пучине лихих тысячелетий растворились многие пантеоны богов и божков помельче, но вот уже две тысячи лет главенствующее положение занимает церковь Орриса. Наверное, не имеет смысла приводить здесь все священные тексты, потому ограничимся лишь пересказом основных моментов.

Мир разделен на несколько реальностей. Это пласт Бытия, в котором живут все разумные, Верхний мир — обитель богов, ангелов и некоторых демонов, Нижний мир, или Бездна, — обиталище демонов, злых духов и некоторых ангелов, и узкая прослойка между ними, именуемая Астралом.

...Однажды из неведомого далека в Верхнем мире появился Великий, Вечно танцующий Бог Оррис, имеющий два лица и восемь рук. С ним в обитель небожителей явились и две его жены — кроткая Альме и яростная воительница Кали. Не признали хозяева мира пришельцев, и началась война, которую выиграли молодые и сильные боги. Наступила эра

процветания... Но однажды в пылу ревности Кали зарубила Альме кривым мечом. И уснула светлая богиня долгим, исцеляющим сном, и некому было больше смирять свирепый нрав Орриса. Душа Великого Бога разделилась, и теперь Двудикый смотрит на мир то Темной, то Светлой своей половиной, а рядом стоит Кали, властительница Ночи и Тьмы...

В общем, не имея таланта рассказчика, сложно передать все величие героического эпоса, трагедию Божественной Души, оказавшейся в разлуке с любимой!

Кроме церкви Орриса, существует еще несколько богов, которым поклоняются народы Торна. Это Феникс, покровитель браков и символ возрождения жизни, и два божественных брата — Юрга и Зархр, которых многие исследователи считают аватарами Великого Орриса, в таком виде явившегося перед погрязшими в невежестве народами.

Разговоры о Темных богах и духах граничат с ересью, потому мы о них умолчим.

II. Словарь наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П.С. специально для путешествующих граждан благословенной богами и процветающей под рукой консула Арроша Республики Нолд

Арамзан — реликтовое растение. По легендам, способно предупреждать окружающих о приближении смерти.

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Болезнь Магов — заболевание, традиционно поражающее долгожителей-магов, хотя бывают и исключения. Со временем чародей начинает терять интерес к жизни, замыкается в себе и быстро угасает. По мнению исследователей, данный недуг имеет как психические корни (не все способны вынести груз прожитых лет), так и магические (потеря Дара).

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козьим. Мясо быхдурка является объектом торговли всех племен Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыки. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов о них сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Война Звезд — гражданская война между кланами эльфов, положившая начало разделению некогда единого народа на Светлых и Темных. Причиной стали разногласия в отношении к прежним хозяевам Торна.

Война за Наследие — военная кампания гномов Орлиной гряды против обитателей глубоких шахт и пещер с целью освобождения своих древних поселений.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов с одной стороны и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в свое владение остров Нолд.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Гвонки — название людских племен Лихоземья прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединенного Протектората. Произошел от мертвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевода на торн. Гральг

продолжается изучаться только в военной академии Нолда.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог — высший ранг в иерархии драконов Междумирья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно соответствует гигантскому магическому потенциалу. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 балла по стасорокачетырёхбалльной шкале Птоломея.

Дьерк — сложная игра с использованием колоды из тридцати карт и пяти игровых костей. Серьезная проверка как удачливости, так и способности мыслить.

Заар'х'дор (др. — *кайен.*) — земли мертвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются на восток от Гуур'о'деи (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (*информация только для слушателей Академии Общей Магии*). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов). Просуществовала, по разным источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Залог Гиркама — артефакт в виде пары стержней из красного дерева в четверть длиной. Заключает в себе часть Силы одного из участников соглашения, который передается в качестве залога грядущей оплаты долга. Подобный артефакт используется в случае, если требуется подкрепить чем-то материальным и весомым свое обещание. Если долг уплачен, то артефакт возвращается владельцу и его Сила освобождается, если же хранитель залога не желает его возвращать, то артефакт самоуничтожится через пять — десять лет (точный срок заранее определить невозможно). Сила мага — это едва ли не самая его главная ценность, а потому подтвержденные залогом договоры выполняют всегда.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Изменение — обряд, после прохождения которого у Темных эльфов (М'Ллеур) возрастают способности к Запретной магии. К сожалению (или к счастью, для остальных), обряд приводит к необратимым изменениям внешнего облика, после которых уместно говорить о «демонизации» внешности М'Ллеур.

Истинные — прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (40–60 баллов по шкале Птолемея). Достигшие небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык — в его низшей форме — основной язык Закатной империи в период ее расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было, в принципе, одним и тем же). До нынешних времен дошли только транскрипции нескольких слов. До сих пор тайной за семью печатями остается магический алфавит, составляющий основу языка. Остались только несколько иероглифов и их приблизительное значение. Астральные проекции символов недоступны. Предположительно, язык с несколькими вложенными смыслами. Некоторые исследователи выдвигают предположения, что язык более древен, чем сама Империя.

Корд (др. — кайен.) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный, раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует еще более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Темным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей, не позволяя своему носителю пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз — племя драконов Торна. Разумны, огнедышащи, обладают

высочайшей сопротивляемостью магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную мифическим драконам Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — *Враг, Убийца*. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес — *Лес Смерти, Мертвый Лес* — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом последнего упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто помешавшиеся или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мертвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания людских племен и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность обычно составляет 70–90 баллов по шкале Птоломея.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирожденного таланта к магии. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни — двести — триста лет.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Никерра (др. — *кайен* — *Пляска смерти*) — школа меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными

фехтовальными школами эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель никакой иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Потаенный характер школы, сохраняющей свои традиции со времен падения Империи Заката, не позволяет говорить более определенно.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Объединенные Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П.С. и проигравшие ее в 30 году от П.С.

Откат — группа явлений, сопутствующих определенным заклинаниям. Очень часто это чрезвычайно болезненные, а порой и опасные для здоровья чародея реакции магических Сил. Иногда откатом называют волну дикой, хаотичной энергии, искажающей само пространство, порожденную заклинанием высших порядков.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

Пальма — оружие гоблинов. Представляет собой копье с листовидным наконечником. Традиционно несет в себе примитивные наговоры шаманов.

П.С. (Принятие Скипетра) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летоисчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов, приведшее к полной победе над Объединенными Колониями Заката.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения — неизвестна, место рождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П.С. пропал без вести во время Вероятностного Шторма Птолемея. Его

главный научный труд так и не был окончен. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птолемеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь — территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Ралайяльский григ — острое блюдо из запеченного, мелко порубленного мяса, перемешанного с кусочками фруктов. Весьма популярно во многих странах.

Рептохи — сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Рольт — огромный (в холке около сажени) медведеподобный зверь с плотной чешуйчатой шкурой, обитающий в джунглях Халиса и Залимара, очень редко встречается в Зиккуре и Ралайяте. Всеяден, чрезвычайно силен и коварен. Считается символом рода халифа Лайлата. Шансы выжить при встрече с ним почти нулевые.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Сайгал (др. — *кайен*.) — сопляк, щенок. Среди адептов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Ссар'лаэр'Гоар — город Темных эльфов (М'Ллеур), который сожгли их Светлые собратья в годы Войны Звезд.

Скипетра, закон — один из основополагающих законов Нолда. Основатели островной Республики решили, что только самый могущественный чародей достоин власти в государстве Истинных магов, так как собственная Сила все равно не позволит ему согласиться с приказами слабейшего. А потому любой член Совета Мастеров может потребовать от остальных провести голосование, где те разрешат ему поединок с Архимагом. Возможно, что Совет посчитает ситуацию в стране неподходящей для смены власти или же слишком многим не понравится кандидат в правители, тогда поединок будет запрещен, а неудачливый мятежник изгнан из страны.

Скорт — домашний плотоядный зверь, отличающийся сплошным

бронированием всего тела и вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Тарки (самоназв., иногда — *тарги*) — тролли. Высокие, с твердой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, все это увенчано маленькой головой с еще более маленьким мозгом, где очень редки проявления мыслительной деятельности. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тассов камень — янтарь.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились на весь Торн в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П.С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (самоназв.) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Фалет — почтительное обращение к высокородному мужчине в Загорном халифате (созвучно с др. — *кайен*. Фф'али'ьет — *муж, чьи достоинства велики и неоспоримы*).

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только ранг «дхарг-Лог».

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами — за родство с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Халине — почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате (созвучно с др. — *кайен*. Хай'льиней — *дочь великого человека*).

Хри'кил (Хранитель Высокого) — перстень с камнем в виде глаза зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих

проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой чувств мага для обделенных Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Обозначает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Хх'рагис — холодное оружие, внешне похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединенных Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб мертвого демона». Использовалось в качестве ритуального оружия в ряде обрядов некромантии.

Чеснок (*эспино*) — оружие в виде шарика с тремя или четырьмя шипами, который горстями метали под ноги противника. Иногда это просто сваренные основаниями шипы, образующие вредоносную колючку, которая опасна всегда, как ее ни бросай (один шип всегда смотрит вверх).

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до полутора сажень) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверек с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн — весьма претенциозное название для эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бессмысленным кровопролитием. К сожалению, мир и в наши дни остается несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.

Примечания

Урги (*самоназв.*) — гоблины. Мелкое злокозненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными желтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После ее гибели одичали, но были призваны на службу Объединенными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Пальма — оружие гоблинов. Представляет собой копье с листовидным наконечником. Традиционно несет в себе примитивные наговоры шаманов.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П.С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединенного Протектората. С 1329 г. от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Заар'х'дор (др. — *кайен.*) — земли мертвых духов — мифические смертельно опасные земли в центре Мертвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются на восток от Гуур'о'деи (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплывать в Старую гавань.

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Скорт — домашний плотоядный зверь, отличающийся сплошным бронированием всего тела и вспыльчивым нравом. Мода держать скортов в доме особенно распространена среди знати Грольда.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мертвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (*информация только для слушателей Академии Общей Магии*). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остается недоказанным, так что последняя информация идет на уровне слухов). Просуществовала, по разным источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катаклизмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Истинные — прирожденные маги, обладают способностями к магии от рождения (40–60 баллов по шкале Птолемея). Достигшие небывалых высот в обучении магии, они обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Обозначает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирожденного таланта к магии. Получают Силу путем долгого обучения. Средний срок жизни — двести — триста лет.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой Войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения — неизвестна, место рождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П.С. пропал без вести во время Вероятностного Шторма Птолемея. Его главный научный труд так и не был окончен. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птолемеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных паранормальных способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведет к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ строго запрещено. Объект торговли с племенами Лихоземья, где гарлун и произрастает.

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до полутора саженьей) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот — земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Фалет — почтительное обращение к высокородному мужчине в Загорном халифате (созвучно с др. — кайен. Фф'али'йет — муж, чьи достоинства велики и неоспоримы).

Хаффы — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами — за родство с этими грызунами. Хаффы такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффы (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Халине — почтительное обращение к высокородной даме в Загорном халифате (созвучно с др. — кайен. *Хай'льиней* — дочь великого человека).

Хх'рагис — холодное оружие, внешне похожее на серп с длинной рукоятью. Особенно широко было распространено в войсках Объединенных Колоний Заката. Его название в приблизительном переводе с древнекайенского звучит как «Зуб мертвого демона». Использовалось в качестве ритуального оружия в ряде обрядов некромантии.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединенного Протектората. Произошел от мертвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевода на торн. Гральг продолжает изучаться только в военной академии Нолда.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились на весь Торн в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных большими размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность обычно составляет 70–90 баллов по шкале Птолемея.

Курраз — племя драконов Торна. Разумны, огнедышащи, обладают высочайшей сопротивляемостью магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную мифическим драконам Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Кхорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — *Враг, Убийца*. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединенными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов с одной стороны и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединенными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в свое владение остров Нолд.

Гвонки — название людских племен Лихоземья прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей, это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работоторговлей, и они единственные, кто обладает секретом создания кордов.

Тарки (самоназв., иногда — *тарги*) — тролли. Высокие, с твердой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, все это увенчано маленькой головой с еще более маленьким мозгом, где очень редки проявления мыслительной деятельности. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

В романе использованы стихи Николая Гумилева, тексты песен группы «Харизма». — *Автор*.

Тассов камень — янтарь.

Хри'кил (*Хранитель Высокого*) — перстень с камнем в виде глаза зверя. Состоит с владельцем в неразрывной связи и дарует ряд привлекательных возможностей, так до конца и не изученных. Были распространены в Эпоху Войн среди высшего дворянства, что и объясняет название Хранитель Высокого. Выявление ядов, мороков и прочих проявлений волшбы делает перстень неплохой заменой чувств мага для обделенных Даром. В настоящее время встречается, но довольно редко.

Рептохи — сначала ученое, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властвовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Лес — *Лес Смерти, Мертвый Лес* — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом, где в древности происходили битвы между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом последнего упокоения последних представителей этих рас). Волны искаженной магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этих землях. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто помешавшиеся или, что хуже, переродившиеся.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыки. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов о них сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Болезнь Магов — заболевание, традиционно поражающее долгожителей-магов, хотя бывают и исключения. Со временем чародей начинает терять интерес к жизни, замыкается в себе и быстро угасает. По мнению исследователей, данный недуг имеет как психические корни (не все способны вынести груз прожитых лет), так и магические (потеря Дара).

Арамзан — реликтовое растение. По легендам, способно предупреждать окружающих о приближении смерти.

Откат — группа явлений, сопутствующих определенным заклинаниям. Очень часто это чрезвычайно болезненные, а порой и опасные для здоровья чародея реакции магических Сил. Иногда откатом называют волну дикой, хаотичной энергии, искажающей само пространство, порожденную заклинанием высших порядков.

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверек с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Никерра (др. — *кайен* — *Пляска смерти*) — школа меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель никакой иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Потаенный характер школы, сохраняющей свои традиции со времен падения Империи Заката, не позволяет говорить более определенно.

Изменение — обряд, после прохождения которого у Темных эльфов (М'Леур) возрастают способности к Запретной магии. К сожалению (или к счастью, для остальных), обряд приводит к необратимым изменениям внешнего облика, после которых уместно говорить о «демонизации» внешности М'Леур.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

Ралайятский григ — острое блюдо из запеченного, мелко порубленного мяса, перемешанного с кусочками фруктов. Весьма популярно во многих странах.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Объединенные Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной империи на Грольде и Сууде, сохранившие все ее традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П.С. и проигравшие ее в 30 году от П.С..

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространен по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название свое получил за оглушительный рев, который он периодически издает. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мертвом Лесу.

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Весьма высокий ранг в иерархии драконов. Выше только ранг «дхарг-Лог».

П.С. (*Принятие Скипетра*) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летоисчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов, приведшее к полной победе над Объединенными Колониями Заката.

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козым. Мясо быхдурка является объектом торговли всех племен Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.